

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте

**Форсайт «Россия»:
новое производство
для новой экономики**

Сборник материалов
Санкт-Петербургского Международного
Экономического Конгресса (СПЭК–2016)

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Том 3

Москва, 2016

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

«Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Том 3 / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2016) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР, Культурная революция, 2016. – 652 с. ISBN 978-5-902764-78-6

В марте 2016 года в Санкт-Петербургском научном центре РАН состоялась очередной Санкт-Петербургский международный экономический конгресс «Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики». Главные организаторы Конгресса – Отделение общественных наук РАН и Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте – в партнерстве с Институтом экономики РАН, Институтом экономики Уральского отделения РАН, а также Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, Вольным экономическим обществом России превратили его в научно-общественное событие международного уровня.

В работе конгресса приняли участие крупные ученые научно-исследовательских институтов РАН, ведущих университетов страны, депутаты Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, руководители предприятий реального сектора экономики, представители гражданского общества России, зарубежные коллеги. В конгрессе приняло участие более 500 человек из 56 городов РФ, ученые и эксперты из Белоруссии, Эстонии, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Германии, Китая, Франции, Великобритании, Австрии, Италии.

В ходе двух пленарных сессий, трех крупных конференций, десятка семинаров и круглых столов обсуждались конкретные аспекты формирования нового качества материального производства, как в направлении использования передовых технологических решений, так и с точки зрения экономических отношений и институтов, которые могут способствовать такому технологическому прорыву, уходу от экспортно-сырьевой зависимости и изменению структуры российской экономики в пользу высокотехнологичных производств. Была подчеркнута и всесторонне рассмотрена существенная роль интеграции производства, науки, образования и культуры для обеспечения нового качества индустриального производства.

Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2016

© ИНИР, 2016

Содержание

9 **раздел I. Новое качество материального производства в аграрном секторе**

<i>Бенц Д.С.</i> Интересы субъектов и издержки контрактации в российском аграрном секторе.....	II
<i>Бешапошный М.Н.</i> Институциональные особенности реализации социальной политики в АПК и ее специфика.....	23
<i>Джабраилова Б.С., Дибиров А.А., Дибирова Х.А.</i> Кластерный подход к организации агробизнеса как основа повышения конкурентоспособности.....	29
<i>Егорова-Гудкова Т.И.</i> Мера и пропорциональность в обеспечении продовольственной безопасности: импортозамещение и деографически обусловленные потребности.....	42
<i>Еремеева О.А.</i> Изменение показателей воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве	52
<i>Климова Н.В.</i> Форсайт «Россия»: перспективы реализации экспортного потенциала сельского хозяйства	59
<i>Костяев А.И., Юрченко Т.В.</i> Социальная модернизация проблемных сельских территорий – новое направление социальной политики	67
<i>Мигунов Р.А.</i> Развитие комплементарных институтов как фактор экономического роста сельского хозяйства	75
<i>Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.</i> Влияние технического оснащения на результаты деятельности фермерских хозяйств	82
<i>Силова Е.С.</i> Источники поведенческого оппортунизма в системе контрактных отношений российской аграрной отрасли.....	96
<i>Склярченко А.А.</i> Стабилизация рынка зерна посредством товарно-закупочных интервенций.....	103
<i>Сошнев А.Н.</i> Аграрная кооперация в новой экономике России	110
<i>Спиридонова Л.С.</i> Приоритеты развития новых подходов к земельным отношениям в АПК.....	120

<i>Трубачева Е.А., Климова Н.В.</i> Инновационный вектор развития агропромышленного комплекса Краснодарского края	130
<i>Шибанихин Е.А., Сироткин В.А.</i> Приоритеты развития молочнопродуктового подкомплекса региона	139

151 **раздел 2. Образование, наука, культура:
драйверы новой экономики**

<i>Айнабек К.С.</i> Совершенствование высшей школы в развитии интеллектуального, человеческого капитала	153
<i>Алиев У.Ж.</i> Университетское образование и наука современного Казахстана: состояние, проблемы, пути решения	162
<i>Алпатов Г.Е., Бортникова Е.Г.</i> Академическая свобода и государственное регулирование высшего образования	167
<i>Арутюнян С.М., Шарнина Н.М.</i> Требования работодателей к современным выпускникам высшей школы	177
<i>Барabanер Х.З.</i> Новая экономика и высшее образование.....	181
<i>Гогиберидзе Г.М.</i> Качество образования как фактор социально-экономического развития региона	195
<i>Кобылко А.А.</i> Способы продвижения научной продукции гуманитарного профиля	201
<i>Москалева О.И., Дмитриева А.В.</i> Коллаборативные инструменты для организации обучения студентов-экономистов в высшем учебном заведении	210
<i>Никонова М.А.</i> Исследование результативности научной деятельности в регионах России	221
<i>Павлов М.Ю.</i> Форсайт Россия: место и роль творческого потенциала человека в современной экономике	229
<i>Рыбачук М.А.</i> Системный взгляд на взаимодействие науки, государства, образования и бизнеса.....	240
<i>Смирнов А.С.</i> Актуальность усиления профилактики негативных явлений в студенческой среде	247
<i>Соколов Н.Г., Степанов А.Г., Фролова Е.А.</i> Экономическая составляющая в выпускных работах высшей технической школы	255

<i>Степанов А.Г., Шкиртиль М.А.</i>	
Организация самостоятельной работы студентов с использованием интерактивных обучающих средств.....	261
<i>Филатов И.В.</i> Научно-технический прогресс в циклической динамике:	
российская исследовательская традиция	269
<i>Эпштейн Д.Б.</i> Реформирование российской науки: перспективы бюрократических игр	279
<i>Яковлева Н.Г.</i> Практики реформирования образования и экономики: молодой Советский Союз и «Молодая» Россия	307

321 **раздел 3. Вызовы и угрозы
экономической безопасности
в новых условиях**

<i>Анисимов А.А., Тихонова О.Б.</i> Вызовы и угрозы продовольственной безопасности России в современной экономике	323
<i>Безденежных Т.И.</i> Экономическая безопасность в условиях санкций: новая парадигма.....	335
<i>Борзых А.А.</i> Задачи и опыт стратегических решений в экономических кризисах в России.....	343
<i>Давыдова А.А.</i> Роль и значение государственной программы в обеспечении экономической безопасности региона	351
<i>Дронов Р.В.</i> Рациональный подход к анализу экономических преступлений в системе обеспечения экономической безопасности	362
<i>Наружный В.Е.</i> Особенности импортозамещения продукции, ранее изготавливаемой предприятиями Украины в интересах государственного оборонного заказа Российской Федерации	369
<i>Панферов А.С.</i> Актуальность и способы инвестирования в оборонно-промышленный комплекс	376
<i>Ризов А.Д.</i> Экономическая безопасность моногородов: проблемы и пути решения	381

<i>Смирнов М.О.</i> Социальная ответственность бизнеса в процессе обеспечения экономической безопасности организаций сферы услуг в условиях кризиса.....	388
<i>Сорокин Д.А.</i> Особенности международной мобильности капитала в современных российских реалиях	394
<i>Челак С.В.</i> Особенности управления финансовой безопасностью на предприятии	404
<i>Чекмарев В.В.</i> Обеспечение экономической безопасности – обеспечение будущего России	412
<i>Шунаев А.М.</i> Коррупция в коммерческом секторе как угроза экономической безопасности	420

427 **раздел 4. Социально-экономические факторы возрождения производства, науки и образования**

<i>Азарова Т.В.</i> Институционализация закона конкуренции как фактор социального развития	429
<i>Карпенко Т.В.</i> Формирование предпринимательского мышления молодежи провинциальных городов ЮФО	438
<i>Касаева Т.В.</i> Социальная политика в аспекте здоровьесбережения как условие развития человеческого капитала современной России	446
<i>Лапин Н.И.</i> Как остановить социогуманитарную рецессию	457
<i>Литвинюк А.А.</i> Современные тенденции развития молодежного рынка труда в мегаполисах	469
<i>Лыскова И.Е.</i> Сущность персонального менеджмента в процессе современного реинжиниринга человеческих ресурсов	481
<i>Паламарчук Е.С.</i> Влияние неоднородных временных предпочтений на долгосрочную стабилизацию линейных экономических систем.....	490
<i>Петров А.М.</i> Финансовый суверенитет России и его влияние на доходы трудящихся	494
<i>Смирнова О.А.</i> Проблемы продуктивного управления трудовыми мигрантами в сфере общественного питания Санкт-Петербурга.....	501

<i>Соболев Э.Н.</i> Индикаторы безработицы в системе критериев эффективности политики занятости.....	510
<i>Соболева И.В.</i> Серая зона трудовых отношений: факторы устойчивости и пути сокращения.....	520
<i>Тарасова М.И.</i> Социально-трудовые отношения в пенитенциарной системе России: резервы роста эффективности и пути реформирования.....	531

**541 раздел 5. Международные и региональные аспекты:
перспективы развития
нового материального производства**

<i>Боровкова Н.В.</i> К вопросу об интеграционном потенциале региона.....	543
<i>Дмитриева Т.Е.</i> Трансформация методологии стратегирования развития территорий.....	552
<i>Дьяченко О.В.</i> Проблемы реиндустриализации Уральского федерального округа.....	563
<i>Копытова Е.Д.</i> Концепция социальной ответственности бизнеса как инструмент эффективного управления экономикой региона	568
<i>Кормановская И.Р.</i> Проблемы структурных изменений экономики региона	579
<i>Кузина С.В., Петушков А.М.</i> Структура навигационной системы информационно-инновационного портала региональной инновационной системы	590
<i>Магеррамов А.М.</i> Роль экономической дипломатии в развитии экспорта	599
<i>Маленков Ю.А., Шишкин В.В., Кудрявцева Г.В., Шишкин В.И.</i> Проблема стратегического выбора пути развития в условиях структурных изменений внешней среды	608
<i>Малахова Т.С., Малахов В.С.</i> Внешнеэкономические отношения России и США в контексте обострения глобальной безопасности.....	617
<i>Пелих С.А.</i> Основы экономической политики союзного государства.....	623

<i>Рустамбеков Г.Б.</i> Глобальная конкуренция национальных моделей экономики.....	628
<i>Топалян М.Р.</i> Структурно-уровневое проектирование социально-экономического развития территории	637
<i>Шахин Ю.В.</i> Циклические инвестиционные кризисы в Югославии	645

раздел I
Новое качество
материального
производства
в аграрном секторе

Бенц Дарья Сергеевна

*доцент, кандидат экономических наук,
Челябинский государственный университет*

**Интересы субъектов и издержки контрактации
в российском аграрном секторе¹**

Аннотация: Работа посвящена проблеме противоречий, возникающих в системе контрактных отношений в аграрном секторе российских регионов. Аграрная цепочка «фермер – перерабатывающая компания – оптовый сбыт – розничный сбыт – конечный потребитель» является длинной, а, следовательно, источников противоречий между указанными субъектами множество. Одним из таковых является поведенческий оппортунизм каждого субъекта. В свою очередь, поведенческий оппортунизм становится источником возникновения трансакционных издержек. В работе предложена методика оценки уровня оппортунизма. На основе разработанной авторами методики проведен анализ уровня поведенческого оппортунизма.

Ключевые слова: аграрный комплекс, контрактные отношения, поведенческий оппортунизм, продовольственная безопасность, трансакционная рента, трансакционные издержки, эффективность контрактных отношений

Daria Bents

**interests of subjects and expenses of contracting
in the Russian agrarian sector**

Abstract: The article is devoted to a problem of the contradictions in the system of the contractual relations in the Russian agrarian

¹ Статья подготовлена в рамках Гранта Президента РФ МК–6017.2015.6

sector. The agrarian chain «the farmer – the manufacturer – the wholesale merchandiser– the retail merchandiser– the ultimate consumer» is long one, therefore, there are a great number of sources of contradictions between mentioned subjects. One of the sources is the behavioural opportunism of each subject. In turn, the behavioural opportunism becomes a source of transaction costs. In the article we introduce the evaluation technique of the opportunism level. Under developed technique we analysed the level of behavioural opportunism.

Keywords: agrarian sector, contractual relations, behavioural opportunism, food security, transaction rent, transaction costs, contractual relations' efficiency

Введение. Современная ситуация показала несостоятельность либерального принципа «*laissez-faire*». Глобализация и либерализация международного рынка постепенно сменилась приоритетами национальной безопасности. В свете сегодняшней геополитической обстановки на первое место встают вопросы безопасности, в том числе и продовольственной. Достижение продовольственной безопасности регионов делает всю национальную экономику устойчивой. Объектом исследования является продовольственная безопасность Челябинской области. Вся проблема исследования фактически объясняется длинной цепью, соединяющей производителя с конечным потребителем.

Говоря о субъектах контрактных отношений, под таковыми понимаем следующие лица: фермеры, перерабатывающие компании, оптовые компании сбыта, розничные компании сбыта, конечные потребители (рис. 1). На рисунке 1 изображены пять субъектов контрактных отношений аграрного сектора.

Под *контрактными отношениями в аграрном секторе* понимаем особый род экономических отношений между, как минимум, двумя субъектами по поводу купли-продажи продовольственного товара на основе сложившейся в аграрной отрасли системы институтов¹. Под *эффективностью контрактных отношений в аграрной цепочке* предлагаем понимать способность этих отношений удовлетворять

¹ *Bents D., Silova E.* Imperfection of the Contractual Relations in the Regional Agrarian Sector // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome, 2015, 5, pp. 615–624.

экономические интересы субъектов контрактных отношений на основе распределения цены конечного сельскохозяйственного продукта. Иными словами, максимизация эффективности контрактных отношений предполагает определение некоей оптимальной цены – такой цены, которая, своего рода, гармонизирует взаимодействие рассматриваемых всех субъектов¹.

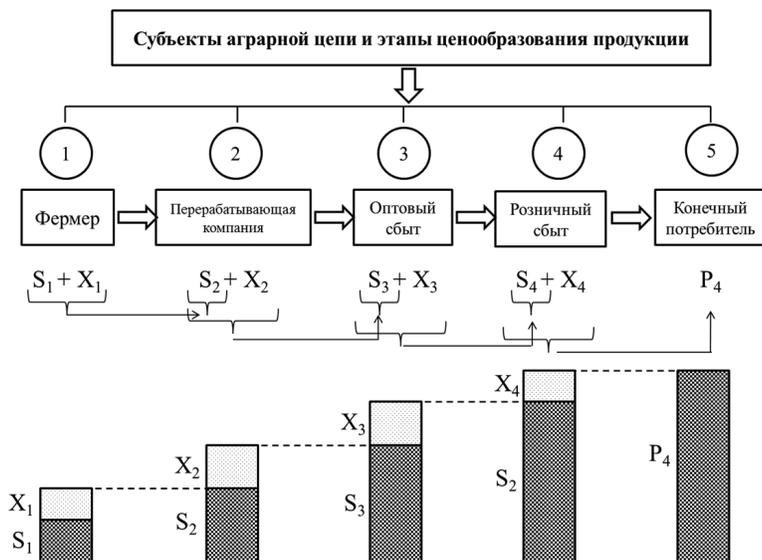

Рис. 1. Контрактные взаимодействия субъектов аграрной цепочки и этапы ценообразования

Эффективность контрактных отношений будем рассматривать через призму двух категорий – транзакционных издержек и поведенческого оппортунизма. Под *транзакционными издержками* будем понимать издержки, вызывающие снижение эффективности контрактных отношений в аграрной цепочке. Иными словами, это потери в благосостоянии субъектов, вызванные несовершенством институциональной среды. Если речь идет о субъектах, относящихся к стороне производителя и дистрибьютера, то для них критерием благосостояния становится отпускная цена (P_1, P_2, P_3, P_4). Чем выше эта

¹ Там же.

цена, тем будет выше их благосостояние. Если же говорить о конечном потребителе, то критерием роста его благосостояния становится приобретаемая полезность. Причем эта полезность будет обратно пропорциональная уплаченной им за продукт цене (P_4). Таким образом, на практике результатом действия транзакционных издержек становится существенный рост цен на каждом из звеньев аграрной цепи.

Предлагаем ввести в научный оборот качественно новое понятие – *транзакционная рента*. Под таковой предлагаем понимать полученный в результате несовершенства рыночного механизма доход, перераспределенный в пользу одного из контрагентов в процессе транзакции, в то время как есть все основания полагать, что этот доход должен принадлежать второму контрагенту при условии совершенства рынка.

Методика. Так как результатом оппортунизма агентов контрактной цепи становится избыточный рост цены реализуемой продукции, то для разработки методики оценки уровня оппортунизма, необходимо разобраться в том, что же считать избыточным ростом цены.

На рисунке 1 приведена типовая аграрная цепь. Из приведенной схемы видно, что цена реализации i -го агента становится, своего рода, себестоимостью для агента $i+1$:

$$S_{i+1} = S_i + X_i, \quad (1)$$

где S_i – себестоимость i -го агента,

X_i – торговая надбавка i -го агента

S_{i+1} – себестоимость $i+1$ агента.

В итоге конечный потребитель приобретает продукцию по цене P_4 , равной:

$$P_4 = S_4 + X_4, \quad (2)$$

где P_4 – конечная цена реализации готового продукта,

S_4 – себестоимость для розничного агента,

X_4 – торговая надбавка розничного агента.

Так как исследуемая цепь состоит из пяти субъектов, то стадий надбавки цены существует, как минимум, четыре. Примем, что торговая надбавка на каждом этапе включает в себя как некий нормальный уровень, так и избыточный:

$$X_i = X_i^{\text{норм}} + X_i^{\text{изб}}, \quad (3)$$

где X_i – торговая надбавка i -го агента,

$X_i^{\text{норм}}$ – нормальная торговая надбавка i -го агента,

$X_i^{\text{изб}}$ – избыточная торговая надбавка i -го агента.

Будем считать, что поведенческий оппортунизм каждого из четырех субъектов контрактных отношений (не считая потребителя) и заключается в возможности реализации своего продукта по цене, содержащей избыточную торговую надбавку.

Введем коэффициент поведенческого оппортунизма k_{op} . Увяжем его с уровнем избыточной торговой надбавки $X_i^{\text{изб}}$. Кроме того, будем считать, что в сумме избыточной торговой надбавки и скрываются избыточные транзакционные издержки, возникновение которых и отвечает за проявление оппортунизма соответствующего субъекта. Следовательно, если считать, что с ростом уровня оппортунизма сокращается эффективность контрактных отношений, то последняя величина будет обратно пропорциональна уровню оппортунизма:

$$k_{эфкО} = 1/k_{op}, \quad (4)$$

где k_{op} – уровень поведенческого оппортунизма,

$k_{эфкО}$ – уровень эффективности контрактных отношений.

Введем таблицу оценки избыточного уровня надбавки, коэффициента поведенческого оппортунизма и коэффициента эффективности контрактных отношений (таблица 1).

Таблица 1. Определения уровня оппортунизма и уровня эффективности контрактных отношений в аграрной цепи

№	Величина избыточной торговой надбавки, % ($X_i^{\text{изб}} / P$)	Уровень поведенческого оппортунизма, ед. (k_{op})	Уровень эффективности контрактных отношений, ед. ($k_{эфкО}$)
1	0	0	max
2	1–5	1	1
3	6–10	2	0,5
4	11–15	3	0,33
5	16–20	4	0,25

Источник: разработано автором.

На практике отследить уровень избыточной торговой надбавки, как и уровень всей торговой надбавки в целом, достаточно трудно. Потому предлагаем отследить указанные величины через расчет рентабельности продаж. Упрощенная формула расчета рентабельности продаж выглядит так:

$$\begin{aligned} R_{\text{продаж}} &= PF/TR = Q \times (P-S) / (Q \times P) = (P-S)/P = (S+X-S)/P \\ &= X/P = X^{\text{норм}} + X^{\text{изб}}/P, \end{aligned} \quad (4)$$

где $R_{\text{продаж}}$ – рентабельность продаж, ед.,
 PF – валовая прибыль, ден.ед.,
 TR – валовая выручка от продаж, ден.ед.,
 Q – объем реализованной продукции, физ.ед.,
 P – цена реализации, ден.ед.,
 S – себестоимость, ден.ед.,
 X – суммарная торговая надбавка, ден.ед.,
 $X^{\text{норм}}$ – нормальная торговая надбавка, ден.ед.,
 $X^{\text{изб}}$ – избыточная торговая надбавка, ден.ед.

Таким образом, через превышение рентабельности продаж над нормальным уровнем может быть найден уровень поведенческого оппортунизма и уровень эффективности контрактных отношений по таблице 1.

Основная часть. Оценку эффективности контрактных отношений в аграрной цепи следует проводить для каждого звена в отдельности. Для суммарной оценки эффективности контрактных отношений следует просто складывать найденные значения. Анализ каждого звена в отдельности позволит сделать вывод, для какого этапа аграрной цепи характерен самый высокий уровень оппортунизма и трансакционных издержек, а, следовательно, самая низкая эффективности контрактации.

За нормальный уровень торговой надбавки пример размер 5%. По словам российского президента В.В. Путина, торговая рентабельность в 5% – это нормальный уровень. Что же происходит на практике – приведем ряд примеров.

Выборочный анализ показал, что нельзя сделать однозначный вывод относительно того, на каком же этапе аграрной цепи просматривается самый высокий уровень оппортунизма. Интересен факт,

что в ряде отраслей именно на уровне первого звена наблюдается крайне высокий уровень оппортунизма. К таким отраслям в Челябинской области можно отнести разведение крупного рогатого скота и овощеводство. Здесь уровень рентабельности продаж достигает 63%. В итоге уровень поведенческого оппортунизма достигает 13 единиц. Однако, если рассматривать иную отрасль – выращивание зерновых и зернобобовых культур, то здесь рентабельность находится в рамках нормы. Злоупотребления не наблюдается.

Таблица 2. Рентабельность продаж предприятий
Челябинской области

№ Отрасль (вид деятельности)	Номер в аграрной цепи	Рентабельность продаж, %		
		2012	2013	2014
1 Разведение крупного рогатого скота	1	18,8	16,8	21,1
2 Овощеводство	1	39,5	63,7	43,1
3 Выращивание зерновых и зернобобовых культур	1	8,3	5,1	8,6
4 Производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения	2	24,8– 29,1	22,3– 28,1	12,7–35,0
5 Производство муки из зерновых и растительных культур и готовых мучных смесей и теста для выпечки	2	11,4	9,6	8,3
6 Производство, шоколада и сахаристых кондитерских изделий	2	14,9	13,5	11,2
7 Оптовая торговля сахаром и сахаристыми кондитерскими изделиями, включая шоколад	3	2,3–8,4	2,8–8,5	5,6–8,9
8 Оптовая торговля прочими пищевыми продуктами	3	1,6	0,1	0,2
9 Оптовая торговля замороженными пищевыми продуктами	3	0,0	12,3	17,8
10 Розничная торговля продуктами из мяса и мяса птицы	4	4,5	3,8	4,2
11 Крупные торговые сети	4	14,1– 17,1	15,2–17,9	14,3–18,8

Источник: рассчитано автором по данным финансовой отчетности предприятий.

Что касается второго звена аграрной цепи, то здесь также ситуация различна. Если речь идет о мелких производителях, то ввиду усиленной конкуренции им не удастся завесить цену реализации, т.к. выхода на большие рынки сбыта у них нет. Мелкие производители должны подстраиваться под условия, выдвигаемые торговыми предприятиями. Если же речь идет о крупных заводах, например, в Челябинской области существует всего несколько таких по производству хлеба, то здесь и наблюдается ситуация с куда большей рентабельностью, а, следовательно, и с оппортунизмом. Если речь идет о малом или среднем бизнесе, то рентабельность продаж здесь совершенно невысока. Из таблицы 2 видно, что оптовая торговля не приносит валовой прибыли более чем на 8–9% от выручки. И даже розничная торговля не является крайне прибыльной. Совсем другой является ситуация с крупными торговыми сетями – здесь рентабельность продаж достигает 20%, а это уже превышает нормальный уровень.

Ввиду того, что крупным предприятиям всегда «выживать» легче, тем не менее, с рынка не должны уходить и мелкие производители. Зачастую именно такие фермеры реализуют более качественный и экологически безопасный продукт. Именно этот факт указывает на негативную сторону конкуренции. С одной стороны, наличие конкуренции не позволяет завышать цену продукта. Но с другой стороны, если эта конкуренция является разнородной (т.е. на рынке представлены и мелкие и крупные предприятия), то такая конкуренция «выдавливает» с рынка мелких производителей, а уже у крупных торговых сетей появляется возможность проявления оппортунистического поведения.

Дискуссии. Категория «контрактные отношения» появилась в научном обороте сравнительно недавно. Однако, природа контракта может быть найдена в трудах авторов куда более ранних школ. В частности, еще классик А.Смит разделил все формы взаимодействия

между агентами (а это и есть контракт) на товарные и трудовые. В основе всех отношений он выделил обмен¹.

Еще один значимый представитель классической политэкономии – К.Маркс. Опять же, он не оперировал таким понятием, как «контракт», но в его трудах также можно найти источники зарождения теории контрактных отношений. В частности, он определил способ оформления контрактных отношений – договор. Обмен, по К. Марксу, есть волевой акт, в процессе которого один товаровладелец присваивает себе чужой товар, отчуждая при этом свой собственный².

Если продвигаться далее по эволюции экономической мысли, то источники зарождения теории контрактных отношений могут быть найдены и в трудах неоклассиков. Однако, сами категории «контракт» и «контрактация» были введены в научный оборот новой институциональной школой. Разделение контрактов на классические, неоклассические и отношенческие ввел в научный оборот Я.Макнейл³.

В свою очередь О.Уильямсон обратил внимание на экономическую природу контракта и контрактных отношений. Он разработал когнитивную карту контрактов, в которой «эффективное» ответвление предполагает экономию на трансакционных издержках и снижение поведенческого оппортунизма⁴.

Среди российских ученых вопросами контрактации занимались А. Аузан, К. Бендукидзе, Д. Бенц, Е. Кудряшова, Я. Кузьминов, А. Олейник, Е. Попов, Е. Силова, В. Тамбовцев, А Шаститко, М. Юдкевич.

Сравнительно недавно в экономической литературе стали появляться публикации, посвященные проблеме продовольственной безопасности. Дж. Конузэй и Е.Барбер определяют продовольственную безопасность как гарантированный доступ всех жителей в любое

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М. : Эксмо, 2007. 960 с.

² Маркс К. Капитал. Т. 1 [Электронный ресурс] / К. Маркс. URL: [www.esperanto.mv.ru /Marksismo/Kapital1/index.html](http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html)

³ D. Campbell. Ian Macneil and The Relation Theory of Contract. 2004. URL: www.lib.kobe-u.ac.jp/repository/80100023.pdf

⁴ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация: Пер. с англ. СПб, 1996. 702 с.

время к достаточному количеству пищи, необходимой для здоровой и активной жизни¹.

Все указанные авторы уделяли внимание проблеме продовольственной безопасности, однако, никакого акцента не сделали на источниках снижения эффективности контрактных отношений в аграрной отрасли. Осталась неисследованной проблемы длинной аграрной цепи с ее оппортунизмом и транзакционными издержками.

Проблему аграрной цепи поднимают и российские авторы – А. Зинич, В. Стукач. Однако, эти авторы описывают поведение лишь одного агента на аграрном рынке – крестьянские фермерские хозяйства (малые формы)².

Если говорить о природе транзакционных издержек, то данную категорию ввел в научный оборот Р. Коуз в 1937 г. Он определяет таковые как «издержки использования механизма цен», «издержки осуществления транзакций обмена на открытом рынке», «рыночные издержки»³. К. Далман конкретизирует транзакционные издержки, отнеся к таковым транзакционные издержки включают издержки сбора и переработки информации, проведения переговоров и принятия решений, контроля соблюдения контрактов и принуждения к их выполнению⁴.

Множество работ и российских авторов также посвящены исследованию природы транзакционных издержек. В частности, А. Шаститко под таковыми понимает «затраты ресурсов (денег, времени, труда и тому подобного) для планирования, адаптации и контроля за выполнением взятых индивидами обязательств в процессе от-

¹ Conway G., Barber E. After the Green Revolution Sustainable Agriculture for Development London, 1990. P.60–62.

² Зинич А., Стукач В. Малые формы агробизнеса: потенциал, база предпринимательства, кластерное взаимодействие, продуктовые цепочки. Saarbrücken, Germany, 2011. 180 с.

³ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; пер. с англ. Б. Пинскера. – М., 1993. – 192 с.

⁴ Шаститко А. Неполные контракты: проблемы определения и моделирования / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 2001. – № 6. – С. 80–99.

чуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе»¹.

Поведенческий оппортунизм – категория, также возникшая в рамках неинституциональной школы. Например, М. Дженсен и В. Меклинг акцентировали внимание на асимметрии информации и поведенческом оппортунизме². Именно эти факторы и приводят к неполноте контракта, о чем и говорил О. Харт³.

Заключение и выводы. Таким образом, существует целое множество авторов, которые уделяли внимание изучаемым вопросам. Новизна проблемы эффективности контрактных отношений в аграрном секторе заключается, во-первых, в том, что мы изучаем проблему не просто контрактации, а именно эффективности контрактных отношений, во-вторых, мы пробуем внедрить методику оценки эффективности контрактных отношений, и наконец, в-третьих, мы апробируем введенный в научный оборот теоретические категории и методики на рынке аргокомплекса, и наконец, мы пробуем увязать вопросы продовольственной безопасности, вопросы эффективности контрактных отношений, проблему избыточных трансакционных издержек и проблему оппортунизма.

Сегодняшние реалии показали всю значимость проблемы продовольственной безопасности. Темп роста цен на продукты питания уже несколько последних лет опережает темпы роста доходов населения. А за последний год реальные доходы населения даже сократились. Падает и качество производимой продукции, а это значит, что не просто продукты питания становятся недоступными для населения по количественному параметру, но и по качеству питания встают острые вопросы.

Проблема продовольственной безопасности не является исключительно политической или технологической. Ее экономическая

¹ Шаститко А. Трансакционные издержки (содержание, оценка и взаимосвязь с проблемами трансформации) / А. Шаститко // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. С. 65–76.

² M. Jensen. Theory of the Firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure», with W. Meckling, 1976.

³ Hart O. S., Moore J. H. Incomplete Contracts and Renegotiation // Econometrica. – 1988. July. – Vol. 56, No. 4.

составляющая базируется на противоречиях субъектов контрактной цепи. Ключевой причиной несовершенства контрактных отношений в аграрном секторе российской экономики можно назвать низкую конкуренцию среди аграриев некоторых отраслей. Уровень оппортунизма, являющийся ключевым фактором низкой эффективности контрактных отношений, для производителей, имеющих доминирующее положение на рынке, крайне высок. К таким отраслям в Челябинской области относятся производство хлеба и мяса. А это ключевые отрасли.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках Гранта Президента МК–6017.2015.6. Мы выражаем благодарность Президенту РФ В.В. Путину за оказанное нам доверие и выделение Гранта под исследование проблемы неэффективности контрактных отношений в аграрном секторе.

Бесшапошный Максим Николаевич

*доцент кафедры политической экономики
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

**Институциональные особенности реализации
социальной политики в АПК и ее специфика**

Аннотация: В статье поставлена проблема реализации социальной политики в сельской местности и определена специфика и особенности институциональных преобразований в данной среде в условиях кризиса и экономических санкций.

Ключевые слова: социальная политика, институты, рост сельскохозяйственного производства, сельское хозяйство, экономические санкции

Maxim Besshaposhny

**Institutional features of social policy in agrarian
and industrial complex and its specificity**

Abstract: The article posed the problem of implementation of social policy in rural areas, the specificity, and the features of institutional transformations in the environment in conditions of crisis and economic sanctions.

Keywords: social policies, institutions, growth in agricultural output, agriculture, economic sanctions

Современное российское общество и государство находятся в процессе сложного качественного развития, когда принципиально меняются основы и механизмы экономического, политического, социального и демографического развития социума. Данные изменения можно назвать институциональными, так как они затрагива-

ют и производственные отношения, и отношения собственности, и многие другие аспекты.

Необходимо отметить, что материальные стимулы развития отношений производства на селе не всегда работают. Можно тратить большие средства на содержание социальной и образовательной сфер сельских территорий, но не добиваться желаемого результата.

На наш взгляд, это является следствием упущенных возможностей, когда на агропромышленную сферу не уделялось пристального внимания.

Следствием этого стало полномасштабное засилие на нашем внутреннем рынке транснациональных корпораций и продвигаемого ими импортного продовольствия. Многие экономисты и недалековидные политики говорили совсем недавно, что наши производители не нужны, все товары можно завезти в РФ на вырученные от продажи ресурсов денежные средства.

Сейчас же, в современных экономических условиях, наша страна столкнулась с тем, что импорт, оказался инструментом политики, а санкции существенно повлияли на обеспечение продуктами и товарами аграрной сферы.

Уже сейчас видно, что на реализацию приоритетного направления развития АПК нет ни должного объема средств, ни кадров на местах, которые могут реализовать потенциал развития сельскохозяйственной отрасли.

Различные социальные группы и общности по-разному воспринимают особый период постсоветской модернизации, который проходил весьма конфликтно и противоречиво. Поэтому важно, насколько быстро и с какими экономическими и социальными издержками россияне смогут адаптироваться к рыночным отношениям в условиях экономических санкций, войти в качестве полноправных членов в мировое сообщество, со всеми сопутствующими рисками.

Понятно, что в условиях современного развития рыночных отношений все больше и больше степень понимания того, что рыночными методами ситуацию невозможно выправить. Невозможно ее существенно исправить и повышенным объемом финансирования АПК. Именно поэтому первоочередное внимание следует уделить институциональным преобразованиям, и основанной на них социальной поддержке.

Во многом это определяется не только политикой государства, но и активностью российского общества, сознательной поддержкой большинства граждан курса на возрождение внутреннего производства продуктов питания и обретения нашей страной не только продовольственной независимости, но и увеличение экспортного потенциала.

Еще более актуальна эта проблема оптимизации поддержки АПК в ракурсе реализации социальной политики применительно к сельскому населению.

Во-первых, в силу его многочисленности. Сельское население Российской Федерации (РФ) составляет сейчас около 38,4 млн чел., или почти 27 % всего населения страны. Причем, из 85 субъектов РФ 52 региона имеют долю сельского населения выше 30 %, из них 24 – более 40 %.

Во-вторых, основная часть сельского населения занята в важнейшей сфере экономики – в сельском хозяйстве, которое непосредственно обеспечивает национальную продовольственную безопасность.

По данным статистики, в сельском хозяйстве занято почти 50% всего трудоспособного сельского населения. В 22 регионах удельный вес экономически активного населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, превышает 20%, а в 29 субъектах Российской Федерации доля сельского хозяйства в стоимости валового внутреннего продукта (ВВП) достигает одной трети.

В-третьих, аграрная реформа является неотъемлемой составной частью коренных преобразований в России. В то же время по структуре потребностей и ценностных ориентаций сельское население – самая консервативная часть российского общества. Ей труднее адаптироваться к новым рыночным ценностям и условиям жизни, труднее включиться в процессы модернизации общественных отношений.

Таким образом, проблема оптимизации трансформационных процессов сельского социума становится самостоятельным направлением социальной политики и важным фактором стабильности в стране.

Иначе не удастся сформировать эффективное единое рыночное и социальное пространство на территории России, что приведет к существенным и невозполнимым потерям для сельского хозяйства, сельского населения и нашей страны в целом. Но оптимизация не-

возможна без научной оценки последствий социальных и экономических преобразований в сельском сообществе и аграрном секторе экономики, без обоснования соответствующих критериев и показателей эффективности принимаемых управленческих решений.

Вообще, когда мы говорим об оптимизации социальной политики в любой сфере, и на селе в частности, не стоит рассматривать это как простое выделение денежных средств. При таком подходе все средства будут использоваться неэффективно. В нашем понимании любое финансирование социальной сферы должно приносить в будущем реальные ощутимые результаты. Без этого невозможно говорить о результативности социальных трансфертов, так как в условиях кризисных явлений в экономике есть немало еще более острых сфер, нуждающихся в финансировании.

Именно поэтому необходимо не столько наращивать объемы социальной составляющей агропродовольственной сферы, но и обозначить наиболее острые проблемы социального развития сельских территорий в перспективе до 2030 года, причем данную стратегию социальной оптимизации следует проводить комплексно и последовательно.

Не секрет, что многие инвесторы, занимающиеся аграрным бизнесом, опасаются вкладывать «длинные деньги» в этот сегмент экономики, говоря о рискованности отдачи в условиях возможной отмены санкций. Следует отметить, что, во-первых, скорой отмены экономических санкций ждать не придется, а во-вторых, даже при возможной отмене ограничений не следует сразу открывать наш внутренний рынок для иностранных компаний.

Немаловажным фактором надежности вложений в социальные и инфраструктурные проекты на селе является и тот факт, что сельское население институционально созрело для комплексных изменений в производственном и социальном сегменте.

Для более наглядного проявления институциональных изменений приведем результаты опроса жителей, занятых и проживающих в сельской местности в краткосрочной временной перспективе.

В августе 2005 года, и в августе 2015 года нами был проведен опрос среди жителей Александровского района Ставропольского края. Метод проведения опроса, как никакой другой, по нашему мнению, способен выявить институциональные изменения в том или ином сегменте

экономики. В данном опросе участвовало 300 жителей из разных населенных пунктов Александровского района, и формулировка вопросов и целевая аудитория неизменны, в чем его и ценность для анализа (кратко его результаты представим в таблице 1).

Таблица 1. Отношение жителей Александровского района Ставропольского края к институциональным вопросам социальной политики в сельской местности

Период проведения исследования	Август 2005 г.			Август 2015 г.		
	Да	Нет	Затруд- няюсь ответить	Да	Нет	Затруд- няюсь ответить
Согласны ли вы с тем, что медицинское обслуживание на селе оптимизирует производственную деятельность	56%	19%	25%	71%	15%	14%
Намерены ли Вы в ближайшие три года уехать в города	11%	29%	60%	17%	44%	39%
Хотите ли вы лично заниматься производством продуктов питания на продажу	19%	45%	36%	32%	35%	33%
Рассчитываете ли Вы на поддержку государства (различные уровни и способы поддержки)	11%	43%	46%	32%	34%	34%
При условии социальной поддержки со стороны государства готовы ли Вы на расширение производства продукции	19%	34%	47%	41%	32%	27%

Данные опроса, на наш взгляд говорят о том, что именно сейчас назрела ситуация институциональных изменений в АПК. Тут многое совпало и многое уже перезрело с точки зрения необходимых изменений.

Как видим мы из результатов опроса жители все больше рассчитывают на себя, они готовы брать на себя ответственность и рисковать, работая в производственном сегменте.

Вторым важным результатом наблюдений является и тот факт, что увеличивается доля населения готового лично производить про-

дукты питания, на что есть два объяснения – в первую очередь вступают во взрослую жизнь люди, родившиеся в период рыночных преобразований, во вторую – сейчас агропромышленный комплекс может быть реально прибыльным, в силу различных объективных и субъективных причин.

Третье – люди начинают понимать, что поддержка государства в первую очередь должна носить общий инфраструктурный характер, то есть государственная политика должна быть направлена на строительство дорог, детских садов, больниц, и т.д.

Жители села в свою очередь готовы сами, своим трудом добиваться результативности, о чем свидетельствует большая доля опрошенных, которые не ждут конкретной помощи себе, своему домохозяйству.

В заключении считаем возможным сделать перспективный вывод о том, что сейчас появился уникальный шанс для оптимизации как социальной политики в сельской местности, так и для оптимизации производственных отношений. Институциональная среда готова, и нельзя больше ждать, так как такой возможности у нашего государства уже может и не быть в среднесрочной перспективе.

Джабраилова Барият Сагидовна

*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства*

Дибиров Абусупян Асилдарович

*доцент, кандидат экономических наук,
Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства*

Дибирова Хапсат Абусупяновна

*младший научный сотрудник,
Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства*

**Кластерный подход
к организации агробизнеса
как основа повышения
конкурентоспособности**

Аннотация: Обосновано применение кластерного подхода в организации агробизнеса по цепочке производства молочной продукции в условиях Северо-Запада РФ. Кластерный подход рассматривается с точки зрения конкурентоспособности, обеспечения конкурентных преимуществ по всей цепочке производства продукции. Выявлены основные факторы, способствующие развитию кластера и проблемы, которые необходимо решить в первоочередном порядке. Предложена стратегия формирования кластера на основе метода «стратегических карт».

Ключевые слова: молочный кластер, региональная модель, структура, продуктовые комплексы, добавленная стоимость

*Bariyat Dzhabrailova, Abusupyan Dibirov,
Hapsat Dibirova*

**Cluster approach to the organization of agribusiness
as a basis for enhancing competitiveness**

Abstract: The application of the cluster approach in the organization of agribusiness chain of production of milk products in the conditions of the Russian North-West. The cluster approach is considered in terms of competitiveness, providing competitive advantages along the entire chain of production. The main factors contributing to the development of the cluster and the problems that need to be addressed on a priority basis. A strategy for the formation of the cluster based on the method of «strategic maps».

Keywords: dairy cluster, regional model, structure, food systems, added value

В условиях глобализации аграрных рынков и успешного продвижения филиалами транснациональных корпораций на внутренний рынок РФ продовольствия, путем создания собственной сетевой торговли, со своими стандартами и требованиями к продукции, отечественному аграрному сектору все сложнее выдержать требования торговых сетевых компаний и выйти на массового потребителя продукции. Все это вызывает необходимость перехода отечественного агропромышленного комплекса на инновационный путь развития, прежде всего на основе совершенствования организационных форм хозяйствования и введения механизма контроля агробизнеса по всей цепочке создания продукта и доведения ее до конечного потребителя.

Внедрение организационных новшеств требует наименьших издержек и инвестиционных вложений, по сравнению с инвестициями по технологическому перевооружению. Именно такой новой организационной формой является кластерный подход организации агробизнеса для создания продуктовых формирований (на межгосударственном, региональном, межрегиональном и локальном уровнях) на основе отраслевой и межотраслевой межрегиональной кооперации, и интеграции.

В регионах СЗФО в продовольственной сфере можно выделить два успешно развивающихся кластероподобных продуктовых ком-

плекса, формирующихся на пространственной и функциональной основах. К пространственным группировкам в регионе следует отнести сельскохозяйственные организации молочной специализации Вологодской и Ленинградской областей и связанные с ними перерабатывающие, торговые и обслуживающие фирмы и организации, обладающие основными признаками региональных прототипов кластера.

На функциональной основе, формирующимся в СЗФО РФ, является птицеводческий прототип кластера. Данное формирование в производственных связях менее ограничено рамками региона и имеет связи с зарубежными компаниями по поставке племенного поголовья птицы, микроэлементов и кормовых добавок, а обеспечение кормами полностью осуществляется из зерновых регионов РФ.

Основные преимущества кластерного подхода состоит в том, что он стимулирует приток в регион инвестиций и понижает для самих участников агроформирований барьеры выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы; оказывает мощное влияние на пространственное развитие сельских территорий на развитие малого и среднего бизнес в АПК. Повышает отдачу государственных субсидий, выделяемых аграрному сектору, за счет повышения конкурентоспособности производимой продукции, снижает трансакционные и трансформационные издержки по всей цепочке создания продукции за счет эффекта масштаба, который проявляется при кооперации производителей и потребителей; позволяет эффективно использовать сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции.

Для повышения конкурентоспособности производимых продуктов и товаров, обеспечения поддержания высоких темпов экономического развития и уровня доходности необходим переход на инновационный путь стратегического развития. Необходимо определить, какие преобразования целесообразны для того, чтобы повысить эффективность и конкурентоспособность агропромышленного производства.

В процессе формирования кластерных структур предлагается многоэтапная методика, в рамках которой на первоначальном этапе необходимо проведение предварительного исследования, позволяющего использовать различные количественные и качественные показатели. К ним относятся: коэффициенты размещения, локализации, специализации, концентрации, индикаторы кластеризации,

результаты анализа наличия и состава ресурсной базы, анализа экспертных мнений и опросов руководителей предприятий, данные аналитических обзоров и документов компаний. Второй этап предусматривает определение составных частей кластера. На третьем этапе выявленные кластеры анализируются по различным признакам, таким как институциональная организация кластеров, сравнение конкурентных позиций их участников, определение конкурентной силы самих кластеров и т.п. На завершающем этапе рассчитываются затраты на создание и поддержку развития кластеров, выявляются источники их финансирования.

Длинные цепочки производства добавленной стоимости увеличивают инвестиции в диверсификацию экономики, решают проблемы занятости и создают новые рабочие места, являются инструментом взаимодействия с бизнес-сообществом, предсказуемыми становятся рынки сбыта. Власти получают возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

Повышение эффективности и конкурентоспособности производства будет обеспечиваться за счет совершенствования механизма взаимодействия между производственными предприятиями АПК, государством, сферами науки и образования. Основная ориентация кластера – импортозамещающая. Кластерный подход целесообразно рассматривать в первую очередь с точки зрения конкурентоспособности, обеспечения конкурентных преимуществ.

В условиях АПК Северо-Западного региона России возможно выделить следующие потенциальные модели продуктовых кластеров.

К первой модели потенциального кластера относятся группы организаций, объединенные на основе юридически самостоятельных предприятий по производству, переработке, реализации молочной продукции, а также предприятия из сферы услуг, участвующие по всей цепочке создания стоимости. Данная модель при наличии кластерной стратегии развития может получить распространение в молочной отрасли в Вологодской, Новгородской и Псковской областях (в последней – при условии повышения эффективности молочного животноводства).

Ко второй модели можно отнести явные (формальные) и скрытые (неформальные) объединения организаций и предпринимателей на

основе общности экономического интереса и личных связей собственников, аффилированности юридических лиц и предпринимателей, что характерно для картелей, консорциумов и концернов. Эти объединения отличают сильные связи, основная их цель – контроль и удержание доли своего рынка, слабая внутренняя конкуренция, средний уровень транзакционных издержек. Данная модель имеет широкое распространение в молочной отрасли Ленинградской и Калининградской областей.

Основываясь на долгосрочных прогнозах роста ВВП в регионах СЗФО РФ и доходов населения, прогнозируется рост регионального рынка молока и молочной продукции к 2020 году более чем на 30 %, что составит в среднем 390 кг потребления молочной продукции на одного жителя в год. Однако, указанный рост при существующей тенденции будет обеспечиваться в основном за счет импорта и поставок продукции из Беларуси, а доля низкорентабельной и менее эффективной региональной и отечественной продукции будет неуклонно снижаться.

Регионы СЗ РФ по уровню обеспеченности молоком и молочной продукцией за счет местного производства можно разделить на три группы. В первую группу – с высокой самообеспеченностью входят Вологодская, Ленинградская и Псковская области, уровень самообеспеченности здесь колеблется в диапазоне 110–160 %. Во вторую группу вошли Архангельская, Новгородская, Калининградская области, где уровень самообеспеченности составляет около 60%. Третью группу составили Мурманская область и республики Коми и Карелия, где уровень самообеспеченности ниже 40%. Валового объема производимого молока на сельскохозяйственных предприятиях в регионах СЗ РФ в 2015 г. достаточно только лишь для покрытия потребности мегаполиса г. Санкт-Петербурга. Данный уровень объемов производства является недопустимо низким, учитывая ранее достигнутые показатели самообеспеченности, а также не соответствует экономическому потенциалу региона.

Нынешний инерционный вариант функционирования молочной отрасли региона ведет:

- к среднегодовому спаду производства молока на 1,5–1,8%;
- к экстенсивному типу ведения молочного скотоводства по отстающим технологиям и сокращению поголовья коров;

– к дальнейшему сокращению возделываемых сельскохозяйственных угодий за счет уменьшения площади посева кормовых культур и вывода из оборота пашни;

– к большой зависимости регионального рынка от импорта зернофуража и кормовых добавок;

– к дальнейшей деградации села, снижению уровня жизни и доходов работников сельского хозяйства.

В этих условиях предприятиям молочно-продуктового комплекса будет нанесен серьезный урон, что приведет к обострению негативных социальных явлений в сельских территориях, увеличению безработицы и оттока населения.

Кластерная модель развития молоко продуктового комплекса региона предполагает решение двух необходимых условий повышения конкурентоспособности производства молока и молочной продукции. Первое – государственное софинансирование на основе проектного подхода инфраструктуры предприятий молочного подкомплекса и обеспечение модернизации производства по всей цепочке создания продукта и выравнивания исходных стартовых условий с зарубежными европейскими производителями по обеспеченности современной техникой и технологиями за счет привлечения инвестиций, с учетом ограничения правил ВТО «желтой» и «красной» корзин.

Второе условие – целенаправленное повышение производительности факторов производства на локальном уровне до мирового уровня, путем внедрения организационных, управленческих новшеств, повышения мотивации работников, улучшения их социально-бытовых условий.

Основными задачами, которые необходимо решить для запуска молочного кластера являются:

– разработка региональной программы выравнивания стартовых условий функционирования молочного подкомплекса относительно стран ЕЭС;

– создание на базе научно – образовательных учреждений региона инновационных предприятий, обеспечивающих разработку и трансфер передовых технологий;

– технологическая и техническая модернизация и развитие производства в соответствии с международными стандартами качества продукции;

– использование опыта передовой практики в производстве, переработке и реализации продукции¹.

Результатом реализации данной модели развития станет преобладание на рынке продукции местных производителей и обеспечение Доктрины продовольственного обеспечения по объемам производства качественной молочной продукции, повышение конкурентоспособности регионального молочного кластера до мирового уровня, что позволит успешно конкурировать с зарубежными производителями, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Выбор данной модели развития молочно-продуктового комплекса и превращения его в молочный кластер является главным целевым достижением. Эта цель и выше обозначенные задачи для ее решения должны быть реализованы в рамках следующих мероприятий:

1. Техническая и технологическая модернизация ядрообразующих сельскохозяйственных и крупных молокоперерабатывающих заводов в Вологодской и Ленинградской областях в соответствии с международными стандартами. Целью данных мероприятий является выведение на рынок разных видов качественной натуральной молочной продукции с минимальными сроками хранения и низкими затратами и в кратчайшие сроки для удержания и расширения позиций предприятий кластера на региональном рынке.

2. Укрепление вертикальных и горизонтальных связей между участниками кластера путем развития общей инфраструктуры, интеллектуальной и технологической кооперации в решении вопросов повышения конкурентоспособности производства молочной продукции. Формирование организационных структур взаимного согласования и лоббирования интересов участников.

3. Определение направления проведения НИР и разработка механизма по коммерциализации инновационных достижений. Целью этой группы мероприятий является создание в рамках кластера системы по разработке, апробации и производству новшеств для молочного подкомплекса на основе современных биотехнологических и генно-инженерных процессов.

¹ Дибиров А.А., Степанова Г.А. Стратегия развития интегрированных кластерных формирований в АПК СЗФО РФ. Санкт-Петербург–Пушкин. 2013.

Факторами, которые могут оказать существенное негативное влияние на развитие кластера, являются:

– высокая доля покупных концентрированных кормов в себестоимости молока, как следствие – большая финансовая зависимость сельхозпредприятий от колебания цен на комбикорма;

– низкая производительность и оплата труда, недостаточная мотивация работников; проблемы обеспечения полной загруженности мощностей молокоперерабатывающих организаций молоком-сырьем;

– длительные сроки возврата инвестиций на уровне сельскохозяйственных предприятий и связанные с ними риски банкротства;

– недостаточная развитость социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Наиболее значимыми являются факторы: инфраструктура и колебание цен на концентрированные корма.

Основными механизмами компенсации угроз и рисков являются создание необходимых инфраструктурных объектов, а также увеличение объемов производства зерновых культур на фуражные цели – плющеного зерна в регионе.

Основные целевые качественные параметры сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих организаций, которые необходимо достичь в рамках кластера, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные качественные параметры проектируемого межрегионального молочно-продуктового кластера (в ценах 2015 г.).

Показатели	Факт Целевые	
	2015	показатели кластера 2020
<hr/>		
Сельскохозяйственные организации		
Среднегодовой надой на фуражную корову, кг	6550	8500
Производство молока на одного работника в год, т	40	150
Производительность труда одного работника, занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.	990	2800
Среднемесячная оплата труда одного работника, тыс. руб.	28	52
Добавленная стоимость, тыс.руб.	520	1100
Валовое производства молока, тыс. т	1004	2010

Рентабельность продаж, %	8	25
Рентабельность активов, %.	4	15
Размер дивидендов в % (на рыночную стоимость капитала) x		5
Продолжение табл. 1		
Молокоперерабатывающие организации		
Переработка молока в расчет на одного работника в год, т	135	350
Производительность труда одного работника, занятого в производстве, тыс. руб.	4850	11550
Среднемесячная оплата труда одного работника, тыс. руб.	33	65
Добавленная стоимость, тыс. руб.	420	1280
Объем переработанного молока в регионах, тыс. т	820	1700
Рентабельность продаж, %	7	18
Рентабельность активов, %	7	15
Размер дивидендов, % (на рыночную стоимость капитала) x		5

Стратегия формирования кластера может осуществляться на основе метода «стратегические карты», который позволяет наглядно описать стратегические цели, задачи и показатели по продуктовой цепочке создания ценности, а также способы их достижения и решения¹. Даная методика позволяет донести до каждого участника кластера его роль и предназначение в реализации стратегий. Она представляет собой модель, демонстрирующую, как стратегия объединяет нематериальные активы и процессы создания стоимости по всей цепочке производства и доведения продукции до потребителя (рис. 1). Необходимость формирования фактора социального капитала, его низкий уровень развития в регионе является основным ограничивающим условием организации кластерных структур в аграрной сфере.

Стратегия по данной методике должна устанавливать определенный баланс между противоречащими друг другу факторами деятельности. Все критерии оценки четырех составляющих системы показателей связаны между собой причинно-следственными отношениями. На рисунке эти связи показаны стрелками. Максимальная стоимость создается тогда, когда все нематериальные активы находятся в строгом соответствии друг с другом, с материальными активами и со стратегией кластера.

¹ Томпсон А.А., Стрикленд Дж.А. Стратегический менеджмент. М.: Банки и биржи. 1998. 575 с.

Структура кластера может выглядеть так, как показано на рис. 1.

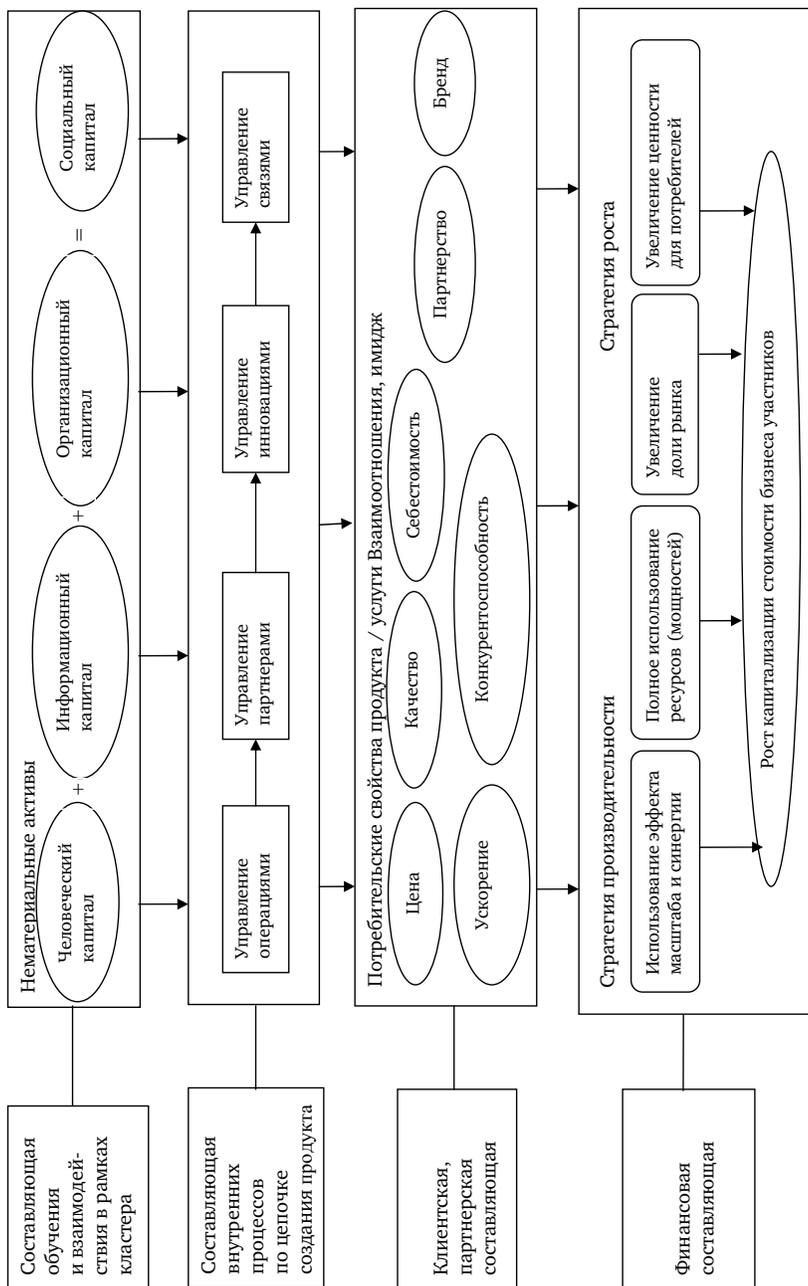

Рис. 1. Структура молочно-продуктового кластера

Для успешной работы кластера необходимо привлечь в кластер, путем осуществления активной публичной и индивидуальной работы, основных самых авторитетных организаций – участников по цепочке создания продукта. Проведение работы в информационной стадии необходимо поручить координатору кластерных инициатив. На наш взгляд, координатором формирования кластера может быть профильный региональный НИИ или же консультационная фирма.

Основой для обсуждения группой по формированию молочного кластера должны стать инициативы его участников, выдвигаемые ими проекты развития и совместного использования хозяйствующими субъектами одного или нескольких объединяющих факторов, таких как: современная технология, каналы маркетингового продвижения продукции, создания совместного бренда продукции, подготовка кадров, заказ на совместную разработку ноу-хау, относящихся к единому продуктовому направлению.

Рис. 2. Основные составляющие стратегической карты формирования кластера

Для увеличения привлекательности кластерной формы организации на проектной стадии, основные решения по налаживанию взаимосвязей, на наш взгляд, целесообразно принимать исходя из одновременного выполнения условий двух основополагающих принципов:

- единогласного согласия всех участников кластера с коллегиальным решением;
- принимаемое решение должно улучшить положение всех участников относительно существующего положения дел, недопустимо ухудшение положения ни одного участника – соблюдение критерия «Парето». Деятельность всех административных и координирующих структур кластера должно строиться на основе этих принципов.

Достижение гармонии взаимоотношений среди инициативной группы во многом зависит от региональных и местных органов власти, обеспечивающих условия функционирования кластера через осуществление кластерной политики поддержки, поэтому обязательно их присутствие. Наличие поддержки кластера на региональном и муниципальном уровнях должно оказывать стимулирующее воздействие на становления молочно-продуктового кластера.

Следующим этапом является принятие решения о создании собственной системы управления кластера. По действующему законодательству, возможны разные варианты организационно – правовых форм (союзы, ассоциации). На наш взгляд, наиболее предпочтительна для кластера форма некоммерческого партнерства. Далее необходимо формировать учредительные документы и органы управления. По действующему законодательству некоммерческим партнерством признается основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, для достижения которых оно создано¹. Членами данной организации могут быть государственные и муниципальные учреждения. Некоммерческое партнерство вправе осуществлять также предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано. В учредительном договоре учре-

¹ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N7-ФЗ <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/>

дители обязуются создать некоммерческую организацию, определяют порядок совместной деятельности по созданию некоммерческой организации, условия передачи ей своего имущества и участия в ее деятельности, условия и порядок выхода учредителей (участников) из ее состава, порядок внесения членского взноса.

Высшим органом управления некоммерческой организации кластера является общее собрание членов кластера. Исполнительный орган кластера рекомендуется формировать в виде коллегиального органа – координационный совет. Члены координационного совета из своего состава избирают председателя координационного совета, который имеет право без доверенности действовать от лица организации. Уставными документами, с учетом законодательства РФ, устанавливаются полномочия органов кластера.

Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна

кандидат экономических наук, доцент,
Институт математики, экономики, механики
Одесского Национального университета
им. И.И. Мечникова

**Мера и пропорциональность
в обеспечении продовольственной
безопасности:
импортозамещение
и деографически обусловленные
потребности**

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты проектирования системы продовольственной безопасности государства на принципах самоорганизации. В качестве необходимых условий проектирования должны рассматриваться демографически обусловленные потребности и фактор времени. В качестве методологического подхода предлагается использовать ценологический подход. Математическим содержанием обеспечения меры и пропорциональности при проектировании устойчивых (самоорганизующихся) систем предлагается рассматривать закон золотого сечения и его производные. В системе следует выделять инварианты и вариации. Инвариант, обеспечивающий устойчивость всех естественных систем – число Фидия и его производные предлагается использовать в качестве аттрактора при проектировании системы продовольственной безопасности государства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, демографически обусловленные потребности, баланс, импортозамещение, ценологический подход, золотое сечение

Tatyana Yegorova-Gudkova
**Measure and proportionality
 in ensuring of food security:
 import substitution
 and demographically determined needs**

Abstract: The article discusses theoretical and methodological aspects of the design of food security system of a state on the principles of self-organization. As the required design conditions should be considered demographically determined needs and the time factor. As a methodological approach is proposed to use Cenology approach. Mathematical content of measures and proportionality in the design of sustainable (self-organizing) systems should be considered by Law of the Golden section and its derivatives. The system should highlight the invariants and variations. The invariant that ensures the sustainability of all natural systems – the Number of Phidias and its derivatives and it is proposed to use as attractor in design of food security system of state.

Keywords: Food security, demographically determined needs, balance, import substitution, Cenology approach, Golden ratio

Продовольственная безопасность как открытая сложная система обладает свойствами самоорганизации, самогармонизации, операциональной замкнутости, целенаправленности и др. Важнейшим и многоаспектным является свойство операциональной замкнутости, оно наиболее тесно сопряжено со свойством целенаправленности системы. «Сложность системы может проявиться в невозможности локализации ее по входу и выходу. Дело не только в трудности проведения границы между системой и средой и не столько в несовпадении когнитивных областей наблюдателя и системы, а в том, что выходная реакция необязательно связана с входным сигналом и сама влияет во многом на свое последующее изменение. Выход зачастую определяется внутренним состоянием, недоступным наблюдению, и не является реакцией на входной стимул. Это свойство называется **операциональной замкнутостью**. «...В действительно сложной системе самообращенность так велика, что выходной сигнал становится как бы внутренним делом, результатом циркуляции воспринятого входного толчка по конкретной конфигурации связей подсистем.

Реакция системы будет свойственна этой структуре связей, будет собственной функцией»¹.

Именно наличие качеств операциональной замкнутости обеспечивает ряд дополнительных свойств системы, которые называют сверхсвойствами или эмерджентными свойствами, в силу возникновения которых система становится способной к самоорганизации и самогармонизации. Система приобретает свойства устойчивости. Проявление устойчивости как следствия способности самоорганизации и самоорганизации мы повсеместно можем наблюдать в естественных системах. Никто не будет оспаривать очевидный факт, что естественная система, начиная от клетки организма и заканчивая биоценозом регулируется внутренним математическим законом, который в одном из своих аспектов проявляется как обеспечение биологических обусловленных потребностей.

В теории управления социально-экономическими системами существуют понятия демографически обусловленных потребностей и паразитических потребностей, трактуемое как «...два класса потребностей: социально и биосферно допустимые – демографически обусловленные потребности и их антипод – антисоциальные и антибиосферные деградационно-паразитические потребности»².

Применение этих понятий в теории и практике управления позволяет несколько по иному расставить приоритеты в определении критериев продовольственной безопасности государства и расширить возможности применения планово-балансовых методов в системе обеспечения продовольственной безопасности.

В условиях кризисных ситуаций, когда возникает задача импортозамещения, – ориентация на демографически обусловленные потребности даёт возможность более рационального использования ограниченных ресурсов, посредством исключения затрат ресурсов

¹ *Хиценко В.Е.* Несколько шагов к новой системной методологии. [электронный ресурс.] – режим доступа: <http://www.certicom.kiev.ua/hitzenko.html>

² *Ефимов В.А., Солонько И.В.* Потребности общества и проблемы воспроизводства трудового потенциала АПК и сельских территорий: [электронный ресурс]:режим доступа <http://kobtv.narod.ru/lector/efimov/potrebnosti-obschestva.html>

или их минимизации на деградиционно-паразитические потребности, при составлении продовольственных балансов.

Демографически обусловленные потребности могут быть рассчитаны и спланированы, они регламентируются естественной природой человека и его культурно-нравственными характеристиками.

Очевидно, что необходимо разделять потребности на эти две группы, как при краткосрочном, так и при долгосрочном планировании.

Устойчивость социально-экономической системы с точки зрения экономической безопасности зависит от множества условий, приоритетным из которых является условие обеспечения продовольственной безопасности. Под продовольственной безопасностью мы понимаем физическую и экономическую доступность продовольствия для населения и сырья для отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. При необходимости импорта продовольствия снова следует обращать внимание на то, какие потребности этот импорт удовлетворяет, являются ли они демографически обусловленными.

Решение задачи импортозамещения всегда связано с учётом фактора времени, а именно -планирования временного периода от момента возникновения потребности до её удовлетворения¹, что также существенно упрощается в условиях ориентации на демографически обусловленные потребности.

Проектирование устойчивой системы продовольственной безопасности при необходимости импортозамещения также подразумевает использование принципов вертикальной интеграции, проектирования цепочек добавленной стоимости и ценологического подхода.

Формирование экономических ценозов, где «Экономический ценоз – это самоорганизующееся многовидовое сообщество организаций (особей) различных отраслей (популяций) выделенного территориально-административного образования, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно

¹ *Бондаренко В.М.* Московский экономический форум – 2015, Международный научно-практический семинар «Планирование-XXI. Перезагрузка» [Электронный ресурс.] – режим доступа: [http://me-forum.ru/media/news/4000/\(13.03.2015\)](http://me-forum.ru/media/news/4000/(13.03.2015))

слабыми), объединенное совместным использованием природных (экоценозы), технетических (техноценозы), социальных (социоценозы) ресурсов и экономических ниш спроса на продукцию, товары и услуги, с действием внутривидового и межвидового отбора»¹, подразумевает пропорционирование долей предприятий различных форм собственности, участвующих во всей цепочке воспроизводственного цикла АПК.

Пропорциональность и мера в системе продовольственной безопасности должны учитывать закон структурной гармонии систем: «При выработке управленческой стратегии или корректировочной установки, когда объектом управления или коррекции выступает сложная самоорганизующаяся система, важно различать, что должно быть изменено, преобразовано (вариации), а что должно оставаться неизменным, не подлежать преобразованиям, уточняться, усиливаться (инварианты)»².

С точки зрения математического закона – всеобщим инвариантом, присущим структуре всех систем естественного происхождения является число Фидия или Золотое сечение: «Инвариантность роста вот смысл закона золотого сечения»³. Поскольку соответствие инварианту – числу Фидия встречается и в искусственных системах, а именно в экономических системах, что подтверждено, например, исследованиями проф. Крючковой И.И. – «...следует еще раз подчеркнуть важность экономической архитектоники, а также институциональной возможности ее гармонизации после внешних и внутренних шоков. Если свобода предпринимательства «выстроила» иерархию предприятий с максимальным приближением к золотому ряду, то развитые институты в рыночной экономике приближают фактическую структуру валового располагаемого дохода к «золотой». Если принцип золотого сечения оптимизирует расход энергии в жи-

¹ Фуфаев В.В. Экономические ценозы организаций. – М., 2006. С. 17–18.

² Сороко Э.М. Золотые сечения, процессы самоорганизации и эволюции систем: Введение в общую теорию гармонии сием. Изд 4-е. – М., 2012. С.64–65.

³ Флоренский П.А. Сочинения в 4 т. Т 3 (1): У водоразделов мысли // М., – 1999. С. 469.

вых организмах, то в экономике – способствует оптимизации «энергии» роста, причем не по принципу «рост ради накопления» а рост ради стабильного социального прогресса»¹.

Исследуя проблемы управления сложными системами, академик Прангишвили И.В. отмечал, что «равновесие между беспорядком и порядком в целом по всем параметрам системы предполагает их неравенство для отдельных частей и отдельных параметров. Эволюции природы соответствует сложное изменение границ между двумя равным противоположностями – порядком и беспорядком; увеличение упорядоченности, организованности системы обусловлено увеличением порядка по одним определенным параметрам системы и увеличением беспорядка (дезорганизованности) по другим параметрам, а не путем общего перехода от беспорядка к порядку, или, наоборот, по всем параметрам системы. При этом устойчивость системы определяется отношениями значений меры порядка или беспорядка для соответствующих параметров по методу Фибоначчи или золотой пропорции»².

Поскольку система продовольственной безопасности государства вполне соответствует определению сложной системы, то можно утверждать, что математическим инвариантом этой системы будет являться число Фидия и его производные: вурфы, «металлические пропорции», Тн – гармонии и др.

Другие инварианты системы продовольственной безопасности могут быть как ресурсными (например, переходящие запасы зерна), так и организационными: демографически обусловленные потребности, фактор времени, импортозамещение и др.

Вариации – например нормы потребления того или иного вида сырья и готовой продукции могут изменяться, в зависимости от изменений спектра демографически-обусловленных потребностей, а также – при росте научно-технологического обеспечения АПК.

¹ *Крючкова И.В.* Макроструктурные факторы развития экономики Украины и Закон золотого сечения. // *Экономист*, № 9, 2005; С. 48–49.

² *Прангишвили И.В.* Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами / М., 2003. С. 321.

Проектирование экономических ценозов, в том числе и в АПК должно соответствовать закону структурной гармонии систем, аттрактору золотого сечения и осуществляться на основе рекуррентного ряда золотых сечений: 0,618...; 0,682...; 0,725...; 0,755.....1,0 как узлов меры и предполагает переходы интегральных мер ценозов от одного узла к другому.

Методика анализа закономерности для различных бизнес-форм применительно к экономическим ценозам была разработана проф. В.В. Фуфаевым и содержит следующие этапы:

1. Составляется перечень всех видов деятельности по выборке организаций выделенного экономического ценоза.
2. По списку производится пересчет организаций, у которых одинаковый основной вид деятельности.
3. Виды деятельности, представленные в данной выборке одинаковым количеством организаций, объединяются в касты.
4. Касты располагаются в порядке уменьшения в них числа видов деятельности, в результате чего и получается распределение видов деятельности по повторяемости.

Для диагностики состояния экономических ценозов (а также других видов формирований) на предмет «норма-патология» используются Н-распределения Б.И. Кудрина¹.

Диагностику «нормы – патологии» можно выполнить и с использованием рекуррентного ряда золотых сечений – это узлы меры, характеризующие норму и антиузлы – характеризующие патологию.

Некоторые этапы методологии проектирования устойчивых экономических систем таковы:

1. Оценка статуса экономической системы.
2. Оценка возможного временного интервала между возникновением и удовлетворением потребности в системе.
3. Оценка структурно-функционального состояния системы.
4. Оценка уровня вертикальной интегрированности в разрезе отраслей и секторов АПК.

¹ Кудрин Б.И. Самодостаточность общей и прикладной ценологии / Техногенная самоорганизация и математический аппарат ценологических исследований. Вып. 28. «Ценологические исследования». – М., 2005. С. 179–180.

5. Оценка доли добавленной стоимости в продукте системы.
6. Сравнение результатов оценки структурного состояния с аттракторами – представляющими рекуррентный ряд золотых сечений: 0,500...; 0,618...; 0,682...; 0,725 и другими производными золотого сечения.
7. Контроль надёжности и жизнеспособности системы (оценка доли отклонений и долей демографически обусловленных и паразитических потребностей).
8. Энтропийное тестирование системы (расчёт относительной информационной энтропии).
9. Формулирование проекта реструктуризации (реинжиниринга) системы.
10. Реализация проекта.
11. Оценка соответствия спроектированной системы на структурно-функциональное соответствие закону Меры ¹.

Следует отдельно обратить внимание на п. 5 вышеприведенного алгоритма. Проблема отсутствия технологий проектирования цепочек добавленной стоимости, раздробленности цепочек добавленной стоимости имеет системное значение. По мнению проф. Губанова С.С. такая ситуация обусловлена следующим: «В начале о фундаментальных причинах. Они связаны с системным кризисом, который порожден господством компрадорской собственности и привел к отрыву добывающей промышленности от обрабатывающей. Цепочки добавленной стоимости раздроблены на автономные куски и неработоспособны. Промежуточное производство отсечено от конечного. Отсюда деиндустриализация, деградация науки и образования. Как следствие, народнохозяйственный мультипликатор добавленной стоимости в 7–10 раз ниже, чем в промышленно развитых странах» ².

В условиях санкций, трансфера кризиса и кризисных явлений необходима смена мировоззренческой парадигмы, переходу у новой

¹ *Егорова-Гудкова Т.И. Закон Меры и проектирование устойчивых экономических систем // Sofijia: 2016, Scientific proceedings of the Scientific Technical Union of Mechanical Engineering, Vol. 6/192 . P. 70.*

² *С. Губанов. Россия в рецессии [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/sergej_gubanov_rossiya_v_retsessii_33637*

управленческой концепции формирования системы продовольственной безопасности как главного условия социально-экономической стабильности и экономического роста в государстве.

Отсутствие системы централизованного планирования, ослабление государственного регулирования экономики в целом, приоритетность частного капитала без учёта фактора его социальной ответственности капитала, игнорирование принципов вертикальной интеграции продуцируют угрозы системе не только для системы продовольственной безопасности, но и экономической безопасности государства, устойчивости экономики к кризисным возмущениям, как внутренним, так и внешним.

Поскольку закон Меры, предусматривающий соответствие естественных систем математическим константам, таким, как число Фидия, вурфы, «металлические пропорции», Тн – гармонии и другим производным, является объективным и находит строгое соблюдение во всех без исключения естественных системах, то проектируя искусственную – экономическую систему и её контур операциональной замкнутости в соответствии с этим законом¹, мы будем стремиться к подобию естественным системам и тем самым – соответствовать принципам устойчивости, самоорганизации, самогармонизации, эмерджентности и преодолению сингулярности современного кризисного развития.

Закон Золотого сечения или Закон Меры является составляющей парадигмы ноосферного развития. «Закон золотого сечения действительно осуществлен в природе. Но сфер или планов его осуществления много, и тогда встает вопрос об общем начале этих осуществлений. Это начало есть бытие в своем явлении. Другими словами, золотое сечение есть закон ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ, и именно, как уяснено ранее, выражает строение ЦЕЛОГО как такового. Этим устанавливается смысл занимающего нас закона»².

¹ Егорова-Гудкова Т.И. Мировоззренческо-методологические аспекты проектирования устойчивых экономических систем: Закон Золотого сечения // Сб. науч. трудов Восточно-украинского национального университета им. Владимира Даля. Серия: Менеджмент. – Луганск, 2014. – Вып. 26 (1) . – С. 183–184.

² Флоренский П.А. Сочинения в 4 т. Т 3 (1): У водоразделов мысли // М., – 1999. С. 485.

Недостатки мировоззренческо-методологического уровня в управлении сложными целостными, нелинейными и распределёнными системами со сложной динамикой, к которым относится и система продовольственной безопасности порождают возникновение основной массы проблем во вне-аграрной сфере, низкую эффективность государственного регулирования, что образует комплекс причин неспособности обеспечения структурно-функциональной устойчивости системы продовольственной безопасности государства к внешним и внутренним возмущениям разного происхождения.

Еремеева Ольга Александровна

доцент кафедры политической экономики,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

**Изменение показателей воспроизводства
основного капитала в сельском хозяйстве**

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с источниками воспроизводства основного капитала, выявлены тенденции изменения показателей воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве на уровне страны и региона.

Ключевые слова: основной капитал, источники инвестиций, амортизация, коэффициенты обновления и выбытия, воспроизводство, сельское хозяйство

Olga Eremeeva

**The change of indicators of reproduction
of fixed capital in agriculture**

Abstract: In the article the questions connected with the sources of reproduction of fixed capital, identified trends of indicators of reproduction of fixed capital in agriculture at the country and region.

Keywords: fixed capital, sources of investment, depreciation, renewal rates and disposals, reproduction, agriculture

Процесс воспроизводства основного капитала в аграрном секторе отличается от других отраслей. Эти отличия обусловлены особенностями сельскохозяйственного производства и организации технологического процесса. Данные особенности связаны: во-первых, с тем, что производственно-экономический процесс в сельском хозяй-

стве тесно переплетается с биологическими процессами, во-вторых, с тем, что часть основного капитала сельскохозяйственного назначения может быть создана самими организациями для внутрипроизводственного использования. В России в условиях современных трансформационных реформ на воспроизводство основного капитала оказывает негативное влияние инфляция, затянувшиеся кризисные процессы в отрасли.¹

В условиях рынка финансирование воспроизводства основного капитала сельскохозяйственного назначения может осуществляться за счет определенных источников (рис. 1). В составе источников формирования инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций в 2014 г. 51% составляют собственные средства, что на 10,9% выше уровня 2005 г., а в числе привлеченных средств преобладают бюджетные – 15,2% (прирост 2,2% по сравнению с 2005 г.). В структуре инвестиций в основной капитал около трети приходится на инвестиции в активную часть основных средств производства – 25,4% в машины и оборудование, но за счет высокого уровня износа зданий и сооружений доля финансовых вложений в пассивную часть относительно велика.²

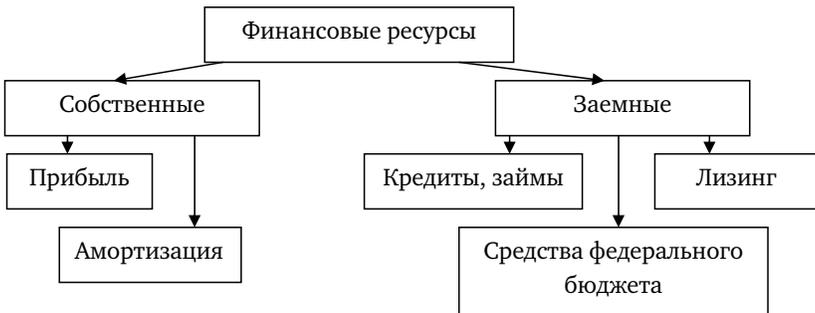

Рис. 1. Структура источников инвестиций в основной капитал

¹ Чутчева Ю.В. Управление процессом воспроизводства средств производства в АПК [Текст]: монография. – М.: Издательский центр ФГОУ ВПО МГАУ, 2011. – 120 с.

² Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./Росстат- М., 2015. – 201 с.

Доля амортизационных отчислений в структуре источников финансирования основных фондов сельскохозяйственных предприятий за период с 2005–2014 гг. увеличилась на 40%. Возрастающая роль амортизации, как инвестиционного ресурса вызвано следующими причинами: снижением инвестиционной активности; неизменным объемом основного капитала и его накопления (величина коэффициента обновления начинает превышать величину выбытия); инфляционными факторами и крупными недостатками в учете стоимости основных фондов, в том числе и в их переоценках.

Основное отличие и достоинство амортизационных накоплений как одного из источников финансирования инвестиций по сравнению с другими заключается в том, что независимо от финансового положения сельскохозяйственных организаций этот источник имеет место при условии реализации продукции, и всегда остается в их распоряжении.

Анализ социально-экономической ситуации в аграрном секторе трансформационной экономики свидетельствует о том, что глубокий затяжной кризис, охвативший отрасль, существенно ухудшил финансовое состояние сельскохозяйственных организаций.

Обеспечение продовольственной безопасности страны напрямую связано с модернизацией и обновлением основного капитала сельскохозяйственных организаций. В России данный процесс, в отличие от развитых стран, характеризуется в значительной мере низкими показателями. Анализируя динамику изменений коэффициентов выбытия и обновления основного капитала в сельском хозяйстве можно выделить три периода (рис. 2). В первый период (1990–1992 гг.) коэффициент обновления превышает коэффициент выбытия, но степень превышения уменьшается, что свидетельствует о тенденции к ухудшению показателей воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве.

Во втором периоде (1993–2006 гг.) ситуация коренным образом изменяется. График на рис. 2 отражает картину во многом идентичную «русскому демографическому кресту»: кривая «смертности» основного капитала в сельском хозяйстве в середине 90-х гг. пересекается с кривой его «рождаемости». Это означает, что во втором периоде не осуществляется даже простое воспроизводство. Происходит дальнейшее ухудшение обновления основного капитала, и даже в 2003 г.

коэффициент обновления намного ниже по сравнению с 1993 г., при этом происходит увеличение выбытия основного капитала, и после 1993 г. данный коэффициент превышает по значению коэффициент обновления.

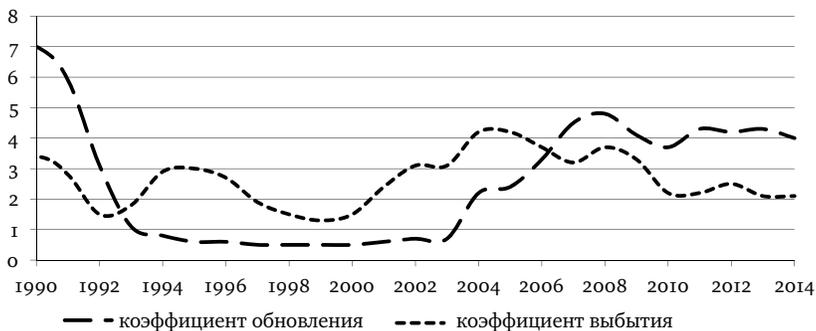

Рисунок 2. Динамика коэффициентов обновления и выбытия
основного капитала сельскохозяйственного назначения РФ¹

В анализируемом втором периоде, начиная с 2005 г., обозначается четко выраженная тенденция к снижению коэффициента выбытия при продолжающемся росте коэффициента обновления. Происходит экстенсивное расширенное воспроизводство основного капитала (количественное его увеличение) при высоком коэффициенте его износа. Начиная с 2004 г. происходит постепенное обновление основного капитала сельского хозяйства с одновременным сокращением его выбытия.

В третьем периоде, начиная с 2006 г. коэффициент обновления начинает превышать коэффициент его выбытия. Однако после 2008 г. начинает снижаться коэффициент обновления с последующей его стагнацией при продолжающемся незначительном росте выбытия основного капитала, что ухудшает показатели воспроизводства. Такая динамика коэффициента обновления обусловлена, как это видно из рисунка 2, начавшимся в 2006 году падением темпов роста инвестиций, а с 2008 по 2010 г. наблюдается абсолютное сокращение по отношению к 1994 г. объемов инвестиций в основной капитал.

¹ Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2015 – 543 с.

Выявленные негативные тенденции в динамике показателей обновления основного капитала привели к ухудшению показателей обеспеченности предприятий основным капиталом, особенно его активной частью. Так, например, в 2014 г. уровень обеспеченности тракторами был ниже уровня 1992 г. на 72% в расчете на 1000 га пашни, при этом нагрузка на 1 трактор увеличилась на 214%. Обеспеченность активными основными средствами сельскохозяйственного назначения в животноводстве также существенно снизилась. Так, в 2014 г. по отношению к 1992 г. обеспеченность доильными установками и поголовье коров сократились, соответственно, на 86,7% и 57,9%.

В рамках государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы одной из подпрограмм является развитие молочного скотоводства, как одно из направлений по обеспечению продовольственной безопасности страны. Успешная реализация данного направления не возможна без обеспечения хозяйств соответствующими видами основного капитала, в большей степени активной ее части.¹

Анализируя показатели воспроизводства по сельскохозяйственным организациям Московской области, которые специализируются на производстве молока, было выявлено, что за последние 5 лет по изучаемой совокупности в целом коэффициент обновления увеличивался на 0,08% в год (линия тренда на рис. 3), тогда как коэффициент выбытия рос большими темпами – на 2,1% в год. Превышение темпов роста выбытия над обновлением характеризует общую картину замедления воспроизводственного процесса, что объясняется низким уровнем поступающих инвестиций в отрасль в виду особенностей сельскохозяйственного производства, а также общей макроэкономической обстановкой в стране.

¹ Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа – http://base.garant.ru/70210644/#block_12010#ixzz3nxNPqoS5m

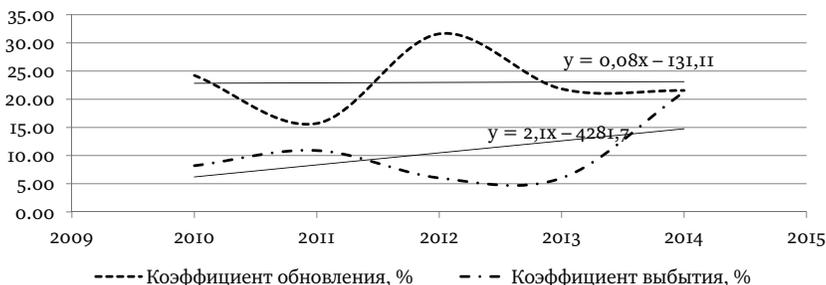

Рис. 3. Коэффициенты обновления и выбытия сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на молочной продукции

Исследования показали, что одним из показателей, влияющих на процесс воспроизводства основного капитала, является прибыль организации. Исходя из этого, были выделены группы организаций по уровню финансового состояния – размеру прибыли или убытка. По расчетным данным можно отметить некоторые особенности изменения показателей. Так, в группе, ведущей убыточное производство продукции сельского хозяйства, наблюдается значительное увеличение коэффициента выбытия основного капитала, на 21,4% за период 2010–2014 гг., тогда как в группе с положительным финансовым результатом данный рост относительно ниже – 5%. Эти данные свидетельствуют о том, что наиболее высокое значение коэффициента обновления основного капитала показывают хозяйства, ведущие более прибыльное производство молочной продукции, с более высоким размером массы прибыли. Они имеют возможность обновлять и модернизировать материально-техническую базу и осуществлять расширенное воспроизводство основного капитала.

Проведенные исследования свидетельствуют, что сельскохозяйственные товаропроизводители, оснащённые относительно высококачественным основным капиталом, проводя активную инвестиционную политику за счет прибыли и амортизации, способны осуществлять интенсивный тип расширенного воспроизводства, как основного капитала, так и в целом сельскохозяйственного производства. Это подтверждается ежегодно снижающимся уровнем износа основного капитала по группе организаций с более высоким уровнем массы прибыли.

В большинстве исследуемых хозяйств амортизационный фонд неспособен аккумулировать сумму средств, достаточную для замены (простого воспроизводства) основного капитала, имеющего высокую степень физического и морального износа. В сложившейся ситуации для решения этой задачи необходимо инвестировать часть прибыли в покупку основного капитала, идущего на возмещение средств производства с высокой степенью износа. Однако значительная часть хозяйств не имеет достаточного уровня прибыльности для решения этой задачи. В связи с этим они вынуждены, например, эксплуатировать технику за пределами нормативных сроков амортизации.

Климова Наталья Владимировна

доктор экономических наук,
профессор кафедры институциональной экономики
и инвестиционного менеджмента
Кубанского государственного аграрного университета

**Форсайт «Россия»: перспективы реализации
экспортного потенциала сельского хозяйства**

Аннотация: В статье определена необходимость реализации экспортноориентированной политики АПК России, проведен сравнительный анализ динамики агропроизводства, уровня продовольственной безопасности и экспорта по основным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, установлены факторы, сдерживающие наращивания экспортного потенциала сельского хозяйства страны, определены перспективы и дан трехвариантный прогноз развития аграрного экспорта в РФ с условиями их реализации.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная независимость, экспорт, производство, потенциал, прогноз

Natalia Klimova**Foresight «Russia»: prospects of realization
of export potential of agriculture**

Abstract: The article identified the need to implement an export-oriented agro-industrial complex of Russia's policy, the comparative analysis of agricultural production dynamics, food security and export of the main types of agricultural products and food, the factors set constraints increase the export potential of the country's agriculture, defined prospects and given trehvariantny forecast of agricultural exports in the Russian Federation with the conditions of their implementation

Keywords: agriculture, food sovereignty, export, production, capacity, forecast

Расширение экспортного потенциала продукции сельского хозяйства в условиях санкций и реализации политики импортозамещения является важной стратегической задачей государства, решение которой должно обеспечить эффективное агропроизводство с лидирующими конкурентными преимуществами на мировом рынке.

Необходимым условием для экспорта должно стать увеличение собственного производства и достижение национальной продовольственной безопасности. В последние годы заметна положительная тенденция – Россия наращивает объемы сельскохозяйственного производства (таблица 1).

Таблица 1. Производство основных продуктов сельского хозяйства в России, млн т.¹

Вид продукции	1990	2010	2012	2013	2014	2014	
						к 1990, %	к 2010, %
Зерно	116,7	61,0	55,6	59,3	73,6	63,07	120,66
Сахарная свекла	32,3	22,3	40,3	34,6	30,6	94,74	137,22
Картофель	30,8	21,1	7,6	7,7	7,9	25,65	37,44
Овощи	10,3	12,1	5,5	5,5	5,9	57,28	48,76
Скот и птица (в живом весе)	10,1	10,6	9,7	10,4	11,1	109,90	104,72
Молоко	55,7	31,8	19,8	18,9	19,7	35,37	61,95
Яйца, млрд шт.	47,5	40,6	31,0	30,7	30,9	65,05	76,11
Подсолнечник	3,5	5,3	6,5	7,6	7,6	217,14	143,40

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось производство зерна (на 20,66%), сахарной свеклы (на 37,22%), подсолнечника (на 43,4%), скота и птицы (на 4,72%). Значительно снизилось производство картофеля – более чем в два раза, молока – на 38,05%. Тенденция роста производства имеет место только по той продукции, которая рентабельна, что в

¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа в Интернет: <http://www.gks.ru>

условиях рынка вполне логично и справедливо. Тем не менее, для рационального питания и поддержания жизнедеятельности человека требуются и другие виды продовольствия, относящиеся к наиболее затратным, трудоемким по производству. Население России должно быть самообеспечено всеми необходимыми продуктами питания.

Уровень продовольственной безопасности в стране (рисунок 2) достигнут по зерну и растительному маслу. Значения показателя по молоку и мясу (особенно по свинине и говядине) ниже порогового значения и характеризует зависимость от импорта.

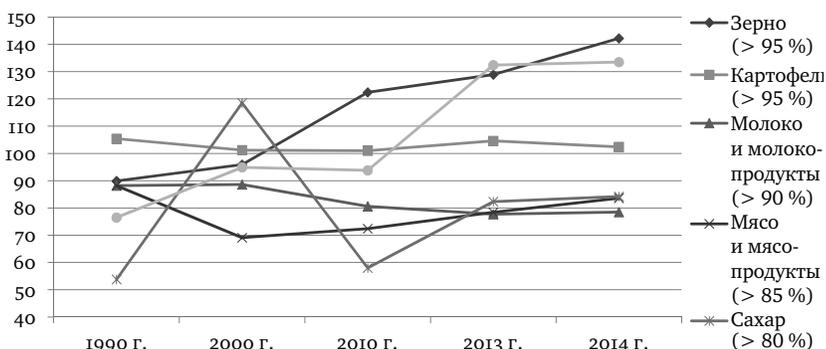

Рисунок 1. Продовольственная независимость России по основным продуктам питания (%) (рассчитано в соответствии с рекомендациями «Доктрины о продовольственной безопасности»)

Следовательно, говорить об экспорте и его дальнейшем количественном увеличении и географическом расширении можно только по той продукции, по которой население страны имеет полную обеспеченность.

На сегодняшний день Россия экспортирует зерно, рыбу и морепродукты, корма для животных, масложировую продукцию и масло семян (таблица 2).

По сравнению с 1995 г. сумма вывезенных товаров снизилась в 4,7 раз, это связано с сокращением производства продукции пищевой и перерабатывающей промышленности по причине невыгодности из-за дешевого импорта. За анализируемый период только в 2014 г. экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия

был наибольший, достигнув 18,9 млрд долл. Значительно увеличился экспорт зерна (23 раза), мяса (3,9 раз), овощей (3,6 раз). Яркое прослеживается экспортный потенциал в птицеводстве. По объему экспорта рыбы Россия входит в тройку лидеров.

Таблица 2. Динамика экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из России¹

Показатель	1995	2000	2010	2012	2013	2014	2014 к 1995, %	2014 к 2000, %
Стоимость, млн долл. США	78217	1623	8755	16663	16215	18936	24,21	11,7 раз
Картофель, тыс. т	11	27	85	48	74	76	6,9 раз	2,8 раз
Овощи, тыс. т	147	169	543	890	658	612	4,16 раз	3,6 раз
Мясо и мясо- продукты, тыс. т	13	35	97	128	117	135	10,4 раз	3,9 раз
Молоко и молоко- продукты, тыс. т	396	507	460	645	628	629	158,84	124,06
Яйца, млн шт.	202	326	244	418	400	411	203,47	126,07
Зерно, млн т	1,8	1,3	13,9	22,5	19,0	30,1	16,7 раз	23,15 раз

На основе сравнительного анализа производства, уровня продовольственной безопасности и экспорта по видам продукции, было установлено, что осуществляется экспорт и той продукции, по которой есть высокая зависимость от импорта, например, картофель, по отдельным видам мяса и мясопродуктам, молокопродуктам.

Несмотря на рост сельскохозяйственного экспорта в целом, доля российских продовольственных товаров на мировом рынке составляет только 2–3% (страны ЕС занимают около 44–45% рынка, США – 10,1%, Нидерланды – 6,5%, Германия – 5,7%, Бразилия – 5,2%, Китай – 3,9%).

Особое внимание следует уделить традиционному экспорту зерна, т.к. значительный рост его производства позволяет увеличить вывоз за границу (рисунок 2). Россия находится на третьем месте в мире (после США и Евросоюза) по экспорту зерновых. На единицу сельскохозяйственных угодий экспортируется 2,1 млрд долларов, а

¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа в Интернет: <http://www.gks.ru>

например, во Франции (площадь пахотных земель которой в 7 раз меньше, чем в России) – 4,7 млрд долларов.

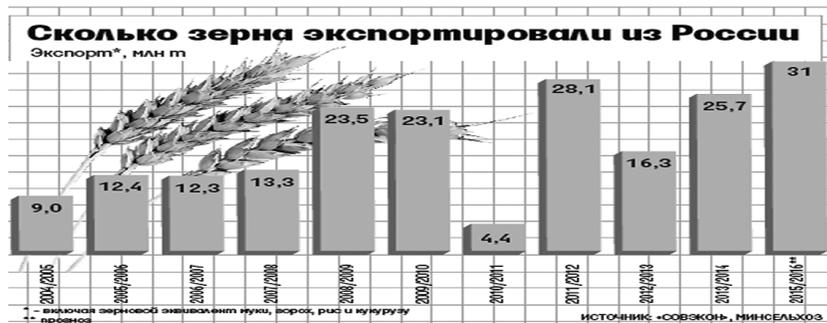

Рис. 2. Количество экспортированного зерна 2004–2015 гг.¹

Всего за 2014 год экспорт пшеницы из России увеличился на 60%. Здесь нельзя не отметить, что выгоднее было бы экспортировать отечественные продукты переработки зерна, поскольку теряется часть прибыли. В итоге Турция закупает в России зерно, а импортирует нам же его уже в переработанном виде и имеет от этого высокую долю дохода. Это направление (преимущественный экспорт продуктов питания, а не сельскохозяйственного сырья) должно стать не сколько перспективным, сколько приоритетным и первоочередным.

Дальнейшему наращиванию экспорта продукции аграрной сферы будет способствовать, во-первых, его крайняя необходимость. Продажа продукции за рубеж приведет к увеличению валютной выручки и бюджету страны, незначительному трансформированию мирового рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Кроме того, экспортноориентированная политика – это стратегическое важное направление будущего развития всего АПК России, т.к. период действия санкций и импортозамещения рано или поздно завершится, поэтому необходимо уже сегодня определить направления, разработать меры развития сельскохозяйственного экспорта и планомерно их реализовывать.

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа в Интернет: <http://www.mcsx.ru>

Во-вторых, есть возможность расширения рынков сбыта в географическом аспекте из-за быстрого роста населения в странах Азии и Африки (например, в Бенине численность населения за последние 10 лет выросла на 2,35 млн. чел., а во Вьетнаме за 8 лет – на 6,8 млн. чел.), а также урбанизации их территорий.

В-третьих, страна обладает крупнейшим запасом пашни, включая почти 40% площади черноземов мира, имеет дешевые трудовые ресурсы в достаточном количестве. Учитывая, что если засеять на сегодняшний день заброшенные в стране около 45 млн. га пахотные земли, то, по подсчетам ученых, можно дополнительно собрать около 90 млн. тонн зерновых в год, т.е. примерно на 35 миллионов тонн больше, чем было произведено в 2014 году.

Таким образом, сложилась ситуация когда есть за чем, куда и что экспортировать в аграрном производстве.

Однако сложившиеся условия не благоприятны для эффективного развития аграрного производства. К наиболее значимым следует отнести:

1. Низкий уровень рентабельности производства (без учета субсидий в 2014 г. – 5,2%¹).

2. Высокая закредитованность (25% агропредприятий имели просроченную кредиторскую задолженность) и рост процентов за кредит.

3. Неадекватная государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей. Размер предоставленных субсидий в расчете на единицу произведенной продукции в США 30–35 центов, страны ЕС – 36 евроцентов, Россия – 8,2 копеек. Субсидии в странах ЕС составляют в среднем 45–50% стоимости произведенной продукции. Государственная финансовая поддержка в доходах фермеров составляет в Австралии 15%, США – 30%, Канаде – 45%, Австрии – 52%, Швеции – 59%, Японии – 66%, Финляндии – 71%, Норвегии – 77%, Швейцарии – 80%, России – 3,5%.

4. Наличие диспаритета цен. Если в 2007 г. для приобретения трактора средней мощности требовалось продать 259,8 т пшеницы, то в 2015 г. уже 352 т пшеницы.

¹ Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа в Интернет: <http://www.gks.ru>

5. Низкий уровень технической оснащённости. Степень механизации и автоматизации сельского хозяйства в 3–5 раз ниже уровня 1990 года и в 7 раз – стран Европы. За период 2000–2014 гг. количество тракторов снизилось на 68%, плугов – на 63%, культиваторов – на 54%, сеялок – на 57%, комбайнов – на 61%. Уровень износа основных производственных фондов в сельском хозяйстве составляет 50–70%.¹

6. Низкий уровень внесения удобрений из-за их высокой стоимости. В России в среднем на 1 га пашни количество вносимых удобрений за последнее 10 лет снизилось почти в 10 раз и составляет 11 кг на 1 га пашни (в Нидерландах – 592 кг, Великобритании – 381 кг, Япония – около 398 кг, США – 150 кг.)

7. Продуктивность сельскохозяйственных угодий в России в 2,7 раза ниже, чем в США, и в 2 – 2,2 раза ниже, чем в Западной Европе.

На основе проведенного исследования, выделим три сценария развития сельскохозяйственного экспорта РФ: пессимистический, реалистичный, оптимистический. Характеристика и условия их реализации представлены в таблице 3.

В современных условиях национальные интересы развития экспорта продукции сельского хозяйства и продовольствия должны и впредь оцениваться выше временного преимущества «дешевого» импортного продовольствия. Государству, производителям и переработчикам в сложившихся условиях необходимо максимально эффективно использовать все возможности для увеличения объемов, ассортимента и качества вывозимой отечественной продукции. В противном случае возврат к крупномасштабным импортным поставкам продовольствия из-за границы станет фактором внутренней нестабильности и угрозой продовольственной и национальной безопасности.

Вывод: экспорт продукции сельского хозяйства и перерабатывающей пищевой промышленности России необходимо расширять, и для этого потенциал нашей страны по многим видам агропродукции огромен, необходимо создать благоприятные условия для стратегически важного направления – реализации экспортноориентированной политики.

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа в Интернет: <http://www.mcsx.ru>

Таблица 3. Прогноз развития экспорта сельского хозяйства России

Сценарий развития	Характеристика	Условия реализации
Пессимистический	Экспорт продукции сельского хозяйства останется неизменным или увеличится на 10%, количество вывозимых товаров ограничено	– ставка кредитования остается неизменной; – себестоимость продукции выше цен аналогичных импортных товаров; – низкие темпы роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных; – недофинансирование сельхозпроизводителей со стороны государства.
Реалистичный	Экспорт продукции сельского хозяйства увеличится до 20%, расширится ассортимент вывозимых товаров	– снижение ставки кредитования для аграриев и налоговые преференции; – умеренная государственная поддержка отечественного производства и экспорта; – стабильное конкурентоспособное развитие отрасли сельского хозяйства, в т.ч. за счет инвестиционной активности.
Оптимистический	Экспорт продукции сельского хозяйства увеличится на 30% и более, произойдет ассортиментная и географическая диверсификация вывозимой продукции	– снижение ставки кредитования для аграриев; – государственная поддержка в виде субсидий, дотаций, особенно малых форм хозяйствования; – организация экспорта всех продуктов сельского хозяйства и увеличение их объема; – увеличение урожайности за счет внесения удобрений и повышение продуктивности за счет улучшения системы кормления; – увеличение посевных площадей за счет распахки заброшенных полей

Костяев Александр Иванович

*профессор, доктор экономических наук, академик РАН,
Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства,*

Юрченко Татьяна Викторовна

*кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства*

**Социальная модернизация
проблемных сельских территорий –
новое направление социальной политики**

Аннотация: В статье рассматриваются возможности активизации социально-экономического развития сельских территорий депрессивных муниципальных районов. В основу активизации предложены методы социальной модернизации на принципах общинного развития. Социальную модернизацию положено осуществлять посредством самоорганизации людей на основе коллективной деятельности. В качестве теоретической базы для социальной модернизации принята работа Лауреата премии Нобеля по экономике 2009 года Элинор Остром «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности». Рассмотрен зарубежный и российский опыт практической реализации формирования и функционирования сельских сообществ. Показаны возможности использования информационных технологий для активизации социально-экономического развития сельских территорий.

Ключевые слова: социальная модернизация, сельские территории, социальная политика, общинное развитие, сельское сообщество, самоорганизация, социальные технологии, депрессивные территории, информационные технологии

Aleksandr Kostyaev, Tat'yana Yurchenko
Social modernization of problem rural territories
is a new area of social policy

Abstract: The article discusses the possibility of enhancing socio-economic development of rural depressive territories of the municipal districts. As a base of enhancing the methods of social modernization on the principles of community development are proposed. Social modernization is supposed to be accomplished by self-organizing through collective activities. As a theoretical framework for social modernization adopted the work of the Laureate of the prize of Alfred Nobel for economics 2009 Elinor Ostrom «Driving the common: the evolution of institutions for collective activity». The article considers foreign and Russian experience of practical implementation of formation and functioning of rural communities. The possibilities of using information technologies to enhance socio-economic development of rural areas are considered.

Keywords: social modernization, rural areas, social policy, community development, rural community, self-organization, social technologies, depressed areas, information technologies

Социально-экономическое развитие сельских территорий России не является устойчивым и сильно дифференцировано. Сельская экономика, основу которой составляет сельское хозяйство, в целом ряде муниципальных районов находится в стадии депрессии. Революционные преобразования начала 90-х годов прошлого столетия и последующие реформы не обеспечили поступательное развитие ни производственной и ни социальной сферы сельских территорий, не смотря на надежды, которые на них возлагались.¹ В связи, с чем необходим поиск новых форм развития сельских территорий с учетом реалий сегодняшнего и завтрашнего дня.

Изучение зарубежных форм развития сельских территорий показывает, что их эволюционное развитие в случае возникновения проблемных ситуаций дополняется социальной модернизацией, кото-

¹ *Костяев А., Михайлов В.* Методология решения социально-экономических проблем села // АПК: экономика, управление. – 1992. №4. С. 10–14.

рая на Западе уже на протяжении 50–60 лет осуществляется через **community development** (общинное развитие, развитие местных сообществ). Это особый тип развития проблемных территорий, который базируется на коллективной деятельности людей, самоорганизующихся для реализации собственных программ социально-экономического развития локальной территории на основе использования местных ресурсов при государственной организационной и материально-технической поддержке проектов самопомощи местных сообществ, реализующих эти проекты.

Для поддержки сельских сообществ в зарубежных странах выделяются государством существенные финансовые ресурсы. В Канаде для реализации программы поддержки устойчивости и жизнеспособности сельских сообществ (Community Development Program) в 2009–2013 гг. было выделено 12,4 млн долларов, которые были направлены на развитие сотрудничества между сообществами, а также развитие и передачу им опыта и знаний.¹ В США для этих целей сложилась система финансовых институтов (Community Development Financial Institutions), в которую входят «кредитные фонды местного развития, банки местного развития, так называемые этические банки в европейской традиции. Кроме того, работают кредитные союзы (сберегательные учреждения) местного развития, венчурные фонды местного развития, фонды для предоставления микрокредитов и корпорации развития территорий».²

В основе социальной модернизации территории лежит самоорганизация людей на этой территории как база ее дальнейшего развития. Жители конкретной локальной территории с набором выявленных острых проблем объединяются в местное сообщество (общину нового типа) в форме некоммерческой организации и принимают решение «Мы сами будем решать свои проблемы». Далее проблемы детально изучаются, осуществляется оценка возможностей и

¹ Разработать методы оценки эффективности программ сельского развития на федеральном и региональном уровнях. Отчет о НИР по теме No 0571–2014–0008 / ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М., 2014. С. 20.

² Батаева Б.С. Бизнес и власть: местные сообщества // Регион. – 2013. №3. С. 72.

видение их решения, определяются приоритеты, составляется программа (план, проект) по достижению поставленных целей, с которой обращаются в тот или иной финансовый институт поддержки местных сообществ.

В Индии современные формы социальной модернизации деревни началась осваиваться после 1947 года вслед за обретением ею независимости, в Китае – после смерти Мао Дзедунга (1976 г.). В отличие от США и Канады социальная модернизации в этих странах осуществлялась при минимальной помощи со стороны государства, тем не менее, привела к созданию крупного сектора мелкомасштабного производства.

Применение *социальных технологий* приоритетно, прежде всего, для тех сельских территорий, развитие которых «для рынка функционально безразлично, а для государства остается трудно выполнимым», то есть для территорий не привлекательных для бизнеса и экономически обременительных для государства. В условиях Северо-Запада России такие территории составляют не менее 60–70% сельской местности региона. Прежде всего, это депрессивные сельские муниципальные районы, удельный вес которых в регионе составляет 50–55%.

Не смотря на переход страны к рыночной экономике, за 25 лет сюда не пришел и вряд ли в ближайшее время придет в качестве драйвера развития бизнес, а государство в рамках существующего регламента предоставления субсидий поддерживает только те территории, где есть развитие.

В этой связи для перехода проблемных сельских территорий к состоянию развития необходима социальная модернизация, базирующаяся на активизации человеческого капитала, использовании местных ресурсов (земли, ресурсов леса, воды, ландшафта, минеральных ресурсов, биоресурсов, культурных ресурсов, сохранившейся инфраструктуры и т.п.) и привлечения сюда технологических инноваций (современных технологий производства).

Теоретической основой для социальной модернизации сельских территорий на основе самоорганизации их жителей являются работа Лауреата премии Нобеля по экономике 2009 года Элинора Остром «Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности».

Э. Остром предлагает проблему «трагедии общин», возникающую из-за наличия среди их членов «халявщиков», которую не возможно эффективно решить с помощью «государства» или «рынка», преодолеть посредством создания «саморегулируемой организации использования общей собственности, в рамках которой разрабатываются правила, модифицированные самими участниками, которые к тому же сами осуществляют надзор за их соблюдением и принуждение к их выполнению».¹

В соответствии с теорией «периферийных групп» жители территорий рассматриваемого типа чувствуют себя оторванными от традиционных общественных структур, не удовлетворены своей жизнью и, с одной стороны, не верят в возможность каких-либо изменений в своей деревне или селе, но с другой стороны, их, в связи с этим, можно легче мобилизовать на грядущие изменения, посредством убеждения в том, что результатом нововведений станет удовлетворение потребностей каждого.

Для осуществления социальной модернизации конкретной сельской территории необходимо объединение усилий:

- социального инноватора (агента, «тренера» – по Г.В. Тюрину²);
- жителей данной территории, объединенных в сельское сообщество (сельскую общину нового типа) с целью удовлетворения собственных потребностей, а не для ведения бизнеса;
- органов региональной и муниципальной власти в целях поддержки сельских сообществ и реализуемых ими проектов по развитию локальных территорий, в том числе и по созданию местных рынков.

Социальный инноватор психологически подготавливает местных жителей – потенциальных членов сельского сообщества (общины) – к самоорганизации их для совместной деятельности с целью удовлетворения собственных потребностей. Результатом подготовительной работы должна стать убежденность местных жителей в том, что их жизнь существенно улучшится, что они будут жить хорошо, что сами определяют программу развития своей территории, а социальный инноватор организует получение технологической и финансо-

¹ Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М., 2010. С. 56.

² Тюрин Г.В. Опыт возрождения русских деревень. М., 2007. – 240 с.

вой поддержки. Практическая реализация данного подхода была осуществлена Г.В.Тюриным в Архангельской области, где возглавляемый им Институт общественных и гуманитарных инициатив реализовал 54 проекта по созданию сельских сообществ, которые получили название Территориальных общественных самоуправлений (ТОС).

Организационная схема социальной модернизации сельской территории в общем виде представлена на рисунке 1.

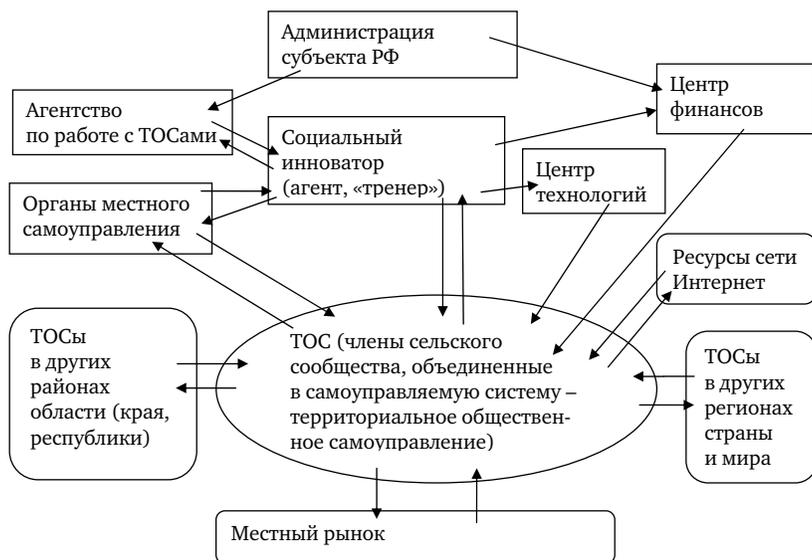

Рис. 1. Организационная схема социальной модернизации сельской местности

Центральное место в реализации социальной модернизации отводится социальному инноватору (агенту, «тренеру»), который на следующем этапе работы осуществляет сопровождение проекта, координирует взаимосвязь ТОС с центрами технологий и центрами финансов. Важнейшим элементом социальной модернизации сельской территории является местный рынок, позволяющий реализовывать основную часть произведенной продукции в ее пределах, оставляя добавленную стоимость на месте.

Неотъемлемой частью социальной модернизации является использование в этих целях информационных технологий, позволяющих преодолеть традиционно существующую оторванность сельских территорий от городских поселений, изолированность сельского населения от образовательных и культурных центров, удаленность от рабочих мест в городах. Одновременно сохраняется близость сельских жителей к природе, включая чистый воздух и чистую воду. Сеть Интернет, как важнейшая составляющая информационной экономики, позволяет осуществлять оперативную связь между контрагентами бизнеса и социальной сферы и обеспечивать доступ к банкам данных по всем отраслям знаний. Информация, как важнейший производственный ресурс, в этих условиях способствует повышению наукоемкости всех сфер деятельности на селе; позволяет индивидуализировать, диверсифицировать труд сельского населения и работать в удаленном режиме доступа; дает возможность сельскому населению обучаться дистанционно и получать качественные знания, распространяемые из любой географической точки планеты. Труд в сельской местности приобретает творческий характер, появляется возможность сочетания локализации и глобализации производства, расширяются возможности деловых контактов, обмена опытом и т.п.

Влияние информационной экономики на развитие сельских территорий идет в двух направлениях: на развитие сельскохозяйственного производства как основной отрасли, формирующей сельскую экономику, и социальную сферу, сельское сообщество. В наибольшей степени информационные технологии пока заметны в сельскохозяйственном производстве, чем социальной сфере и повседневном быту села. В сельском хозяйстве имеется опыт применения различных электронных чипов, датчиков, компьютерных систем, роботов манипуляторов и т.п. в растениеводстве, животноводстве, при переработке продукции. В Ленинградской области электронные чипы в животноводстве применяет почти половина хозяйств, IT технологии в племенном деле – около 90%. В целом по Северо-Западному федеральному округу IT технологиями затронута лишь незначительная доля сельскохозяйственных организаций, а роботы-манипуляторы для дойки коров используются лишь в единичных случаях.

Преимущества информационной экономики способствуют появлению новых форм развития сельского сообщества на базе инфор-

мационного обмена через Интернет, когда технологии и инновации, возникшие в одном месте, могут внедряться в других местах сетевого пространства, увеличивая возможности бизнеса через обмен знаниями («Всемирная Сеть деревень» и т.п.).

В сфере управления IT-технологии уже внедряются посредством создания электронного правительства, что позволяет минимизировать временные и финансовые затраты граждан, связанные с получением услуг, обеспечить удобство и предсказуемость процедур взаимодействия с органами власти, предоставляющими услуги, обеспечить единую точку доступа к услугам.

В заключении следует заметить, что модернизация, базирующаяся на инновациях, не разрушая традиционные ценности сельской местности, может обеспечить переход ее на качественно новый уровень развития. При этом если реформа ориентируется, преимущественно, на преобразования из центра, дающие импульс к развитию сельских территорий через вертикальные связи, то при модернизации – в большей степени будут задействованы горизонтальные связи.

Мигунов Ришат Анатольевич

*председатель совета молодых учёных
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

**Развитие комплементарных институтов
как фактор экономического роста
сельского хозяйства**

Аннотация: В статье поставлена проблема определения значения изменений формальных правил, формирующих институциональную среду в целом и её влияние на устойчивое экономическое развитие в аграрном секторе российской экономики в период с 50-х до 90-х гг. XX века.

Ключевые слова: институциональная среда, институты, экономический рост, сельское хозяйство

Rishat Migunov

**Development of complementary institutions
as a factor of economic growth agriculture**

Abstract: The article posed the problem of determining the value of the formal rules change, shaping the institutional environment as a whole. Its impact on sustainable economic development in the agricultural sector of the Russian economy in the period from 50th to 90th. XX century.

Keywords: Agriculture, balance, institutions, market conditions

Экономический рост в сельском хозяйстве может рассматриваться как средство повышения продовольственной безопасности страны, общественного благополучия граждан и конкурентоспособности

отечественного производства. Исследование факторов устойчивости сельскохозяйственного производства также должно учитывать долгосрочные циклические колебания агропродовольственного рынка [1, с. 13]. Функционирование экономики характеризуется существенной ролью институциональных факторов на пути экономического развития. В связи с этим возникает потребность в изучении институциональной теории экономического развития.

Суть институционального подхода к экономике, заключается в том, что богатство народов, фирм, отдельных граждан зависит не столько от тех ресурсов, которыми располагает субъект, сколько от тех правил, по которым он может использовать эти ресурсы. Ведь именно правила вместе с механизмами принуждения к их выполнению и представляют, согласно Д. Норт, институты [2, с. 44].

Как правило, на протяжении длительного времени в экономике государства доминируют институты одного типа экономики (плановой или рыночной). Институты же другого типа экономики играют вспомогательную роль и выступают в качестве комплементарных, обеспечивая устойчивость институциональной среды. В окружающей нас экономике это приобретает самые разные формы экономической интеграции институтов: биржи и государственное регулирование, частные акционерные общества и казённые предприятия, семейные фермы, личные подсобные хозяйства и кооперативы и т.д. То есть происходит взаимодействие институтов рыночной и плановой экономики.

Эффективное взаимодействие доминантных и комплементарных институтов достигается, по мнению российского экономиста Кирдиной С.Г., при соблюдении следующих правил:

1. Обязательное наличие в институциональной среде доминантных и комплементарных институтов.

¹ Гайсин Р.С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики: учебное пособие / Р.С. Гайсин. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2014.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

2. Сохранение за каждой группой институтов своей роли – доминантные должны оставаться доминантными, а комплементарные – комплементарными.

3. Обеспечение необходимого сочетания между институтами [¹, с. 131–134].

Несбалансированность институтов является основным препятствием на пути устойчивого развития сельского хозяйства. Так в странах с высоким качеством институтов и высоким качеством экономической политики темпы экономического роста составили 2,4%; в странах с высоким качеством институтов и низким качеством экономической политики – 1,8%; в странах с низким качеством институтов и высоким качеством экономической политики – 0,9%; в странах с низким качеством обоих факторов – -0,4% [², с. 11].

Исследование динамики экономического роста в сельском хозяйстве советской и современной России показало, что проводимые институциональные изменения в процессе экономических реформ оказывали существенное воздействие на темпы экономического роста в отрасли. В отдельных случаях такие изменения приводили к ускорению, в других – к замедлению роста.

В советской России они были направлены не на фундаментальные изменения в спецификации прав собственности и уровнях транзакционных издержек, а главным образом на такие институциональные изменения, как введение новых правил хозяйствования, новых форм и методов государственного управления отраслью, совершенствование механизмов государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий.

Складывающаяся до середины 50-х годов XX века институциональная среда сельского хозяйства может быть охарактеризована как система с базовыми институтами плановой экономики при полном отказе от комплементарных институтов рыночного хозяйства. Институты планирования и обязательных поставок сельскохозяйственной про-

¹ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. – СПб.: Неостор-История, 2014

² Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009.

дукции помогли адаптироваться хозяйствам к экстремальным условиям военного времени. Но в условиях мирного времени такая институциональная среда приводила к отсутствию хозяйственной самостоятельности, оппортунистическому поведению, слабой материальной заинтересованности деревенских жителей в результатах своего труда.

Таблица 1. Основные показатели экономического развития сельского хозяйства России в 1950–1990 гг. [1]

Показатели ²	Ед.	51–	56–	61–	66–	71–	76–	81–	86–
		55	60	65	70	75	80	85	90
ВП с.х. в сопоставимых ценах 2014 г.	млрд руб.	1886	2645	2960	3588	3897	4040	4204	4702
Производительность труда в с.х.	тыс. руб. /раб.	100	170	226	292	340	364	379	449
Валовая продукция с.х. на 1 га посевной площади	тыс. руб. /га	19	23	23	29	31	32	35	39
Валовая продукция на душу населения	тыс. руб. /чел.	18	23	24	28	29	30	30	32

В начале 50-х годов XX века сельское хозяйство советской России характеризовалось исключительно тяжёлым положением. Административно-командный гнёт и налогово-заготовительный террор со стороны государства сковывал экономическое развитие российской деревни. Переломным моментом, приведшим к институциональным изменениям в сложившейся сельскохозяйственной структуре, стал Пленум ЦК КПСС 1953 г. Изменению подверглись все институты аграрной сферы: институт собственности, институт обязательных поставок продукции государству, институт кооперативного труда, институт планирования.

Институциональные изменения в этот период были направлены в первую очередь на соблюдение условий институционального ба-

¹ Сборники «Народное хозяйство РСФСР за период 1956–1990 гг.» (ежегодные) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/21356>, свободный

² В среднем за пятилетие.

ланса, т.е. для динамичного развития в советском сельском хозяйстве пытались развивать комплементарные институты рыночной экономики (материальное стимулирование работников, развитие товарно-денежных отношений, индикативные практики планирования). С другой стороны, начался процесс усиления функционирования института государственных хозяйств (совхозов), в ущерб коллективным и личным хозяйствам.

Изменения в институциональной среде сельского хозяйства, заложенные в 1953 году и продолженные в 1954–1958 гг. способствовали активному экономическому росту в сельском хозяйстве (средние темпы прироста валовой продукции 7,5% ежегодно). Однако сопротивление бюрократии, догматичность некоторых руководителей, ошибки в осуществлении вертикальных связей при управлении и планировании сельскохозяйственного производства привели к *атуханию этого роста* (1959–1963 гг.).

Ухудшение показателей экономического роста и возросшие издержки привели к пониманию необходимости трансформации существующей институциональной среды сельского хозяйства.

В 1964–1970 гг. осуществлялось активное проектирование формальных институтов, направленное на постепенное изменение институциональной среды сельского хозяйства. Произошло значительное повышение капиталовложений в сельское хозяйство; снижение объемов государственных заготовок, повышение закупочных цен; мелиорация потребовала проведения комплекса мероприятий по ирригации земель; комплексная механизация аграрного производства привела к появлению новых типов машин и оборудования.

Можно заметить, что принимаемые решения продолжают политику, которая проводилась в начале 50-х годов XX века. Поворот на этот путь оказался благотворным: *сельское хозяйство устойчиво росло* (5,3% ежегодно).

Дальнейшее развитие сельского хозяйства (1971–1981 гг.) сопровождалось снижением отдачи от вложенных материальных средств. Принимаемые меры по концентрации производства приводили ко всё большему огосударствлению и обобществлению производства. Все принимаемые тактические мероприятия (по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР, укреплению межхозяйственной кооперации, материально-технической базы) еще больше *толкали*

всю систему сельскохозяйственного производства в сторону от возрождения комплементарных институтов рыночной системы. Сформировавшая институциональная среда сельского хозяйства сдерживала поступательное развитие общества. Сельскохозяйственное производство перестало расти и стало медленно стагнировать (–0,25% ежегодно).

Страна в 1971–1981 годы потеряла шанс на реформирование институциональной среды сельского хозяйства, на превращение социалистического планируемого хозяйства в смешанную систему.

Попытка реформирования сельского хозяйства предпринималась в 1982–1990 гг., когда была принята «Продовольственная Программа СССР на период до 1990 года». Проводимые институциональные изменения позволили в первое время обеспечить высокие темпы экономического роста сельского хозяйства (1982–1983 гг. 8,5% ежегодно). Однако дальнейшее развитие сельского хозяйства характеризуется неустойчивостью экономического роста сельского хозяйства вплоть до 1990 г.

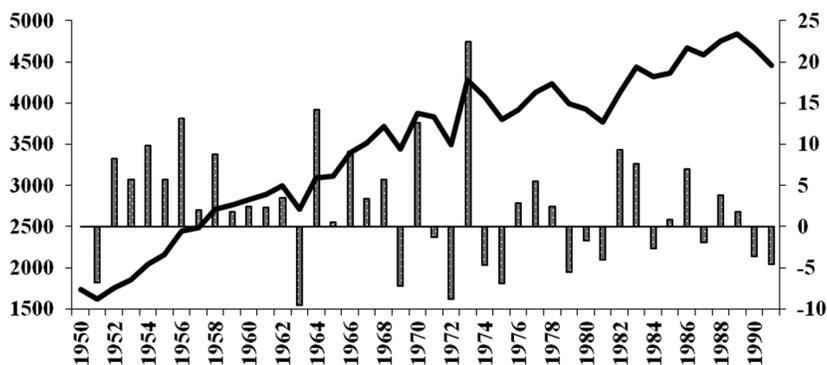

Рис. 1. Экономическое развитие сельского хозяйства в 1950–1991 гг. (левая шкала /ВВП сельского хозяйства/ – млрд руб. в сопоставимых ценах 2014 г., правая шкала /цепные темпы прироста/ – %) [1]

¹ Сборники «Народное хозяйство РСФСР за период 1956–1990 гг.» (ежегодные) [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/21356>, свободный

Основополагающим фактором, обуславливающим «застой» в развитии аграрного сектора, можно считать несовершенство институциональной среды, которое выражалось в недостатках системы планового хозяйства. Происходило увеличение *транзакционных издержек в сельском хозяйстве*:

– У руководящего звена предприятий отсутствовали стимулы к внедрению достижений научно-технического прогресса (транзакционные издержки выявления альтернатив в поиске продавцов факторов производства).

– Работники хозяйств были мало заинтересованы в результатах своего труда (транзакционные издержки оппортунистического поведения).

– Жесткая система государственных цен и тарифов приводила к опережающему росту затрат относительно приращения валовой продукции (транзакционные издержки ведения переговоров).

– Создавались сверхкрупные колхозы и совхозы, которые, как правило, работали неэффективно [¹, с. 27–28] (транзакционные издержки контроля).

В 80-е годы была возможность коренным образом изменить ситуацию в аграрном секторе. Но из-за несовершенства всей институциональной среды агропромышленного комплекса этого не произошло. *Основной ошибкой в построении институциональной среды сельского хозяйства советской России было неоптимальное соотношение базовых (командных, плановых) и комплементарных (рыночных) институтов.* Тотально доминировали институты плановой экономики – институт социалистической собственности, институт обязательных поставок государству, институт кооперативного труда, институт планирования производства. Блокировалось естественное развитие институтов рыночной системы. Подобная институциональная система не могла быть жизнеспособной без глубоких реформ, что и выразилось в глубоком системном кризисе и затухании темпов экономического роста.

¹ Липницкий Т.В. Сельское хозяйство России: состояние и направления развития. – М.: АгриПресс, 2014. – 355 с.

Сазонов Сергей Николаевич

*доктор технических наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский институт
использования техники и нефтепродуктов
в сельском хозяйстве*

Сазонова Дамира Давидовна

*кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийский научно-исследовательский институт
использования техники и нефтепродуктов
в сельском хозяйстве*

Влияние технического оснащения на результаты деятельности фермерских хозяйств

Аннотация: В статье представлен ретроспективный анализ обеспеченности сельскохозяйственной техникой типичных фермерских хозяйств Тамбовской области. Проанализированы показатели фондообеспеченности и фондоотдачи в обследованных фермерских хозяйствах. Приведена группировка фермерских хозяйств по размерам землепользования, фондообеспеченности и фондоотдачи. Показано, что без целенаправленной государственной поддержки ни обновление, ни обеспечение работоспособного состояния машинно-тракторного парка в фермерских хозяйствах невозможно.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, фермерские хозяйства; основные средства, сельскохозяйственная техника, государственная поддержка

Sergei Sazonov, Damira Sazonova

**Influence of technical equipment
on the results of work of farm enterprises**

Abstract: In this article we give a retrospective analysis of provision of typical farm enterprises of the Tambov Oblast with agricultural machinery. We have analysed indices of capital-labor ratio and capital productivity in the examined farm enterprises. We provide a classification of farm enterprises based on the volumes of land tenure, capital-labor ratio and capital productivity. It is shown that neither renewal nor ensuring workable condition of machines and tractors fleet is possible in farm enterprises without targeted state support.

Keywords: retrospective analysis, farm enterprises, fixed assets, agricultural machinery, state support

К сожалению, при определении приоритетных направлений государственной поддержки фермерского сектора российской аграрной экономики далеко не всегда в полной мере учитывается элементарное инженерное понимание этой проблемы. В частности, речь идет о значении технического обеспечения деятельности фермерских хозяйств. При этом, если о необходимости техники фермерам, в принципе, знают все, то понимание того факта, что машина в состоянии выполнять полезную работу только в том случае, если она находится в работоспособном состоянии – много сложнее.

Опираясь на результаты многолетнего ретроспективного анализа деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области, проводимого нами, получено следующее аналитическое описание производственной функции, в частности, отражающей результаты их деятельности за период 2001–2014 гг.:

$$Y = 4,8 \times X_1^{0,199} \times X_2^{0,234} \times X_3^{0,29} \times X_4^{0,154} \times X_5^{0,261} \times X_6^{0,163}, \quad (1)$$

где: X_1 – площадь пашни, га; X_2 – количество единиц техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.; X_3 – затраты на приобретение топливо-смазочных материалов, тыс.руб.; X_4 – затраты на приобретение запасных частей, тыс.руб.; X_5 – затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс.руб.; X_6 – количество работников в хозяйстве, чел.; Y – объем товарной продукции, тыс.руб.

Анализ производственной функции (1) говорит о том, что суммарная весомость факторов, непосредственно связанных с техническим оснащением фермерских хозяйств, использованием техники и

обеспечением ее работоспособного состояния, составляет 55,5%. Иными словами, более чем на половину прирост объемов продукции в фермерских хозяйствах зависит от количества тракторов, комбайнов и автомобилей, возможности поддерживать их работоспособное состояние (наличие запасных частей) и объективных возможностей их использования в производственном процессе (наличие топливно-смазочных материалов).

При этом, что крайне важно подчеркнуть, увеличение площади пашни имеет весомость лишь 13,3%. Следовательно, вопреки укрепившемуся мнению, успех деятельности фермерских хозяйств предопределяется не расширением площади землепользования, а инженерно-техническим обеспечением производственного процесса. В этом заключении нет ничего принципиально нового, эта истина прекрасно известна профессиональному научному сообществу, однако применительно к фермерским хозяйствам этот вывод приобретает особую актуальность.

Анализ структуры основных средств производства в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области показал, что в стоимостном выражении они на 91,6% представлены машинами и механизмами (табл. 1).

*Таблица 1. Наличие основных средств и их структура
в среднем фермерском хозяйстве (на 1 января 2015 года)*

Наименование основных средств	Количество, шт.	Стоимость, тыс. руб.	Удельный вес в общей стоимости, %	Остаточная стоимость, тыс. руб.	Износ, %
Тракторы – всего	1,43	191,3	40,4	62,6	67,3
в т.ч. гусеничные	0,67	53,4	11,3	0	100
колесные	0,76	137,9	29,1	62,6	54,6
Грузовые автомобили	0,52	52,2	11,0	19,9	61,8
Сельхозмашины всего	4,57	190,4	40,2	56,3	70,4
в т.ч. зерноуборочные комбайны	0,57	125,1	26,4	39,9	68,1
Здания производственные	0,29	27,0	5,7	0,1	99,7
Прочие основные средства	0,86	12,8	2,7	0	100
всего		473,7	100	138,9	70,7

Следовательно, в фермерских хозяйствах практически полностью отсутствуют объекты производственной инфраструктуры, в том числе и, прежде всего, объекты ремонтно-обслуживающей базы. Для сравнения отметим, что в дореформенный период в крупных сельскохозяйственных предприятиях это соотношение составляло 1:4 в пользу объектов производственной инфраструктуры.¹ Кардинально не изменилась эта пропорция в крупных сельскохозяйственных предприятиях и в настоящее время. Например, в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области в недавнем прошлом удельный вес машин, оборудования и транспортных средств составлял только 16% от общей суммы основных фондов².

Между тем, реальное развитие фермерского сектора демонстрирует прямо противоположные тенденции: удельный вес объектов производственной инфраструктуры не только не повышается, но, напротив, он становится меньше. Например, в сравнении с 2001 г. в 2014 г. он уменьшился в 3,9 раза. При этом объективная потребность, в частности в объектах ремонтно-обслуживающей базы, только возрастает. Так, за период 2001–2014 гг. объемы землепользования в обследованных фермерских хозяйствах возросли в 1,3 раза, а количество тракторов хотя и возросло на 9%, но удельный вес машин, полностью исчерпавших нормативный срок полезного использования, возрос в 1,68 раза. При этом количество зерноуборочных комбайнов сократилось на 7%, количество грузовых автомобилей уменьшилось в 1,58 раза. Соответственно, удельный вес полностью самортизированных гусеничных тракторов составляет 100%, зерноуборочных комбайнов – 84%, грузовых автомобилей – 73%, колесных тракторов – 68% (таблица 2).

Следует отметить, что стоимость единицы техники, находящейся на балансе фермерского хозяйства, значительно ниже стоимости аналогичной новой. Например, средняя стоимость зерноуборочного

¹ Сазонов С.Н. Два варианта развития фермерского движения // АПК: экономика, управление. 1994. №7. С. 7–10.

² Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 96–103

комбайна в фермерском хозяйстве 219 тыс.руб., гусеничного трактора – 80 тыс. руб. и колесного – 181 тыс. руб., что более чем на порядок ниже стоимости аналогичных новых машин¹. Это объясняется, во-первых, несовершенством и нерегулярностью проводившихся переоценок основных производственных фондов. Во-вторых, начиная с 1993 года, фермеры приобретают технику, как правило, не новую, а по остаточной стоимости у других предприятий.

Таблица 2. Наличие техники в среднем фермерском хозяйстве

Календарный год	Тракторы гусеничные, шт		Тракторы колесные, шт.		Зерноуборочные комбайны		Грузовые автомобили, шт	
	всего	в т.ч. полностью самортизированы	всего	в т.ч. полностью самортизированы	всего	в т.ч. полностью самортизированы	всего	в т.ч. полностью самортизированы
2001	0,70	0,67	0,61	0,04	0,61	0	0,82	0
2002	0,70	0,67	0,61	0,07	0,61	0,22	0,86	0
2003	0,76	0,67	0,67	0,43	0,62	0,38	0,95	0,04
2004	0,76	0,67	0,67	0,63	0,62	0,48	0,90	0,33
2005	0,75	0,68	0,63	0,58	0,58	0,50	0,96	0,54
2006	0,76	0,72	0,62	0,58	0,58	0,57	0,96	0,67
2007	0,76	0,71	0,62	0,57	0,57	0,52	0,90	0,76
2008	0,76	0,71	0,67	0,62	0,57	0,52	0,86	0,71
2009	0,76	0,71	0,67	0,62	0,57	0,52	0,81	0,62
2010	0,76	0,71	0,67	0,57	0,57	0,52	0,71	0,52
2011	0,71	0,71	0,62	0,48	0,52	0,48	0,62	0,48
2012	0,71	0,71	0,76	0,48	0,52	0,48	0,52	0,38
2013	0,67	0,67	0,76	0,52	0,52	0,48	0,48	0,38
2014	0,67	0,67	0,76	0,52	0,57	0,48	0,52	0,38

Вполне объяснимо, что резко возрос объем ремонтно-обслуживающих работ. В итоге, затраты на приобретение запасных частей

¹ Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Значение технического оснащения фермерских хозяйств // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК: теория и практика – Барнаул: Алтайский дом печати, 2015. С. 137–139

относительно затрат на приобретение сельскохозяйственной техники в среднем за 2001–2014 гг. составили 289%. К сожалению, в указанный период крайне снизился объем приобретения фермерами новых машин и механизмов, в основном приобретается только подержанная сельскохозяйственная техника, что вызывает еще больший объем ремонтных работ и дополнительный расход запасных частей.

Отметим, что в абсолютном большинстве фермерских хозяйств нет объективных условий для создания современной ремонтно-обслуживающей базы, позволяющей проводить полноценные ремонтно-восстановительные работы. Известно, что в России приспособленными помещениями для проведения примитивных ремонтно-обслуживающих работ располагают только 5,72% фермерских хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года ежегодный прирост площадей для проведения ремонтно-обслуживающих работ в фермерском секторе страны составляет менее 1 процента. Иными словами, для того, чтобы в каждом фермерском хозяйстве появилась хотя бы примитивная ремонтно-обслуживающая база, потребуется более 100 лет¹.

Распределение стоимости основных производственных средств описывается законом распределения Вейбулла (рис. 1). Коэффициент вариации, по данным за 2014 год, составляет 0,78. На представленных графиках видно, что за период 2001–2014 гг. заметных изменений в стоимости основных средств фермерских хозяйств не произошло.

Взаимосвязь размеров землепользования и оснащенности основными средствами, выраженной в стоимостном выражении, описывается зависимостью:

$$P = 5,5 \times S^{0,35}, \quad (1)$$

где P – стоимость основных средств, тыс.руб.;

S – площадь пашни, га.

Тогда изменение величины фондообеспеченности в зависимости от изменения размеров площади земельного участка опишется следующим выражением:

¹ *Остриков В.В. и др. Доступность и повышение эффективности использования нефтепродуктов в фермерских хозяйствах // АПК России – 2014. Т. 68. С.76–83*

$$F = 5,5 \times S^{-0,65}, \quad (2)$$

где F – фондообеспеченность, тыс. руб./га.

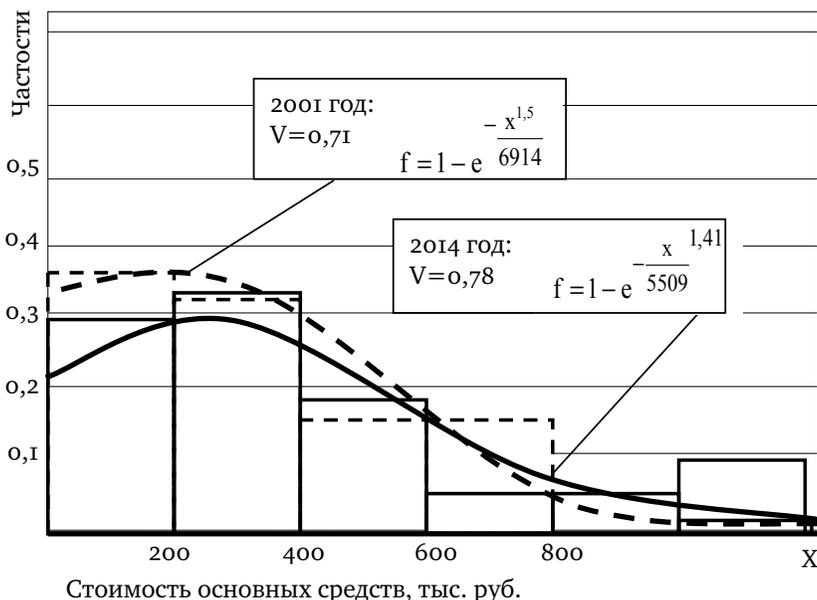

Рис. 1. Распределение стоимости основных средств

На рисунке 2 представлены графики полученных зависимостей. Как следует из графиков, с увеличением площади землепользования стоимость основных средств в абсолютном исчислении увеличивается, а фондообеспеченность, напротив, снижается.

Удельный вес стоимости основных средств, находящихся в распоряжении групп хозяйств, полученных при разбиении фермерских хозяйств по площади землепользования (таблица 2), приведен на рисунке 3.

Так, по данным диаграммы, те 28,6% фермерских хозяйств, которые владеют в общей сложности 3,8% земли, имеют в своем распоряжении 7% от общей суммы основных средств производства, выраженных в денежном исчислении (нижний интервал диаграммы). И в то же время 14,3% хозяйств имеют в своем распоряжении 51,7% пашни и 40,6% основных средств (верхний интервал диаграммы).

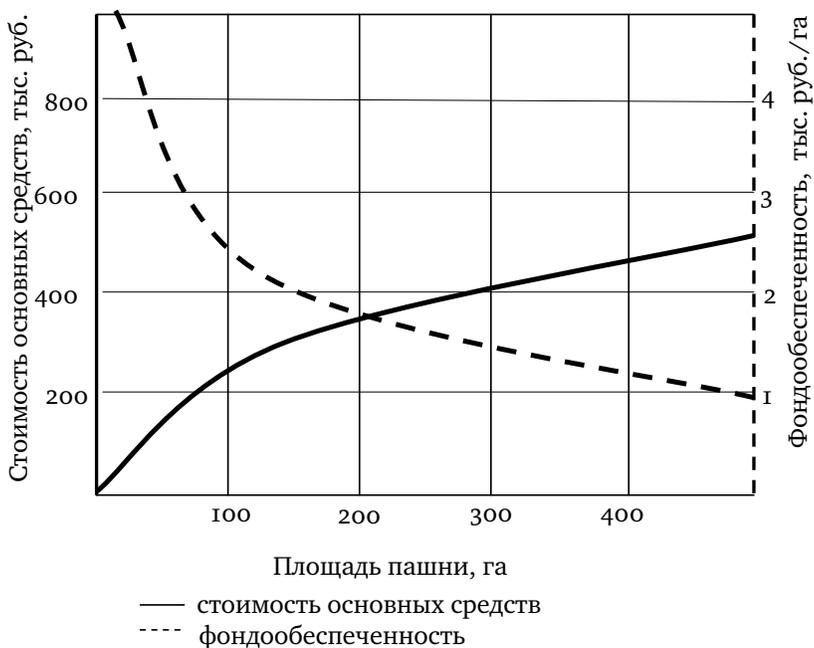

Рис. 2. Зависимость стоимости основных средств и фондообеспеченности от площади пашни в фермерском хозяйстве

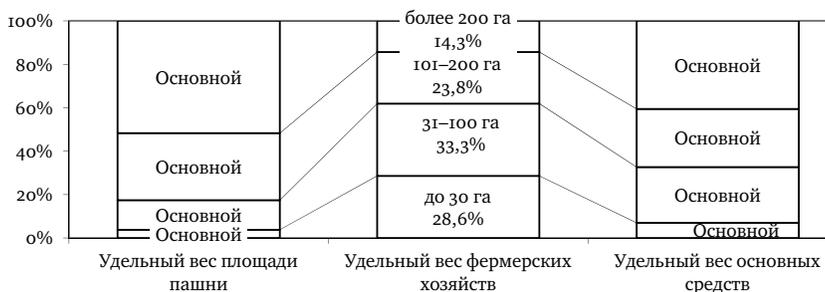

Рисунок 3. Удельная обеспеченность хозяйств землей и основными средствами (по данным на 01.01.2015)

Максимальную фондообеспеченность имеют хозяйства с площадью пашни до 30 га, хотя за период 2007–2014 гг. она снизилась на 13,4%, и обусловлено последнее не ростом площади пашни (она воз-

росла только на 2%), а скорее снижением стоимости основных средств на 15,5%. Как правило, хозяйства именно этой группы продают технику, и в эту группу переходят те хозяйства, которые сворачивают производство, отказываясь от арендованной земли, оставив только ту, что закреплена на правах собственности, и продавая часть техники (таблица 3).

Таблица 3. Обеспеченность фермерских хозяйств основными средствами и землей

№ Группы хозяйств с площадью:	Удельный вес ФХ в группе, %		Средняя площадь пашни, га		Средняя стоимость основных средств, тыс.руб.		Средняя фондообеспеченность, руб./га	
	2007	2014	2007	2014	2007	2014	2007	2014
1 до 30 га	33,4	28,6	15,1	14,8	134,6	113,8	8914	7689
2 31–100 га	33,3	33,3	56,3	46,1	409,4	336,9	7272	7308
3 101–200 га	23,8	23,8	138,4	146,4	455,1	533,2	3288	3642
4 более 200 га	9,5	14,3	394,5	408,0	638,0	1347,3	1617	3302

Практически не изменилась фондообеспеченность хозяйств с площадью 31–100 га, но при этом стоимость основных средств и площадь пашни снизились в 1,22 раза.

В группах хозяйств, имеющих площадь пашни более 100 га (третья и четвертая группы), напротив, динамика положительная. При том, что площади пашни возросли несущественно (всего на 5,8 и 3,4%, соответственно), стоимости основных средств увеличились в 1,17 и 2,11 раза, что, естественно, привело к увеличению фондообеспеченности в 1,11 и 2,04 раза, соответственно.

Следует отметить, что в этих хозяйствах обеспеченность основными средствами выше не только в стоимостном выражении. Так, практически каждое хозяйство с площадью пашни более 100 га имеет в наличии как минимум два трактора, грузовой автомобиль, зерноуборочный комбайн, что в разы превышает обеспеченность техникой первых двух групп хозяйств (таблица 4). Хотя удельная обеспеченность техникой (в расчете на 100га) у последних, естественно, выше.

Таблица 4. Обеспеченность групп фермерских хозяйств техникой (на 1.01.2015)

№ Группы хозяйств с площадью:	Гусеничные тракторы, шт.		Колесные тракторы, шт.		Зерноуборочные комбайны, шт.		Грузовые автомобили, шт.	
	на од-но ФХ	на 100 га	на од-но ФХ	на 100 га	на од-но ФХ	на 100 га	на од-но ФХ	на 100 га
1 до 30 га	0,17	1,12	0,33	2,25	0,17	1,12	0,17	1,12
2 31–100 га	0,71	1,55	0,57	1,24	0,57	1,24	0,14	0,31
3 101–200 га	1,00	0,68	1,20	0,82	0,60	0,41	1,0	0,68
4 более 200 га	1,00	0,25	1,33	0,33	1,33	0,33	1,33	0,33

Так, хозяйства с площадью пашни более 200 га имеют наименьшее количество техники в расчете на 100га. Более того, за период 2007–2014 гг. количество тракторов и комбайнов в расчете на 100 га пашни снизилось на 0,05 единиц (рисунок 4).

Увеличение фондообеспеченности при снижении обеспеченности единицы площади пашни техникой в физическом ее исчислении говорит о том, что в этой группе хозяйств идет обновление техники – замена старой более новой.

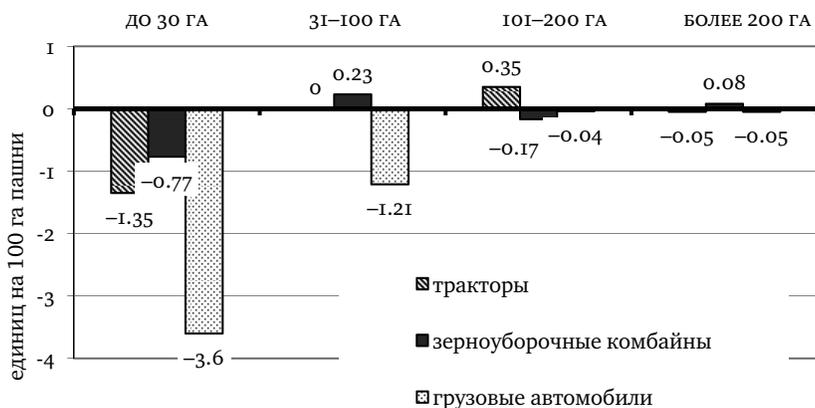

Рис. 4. Изменение обеспеченности техникой за период 2007–2014 гг.

Особенно существенно снижение обеспеченности техникой в группе хозяйств с площадью до 30 га. К примеру, количество тракторов уменьшилось на 1,35 единицы в расчете на 100 га, грузовых автомобилей – на 3,6. Здесь при снижении фондообеспеченности это свидетельствует о выбытии техники.

При этом, если учитывать специфические особенности использования техники в фермерских хозяйствах^{1, 2, 3}, оснащенность фермерских хозяйств сельскохозяйственной техникой является крайне недостаточной, например, обеспеченность тракторами составляет в среднем 72% (с учетом списанной по износу техники), зерноуборочными комбайнами – 57%, прочими сельскохозяйственными машинами и оборудованием – 11%.

Однако в настоящее время общее экономическое положение в фермерских хозяйствах таково, что самоинвестирование средств в техническое оснащение практически невозможно, и процесс оснащения техникой крайне сложен. К примеру, по данным за 2014 год средняя выручка за реализованную сельскохозяйственную продукцию составила всего 337 тыс. руб., что составляет менее 10% от стоимости нового зерноуборочного комбайна «Нива-Эффект»⁴.

Если сопоставить вложения в технику относительно объема произведенной валовой продукции (таблица 5), то становится ясно, что техника в фермерских хозяйствах в основном приобреталась за счет различных форм финансовой поддержки со стороны государства.

¹ Сазонов С.Н. Методология эффективного формирования и использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах: автореф. дис... д.т.н. Саратов, 1998. 48с.

² Ерохин Г.Н. и др. Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410 // АПК России. 2013. Т.65. С. 114–117.

³ Ерохин Г.Н. и др. О надежности работы современных зерноуборочных комбайнов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2013. № 6. С. 59–63.

⁴ Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Техническое оснащение и результаты деятельности фермерских хозяйств // Актуальные проблемы научно-технического прогресса в АПК – Ставрополь: АГРУС, 2016. С. 208–212

В 1992–93 гг. фермеры тратили на приобретение машин и механизмов в 1,27 раза больше, чем получали валовой выручки от реализации собственно сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Таблица 5. Динамика затрат
на приобретение основных средств

Календарный год	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, руб		Затраты на приобретение основных средств		Календарный год	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, руб		Затраты на приобретение основных средств	
	всего, руб.	относительно выручки за сельхозпродукцию, %	всего, руб.	относительно выручки за сельхозпродукцию, %		всего, руб.	относительно выручки за сельхозпродукцию, %	всего, руб.	относительно выручки за сельхозпродукцию, %
1992	855	1960	229,3		2004	62053	4606	7,4	
1993	2612	2449	93,8		2005	56801	2083	3,7	
1994	4035	1520	37,7		2006	86809	2762	3,2	
1995	5139	2338	45,5		2007	116068	11333	9,8	
1996	12368	3343	27,0		2008	113538	3212	2,8	
1997	24801	2569	10,4		2009	96671	6333	6,6	
1998	25492	3189	12,5		2010	112900	9667	8,6	
1999	51940	2406	4,6		2011	208185	47910	23,0	
2000	46652	2352	5,0		2012	196300	19524	9,9	
2001	50440	3449	6,8		2013	243521	12429	5,1	
2002	35229	7868	22,3		2014	336568	65476	19,5	
2003	72290	15357	21,2		среднее			26,8	

В 1991–92 годах практически все вновь образующиеся фермерские хозяйства приобретали машины и механизмы полностью за счет кредитных средств. В 1993 году только 67% средств, использованных на эти цели, были кредитными. В дальнейшем фермерами наблюдаемой группы не было получено ни одного долгосрочного кредита, что, естественно, повлекло за собой снижение удельного веса затрат на приобретение основных средств: если в 1992–1999 гг. эта статья расходов составляла 57,6% относительно выручки за сельскохозяйственную продукцию, то в 2000–2014 гг. – лишь 10,3%.

В 2014 году на эти цели было потрачено в 27,7 раза больше денежных средств, чем это было в 2000 году. Но, даже тратя на приобретение основных средств до 23% валовой выручки, фермеры не в состоянии восполнить изнашивающийся парк машин. Так, за 2000–2014 гг. стоимость амортизируемых основных средств (с износом менее 100%) снизилась в 1,4 раза.

Анализ динамики таких важных экономических показателей, как фондообеспеченность и фондоотдача, свидетельствуют о большой диспропорции в изменениях стоимости сельхозпродукции и основных производственных фондов. Так, за период 1993–2014 гг. величина выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию с единицы площади (в реальных ценах) увеличилась в 29 раз, а фондообеспеченности – в 50,7 раз. Фондоотдача снизилась в 1,14 раза.

К сожалению, в инженерных исследованиях не акцентируется внимание на организационно-экономический аспект проблемы использования, в частности в фермерских хозяйствах, старой и изношенной техники^{1, 2}. Хотя значимость в условиях рыночной экономики этих вопросов очень велика. Например, старая техника с низкой остаточной стоимостью не может служить ликвидным залогом при кредитовании, исключается адекватная страховая защита имущественного комплекса фермерских хозяйств³. В результате фермерские хозяйства оказываются в заведомо проигрышной позиции при вхождении в продовольственные рынки^{4, 5}.

¹ *Остриков В.В. и др.* Использование масел в двигателях зарубежной техники. // Сельский механизатор. 2012. № 5. С. 32–33.

² *Ерохин Г.Н.* Целесообразность услуг машинно-технологических станций на уборке зерновых культур // Техника и оборудование для села. 2006. №5. С. 30–31.

³ *Никитин А. В.* Почему страхование сельскохозяйственных культур является дорогим, или Как снизить затраты на страхование // Агрострахование и кредитование. 2005. №8. С. 19–25.

⁴ *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств // Человек и труд. 2013. №7.

⁵ Справочник экономиста сельскохозяйственной организации / Кузьмин В.Н. и др. М., 2012.

Полученные данные свидетельствуют о критическом состоянии, сложившемся в обеспечении работоспособного состояния сельскохозяйственной техники в фермерском секторе аграрной экономики страны. Признавая крайнюю необходимость насыщения фермерских хозяйств новой сельскохозяйственной техникой, надо ясно понимать, что без должного развития технического сервиса все усилия, направленные на создание льготных условий для приобретения фермерами новых машин и механизмов, ожидаемого эффекта не дадут. Очевидно, что без целенаправленной государственной поддержки ни обновление, ни обеспечение работоспособного состояния машинно-тракторного парка в фермерских хозяйствах невозможно.

Силова Елена Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент Челябинского государственного университета

**Источники поведенческого оппортунизма
в системе контрактных отношений
российской аграрной отрасли¹**

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения оппортунизма в системе контрактных отношений. Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетом в современных условиях, поэтому при разработке современной государственной политики в аграрной сфере необходимо учитывать проблему несовершенства контрактных отношений. В статье выявлены источники оппортунизма в аграрной сфере на уровне разных субъектов контрактных отношений.

Ключевые слова: контрактные отношения, оппортунизм, источники оппортунизма, аграрная отрасль

Elena Silova

**The opportunism sources in contract relations system
in Russian agrarian branch**

Annotation: the reasons of opportunism in contract relation system are revealed in the article. Food security becomes the priority in modern conditions, that's why it's necessary to pay attention to the problem of contract relations imperfection when making a state policy in agrarian branch. The sources of opportunism in agrarian branch at the level of different subjects of contact relations are studied.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ МК–6017.2015.6

Keywords: contract relations, opportunism, sources of opportunism, agrarian branch

Продовольственная безопасность в современном мире становится все более актуальной частью социально-экономической безопасности. Способность государства и региона самостоятельно обеспечивать собственное население качественными безопасными продуктами питания по доступным ценам становится приоритетной в условиях нарастания геополитических и экономических угроз, западных санкций, изоляции. Проблема обеспечения продовольственной безопасности требует исследования путей совершенствования контрактных отношений в аграрной отрасли. Одно из основных препятствий, имеющих решающее значение для более эффективной работы отрасли, – это злоупотребления своим положением со стороны ключевых участников контрактных отношений, или, применяя термины институциональной экономики, их оппортунистическое поведение. Проблеме оппортунизма посвящено достаточно много работ. Один из основоположников теории контрактов и контрактных отношений нобелевский лауреат О. Уильямсон определяет оппортунизм как «следование собственным интересам, в том числе и обманым путем»¹. Можно выделить две формы оппортунистического поведения относительно момента заключения контракта: *ex ante* (предконтрактный) и *ex post* (постконтрактный) оппортунизм. Последняя форма, по мнению Е.В. Козловой, представляет «уклонение от взятых на себя обязательств по контракту»².

¹ *Williamson Oliver E. Behavioral Assumptions / О.Е. Williamson // Williamson, O. E. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting / О.Е. Williamson. N.Y.: The Free Press, 1985. P. 44–52.*

² *Козлова Е.В. Особенности проявления постконтрактного оппортунизма // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Под редакцией А.Г. Бент; ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал. 2015. С. 139–144.*

В.И.Бархатов и Д.А.Плетнев под оппортунизмом субъектов в корпорации предлагают понимать «хозяйственные отношения между субъектами по поводу реализации индивидуального (своекорыстного) мотива деятельности»¹. Эти авторы выделяют три ключевые характеристики этих отношений: (1) мотивация хозяйственных действий субъекта индивидуальным интересом; (2) наличие и активное использование субъектами информационной асимметрии, восприятие информации как средства достижения своих целей, как предмет сбережения, а не объект распространения; (3) наличие в межсубъектном взаимодействии контракта (классического, неоклассического или отношенческого), выполняющего роль своеобразной «точки отсчета» для проявлений оппортунизма. Авторы выявляют три основные рутины, лежащие в основе оппортунистического поведения: рутина рационализации, рутина умолчания и рутина обмана. Рутинa рационализации направлена на получение сверхприбыли, выплату сверхдоходов управляющим, она может использоваться и на формальном, и на неформальном уровнях, причина ее существования – упорядочение возмездных отношений между субъектами контрактных отношений.

Рутинa умолчания связана с информационной асимметрией, чаще проявляется на неформальном уровне в виде отлынивания, небрежного отношения, сокрытия информации.

Рутинa обмана основана на тайном извлечении выгод одной стороной в ущерб другой и связана с извлечением инсайдерской ренты в корпорации².

Попов Е.В. и Симонова В.Л. выделяют следующие условия возникновения оппортунизма³:

- противоречия интересов взаимодействующих агентов;

¹ Бархатов В.И., Плетнёв Д.А. Особенности проявления оппортунизма в российских машиностроительных корпорациях // Организатор производства. 2013. № 2. С. 15–20.

² Плетнев Д.А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования: монография. Ч. 2. / Плетнев Д.А., Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. Ун-та, 2013. – 252 с. С. 106

³ Попов Е.В., Симонова В.Л. Оппортунизм экономических агентов. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. – 186 с. С. 57–58.

– асимметричное распределение информации, либо зависимость одного из субъектов при симметричном распределении информации.

Авторы выделяют две формы оппортунизма: оппортунизм первого рода основан на стратегическом манипулировании асимметричной информацией и оппортунизм второго рода основан на нецелесообразности прекращения экономических отношений и/или сложности определения характера действий для третьей стороны отношений.

Упрощенная модель исследуемых контрактных отношений в аграрной отрасли представлена на рисунке 1.

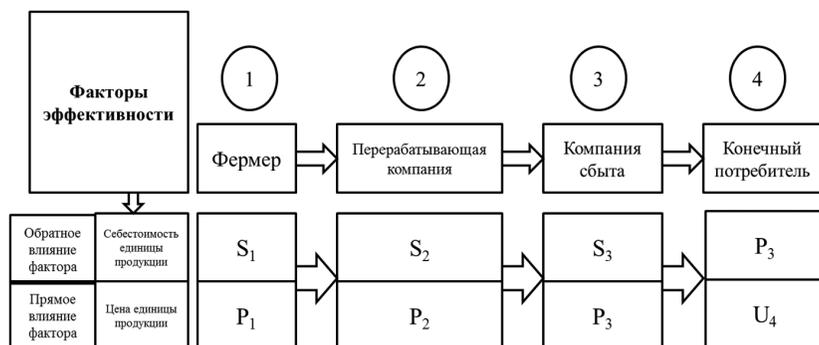

Рис. 1. Контрактные взаимодействия субъектов аграрной цепочки

Под эффективностью контрактных отношений в аграрной цепочке понимаем способность этих отношений удовлетворять экономические интересы субъектов контрактных отношений на основе распределения цены конечного сельскохозяйственного продукта. Эффективные контрактные отношения обеспечивают равномерное распределение доходов и гармонизацию интересов и целей субъектов, взаимодействующих в аграрной сфере и обеспечивающих продовольственную безопасность региона.

В представленной модели представлены четыре основных субъекта, но в реальности их может быть больше. На практике чаще всего существуют различные виды посредников, действующих чаще всего на стадии закупки сельскохозяйственной продукции у фермера (особенно это распространено, например, на рынках молока, молочной

продукции и овощной продукции). Также можно рассматривать более длинные цепочки на стадии продажи готовой продукции конечному потребителю. Безусловно, оппортунистическое поведение может быть присуще каждому субъекту в данной контрактной цепи взаимодействия. Оппортунистическое поведение в экономическом смысле отражается в увеличении стоимости конечного продукта для конечного потребителя, так как каждый субъект, проявляющий оппортунизм, присваивает себе дополнительную часть стоимости продукта, в итоге цена может увеличиваться многократно. Поэтому важно изучить ключевые причины (источники) оппортунизма и разработать механизмы их устранения.

Рассмотрим источники оппортунизма на уровне каждого возможного участника контрактных отношений.

Оппортунизм фермера (производителя), на наш взгляд, может проявляться в снижении качества производимой продукции. Так в целях снижения себестоимости и ускорения производства могут использоваться стимуляторы роста, агрессивные удобрения и т.д. В основе подобного поведения лежат рутины рационализации (повышение эффективности деятельности) и умолчания.

Существенным источником оппортунистического поведения может считаться, на наш взгляд, сбыт готовой продукции фермерами. Здесь часто возникает посредник, действующий как своего рода монополист, устанавливающий предельную цену закупки продукции, имеющий связи с перерабатывающим предприятием, часто существует картельный сговор между несколькими посредниками по разделу рынков и установлению закупочных цен. Также влияние на цены могут оказывать переработчик и торговые сети, занимающиеся распространением. Так некоторые исследователи приводят следующую информацию о ценах на молоко в Ленинградской области: если стоимость производства литра молока на ферме – в среднем 30 рублей, то оптовики готовы брать этот литр за 50–60 рублей, в то время как на завод его можно сдать лишь по 10–15 рублей. Для конечного потребителя литр такого молока обойдется в 80–120 рублей. Таким образом, цена увеличивается в три-четыре раза¹.

¹ За бортом // «Эксперт Северо-Запад» №12 (558) Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2012/12/za-bortom/>

На уровне перерабатывающих предприятий и торговых сетей (сбытовиков) основной причиной оппортунизма может являться монопольная власть на рынке, выражающаяся во влиянии на цены, а также на установлении торговых надбавок.

В своем диссертационном исследовании Петерс И.А. отмечает также такие распространенные причины оппортунизма в аграрной отрасли¹:

– На стадии заключения контрактов – между торговыми сетями и поставщиками (сельхозпроизводителями), когда более властная и информированная сторона (торговые сети) добивается заключения контракта на выгодных для себя условиях; между сельхозпроизводителями и потребителями (или перерабатывающими предприятиями) при сбыте продукции;

– на стадии исполнения контракта – между торговыми сетями и поставщиками (производителями) в связи с предъявлением торговыми сетями завышенных, необоснованных требований (выплата бонусов и т.д.), нарушением сроков оплаты; со стороны поставщиков – в связи с нарушением сроков поставки, полноты ассортимента, низким качеством продукции, нарушениями в оформлении документации;

– в рамках созданных интегрированных структур – недобросовестное поведение интегратора при использовании сельскохозяйственных организаций исключительно как источника сырья и получения дополнительной прибыли, а также неравномерное распределение доходов.

– На наш взгляд, важным направлением минимизации оппортунистического поведения может стать государственная аграрная политика, в том числе в части регулирования ценовой политики в аграрной сфере, упорядочения рынка агентов, работающих в аграрном секторе.

¹ *Петерс И.А. Формирование и развитие контрактных отношений в российском агропромышленном комплексе // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волгоград, 2011*

Литература

4. *Williamson Oliver E. Behavioral Assumptions* / О.Е. Williamson // Williamson, O. E. *The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting* / О. Е. Williamson. N. Y.: The Free Press, 1985. P. 44–52.
5. *Бархатов В.И., Плетнёв Д.А. Особенности проявления оппортунизма в российских машиностроительных корпорациях* // Организатор производства. 2013. №2. С. 15–20.
6. *За бортом* // «Эксперт Северо-Запад» №12 (558) Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2012/12/za-bortom/>
7. *Козлова Е.В. Особенности проявления постконтрактного оппортунизма* // В сборнике: Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Под редакцией А.Г. Бент; ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал. 2015. С. 139–144.
8. *Петерс И.А. Формирование и развитие контрактных отношений в российском агропромышленном комплексе* // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волгоград, 2011
9. *Плетнев Д.А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования: монография. Ч.2.* / Плетнев Д.А., Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. Ун-та, 2013. 252 с.
10. *Попов Е.В., Симонова В.Л. Оппортунизм экономических агентов.* Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. – 186 с.

Скляренко Анна Андреевна

студентка Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева

**Стабилизация рынка зерна
посредством товарно-закупочных интервенций**

Аннотация: В данной статье рассматриваются изменения, происходящие на рынке зерна, зависимость цен зерновой продукции от урожайности, а также влияние государственных интервенций на соотношение спроса, предложения и доходов производителей. Также производится анализ политики государства по созданию «буферных» запасов и делаются выводы о ее эффективности.

Ключевые слова: конъюнктура рынка зерна, цена, государственные интервенции, спрос, предложение

Anna Sklyarenko

**Stabilization of the grain market
through commodity-purchasing interventions**

Abstract: This article discusses the changes taking place in the grain market, the price's dependence of the crop capacity and the influence of state intervention on the demand, supply and growers' income. The article presents an analysis of state policy on creation of buffer stocks and draws conclusions about its effectiveness.

Keywords: conjuncture of the grain market, price, government intervention, demand, supply

Конъюнктура рынка зерна, как и любой другой продукции, характеризуется уровнем цен и их изменением, происходящих в кон-

курентной среде под влиянием динамики и соотношения спроса, предложения, производства, потребления. Вместе с тем, конъюнктура рынка зерна характеризуется определенными особенностями.¹

Во-первых, сильной волатильностью цен на зерно по годам, что обусловлено резкими колебаниями предложения на рынке зерна вследствие неустойчивости объемов его производства по годам. Так, например, после урожайного 2008 года произошло резкое падение цен на зерно (даже в условиях инфляции), а после неурожайного 2010 года цены стали расти (рис. 1, 2).

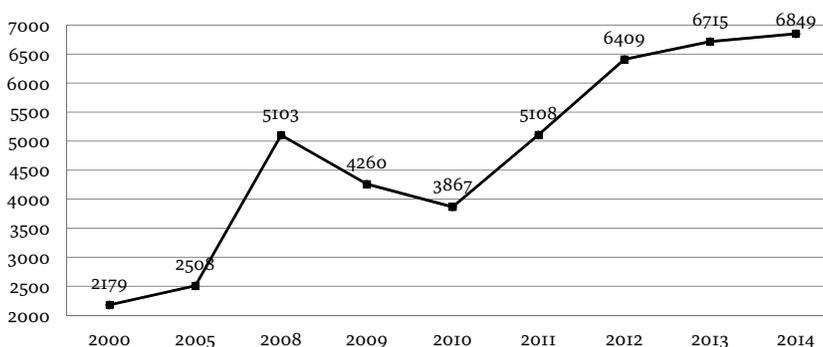

Рис. 1. Средние цены на пшеницу производителей сельскохозяйственной продукции (в среднем за год, рублей за тонну)²

Во-вторых, колебаниями уровня доходности производства зерна по годам. Уровень рентабельности за последние 7 лет колебался от 9,3% в 2009 году до 46,6% в 2007 году (рис. 3). В условиях роста цен после неурожайного 2010 года стала повышаться и рентабельность производства зерна (с 10,1% в 2010 году до 29,3% в 2012 году).

Резкие колебания, неустойчивость цен и доходов негативно сказываются на развитии сельского хозяйства, на доходах производителей, а также уровне жизни сельских жителей. Рыночный механизм

¹ Гайсин Р.С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики: учебное пособие / Р.С. Гайсин. – М., Издательство РГАУ-МСХА, 2014. С. 144

² Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Статистический сборник // Росстат, 2013

не в состоянии сам выравнять за счет изменений в спросе цены и доходы по годам. Чтобы решить проблему волатильности цен и доходов на рынке зерна государство должно проводить специальную политику и принимать меры, поддерживающие цены и доходы при производстве зерна. В странах с развитой экономикой в течение многих десятилетий активно используется политика «буферных запасов» или по-другому – государственные торгово-закупочные интервенции. Эта политика создает условия для более полного использования преимуществ рыночного механизма регулирования конъюнктуры, способствует уменьшению амплитуды колебаний цен и доходов по годам даже в условиях неустойчивости производства зерна.

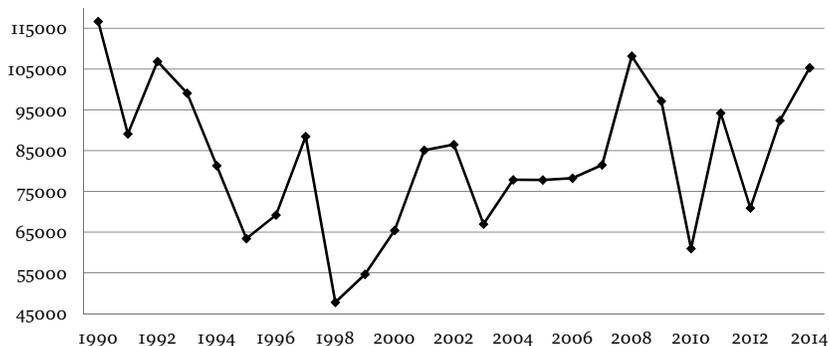

Рис. 2. Валовые сборы зерновых и зернобобовых в РФ
(тыс. тонн)¹

В нашей стране с 2001 года государство осуществляет товарно-закупочные интервенции через систему биржевых аукционов с целью стабилизации цен и доходов производителей. Главная цель данной политики – уменьшить разрыв между спросом и предложением, тем самым достичь уменьшения волатильности цен на рынке и обеспечить большую стабильность доходов производителей зерна со всеми вытекающими отсюда последствиями².

¹ Там же

² Гайсин Р.С. Рыночное равновесие в аграрном секторе экономики: учебное пособие / Р.С. Гайсин. – М., Издательство РГАУ-МСХА, 2014. С. 144

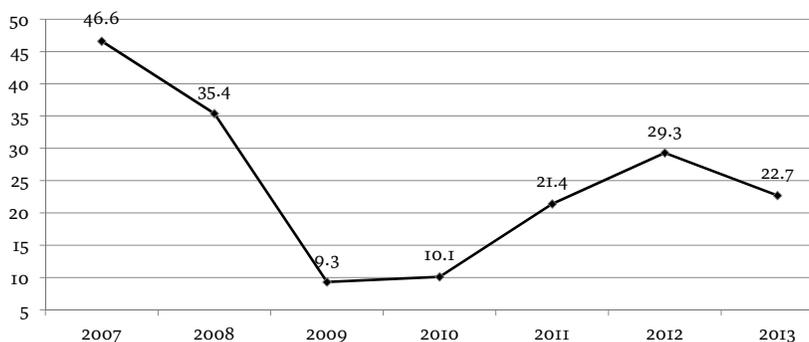

Рис. 3. Уровень рентабельности производства зерна в сельскохозяйственных организациях, %¹

На зерновом рынке возможно два противоположных отклонения от рыночного равновесия. Когда наблюдается превышение предложения над спросом (в урожайный год), Министерство сельского хозяйства проводит закупку излишков, а также поддерживает рост экспорта зерна. Так, 22 сентября 2015 года на биржевых торгах в рамках государственных закупочных интервенций Минсельхозом России произведены закупки зерна в интервенционный фонд в размере 18 765 тонн на сумму свыше 151 млн руб. (табл. 1).

Таблица 1. Закупка зерна в интервенционный фонд по биржевым сделкам в период с 20.08.2015 по 22.09.2015²

Зерно интервенционного фонда, урожай 2015 года	Объем закупленного зерна, метрических тонн	Стоимость закупленного зерна по итогам торгов, руб.
Пшеница мягкая III класса	7560	71820000
Пшеница мягкая IV класса	2700	23490000
Пшеница мягкая V класса	945	7938000
Рожь не ниже III класса	7425	47520000
ИТОГО	18765	151645500

¹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. Статистический сборник // Росстат, 2013

² Статистические данные ЗАО «Национальная товарная биржа» [Электронный ресурс]. <http://namex.e-stock.ru/Zakupki2015/>

Таблица 2. Ценовые показатели пшеницы мягкой 3-го класса¹

Год	Вид интервенций	Зерно интервенционного фонда (год)	Абсолютный минимум, руб./тонну	Абсолютный максимум, руб./тонну	Средневзвешенная цена проданного / куп-ленного зерна интервенционного фонда (руб./тонну)
2004	товарные	–	4 400	6 200	4 629,6
2005	закупочные	–	2 700	3 290	3 123,5
2007–2008	закупочные	–	5 000	8 600	5 291,8
2012–2013	товарные	2008	7 600	12 225	8 260,7
		2009	7 600	11 025	8 318,6
		2011	7 600	10 475	8 052,4
2013–2014	закупочные	–	6 000	6 250	6 219,6
2014–2015	закупочные	–	10 100	10 100	10 100,0
2015–2016	закупочные	–	9 500	9 500	9 500

Вместе с тем, следует отметить, что в организации интервенций на рынке зерна имели место существенные недостатки. В 2001 году из бюджета на проведение закупочных интервенций было выделено 5 млрд. рублей, но израсходовано только 675 млн рублей. Такая незначительная сумма не могла оказать существенное воздействие на величину спроса на рынке зерна и, соответственно, не могла обеспечить рост цен и доходов в зерновом хозяйстве. При этом в торгах участвовали только компании трейдеры, причем 190 тысяч тонн из 250 продал один продавец. Результаты торгов в первые два дня были аннулированы, потому что государство закупило зерно по максимально высокой цене 2700 руб./т при среднерыночной цене около 2400 руб./т., а по «Правилам осуществления государственных закупочных и товарных интервенций» торги при достижении максимальной цены должны прекращаться².

¹ Там же.

² Евдокимова Н.Е. Закупочные интервенции на зерновом рынке // АПК: Экономика, Управление. 2011. №3.

Наибольшим размахом отличались закупочные интервенции 2008–2009 годов. Беспрецедентный урожай зерновых в 108 млн. тонн, приобретенный ранее опыт и отлаженный механизм биржевых торгов позволили закупить 9,6 млн тонн зерна на сумму 46 млрд рублей, что составило 8,9% от всего урожая в натуральном выражении. Торги начались в августе 2008 года, а завершились только в конце мая 2009 года. Всего за период интервенций было закуплено 2657,512 тыс. т пшеницы 3 класса, 2736,115 тыс. т пшеницы 4 класса и 2145,36 тыс. т пшеницы 5 класса (т.е. в сумме 7538,987 тыс. тонн) при общем урожае пшеницы 63765 тыс. тонн. При средней товарности пшеницы по Российской Федерации 40–50% мы видим, что было закуплено около 23,6% реализованной пшеницы¹.

При сравнении закупочных цен на зерно с ценами производителей видно, что в течение всего исследуемого периода закупочные цены превышали рыночные. Исключение – 2013 год (рис. 4). По-видимому, это обусловило падение уровня рентабельности с 29,3% в 2012 году до 22,7% в 2013 году (рис. 3).

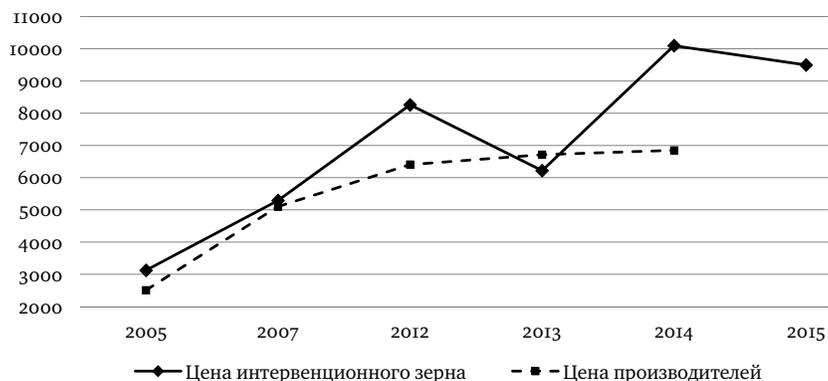

Рисунок 4. Динамика изменения средневзвешенной цены зерна интервенционного фонда и средней цены производителей зерна (руб./тону)²

¹ Там же.

² Статистические данные ЗАО «Национальная товарная биржа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://namex.e-stock.ru/Zakupki2015/>

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Государственная политика стабилизации цен на рынке зерна:

- 1) позволяет уменьшить амплитуду колебаний цен и доходов производителей зерна и обеспечить большую их по годам;
- 2) дает возможность устранить негативные последствия рыночного механизма в зерно-продуктовом подкомплексе экономическими методами вмешательства государства в сферу зернового рынка;
- 3) соответствует экономическим интересам не только производителей зерна, но и потребителей.

Данная политика при всех ее очевидных плюсах, имеет и негативные стороны¹:

- высокие бюджетные затраты на закупку по цене, превышающей рыночную цену;
- затраты бюджета на хранение зерна и администрирование;
- нехватка элеваторов;
- недостаточные объемы государственных закупок.

¹ *Фищенко В.А. Интервенция как метод государственного регулирования в зерновом подкомплексе АПК // Российское предпринимательство. – 2011. № 2 Вып. 1*

Сошнев Александр Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой социального анализа
и математических методов в социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

**Аграрная кооперация
в новой экономике России**

Аннотация: Развитие современного аграрного производства требует поиска адекватных форм его организации. Кооперация в сельском хозяйстве дает возможность не только поднять производство, но и изменить качество жизни.

Ключевые слова: кооперация, сельское хозяйство, качество жизни, формы кооперации

Alexander Soshnev

Agricultural cooperation in the new Russian economy

Abstract: Development of modern agriculture requires new ways of organization. Cooperation in agricultural industry increases the productivity and elevates the quality of life.

Keywords: cooperation, agriculture, quality of life, forms of cooperation

Кооперация как сотрудничество является исторически закреплённой формой организации взаимодействия людей. Задолго до формального оформления кооперации люди вступали в различного рода и типа взаимодействия, чтобы обеспечить выживание.

В истории экономики России возникновение кооперации как организационно-экономического феномена связывают с созданием в 1831 году первого потребительского кооператива общества «Больш-

шая артель» и последующего правового и организационного закрепления в форме союза потребительских обществ. Вопрос – каковы же предпосылки возникновения кооперативов в России в конкретно-исторический период – предполагает анализ экономической, политической и социальной ситуации в тот период времени. 30-е годы XIX века для Российской империи характеризуются значительным экономическим подъемом. Но страна остается аграрной, и главным условием её развития становится кооперация. Она приобретает специализированный характер: производственной, торгово-сбытовой, потребительской. Сотрудничество членов кооператива строится на добровольности, взаимной ответственности, демократии. Конечно, все эти принципы кооперации далеко не всегда соблюдались. Но главное обстоятельство, вызывающее к жизни кооперацию как организационную форму – появление элементов капиталистического рыночного хозяйства. Столыпинская реформа стимулировала развитие сельскохозяйственной кооперации и обеспечила финансовую поддержку кооперативов за счет созданных банков.

Октябрьская революция поставила на повестку дня вопрос о путях развития села. Идеи В.И. Ленина о коллективизации сельского хозяйства путем создания сельскохозяйственных артелей стали основой для государственной политики на весь период существования Советской власти. Выдающийся российский ученый-аграрник А.В. Чаянов в своих работах постоянно обращался к проблемам сельской кооперации как важнейшему фактору подъема продуктивности производства. В одной из своих лекций он отмечает, что «один из русских профессоров, – А.И. Чупров – верно заметил, что в применении к сельскому хозяйству союзное дело /т.е. кооперация – А.С./ стоит не меньше (если не больше), чем все технические завоевания».¹ Идеи сельской кооперации развивал и Н.Д. Кондратьев.²

¹ Чаянов А.В. Краткий курс кооперации (лекции, читаемые на Старообрядческих сельскохозяйственных курсах в Москве при Рогожском кладбище в 1913 г.) – URL: http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_117htm (дата обращения: 26.02.2015).

² Кондратьев Н.Д. Основные вопросы промышленной деятельности сельскохозяйственной кооперации. Особое мнение. Избр. произв. в 2-х кн. М., 1993. Кн. 1. С. 99–104.

Не смотря на многочисленные проблемы и противоречия в развитии сельскохозяйственной кооперации в советский период, нельзя не отметить реальные результаты. В их числе – организация колхозного строя российского села. От товариществ по совместной обработке земли к сельскохозяйственной артели прошла путь сельская производственная кооперация. Для государственной формы собственности наличие колхозно-кооперативной – не было альтернативой. Кооперативная форма была подчиненной в силу социально-политических обстоятельств.

Сельская кооперация развивалась как по отраслевому принципу, так и по функциональному. Производственные коллективы на основе паевых взносов формировали межколхозные строительные организации, предприятия по переработке продукции, а после передачи сельскохозяйственной техники колхозам – колхозно-ремонтно-технические станции. На уровне районов и областей создавались производственные объединения, структурированные по вертикали и горизонтали. Однако социалистическое кооперирование от классического капиталистического отличается тем, что первое не предполагает рыночных отношений, оно жестко подчинено административному регулированию и централизованному планированию.

Любопытной формой сельской кооперации стала организация потребительской кооперации. Жители сел уплачивали членские взносы и получали право на приобретение различных дефицитных товаров, поставляемых Центральным союзом потребительских обществ. Эта организация по числу членов была, пожалуй, самой многочисленной в истории СССР.

Перестройка апеллировала к подъему инициативы масс. В качестве организационной формы на первое место выдвигаются кооперативы. В 1988 г. был принят закон СССР «О кооперации в СССР», положивший основу формирования частной собственности. Многие из сегодняшних олигархов начинали как кооператоры и сумели создать первичный капитал для последующего подъема.

Большинство кооперативов носило торгово-сбытовой характер. В сельском хозяйстве, после принятия Указа Президента РСФСР «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», колхозы были реорганизованы. Их собственность в виде паев была распределена между членами хозяйств. Кооперация на селе вступи-

ла в новую фазу. В декабре 1995 года был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». В соответствии с ним на селе могли создаваться кооперативы производственной специализации, потребительские, страховые, инфраструктурные и другие. Фактически Федеральный закон открывал самые широкие возможности для кооперирования на селе. Однако развитие кооперативов на селе не получило должного размаха. На 1 января 2013 года зарегистрировано 12 190 сельскохозяйственных производственных кооперативов, из них работало 7 588, а также 7 349 потребительских кооператива, из них работало 4 583.

Изменения на селе, вызванные перестройкой, не привели к позитивным последствиям. Идеологи земельной реформы рассчитывали на то, что достаточно передать в долевую собственность имущество и земли колхозов и совхозов, у крестьян проснется мелкобуржуазный инстинкт, и будет построен сельский капитализм.

В 1992–1994 годах 115 млн га сельскохозяйственных угодий было передано в общую долевую собственность, 12 млн граждан формально, в виде земельных долей без определения по местности границ не только земельных долей, но и без определения границ земельных массивов, в которых находятся земельные доли. В 2012 году выделено и зарегистрировано в счет земельной доли в частной, государственной или муниципальной собственности всего 20,5 млн га земель. 20,9 млн га составляют не востребовавшие доли.¹ В итоговом документе Всероссийского Форума сельских поселений указано, что за годы реформы почти 11 млн. га сельскохозяйственных угодий были застроены или заросли лесом и выведены из хозяйственного оборота, а около 30 млн. га пока по разным причинам не используются.²

Сельскохозяйственные земли – главное богатство, главный производственный ресурс, не сыграл роль социального якоря, закреп-

¹ Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.; ФГТБНУ «Росинформагротех», 2013. С. 3.

² Всероссийский форум сельских поселений. Итоговый документ. – Орёл, 29–30 сент. 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/vserosejskij-forum-selskih-poselenij> (дата обращения: 07.02.2015)

ляющего сельское население. Более того, на селе появилась безработица как социальное явление. Парадокс сельской безработицы не в отсутствии условий занятости, а в социальных условиях труда. Колхозный строй воспитал советского крестьянина. Он – общественник, требует общественного признания по результатам своего труда. Не случайно фермеризация происходила, да и происходит, с большим напряжением.

Особенность сельских поселений в том, что они объединяют производственную среду и быт их жителей. В отличие от города, личное подсобное хозяйство выступало и выступает гарантией нижнего предела потребительского уровня для сельской семьи. Но в сельском поселении проживают не только занятые в сельском хозяйстве, но и в других сферах.

По данным Минсельхоза РФ, доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве в 2012 году, составила по Российской Федерации 22,3%, причем за период с 2009 г. сокращение составило 2,1%. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности сельского населения. Удельный вес сельского населения снизился в общей численности россиян до 26%.

Особое внимание следует обратить на характер структуры сельских поселений. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в стране было зарегистрировано 153 124 сельских поселения, в 19 416 из них постоянных жителей нет. В 22 972 – менее 6 жителей. В 46 725 – от 6 до 100 жителей. Свыше 2000 жителей имеют всего 3 070 населённых пункта.¹

Малочисленные поселения объективно не могут обеспечить нормальные условия жизни людей. Отток трудоспособной группы из села приводит к упадку сельского хозяйства, разрушению инфраструктуры. Причем процесс разрушения приобретает синергетический, взаимоусиливающийся системный характер. Умирает не только сельское хозяйство, но и все другие сферы, которые функционировали на селе: перерабатывающее производство, строительство, торговля, образование, медицина.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года, т. I. – URL: http://www.gks.ru/free.doc/new_site/perepis2010 (дата обращения: 20.02.2015).

Безработица на селе остается одной из актуальнейших проблем. По данным Минсельхоза РФ, коэффициент локализации российской безработицы в сельской местности вырос за последних 12 лет в 1,6 раза и составляет 1,43. Общая безработица на селе более чем в 2 раза превышает зарегистрированную безработицу. Особенно негативно на социальном производстве сказывается безработица молодежи. В общей численности сельских безработных в 2012 году молодежь составляла 40,4%.¹

Безработица усиливает миграционные процессы, и тем самым лишает село людских ресурсов. Продолжает ухудшаться гендерная структура сельского населения. В трудоспособном возрасте на 1 тыс. мужчин приходится 850 женщин, в возрасте старше трудоспособного численность женщин в 2,3 раза превосходит мужчин. Дефицит невест также стимулирует миграцию молодых людей в город.

Материальное благосостояние сельского населения существенно ниже чем в городе. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляет около половины средней заработной платы по экономике. В свою очередь, количество отработанного времени на одного работника в год в сельском хозяйстве – самое высокое. Эта сфера сохраняет лидирующие позиции по численности работников с заработной платой ниже МРОТ.

Подводя предварительную оценку состояния сельских территорий, можно сделать выводы о том, что тенденции жизни сельских поселений проявляются:

- в дальнейшем сокращении численности поселений с постоянными жителями;
- в сокращении численности сельского населения и, прежде всего, за счет миграционных процессов;
- в сокращении занятых сельскохозяйственным производством, за счет изменения характера сельскохозяйственного труда.

Возможны ли иные варианты и сценарии развития села? Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-Р утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских тер-

¹ Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по её регулированию. – Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014.

риторий Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – «Стратегия»)).¹

В предшествующий период принимались документы, регламентирующие развитие агропромышленного производства. В их числе «Федеральная программа стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг.», «Федеральная программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций и кооперативов на 1996–2000 гг.», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года», Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Если судить по количеству нормативных документов, можно сделать вывод, что аграрный сектор страны, сельские территории – динамично развивающаяся сфера общественного воспроизводства. Реальность свидетельствует об обратном.

Раздел III «Стратегии» («Цели, принципы и задачи государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий») содержит 4 цели, 15 принципов и 15 задач. Не смотря на то, что в «Стратегии» утверждены сравнительно скромные индикаторы, сомнительно, что они будут достигнуты, и их достижение не внесет коренных перемен в сельскую повседневность.

Первой целью государственной политики в области обеспечения устойчивого развития определено «создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития». Чтобы определить содержание поставленной цели, видимо, надо определиться с общенациональными функциями сельских территорий, в чем они состоят и как могут быть формализованы, не очень понятно.

Сельские территории образуют пространство, на котором обеспечивается воспроизводство сельского населения. Общенациональ-

¹ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2.02. 2015 г., № 151-П – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933 (дата обращения: 24.02.2015).

ная функция, наверное, не у территории, а у населения по воспроизводству этноса, нации, общества. Является ли общенациональной задачей сохранение сельских поселений?

В советский период к модификациям сельских поселений обращались постоянно. Известны результаты сселения так называемых неперспективных деревень, что стимулировало миграционные процессы.

Стагнифицировать общественное воспроизводство, вступать в противоречия с объективными законами не только не продуктивно, но и опасно. Тенденция общественного развития определяется научно-техническим прогрессом в самом широком смысле этого слова, в высвобождении человека из непосредственного процесса производства. В индустриальном производстве эти процессы очевидны.

Аграрная сфера в силу специфики производительных сил сохраняет свою зависимость от природно-климатических условий, от продуктивности природно-биологической машины. Но именно в этом своеобразии научно-технического прогресса лежит ключ к развитию сельских территорий. Их технологическая функция – производство сельскохозяйственной продукции для удовлетворения потребностей общества. В зависимости от того, какие конкретные задачи будут поставлены, государство найдет ресурсы и инструменты для их достижения.

Приоритетом должно быть преодоление реальных противоречий между городом и селом. Они назревают и разрешаются за счет миграции и естественной убыли сельского населения. Роль государства здесь сводится к минимальному вмешательству. А итогом будет вымирание села. Образ будущего сельского поселения, условия воспроизводства которого обеспечивает сельское хозяйство, зависит от способа организации самого производства. Перспективы, по нашему мнению, за кооперативным крупным сельскохозяйственным производством.

Организация производства на основе семейной фермы не соответствует современным технологиям массового производства. Конечно, в общем объеме производства они могут выполнять эксклюзивные функции по производству экологически чистых продуктов или экологического туризма. Но нужно учитывать, что семейная форма привлекает детский труд. Ограничивает время для культурного развития взрослых. Журналисты, пропагандируя семейные фермы, показывают, как малолетние дети, в нарушение всех правил

технической безопасности, управляют сложной сельскохозяйственной техникой.

Кооперирование в аграрной сфере имеет много моделей. В зависимости от природно-климатической зоны необходимо использовать те из них, которые оказываются наиболее эффективными. В качестве модели могут быть предложены французские, финские или израильские типы кооперативов.

Кооперирование предполагает соответствующие уровни разделения труда и его специализацию, внедрение достижений научно-технического прогресса, повышения уровня образования и профессиональной подготовки.

Динамику численности кооперативов на селе нельзя оценить однозначно. Были очевидные всплески их численности в начале 2000-х годов, затем произошло некоторое сокращение. На основании имеющейся статистики можно сделать вывод о том, что процессы кооперации проходят на селе с большими трудностями.

Думается, что одним из первых шагов в развитии сельской кооперации должно стать обучение кооперативному делу сельской молодежи. Отсутствие специалистов, низкий уровень информирования населения служит серьезным препятствием в развитии личной инициативы, без чего кооперирование сегодня невозможно. Понимание своих прав и свобод для сельских жителей может стать основой для развития самоуправления, общественного контроля сельской бюрократии.

Сегодня активно обсуждаются проблемы индустриального развития России, что абсолютно справедливо. Но нельзя недооценивать роль аграрного сектора в общественном воспроизводстве. В сельских поселениях страны проживает более 40 млн. человек. Каждый занятый на селе вносит вклад в продовольственную безопасность государства. Если учесть, что российское село обеспечивает продовольствием потребности страны более чем на 80%, то окажется, что один сельский продуктивный работник «кормит» более 4-х человек. Конечно, в развитых странах это соотношение существенно выше. Задача индустриализации аграрного сектора и состоит в изменении этого соотношения, в создании современных аграрных технологий на основе системы машин для земледелия, животноводства, других отраслей сельского хозяйства.

Можно обнаружить позитивные примеры развития агропромышленного производства. В их числе – успех Белгородской области, где кооперируются производственная, перерабатывающая и сбытовая сферы агропрома. Однако технологическая оснастка перерабатывающих предприятий практически полностью зарубежная. Предполагаемое быстрое импортозамещение в ответ на санкции, к сожалению, не произошло.

Индустриализация сельского хозяйства, безусловно, связана с насыщением производства техникой, но одним из важнейших её условий выступает новая форма организации аграрного труда, превращение его в индустриальный предполагает переход к качественно новому уровню разделения труда, его специализации.

В развитых странах в аграрном производстве действуют специализированные кооперативы, выполняющие функции по вспашке земли, обработке ядохимикатами, уборке и переработке. Такая организация труда не только повышает его производительность, но и меняет образ жизни людей. Европейские сельские поселения существенно отличаются от наших качеством жизни.

Самая распространенная позиция в отношении аграрного сектора состоит в том, что селу необходима поддержка со стороны государства. С ней можно было бы согласиться, но при одном условии: поддержка должна предусматривать комплекс целенаправленных мер. В их числе на первое место можно поставить стимулирование аграрной кооперации как инструмента, обеспечивающего активизацию сельского гражданина. На второе – регулирование ценообразования в сельхозпроизводстве. Наше село убыточно из-за «ножниц цен», что недопустимо в социальном государстве. Важнейшими инструментами являются кредиты, целевые инвестиции, но без соответствующей человеческой основы они оказываются малоэффективными.

Перевод аграрной кооперации на качественно новый уровень, по нашему мнению, будет шагом вперед в создании новой индустриальной экономики России.

Спиридонова Людмила Сергеевна

*студентка гуманитарно-педагогического факультета
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

**Приоритеты развития новых подходов
к земельным отношениям в АПК**

Аннотация: Статья посвящена поиску новых подходов к анализу земельных отношений в сельском хозяйстве и их экономической составляющей. Рассматриваются проблемы неиспользования и нерационального использования сельскохозяйственных угодий. В рамках исследования затрагиваются вопросы взаимосвязи экономической составляющей землепользования, социальной специфики мышления и правовых аспектов землепользования. Рассматриваются причины неиспользования и нерационального использования сельскохозяйственных угодий.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельные ресурсы, сельскохозяйственное производство, государство, экономический рост, собственность

Ljudmila Spiridonova

**Priorities for the development
of new approaches to land relations in AIC**

Abstract: The article is devoted researching new ways to analyze land relations in agriculture and its economic component. The study addressed the linkages between the economic component of land use and social specificity of thinking. The reasons of non-use and irrational use of agricultural grounds are considered.

Keywords: agriculture, land resources, agricultural production, state, economic growth, property

Эффективное сельскохозяйственное производство – важнейшая составляющая успешно функционирующей экономики. В последнее время как в сфере политики, так и в экономической среде все чаще звучат высказывания о необходимости повышения регулирующей и контролирующей роли государства в производственном сегменте экономики. Действительно, повышение конкурентоспособности отечественного АПК является важнейшей государственной задачей, ставшей особенно актуальной в связи с обострением кризисных явлений в экономической сфере. Однако необходимо учитывать не только возможность осуществления тех или иных мер, направленных на стимулирование развития АПК, но и принимать во внимание возможный экономический эффект от воздействия на аграрную сферу экономики. Не стоит забывать, что конкурентоспособность отрасли определяется, с одной стороны, качеством производства продукции, ее потребительскими свойствами, а с другой, и это главное, – ценами предложения, устанавливаемыми продавцами продукции, и ценами спроса, устанавливаемыми покупателями. Опыт экономического развития разных стран показывает, что государственная поддержка эффективна только тогда, когда основная направляющая ее сосредоточена не на производстве и его стимулировании, а на стимулировании потребления и самом потреблении. Именно с данной позиции экономического подхода у нашей аграрной экономики появляется возможность стать конкурентоспособной и эффективной. Именно меры стимулирования потребления позволяют сосредотачивать производство сельскохозяйственной продукции в руках эффективных собственников средств производства¹. Предпосылки для увеличения производственного сегмента в области сельского хозяйства есть в настоящее время. Несмотря на кризисные тенденции в мировой экономике и на непростые финансово-экономические условия, российский АПК продемонстрировал хорошие показатели роста. В частности, более чем на 10% по сравнению с 2014 годом возросли объемы производства мяса, рыбы, сыров. Урожай зерна превысил

¹ *Бешапошный М.Н.* Механизм перераспределения и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения: на материалах Ставропольского края. // М.Н. Бешапошный. – Дисс. канд. экон. наук. Ставрополь, 2008. – 189 с.

100 миллионов тонн, что выше среднего показателя за последние пять лет. Такие результаты, считают в правительстве, – результат совместных усилий государства и бизнеса, и с этим можно согласиться. Вместе с тем, возросшие объемы производства продукции диктуют необходимость решения таких вопросов, как развитие инфраструктуры и перерабатывающих мощностей, масштабное внедрение научных разработок, организация управления рынками зерна, мяса и молока на базе комплексного сбалансированного расчета объемов производства и спроса, обеспечение каналов реализации. О подходах к решению этих и других задач шла речь на встрече, в которой приняли участие более 20 руководителей ведущих аграрных компаний России, а также основных банков, кредитующих отечественный АПК¹. В 2015 году на поддержку сельского хозяйства из федерального бюджета было направлено более 200 млрд. рублей. В нынешнем 2016 году в связи с кризисными явлениями в экономике и введенными санкциями против России ситуация складывается в сторону минимизации инструментов поддержки. Представители сельхозбизнеса справедливо говорят о высокой цене на кредитные ресурсы, для некоторых предприятий ставки по кредитам просто обременительны. Не простая ситуация складывается в связи с состоянием технического парка. По словам В. Путина, готовность техники в целом составляет примерно 85 %². Это неплохой показатель, но необходимо учитывать пока еще очень заметную, значительную изношенность техники. А это означает, что нужно и задачу решить, и расходы по ее решению в сегодняшних условиях минимизировать.

Укрепление отечественного сельского хозяйства в условиях импортозамещения, включая экспортный потенциал, – один из важнейших стратегических приоритетов. Исходя из особенностей функционирования АПК как бизнеса с большой рискованной направленностью, возникает проблема снижения воздействия данных рисков на производителя. Встает задача кредитного обеспечения займов для целей аграрного производства, и в этих условиях трудно переоценить

¹ Информационный портал Агентства экономической информации «Россия сегодня» <http://commerce.iprime.ru>

² Аналитическое агентство «Намакон» <http://rudocs.exdat.com/docs/index-66511.html?page=2>

эффективность земли как залогового инструмента кредитного обеспечения. Банковская система имеет все предпосылки повышать заинтересованность земель как эффективным залоговым инструментом, однако не стоит придавать земле большую роль в системе кредитования и обеспеченности кредитными ресурсами, так как она в подавляющем большинстве случаев не принадлежит собственнику средств производства сельскохозяйственной продукции. В настоящее время только 10 % земельных площадей, участвующих в агропромышленном производстве, принадлежат сельскохозяйственным организациям, а остальные 90 % привлекаются ими в процесс производства на правах аренды. Возникает вопрос: а так ли необходима в таких условиях залоговая база в виде земельных ресурсов? На начальном этапе необходимо обеспечить производственные предприятия земельными ресурсами, а потом уже настаивать на их вовлечение в механизм залога. Причем отсутствие собственности на земельные участки вызывает проблему обеспечения их продуктивных свойств, так как арендаторам просто не выгодно делать долгосрочные капитальные вложения в улучшение качеств арендуемой земли¹. Эта проблема должна выходить на первый план для органов государственной власти, осуществляющих контроль за использованием земельных площадей, а не проблема придания земле эффективного залогового инструмента. По-нашему мнению, Российская Федерация к такой постановке вопроса еще не готова. Концентрация больших земельных площадей в руках отдельных собственников ограничивает доступ сельских жителей и сельскохозяйственных организаций к земле.

В качестве одной из главных проблем в области сельскохозяйственного производства многие эксперты и политики называют выбытие сельскохозяйственных земель из оборота, а также нерациональное использование или неиспользование вообще земель сельскохозяйственного назначения.

¹ Шагайда Н.И. Институциональные предпосылки рейдерства в отношении земель сельскохозяйственного назначения. / Н.И. Шагайда // Сборник материалов Никоновских чтений – 2009 «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски». М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2009.

По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г., около 40 млн. га земель сельскохозяйственного назначения используется не рационально, либо используется не по профилю предназначения, либо не используется вовсе (это примерно 1/6 часть сельскохозяйственных угодий). Еще 17 млн га – так называемые невостребованные земли бывших колхозов, совхозов распределенные по долям между сельскими жителями. В таблице 1 мы видим и другие большие массивы нерационально используемых земель.

Таблица 1. Неиспользуемые и нерационально используемые земли сельскохозяйственного назначения в России

Вид	Категория хозяйств	Источник информации	Площадь, млн га
Неиспользуемые сельскохозяйственные угодья	Все категории хозяйств	Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи, Росстат, том III, с. 8	40,5
Невостребованные земельные доли	СХО	Земельный фонд РФ на 1.01.2013 г., с. 349	17,1
Земли: ликвидированных сельхозорганизаций	СХО	Земельный фонд РФ на 1.01.2013 г., с. 353, 489, 603	16,6 млн га, в том числе: 8,2 – сельхоз- угодья,
фермерских хозяйств	КФХ		6,9 – земель- ные доли 0,3
Сельско- хозяйственные угодья в других категориях земель	Запаса	Земельный фонд РФ	8,4
	Лесного фонда	на 1.01.2013 г.,	4,4
	Особо охраняемые	с. 213, 193, 151, 61	0,6
	Промыш- ленности и др.		1,1
Участки в общей собственности граждан, которые не используются СХО или К(Ф)Х		Земельный фонд РФ на 1.01.2013 г., с. 579	13,3, в том числе 13,2 – сельхоз- угодья

Главная причина выбытия из оборота такого большого количества земель – это невыгодность производства продукции на них в условиях затянувшегося системного экономического кризиса в сельском хозяйстве. Есть и другие причины.

Росреестр в 2014 г. совершил более 355 тысяч проверок и выявил почти 5200 фактов неиспользования земель по целевому назначению, и это несмотря на постоянный рост штрафов. В феврале 2014 г. вступил в силу закон, повысивший административные штрафы за неиспользование земель сельскохозяйственного назначения. Для юридических лиц он составляет 2–10% кадастровой стоимости участка, но не менее 200 000 и не более 500 000 руб. Ранее размер штрафа не зависел от кадастровой стоимости участка и составлял 70 000–100 000 руб)¹.

С 20 марта 2015 года вступили в силу изменения в КоАП РФ, внесенные Федеральным законом от 08.03.2015 № 46-ФЗ, который существенно увеличил штрафные санкции за административные правонарушения в области государственного земельного надзора. Так, согласно ст. 8.7, многократно увеличены штрафы за невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв (таблица 2):

Таблица 2. Ответственность за нарушение норм
статьи 8.7 КоАП РФ

Хозяйствующий субъект	Старая редакция	Новая редакция
граждане	1 000 – 1 500 руб.	20 000 – 50 000 руб.
должностные лица	2 000 – 3 000 руб.	50 000 – 100 000 руб.
юридические лица	40 000 – 50 000 руб.	400 000 – 700 000 руб.

Таким образом, максимальные суммы штрафов для граждан и должностных лиц увеличились более чем в 30 раз, а для юридических лиц в 14 раз².

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 03.02.2014 № 6-ФЗ.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 08.03.2015 № 46-ФЗ.

На рисунке 1 представлено распределение сельскохозяйственных земель по формам собственности, 29% земель сельскохозяйственного назначения в России находится в частной собственности, причем значительная часть – долевая собственность. и 67 % – в собственности государства.

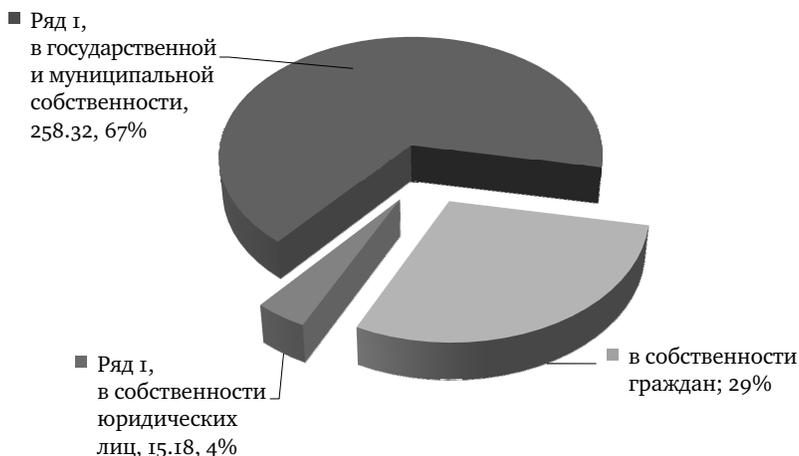

Рис. 1. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности, %

В связи с этим возникает вопрос: как и кого штрафовать за неиспользование, нерациональное использование сельскохозяйственных земель или использование не по профилю предназначения? Владельцев долей земли, которых может быть несколько сотен? Государство? Или же арендаторов – пользователей земли?

Только 10% угодий, участвующих в агропромышленном производстве, принадлежат товаропроизводителям, а остальные 90% привлекаются ими на правах аренды. Это и вызывает проблему рационального использования земли, так как арендаторам просто не выгодно делать долгосрочные капитальные вложения в улучшение качества арендуемой земли и повышения ее плодородия.

Крупные собственники подчас диктуют свои условия аренды. Скупка сельскохозяйственных земель и концентрация их в одних руках ограничивает доступ сельских жителей и организаций к земле и порождает, уже указанные нами проблемы:

1. Во-первых, ненадлежащего использования (либо неиспользование вообще). Поскольку механизм изъятия земель у недобросовестных собственников практически отсутствует, что связано с полным отсутствием критериев оценки такого понятия как «неиспользование земель по их прямому назначению»;

2. Во-вторых, использование земель не по профилю предназначения, то есть для несельскохозяйственных целей. Тут существует множество лазеек для недобросовестных дельцов, так как система защиты сельскохозяйственных земель от изъятия из сферы их предназначения крайне запутана и несовершенна.

Предлагаемый законодателем механизм изъятия неиспользуемых земель также вызывает вопросы. По крайней мере, собственник платит налоги. Если участок изъять, а желающего заняться с/х производством на нем не найдется, бюджет лишится и налоговых поступлений. Поэтому процедура изъятия должна применяться только при наличии претендента на данный участок, а для недобросовестных пользователей можно повысить налоговые ставки, как, например, это делается в США.

Есть еще немаловажный аспект, о котором говорит профессор Н. Шагайда: в России созданы условия для прихода на земельный рынок лиц, которые не заинтересованы в занятии сельскохозяйственным производством (выдел сельскохозяйственных участков под жилищное строительство и проч.). Тем самым предопределено появление неиспользуемых земель даже там, где есть конкуренция за землю¹.

Причины неиспользования собственниками своей земли отражают результаты опроса, представленные на рисунке 2. 81% собственников не используют их для личного хозяйства, а передают в аренду.

Но и 16%, желающие заняться с/х производством, не всегда имеют такую возможность: выдел участка в счет земельных долей обычным сельским жителем – непомерный труд и по срокам, и по деньгам – транзакционные издержки слишком велики.

¹ Шагайда Н. Понуждение к использованию сельскохозяйственных земель: выбор приоритета земельной политики и качество институтов. // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 5.

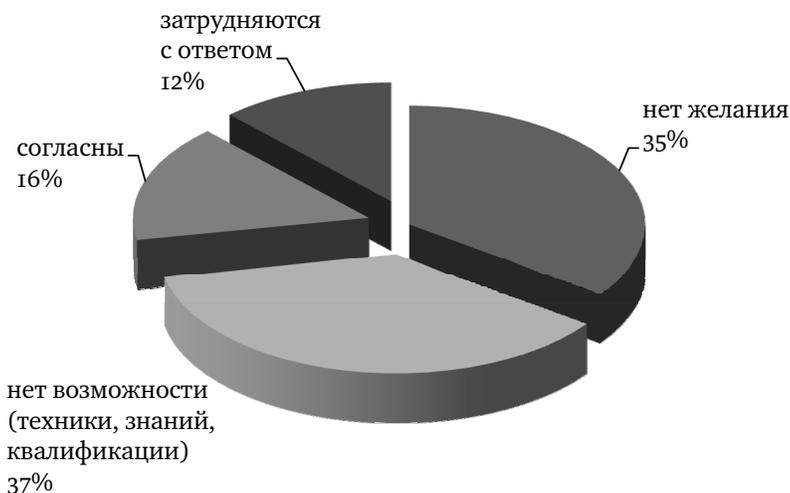

Рисунок 2. Опрос жителей Александровского района Ставропольского края на предмет использования земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в их собственности, %

Существующих подходов к землепользованию явно не достаточно для решения этих и многих других проблем. А без их решения невозможно формирование и функционирование нормального рынка земли в нашей стране.

Таким образом, для выработки механизма, который действительно будет работать, нужно сначала определиться, что же должно быть достигнуто. Если цель – поддерживать сельскохозяйственные угодья в виде, позволяющем ввести их в сельскохозяйственное производство в случае необходимости, то нужно вводить требования к состоянию земель и предусматривать государственную поддержку собственникам, которые будут обеспечивать это состояние. Неиспользуемые земли должны вовлекаться в производство по мере экономической необходимости, и с учетом возможной эффективности их использования. Для противодействия латифундизации целесообразно предусмотреть нормативное ограничение прав крупных земельных собственников по взаимоотношениям с арендаторами. Механизм использования земли в качестве залога будет работать эффективно лишь при

условии, что участок находится в собственности у сельхозтоваропроизводителя. Меры по понуждению к использованию стоит применять лишь в случае отказа собственника и для содействия переходу неиспользуемой земли заинтересованным сельхозпроизводителям.

Трубачева Елена Андреевна

*магистрант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет*

Климова Наталья Владимировна

*доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный университет*

**Инновационный вектор развития
агропромышленного комплекса
Краснодарского края**

Аннотация: В данной статье представлен анализ инвестиционной деятельности Краснодарского края, более детально рассмотрена инновационная активность данного региона, выявлены проблемы, препятствующие её развитию, и предложены конструктивные меры по их нейтрализации.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инновации, инновационное развитие, рентабельность растениеводства и животноводства

Elena Trubacheva, Natalia Klimova

***Innovation vector of development
of agro-industrial complex of Krasnodar region***

Abstract: This article presents the analysis of investment activity of Krasnodar region, the innovative activity of this region is viewed more detail, the problems hindering its development are revealed and measures for their neutralization are proposed.

Keywords: investment activity, innovation, innovative development, the profitability of crop and livestock production

Обеспечение продовольственной безопасности сегодня становится одной из наиболее актуальных задач, поставленных Правительством Российской Федерации перед отечественным сельским хозяйством. Данная необходимость была вызвана наметившейся в последние годы тенденцией к сокращению производства сельскохозяйственной продукции наряду с постоянно возрастающей потребностью, особенно в рамках санкций. Необходимость увеличения производительности АПК влечет за собой потребность в эффективных инновационных подходах развития комплекса. В этой связи важными стратегическими направлениями развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса России становятся научно-исследовательский прогресс и инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление производства на основе достижений науки и техники.¹

Безусловно, за последние 20 лет произошли значительные изменения в динамике притока инвестиций в основной капитал Российской Федерации. Начиная с 1995 г. вплоть до конца 2014 г. объём инвестиций в нашей стране увеличился на 13 трлн. руб. В свою очередь, также возрос объём инвестиций в ведущих отраслях аграрно-промышленного комплекса. В 2014 г. объём инвестиций в сельское хозяйство составил 498,5 млрд руб., а в производстве пищевых продуктов с учетом напитков и табака – 249,3 млрд руб. Темпы роста объема инвестиций также выше, чем в перерабатывающей промышленности. За 20 лет темп роста в сельском хозяйстве составил практически 500 %, в то время как в производстве продуктов питания, напитков и табака – порядка 300 % (рисунки 1–2).

Сравнивая динамику инвестиций из России за рубеж и динамику инвестиций в нашу страну от иностранных инвесторов, приходим к положительному для нас выводу, что объём инвестиций в сельское хозяйство России гораздо больше, чем объём российских инвестиций в сельское хозяйство зарубежных стран. Так, например, в сельское хозяйство зарубежных стран было направлено в 2013 г. 15,9 млрд долл.

¹ *Полиди А.А.* Повышение инвестиционной привлекательности региона как важнейшая государственная задача: проблемы и направления (на примере Краснодарского края) / *Полиди А.А. Романец И.И.* // Научный журнал КубГАУ. 2012. №77(03)

США, в то время как в зарубежные инвестиции в сельское хозяйство России в этом же году составили 358 млрд долл. США.¹

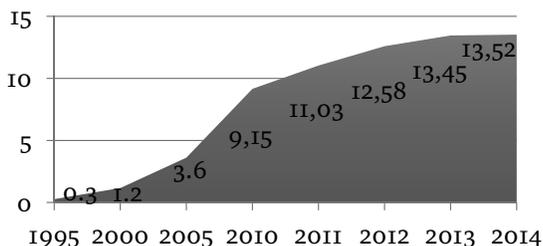

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации, трлн руб. (до 1998 г. – трлрд руб.), по данным Росстата

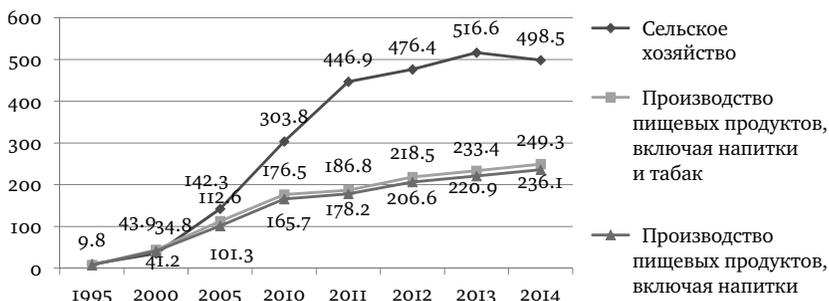

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности, млрд руб. (до 1998 г. – трлн руб.), по данным Росстата

Однако, по нашему мнению, на инвестиции из-за рубежа полагаться нашей стране нельзя, так как их объём находится в сильной корреляционной зависимости от экономической ситуации в мире, о чем свидетельствуют его значения в 2008 и 2009 гг., когда в период мирового финансового кризиса объем инвестиционных поступлений сократился на 371 млрд долл. США (на 57,3 %).

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/

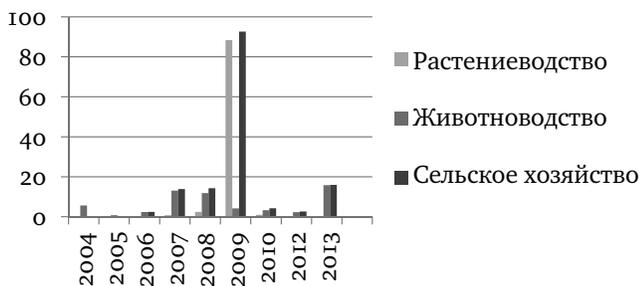

Рис. 3. Направлено инвестиций из России за рубеж, млн долл. США, по данным Росстата

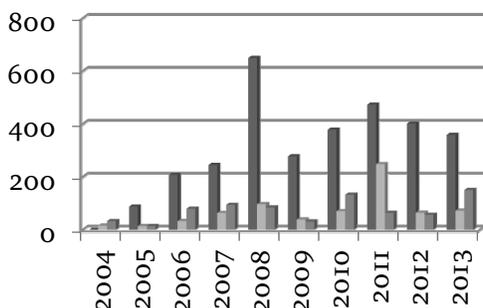

Рис. 4. Поступило инвестиций от иностранных инвесторов, млн долл. США, по данным Росстата

При наиболее детальном анализе данных мы можем смело утверждать, что высокие количественные показатели динамики инвестиций, во-первых, не соответствуют качественным, а во-вторых, не характеризуют аграрный сектор экономики России как инвестиционно привлекательный. На данный сектор приходится лишь 5% от общего объема инвестиций в стране. Причем значение удельного веса инвестиций в АПК от общего объема инвестиций в стране варьируется в диапазоне 5–7% , начиная с 1995 г.

Агропромышленный комплекс РФ обладает огромным потенциалом, который, к сожалению, используется крайне неэффективно: территория нашей страны превышает 17 млн кв. километров, из которых 400 млн гектаров (23,4%) составляют земли сельскохозяйственного назначения. Несомненно, возможности для успешного ведения

аграрного бизнеса в нашей стране большие, однако неблагоприятные климатические условия в некоторых регионах России и низкий уровень инновационной активности приводят к маленьким объемам сельхозпроизводства, которого критически не хватает для жизнеобеспечения всего населения страны.

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ услуг) в сфере растениеводства составила лишь 20,2% по России в целом, а в сфере животноводства – 18,3%. По Краснодарскому краю ситуация лучше: 32,6% – рентабельность по растениеводству и 19,7% по животноводству соответственно. Тем не менее данные показатели не являются для российского аграрного потенциала предельными.

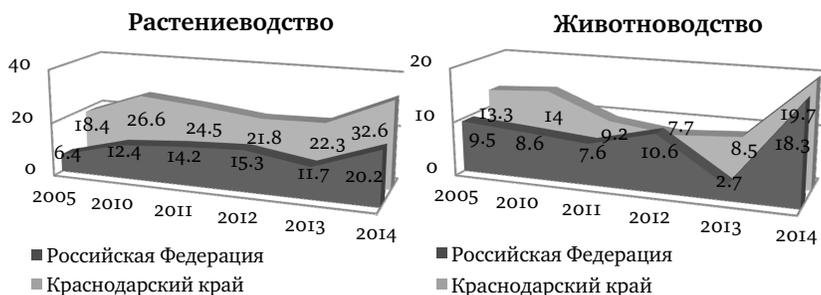

Рис. 5. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций в сфере растениеводства и животноводства, % (по данным Росстата)

Безусловно, на пути инновационного развития АПК России существуют весомые барьеры. Одним из них является состояние аграрной науки, которая за кризисные годы утратила большую часть своего интеллектуального и кадрового потенциала. Не менее актуальной проблемой является доведение прогрессивных технологий и передового опыта непосредственно до производства, из-за нарушенных связей в инновационной сети и отсутствия инновационной инфраструктуры.

По экспертным оценкам, на сегодняшний день инновационный потенциал АПК России реализуется только на 4–7%, в сравнении, в США на 50%. Аналогичная ситуация складывается по сельскохозяйственным организациям внедряющих инновации, удельный вес ко-

торых, в Российской Федерации составляет 9,2 %, а в развитых странах 30%.¹

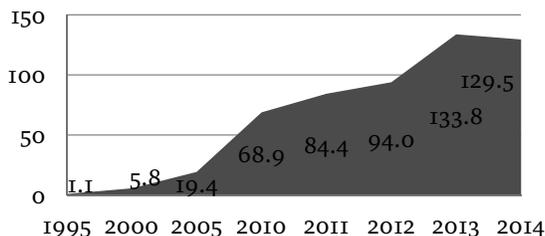

Рис. 6. Инвестиции в научные исследования и разработки в Российской Федерации, млрд руб. (до 1998 г. – трлн руб.), по данным Росстата

В сфере научных исследований и разработок в целом по всем отраслям экономики России объём инвестиционной деятельности ещё меньше. За 20 лет объём инвестиций в данной отрасли вырос всего на 130 млрд руб. Удельный вес в свою очередь составлял от 0,4 до 0,9 % от общего объема инвестиций (рисунок 6).

При рассмотрении анализа затрат на технологические инновации в разрезе инновационной деятельности Краснодарского края как важнейшей сельскохозяйственной площадки было выявлено, что темпы роста данного вида затрат остаются крайне низкими даже в малорискованных для ведения агробизнеса субъектах РФ, таких как Кубань (таблица 1). Соответственно, высокая рентабельность продаж сельхозпродукции обусловлена исключительно благоприятными климатическими условиями в данном регионе и преимущественно экстенсивным способом ведения сельхозработ.²

¹ Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2020 года [Электронный ресурс]. http://investkuban.ru/strat_plan17.html

² Климова Н.В., Ларина Н.В. Механизм формирования и развития инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Краснодарского края // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2014. №08 (102). С. 1244–1259

Таблица 1. Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности в Краснодарском крае в 2012–2014 гг., млн руб.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Абсолютное отклонение 2014 г. к 2012 г.
Затраты на инновации, всего	3717,4	11457,6	16460,9	12743,4
Исследование и разработка новых товаров, услуг и способов их производства, новых производственных процессов	1174,9	1037,1	1249,3	74,4
Производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых товаров, услуг и способов их производства, новых производственных процессов	52,2	36,8	42,0	-10,2
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	1927,6	9825,0	10407,5	8479,9
Приобретение новых технологий в том числе на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов и моделей	31,3	45,8	10,5	-20,8
Приобретение программных средств	19,8	0,4	0,4	-19,5
Иные виды подготовки производства для выпуска новых товаров, внедрения новых услуг или способов их производства	14,3	26,8	3213,7	3199,4
Обучение и подготовка персонала, связанного с инновациями	472,8	348,2	1235,4	762,6
	2,0	2,0	6,8	4,8

Инновационное развитие отечественного АПК сдерживается по ряду причин:

- недостаточный объем собственных средств для формирования оборотных средств и обновления основных фондов;
- незначительное вложение ресурсов в инновационные проекты (гораздо преимущественнее вложения в инвестиционные проекты);

- неразвитость рынка технологических инноваций и низкая инновационная активность организаций;
- незавершенность земельной реформы, отсутствие механизма оборота прав и передачи земли;
- неопределенность и отсутствие зарегистрированного в установленном порядке права собственности или пользования на земельные участки сельскохозяйственного назначения;
- высокая степень износа материально-технической и технологической базы;
- низкий уровень интеллектуального и кадрового потенциала.

Экономические санкции стали катализатором активного инновационно-технологического развития сельского хозяйства, стимулом для развития инновационной деятельности в АПК и предотвращения возможного дефицита на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции. На сегодняшний день в сложившейся обстановке экономических ограничений политика Российской Федерации направлена на становление и укрепление АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и реализации политики импортозамещения.¹

К мерам государственной поддержки сельскохозяйственных территорий России относится Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2013–2017 года и на период до 2020 года», направленная, в том числе, на создание комфортных и высокотехнологичных рабочих мест для молодых специалистов в сельской местности. Общий объем финансирования Федеральной целевой программы составляет 299167,4 млн рублей.

В свою очередь, чтобы внедрение высокотехнологичной отечественной продукции в работу аграрных предприятий происходило активнее и увереннее, Министерство сельского хозяйства России совместно с Фондом инфраструктурных и образовательных программ ОАО «РОСНАНО» сформировали каталог инновационной, в том числе, нанотехнологичной продукции, рекомендованной для примене-

¹ Константиноиди Х.А., Рубин А.Г., Воробьева М.А. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности и опыт применения инструментов маркетинга территорий в Краснодарском крае // Российское предпринимательство. 2014. № 20 (266). С. 146–157.

ния предприятиям АПК. В Каталоге отображены новейшие разработки, позволяющие существенно повлиять на энергоэффективность, ресурсосбережение, экологичность, безопасность производства. Показаны реальные результаты увеличения эффективности производства, при использовании указанной продукции в процессе производства.

Разрабатывая и запуская такого рода проекты, государство поддерживает инициативы по внедрению научных разработок и передовых технологий в работу предприятий АПК и планомерно реализовывает основные цели государственной политики для развития современного сельского хозяйства.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- актуальным и ключевым фактором для обеспечения конкурентоспособности АПК России является инновационное развитие предприятий отрасли, внедрение высокотехнологичных подходов к производству;

- на сегодняшний день основным инвестором в сферу научных разработок и исследований является государство, а также частногосударственное партнерство;

- для планомерного внедрения технологических инноваций в работу сельскохозяйственных предприятий необходима грамотно сформулированная нормативно-правовая база;

- реализация государственных программ инновационного развития АПК, требуют участия всех заинтересованных в повышении конкурентоспособности отрасли сторон.

Таким образом, увеличение объёма инвестиций в научные исследования и разработки инновационных продуктов необходимо для реализации политики импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности России. Кроме этого, использование научных разработок на предприятиях позволит сократить производственные издержки, повысить эффективность производства, конкурентоспособность предприятий отрасли и, как следствие, АПК России в целом.

Шибанихин Евгений Александрович

доцент, кандидат экономических наук,
Кубанский государственный аграрный университет

Сироткин Владимир Александрович

ассистент кафедры,
Кубанский государственный аграрный университет

**Приоритеты развития
молочнопродуктового подкомплекса региона**

Аннотация: Зачастую рассматривая направления развития того или иного сектора экономики авторы противопоставляют два во многом различных подхода – интенсивный и экстенсивный. Действительно, данные пути развития во многом противоположны, однако зачастую достижение эффективного состояния исследуемой сферы деятельности определяется комплексным использованием данных категорий.

Ключевые слова: интенсивный и экстенсивный пути развития, экономическая эффективность, качество, конкурентоспособность

Evgeny Shibanikhin, Vladimir Sirotkin

Priorities development dairy subcomplex region

Abstract: Often considering the direction of development of a particular sector of the economy the authors contrast the two largely different approach – an intensive and extensive. Indeed, given the development in many ways the opposite , but often achieve effective state study areas of activity determined by comprehensive use of these two categories.

Keywords: intensive and extensive development, economic efficiency, quality and competitiveness

Приоритетным направлением развития молочнопродуктового подкомплекса считается интенсификация, связанная с привлечением квалифицированного труда и рациональным использованием средств производства в расчете на 1 голову молочного скота. Интенсивный экономический рост характеризуется улучшением использования экономических ресурсов, а также применением качественно новых факторов, что сопровождается увеличением производительности труда. Научно-технический прогресс, основу которого в молочном скотоводстве составляют инновационные технологии, высокопродуктивный молочный скот и ресурсосберегающая техника, является условием роста производительности труда¹.

В условиях рыночной экономики обеспечение качества продукции и управление качеством становятся приоритетными проблемами как на уровне отдельных предприятий и отраслей, так и на государственном уровне. При этом очевидно, что повышение качества производимой продукции зачастую связано с ростом затрат труда, материальных ресурсов или необходимости вовсе заменить существующую технологию на более совершенную.

В научной литературе отмечается, что качество может быть только относительным, оно фиксируется на конкретный период времени и изменяется при появлении более прогрессивной технологии. Ученые определяют, что потребителю отводится главная роль в оценке качества продукции, а стандарты лишь закрепляют и регламентируют прогрессивный опыт, накопленный в области качества².

¹ Шибанихин Е.А. Интенсификация и эффективность производства как факторы обеспечения расширенного воспроизводства в молочнопродуктовом подкомплексе / Е.А. Шибанихин, В.А. Сироткин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №03(107). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/75.pdf>

² Шибанихин Е.А. Аспекты функционирования и динамика развития молочнопродуктового подкомплекса АПК Краснодарского края / Е.А. Шибанихин, В.А. Сироткин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского см. на след. странице

В России движение за улучшение качества продукции существовало с периода проведения индустриализации. Устойчивого совершенствования качества продукции можно достичь только путем системного, комплексного, взаимосвязанного существования технических, организационных, экономических и социальных мероприятий на научной основе можно быстро и устойчиво совершенствовать качество продукции.

Международные стандарты ИСО серий 9000–2008, 9001–2008 и других благодаря полноте изложенных в них принципов качества стали единым языком делового общения. В данных стандартах реализована концепция всеобщего управления качеством (TQM, Total Quality Management), которая подразумевает под собой философию повышения качества выпускаемой продукции через совершенствование всех процессов (как технико-технологических, так и управленческих) на всех стадиях производственного процесса. Для каждого предприятия система управления качеством, соответствующая стандартам ИСО, разрабатывается индивидуально, а её внедрение позволяет организовать работу по обеспечению качества на международном уровне, повысить конкурентоспособность продукции, рентабельность и престиж организации¹.

Нормативы по стандартизации в РФ – это государственные стандарты РФ (ГОСТ РФ); отраслевые стандарты (ОСТ); технические условия (ТУ); стандарты предприятия и объединения (СТП); стандарты научно-технических и инженерных обществ (СТО); межгосударственный стандарт СНГ (ГОСТ); международный стандарт ИСО (ISO).

Относительно управления качеством продукции в молочнопродуктовом подкомплексе следует отметить, что молоко и молочные продукты входят в список продукции, входящей в Доктрину национальной продуктовой безопасности, которая предусматривает принятие мер по совершенствованию системы обеспечения безопас-

см. на предыдущей странице

государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. №02(106). <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/78.pdf>

¹ Черноиванов В.И., Ежевский А.А., Краснощеков Н.В., Федоренко В.Ф. Управление качеством в сельском хозяйстве: науч. изд. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 344 с.; С. 203.

ности продовольствия в соответствии с требованиями технических регламентов.

Качество молока, как и другой продукции животноводства, регламентируется едиными требованиями, предъявляемыми к данному виду продукции на основании действующих стандартов. Стандарты помогают осуществлению организационных, технологических, экономических и других мероприятий, направленных на повышение качества продукции. При оценке качества молока-сырца используется государственный стандарт ГОСТ Р 52054–2003. «Молоко натуральное коровье – сырье». Это молоко без извлечений и добавок молочных и немолочных компонентов, подвергнутое первичной обработке (очистке от механической примесей) и охлаждению до температуры $4 \pm 20^{\circ}\text{C}$ после дойки и предназначенное для дальнейшей обработки.

Основными параметрами качества молочной продукции являются не только содержание жира, белка, минеральных веществ, витаминов и т.д., но и безопасность в отношении наличия в нем бактерий и остаточных антибиотиков.

Главное назначение данного стандарта является стимулирование повышения качества натурального коровьего молока, которое предназначено для производства продуктов детского и диетического питания.

Однако производство качественной продукции не гарантирует обеспечение эффективности деятельности организации (или подкомплекса). Поэтому для оценки функционирования молочнопродуктового подкомплекса недостаточно владеть информацией о качественных показателях производимого молока и молочной продукции. Важно также брать во внимание использование вырабатываемой продукции, проанализировать динамику производства и обеспеченность населения молочной продукцией собственного производства¹.

¹ Шибанихин Е.А. Аспекты функционирования и динамика развития молочнопродуктового подкомплекса АПК Краснодарского края / Е.А. Шибанихин, В.А. Сироткин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. №02(106). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/78.pdf>

В процессе проведения исследований в данной области первой проблемой является несоответствие объёму потребления молока и молочных продуктов установленному нормативу, который рассчитан Институтом питания – 320–340 кг на человека.

Таблица 1. Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в год, кг

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
				2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	249	248	244	98,0	98,4
Южный Федеральный округ	237	236	234	98,7	99,2
в т.ч. Краснодарский край	224	224	223	99,6	99,6

Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в 2014 г. в Российской Федерации составило 244 кг, Краснодарском крае 223 кг, что на 2% и 0,4% соответственно ниже, чем в 2012 г. (таблица 1).

Таблица 2. Производство молока в хозяйствах всех категорий субъектов Российской Федерации

	2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	Объем про-изводства тыс. тонн	Структура %		Объем про-изводства тыс. тонн	Структура %		Объем про-изводства тыс. тонн	Структура %		Объем про-изводства тыс. тонн	Структура %	
Российская Федерация	31755,8	100,0		30528,8	100,0		30790,9	100,0		30781,1	100,0	
Центральный ФО	5784,1	18,2		5494,0	18,0		5393,4	17,5		5395,9	17,6	
Северо-Западный ФО	1776,0	5,6		1684,6	5,5		1708,7	5,5		1770,0	5,9	
Южный ФО	3374,4	10,6		3304,5	10,8		3280,2	10,7		3287,9	10,8	
Северо-Кавказский ФО	2639,5	8,3		2676,2	8,8		2725,8	8,9		2757,9	9,1	
Приволжский ФО	9949,5	31,3		9481,3	31,1		9467,3	30,7		9497,2	30,9	
Уральский ФО	2077,9	6,5		2023,9	6,6		1998,3	6,5		1927,6	6,4	
Сибирский ФО	5582,8	17,6		5299,2	17,4		5389,3	17,5		5383,0	17,5	
Дальневосточный ФО	571,8	1,8		565,2	1,9		536,4	1,7		531,2	1,8	

Если сравнивать потребление молока и молочных продуктов в странах СНГ, то можно отметить, что Россия находится на четвертом месте после Азербайджана – 274 кг., Армении – 261 кг. и Беларусь – 253 кг., в остальных государствах значительно меньше.

В зарубежных странах потребление молока в год на душу населения превышает Российское, в таких странах как США – 275 кг., Дания – 282кг., Польша – 302кг., Нидерланды – 349 кг., Австрия – 370 кг., Финляндия – 474 кг¹.

Не смотря на то, что государство предпринимает различные меры по поддержке молочного скотоводства, производство молока, как в Российской Федерации, так и в её субъектах, в большей части имеет тенденцию снижения (таблица 2).

Таблица 3. Произведено молока на душу населения

Показатель	Годы						2014 г. в %		
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2005	2010	2013
Российская Федерация									
Всего произведено, тыс. тонн	31070	31847	31646	31756	30529	30751	99,0	96,6	100,7
Население, тыс. чел.	142863	142865	143056	143347	143667	146267	102,4	102,4	101,8
Произведено на душу населения, кг	217	223	221	222	213	214	98,4	96,0	100,5
Краснодарский край									
Всего произведено, тыс. тонн	1303,6	1396,7	1376,6	1389,2	1319,4	1302	99,9	93,2	98,7
Население, тыс. чел.	5127,3	5230	5284,5	5330,2	5404	5454	106,4	104,3	100,9
Произведено на душу населения, кг	254	267	260	261	244	239	93,9	89,4	97,8

Исключение составляет Северо-Кавказский федеральный округ, объем производства молока в котором увеличился за анализируемый период на 118,4 тыс. тонн или 4,5 п.п.

¹ Сайт Федеральной службы госстатистики России // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gks.ru>

Опираясь на данные таблицы 3 можно отметить, что численность населения имеет тенденцию к увеличению в 2014 г. как в целом по Российской Федерации, так и в Краснодарском крае в частности. Рост составил в среднем на 2 и 4 п.п. соответственно по сравнению с анализируемыми годами¹. Сокращение производства молока на сельскохозяйственных предприятиях по сравнению с базисным годом обеспечило снижение обеспеченности молочной продукцией в пересчете на душу населения.

В сельскохозяйственных организациях края надои молока выросли за 2012–2013гг. в среднем на 6% и составили 6389 кг на одну корову. Это не плохой показатель, но многие страны мира имеют в год надои с одной коровы значительно выше, так в Германии данный показатель 7280 кг, в Португалии – 7874 кг, в Финляндии – 8098 кг, в Дании – 8529 кг, в Израиле – 11580 кг.

Если кратко охарактеризовать динамику показателей деятельности молочнопродуктового подкомплекса, приведенную в таблице 4, то на протяжении нескольких лет поголовье коров имеет тенденцию к снижению, несмотря на растущие надои молока на одну корову его валовое производство и реализация падает.

Можно сделать вывод, что в сельскохозяйственных предприятиях не полностью использован имеющийся потенциал, они не обеспечивают потребности населения в молоке.

Поэтому в качестве предложений по увеличению эффективности функционирования молочнопродуктового подкомплекса могут служить следующие:

- уделять внимание породному составу животных, от которых зависит объем надоенного молока и его качественные показатели;
- совершенствование условий и методов содержания скота;
- наряду с интенсивными мерами использовать экстенсивные факторы развития, в частности увеличение поголовья дойного стада при неизменности продуктивности животных способно обеспечить рекомендованный уровень потребления молока и молочной продукции населением.

¹ Сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aris.kuban.ru>

Таблица 4. Анализ состояния
молочнопродуктового подкомплекса в Краснодарском крае

Показатель	Годы			2014г.в % к	
	2012	2013	2014	2012	2013
Поголовье коров, тыс. гол.					
Хозяйства всех категорий	241	225	218	90,5	96,9
Сельскохозяйственные предприятия	152	140	136	89,5	97,1
Хозяйства населения	75	70	67	89,3	95,7
Фермерские хозяйства	14	15	16	111,4	106,1
Валовое производство, тыс.тонн					
Хозяйства всех категорий	1389	1319	1302	93,7	98,7
Сельскохозяйственные предприятия	874	825	822	94,1	99,6
Хозяйства населения	441	414	395	89,6	95,4
Фермерские хозяйства	74	81	86	115,7	106,3
Продуктивность, надой молока от одной коровы кг					
Хозяйства всех категорий	5 714	5 822	6 052	105,9	104,0
Сельскохозяйственные организации	5889	6017	6389	108,5	106,2
Реализация молока тыс. тонн					
Хозяйства всех категорий	1 153	1 084	1 065	92,4	98,2
Сельскохозяйственные организации	828	775	764	92,3	98,6
Хозяйства населения	275	259	248	90,2	95,8
Фермерские хозяйства	50	50	53	106,0	106,0

Далее рассмотрим баланс молока и молочной продукции в Краснодарском крае (таблица 5).

Таблица 5. Баланс молока и молочной продукции
в Краснодарском крае, тыс. тонн

Показатели	годы			% 2014 г. к	
	2012	2013	2014	2012	2013
Ресурсы	1983,6	1999,4	2002,5	101,0	100,2
Производство	1389,2	1319,4	1302,1	93,7	98,7
Ввоз включая импорт	508,9	580,6	601,2	118,1	103,5
Запасы на начало года	85,5	99,4	99,2	116,0	99,8
Использование	1983,6	1999,4	2002,5	101,0	100,2
Личное потребление	1190,6	1202,4	1213,1	101,9	100,9
Производственное потребление	130,8	122,8	117,8	90,1	95,9
Вывоз включая экспорт	562,3	574,5	579,8	103,1	100,9

Запасы на конец года	99,4	99,2	91,1	91,6	91,8
Потери	0,5	0,5	0,7	140,0	140,0
Удельный вес импорта в ресурсах	25,7	29,0	30,0	–	–
Удельный вес экспорта	28,3	28,7	29,0	–	–
Уровень самообеспечения	105,09	99,52	97,78	–	–

Проанализировав состояние имеющихся ресурсов и их использование в Краснодарском крае можно отметить, что за анализируемый период прослеживается негативная динамика: если в 2012 г. вывоз молока и молочных продуктов включая импорт составлял 508,9 тыс. тонн в то время, как ввоз составил 562,3 тыс. тонн (превышение порядка 10 п.п.), то в 2014 г. уже вывоз превысил ввоз на 5 п.п., данные показатели составили соответственно 601,2 и 579,8 тыс. тонн; уровень самообеспеченности молоком и молочной продукцией сократился на 7 п.п. Кроме того, увеличилась статья потерь на 40%. Однако в натуральном выражении это отклонение составило примерно 200 кг и мы не считаем его критичным.

Уровень качества молока и молочной продукции определяет безопасность здоровья населения, конкурентоспособность предприятия и избежание нецелесообразных потерь для предприятия.

Сегодня невозможно сохранить высокое качество молока без системы мероприятий, предупреждающих появление любых рисков на протяжении всего процесса производства и переработки молока от фермы до потребителя. И здесь вполне разумно использовать систему контроля опасных точек в ходе производства молока и устранение причин опасности – систему НАССР (ХАССП). Подразделяя риски по происхождению на биологические, химические и физические данная система представляет для каждого вида рисков конкретные решения, тем самым предотвращает выпуск и реализацию опасных продуктов.

Гарантировать качество на предприятии возможно путем внедрения системы менеджмента безопасности и качества продукции на основе стандарта ИСО 22000: 2005 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции»¹.

¹ Сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aris.kuban.ru>

В целях повышения эффективности функционирования молочно-продуктового подкомплекса, а также отдельных предприятий, входящих в его состав, мы предлагаем использовать не только интенсивные факторы развития, которые включают в себя меры по повышению качества и объёма производимой продукции за счет использования достижений научно-технического прогресса, но и экстенсивные пути повышения количества производимого молока и молочной продукции за счёт повышения дойного стада. Для производства качественной продукции в молочном скотоводстве необходимо содержать дойное стадо в помещениях отвечающим ветеринарно-санитарным требованиям, соблюдать режим кормления и ухода за животными, следить за состоянием здоровья стада и качеством кормов.

Следует отметить, что существует ряд государственных программ, направленных на поддержку отечественных производителей и переработчиков молока, в частности на приобретение породистого скота, популярность которых неуклонно возрастает от года к году¹. Это даёт основание предполагать, что увеличение числа поголовья скота в хозяйствах не является утопией. Далее возникает необходимость дать ответ на следующий вопрос: «Как отразится повышение численности дойного стада в хозяйствах на эффективности их функционирования?».

Рассматривая данные финансово-экономической отчетности за 2014 г. был обнаружен ряд тенденций, представленный в таблице 6. Группировочным фактором послужило среднегодовое количество животных; в группировку включена 141 сельскохозяйственная организация, занимающаяся производством молока.

Опираясь на приведенные данные можно предположить, что повышение поголовья скота в хозяйствах, приводящее к повышению концентрации производства, позитивно складывается на показатели

¹ Шибанихин Е.А. Аспекты государственной поддержки молочно-продуктового подкомплекса АПК / Е.А. Шибанихин, В.А. Сироткин. – Научное обеспечение агропромышленного комплекса: материалы Всерос. науч.–практ. конф. молодых ученых (26–28 ноября 2013 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2014. С. 675–676. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kubsau.ru/upload/science/tom2.pdf/>

экономической эффективности хозяйствующих субъектов. Так в 2014 г. организации с численностью поголовья свыше 809 голов обладали наивысшими показателями продуктивности и наименьшими затратами труда на 1 ц и себестоимостью 1 ц произведенного молока, что обеспечило наивысший показатель рентабельности производства и реализации молока среди остальных групп хозяйств. Считаем, что объяснение данной зависимости кроется в эффекте масштаба, влияние которого неоднократно доказывалось на практике.

Таблица 6. Влияние концентрации на эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в 2014 г.

Среднегодовое поголовье коров, голов	Количество хозяйств в группе	Производственные затраты на 1 корову, тыс. руб.	Продуктивность, кг/гол.	Прямые затраты труда на 1 ц, чел.-ч	Себестоимость производства и реализации 1 ц молока, руб.	Цена реализации, руб./ц	Прибыль в расчете на 1 ц молока, тыс. руб.	Рентабельность производства и реализации молока, %
до 206	33	101	5107	2,7	1869	2119	249	13,3
206–407	26	97	5090	2,7	1834	2222	388	21,2
406–607	24	146	5603	2,1	1711	2335	624	36,5
607–808	19	128	5875	1,7	1647	2256	609	37,0
свыше 809	39	117	6575	1,4	1630	2354	724	44,4
Итого и в среднем	141	119	6111	1,6	1671	2325	654	39,1

Подводя итог вышесказанному, будущее молочнопродуктового подкомплекса мы видим в тесном использовании двух во многом противоположных, но не взаимоисключающих друг друга направлений развития – интенсивного и экстенсивного. Достижение высоких показателей производства как в области качества выпускаемой продукции, так и объема производства должны быть обеспечены за счет всех доступных резервов роста, особенно за счет недоиспользуемых на сегодняшний день.

раздел 2

Образование, наука,
культура: драйверы
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Айнабек Куандык Салихулы

*доктор экономических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института
новой экономики и системного анализа Карагандинского
экономического университета Казпотребсоюза*

**Совершенствование высшей школы
в развитии интеллектуального,
человеческого капитала**

Аннотация: В статье предметом исследования является формирование и развитие человеческого капитала. Цель работы заключается в совершенствовании методологии анализа человеческого капитала. Основным результатом данной работы представляется определение условий и механизма формирования и развития креативного человеческого капитала. Областью применения являются фирмы, корпорации, учреждения, а также можно использовать в совершенствовании теории человеческого капитала. В качестве вывода можно отметить, что это позволит обеспечить инновационное развитие человеческого капитала, достойной жизни и условий труда.

Ключевые слова: человеческий капитал, методология, оценка труда и жизни, современные подходы

Ainabek Kuandyk Salikhuly**Improvement of higher education
in the development of intellectual, human capital**

Abstract: The subject of the research in this article is the formation and development of human capital. The aim of the work is to improve the methodology of the analysis of human capital. The main result of this

work is determining the conditions and the mechanism of formation and development of creative human capital. Areas where it can be applied are firms, corporations and institutions. This can also be used to improve the human capital theory. In conclusion, it can be noted that this provision will enable innovative human capital development, decent living and working conditions.

Keywords: human capital, methodology, evaluation of work and life, modern approaches

Совершенствование высшей школы исходит из мотивации творческого, интеллектуального, профессорско-преподавательского труда, создания условий самоорганизации и организации и эффективных форм их образовательной и научной деятельности, что непосредственно повлияет на уровень развития профессорско-преподавательского состава, и качественное развитие человеческого капитала, далее интенсивно будет формироваться и развиваться инновационная экономика. Поэтому мы ниже рассмотрим эти вопросы.

В основном при формировании величины заработной платы по теории классического направления (подход К. Маркса) исходят из цены (стоимости) рабочей силы, но на практике делается упор на спрос и субъективную оценку труда (неоклассический подход). При этом исходная цена наемного труда определяется величиной прожиточного минимума. Верхний же потолок заработной платы ограничивается меньшей частью дохода фирмы. Вся проблема здесь заключается в определении конкретной величины заработной платы, которая послужила бы мотивационной основой в трудовой деятельности.

Практика хозяйственной деятельности показала, что в высокоразвитых странах формирование величины заработной платы наемных работников, государственных служащих происходят под воздействием профсоюзов, которые ведут борьбу за права трудящихся. Под их влиянием растет заработная плата наемных работников в пределах до 70% от дохода фирмы. Противниками роста заработной платы являются предприниматели, поскольку это сокращает прибыльность фирмы. Так, где же золотая середина? Она и выявляется, как показала практика высокоразвитых стран, в борьбе между профсоюзами и предпринимателями и их сотрудничестве в нахождении компромисса. Этот процесс у нас в стране еще слабо развит, и поэто-

му его влияние на формирование достойной заработной платы трудящихся представляется незначительным.

На наш взгляд, в странах ЕАЭС и, в частности, Казахстане остро стоит и проблема определения верхнего предела заработной платы высокопоставленных государственных чиновников, руководителей и ведущих специалистов крупных национальных компаний, высококвалифицированных кадров в сферах науки и образования, поскольку от их труда зависит переход в новое качество конкурентоспособной экономики.

Заработная плата высокопоставленных государственных чиновников, руководителей крупных национальных компаний должна быть связана с их вкладом в повышение валового внутреннего продукта (ВВП) и роста ВВП на душу населения.

По нашим подсчетам, верхний предел заработной платы высокопоставленных государственных чиновников не должен превышать ВВП на душу населения. Любая сумма их зарплаты, превышающая ВВП на душу населения, должна быть изъята в форме налога.

Введение данной системы оплаты труда, основанной на достижениях страны, существенно изменит мотивацию труда в сферах науки и образования. Если профессор, доктор наук будет получать гарантированную зарплату, как минимум равной средней величине ВВП на душу населения, то последующие ниже рангом по уровню ученых степеней и званий должны иметь зарплату вдвое меньше.

Такой подход мотивации к творческому труду будет стимулировать стремление к профессиональному росту и достижению высоких результатов. Для сравнения здесь можно напомнить, что магистры за свой труд в США получают от 3000 до 5000, а заведующие кафедрой, доктора наук – 10000–15000 долларов в месяц, и их имидж очень высок в обществе, что не скажешь о наших коллегах в республике. Также нужно отметить, что у ректора университета в США заработная плата выше, по сравнению, скажем, с министром обороны этого государства. Однако для получения таких окладов нашим ученым необходимо соответствие уровня развития национальной экономики существующим параметрам ее функционирования в США.

По данному поводу были высказывания авторитетных ученых, которые отмечали следующие мнения: «Мы ввели многоступенчатую форму обучения – бакалавриат, магистратуру, PhD, а также кредит-

ную технологию обучения, которая позволяет студенту самостоятельно выбирать предметы и преподавателей. То есть в данном случае мы уже работаем по западным стандартам. Но система не доведена до ума. Оплата труда профессорско-преподавательского состава, ее характер остались на уровне прошлого века, между тем кредитная технология предполагает, что востребованный студентами профессор должен получать гораздо больше...»¹.

В настоящее время государство имеет возможности оплачивать в вышеприведенных суммах труд ученых, и поскольку докторов и кандидатов наук у нас в стране около 20000 человек. Неужели такому мизерному числу ученых, от которых будет зависеть судьба инновационного прорыва национальной экономики, не сможет государство создать условия для полноценной работы? Кстати, практика подтверждает, что в некоторых сферах уже специалистам интеллектуального труда предлагают оклады от \$2000 до \$5000, а рядовым специалистам – \$1000-\$1500, а клубным футболистам оплачивали в месяц до 75 000 €, а настоящее время в связи с кризисом снизили – до 3 млн тенге.

Также нужно отметить здесь, что свободные денежные средства у государства есть, тому свидетельство нерезализованных и остаточных сумм на конец года за последнее пятилетие и коррупционных денег. Конечно, такие просчеты госчиновников и их бездеятельность подобно экономическому преступлению. Это отдельная тема обсуждения.

Организация труда в высших учебных заведениях, где сосредоточено большее количество ученых, имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в процессе усиления мотивации и повышения эффективности научно-педагогического труда. Выплачивая по вышеприведенной схеме заработную плату, необходимо учесть научно обоснованную педагогическую нагрузку, которая в данное время превышает почти в 3–5 и более раз, без чего из системы мотивации труда выпадет важная составляющая часть, что, несомненно, снизит эффект.

Далее важно учитывать нормирование труда ученых и преподавателей. Ныне существующие нормативы труда профессорско-преподавательского состава являются тормозящим фактором развития на-

¹ «Казахстанская Правда». Университеты должны поспевать за бурно развивающейся экономикой страны. 08.12.2006 г. <http://kazpravda.kz/uin=1152013916&chapter>

уки и высшего образования. Учебная нагрузка преподавателя в вузах Запада, в частности, США, Англии не превышают 200 часов, для завершения научных трудов, монографий или учебников предоставляются оплачиваемые творческие отпуска в пределах учебного года.

Нами предлагаются следующие нормы учебно-педагогической нагрузки за учебный год: докторам наук – 200 часов, кандидатам наук, докторам Ph.D – 300 часов, магистрантам и преподавателям без степени 400 часов и предоставление годичного творческого оплачиваемого отпуска после пятилетней работы в вузе, как делается в высокоразвитых странах. Этот отпуск дается для завершения творческих проектов и самосовершенствования, прохождения курсов повышения квалификации. При нормировании труда профессорско-преподавательского состава необходимо учесть все виды деятельности от учета затрат времени на экзамены, зачеты до консультаций, проверки курсовых, дипломных работ и т. д. На практике, особенно в частных вузах, за нагрузку не учитываются вышеназванные виды труда преподавателей или сильно занижают от реальных норм. Это приводит к перегрузке и оппортунистическому поведению исполнителей, а также к снижению качественного уровня знаний студентов. По данной причине более 80% учебных пособий, учебников не представляются авторскими, поскольку в них можно обнаружить плагиат и чистую компиляцию чужих мыслей, что представляется воровством интеллектуальной собственности.

Переход на кредитную технологию и внедрение системы менеджмента качества в высших учебных заведения по казахстанскому варианту, где соблюдена формальная сторона дела, без экономической и организационной, трудовой мотивации не повышается уровень выпускаемых специалистов, а, наоборот, усугубляет кризисное состояние. К сожалению, качественный уровень выпускаемых специалистов резко снижается, несмотря на положительную статистику. Эта тенденция свойственна всем структурам сфер образования и науки. Около 60–80% выпускников вузов и представителей науки не соответствуют уровню получаемых дипломов. Здесь хочется отметить, что при введении магистратуры и докторантуры по программе Ph.D без учета всех мотивационных, организационных и трудовых составляющих рискуем получить лжеученых магистров и докторов наук. Уже такая тенденция явно просматривается.

Сейчас большую работу проводят по поиску эффективных методов и путей стимулирования работников сфер образования и науки. Перенимается передовой опыт Финляндии по эффективному управлению наукой. Определенную помощь оказывает «Государственные научные стипендии» для ученых и специалистов, внесших выдающийся вклад в развитие науки и техники, и талантливых молодых ученых. Но их размеры меньше в десятки и более раз, чем официальные доходы госчиновников высокого ранга за месяц. Вот так оцениваются наши ученые и специалисты, внесшие выдающийся вклад в развитие науки и техники в Республике Казахстан. Имеются пробелы в организации такого ранга конкурсов. Упущены моменты учета общественной и моральной, воспитательной стороны. Можно было бы победителям вышеназванных конкурсов установить стипендии ученым и специалистам, внесшим ценный вклад в развитие науки и техники \$1000 и талантливым молодым ученым \$500 в месяц в это кризисное время.

Здесь особо хочется отметить о премиях, названных именами крупных казахстанских ученых и педагогов Ч. Валиханова, К. Сатпаева, И. Алтынсарина и других. Такие премии за научные или педагогические достижения должны играть огромную роль в формировании креативного человеческого капитала, и быть максимальной формой мотивации и стимула в развитии науки и образования и выявления лучших высокопрофессиональных специалистов. Прочитав условия конкурса на получение премий вышеназванных ученых, я был очень удивлен тем, насколько организаторы занизили статус известных в мире людей, а также настоящих и будущих обладателей этих премий, оценив их труд и достижения намного ниже зарплаты клубного футболиста.

На наш взгляд, эту ошибку, где выше ценят «ноги», чем «голову», имеющую социально-политическое значение, необходимо исправить следующим образом. Ученые-новаторы, пишущие монографии и авторские учебники или учебные пособия, на которые уходят многие годы кропотливого творческого труда, должны быть вознаграждены по достоинству от 100 до 300 тысяч долларов США, как победителей конкурса республиканского уровня, а расценки международного значения должны быть на порядок выше. Тогда и повысится ценность премий, названных именами видных ученых Казахстана, и их об-

ладателей. Заслуженные обладатели премий в таком случае могут снять ряд проблем материального характера и с тройным усердием завоевывать научные рубежи мирового значения. Однако здесь имеется проблема в условиях определения заслуженного обладателя премии. Это отдельная проблема, которую можно решить на основе гласности и прозрачности, и справедливого механизма реализации проведения конкурса. Далее, можно было бы организовать международный конкурс по присуждению премии выдающихся ученых ЕАЭС, предназначенный деятелям науки и образования. Специфика данного престижного конкурса будет заключаться в привлечении внимания мировой научной общественности в решении проблем науки и образования в ЕАЭС, а также поднятия статуса наших ученых.

В условиях формирования социально-рыночной экономики надо исходить из критерия определения объективно исходных верхних пределов заработной платы в повышении эффективности и мотивации труда для высокопрофессиональных специалистов, затем рассчитывать размеры оплаты более низких категорий работников, приводя в соответствие со статусом и рангом в системе иерархии организации. При этом, учитывая требования экономического закона спроса и предложения на их труд, не забывая и о существовании категорий духовности и морали.

Далее важным фактором является определение необходимых форм организаций научно-образовательной деятельности в условиях интеграции с бизнесом. На современном этапе необходимо развивать не только национальные исследовательские университеты, но и обращать внимание на создание научно-образовательных региональных кластеров. Структура научно-образовательных региональных кластеров должна состоять из образовательных и исследовательских университетов, институтов, технопарка, производственных, венчурных предприятий и коммерческо-консультативных фирм. Развитие таких научно-образовательных региональных кластеров должны основываться на акционерных формах, где доля государства должна преобладать по сравнению с бизнесом.

Немаловажным вопросом является организация оплаты за научные статьи, монографии, учебники и другие труды. Предлагается вести оплату авторам за научные статьи издательствами, рекомендованным Комитетом по аттестации и надзору в сфере науки и об-

разования Республики Казахстан за счет субсидии МОН РК. Тогда в журналах будет намного меньше околонаучных работ.

Казахстан активно продвигается в мировое образовательное пространство, и значение этого процесса трудно переоценить. Но в этом контексте хочется отметить, что на местах, на уровне отдельных образовательных учреждений интернационализацию образования понимают чуть ли не в качестве сверхзадачи, решение которой само по себе способно вывести казахстанское образование на мировой уровень.

Речь не о том, чтобы отказаться от дальнейшего продвижения отечественного образования в Болонский процесс на основании того, что по оценке итальянских преподавателей и студентов образование в стране – инициаторе и организаторе данного процесса – Италии – находится в условиях глубокого кризиса, и правительство, и высшая школа усиленно ищут пути выхода из него. Всесторонний анализ, а затем избирательный и взвешенный подход имели бы неоспоримое преимущество перед «кавалерийским наскоком» в сфере внедрения блочно-модульной кредитной системы, тестирования, виртуального обучения и, в конечном счете, конвейерно-инкубаторской модели массовой штамповки невостребованных выпускников-бакалавров, магистров.

Западу присущи менталитет и организационная культура, которые в корне отличаются от менталитета, культурных основ, традиций и ценностей Востока, и образовательное движение в Европу в любом контексте – научном, учебном, учебно-методическом, учебно-воспитательном – должно осуществляться с оглядкой на свое собственное национальное достояние, на свою идентичность. Тем более, что достояние это – достаточно весомое. Пока же на фоне модернизации и осовременивания образования происходит в определенной степени разрушение многих лучших традиций, снижения имиджа преподавателя, низкая мотивация его труда, перегруженность в образовательном процессе в 3–5 раз по сравнению с коллегами в других высокоразвитых странах и многое другое. Снижается мотивация студентов к обучению. В совокупности, это приводит к маргинализации высшего и среднего специального образования и, естественно, к снижению эффективности человеческого капитала.

Полагаем, что взвешенный подход к решению со стороны МОН РК в перспективе не был бы полумерой, а способствовал бы более

полноценной реализации Государственной программы развития образования РК на 2011–2020гг., от выполнения которой зависит процесс формирования креативного человеческого капитала, инновационной экономики, повышения благосостояния населения, реальная независимость и безопасность Казахстана¹.

Таким образом, предполагается, что МОН РК не оставит без внимания возникшее противоречие по оценке труда ППС и упоминаемыми выше ключевыми программами национального развития, в частности, «Государственной программой развития образования Республики Казахстан».

Далее для существенного прогресса и креативного развития человеческого капитала необходимы в сферах науки и образования введения мотивационного механизма, основанного на показателе ВВП на душу населения, как объективно верхний предел заработной платы для всех и, в частности, высокопрофессиональных менеджеров, специалистов, ученых и отдельных работников; нормирования труда на основе международных стандартов; прогрессивных форм объединения усилий науки, образования, государства и бизнеса в развитии инновационной экономики. Без создания условий для высокоэффективного интеллектуального, человеческого капитала, высокопрофессиональных специалистов, ученых ЕАЭС нам не достичь высоких рубежей в экономике, места среди высокоразвитых стран.

¹ Государственная программа развития образования Республики Казахстан. 1 февраля 2010г. http://primeminister.kz/page/article_item-34

Алиев Урак Жолмурзаевич

*доктор экономических наук, вице-президент
Образовательной корпорации «Туран»,
профессор университета «Туран-Астана»*

**Университетское образование и наука
современного Казахстана:
состояние, проблемы, пути решения**

Аннотация: В докладе рассмотрены современные состояния и проблемы университетского образования и науки Республики Казахстан и предложены пути и меры их разрешения.

Ключевые слова: Образование, университетское образования, университетская наука, мировые тренды образования и науки, исследовательская программа

Urak Aliev

**University education and science
of modern Kazakhstan: status, problems and solutions**

Abstract: In The report deals with the current status and problems of university education and science of the Republic of Kazakhstan and provides the ways and measures to resolve them.

Keywords: Education, university education, university science, trends in the world of education and science research programm

1. **Тезис-проблема.** В настоящее время в Республике Казахстан есть сфера образования, но все еще не сложилась стройная система образования вообще, система высшего образования в частности, система университетского образования в особенности. Также есть сфера науки, но нет сложившаяся система научно-исследовательских

учреждений (организаций). Более того, как в сфере высшего образования, так и в сфере научной деятельности мы потеряли даже те достижения, что было раньше, при СССР.

2. Вот некоторые общие сведения о состоянии вузов и науки в современном Казахстане:

– Количество вузов – 126, в том числе 44% – частные вузы.

– Типы вузов: университеты (более 12 специальностей), академии (более 7 специальностей, институты (более 5 специальностей).

– Формы университетов: «Назарбаев Университет» с особым статусом, национальные университеты, государственные университеты, частные университеты.

– Типы университетов по моделям деятельности: преимущественно обучающие, преимущественно обучающе-воспитательные, обучающе-исследовательские, преимущественно инновационно-исследовательские (только формируются).

– Бывшая Национальная академия наук РК ликвидирована. Вместо нее организована Общественная академия. Кроме нее есть и другие общественные академии.

– Классический формат подготовки специалистов высшей квалификации через соискательство, аспирантуры, докторантуры и, соответственно, диссертационные советы по защите кандидата и доктора наук упразднены, начиная с 2011 года. По последним двум параметрам наглядно можно судить о состоянии науки в современном Казахстане.

3. Вкратце рассмотрим реальное состояние образования и науки Казахстана через призму мировых трендов за последние 25 лет, которое далеко не в пользу нашей страны (Таблица 1).

Таблица 1. Мировые тренды и Казахстан
в области образования и науки

№	Мировые тренды	Казахстан
1	Массафикация ВО (особенно, при- мер Японии, Германия и др. стран)	Локализация (ограничение доступа к высшему образованию)
2	Универсализация, диверсификация	Унификация, стандартизация
3	Интернационализация	Сепаратизация (дистансирование от стран СНГ в области образования и науки)

4	Углубление связей образования, науки и производства (бизнеса)	Ослабление связей
5	Расширение автономизации (академической свободы) высшего образования	Ограничение академической свободы высшего образования
6	Увеличение объема финансирования образования и науки	Ограниченное финансирование (образование 3,0–3,5%, наука – 0,15% от ВВП)
7	Повышение статуса ППС	Снижение статуса ППС
8	Историческая преемственность высшего образования и науки	Перманентные неэффективные реформы и отсутствие преемственности
9	Усиление децентрализации государственного управления сферой высшего образования и науки	Усиление централизации государственного управления сферой высшего образования и науки

4. Что можно предложить в качестве путей решения накопившихся проблем в системе университетского образования и науки Казахстана (и не только)? Любой человек, связывая свое профессиональное образование и профессиональную деятельность исключительно с университетами, наверняка, не раз думал и размышлял об **университете** как особом феномене, о его специфике в ряду других форм образовательных учреждений. Но в то же время ему не легко найти серьезные научные изыскания за исключением либо самых общих юбилейно-справочных или односторонне исторических сведений о том или ином университете, либо размежеваний университета от других форм образовательных учреждений по чисто количественным параметрам (напр., по числу специальностей). Отдельные, порой весьма добротные исследования, но по *частным* вопросам университетского образования и науки «растворяются» в потоке научно-прикладных работ по вопросам (проблемам) *высшего образования вообще*. Тем самым, **университетское образование как система**, как **социальный феномен**, как **особый мир** теряет свою неповторимую **специфику** (хотя бы для постсоветских стран, для Казахстана в том числе)¹.

¹ См.: Университеты и общество. Сотрудничество университетов на рубеже веков. // Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ см. на след. странице см.)

Исходя из этих обстоятельств и соображений ниже сформулированные девять направлений исследования феномена университета в последнее время автор доклада выдвигает на свой страх и риск в качестве своеобразной перспективной **исследовательской программы** (по И. Лакатосу). **«Ядром»** этой программы выступает, безусловно, её величество обучающаяся молодёжь университета (студенты, магистранты, аспиранты, докторанты), её общий и профессиональный интеллект, креативность и духовность. И всё то, **что** способствует формированию, развитию и реализации этого «ядра» («стержня» по В. Шукшину), есть не что иное, как **«вспомогательный» («защитный») пояс**, или «вынашивающая», возвращающая, оберегающая и обслуживающая его («ядра») структура. Основные «блочные» направления указанной темы (исследовательской программы) сформулированы следующим образом:

1. Мировая (национальная) история университетов и университетского образования, их роль в развитии человечества (отдельных обществ и стран).

2. Теория и типология, система и модели, структура и функции мирового университетского образования.

3. Практика университетского образования: мировые тенденции и региональные, национальные, индивидуальные особенности.

4. Взаимосвязь профессионального образования, Профессионального научного исследования и профессионального воспитания в университетах: прошлое, настоящее и будущее.

5. Состояние и перспективы институционализации (формальные и неформальные институты) университетского образования: общемировые, региональные, национальные, индивидуальные аспекты.

6. Система партнерских отношений университета с институтами общества (мирового сообщества), в том числе междууниверситетских образовательно-научных коммуникаций: современное состояние, проблемы и перспективы развития.

7. Образовательные методики и технологии в университетском образовании: традиции и модерны, рутины и инновации, рациональность и эффективность.

8. Совершенствование систем жизнеобеспечения университета: кадровое обеспечение, организация, управление, финансирование, учебные здания, издательство, библиотеки, информационные службы, общежития, спортивно-оздоровительные комплексы, питание и др.

9. Система оценок и аккредитации (аттестации) качества современного университетского образования: общее и особенное, объективное и субъективное, международное и отечественное, плановое и «внеплановое».

Вот, пожалуй, основное содержание исследовательской программы по вопросам (проблемам) современного и отчасти будущего университетского образования и науки, реализация которой даст желаемые результаты. Каждый из пунктов этой программы, естественно, нуждается в развернутом рассмотрении и исследовании. И они получили определенное отражение в ряде научных статей автора этого доклада и заинтересованного читателя любезно отсылаю к ним¹.

¹ Алиев У.Ж. «Образовательная технология: понятия и проблемы. // Сб. «Мировые образовательные технологии: основные тенденции, проблемы адаптации и эффективность» // Материалы республиканской научно методической конференции 25–26 апреля 1997 г. – Алматы, Изд. университета «Туран», 1997; его же: «Индивидуальная образовательная технология как единство типического и личностного». Сб. «Современные индивидуальные образовательные технологии: опыт, обобщение, адаптация // Материалы республиканской научно-методической конференции 24–25 апреля 1998 г. – Алматы, Изд. университета «Туран», 1998; его же: Образовательный сектор Казахстана в системе партнёрских отношений. Сб. «Образовательная система Республики Казахстан на рубеже тысячелетий и роль партнёрства в её реформировании. // Материалы респ. научно-практической конференции 7–8 мая, 1999 г; Алматы, Изд. университета «Туран», 1999; его же: «Система партнёрских отношений в образовательном секторе Казахстана». Вестник университета «Туран», № 1–2, 1999. его же: Университетское образование как исследовательская программа. Материалы международной научной конференции, посвященной 15-летию. Университета «Туран-Астана», Астана, 2013.

Алпатов Геннадий Евгеньевич

доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет

Бортникова Елена Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент, Российский
государственный университет имени А.И. Герцена

**Академическая свобода и государственное
регулирование высшего образования**

Аннотация: Четыре параметра управления, от которых зависит эффективность университетов, взаимосвязаны между собой. Ключевым из них является гарантия занятости преподавателей. В России стремление государства поднять международный рейтинг университетов сопровождалось отрицанием этих параметров и переключением на показатели рейтингов. В результате возникли ложные цели развития, стимулированные показателями. Используя принцип экономической политики, называемый «эффективное следствие из справедливого решения» предлагается вернуться к следованию четырем параметрам управления, и, как побочный результат комфортных условий для ученых, получить рост по показателям рейтингов.

Ключевые слова: реформа управления образованием, рейтинг университетов, академическая свобода

Gennadiy Alpatov, Elena Bortnikova

Academic freedom and university regulation

Abstract: Four management parameters on which depends the effectiveness of universities are all interconnected. The key of these is to guarantee the employment of teachers. In Russia, the state's desire

to raise the international ranking of universities was accompanied by denial of these parameters and switching directly to ratings figures. The result is a false development objectives, stimulated by indicators. Using the principle of economic policy, called «effective consequence of a fair solution» we offer to return to following four parameters and as a by-product of a comfortable environment for scientists to get growth in rating indicators.

Keywords: reform of educational management, university ranking, academic freedom

В своих выступлениях на конгрессе С.Д. Бодрунов привел доказательства нового индустриального общества как основной перспективы для России, а О.Н. Смолин охарактеризовал место образования, как предпосылки новой индустриализации. Действительно, образование есть процесс социализации человека и подготовки работника. Оно первично к новому индустриальному развитию как предложение ресурса, способного его осуществить. Однако в краткосрочном периоде спрос на ресурс предъявляет производство. Именно уровень и темпы развития экономики послевоенной Японии, а сегодня экономики Китая, вызвал интерес к университетам этих стран и вообще к их системе образования, точно также как первый полет в космос вызвал пристальный интерес к системе подготовки кадров и общему образованию в СССР. С позиции спроса на профессиональное образование, оно вторично от экономического развития страны и прежде всего развития обрабатывающих отраслей экономики. Нет успешности производства – нет международных рейтингов университетов.

Попытка поднять эти рейтинги отдельно от стагнирующего производства ошибочна и затратна своей неэффективностью. Можно сколь угодно тасовать ученых между вузами, заставлять их искать спонсорские деньги, отчитываться за число публикаций, факт международного признания не наступит, пока активные заказы промышленности не вызовут ответного развития сначала прикладной, а затем и фундаментальной науки. Финансирование производством – это основной канал роста успешности университетов и доходов ученых. В настоящее время российский профессор получает от 35 до 60 тыс. руб., американский – 6 до 12 тыс. долл. По курсу доллара первый получает в 6 раз меньше второго. Как он может конкурировать за

покупку места в научном журнале, индексируемом Web of science для своей публикации, если она стоит вполне приемлемую 1/6 часть месячной зарплаты американского профессора и месячной зарплаты для российского?

Когда Российская экономика встанет на путь новой индустриализации, российские научные журналы будут включены в западные индексы цитирования и проблема зарубежных публикаций для наших ученых, из-за дороговизны ставшая непреодолимой, решится сама собой. Те российские журналы, через которые возможна утечка коммерчески значимой информации, и сейчас включены в Web of science. Таким образом, нет смысла заставлять нищих платить за опубликование наравне с богатыми на рынке, где цены отражают равновесие с зарплатами западных профессоров. Нужно подождать, пока производство дойдёт до той черты, когда без новой индустриализации ему станет невозможно существовать. И санкции на поставку импортного оборудования пододвигают к нам эту черту, а вслед за ней и потребность в российских научных разработках и повышении рейтинга российских университетов.

Однако ждать не значит, ничего не делать. Министерство науки и образования, следуя ложно поставленной цели добиться повышения рейтингов ценой страха массовых увольнений ученых и сокращения числа университетов, существенно отклонилось в своём регулировании от базовых параметров (принципов) управления университетами. И это нужно изменить уже сегодня.

Управление вузовским коллективом в отличие от управления трудовым коллективом промышленного предприятия обязано своим своеобразием наличию трех особенностей труда в сфере науки. Первая – редкость, часто уникальность ресурса преподавателей. Вторая – ручной труд познания, который невозможно заменить действием научного оборудования. Третья – творчество содержит в себе стимул к научному труду. Оно нуждается в создании комфортных условий и поддержке статусной роли ученого, но не в его стимулировании премиальной системой как для рабочих завода. Человеческий капитал является первым и самым важным ресурсом университетов. Он представляет собой некое целое, связанное кооперацией разделенного труда.

С одной стороны, свободное обращение администрации с научными коллективами путем замены одних другими, переманивания из

других университетов, ведет к разрушению кооперации научного труда, и исчезновению научных школ. Необходимы академическая свобода и стабильность занятости, для постепенного формирования признанной научной школы. Для этого самым рациональным вариантом будет управление снизу, в отличие от управления сверху рабочими завода. Начальник – это коллегия ученых, выбирающих себе обслуживающую администрацию на временной основе.

С другой стороны, устойчивость научного коллектива может привести к косности, ортодоксальности и неприятию нового, ограничению академической свободы. Невысокий уровень диссертационных советов рождает одобрение диссертаций, соответствующих коллективным взглядам и среднему уровню компетенции членов диссертационных советов. Подобное рождает подобное, и научное сообщество не получает инструмента селекционного отбора. Необходим механизм, расширяющий сферу экспертизы за рамки одного университета. Таким механизмом является длительный испытательный срок для включения претендента в постоянную коллегия ученых и внешнее анонимное рецензирование научных работ.

Таким образом, управление университетом построено на перевернутом отношении «Начальник-подчиненный» и должно сводиться к созданию комфортных условий для научной работы. Нет приказа сверху без представительства во власти снизу.

Четыре параметра (принципа) управления университетами:

1. Академическая свобода. Союз профессоров США еще в 1925 сформулировал принципы академической свободы и владения (*tenure*). В Хартии фундаментальных прав Евросоюза сказано, что искусства и научные исследования должны быть свободны от ограничений. Академическая свобода должна соблюдаться. В Конституции Российской Федерации, статьей 44 каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

2. Гарантия занятости. Без нее академическая свобода оказывается незащищенной. В университетах США деление преподавателей на тех, кто интенсивно работает в рамках семилетнего испытательного срока – *assistant prof. (a tenure-track position)*, и зачисленными в штат на условиях пожизненного контракта – *associated prof. – dis-*

tinguished prof. – full prof. (tenure). В России до 1917 можно видеть аналогичное деление: приват-доцент – экстраординарный профессор на срочном контракте, ординарный профессор – на 25-летнем, плюс два раза по 5 лет – заслуженный профессор. В Российской Федерации после 2012 года: 1–3-летний, чаще годовой «эффективный» контракт для всех независимо от ученой степени и звания, за исключением должностных лиц, назначаемых ректором и ректора, назначаемого министерством.

3. Выборность и, как следствие, самоуправление предполагают право преподавателей на пожизненном контракте нанимать должностных лиц через демократическую селекцию и воздействовать на политику в университете. Они обеспечивают управление, эффективно контролируемое снизу.

4. Автономия университета при условии выборности должностных лиц на фиксированный срок из числа научно-педагогических работников (НПР). В чем ошибка, сохраняющая низкие рейтинги российских университетов? Кроме недофинансирования она заключается в отстранении преподавателей от принятия решений. Вместо автономии вуза от министерства получается автономия ректората, его независимость от НПР. Поэтому коллективный контроль управления со стороны коллегии профессоров – это необходимое условие предоставления автономии университетам. «Упадок университетов, начиная с XIV в., был обусловлен их «политизацией» и подчинением потребностям светской власти, что в свою очередь привело к политической лояльности и невиданному контролю университетов со стороны государственной власти»¹.

Академическая свобода обеспечивается в университетах развитых стран существованием «касты неприкасаемых» – tenure. Поскольку членов этой профессорской коллегии нельзя уволить, должностные лица университетов вынуждены обеспечивать обслуживание преподавателей в их научной и учебной работе, а не произвольно командовать ими. К сожалению, в России выбран противоположный путь усиления власти администрации и низведения НПР на низшую сту-

¹ Никольский В.С. Культурно-исторический контекст развития академической свободы: от высокого средневековья до эпохи Возрождения // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2015. № 4. С. 99.

пень университетской социальной пирамиды. Кто был всем, стал ничем. Перечислим вехи этого пути.

1. Недофинансирование. В 2016 г Расходы на профессиональное образование из федерального бюджета РФ составят по последней версии 412,4 млрд. рублей, или \$5,36 млрд.¹ Операционный доход одного университета Гарварда \$4,5 млрд.². В советское время зарплата доцента вдвое превышала среднюю зарплату рабочих, а зарплата профессора в 3,5 раза, что обеспечивало отбор лучших в аспирантуру. Сейчас мало желающих поступать в аспирантуру. Издержки высоки, а результат скорее моральный, что ухудшает селективный отбор.

2. Решение Правительства об отмене разрядов ЕТС и передачи функции распределения фонда зарплаты руководству вузов, вследствие чего произошло расслоение по доходам³.

3. Следующим шагом было сокращение постоянной доли в зарплате: «рост базового уровня оплаты должен сочетаться с еще более быстрым увеличением фонда стимулирующих надбавок и доплат»⁴. Это привело к существенному снижению зарплат ННР и перераспределению фонда зарплаты в пользу управляющих структур университета. Возможность снизить зарплату преподавателя была подкреплена возможностью сократить его должность. По Закону 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «к компетенции образовательной организации в установленной сфере деятельности относятся установление штатного расписания, если иное не установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации»⁵.

4. Приглашение ведущих западных ученых – экспатов. Опыт привлечения нобелевских лауреатов в последние три года не дал ощу-

¹ Бюджет для граждан. К федеральному закону о федеральном бюджете на 2016 год. <http://www.minfin.ru/ru/#ixzz3wfiH35Wg>.

² Harvard. Finreport 2015. – http://finance.harvard.edu/files/fad/files/_fy15harvard_finreport_.pdf?m=1446159221.

³ Постановление правительства РФ №593 от 05.08.2008.

⁴ Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.

⁵ Закон 273-ФЗ от 29.12.2012 г «Об образовании в Российской Федерации». Пункт 3 статьи 28 Компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации.

тимых результатов, поскольку они выполняли чисто представительские функции и спустя три года практически нечем отчитываться за истраченные средства. Дореволюционный опыт Царской России предлагал другое решение проблемы развития науки за счет международных коммуникаций. Зарубежная одно – двухгодичная стажировка, а не требование печататься за рубежом за свой счет, находясь в России, должно быть условием защиты докторской диссертации и получения бессрочного трудового контракта. Отправка молодых ученых в страну, где преподаватель получает в 6 раз больше – означает организовать насос по перекачке мозгов. В случае с доцентом, готовящим докторскую диссертацию, вероятность возвращения намного выше.

5. Искажение цели развития университетов в сторону соответствия количественным показателям. Российский рейтинг нельзя сравнивать с американским, английским и китайским. Их цель пропаганда своих вузов. Цель российского рейтинга – выявление и закрытие слабых вузов путем лишения аккредитации, слияний и поглощений.

6. «Эффективный контракт»¹, в текущей трактовке поставивший крест на пятилетнем сроке переизбрания, а в сложившейся практике формальной процедуры переизбрания – на постоянной занятости НПР. Перевод преподавателей на годовой контракт, т.е. замена стабильной занятости на позицию временных работников, разрушает научный коллектив как целое. Мы видим, что инициатива по трактовке эффективного контракта как годового контракта, к сожалению, находит многочисленных последователей среди ректоров в нашем городе. Следует заметить, что с юридической точки зрения существует противоречие. Трудовой кодекс разрешает годовой контракт, но закон об образовании предполагает аттестацию раз в 5 лет. Теперь преподаватели оказываются на нижних уровнях пирамиды, а любой администратор по должности – на более высоком уровне.

¹ Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, и рекомендации по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении «эффективного контракта», утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 167н.

Не мудрено, что сочетание бесправия с низкой и непредсказуемой зарплатой вызывает острое чувство несправедливости, что является одной из причин обострения таких тяжелых по своим витальным последствиям заболеваний как гипертоническая и ишемическая болезнь сердца.

Для людей, занимающихся творческими практиками, наложение ограничений на свободу творческого процесса, включая жесткую регламентацию, невыполнение которой влечет за собой лишение средств к существованию, через постоянную угрозу увольнения, является кризисной ситуацией. Развитием кризиса для человека, посвятившего свою жизнь научным изысканиям, которые были признаны и подтверждены учеными степенями и званиями, становится вынужденность подмены своих прямых обязанностей иллюзией напряженной умственной работы. В результате возникает внутриличностный конфликт между необходимостью подчиняться и нежеланием обесценивать свои прежние заслуги перед наукой и обществом. Непризнание необходимости организации спокойной, располагающей к творческому процессу обстановки, намеренного создания ситуации унижения человеческого достоинства, влечет за собой возмущение несправедливостью и как следствие состояние дистресса у преподавателей¹. В свою очередь, непреодоление стрессовой ситуации вызывает непоправимые процессы, а именно обострение соматических и психосоматических заболеваний и даже летальный исход². Предполагавшееся дорожной картой сокращение на 40% штата преподавателей и перераспределение их зарплаты оставшимся на деле означает мягкий растянутый во времени геноцид уволенных и обострение заболеваний у оставшихся.

7. Требование публикаций за счет личных средств НПП. Поскольку новые знания не возникают по приказу, то ответом НПП на приказ роста числа публикаций за последние 3 года стал рост массы публикаций, тиражирующих одно и то же. И если раньше поисковая система выдавала 20–30 работ по узкой тематике, то теперь 5–6 тысяч. Сегодня каналы научной информации засорены излишним контентом.

¹ Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979. С.29, 47.

² Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. СПб., 2008. С. 185.

Методика Минобрнауки создана для выявления и закрытия неэффективных вузов¹, что ведет к нацеленности на ее показатели. Показатели 12.4, 12.5 – количество опубликованных за отчетный год статей, индексируемых в системе Web of Science, Scopus – вынуждают администрацию вузов вносить эти показатели в эффективные контракты и увольнять преподавателей за их невыполнение. Мы провели анализ цен публикации на 25 октября 2015 г. в 153 зарубежных экономических журналах, входящих в базу данных Scopus². Минимальная цена публикации US \$ 750 (4 журнала уровня Q3). Средняя цена публикации US \$ 1598,37, или 108689 руб. (по курсу 1:68). Это зарплата доцента за четыре месяца. О затратах повышения рейтинга вуза не принято упоминать в официальных документах.

8. Отмена выборности ректоров. Сначала в МГУ и СПбГУ, затем для 15 вузов по программе «5 в 100», и, наконец, в 2015 г. для 400 вузов путем «добровольного» внесения в их уставы положения о назначении ректоров Министерством образования и науки³. Замена выборов назначением ликвидирует контроль со стороны НПП. Сохраняется формальная зависимость ректора в его решениях от мнения членов ученого совета, но практически везде преподаватели составляют едва половину от числа членов ученого совета, остальные назначаются по должности, что не позволяет ученым советам выполнять контрольные функции.

Систему характеризует не только ошибки, но и реакция на ошибки. Необходимо подчинить управление университетами тем четырем принципам, следование которым позволило университетам США

¹ Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования от 3 апреля 2014 г. №АК-39/05ВН. – Электронный ресурс.– 2014. – минобрнауки.рф/документы/4082.

² Elsevier OA Price List Date: 25-Oct-2015. <http://www.elsevier.com/openaccesspricing>.

³ В. Батоев, пресс-секретарь Министерства образования и науки Бурятии: «Такое письмо получили все федеральные вузы. К приказу прилагался список, в котором более 400 высших учебных заведений России». – <http://bgtrk.ru/news/society/112131/>. Дата обращения 01.02.2016.

добиться высоких рейтингов. Для этого первым шагом должно стать преобразование ученого совета, с предоставлением права голоса только выборным его членам, поскольку сейчас в советах до половины состава – это назначаемые ректором должностные лица. Вторым шагом – возвращение выборности ректоров и временный контракт ректора, избираемого по конкурсу преобразованным ученым советом с выдвижением факультетами не менее двух кандидатур от каждого факультета. Третьим шагом – заключение с профессорами постоянных контрактов до достижения 25-летнего стажа плюс два раза по пять лет, что возродит академическую автономию.

Арутюнян Светлана Михайловна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры анализа
и учета Марийский государственный университет*

Шарнина Наталья Михайловна

*кандидат экономических наук, доцент,
Марийский государственный университет*

**Требования работодателей
к современным выпускникам высшей школы**

Аннотация: Статья затрагивает проблемы вузов и соответствие квалификации выпускников требованиям рынка труда. Задача вузов подготовить востребованные кадры. Опрос работодателей показал, что наибольшим спросом пользуются инженеры, рабочие, IT-специалисты. Выяснилось, что выпускники обладают хорошими базовыми теоретическими знаниями по полученной профессии, развитыми навыками делового общения, умением работать в коллективе. Ключевыми критериями при подборе работника являются наличие опыта, деловые и личностные качества, а также хорошая репутация вуза. Статья дает понимание, как вузу сегодня повысить свою конкурентоспособность.

Ключевые слова: Республика Марий Эл, высшее образование, требования работодателя, взаимодействия вузов и работодателей

Svetlana Arutyunyan, Natalya Sharnina

**Requirements employers modern graduates
of the higher school**

Abstract: The article covers the problems of universities and the qualifications of graduates to the labour market requirements. The

task of universities to prepare personnel in demand. The survey of employers showed that the biggest demand is for engineers, workers, IT specialists. It turned out that graduates have good basic theoretical knowledge in his chosen profession, developed business communication skills, ability to work in a team. Key criteria in the selection of the worker are the experienced, business and personal qualities, as well as good reputation of the University. The article gives insight into how the University today to increase their competitiveness.

Keywords: Republic of Mari El, higher education, requirements of the employer, the interaction between universities and employers

Сегодня задача высшего образования подготовить востребованные на рынке труда кадры, способные привнести в свою работу новые знания, навыки, методы повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятий.

На рынке высшего образования Республики Марий Эл работают 3 вуза – 2 государственных (Марийский государственный университет и Поволжский государственный технологический университет) и один частный (Межрегиональный открытый социальный институт). В них ежегодно обучается около 25 тысяч студентов, из которых 46 % студентов очной формы обучения; 30 % студентов учатся бесплатно, 80 % студенты государственных вузов.

Крупнейшими работодателями в республике являются: обрабатывающее производство – работает 24,6% занятого в экономике населения, сфера образования – 12,6 %, здравоохранение и предоставление социальных услуг – 10,3%, торговля и ремонт – 9,2%, государственное управление, обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение – 8,8% (2015 г.).

Оценка потребности рынка труда в специалистах проводилась путем анкетирования работодателей Республики Марий Эл. В состав опрашиваемых вошли 50 респондентов – работодателей, представителей разных секторов экономики республики.

Результаты опроса показали, что наиболее востребованы инженеры технических специальностей, выпускники учреждений среднего профессионального образования (слесари, сантехники, сварщики, монтажники, повара) в связи с развитием экономики; (программисты, системные администраторы) ввиду компьютеризации и авто-

матизации бизнес-процессов. В то же время наблюдается переизбыток специалистов экономического и юридического профиля, однако требуются экономисты и юристы с дополнительным образованием по закупкам.

Работодатели отмечают хорошие базовые теоретические знания выпускников по полученной профессии, развитые навыки делового общения, умение работать в коллективе, в то же время указывают на необходимость усиления практико-ориентированного подхода к обучению.

При приеме на работу работодатель обращает внимание (80–90%):

- во-первых, на наличие опыта;
 - во-вторых, на обладание выпускником деловыми и личностными качествами;
 - в-третьих, на репутацию вуза, который закончил претендент.
- К важным деловым и личностным качествам были отнесены:
- способность сразу решать поставленные в рамках должности задачи;
 - знания, теоретический базис;
 - коммуникабельность;
 - ответственность за дело;
 - активность, желание работать и учиться;
 - лидерские качества;
 - грамотность речи;
 - творческая активность, креативность;
 - умение выполнять большой работы;
 - стрессоустойчивость.

Таким образом, трудовой потенциал каждого работника определяется уровнем его образования и практическими навыками, а так же личными способностями. ВУЗам необходимо выстраивать свою образовательную политику, исходя из требований современного рынка труда. Будущее за образованием, ориентированным на практическую деятельность. Поэтому вопросы координации вузов и работодателей различных отраслей и сфер деятельности достаточно актуальны. Это взаимодействие рассматривается сегодня как важнейший фактор конкурентоспособности образовательной организации, повышения качества подготовки выпускников. Безусловно, этот

диалог должен носить непрерывный характер, так как требования рынка труда, формируемые работодателями, постоянно меняются.

Важным направлением взаимодействия остается заключение договоров на целевое обучение студентов с привлечением средств федерального и регионального бюджетов, а так же средств крупных работодателей.

Среди перспективных направлений сотрудничества вузов и работодателей можно выделить следующие:

- проведение мастер-классов и семинаров представителями различных компаний, позволяющих студентам больше узнать о существующей практике работы предприятий;

- создание профильных кафедр на предприятиях, посредством которых студенты получают возможность расширить и углубить свои теоретические и практические знания в интересующей области, а работодатели получают стабильный источник новых кадров;

- участие работников предприятия в разработке учебных курсов или целых программ, чтение некоторых курсов (отдельных тем), что дает возможность закладывать в молодых специалистах знания и умения, необходимые им в будущем;

- ежегодное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по актуальным образовательным направлениям, как на базе профильных вузов, так и в отделах крупных предприятий, имеющих значимые достижения в соответствующих областях. В рамках такого взаимодействия сотрудники вузов и сотрудники предприятия могут услышать мнения друг друга, обменяться опытом.

Важно обеспечить образовательный процесс современными программными продуктами и современным оборудованием, чтобы студенты были готовы донести бизнесу новые технологии и новые производственные знания.

Реализация вышеперечисленных направлений взаимодействия вузов и работодателей будет способствовать устранению возникших диспропорции между качеством подготовки выпускников и требованиями рынка труда, позволит повысить кадровый потенциал страны, но требует серьезных усилий от обеих сторон и государственной поддержки. Необходимо стимулировать бизнес налоговыми льготами за помощь в подготовке квалифицированных кадров.

Барабанер Ханон Зеликович

*профессор, доктор экономических наук,
Эстонский университет предпринимательства Mainor,
академик Международной академии наук высшей школы
(МАН ВШ), академик Российской академии
естественных наук (РАЕН)*

Новая экономика и высшее образование

Аннотация: Естественно, что выход из мирового полисистемного кризиса в условиях глобализации потребует кардинальной перестройки и модернизации мировой системы высшего образования как одной из базовых систем функционирования современного человечества и новой экономики. В этой связи представляется необходимым рассмотреть новые тенденции в сфере высшего образования. Именно этому посвящена статья.

Ключевые слова: полисистемный кризис, глобализация, высшее образование, новая экономика

Khanon Barabaner**New Economics and Higher Education**

Abstract: Naturally, the way out of the global polysystemic crisis in conditions of globalization will require a fundamental restructuring and modernization of the world system of higher education as one of the basic systems of functioning of modern humanity and New Economics.

In this regard, it is necessary to examine new trends in higher education. It is this article is dedicated to.

Keywords: polysystemic crisis, globalization, higher education, new economics

Анализ состояния мировой экономики за последние десятилетия позволяет утверждать, что в эти годы в ряде развитых стран (прежде всего в США и в других странах Севера и Центра, в странах так называемого «золотого миллиарда») весьма активно проходил процесс деиндустриализации, с переносом материального производства в страны периферии.

К сожалению, затронул этот процесс деиндустриализации и страны, статуировавшие свою независимость после распада СССР, в т.ч. Россию и страны Балтии – Литву, Латвию, Эстонию.

Основополагающей базой этого процесса явились теории «информационного общества», «информационной экономики», «общество знаний» и шире «постиндустриального общества». Идеологической основой этого процесса, во многом, стали идеи «неолиберализма», постулаты «вашингтонского консенсуса».

Жизнь оказалась сложнее иллюзий «постмодернистов» и «неолибералов». При серьёзном научном системном анализе становится всё более очевидным, что мир вошёл в небывалый, долгосрочный и полисистемный кризис, глобальный как по пространственному охвату, так и по глубине последствий. Свою несостоятельность показала финансово-банковская система мира, оторвавшаяся от реальной экономики, действующая практически бесконтрольно, потерявшая национальные ориентиры. Финансовый капитал разорвал пуповину (или почти разорвал), связывающую его с производственным капиталом, с реальной экономикой.

Очевиден кризис существующей системы мировой валюты. Роль мировой валюты сегодня выполняет доллар США. Но одновременно доллар США является национальной валютой.

В этих условиях эмиссия доллара США не контролируема и не подотчётная мировому сообществу и служит, прежде всего, решению весьма острых проблем американской экономики. Всё активнее обсуждаются различные варианты формирования единой наднациональной мировой валюты под эгидой ООН.

Сегодня экономика должна рассматриваться как единая эколого-социально-экономическая мегасистема. К сожалению, такой подход ещё не стал основой функционирования мирового хозяйства. Как следствие нарастание кризисных явлений по всем трём составляющим единой мегасистемы.

В XX веке население Земли выросло в 3,7 раза – с 1,65 млрд чел. в 1900 г. до 6,1 млрд в 2000 г. В этот же период мировой валовой продукт увеличился в 18 раз. Потребление энергетических ресурсов – в 15 раз, с 0,82 млрд тонн условного топлива до 12,3 млрд. Душевое потребление за этот период выросло в 4 раза – с 0,5 т условного топлива на человека до 2 тонн. Рост народонаселения потребовал резкого роста продовольственного обеспечения. Ответом стала «зеленая революция» и химизация сельхозпроизводства. Потребление пресной воды за XX век выросло почти в 10 раз, а природные источники остались, по существу, те же. Концентрация CO в воздухе увеличилась в 12 раз.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что хотя рост народонаселения был весьма значительным (по сравнению с прошлыми веками «взрывным»), рост важнейших составляющих жизнеобеспечения был еще значительнее. Следствие – ускорение истощения ресурсной базы жизнедеятельности человечества. Как один из ответов – необходимость тотальной модернизации всего производственно-технологического комплекса и его экономизация и экологизация, ибо кризисные явления (несоответствие резко меняющимся условиям) и в этом комплексе очевидны.

Необходимо отметить, что, несмотря на суммарный рост потребления ресурсов, товаров, услуг в целом в мире, рост этот, прежде всего, шёл за счет так называемых развитых стран («золотого миллиарда»). Процесс социально-экономического расслоения приобретает катастрофический характер и остро ставит вопрос о необходимости быстрого изменения взаимоотношений между «золотым миллиардом» и остальным человечеством.

Рассматривая переживаемый миром кризис как полисистемный, нельзя не остановиться на кризисе господствующей неолиберальной модели капитализма. В чем суть этой модели? Расширение индивидуальных свобод, ограничение государственного воздействия на хозяйственную деятельность, приватизация государственной собственности, полная либерализация торговли и цен, тотальная ориентация на рынок. То, что сегодня происходит, наглядно показывает, что модель эта оказалась дефектной. Наоборот, все яснее становится необходимость усиления роли государства и различных международных институтов в обеспечении нормальной жизнедеятельности человечества.

В этих условиях в мире идет активный переход к «новой экономике».¹ Новую экономику характеризует в числе прочего отказ от «неолиберализма» как основы и сути вроде бы универсальной и единственно правильной модели экономики, значительное государственное воздействие на формирование оптимальной структуры национальной экономики (уменьшение роли так называемого «свободного рынка»), активное и целенаправленное использование достижений научно-технического прогресса (не стихийное, как в условиях «свободного рынка») через широкое применение программного подхода на базе частно-государственного партнерства.

Новая экономика требует и нового подхода к высшему образованию.

Что мы имеем сегодня:

- Высшее образование все более становится массовым.
- Происходит динамичная диверсификация высшего образования по институциональным формам, уровням и содержанию.
- Расширение масштабов высшего образования остро ставит проблему качества обучения и проблему финансирования растущих масштабов высшего образования.
- Набирает силу тенденция интернационализации высшего образования.
- Идет расширение спектра образовательных услуг.
- Облегчен доступ учащихся к образовательным услугам и учебным базам данных.

¹ Термин «новая экономика» сегодня употребляется достаточно часто. Термином этим пытаются обозначить реально формирующийся новый этап развития экономической и социальной базы общества. Однако по поводу строгой научной характеристики этого этапа идут серьезные дискуссии. Автору ближе термин, предложенный д.э.н., профессором С.Д. Бодруновым «новое индустриальное общество – 2» (почти по Гэлбрейту). Сегодня очевидно, что перед высшим образованием, которое является одной из важнейших движущих сил происходящих в экономике изменений и одновременно отражает все последствия этих изменений, открываются новые перспективы и встают новые проблемы и задачи.

– Растёт академическая мобильность как учащихся, так и профессорского состава.

– Активизируется процесс международной унификации специальностей и квалификаций.

– Расширяется география учебных центров.

– Снимаются возрастные ограничения для получения высшего образования.

– Идет активное восприятие обществом идеи «Учеба всю жизнь».

– Происходит определенное сближение культур.

Вместе с тем, мы должны отметить и негативные моменты, которые сегодня являются серьезными вызовами для мировой системы высшего образования:

– Сохраняется неравенство доступа к высшему образованию в разных регионах мира и социальных слоях общества.

– Нарастает отток высококвалифицированных специалистов и академического персонала из развивающихся стран в развитые.

– Растет число псевдовысших учебных заведений, рыночных «фабрик дипломов»

– Наблюдается сохранение в учебных программах устаревших по содержанию академических учебных дисциплин.

– С ростом массовости высшего образования растут угрозы его качеству.

– Почти повсеместно ослабевает роль государства в формировании и реализации образовательной политики.

– В ряде стран становится заметным националистическое давление на всю сферу образования, в т.ч. и на высшее образование.

– Анализ состояния мировой системы высшего образования позволяет выделить ряд заметных тенденций в этой системе:

– Усиление роли высшего образования как главного средства и движущей силы развития интеллектуального и экономического потенциала общества, как в развитых, так и в развивающихся странах.

– Становление высшего образования активным участником процесса глобализации.

– Появление новых институциональных структур высшего образования:

1. сетевые университеты,
2. корпоративные университеты,

3. мультинациональные учебные структуры,
 4. учебные структуры медиакорпораций.
- Откровенное превращение знаний в товар.
 - Появление различных видов коммерческих партнерских отношений в сфере высшего образования (например, франчайзинг)
 - Сокращение во многих странах прямого государственного финансирования высшего образования.
 - Интенсивное развитие новых форм высшего образования, таких как электронное, дистанционное и др.
 - Нарастание масштабов и изменение характера международной мобильности в системе высшего образования.
 - Неупорядоченный рост разнообразных документов и свидетельств о профессиональной квалификации и образовании.

*Новые требования к вузам
в условиях перехода к «новой экономике»*

- Высшее образование испытывает все большее влияние профессиональных объединений, которые требуют от высшего образования ускорить вхождение учащихся и выпускников на рынок труда и повысить их готовность к работе в профессиональной среде.
- Становление единого мирового (глобального) рынка труда обуславливает необходимость жесткой содержательной унификации учебных программ подготовки специалистов.
- Быстрое устаревание приобретенных знаний ставит перед вузами задачу переноса акцента в подготовке специалистов с преимущественного освоения массивов систематизированных («книжных») знаний на привитие культуры саморазвития, на инструменты непрерывного обучения.
- Резкое ускорение научно-технического прогресса (переход к шестому технологическому укладу) обязывает вузы вести подготовку специалистов на базе новейших технологий (во всех сферах жизнедеятельности человечества) и с учетом будущего.
- Обеспечить выполнение этих требований может только тесное взаимодействие вузов с научно-исследовательскими структурами, передовыми предприятиями и властными органами (в том числе

международными), определяющими стратегию развития страны, региона, мира.

– Выполнение этих требований ставит перед вузами целый ряд новых задач, которые могут быть решены только в процессе широкого взаимодействия самих вузов, их интеграции.

Новые задачи

– Ясное и четкое профилирование вузов. Это, конечно, не исключает достаточно большого набора специализаций в вузах больших стран, стран, которые специализируются в производстве больших групп товаров и услуг.

– Привлечение к процессу подготовки специалистов не только отечественных преподавателей, но и лучшей профессуры из других стран, то есть значительное развитие международной мобильности профессорско-преподавательского состава.

– Резкое усиление связи вузов со всеми реальными сферами жизнедеятельности общества, т.е. более широкое вовлечение в процесс обучения из этих сфер специалистов-«производственников».

Все вышесказанное означает, что вузы должны:

– во-первых, вести постоянный углубленный мониторинг мирового рынка технологий и участвовать в рамках своих специализаций в его формировании с тем, чтобы предвидеть, в какой среде (материальной, технологической, экономической, интеллектуальной) придется работать их выпускникам;

– во-вторых, вести не менее углубленный мониторинг мирового, регионального и национального рынков труда с тем, чтобы адекватно и своевременно реагировать на текущие и перспективные потребности этих рынков;

– в-третьих, стать активным элементом так называемой «тройной спирали» (или «пентаспирали»), обеспечивающей инновационное развитие экономики;

– в-четвертых, выстраивать свои учебные программы с учетом тех процессов, которые становятся или, точнее, должны стать доминирующими в обеспечении жизнедеятельности человечества в ближайшие десятилетия.

В современном мире и в экономике и в социуме активно идут процессы, которые должны быть отражены в современных учебных программах:

– **Экономизация** (в условиях нарастающего дефицита природных ресурсов) – переход к ресурсосберегающим технологиям во всех сферах использования природных ресурсов.

– **Экологизация** (в условиях нарастающего загрязнения окружающей среды) – переход к природоохраняющим технологиям, к формированию систем природоохранных мероприятий.

– **Социализация** – активное становление универсального социума на основе формирования признания) системы общечеловеческих ценностей и международного законодательства.

– **Информатизация** – рост возможностей быстрой передачи любых достижений в области экономизации, экологизации и социализации из одной точки мира в любую другую.

– **Инновативность** – стремление и способности к разработке и внедрению прорывных нововведений, которые радикально отличаются от традиционных технологий и технических систем, формируя новую технологическую совокупность (среду).

Концепция новой высшей школы

– Можно представить набросок концепции такой политики, реализация которой обеспечит профессионалам, подготовленным в современных вузах, достойное место в глобализирующемся мире, ищущем выход из мирового полисистемного кризиса и формирующем «новую экономику».

Суть этой концепции в том, что высшая школа должна выпускать делового интеллигента – предприимчивого, хваткого, профессионально оснащенного и, вместе с тем, культурно образованного и духовно напитанного. И вместе с тем выпуск этот, выпуск деловых интеллигентов должен быть массовым.

Если ответ на первый вопрос, по существу, определяет идеологию и цель образовательной государственной политики, то ответ на второй вопрос – **как сделать высшее образование доступным** для большинства способных жителей любой страны и отвечающим реалиям

и требованиям «новой экономики» – определяет понимание (или непонимание) государством первоочередной важности развития и роста интеллектуально-профессионального потенциала страны.

Выводы

– Активно ведущаяся сегодня дискуссия по проблемам функционирования и развития высшей школы в мире, формирующем «новую экономику», позволяет сделать три принципиально важных вывода:

– Первый – проблема функционирования и развития высшей школы осознается мировым сообществом как одна из ключевых проблем развития.

– Второй – на сегодня отсутствует достаточно убедительно обоснованная и принятая мировым сообществом системная концепция развития высшей школы, отвечающая условиям и требованиям «новой экономики».

– Третий – разработка и реализация такой концепции мегазадача, стоящая перед мировым интеллектуальным сообществом.¹

¹ Достаточно серьезной и масштабной попыткой решения этой мегазадачи можно считать так называемый Болонский процесс. Однако с течением времени выявляется все больше серьезных минусов в этом процессе.

Конечная цель любого прикладного высшего учебного заведения – подготовить специалиста (неважно как он называется – бакалавр или дипломированный специалист), который в стенах ВУЗа наделяется определенными компетенциями через обучение и прохождение общепрофессиональных и специализированных модулей (этим термином принято именовать тематическое объединение близких учебных дисциплин и соответствующих учебных практик). При этом относительно готовый «образовательный продукт», то есть специалист с дипломом Вуза, поступает на рынок труда только через 4–6 лет. «Относительно готовый» потому, что выпускник оснащен в основном «книжными», теоретическими знаниями, реальных особенностей рынка труда не знает, рынком труда не испытан. Поэтому работодатель, как правило, заявляет: «Молодой специалист» см. на след. странице

Всё вышесказанное о системе высшего образования предъявляет новые требования к формированию профессиональных образовательных программ и требует нового подхода к подготовке специалистов, особенно в прикладных ВУЗах.

Выделяя особо проблему подготовки специалистов в прикладных ВУЗах, мы исходим из того, что именно специалисты, подготовленные в прикладных ВУЗах, составляют основной костяк профессионального сообщества реальной экономической среды, именно от них в первую очередь зависит успех «новой экономики».

Анализ состояния прикладного высшего образования во многих странах позволяет выделить один достаточно общий момент, на наш

см. на предыдущей странице мне не нужен. Мне нужен человек с опытом работы. С опытом работы в нужной мне сфере, опытом работы с людьми».

Жизненные реалии убеждают, что подобная схема подготовки специалистов устарела. Наиболее «продвинутые» страны, в первую очередь США и «Юго-Восточные тигры»: Южная Корея, Малайзия, Сингапур, всё активнее используют при организации системы прикладного высшего образования принципиально иной подход (автору довелось достаточно подробно знакомиться с реализацией такого подхода в США и Сингапуре).

Цель остаётся прежней: оснащённость выпускника теоретическими знаниями и умениями (в нынешней терминологии – компетенциями). Но путь к ней иной, да и сам объём конечных компетенций существенно больший. Прежде всего, за счёт промежуточного приобретения рабочей специальности и управленческой квалификации. Такой подход предполагает «блочномодульную» схему подготовки специалиста. Причем каждый блок – это этап подготовки специалиста. Этап, результатом которого является не просто освоение определённых компетенций, но освоение такого набора компетенций, который позволяет выйти с ними на рынок труда уже в период учёбы.

Предлагаемый подход может быть использован при подготовке специалистов разных профессиональных направлений (инженерных, управленческих, экономических и др.). Мы продемонстрируем как реализуется такой подход при подготовке управленческого и экономического персонала для различных сфер деятельности.

взгляд, негативный. Стирается грань между подготовкой специалистов в прикладных ВУЗах и ВУЗах классического университетского профиля.

Конечная цель любого прикладного высшего учебного заведения – подготовить специалиста (неважно как он называется – бакалавр или специалист), который в стенах ВУЗа наделяется определенными компетенциями через обучение и прохождение общепрофессиональных и специализированных модулей. При этом выделим несколько основных моментов, которые делают такой подход более выгодным – как для студентов, так и для работодателей, да и для всей экономической системы государства.

Первый этап. Знакомство с основами современного производства, строительства, сферы туризма и услуг (технологическими и организационными), особенностями деятельности в сфере выбранной специализации; выбор желательной рабочей специальности в рамках специализации; приобретение определённой квалификации, практика на рабочих местах.

Практический итог этапа – квалификационное свидетельство о приобретении рабочей специальности и возможность выхода с ним на рынок труда.

Второй этап. Освоение микроэкономики и систем управления (менеджмента) на уровне предприятия; знание психологии производственных отношений, систем оплаты труда и стимулирования работников, трудового законодательства, особенностей формирования небольших рабочих коллективов; воспитание лидерских качеств; стажировка в качестве помощника бригадира, мастера, начальника участка.

Практический итог этапа – сертификат менеджера среднего звена в сфере специализации и возможность выхода с ним и ранее полученным квалификационным свидетельством на рынок труда.

Третий этап – освоение общеэкономических законов (макроэкономики) и теории управления, основ и методов творческой работы (ТРИЗ), методов обоснования эффективности различных производственных мероприятий и процессов, принципов и методов формирования бизнес-планов и разработки проектов, путей и направлений ресурсо- и энергосбережения, стратегии перехода предприятий на инновационный путь развития.

Практический итог этапа – сертификат, подтверждающий умение разрабатывать бизнес-планы, обосновывать эффективность различных мероприятий и проектов, общеэкономическая и общеуправленческая профессиональная подготовленность. Возможность выхода на рынок труда в качестве управленца или экономиста, имеющего как общепрофессиональную, так и специализированную подготовку.

Четвертый этап, завершающий подготовку специалиста – освоение социальных и культурных компетенций, умений самопрезентации и презентации своих разработок, профессиональное обследование и исследование реальных объектов сферы специализации, разработка оперативных и стратегических планов развития предприятия, обоснование темы выпускной квалификационной (дипломной) работы и её выполнение.

Практический итог этапа – диплом о прикладном высшем образовании в качестве профессионального менеджера или экономиста, с указанием конкретной области специализации. Хорошее знание среды будущей работы, требований рынка труда, производственный опыт, готовность к продолжению профессиональной учебы на магистерском уровне.

Очевиден эффект от такого подхода к подготовке специалистов в прикладных высших учебных заведениях.

За период учебы студент уже до выпуска трижды готов к выходу на рынок труда (и реально выходит), т.е. вместо одного «образовательного продукта» мы имеем четыре. Кроме того, выпускник существенно лучше оснащен практически, он реально знает и испытан и сферой специализации, и рынком труда. При этом все учебные модули остаются, но меняется последовательность их освоения – они привязываются к этапам (т.е. формируется блок модулей, соответствующих определенному этапу). И едва ли не самое главное – существенно усиливаются «привязки» к реальному производству, к сфере услуг, ибо каждый этап – это совместная работа ВУЗа и каких-либо предприятий.

В рамках рассматриваемого подхода возможно и создание комплексных учебных центров, в которых обеспечивается как профессиональное образование, так и высшее прикладное образование, центров, в которых функционируют и работают совместно ПТУ (производственно-технические училища) и ВУЗы (высшие учебные за-

ведения). В таком синтезе – первые два этапа нового подхода к подготовке специалистов с прикладным высшим образованием может обеспечивать ПТУ, а два следующих ВУЗ. Насколько известно автору, подобная схема подготовки специалистов весьма успешно реализуется в Сингапуре.

Конечно, переход на «блочно-модульную» систему подготовки специалистов потребует серьёзной «перенастройки» профессорско-преподавательского состава, достаточно массового вовлечения в учебный процесс производственников, корректировки и переработки учебных программ и структуры учебных планов ВУЗов.

Вместе с тем, переход на «блочно-модульную» систему подготовки специалистов открывает новые возможности для более эффективного использования интеллектуального потенциала нации, и что важно, без каких бы то ни было серьёзных дополнительных материальных и финансовых затрат. И даже напротив – он ведёт в конечном счёте к их экономии, в том числе – для самих обучающихся, за счет более интенсивного использования временных, денежных и организационных ресурсов.

В завершении хотел бы привести интересную и наводящую на серьезные размышления информацию. В лучших Российских императорских учебных заведениях примерно по такой, по существу, блочно-модульной схеме, готовили горных инженеров, инженеров путейцев, инженеров технологов. И эти инженеры входили в число лучших мировых специалистов.

Литература

1. Бабкин А.В., Хвостова Т.Ю. Модель национальной инновационной системы на основе экономики знаний. // Экономика и управление, 2010. № 12.

2. Барабанер Х.З. Высшее образование в новых экономических условиях // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2014. № 6 (2009).

3. Барабанер Х.З. Интеграция и модернизация высшего образования как важнейший элемент мировой системы антикризисных действий. // Партнерство цивилизаций, 2013. № 3.

4. *Бодрунов С.Д.* Возрождение производства, науки и образования: Проблемы и решения: доклад // Международный конгресс «Возрождение производства, науки и образования в России. Вызовы и решения. М., 2014.

5. *Вечканов Г.* Неоиндустриализация и модернизация экономики. // Экономист, 2012. № 9.

6. *Гринберг Р.С.* Большой кризис: пора уходить от радикального либерализма. // Главная книга о кризисе / под редакцией А.В. Бузгалина. М. Яуза, Эксмо, 2009.

7. *Kettunen Juha.* Strategic Management in Higher Education. // VDM Verlag, 2010. 103 p.

8. *Мильнер Б.З.* Инновационное развитие: интеллектуальные ресурсы. // М. Инфра-М, 2013.

9. *Римашевская Н.М.* Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики. // Народонаселение, 2009. № 3.

10. *Смолин О.Н.* Развитие человеческого потенциала как основа модернизации XXI века. // Экономическое возрождение России, 2015. № 2.

Гогиберидзе Георгий Меджидович

*доктор педагогических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет*

Качество образования как фактор социально-экономического развития региона

Аннотация: Статья посвящена проблеме поиска дополнительных ресурсов для социально-экономического развития субъектов РФ в условиях реиндустриализации. С точки зрения автора одним из таких ресурсов является качество образования. Этот вывод подтверждают исследования отечественных ученых-экономистов, доказавших, что образование порождает косвенные эффекты в форме экстерналий, которые могут иметь денежное и не денежное выражение. Первые в значительной степени способствуют социокультурному развитию региона, вторые – преимущественно росту его экономических показателей. Не менее важным является вывод о том, что инвестиции в качество образования следует рассматривать как инвестиции в качество человеческого капитала, который определяет перспективу региональной экономики и позволяет решать стратегически важные задачи.

Ключевые слова: Реиндустриализация, инвестиции, качество образования, социально-экономическое развитие региона, рынок труда, экстерналии, человеческий капитал, повышение производительности труда, научные исследовательские и опытно-конструкторские разработки

Georgy Gogiberidze

**Education quality as a factor
of the social and economic development of a region**

Abstract: The article is devoted to the problem of the additional resources finding for social and economic development of the Russian Federation's subjects in the conditions of reindustrialization. From the author's point of view one of such resources is the education quality. This conclusion is confirmed by the studies of the Russian scientists and economists who proved that education generates indirect effects in the form of externalities, which can have monetary and non-monetary terms. The first ones contribute significantly to the socio-cultural development of a region, the second ones promote primarily to the growth of its economic indicators. Equally important is the conclusion that education quality investment should be considered as the investment in the human capital quality, which determines the prospects of the regional economy and helps to solve important strategic goals.

Keywords: Reindustrialization, investment, education quality, social and economic development of a region, labor market, externalities, human capital, increase of the labor productivity, scientific research and experimental development

Процесс реиндустриализации способствует активизации поиска дополнительных источников и внутренних региональных ресурсов социально-экономического развития в каждом субъекте РФ. Одним из таких источников является качество образования.

Само понятие «качество образования» с трудом поддается определению. И это не вопрос терминологии. В новых экономических реалиях качество образования приобретает новые смыслы и характеристики. Оно становится многомерным и рассматривается уже не только как достижение определенного культурного и образовательного уровня, но, прежде всего, как соответствие результатов подготовки обучающихся кадровым потребностям социально-экономической сферы конкретного региона в конкретный период времени.

Современная теория менеджмента склоняется к тому, что важнейшие параметры качества образования должны определяться, прежде всего, работодателями. Подобный подход получает всё большее распространение в Европейском Союзе. Так, например, в 2011 году Еврокомиссия представила документ «**Модернизация высшего образования в Европе: финансирование и социальные аспекты**», в котором подчеркивается: «качество образования должно соответство-

вать ценностям, целям и задачам трёх групп пользователей: учащихся, покупателей образовательных услуг на рынке труда и общества в целом».

Сходное определение понятия «качество образования» дано в Кодексе Российской Федерации об образовании: «Качество образования – это способность образовательного процесса удовлетворять потребности организаций, учреждений, общества и государства в квалифицированных кадрах, а также удовлетворять потребности обучающихся в таком уровне знаний, умений и навыков, который позволит им быть востребованными профессиональной средой, успешно адаптироваться в социальной жизни, быть полезными обществу и государству». ¹

Исследования, проводимые отечественными учеными (В.С. Буланов, Н.А. Волгин, Н.Я. Синицкая и др.), позволили сделать вывод о том, что «образование порождает косвенные эффекты в форме экстерналий, которые могут иметь денежное и не денежное выражение». ² Не денежные экстерналии оказывают существенное влияние на социокультурное развитие региона. Результаты проведенных социологических исследований выявили достаточно четкую связь между качеством образования населения и активностью его участия в общественно-экономической жизни региона. Кроме того, было доказано, что качество образования не только детерминирует процессы социальной активизации, но и способствует более интенсивному экономическому развитию региона.

Изучение роли качества образования позволило также сделать вывод о том, что оно порождается «расширением объема использованных трудовых и капитальных ресурсов, а также совершенствованием технологий». ³ В связи с этим в последнее время значительное внимание стало уделяться изучению человеческого капитала как первостепенного рычага экономического роста региона.

¹ Кодекс Российской Федерации об образовании // УГ. 06.07.2012.

² Синицкая Н.Я. Образование как фактор качества человеческого потенциала региона // Экономика образования. 2004. № 1. С. 50.

³ Оценка выгод для общества от системы высшего образования // Экономика образования. 2002. № 3. С. 67.

Идея осуществления затрат на повышение квалификации работника в качестве капитала выдвигалась еще классиками политической экономии В.Петти, А. Смитом и Д. Рикардо. Позже эта идея получила развитие в работах известных отечественных и зарубежных ученых. Экономисты пришли к выводу о том, что особенность человеческого капитала состоит в его неотделимости от самого человека, а инвестиции в человеческий капитал – это затраты, которые приводят к повышению квалификации человека, и как следствие, к росту производительности труда. Таким образом, инвестиции в качество образования следует рассматривать не иначе как инвестиции в качество человеческого капитала.

В последнее десятилетие человеческий капитал стал учитываться как важнейшая составляющая национального богатства. Экспертами Всемирного банка были проведены денежные оценки элементов национального богатства. Результаты расчетов показали, что «в структуре национального богатства доминирует человеческий капитал, составляющий около 2/3 от его итоговой оценки». ¹ На основе этих расчетов был сделан вывод о том, что главным фактором воспроизводства становится не накопление материальных благ, а накопление компетенций, знаний и умений.

Как показывает мировой опыт, сегодня темпы экономического роста в решающей мере определяются следующими факторами:

- темпами развития приоритетных направлений развития науки и техники;
- уровнем подготовки и квалификационным составом работников;
- степенью прогрессивности средств научно-производственного труда.

То есть всем тем, что обеспечивает ускорение реализации региональных инновационных проектов, а также увеличение объема и качества инвестиций, направляемых на эти цели. Почему речь идет именно о влиянии качества образования на региональный уровень? В первую очередь потому, что «человек онтологически подлежит пространственно-временным связям, которые объективируются в

¹ Рынок труда: Учебник/ Под. ред. проф. В.С. Буланова, проф. Н.А. Волгина. 2-е изд. М., 2003. С. 183.

многочисленные формы конкретной природной и физической реальности».¹

Важная сфера, посредством которой осуществляется влияние качества образования на экономический рост региона, – научные исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Так, вклад технологических изменений в экономический рост США и других развитых стран – в 20–40% от ежегодного прироста национального производства. Это подтверждает тезис о том, что качество образования имеет огромное значение для экономического развития.

Появление новых высокорентабельных отраслей в промышленности, аграрном комплексе, сфере услуг стало следствием крупных вложений в НИОКР. Сама структура экономики наиболее развитых регионов в последние три-четыре десятилетия претерпела существенные изменения в связи с повышением роли отраслей, базирующихся на человеческом капитале, и снижением значимости добывающих и перерабатывающих отраслей. Ту же направленность имеет и глобализация мирового хозяйства, где главными инструментами конкурентоспособности становятся инновации, идеи, мастерство и знания. Сохранение и развитие базы знаний возможно только при условии повышения качества образования населения, что неразрывно связано с ростом инвестиций в науку и образование.

При осуществлении инвестиций в развитие человеческого капитала необходимо учитывать характерные особенности этого вида затрат.

Во-первых, инвестиции в образование не только оказывают влияние на развитие творческих способностей обучающихся, на формирование их профессиональной культуры, но и воздействуют на воспроизводство интеллектуально-духовного потенциала.

Во-вторых, такие затраты осуществляются одновременно, а окупают себя в течение нескольких циклов производственного процесса, до того момента, когда вновь понадобится переподготовка в связи с изменившимися требованиями инновационного обновления производства.

В-третьих, длительность периода, в течение которого окупаются инвестиции в человеческий капитал, должна соответствовать пери-

¹ Гогиберидзе Г.М. Социально-философский анализ феномена ментальности / Наука сегодня: теория, практика, инновации. Том 4 / Под ред. О.П. Чигишевой. Ростов-на-Дону, 2014. С. 42.

оду морального старения приобретенных профессиональных знаний в соответствующих областях науки и техники. Сокращение или превышение данного срока приводит либо к завышению себестоимости продукции, либо к сдерживанию профессионально-квалификационного роста работников.

Учитывая специфику инвестиций в развитие человеческого капитала, можно констатировать, что дальнейшая судьба российской экономики в целом и экономики отдельных регионов в частности во многом зависит от решения следующих задач:

1. Создание нормативно-правовых условий для активного участия работодателей и других социальных партнёров в повышении качества образования.

2. Разработка механизма реализации контрактной подготовки специалистов (квалифицированных рабочих, бакалавров, магистров) в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования, а также в условиях профильного обучения на основе государственных заказов.

3. Совершенствование производственной (профессиональной) практики на договорной основе между работодателями и образовательными учреждениями.

4. Разработка механизма взаимодействия и интеграции системы высшего, среднего и начального профессионального образования с общеобразовательной (профильной) школой.

5. Реализация образовательных программ, сочетающих различные формы обучения со стажировками на базе сетевых учреждений.

6. Разработка стандартов минимального материально-технического оснащения образовательных учреждений разного профиля и уровня.

7. Разработка системы мер, стимулирующих инвестиционную деятельность потенциальных работодателей и социальных партнеров в качество образовательных услуг.

8. Таким образом, инвестиции в науку и образование – это не только затраты на строительство новых и реконструкцию действующих научных и образовательных объектов, их материально-техническое оснащение, организацию учебного процесса, разработку образовательных технологий, но и наиболее эффективные вложения в социально-экономическое развитие региона.

Кобылко Александр Анатольевич

*кандидат экономического наук,
старший научный сотрудник Центрального
экономико-математического института РАН*

**Способы продвижения научной продукции
гуманитарного профиля**

Аннотация: Структурированы виды научной продукции и услуг, которые могут предоставлять научные организации. На этой основе предложен начальный набор маркетинговых инструментов для продвижения результатов фундаментальных и прикладных исследований научных организаций в области экономики к потенциальным потребителям в научной, производственной и образовательной среде.

Ключевые слова: маркетинг научной продукции, научная продукция, научные организации

Alexander Kobylko**Ways to promote scientific humanitarian production**

Abstract: Types of scientific production and services which can provide the scientific organizations are structured. On this basis the basic set of marketing tools for advance of results of basic and applied researches of the scientific organizations in the field of economy to potential consumers in the scientific, production and educational environment is offered.

Keywords: science marketing, science product, scientific organization

Маркетингу научной продукции отечественных институтов в настоящее время уделяется крайне мало внимания – распространение информации о результатах научных исследований среди коллег

и бизнеса является затруднённой. Научные институты не вооружены практическими рекомендациями относительно продвижения своей продукции, донесения информации о своих знаниях и достижениях до конечного потребителя. В силу слабого развития инструментов по продвижению, эта проблема становится актуальнее в настоящее время, когда научное сообщество хотят перевести на самоокупаемость, что повлечёт за собой необходимость поиска потребителей научной продукции организации. Редкие публикации по данной тематике (Чмышенко, Медведева, 2012, с. 137; Забарная, 2011, с. 219) однозначно говорят о необходимости перехода к маркетинговой концепции, ориентации на конечного потребителя с целью повышения эффективности деятельности научной организации, однако конкретные шаги и меры не предлагаются. Если обмен опытом между коллегами имеет давние традиции в виде изложения основных результатов на страницах научных журналов и в виде выступлений с докладами на конференциях, то контакт с потребителями в виде государственных и частных компаний, которые могли бы применить результаты НИР в своей деятельности, налажен весьма посредственно.

Следует различать два вида результатов научной деятельности, а именно, о *научной продукции, зафиксированной на материальных носителях* (в виде научных публикациях, опытных образцах, патентах и т.п.) и отчуждённой тем самым от автора-учёного, и о *научно-прикладном потенциале или квалификации отдельных учёных и научных коллективов*, то есть, как «неотчужденные» от научного работника специальные знания, опыт, умения и навыки решения прикладных задач (Качалов, Кобылко, 2015).

Часто взаимодействия теории и практики имеют историческую подоплёку или построены на основе личных связей. А некой «биржи» НИР для широкого круга возможных клиентов не существует в принципе. Нередко даже в случае прикладных разработок можно говорить также и о полном непонимании или пренебрежении нужд и запросов конечного потребителя. То есть, изыскания проводятся без ясного представления о том, кто и для чего мог бы заинтересоваться результатами выполняемой научной работы. Если в случае фундаментальных исследований такой потребитель может быть заранее не определён, то для прикладных разработок он должен формулироваться как можно более чётко. В формирующихся реалиях настоящего эта-

па реформирования научной сферы отсутствие понимания, кем будет потенциальный потребитель предполагаемого или полученного научного результата, представляется не только нерациональным, а возможно даже губительным. Именно поэтому актуальность разработки прикладных методов продвижения результатов НИР становится очевидной. При этом возможно и продвижение конечного продукта, и формулирование перспективных направлений дальнейших исследований для получения государственной или частной поддержки, и создание специализированных подразделений в стенах научных учреждений (Макаров, 2003).

К *классическому типу* донесения информации о результатах деятельности до потребителей (в широком смысле) можно отнести такие, исторически сформировавшиеся за многие годы методы распространения знаний:

- научно-прикладные и научно-популярные публикации для широкой общественности (в научных журналах, сборниках и в виде монографий),
- выступления на научных мероприятиях,
- использование в учебном процессе высшей школы,
- формирование отчётов (часто в виде закрытой или недоступной для широкого круга служебной информации).

Такие способы распространения знаний при существующих возможностях являются неполными. В настоящее время можно предложить также более эффективные инновационные способы, относящиеся к *перспективному типу*. Такие, более современные с технико-технологической точки зрения средства распространения различных видов знания, к тому же обладают потенциалом развития и совершенствования. Средства этого типа позволяют найти новые общие точки соприкосновения не только внутри научной среды, но и гармонично интегрировать науку и бизнес, что является одним из ключевых факторов устойчивого роста в современном мире (Макаров, Блатова, 2014, с. 277–278).

К *перспективному типу* можно отнести следующие способы распространения информации о новых знаниях, технологиях и т.п. результатах прикладных научных исследований:

- разработка интернет-проектов в поддержку НИР и их результатов,

– создание и распространение электронных видов публикации научных результатов (в виде публикаций на электронных и сетевых носителях), проведение вебинаров и т.п. заочных встреч,

– выступления на отраслевых конференциях, семинарах и др. мероприятиях,

– информационная поддержка учёного как эксперта-консультанта и как носителя уникального научного знания по актуальной тематике,

– представление результатов научных исследований на тематических выставках и в деловых СМИ, в т.ч. в виде информационной и другой необходимой поддержки.

Основной массив *перспективного* типа продвижения составляют способы, базирующиеся на применении инфокоммуникационных технологий (ИКТ), которые отчасти дублируют *классические* в электронном виде. Например, бумажная – электронная публикация, очный семинар – вебинар. В этом случае ИКТ не только сами по себе предстают как инновации, но и обеспечивают технологическую основу для других новых способов распространения научного знания (Макаров, Блатова, 2014, с. 279). Эти каналы сегодня активно применяются в деловой среде для коммуникаций, но в научной пока используются в недостаточной степени.

Важно отметить, что *перспективный* и *классический* типы не являются взаимоисключающими, а наоборот должны и могут гармонично и эффективно дополнять друг друга. Перспективный тип распространения научного знания наилучшим образом соответствует продвижению прикладных НИР, в то время как классический – для фундаментальных. Можно говорить о необходимости учёта специфики разных видов результатов научной деятельности. Способы распространения, предусмотренные *перспективным* типом, позволяют приблизить учёных-разработчиков к потребителям-практикам, донести до них необходимую информацию о своём «продукте» удобными и принятыми в современных деловых кругах способами, на их «языке», что часто не принимается во внимание, и перспективный результат остаётся незамеченным и незадействованным в реальной экономике.

В этой связи целесообразным представляется работа научных организаций по следующим направлениям.

Создание специальных служб по продвижению научных продуктов организаций и развитие института посредников

Главная задача маркетинга в научной организации – довести информацию и разъяснить потенциальным клиентам возможности, преимущества и достоинства своего продукта, научного коллектива или отдельных специалистов. Специфика маркетинга применительно к деятельности научной организации гуманитарного профиля как раз и состоит в стимулировании разработки, информационной поддержке и реализации таких прикладных научных продуктов и услуг, которые ориентированы на изученный и установленный платежеспособный спрос. Некоторые современные исследователи предлагают воспользоваться в деле продвижения научных результатов институтом посредников между наукой и бизнесом – медиаторов. Их задача состоит в том, чтобы внедрить разработку в производство, а для этого необходимо, чтобы заинтересованные стороны разговаривали на одном языке. И здесь кроется главная сложность, которая заключается в понимании процессов, которые имеют место в реальной экономической среде, с одной стороны, и в понимании сущности предлагаемых наукой решений, с другой (Пебалк, 2015). Примеры подобных посредников уже имеются на базе аутсорсинговых компаний-медиаторов, которые выявляют научные результаты и разработки для адаптации их в интересах бизнеса.

Однако остаются нерешенными проблемы с охраной прав на интеллектуальную собственность. Одно из возможных решений состоит в том, чтобы права на интеллектуальную собственность оставались за научной организацией, которая может при необходимости передавать некоторые свои права путем лицензирования отдельным исполнителям как с той, так и с другой стороны (Тихоненко, 2011). В первую очередь, поддержку посредников должны получать научные работники, у которых есть продуктивные идеи, но которых пугает необходимость самим их «продавать».

Также целесообразным представляется формировать специальные маркетинговые подразделения внутри организации (в том числе включающие в себя и пресс-службу института) по продвижению достижений научной организации, которые будут осведомлены о

проблемах и потребностях реальной экономики, которые возьмут на себя функции консультирования коллег-учёных по продвижению результатов их научной деятельности и стимулирования к проведению исследований в перспективных областях.

*Активизация работа в Интернете,
в частности, в социальных сетях*

Распространению научных знаний по средствам Интернета на сегодняшний день институтами гуманитарного профиля уделяется недостаточное внимание: слабое представление актуальной информации на официальном сайте организации; посредственное информирование заинтересованных лиц через соцсети; отсутствие информационной поддержки проектов в виде специальных интернет-проектов, вебинаров, видеотрансляций заседаний и семинаров – эти и многие другие упущения препятствуют нормальному продвижению результатов научной деятельности. Отдельного внимания заслуживает методичная работа с социальными сервисами (Кобылко, 2015).

На сегодняшний день социальные сети как ещё один канал коммуникации с научным и бизнес сообществом пока не нашёл достойного применения. О недооценке социальных сетей в продвижения достижений НИР в научной среде и среди представителей бизнеса косвенно говорит и тот факт, что в исследовании веб-трафика сайтов научных организаций (Гуськов, Быховцев, Косяков, 2015, с. 9) среди типовых источников трафика сайта академических институтов упоминаются переходы по ссылкам из социальных сетей, но далее по тексту этот вид нигде не рассматривается как один из вариантов продвижения научного контента.

Социальные сети за последние несколько лет стали неотъемлемой составляющей жизни большинства людей. Самая популярная в России социальная сеть «ВКонтакте» называет себя «весь рунет», т.к. её аудитория среди отечественных сайтов является крупнейшей. От общего числа российских пользователей Интернета доля пользователей этой социальной сети разные периоды достигает 80%. По другим данным – компании TNS – в 2015 г. россияне четверть своего

времени работы в Интернете потратили на социальные сети – 26% деятельности на стационарном компьютере и 25% – на мобильном устройстве.

В то же время имеются предпосылки, что социальные сети не только способны помочь в известной мере продвижению и, возможно, коммерциализации научных результатов (Апатов, 2014; Фролов, 2015), но и могли бы стать одним из инструментов для производства, управления и взаимодействия со знанием, которое имеет цифровое происхождение в эпоху «второй волны» так называемых цифровых гуманитарных наук (Журавлёва, 2011, с. 94–95).

*Распространение научных знаний
на безвозмездной основе
для привлечения к платным проектам*

Исследованиями неоднократно подтверждено (см. напр.: Swan, 2010; Piwowar, Vision, 2013), что уровень цитирования научной работы значительно повышается, если она доступна широкому кругу читателей на бесплатной основе. Чем больше заинтересованных лиц может ознакомиться с публикацией, тем больше вероятность, что к этому труду обратится другой исследователь. А также представитель бизнеса: сотрудник как представитель своей научной организации является носителем уникального знания по проведённому исследованию, и он может стать консультантом во внедрении его разработок. Свободное распространение результатов исследования положительным образом скажется на привлечении интереса деловых кругов к возможности монетизации достигнутых результатов и применении их в своей практической деятельности.

Однако существует ряд заблуждений на эту тему. Например, что публикации в открытом доступе имеют низкий уровень, не рецензируются и т.п. Действительно, периодические издания с высоким импакт-фактором, с именем, почти всегда используют доступ к статьям по платной модели монетизации в силу своего высокого статуса. Но даже такие журналы постепенно переходят на иные способы получения доходов с целью облегчения доступа к научным знаниям более широкого круга учёных.

Предложенные выше способы продвижения научной продукции являются дополнительными к применяемым ранее и ставших традиционными, и не претендуют на исключительность. Это лишь первые необходимые шаги, на которые научной организации стоит пойти с целью повышения уровня цитируемости работ сотрудников, монетизации научных достижений и пр., или другими словами – перехода к самоокупаемости научной деятельности, повышения интереса к результатам исследований в деловых кругах.

Литература

9. *Piwowar H., Vision T.* (2013) Data Reuse and the Open Data Citation Advantage // PeerJ. 2013. October 1, 2013.

10. *Swan A.* (2010) The Open Access citation advantage: Studies and results to date [электронный ресурс] / University of Southampton [сайт]. Режим доступа: <http://eprints.soton.ac.uk/268516/> (дата обращения: 29.04.2016).

11. *Апатова Н.В.* (2014) Рыночные функции социальных компьютерных сетей // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. 2014. № 2. С. 71–75.

12. *Журавлёва Е.Ю.* (2011) Современные модели развития гуманитарных наук в цифровой среде // Вопросы философии. 2011. № 5. С. 91–98.

13. *Забарная Э.Н.* (2011) Методологические основы формирования маркетинговых моделей рынка в сфере исследований и разработок / Науч. и производ.-практ. сб. Вып. 1(35) / Труды Одесского политехнического университета. – Одесса: ОНПУ, 2011. С. 218–223.

14. *Качалов Р.М., Кобылко А.А.* (2015) Роль маркетинга научной продукции в эволюции исследовательской организации экономического профиля / Эволюция капитала, экономические циклы, институциональная динамика. Базовые предпосылки экономической теории / XI Симпозиум по эволюционной экономике. Материалы Симпозиума. – М.: ЦЭМИ РАН, ИЭ РАН, 2015. С. 45–47.

15. *Кобылко А.А.* Социальные сети как перспективный канал продвижение научных продуктов организации гуманитарного профиля / Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых уче-

ных / Материалы Второй науч.-практ. конференции. Под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 79–82.

16. Макаров В.В. Блатова Т.А. (2014) Информационно-коммуникационные технологии как индикатор развития экономики знаний // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. № 4. С. 275–281.

17. Макаров В.Л. (2003) Экономика знаний: уроки для России // Экономика и жизнь. 2003. № 5.

18. Пибалк Д.А. (2015) Что такое трансляционные исследования / Лекция в Открытом университете «Сколково». 24 августа 2015.

19. Тихоненко Т.П., Ясников Г.Е. (2011) Маркетинг объектов интеллектуальной собственности // Экономика и управление. 2011. № 3. С. 91–97.

20. Фролов И.Э. (2015) Проблемы капитализации российской науки: продуктивность, результативность, эффективность // Проблемы прогнозирования. 2015. № 3.

21. Чмышенко Е.Г., Медведев Т.П. (2012) Выбор потребителя научно-технической продукции на основе концепции маркетинга // Вестник ОГУ. 2012. № 1. С. 136–140.

Москалева Ольга Ильинична

старший преподаватель,
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Дмитриева Анастасия Валерьевна

ассистент,
Санкт-Петербургский Государственный университет
аэрокосмического приборостроения

**Коллаборативные инструменты
для организации обучения
студентов-экономистов
в высшем учебном заведении**

Аннотация: В статье приводятся примеры применения коллаборативных инструментов для организации и поддержки обучения студентов в высшем учебном заведении

Ключевые слова: система образования, активные и интерактивные методы обучения, коллаборативные инструменты, информационные технологии образования

Olga Moskaleva, Anastasia Dmitrieva

**Collaborative tools
for organizing studying
for students – economists
in higher educational institutions**

Annotation: The article gives examples of the use of collaborative tools for organization and support the training of students in higher education

Keywords: education system, active and interactive teaching methods, collaborative tools, information technology education

Основываясь на требованиях ФГОС ВО, становится понятным, что при организации обучения студентов – экономистов в высшей школе необходимо использовать новые информационные технологии. Практическая реализация новых информационных технологий обучения с использованием современных обучающих систем осуществляется в рамках так называемого коллаборативного обучения¹.

Коллаборативное (совместное) обучение – это подход, в рамках которого обучение построено на тесном взаимодействии между обучающимися, либо между обучающимися и преподавателем.

В настоящее время коллаборативное обучение получило новую трактовку в контексте электронного обучения (computer-supported collaborative learning). В этом смысле коллаборативное обучение – это использование сервисов веб 2.0 (вики, блогов, социальных сетей, совместных приложений, виртуальных классов, сообществ практики (Communities of Practice – CoP) и т. п.) в целях обучения².

К web-collaborative инструментам относятся такие приложения, как электронная почта, интерактивный календарь, чаты, форумы, wiki, социальные сети, виртуальные классы. Основной чертой этих инструментов является создание коллаборативной среды общения, которая может служить для общения, совместной работы между группами и индивидуальными пользователями.

Web-collaborative инструменты с их неограниченностью по времени и месту являются идеальной средой для образования. Находясь в виртуальной коллаборативной среде, студент имеет постоянный доступ к информации, инструментам, может общаться с другими участниками учебного процесса. Организовать доставку учебного курса до учащегося можно с помощью системы управления обучением (LMS). В настоящий момент в вузах страны используется не-

¹ Буренкова О.М. Взаимодействие речевых дискурсов в контексте коллаборативного обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 24–2. С. 198–206.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trainings.ru>

сколько разновидностей таких систем. Наибольшую популярность среди коммерческих систем получили Blackboard и eCollege, а среди бесплатных Moodle и SAKAI¹. Несмотря на некоторые внешние различия интерфейсов таких систем, суть их для основных пользователей – студентов, преподавателей и администрации высших учебных заведений – одна:

- обеспечивать студента необходимым учебным материалом;
- дать возможность постоянного контакта студента с преподавателем;
- обеспечить свободный доступ преподавателей к имеющимся на кафедре методическим материалам;
- контролировать ход учебного процесса;
- получать оперативную информацию об успеваемости.

В Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения в качестве такого инструмента используется система Moodle. В течение нескольких лет она активно внедряется в практику учебного процесса института технологий предпринимательства кафедрой информационных технологий предпринимательства для обучения студентов – экономистов. Система Moodle предоставляет возможность использовать коллаборативные инструменты для организации и поддержки обучения.

При создании учебной дисциплины для обучения студентов экономических направлений, преподаватели кафедры информационных технологий предпринимательства используют такие коллаборативные инструменты, как: форумы, тесты, базы данных, задания и др. На рисунке 1 приведены коллаборативные инструменты, используемые преподавателями кафедры информационных технологий предпринимательства при создании страницы учебной дисциплины в Moodle.

Для того чтобы определиться с коллаборативными инструментами, воспользуемся материалами Help-системы Moodle и личным опытом преподавателя кафедры информационных технологий предпринимательства.

¹ Богомолов В.А. Обзор бесплатных систем управления обучением [Электронный ресурс]. http://ifets.ieee.org/russian/depository/v10_i3/html/9_bogomolov.htm.

Рис. 1. Коллаборативные инструменты, используемые при создании страницы учебной дисциплины в Moodle

Форум – позволяет разослать сообщения и организовать обсуждения каких-то вопросов. На форум могут быть принудительно подписаны все студенты, подключенные к дисциплине. В этом случае все сообщения, переданные на форум, будут автоматически разосланы всем участникам по электронной почте (если она зарегистрирована системой управления пользователями). После отправки сообщения в новостной форум, оно доходит до почтовых ящиков студентов примерно за 30 минут, поэтому форум удобен для срочных объявлений. Еще один вариант – форум с возможностью отписаться. В этом случае в форуме можно организовать обсуждения каких-либо вопросов, интересных только части участников, например, заданий для тестирования. На рисунке 2 показан пример организации форумов на странице курса «Курсовая работа по дисциплине «Информатика» весенний семестр». Если кнопка в столбце «Подписан» ак-

тивна, то студент может сам решить: отписаться ли ему от форума или остаться в форуме.

LMS ► КРИИнформатикаВ ► Форумы Искать

[Подписаться на все форумы](#)
[Аннулировать подписку во всех форумах](#)

Общие форумы

Форум	Описание	Обсуждения	Подписан
Новостной форум	Главные новости и объявления	<u>80</u>	Да
Обсуждение любых вопросов, связанных с выполнением курсовой работы	Форум предназначен для обсуждения любых вопросов, связанных с выполнением курсовой работы	<u>94</u>	<input type="button" value="Да"/>

Рис. 2. Форумы на странице курса «Курсовая работа по дисциплине «Информатика» весенний семестр»

На рисунке 3 показан пример организации форумов с возможность отписаться на странице курса «Учебная практика»

LMS ► Учебная практика. ► Форумы

[Подписк](#)
[Аннулировать подписк](#)

Общие форумы

Форум	Описание	Обсуждения	Подписан
Новостной форум	Главные новости и объявления	<u>28</u>	<input type="button" value="Да"/>
Здесь можно задать вопрос по практике	Здесь можно задать вопрос по практике	<u>39</u>	<input type="button" value="Да"/>

Рис. 3. Форумы на странице курса «Учебная практика»

Тесты – модуль, позволяющий преподавателю создать наборы упорядоченных в некой иерархической системе категорий тестовых вопросов. Как показывает опыт, структура иерархической категории вопросов должна совпадать со структурой самой дисциплины¹. Вопросы могут быть с несколькими вариантами ответов, с выбором

¹ Москалева О.И. Информационные технологии при организации контрольных мероприятий (тестирования) в высшей шко-

верно/неверно, предполагающие короткий текстовый ответ, а также некоторые другие виды. Все вопросы хранятся в базе данных и могут быть впоследствии снова использованы в этом же курсе (или в других). Студентам можно разрешить проходить тест несколько раз, при этом каждая попытка автоматически оценивается. Тесты могут показывать правильные ответы или просто оценку. На рисунке 4 показан пример организации тестирования на странице курса «Информатика 2015–2016. Лектор Москалева О. И.».

Чат позволяет участникам курса проводить обсуждения в реальном времени через web. Это удобный способ получить информацию о том, как студенты усвоили материал. Модуль содержит несколько возможностей для управления и просмотра обсуждений. На рисунке 5 показан пример организации чата на странице курса «Информатика 2015–2016. Лектор Москалева О. И.». На рисунке 6 показан пример работы в чате.

Информатика 2015-2016. Лектор Москалева О. И.

Перейти на...

LMS ► Информатика 2015-2016. Лектор Москалева О. И. ► Тесты Редакти

Раздел	Название	Тест закрывается	Попытки
1	Текущий контроль. Тестирование по дисциплине. Первый рубеж	Суббота 3 Октябрь 2015, 23:55	Попыток: 53
5	Текущий контроль. Тестирование по дисциплине. Второй рубеж	Суббота 7 Ноябрь 2015, 23:55	Попыток: 49
6	Текущий контроль. Тестирование по дисциплине. Третий рубеж	Суббота 28 Ноябрь 2015, 23:55	Попыток: 62
11	Текущий контроль. Тестирование по дисциплине. Четвертый рубеж	Суббота 12 Декабрь 2015, 23:55	Попыток: 50
	Репетиционный тест	Понедельник 18 Январь 2016, 23:55	Попыток: 46
	Досрочный экзамен	Среда 23 Декабрь 2015, 15:40	Попыток: 33
	Планный экзамен	Среда 17 Февраль 2016, 20:20	Попыток: 26
	Тестирование для неудачников	Понедельник 30 Май 2016, 23:55	Попыток: 25

Рис. 4. Тесты на странице курса «Информатика 2015–2016. Лектор Москалева О. И.»

База данных – модуль, позволяющий преподавателю и/или студентам вносить, просматривать и искать записи в базе данных. Формат и структура этих записей могут быть неограниченными, включать рисунки, ссылки, числа, текст и другие форматы. На рисунке 7 по-

казан пример базы данных на странице курса «Курсовая работа по дисциплине «Информатика» весенний семестр».

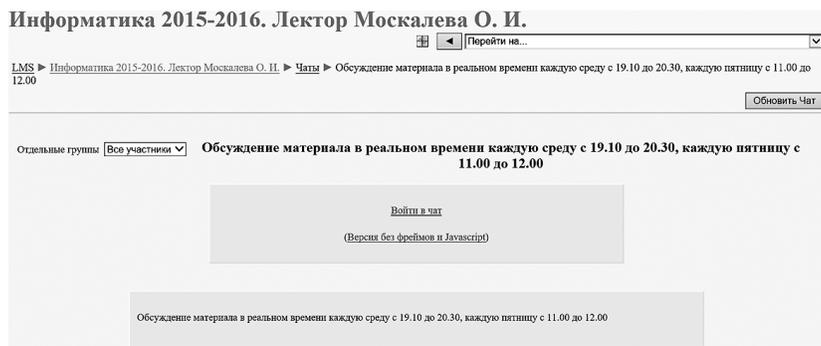

Рис. 5. Чат на странице курса «Информатика 2015–2016. Лектор Москалева О. И.»

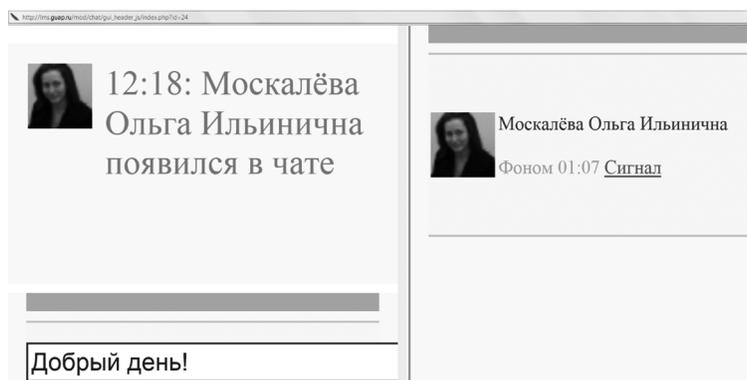

Рис. 6. Работа в чате

Задания позволяют преподавателю ставить задачу, которая требует от студентов подготовить ответ в электронном виде (в любом формате) и загрузить его на сервер. Типичными заданиями являются разделы курсовых работ, презентации для их защиты, технические задания и т. п. Модуль позволяет преподавателю ставить оценки за полученные ответы, формулировать и передавать назад студенту замечания и при необходимости принимать задание повторно. На рисунке 8 показан пример заданий, которые необходимо выполнить

и прислать при выполнении курсовой работы на странице курса «Курсовая работа по дисциплине «Информатика» весенний семестр». На рисунке 9 приведены задания по выполнению учебной практики на странице курса «Учебная практика».

LMS ► КРИнформатикаВ ► База данных

Тема	Название	Описание	Записи	Ожидавший одобрения
7	Запись на защиту курсовой работы	<p>Если преподаватели ввели даты предполагаемых запит, то можно записаться на конкретную зашиту.</p> <p>Порядок записи на зашиту курсовой работы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Создать новую запись при помощи вкладки <i>Добавить запись</i>. 2. Преподаватель Вас будет ждать в назначенный срок только тогда, когда одобрит созданную запись. Об этом Вы узнаете, когда заявка отобразится в общем списке. 3. Если необходимо изменить дату зашиту, то необходимо нажать кнопку <i>Редактировать</i> на вкладке <i>Просмотр списка</i>. Затем выбрать другую дату и сохранить запись. 4. Отфильтровать список по группе, преподавателю или дате возможно при помощи опции <i>Найти</i> (После ввода интересующего Вас текста необходимо нажать кнопку <i>Сотворить настройку</i>) 5. Прийти в назначенный срок и сдать курсовую. 	211	66

Рис. 7. База данных на странице курса «Курсовая работа по дисциплине “Информатика”, весенний семестр»

LMS ► КРИнформатикаВ ► Задания

Тема	Название	Тип задания	Последний срок сдачи	Ответы и отзывы	Оценка
1	Выбор темы курсовой работы.	Ответ - в виде текста	Вторник 23 Февраль 2016, 22:55	Ответов на задание - 52 (посмотреть)	-
2	Пришлите сюда заполненный вами бланк задания на выполнение курсовой работы	Ответ - в виде нескольких файлов	Среда 9 Март 2016, 22:55	Ответов на задание - 33 (посмотреть)	-
3	Пришлите сюда файл с текстом пояснительной записки в чистом Word	Ответ - в виде нескольких файлов	Среда 23 Март 2016, 22:55	Ответов на задание - 26 (посмотреть)	-
4	Пришлите сюда выполненный вами документ Excel	Ответ - в виде нескольких файлов	Среда 6 Апрель 2016, 22:55	Ответов на задание - 24 (посмотреть)	-
	Пришлите сюда выполненный вами документ массовой рассылки	Ответ - в виде нескольких файлов	Среда 6 Апрель 2016, 22:55	Ответов на задание - 25 (посмотреть)	-
5	Обсуждение текста доклада	Ответ - в виде нескольких файлов	Среда 20 Апрель 2016, 22:55	Ответов на задание - 25 (посмотреть)	-
6	Пришлите сюда предлагаемый вами вариант презентации к докладу	Ответ - в виде нескольких файлов	Среда 4 Май 2016, 22:55	Ответов на задание - 25 (посмотреть)	-

Рис. 8. Задания на странице курса «Курсовая работа по дисциплине “Информатика”, весенний семестр»

Вики позволяет совместно писать документы несколькими людьми с помощью простого языка разметки прямо в окне браузера. Скорость создания и обновления страниц – один из важнейших аспектов тех-

нологии Вики. Модуль Вики позволяет ученикам совместно работать над документом, добавляя, расширяя и изменяя его содержание. Предыдущие версии документа не удаляются и могут быть в любой момент восстановлены. На рисунке 10 показаны Wiki на странице курса «Учебная практика экономика заочный».

LMS ► [Учебная практика](#) ► Задания

Тема	Название	Тип задания	Последний срок сдачи	Ответы и отзывы	Оценка
	Вариант задания	Ответ - в виде файла	-	Ответов на задание - 5 (посмотреть)	-
1	Титульный лист	Ответ - в виде файла	Среда 8 Июль 2015, 00:05	Ответов на задание - 154 (посмотреть)	-
	Заполненный бланк технического задания	Ответ - в виде файла	Среда 8 Июль 2015, 00:05	Ответов на задание - 155 (посмотреть)	-
	Файл с выполненным заданием	Ответ - в виде файла	Среда 8 Июль 2015, 00:05	Ответов на задание - 157 (посмотреть)	-
	Защита	Ответ - в виде файла	-	Ответов на задание - 13 (посмотреть)	-

Рис. 9. Задания на странице курса «Учебная практика»

Учебная практика экономика заочный

LMS ► УП 08010062 заоч ► [Wiki страницы](#) ► Совместная работа над документом

Группы Wiki для Z3812K: Другие Wiki:

Совместная работа над документом

Рис. 10. Wiki на странице курса «Учебная практика экономика заочный»

Семинар – активная оценка сокурсниками работ студентов с огромным разнообразием вариантов. Он различными способами позволяет участникам оценивать работы друг друга и работы-образцы. Проведение семинара способствует координации коллектива и позволяет разнообразными способами оценивать работы. Организация семинаров на странице курса позволяет реализовать на практике ин-

терактивные методы обучения. На рисунке 10 показан пример семинара на странице курса «Учебная практика экономика заочный».

Учебная практика экономика заочный

LMS ► УП 08010062 заоч ► Семинары ► Задание "Подведение промежуточных итогов" ► teachersview

Управление

Задание "Подведение промежуточных итогов"

Current phase: Параметры оценки

Начала представления: Суббота 20 Февраль 2016, 20:05 (23 ч 59 мин)

Конец представления: Суббота 27 Февраль 2016, 20:05 (7 дни 23 ч)

Начало оценивания: Суббота 20 Февраль 2016, 20:05 (23 ч 59 мин)

Конец оценивания: Суббота 27 Февраль 2016, 20:05 (7 дни 23 ч)

Максимальная оценка: 10 (Экземпляр формы оценки 📄)

Рис. 11. Семинар на странице курса «Учебная практика экономика заочный»

Анкета предоставляет несколько способов обследования, которые могут быть полезны при оценивании и стимулировании обучения в дистанционных курсах. Преподаватель может использовать анкету, чтобы собрать данные о студентах, которые помогут ему лучше их узнать и на основе этого более эффективно выстраивать свой курс. На рисунках 12 показан пример анкеты на странице курса «Информатика 2015–2016. Лектор Москалева О. И.».

LMS ► Информатика 2015-2016. Лектор Москалева О. И. ► Анкеты

Тема	Название
	<u>Анкета студента 1 курса СПбГУАП</u>

Рис. 12. Анкеты на странице курса «Информатика 2015–2016. Лектор Москалева О. И.»

Рабочая тетрадь – простой интерактивный элемент, который представляет из себя текстовую область, доступ к которой имеет

преподаватель и один студент¹. Таким образом, преподаватель имеет множество тетрадей, по одной на каждого студента. В течение определенного времени, преподаватель и студент добавляют свои записи в эту тетрадь, в произвольной форме. Деятельность каждого студента видна только преподавателю, а не всем участникам курса. На рисунке 13 показана рабочая тетрадь студента направления подготовки 380301 «Экономика».

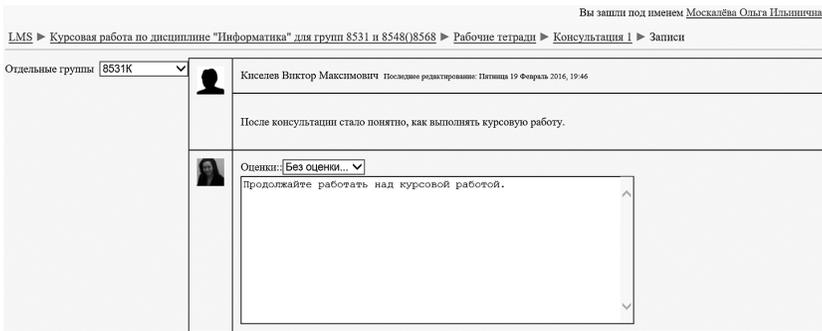

Рис. 13. Пример рабочей тетради

Применяя коллаборативные инструменты для организации и поддержки обучения, необходимо учитывать вопросы, связанные с конфиденциальностью, идентификацией студента, достоверностью информации, авторским правом и правами интеллектуальной собственности, этикой общения и собственного представления в виртуальном мире.

Можно сделать вывод, что система Moodle имеет все необходимые коллаборативные инструменты для интерактивной организации учебного процесса, компьютерного тестирования и дистанционного обучения. Используемые на кафедре информационных технологий предпринимательства коллаборативные инструменты способствуют активации самостоятельной работы студентов, повышают объективность оценки знаний студентов преподавателями и облегчают работу преподавателя.

¹ http://uztest.com/lms.php?file=glava4_5.html

Никонова Мария Андреевна

научный сотрудник, Центральный
экономико-математический институт РАН

**Исследование результативности
научной деятельности в регионах России**

Аннотация: Статья посвящена исследованию результативности патентной активности в регионах России, которое проводилось для отдельных групп регионов (кластеров) путем построения регрессионных зависимостей. Результаты проведенного анализа позволили выявить зависимости: общие для всех кластеров и специфичные для каждого кластера.

Ключевые слова: инновации, патентная активность, регионы России, результативность инновационной активности

Maria Nikonova

**The effectiveness study of scientific activity in the
regions of Russia**

Abstract: The article investigates the impact of the patent activity in the regions of Russia, which was held for the by-individual groups of regions (clusters) by constructing a regression. The analysis revealed a relationship: common to all clusters and specific to each cluster.

Keywords: innovation, patent activity, Russian regions, the impact of innovation activity

Введение. В настоящее время результаты научной деятельности в регионах России косвенно отражены через системы оценок различных рейтингов. Рейтинг регионов может проводиться по ряду

составляющих: оценки природно-географических условий, инфраструктурного потенциала, отраслевой структуры экономики, уровней экономического развития, инвестиционной и инновационной деятельности, человеческого фактора и уровня управления¹. Рейтинг, составляемый в НАИРИТ (Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий) призван выявить регионы, достигшие наилучших результатов в области развития науки и инновационной сферы, и также позволяет получить объективной картины состояния сферы инноваций в России). Однако существующие рейтинги не дают возможности выявить зависимости и тенденции, характерные для регионов.

На результативность инновационной деятельности влияет развитие сферы НИОКР, сохранение научного потенциала. Этим проблемам посвящены работы отечественных ученых^{2,3,4,5}.

Более содержательные результаты можно получить с помощью анализа патентной активности отдельных групп регионов и выявления факторов, влияющих на число поданных патентов на полезные модели и изобретения.

¹ Агеев А.И., Елисеева Е.Р., Костылев Е.В. Регионы на краю долгой ямы. // Экономические стратегии № 6 (114) 2013. С. 60–65.

² Яркин А.П. Проблемы стимулирования НИОКР в России // Научно-практический журнал «Концепции», № 1 (6), 1999. С. 17–30

³ Никонова М.А. Результативность научной деятельности в регионах России // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов. Вып. 21. № 2. – М.; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. С. 46–54

⁴ Дымова И.А. Математические методы и модели для исследования экономики знаний (зарубежный опыт) // Концепции, 2004, № 2 (14). С. 88–97

⁵ Кочеткова Е.В. Анализ приоритетных направлений и показателей инновационного развития с использованием межстрановых сопоставлений // Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов. Выпуск 20. Том 2 / Анализ и моделирование экономических и социальных процессов. – М.–Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2013. – С. 73–80

Выявление факторов, влияющих на результативность научной деятельности. В качестве исследуемого показателя в данной работе используется отношение числа поданных заявок за 2005–2013 гг. на 100 тыс. занятых в регионе. В данной работе используется распределение регионов по кластерам¹, согласно которой все регионы были разделены на 4 кластера. В кластер 1 включены наукоёмкие регионы (Владимирская, Воронежская, Калужская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Пензенская, Самарская, Свердловская, Тверская, Томская, Ульяновская, Ярославская области, г.г. Москва и Санкт-Петербург), в кластер 2 – преимущественно республики (Забайкальский край, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карелия, Тыва, Хакасия, Ингушетия, Еврейская автономная область), в кластер 3 – сырьевые регионы (Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Иркутская, Магаданская, Мурманская, Тюменская, Сахалинская области, Республика Коми, Саха (Якутия), Чукотский автономный округ), в кластер 4 – остальные регионы.

Исследовались следующие группы факторов, характеризующие сферу НИОКР и образование (доля затрат на НИОКР в ВРП (x_1); доля исследователей в численности персонала НИОКР (x_2); доля персонала НИОКР (x_3) или исследователей (x_4) в численности занятых; доля занятых в образовании в общей численности занятых (x_5)), промышленность (доля обрабатывающих производств в ВРП (x_6); доля химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий (x_7), производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования (x_8), наукоёмких производств² (x_9) в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств; доля добы-

¹ Никонова М.А. Исследование неравномерности инновационного развития регионов России // Математика. Компьютер. Образование: Сб. научных трудов / Под ред. Г.Ю.Ризниченко / М.–Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2012. С. 183–189.

² В состав наукоёмких производств включены химическое, производство резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

чи полезных ископаемых (x_{10}), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (x_{11}), обрабатывающей промышленности (x_{12} в валовой добавленной стоимости), уровень жизни населения и степень расслоения общества (коэффициент фондов (x_{13}); величина среднемесячных душевых доходов (x_{14}), среднемесячной заработной платы (x_{15}) в регионе относительно среднероссийского уровня).

Для исследования использовалась модель вида:

$$\ln X_j = A_0 + \alpha \ln B_j + \beta \ln C_j,$$

где X_j – показатель, A_0 – свободный член, B_j и C_j – исследуемые факторы, j – индекс региона в кластере.

Анализ влияния исследуемых факторов на исследуемый показатель показал, что для регионов кластера 1 рост числа поданных заявок происходит одновременно с увеличением затрат на НИОКР или численности персонала НИОКР (см. табл. 1). Положительная корреляция показателя и доли занятых в образовании может свидетельствовать о большой вовлеченности научных кадров в образовательный процесс, а отрицательная корреляция с долей обрабатывающей промышленности в ВРП – о том, что основная часть патентов, по-видимому, относится не к обрабатывающей промышленности, а к другим отраслям экономики.

Таблица 1. Оценки параметров модели для регионов кластера 1

	Модель 1	Модель 2
Свободный член	-0,18 (-0,08)	-0,53 (-0,29)
Доля затрат на НИОКР в ВРП	0,29 (1,79)	
Доля персонала НИОКР в численности занятых		0,36 (2,41)
Доля занятых в образовании в общей численности занятых	1,84 (2,32)	1,96 (2,92)
Доля обрабатывающих производств в ВРП	-0,58 (-2,17)	-0,53 (-2,32)
R^2	0,74	0,79

В скобках указаны значения *t*-статистики.

Для регионов кластера 2 значимыми являются факторы, характеризующие сферу НИОКР и образования (доля персонала НИОКР в занятых, доля затрат на НИОКР в ВРП, доля занятых в образовании). Значение показателя было больше в регионах с более развитым сек-

тором наукоемких производств и с более высоким уровнем заработной платы относительно среднего уровня в РФ (см. табл. 2).

Таблица 2. Оценки параметров модели для регионов кластера 2

	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Свободный член	-1,41 (-3,00)	-1,54 (-3,65)	6,93 (1,91)
Доля затрат на НИОКР в ВРП		0,30 (2,78)	0,41 (1,95)
Доля персонала НИОКР в численности занятых	0,36 (2,70)		
Доля занятых в образовании в общей численности занятых			-2,89 (-1,98)
Доля наукоемких производств в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств	0,52 (5,54)	0,50 (5,38)	
Величина среднемесячной зара- ботной платы в регионе относи- тельно среднероссийского уровня	0,98 (2,85)	0,98 (2,92)	
R^2	0,93	0,94	0,59

В скобках указаны значения t-статистики.

В регионах кластера 3 рост числа поданных заявок на патенты положительно коррелирован с долей наукоемких производств в обрабатывающей промышленности, а также с долей обрабатывающей промышленности в ВРП (см. табл. 3). В регионах с большим научным потенциалом (высокие доля затрат на НИОКР в ВРП, доля персонала НИОКР или исследователей в занятых) уровень патентной активности не очень высок. Также число поданных патентных заявок ниже в регионах с высокой долей добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости. В регионах этого кластера с большей заработной платой (относительно среднего уровня по России) уровень патентования ниже. Однако анализ показал, что в регионах с более развитым наукоемким сектором характерна большая патентная активность.

В регионах кластера 4 характерна более высокая патентная активность в регионах с большей долей персонала НИОКР и занятых в образовании (см. табл. 4).

Таблица 3. Оценки параметров модели для регионов кластера 3

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6
Свободный член	-1,72 (-4,36)	0,37 (2,00)	-0,78 (-2,19)	-1,11 (-2,30)	0,19 (0,51)	-0,91 (-1,46)
Доля затрат на НИОКР в ВРП	-0,40 (-2,77)	-0,35 (-1,96)				
Доля персонала НИОКР в численности занятых			-0,90 (-2,58)	-0,72 (-2,09)	-0,64 (-1,95)	
Доля исследователей в численности занятых						-0,87 (-2,12)
Доля обрабатывающих производств в ВРП	0,25 (2,54)					
Доля химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств			0,28 (2,22)			
Доля производства машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств					0,27 (2,07)	

Доля наукоемких производств в объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств	0,34 (3,79)			
Доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости	-0,20 (-2,29)			
Величина среднемесячных душевых доходов в регионе относительно среднероссийского уровня	-1,09 (-2,18)			
Величина среднемесячной заработной платы в регионе относительно среднероссийского уровня	-1,36 (-3,08)			
R^2	0,87	0,72	0,64	0,61
			0,65	0,72

В скобках указаны значения *t*-статистики.

Таблица 4. Оценки параметров модели для регионов кластера 4

	Модель
Свободный член	-0,90 (-0,87)
Доля персонала НИОКР в численности занятых	0,26 (3,98)
Доля занятых в образовании в общей численности занятых	0,93 (1,96)
R^2	0,58

В скобках указаны значения t-статистики.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить как общие зависимости для кластеров регионов, так и специфические для каждого кластера. Так, рост патентной активности происходит с увеличением: доли персонала НИОКР в занятых (практически во всех регионах России, за исключением регионов, где основной является добывающая отрасль), доли НИОКР в ВРП (наукоемкие регионы и республики), доли наукоемких производств в обрабатывающей промышленности (республики и регионы с высокой долей добывающей промышленности).

Вместе с тем характерной особенностью для наукоемких регионов является отрицательная корреляция числа поданных заявок на 100 тыс. занятых в регионе с долей обрабатывающей промышленности в ВРП, для республик – отрицательная корреляция между показателем и долей занятых в образовании, что свидетельствует о высокой мобильности между образованием и наукой.

Увеличение патентной активности в регионах с высокой долей добывающей промышленности возможно при развитии обрабатывающих производств, в т.ч. наукоемких. При этом, как показал анализ, увеличение финансирования НИОКР или численности научных кадров не ведут к росту патентной активности.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить специфику различных групп регионов России, которая должна учитываться при разработке стратегий экономического и инновационного развития регионов страны.

Павлов Михаил Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

**Форсайт Россия: место и роль творческого
потенциала человека в современной экономике**

Аннотация: В развитие концепции человеческого потенциала обосновано авторское понимание содержания творческого потенциала человека как совокупности качеств, задающих возможности и границы его способностей целенаправленно создавать новые, не существовавшие ранее структуры, системы, объекты, отношения, явления, предметы, смыслы, модели, реализуемой в труде (более широко – в деятельности), а также в богатстве потребностей. В то же время наблюдается явное противоречие: в экономике по-прежнему доминируют старые уклады. Об этом наглядно свидетельствуют антикризисные программы разных стран, казалось бы, направленные в будущее, но на самом деле лишь консервирующие прошлое, поскольку отрасли «создания человеческих качеств» (наука, образование, культура) в этих якобы «антикризисных» программах оказались на последних местах

Ключевые слова: человеческий потенциал, творческий потенциал человека, марксизм, политическая экономия

Mikhail Pavlov

**Foresight Russia: human creative potential place
and role in the contemporary economy**

Abstract: In the development of human potential concept author's understanding of human creative potential as compound of qualities

setting opportunities and limits of abilities to purposefully create new, earlier not existing structures, systems, objects, relations, phenomena, objects, meanings, models – realized in work (wider – in activities), and also in richness of requirements is proved. At the same time obvious contradiction is observed: old ways still dominate in economy. It is visually confirmed by anti-recessionary programs of different countries, apparently, headed to the future, but actually only preserving past, because branches of «human qualities creation» (science, education, culture) in these allegedly «anti-recessionary» programs have appeared on the last places.

Keywords: human potential, human creative potential, Marxism, political economy

Генезис экономики, основанной на знаниях, существенно изменяет облик экономических процессов и институтов. Основа экономики – деятельность человека – также претерпевает значительные трансформации под влиянием развития новых социальных, технологических и хозяйственных процессов. Происходящие преимущественно в развитых странах, эти явления не оставляют в стороне и Россию, где в предшествующие десятилетия был накоплен значительный образовательный и научный потенциал, потенциал высоких технологий и нововведений. Социально-экономическая значимость и, соответственно, народнохозяйственная востребованность этого потенциала как в национальном, так и в мировом масштабе особенно очевидна в условиях глобального финансово-экономического кризиса, созревания определенных предпосылок для деструкции диктата финансового сектора экономики над реальным, фиктивного капитала – над реальным, в том числе производственным. Восстановление приоритета созидающей экономики над перераспределяющей при этом в наши дни возможно лишь при том условии, если в основе общественного производства будут лежать наукоемкие технологии (этот феномен именуется «революцией знаний»), позволяющие в конечном счете удовлетворить потребности человека с транзакционными издержками, которые в итоге будут являться минимальными, хотя в начале применения таких технологий они могут быть и весьма велики.

В условиях экономики, основанной на знаниях, вопрос развития и использования творческого потенциала человека крайне актуален.

Происходит процесс генезиса креатосферы, т.е. сферы, где (1) доминируют творческая деятельность и свободное время – пространство и время свободного всестороннего развития человека – этого объективного детерминанта прогресса общества будущего; (2) творчество становится внутренним стимулом деятельности, что тормозит утилитарное потребление и провоцирует потребности в распредмечивании культурных ценностей; (3) репродуктивный труд, узкопрофессиональная деятельность человека, подчиненного обществу разделению труда, ориентированного на утилитарное перепотребление и искусственную новизну, уходят в прошлое¹.

Наиболее существенной долгосрочной тенденцией в изменении содержания труда является растущее значение компонентов творческой деятельности. «Главный ресурс быстрого конкурентного развития современной экономики – это новые технологические идеи, то есть прежде всего высокая квалификация и творческая активность людей, способных эти идеи воплощать в жизнь», – отмечает Дж.Кимбелл, директор экономометрического центра Калифорнийского университета². Дж.Хейдж и Ч.Пауэрс пишут, что «смысл многих работ постиндустриального типа состоит в том, чтобы постараться совершить нечто, чего никто не выполнял раньше, или сделать что-то, чего больше никто не может сделать»³.

Авторы книги «Бизнес в стиле фанк» пишут: «Рабочие владеют основными средствами производства. Революция, точнее, ее первая часть, закончена. Рабочие – программисты, разработчики нового программного обеспечения во Франкфурте, судостроители на верфях в Ставангере, креативщики в китайских рекламных агентствах, и-тэ-эровцы в Сиднее, фабричные рабочие в Лос-Анджелесе, продавцы опционов в Сингапуре все время используют свои мозги и только

¹ См.: Бузгалин А.В. К теории социально-экономических трансформаций эпохи заката экономической формации // Экономика XXI века как переходная. Очерки теории и методологии (под ред. проф. Бузгалина А.В.). М.: Слово, 2001. – С. 38.

² Бушмарин И.В. Формирование трудовых ресурсов: опыт Запада и России // МЭМО, 2005, № 2. с. 48–52.

³ Hage J., Powers Ch.H. «Post-Industrial Lives: Roles and Relationships in the 21st Century», p. 12.

иногда свою мускульную силу, чтобы создавать новые блага. В современных компаниях от 70 до 80% всего, что делается людьми, делается при помощи их интеллекта. Основное средство производства – это скромное серое вещество весом приблизительно 1,3 кг. Это человеческий мозг»¹.

В то время как экономическая теория рассматривает творчество как экзогенный фактор, прикладная экономика широко оперирует терминами, имеющими прямое отношение к творчеству – идеи, креативность, предпринимательские способности, дельфийский метод (мозговой штурм), видение, нестандартные решения. Особенно часто термины встречаются в предпринимательстве и маркетинге (арт-директор, креативность, специалист по идеям²). Замечательные исследования в области творчества принадлежат инженерам³, специалистам по маркетингу. Совершенно очевидна востребованность для экономической теории концепции творчества.

Как отмечено в «Докладе о человеческом развитии–1996»⁴ (Программа развития ООН), человеческое развитие является целью, а экономический рост – лишь средством к ее достижению.

Социолог Р.Флорида считает, что в современности доминирующим становится так называемый «креативный класс» – люди твор-

¹ Риддерстрале Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2001. – С. 2–3. Также: Риддерстрале Й., Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. С. 31.

² См. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру. М: Альпина Пабlishер, 2003.

³ См. например: Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач/Г.С. Альтшуллер; отв. ред. А.К. Дюнин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1986; Основы технического творчества: Учеб. пособие/Г.П. Жигулев, Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, В.П. Востриков. – Ростов-на-Дону: РИСМ, 1984; Акимов И., Клименко В. О природе таланта: О мальчике, который умел летать, или Путь к свободе. Т. 1. Концепция. (Б-ка журнала «Студенческий меридиан»). – М.: Мол. гвардия, 1994.

⁴ <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr1996/>

ческих профессий: художники, дизайнеры, архитекторы, сценаристы, разработчики ПО – все, чьим делом является творчество. Закон Флориды: чем больше в стране творческих людей, тем выше доход¹.

Питер Друкер пишет: «Знание теперь используется для производства знания»². По его мнению, в сфере управления произошла революция. В экономике, основанной на знаниях, управлению принадлежит особая роль. Управление в современном обществе представляет собой процесс использования знаний для отыскания наиболее эффективных способов применения имеющейся информации для достижения требуемых результатов³. Сегодня знание «систематически и целенаправленно применяется для того, чтобы определить, какие новые знания требуются, является ли получение таких знаний целесообразным и что следует предпринять, чтобы обеспечить эффективность их использования»⁴. По мнению Друкера, это равносильно тому, что знание применяется для систематических нововведений и новаторства⁵. Переопределяя содержание понятия «руководитель», можно сказать, что сегодня это «человек, отвечающий за применение и эффективность знания»⁶.

Термин «экономика, основанная на знаниях» впервые появляется в научных работах ещё в 1960-х гг., под влиянием научно-технической революции (НТР), как обобщение эмпирически выявляемых особенностей и тенденций развития экономики под влиянием прогресса новейших технологий автоматизации и роботизации произ-

¹ См.: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Классика-XXI, 2005.

² *Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y., Harper-Collins Publishers, 1995.* Рус. перевод Друкер П. Посткапиталистическое общество/Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – С. 95.

³ Там же. С. 95–96.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Друкер ссылается на свою книгу «Новаторство и предпринимательство» – на русский язык переведённую как «Рынок: как выйти в лидеры» (*Innovation and Entrepreneurship, 1986*), где эта проблема рассматривается более подробно.

⁶ *Drucker P.F. Op. cit. С. 97.*

водства. С 1990-х понятие «экономики, основанной на знаниях», активно используется в докладах международных организаций, посвящённых состоянию и перспективам развития экономики как на уровне отдельных регионов и региональных объединений (Евросоюз), так и на глобальном уровне¹. Строго говоря, любая экономика основывается на знаниях. В марксизме, рассматривающем процесс развития человечества эпохи «царства необходимости» как смену общественно-экономических формаций, одна формация сменяется другой по достижении нового уровня производственных отношений, определяемого уровнем развития производительных сил. А важной составной частью производительных сил являются знания и навыки. В основе любого производства лежат знания.

В Новое время практическое значение кодифицированного научного знания подчёркивалось многими теоретиками. В качестве основополагающей здесь можно выделить идею Ф.Бэкона, выдвинутую ещё в XVII веке – «Знание-сила».

Отметим также, что применительно к современной экономике и социуму используются самые различные термины: «постиндустриальное общество» (Д. Белл)², «супериндустриальное общество» (Э. Тоффлер)³, «общество третьей волны» (то же Э. Тоффлер, но о более поздней стадии развития)⁴, «общество услуг» (Ж. Фурастье)⁵, «постиндустриальный капитализм» (Р. Хейлбронер)⁶, «посткапиталистическое общество» (Р. Дарендорф)⁷, «технотронная эра» (З. Бже-

¹ См., к примеру: OECD (1996) Knowledge-Based Economy, Paris

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.

³ Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008.

⁴ Toffler A. The Third Wave. – N. Y.: Morrow, 1980.

⁵ Le Grand Espoir du XXe siècle. Progrès technique, progrès économique, progrès social. – Paris, Presses Universitaires de France, 1949.

⁶ Heilbroner R. Economic Problems of a «Postindustrial» Society // Dissent 20 (Spring 1973).

⁷ Dahrendorf R. Recent Changes in Class Structure // Grauband S. R. ed., A New Europe. – Boston: Harvard University Press, 1964. P. 225–270.

зинский)¹, «информационное общество» (Й. Масуда), «информационная экономика» (Дж. Стиглер)², «общество информатики и высоких технологий» (Дж. Нэбит и Э. Эбурдин), «компьютерная эпоха» (Х. Шейкен)³, «эпохе интеллектуального капитала» (У. Хадсон)⁴, «общество профессионалов» (Х. Перкин)⁵, «постбуржуазное общество» (Дж. Лихтгейм)⁶, «постэкономическое общество» (Г. Кан)⁷, «пострыночное общество», «посттрадиционное общество» (С. Эйзенштадт), «постисторическое общество» (Р. Сейденберг). Используются также термины «общество постмодерна» (Ж. Бодрийяр, А. Этциони)⁸, «постцивилизационное общество» (К. Боулдинг), и даже «общество глобальной деревни» (М. Маклюэн)⁹, «постдефицитное общество» (М. Букчин)¹⁰, а Ж. Аттали, подчеркивая легкость перемещения людей и ресурсов (материальная составляющая последних резко снизилась в последние годы в ряде отраслей), именует новый этап развития

¹ Brzezinski Z. Between two ages; America's role in the technetronic era. – N. Y.: Viking Press, 1970.

² Stigler G. The Economics of Information // Journal of Political Economy. 1961. June. Vol. 69. P. 213.

³ Shaiken H. Work Transformed. Automation and Labour in the Computer Age. – N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1984.

⁴ Hadson W. Intellectual Capital. How to Build It, Enhance It, Use It. – N.Y.: John Wiley and Sons, Inc., 1993.

⁵ Perkin H. Third Revolution: Professional Elites in the Modern World. – L.A., N.Y.: Routledge, 1996.

⁶ Lichtheim G. Post-Bourgeois Europe // Commentary. January, 1963, P. 1–9.

⁷ Kahn H., Wiener A. The Year 2000. A Framework for Speculation on the Next 33 Years. – L., 1967.

⁸ Etzioni A. The Active Society. A Theory of Societal and Political Processes. – L.: Collier-Macmillan; N.Y.: Free Press, 1968.

⁹ McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man, University of Toronto Press. 1962; McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. 1st Ed. NY.: McGraw Hill, 1964.

¹⁰ Bookchin M. Post-Scarcity Anarchism. – L.: Wildwood House, 1971.

«новым номадом»¹, т.е. новым кочевничеством. Более того, Ф. Фукуяма в перспективе биотехнологической революции серьезно рассматривает «постчеловеческое общество»².

Особенно примечательной, на наш взгляд, является позиция Таичи Сакайя, нашедшая отражение в его книге «Знаниеценностная революция или история будущего»³, оказавшейся очень трудной для перевода, поскольку в японском языке есть термин, обозначающий одновременно знание и ценность, а в других языках эти понятия, как правило, разведены. Сакайя делает акцент на качественном скачке – превращении именно знаний в высшую ценность. Среди этого разнообразия терминов официальное признание именно применительно к экономике, получили «новая экономика» (впервые официально прозвучавший в «Докладе Президента США» в 2001 г. и «экономика, основанная на знаниях»). Заметим, что значительная часть названных терминов носит негативный характер, знаменуя частичное или полное отрицание предшествующего этапа (приставки «пост», «супер», характеристики «новая», «третья» и т.п.). Среди позитивных терминов значительная часть пришла из социологии и в лучшем случае, находится на стыке с экономикой, а некоторые термины оказались не совсем удачными (в частности, «постнефтяная экономика»). В последние годы появился ещё ряд новых терминов – «электронно-цифровое общество» (Д.Тапскотт)⁴, «караоке-капитализм» (К.Нордстрем и Й.Риддерстрале)⁵, «общество мечты» (Р.Йен-

¹ *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. – М.: Международные отношения, 1993.

² *Fukuyama F.* Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. – New York: Farrar, Straus, and Giroux, 2002.

³ *Sakaya T.* The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. N.Y., Tokyo, London.: Kodansha International, 1991.

⁴ *Тапскотт Дон.* Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Пер.с англ. Игоря Дубинского. Под ред. Сергея Писарева. //Киев. – INT Пресс; Москва. – Релф бук.–1999.–432 с.

⁵ *Риддерстрале Й., Нордстрем К.* Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.

сен)¹, причём прослеживается тенденция замены объективных процессов субъективным восприятием человека, – так, «экономика благосостояния» сменяется «экономикой счастья»².

Однако самым значимым изменением, происходящем под влиянием «революции знаний» является изменение роли человека в современной экономике. Как отмечал В.И. Вернадский, человечество, чисто физически занимающее очень небольшой объем по сравнению с объемом биосферы (стоящих плечом к плечу несколько миллиардов человек можно уместить на площади лишь одного озера в Швейцарии), превращается в силу геологического масштаба. Важнейшее значение в условиях таких трансформаций приобретает творческий потенциал человека, способность трансформировать био- и геосферу, а также создавать новые миры.

Очень интересны в этой связи выводы В.И. Орлова, касающиеся материального выражения творческого потенциала: «Что может дать изобретение, дать техника, не производящая ничего: ни энергии, ни продуктов, ни других материальных ценностей? Очень многое, если она служит слову. Слово выражает мысль, мысль несет идею, а идеи, овладевая массами, превращаются в материальную силу, непобедимую силу»³.

Доминантой общества, уже традиционно именуемого постиндустриальным, становится высокотехнологичная прибавочная стоимость, которая может быть создана только «человеком творческим» (*homo creator*⁴).

Важнейшим субъектом современной экономики становится «человек творческий» (*homo creator*)⁴, а не «человек имитирующий»

¹ Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. Санкт-Петербург, 2002.

² См.: World Happiness Report. Режим доступа: <http://issuu.com/earthinstitute/docs/world-happiness-report>

³ Орлов В.И. Трактат о вдохновенье, рождающем великие изобретения. М.: Издательство «Знание», 1980. – С. 70.

⁴ «Homo creator» с латинского на русский язык переводится как «человек творческий», «человек творящий», «человек креативный». Латинский термин широко используется в научной литературе, в том числе и в русскоязычной. В отличие см. на след. странице

homo imitator. Авторы книги «Караоке капитализм», считают, что современный мир напоминает караоке-бар, где создатель новой композиции получает практически всё, а многочисленные имитаторы – почти ничего¹. Поэтому дадим определение творческого потенциала человека. Творческий потенциал человека – это совокупность качеств, задающих возможности и границы его способностей целенаправленно создавать новые, не существовавшие ранее структуры, системы, объекты, отношения, явления, предметы, смыслы, модели, реализуемая в труде (более широко – в деятельности), а также в богатстве потребностей. В глобальном понимании творческий потенциал человека – это способность целенаправленно создавать новые миры и осваивать их.

Несмотря на отмеченные тенденции, прогнозы многих авторов оказались чрезмерно оптимистичными. Современная экономика всё ещё находится в противоречивом, переходном состоянии. С одной стороны, роль человека резко возросла. Это показывают даже крупнейшие банкротства, когда одного-единственного человека могут сделать ответственным за настолько масштабные операции, которые оказались способными принести невосполнимые убытки крупнейшим корпорациям с многолетней (и даже многовековой) историей.

см. на предыдущей странице от терминов «человек разумный» («homo sapiens») и «экономический человек» («homo oeconomicus»), которые имеют однозначное соответствие в русском и латинском языках, «homo creator» может означать «человека творческого», но «творческий человек» нередко используется в русском языке в несколько более узком значении – как представитель творческой профессии, а не как тип человека. Поэтому мы будем придерживаться либо латинского варианта термина, как более однозначного и общепринятого, либо двойного написания на русском и латинском языках.

О неоднозначности термина «творческий человек» см. в частности: Фромм Э. Творческий человек // Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ. Под ред. П.С. Гуревича, перевод с англ. Э.А. Гроссмана. М.: Айрис-пресс, 2004 г.

¹ См.: Риддерстрале Й., Нордстрем К. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

Также истории Б. Гейтса, С. Джобса, С. Брина, выстроивших свои корпорации главным образом на человеческих способностях, когда физический капитал практически не играл хоть сколько-нибудь определяющей роли, также позволили говорить многим исследователям о человеке как определяющем облик современной экономики. С другой стороны, глобальный финансово-экономический кризис очень чётко и наглядно показал, что основной ценностью в современной экономике служит инфраструктура и, прежде всего, финансовая инфраструктура. Также на политическом уровне были выделены «системообразующие» предприятия, в число которых не попали ни научные, ни учебные заведения. В экономике по-прежнему доминируют физические активы, доминируют старые уклады. Об этом наглядно свидетельствуют антикризисные программы разных стран, в которых отрасли «создания человеческих качеств» (наука, образование, культура) оказались на последних местах. Сегодня наблюдается, скорее «столкновение волн» (Э. Тоффлер), чем триумф нового качества экономики. Человеческий потенциал может быть направлен не только на создание нового, но и на консервацию, а также утрату достигнутого (создание средств уничтожения, в частности, вооружения). Современная экономика представляет собой противоречивое (а в условиях глобального финансово-экономического кризиса откровенно «реверсивное») движение к экономике, в которой в будущем главную роль всё же должен играть человек, а не физический и денежный капиталы.

Рыбачук Максим Александрович

младший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, старший преподаватель, Государственный университет «Дубна»

Системный взгляд на взаимодействие науки, государства, образования и бизнеса¹

Аннотация: В работе рассматривается модель «Тройной спирали», предложенная Г. Ицковицем, и вариант ее адаптации к российским условиям – модель четверной спирали, полученная через добавление в исходную модель дополнительного компонента – науки. Взаимодействие компонент модели четверной спирали: науки, государства, образования и бизнеса, исследовано с позиции новой теории экономических систем. Показано, что компоненты модели представляют собой экономические системы, которые за счет выполнения своих основных функций объединяются в устойчивую конфигурацию – тетраду.

Ключевые слова: знания, модель тройной спирали, национальная инновационная система, новая теория экономических систем, трансплантация институтов, тетрада

Maxim rybachuk

system view on the interaction between science, state, education and business

Abstract: This paper considers the Triple Helix Model, proposed by H. Etzkowitz, and a version of its adaptation to the Russian conditions – the quadruple helix model, obtained by adding an extra component – science – to the original model. Interaction of the components of the quadruple helix model – science, government, education and busi-

¹ Данная работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-06-00151).

ness – has been investigated from the standpoint of the new theory of economic systems. It has been shown that the components of the model are economic systems, which due to fulfilling their core functions are combined into a stable configuration – tetrad.

Keywords: knowledge, Triple Helix Model, national innovation system, new theory of economic systems, transplantation of institutions, tetrad

Модель инновационного развития по «Тройной спирали» или модель «Тройной спирали» (Triple Helix Model), предложенная в книге Генри Ицковица, профессора Стэндфордского университета, «The Triple Helix: University–industry–government Innovation in Action», русскоязычное издание – «Тройная спираль. Университеты–предприятия–государство. Инновации в действии», набирает все большую популярность в российском научном сообществе. Однако необходимо отметить, что существуют различные варианты перевода наименований компонент, входящих в тройную спираль. Первый вариант указан в названии книги «университеты–предприятия–государство», но есть и другие варианты перевода, например, «университеты–бизнес–власть», «университеты–бизнес–государство» и пр. При этом бизнес, государство и власть являются понятиями макроуровня, а университеты и предприятия относятся к микроуровню экономики, поэтому, на наш взгляд, их не стоит смешивать. Если установить соответствие между понятиями макроуровня, то тройная спираль будет иметь вид: «образование–бизнес–государство», если привести все понятия к микроуровню, то получится следующий результат: «университеты–предприятия–администрация (исполнительно-распорядительный орган) местного самоуправления. С другой стороны, если рассматривать взаимодействие участников как сетевых акторов, и представить «университеты», «предприятия» и «государство» как пересекающиеся множества, то исходный вариант перевода можно также считать корректным.

По словам Г. Ицковица, тесное взаимодействие и коллаборация всех участников тройной спирали является необходимым условием для построения эффективной национальной инновационной системы. Несмотря на множество сторонников внедрения модели тройной спирали, трансплантация данного института в российскую действительность без изменений представляется спорным, поскольку исто-

рически сложилось так, что образование и наука в России оказались институционально разделены. По этой причине, прибегая к рассмотрению компонент тройной спирали с позиции макроуровня, в модель взаимодействия образования, бизнеса и государства целесообразно добавление четвертого компонента – науки. Таким образом, можно говорить о трансформации модели тройной спирали в российских условиях в модель четверной спирали.

Для подтверждения необходимости расширения состава компонент тройной спирали рассмотрим взаимодействие науки, образования, государства и бизнеса с точки зрения новой теории экономических систем. Основное положение данной теории заключается в том, что каждая система является целостной частью окружающего мира, выделяемой из него наблюдателем по пространственным или функциональным признакам и обладающая свойствами внешней целостности и внутреннего многообразия¹. Другими словами, идентификация системы происходит по двум группам размерностных характеристик – пространственной и временной, на основе перебора которых выводится базовая типология экономических систем, включающая четыре принципиально различных типа систем: объектные, средовые, процессные и проектные.

Результаты функционирования экономических систем типов находят свое выражение в реализации базовых общеэкономических функций, которые распределяются между типами систем следующим образом: основной функцией для объектных систем является производство, средовых систем – потребление, процессных систем – распределение и для проектных систем – обмен. Для надежности функционирования экономики каждый тип экономических систем помимо своей основной функции выполняет также и дополнительную функцию: для объектных систем такой функцией является потребление, средовых систем – распределение, процессных систем – обмен и для проектных систем – производство.

За счет реализации основных функций и обмена ресурсами пространства и времени системы четырех базовых типов связываются в устойчивые конфигурации вида «объект – среда – процесс – про-

¹ Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 41–58.

ект – объект», называемые тетрадами¹. Такие структуры представляют собой результат самоорганизации экономических систем, стремящихся к поддержанию баланса ресурсов пространства и времени, необходимых для их полноценного существования. Типовым примером тетрады может служить взаимодействие предприятия, дилерской сети, логистической компании и торгового центра. Предприятие как объектная система производит продукцию, которая передается в дилерскую сеть, т.е. происходит потребление продукции средовой системой. На следующем шаге с помощью логистической компании как процессной системы осуществляется распределение продукции по торговым центрам, в которых она становится доступна для приобретения конечным потребителем. В случае приобретения совершается сделка и выполняется обмен продукции на денежные средства, которые возвращаются предприятию и в дальнейшем могут использоваться в новых проектах.

Покажем, что компоненты четверной спирали объединены в цепочку «наука–образование–государство–бизнес–наука» не случайно и также представляют собой тетраду. Наука (исследовательские центры, лаборатории, академии наук) является экономической системой объектного типа, которая реализует функцию производства, генерации знаний. Государство как представитель интересов общества и регулятор институциональных норм олицетворяет собой экономическую систему средового типа, которая осуществляет функцию потребления знаний, инспектирования, проведения экспертизы результатов, полученных наукой. Образование (высшее образование, дополнительное образование, курсы повышения квалификации, книги, научные журналы) как процессная экономическая система выступает источником распространения знаний², например, посред-

¹ Клейнер Г.Б. Системная организация экономики и концепция российской модернизации // Экономика образования. 2011. № 3. С. 34–41.

² Рыбачук М.А. Количественная оценка паритета экономических систем (на примере кафедры экономики университета «Дубна») // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера, ЦЭМИ РАН, Москва, 2014. С. 155–158.

ством подготовки дипломированных специалистов по учебным программам, утвержденным государством. И, наконец, бизнес, представляющий собой реальных хозяйствующих субъектов, как проектная экономическая система выполняет функцию обмена. Дипломированные специалисты устраиваются на работу и начинают применять полученные знания на практике, в процессе чего возникают новые идеи, происходит обмен знаниями на идеи, и формируются запросы на исследования к науке. Контур основных функций тетрады замыкается.

Для поддержания успешного функционирования и развития тетрады «наука–образование–государство–бизнес–наука» каждая из входящих в нее экономических систем также входит в тетраду более низкого уровня, где выполняет свою дополнительную функцию.

После получения запроса на проведения исследования наука как объектная система принимает или потребляет заказ со стороны бизнеса. Далее через научную среду происходит распределение данного заказа между научными центрами (лабораториями, коллективами), которые обладают достаточными компетенциями для решения поставленной задачи. После прохождения процедуры выбора группа исследователей начинает процесс разработки идеи, проводятся опыты, осуществляется обмен полученными результатами на документацию, чертежи, теории и пр. Документация сама по себе является проектом, на основе которой реализуется функция производства, готовится отчет о проделанной работе и сдается заказчику. Результаты не только передаются бизнесу, но и остаются в науке, тем самым переводя ее на новый виток развития.

Государство как средовая система распределяет знания по государственным учреждениям, отвечающим за проведение экспертизы. Мнения экспертной комиссии находят отражение в официальных заключениях, подтверждающих возможность использования знаний, полученных наукой, в образовании. На основе результатов работы экспертов создаются требования к Министерству образования и науки РФ об интеграции знаний в образовательные стандарты. После чего происходит включение данных требований государством в институциональную среду.

Образование как процессная система отображает полученные требования в проектах образовательных стандартов, которые впослед-

ствии проходят процедуру согласования и утверждения, приобретают законченный вид и обнародуются, т.е. выполняется их производство. Принятые стандарты потребляются образовательной средой и распределяются по вузам, колледжам и другим образовательным учреждениям, в которых постепенно интегрируются в образовательный процесс.

Бизнес как проектная система производит новые идеи, которые потребляются бизнес средой, где происходит их распределение по заинтересованным лицам, инвесторам. В случае если находится лицо, готовое инвестировать в идею, то создается новый проект и осуществляется обмен идеи на денежные средства (инвестиции).

На рис. 1. схематично представлено взаимодействие компонент четверной спирали с учетом изложенного выше подхода с позиции новой теории экономических систем.

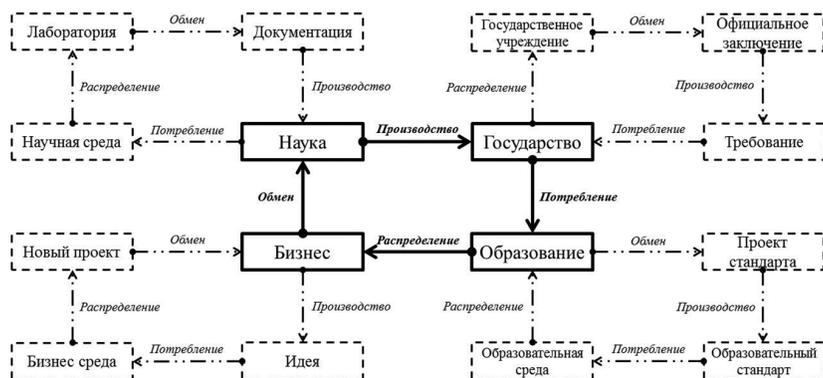

Рис. 1. Системный взгляд на взаимодействие компонент четверной спирали

Модель четверной спирали как расширенная версия модели тройной спирали рассмотрена на макроуровне, но полученные результаты могут быть также применены на мезо- и микроуровне. При этом важно, чтобы интересы всех экономических систем были сбалансированы как внутри, так и между уровнями. Таким образом, построение национальной инновационной системы должно опираться на своеобразный системный каркас и поддержание его сбалансированности, необходимой для вывода инновационной деятельности страны на траекторию устойчивого развития.

В заключение хотелось бы отметить, что, модель тройной спирали имеет множество плюсов, но прежде чем проводить трансплантацию¹ институтов, необходимо подготовить почву для их внедрения, а не делать этого на волне популярности. Необходимо не только выбрать институт, но и разработать проект и подготовить стратегию его трансплантации, иначе трансплантированный институт может быть бесполезен или даже деструктивен в инородной для него среде.

¹ Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

Смирнов Александр Сергеевич

доцент, кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет Петра Великого

**Актуальность усиления профилактики
негативных явлений в студенческой среде**

Аннотация: Актуальность выбранной темы статьи заключается том, что одной из основных задач государства является обеспечение здоровья нации. Курение и употребление алкоголя в молодом возрасте, стимулируют рост многих серьезных хронических заболеваний, в результате которых увеличивается смертность среди населения. В настоящее время существует потребность в расширении поиска и изучении различных условий и методов, препятствующих употреблению табака и алкоголя в студенческой среде. Существует необходимость по разработке и проведении мероприятий, направленных на профилактику табакокурения и употребления алкоголя.

Ключевые слова: профилактика, воспитательная работа, студенческая среда, курение, употребление алкоголя, законодательные ограничения, социальные проблемы

Alexandr Smirnov**The relevance of the strengthen the prevention
of negative phenomena among students**

Abstract: The relevance of the chosen theme of article is that one of the main tasks of the state is to ensure the health of the nation. Smoking and drinking alcohol at a young age, stimulate the growth of many serious chronic diseases, which resulted in increased mortality

among the population. Currently, there is a need to expand the search and study of various conditions and methods of preventing tobacco and alcohol use among students. There is a need for the development and implementation of measures aimed at preventing of smoking and alcohol consumption.

Keywords: prevention, mentoring, student environment, smoking, alcohol, legal restrictions, social problems

В настоящее время Россия является одной из самых курящих и пьющих стран в мире, но так было не всегда. До правления Петра I русский народ не знал, что такое табак. Российский государь ввез в страну не только картофель, но и табак, курение которого активно пропагандировал своим примером.

В сегодняшней России курят 30% женщин и 65% мужчин. По заявлению Роспотребнадзора, за последние 20 лет число курильщиков в России увеличилось на 450 тысяч человек. Так, в возрасте 15–19 лет курят 7% девушек и 40% юношей.¹ В среднем в день они выкуривают 7 и 12 сигарет соответственно.

В абсолютных числах эта статистика курения выглядит так – в России курят более 3 миллионов подростков: 0,5 миллиона девушек и 2,5 миллиона юношей.²

Проблема распространенности табакокурения среди молодежи остается объектом исследования специалистов различных сфер, включая медицину, социологию и психологию.

На сегодняшний день прослеживается чёткая тенденция к увеличению потребления табака среди учащейся молодежи и студенчества, а также к более раннему началу постоянного курения. Заметно увеличение числа курящих молодых девушек. К примеру, доля курящих девушек в возрасте 20–29 лет примерно в десять раз больше, чем доля курящих в возрастной группе старше 60 лет.

В настоящее время убедительно доказано, что табак является одной из основных предотвратимых причин смерти в современном мире: он убивает до половины употребляющих его людей.² При та-

^{1,2} Ссылка на статью – Статистика курения в России. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./Росстат. Р. 76 М., 2014.

² Ссылка на Всемирную организацию здравоохранения, 2013 г.

бакокурении увеличивается риск развития сердечно-сосудистых, бронхолегочных, желудочно-кишечных заболеваний, внутриутробной смерти, болезней ротовой полости, других органов и систем.

Несмотря на это, цены на сигареты в России остаются одними из самых низких в мире. Это делает табак доступным для всего населения, в не зависимости от уровня дохода и социального статуса.

Проблема подросткового и студенческого курения в нашей стране превратилось в настоящие бедствие. На улицах города можно встетить не только курящего студента, но даже школьника, а иногда и дошкольника! В силу своего возраста детям свойственно подражать взрослым. Они стремятся быстрее вырасти и быть похожими на своих родителей или своих кумиров. Самым простым способом является заимствование привычек, именно поэтому молодые люди берутся на сигареты. Родители позволяющие себе курить при ребенке, а также распивать спиртные напитки показывают наглядный пример, что такое поведение является нормой в наше время.

Алкоголизм в студенческом возрасте встречается гораздо чаще, чем в зрелые годы. Большая часть взрослых людей, страдающих алкоголизмом, начала свой путь с подросткового возраста. Именно в этом возрасте формируются зависимость к употреблению алкоголя, как к привычке.

По данным Минздрава, в 2014 г. только официально зарегистрировано:

– 630 несовершеннолетних с синдромом зависимости от алкоголя, то есть хронических алкоголиков (в 2013 г. – 815);

– 68 тыс. несовершеннолетних, употребляющих алкоголь с вредными последствиями (в 2013 г. – 81 тыс.), из них 8 тыс. в возрасте до 14 лет¹.

Однако можно заметить, что число молодежи, употребляющей алкоголь сокращается, это говорит о том, что наша страна движется в правильном направлении в борьбе с вредными привычками. Для того, чтобы число молодежи и студенчества, употребляющей алкоголь и табак продолжало снижаться очень важно соблюдение законов и контроль за их выполнением нетолько со стороны государства, но и со стороны общественных организаций и рядовых граждан.

¹ Ссылка на Радио Эхо Москвы // «Ответы Павла Астахова на вопросы» 13.03.2015г. <http://www.echo.msk.ru/>

Законодательные ограничения телевизионной рекламы алкогольных напитков в России вступили в силу 3 марта 2006 года. В редакции Федерального закона РФ №38-ФЗ «О рекламе» (статья 21. «Реклама алкогольной продукции»). В последующие годы вносились поправки в этот закон. 14 июля 2011 года был подписан закон, согласно которому пиво приравнивалось к остальным алкогольным напиткам¹.

Согласно статье 21 «Реклама алкогольной продукции» Федерального закона РФ №38-ФЗ «О рекламе» запрещается рекламировать алкогольную продукцию как на ТВ, радио, так и в периодических печатных изданиях. Исключения составляют вина, а также игристые вина, произведенных в РФ. Такая реклама допускается с 23 до 7 часов местного времени в теле- и радиопрограммах, за исключением трансляций в прямом эфире или записи детско-юношеских спортивных соревнований.

21 июля 2014 года внесены временные поправки в статью 21 «Реклама алкогольной продукции» Федерального закона РФ №38-ФЗ «О рекламе», до 31 декабря 2018 года, согласно которым разрешена реклама пива во время телетрансляций спортивных соревнований, а также в периодических печатных изданиях, за исключением обложки, первой и последней страниц журналов и газет. Это было сделано по требованию Международной федерации футбола из-за проведения в 2018 году в России Чемпионата мира по этому виду спорта².

На сегодняшний день принятие этой поправки вызывает большое количество споров. Данным нововведениям недовольны члены партии ЛДПР, а также некоторые сенаторы, которые считают, что нельзя жертвовать здоровьем нации ради развития виноделия и привлечения инвестиций³. В попытках ограничить продажу алкоголя молодежи были введены поправки Федеральным законом от 18.07.2011

¹ Ссылка на Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации» <http://docs.cntd.ru>

² Ссылка на Информационное агенство России «ТАСС» // «Реклама алкогольной продукции на телевидении и радио в РФ» 31.12.2014г <http://tass.ru>

³ Ссылка на интернет газету «ДНИ.РУ»//«Рекламу алкоголя снова хотят запретить» 31.12.2014г. <http://dni.ru>

№ 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹. Согласно поправкам, продажа алкоголя запрещена с 23.00 до 08.00 по местному времени, данный запрет не распространяется на организации общественного питания. Но Федеральный закон оставляет за регионами право увеличивать время запрета на продажу алкоголя. Так например в Санкт-Петербурге данный запрет действует с 22.00–11.00, а в «новой Москве» с 21.00 до 11.00. На сегодняшний день продажа алкоголя разрешена лицам, достигшим 18 лет. В Госдуму внесен законопроект, который запрещает продажу алкоголя молодым людям до 21 года, но он еще не подписан и не имеет силы.

До момента принятия закона о запрете алкоголя несколько социальных сетей, которые пользуются популярностью в студенческой и подростковой среде, запретили у себя его рекламу, таковыми являются ВКонтакте и YouTube (по правилам Google). Запрет коснулся и Facebook, так как политика соцсети такова, что в каждой стране рекламодатели попадают под юрисдикцию своего государства.

Макетологи этой группы товаров изыскивают новые «инновационные» пути продвижения своих товаров, на каждый запрет разрабатывается или существует своя «лазейка». Так например в соцсетях создаются группы, в которых можно найти различную информацию о новинках алкогольной и табачной продукции, а также о ее стоимости и местах приобретения. Такие группы чаще всего бывают закрытыми, а значит люди, не состоящие в этой группе, не видят содержащейся в ней информации. Такая группа не является рекламной и не попадает под действие закона.

Сегодня приобрести алкоголь можно не выходя из дома, без лишних вопросов о возрасте, а это противоправно и такая деятельность является незаконной. Студенчество и подростки, приобретающие алкоголь, табак или смеси неизвестного происхождения, а также у сомнительного продавца, не задумываются о последствиях и законности своих действий. Для таких покупателей решающим фактором яв-

¹ Ссылка на Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка <http://new.fsrar.ru>

ляется цена, а не качество. Чаще всего, людьми, ориентированными на цену и количество, является как раз студенческая среда и молодежь.

Существуют и другие способы «рекламы» алкогольной и табачной продукции, не попадающие при этом под закон. Можно использовать различные рассылки: sms, mms, e-mail, но только совершеннолетним пользователям, давшим согласие получать такую информацию. Под запрет не попадает реклама в приложениях для IOS и Android, а также брендинговые приложения. Алкобренды могут присутствовать на селфи и иных фотоотчетах с вечеринок – как в кадре, так и в репликах гостей мероприятия. Легальной также остается реклама в точках продаж¹.

Табакокурение – социальная проблема общества, как для его курящей, так и для некурящей части. Для первой – проблема бросить курить. Цель второй – избежать влияния курящего общества и не перенять их привычку, сохранив своё здоровье от табачной продукции, поскольку вещества входящие в выдыхаемый курильщиками дым, не на много безопаснее того, как если бы человек курил самостоятельно и принимал в себя никотин и многое другое, что входит в состав зажжённой сигареты или табачной смеси.

Несмотря на введение от 23 февраля 2013 Федерального закона РФ № 15 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»², согласно которому запрещено курение в общественных местах, спонсорство и реклама табака, а также вовлечение детей в употребление табака, рекламу сигарет мы наблюдаем и сегодня. Табачные компании продолжают использовать услуги промоутеров для рекламирования своей продукции. Представители компании проводят краткие опросы о табачных предпочтениях потребителя, меняют неполные пачки сигарет на новые и дарят небольшие презенты, с наименованием продукта.

Введение законов о запрете рекламы алкоголя и табачных изделий не мешает алкогольным и табачным магнатам продолжать

¹ Ссылка на информационный портал о маркетинге и коммуникациях в цифровой среде. «Запрет рекламы алкоголя в интернете: что можно и что нельзя» <http://www.cossa.ru>

² Ссылка на информационно-правовой портал Гарант.ру//«Анти-табачный» закон и особенности его применения» <http://www.garant.ru>

распространять свою продукцию. Методы маркетинга этой продукции стали более «инновационными» и маркетологи проявляют новые и новые технологгии для рекламирования новинок своей продукции, в студенческой среде набирают обороты продвижения электронных сигарет и курительных смесей.

Для того, чтобы студенческая среда и молодежь осознала вред табака и алкоголя, введение запретительных законов не достаточно. Необходимо, чтобы работа велась нетолько на государственном уровне, в школах, медицинских учреждениях, но и в семьях, социальной сетях и популярной кинопродукции. Необходимо развитие молодежного туризма и спорта в стране, чтобы для студенческой и подростковой среды, вне зависимости от финансовой обеспеченности, массово проявилось создание условий для занятий спортом, привлечение к массовому участию в спортивно-оздоровительных мероприятиях и проведению спортивных соревнований, организаций походов.

В последнее время роль государства в пропаганде здорового образа жизни увеличилась. Ярким примером является сдача норм, входящих во Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) с 01.02.2015 года¹.

В каждом районе города открываются новые спортивные центры, в учебных заведениях появляются новые спортивные секции, во дворах устанавливают спортивные площадки, а также футбольные поля.

На сегодняшний день вести здоровый образ жизни это не только полезно, но и модно, именно поэтому все чаще студенчество и молодые люди отказываются от вредных привычек в пользу ЗОЖ.

Снижение количество курящей и употребляющей алкоголь молодежи, является следствием введений всех вышеперечисленных законов. Но не стоит забывать, что стимулирование здорового образа жизни также является неотъемлимой частью политики государства по борьбе с вредными привычками, так как здоровье населения является достоянием страны.

Активная профилактическая работа среди студенчества и подростков за здоровый образ жизни является основой для правового воспитания этой среды. Необходимо активизировать работу при

¹ Ссылка на нормы ГТО 2015/Нормативы Минспорта РФ <http://www.gto-normy.ru>

встречах с родителями по повышению уровня их правовых знаний, по ориентации родителей и попечителей о защите прав ребёнка, оказывать помощь в воспитании детей, проводить лекции по профилактике правонарушений, а также активную работу по предупреждению асоциального поведения учащейся молодежи и родителей в контакте с правоохранительными органами.

Социальная значимость правового образования в этих условиях определяется задачами построения гражданского общества и правового государства, «воспитания поколения в духе высокой нравственности и уважения к закону». Говоря о правовом нигилизме, мы думаем, что имеем в виду преступность в правоохранительной системе, хотя это более широкое понятие.

Можно выделить следующие направления правового воспитания населения: правовое обучение, правовая пропаганда, юридическая практика, самовоспитание, много студенческой молодежи со старших курсов юридических вузов, которая готова включиться в работу по созданию каких-то разъясняющих брошюр, по созданию научно-популярных мини-фильмов. Например, Санкт-Петербургский Государственный Политехнический Университет, студенты которой регулярно консультируют студентов и школьников, а также читают лекции в школах в разных классах, рассказывая о правовом поле, начиная от конституции и заканчивая правами детей, взрослых и самыми различными формами права.¹ Правовоспитательные мероприятия важно осуществлять с учетом состояния законности и правопорядка, совместно с практической деятельностью участковых полицейских, а также исходя из потребностей населения в тех или иных юридических знаниях.

¹ Ссылка на статью – *Рахаева В.Т., Смирнов А.С.* Правовое регулирование инвестиционной деятельности в социально-культурной сфере. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Вып. 3(79)/2009. Изд. СПбГПУ, 2009.

Соколов Никита Григорьевич

профессор, кандидат технических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Степанов Александр Георгиевич

профессор, доктор педагогических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Фролова Елена Александровна,

доцент, кандидат технических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

**Экономическая составляющая
в выпускных работах
высшей технической школы**

Аннотация: Обобщен опыт руководства дипломным проектированием и выполнением выпускных квалификационных работ по техническим направлениям подготовки в части применения полученных за время учебы знаний экономических дисциплин. Для достижения разумного объема экономической составляющей работы предлагается в зависимости от конкретной тематики работы три сценария построения соответствующего материала.

Ключевые слова: итоговая государственная аттестация, профессиональная компетентность, качество подготовки студентов

Nikita Sokolov, Aleksandr Stepanov, Elena Frolova
**The economic component in the final work
of the higher technical school**

Abstract: It summarizes the experience of management degree design and execution of final qualifying works on technical areas of training concerning the use obtained during the study of knowledge of economic disciplines. To achieve a reasonable volume of the economic component of the work is offered depending on the specific subject of work the three scenarios of building related material.

Keywords: state final certification, professional competence, quality of preparation of students

Раздел, посвященный оценке экономических показателей разрабатываемого проекта (как и вопросы охраны труда), традиционно был обязательной составляющей пояснительной записки дипломного проекта, защищаемого по техническим специальностям в советской высшей школе. Переход на двухуровневую систему образования (бакалавр-магистр) уменьшил на год срок получения первого диплома о высшем образовании. Это обстоятельство привело и к изменению требований к работам выпускников¹. В первую очередь под нож пошли непрофильные разделы, к которым у технарей как раз и относились экономические расчеты. Надо признать, что первые образовательные стандарты бакалавриата достаточно жестко регламентировали содержание обучения. Поэтому выпускники в обязательном порядке изучали дисциплину Экономика, содержание которой давало им представление и об этой области человеческих знаний, хотя вопрос о наличии экономического раздела выпускной работы бакалавра оставлялся на усмотрение вуза. В то же время, выпускные квалификационные работы магистратуры – магистерские диссертации – просто не предусматривали обязательной экономической части.

Внедрение в практику высшей школы компетентностного подхода исключило из стандартов перечни обязательных дисциплин, знаний, умений, навыков и владений и дало вузу право самостоятельно составлять учебный план. Предусматривается, что результаты обучения обеспечивают обладание выпускниками некоторыми

¹ Степанов А. Г. Сравнительный анализ требований к выпускным квалификационным работам в высшем образовании / А.Г. Степанов, Е.Г. Семенова, Е.А. Фролова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. № 4 (4). С. 132–141

компетенциями. Например, для направления подготовки 11.03.01 Радиотехника (уровень бакалавриата) компетенция в области экономики формулируется как способность «использовать основы экономических знаний при оценке эффективности результатов деятельности в различных сферах». Очевидно, что подобная ситуация никак не стимулирует выпускающие кафедры вузов к серьезной проработке экономических вопросов в квалификационных работах.

Попытаемся предложить ряд возможных действий для устранения обозначенной проблемы. Конечно, учитывая реалии времени, желательна глубокая проработка экономических аспектов любого проекта включая глубокий маркетинг для выяснения возможной цены и будущего спроса на продукт. Требуется подробный анализ и расчет затрат на реализацию самого проекта, рекламной кампании, вопросов логистики и т.п. Однако, желание провести все необходимые действия приводит к необходимости привлечения к разработке специалистов и приводит возрастанию объема выпускной работы до пугающих размеров. И в этих расчетах и оценках может потеряться сам технический проект. А он, как раз и является основной целью дипломной работы. Возникает вопрос о соотношении объемов собственно проекта и его экономической составляющей. Ну и нельзя забывать, что выпускная квалификационная работа по определению есть результат самостоятельного творчества ее автора.

Отметим, что если выпускник разрабатывает проект, в котором создается новое устройство, конструкция, агрегат, программа и т.п., то для реализации его идеи потребуются материальные и трудовые ресурсы. И, в конечном итоге, деньги. Думать об этом должны не только экономисты, но и сами разработчики. Поэтому учитывая реалии, предлагается свести экономическую составляющую выпускной квалификационной работы к нескольким типовым решениям, которые во многом зависят от ее содержания. Предлагается несколько сценариев написания экономического раздела, которые зависят от темы квалификационной работы, объекта и предмета исследования.

Сценарий первый. В соответствии с ним автору предварительно необходимо задать, а потом самому и ответить на несколько вопросов. Сколько денег понадобится для реализации его идеи и на какое время? Где и у кого необходимые деньги можно взять? Под какие проценты и на какое время? Когда могут быть возвращены долги с

учетом процентов по кредиту? Когда предложение выйдет на самоокупаемость? И когда будет заработана заметная прибыль. Ответы на эти вопросы называются *Оценка экономической эффективности инновации*.

Проще всего, хотя само по себе это тоже не просто, сосчитать затраты, которые потребуется понести на реализацию работы. Для этого традиционно составляют так называемые сметы. Вот их то и придется составить автору работы на все виды затрат, которые потребуются для реализации выдвигаемых предложений. Это могут быть сметы на капитальное строительство, оборудование, сырье, материалы, комплектующие изделия, программное обеспечение, заработную плату, обучение персонала, аренду, командировочные расходы, испытания, экспедиции и т.п. Какой именно вид таких смет и как их составлять с учетом темы надо обсуждать с экономистами. В конечном итоге должна получиться общая сумма затрат и, вполне возможно, финансовый план.

Теперь следующий вопрос: а где взять первоначальные деньги? Поиск инвестора – это захватывающее действие, которое может продолжаться десятилетиями и закончиться ничем. Но может закончиться и успехом. Допустим, что деньги нашлись. Тогда можно перейти к ответу на следующий вопрос. Обычно автор предполагает, что придуманное и внедренное новшество будет продаваться и, как следствие, приносить прибыль. Величина этой прибыли определяется объемом продаж, ценой продажи и издержками, которые понесет производитель: на изготовление, хранение, логистику и т.п. Очевидно, что полученная прибыль может накапливаться и, в конечном итоге, компенсировать первоначально понесенные затраты. Если расчет предполагаемой прибыли можно провести, то, как следствие, можно рассчитать так называемый срок окупаемости, то есть определить за какое время общая величина полученного дохода за вычетом издержек сравняется с первоначальными затратами.

В некоторых случаях такие расчеты возможны, а в некоторых и нет, поскольку они могут потребовать от автора выпускной работы дополнительных исследований, например, рынка продукции, возможностей конкурентов, клиентских предпочтений, психологии покупателей и т.п. Это, безусловно, тоже очень интересные вопросы, но дипломное проектирование имеет конечные и строго определенные

сроки, а также не предусматривает коллективную работу над одной задачей.

Сценарий второй. В рамках выбранной темы работы нет возможности или необходимости оценить доходную часть проекта. Или ее в денежном выражении не будет в принципе. Тогда приходится ограничиться только сметами затрат и определением возможного источника финансирования. Так появляется ответ на вопрос: сколько денег надо? В некоторых случаях на этом можно и остановиться. Особенно, если извлекаемый экономический эффект не очевиден или не очень велик. В конце концов, можно поручить принятие окончательного решения о внедрении заказчику или руководству по принципу: если дадите столько денег, то получите вот «это». А надо это «это» руководству или не надо – пусть оно решает само и само думает о возможных доходах и прибылях. Таким образом предполагается, что второй сценарий предусматривает *Оценку затрат*.

Сценарий третий. Пусть создаваемый проект – работа большого масштаба. И реализовать первый или второй сценарии невозможно из-за слишком большого объема труда. Тогда из всей выпускной работы вычленяется одна из составляющих, которая представляется наиболее важной. Например, делается экономическое обоснование покупки дорогостоящего оборудования или программного продукта. Здесь потребуются маркетинговые исследования, экономический анализ и обоснование выбора. Ну и результатом выполнения сценария является *Обоснование затрат*.

Для конкретной реализации экономической составляющей выпускной работы могут быть предложены две технологии. Во-первых, разрабатывая раздел работы, в котором делаются конкретные предложения по реализации идей или описываются конкретные результаты, их можно сопровождать рассуждениями и сметами затрат на осуществление конкретных предлагаемых действий. Ну добавить еще один подраздел, в котором вычисляются общие затраты, предполагаемые доходы и, например, рассчитывается срок окупаемости.

Во-вторых, можно создать отдельный раздел, посвященный чисто экономическим или управленческим вопросам разработки и внедрения включая маркетинговый анализ. Тогда подразделы этого раздела охватят все составляющие: расчет затрат, оценка рынка потребителей, ценообразование, оценка потока доходов, инвестиционный

план и т.д. Ну и называться этот раздел может либо «Оценка экономической эффективности инновации». Либо «Оценка затрат», либо «Обоснование затрат», либо как-то еще.

Подведя итог сказанному, отметим, что весьма неразумно снижать степень экономической адекватности предлагаемых на оценивание государственных экзаменационных комиссий выпускных квалификационных работ студентов. Хотя компетентностный подход обеспечивает достаточно жесткую специализацию выпускника в конкретной предметной области, терять уже найденный и существовавший ранее уровень экономической подготовки выпускников технических специальностей представляется недопустимым.

Степанов Александр Георгиевич

доктор педагогических наук,

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения*

Шкиртиль Марина Ароновна

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения*

**Организация самостоятельной работы
студентов с использованием
интерактивных обучающих средств**

Аннотация: Формулируются проблемы организации интерактивного обучения в высшей школе. Обсуждаются способы классификации интерактивных занятий. Перечисляются технологии реализации методов интерактивного и активного обучения с помощью электронных образовательных сред реализованных на основе Moodle.

Ключевые слова: синхронное обучение, асинхронное обучение, аудиторное обучение, дистанционное обучение, самостоятельная работа студента, Moodle

Alexandr Stepanov, Marina Shkirtil

**Organization of independent work of students
using interactive learning tools**

Abstract: Formulates the problems of the organization of interactive learning in higher education. The ways of classifying interactive sessions. Lists the technologies of interactive and active teaching methods with the help of electronic educational environments implemented based on Moodle.

Keywords: synchronous learning, asynchronous learning, classroom training, distance learning, self-study student, the Moodle

У французов есть замечательная поговорка: чтобы стать кузнецом, надо бывать в кузнице. В переводе на вузовский педагогический – занятия исключительно теорией не могут сформировать специалиста.

Еще один тезис подводящий нас к теме этой публикации: известно, что человек усваивает всего 10 процентов того, что прочитал, 20 – того, что услышал, 30 – того, что увидел, 50 – того, что слышал и видел, 70 – того, что сам сказал, зато 90 процентов того, в чем сам участвовал.

Стало быть, преувеличить значение самостоятельной работы мы не можем – без нее нет эффективного обучения. Как, заметим, и без активного общения с преподавателем. Поскольку, если мы хотим получить эффективно работающего компетентного специалиста (бакалавра, магистра) на выходе из вуза, мы, кроме обучения, должны обеспечить воспитание – ответственного отношения к делу, уважения мнения, отличного от собственного, культуры общения, патриотизма и т.д. Поэтому соотношение времени на аудиторные и внеаудиторные занятия в новом стандарте представляется несколько спорным, но это отдельный разговор. Сейчас задача в том, чтобы огромные временные ресурсы, предназначенные программами для самостоятельной работы, не пропадали втуне, использовались продуктивно. Организовать самостоятельную работу так, чтобы она была эффективной. А это совсем не просто.

И здесь есть смысл вернуться к разговору об интерактивном обучении, которое было забыто при переходе к компетентностному подходу и стандартам ФГОС ВО.

С нашей точки зрения проблемы интерактивного обучения начинаются уже с определения этого понятия. Свои соображения по этому поводу мы высказали в работе¹, где писали, что пассивный метод обучения заключается в том, что преподаватель просто доводит информацию до сведения студента, активный – когда студент взаимодействует

¹ Степанов А.Г. Интерактивность как метод воспитания у студентов навыков речевой коммуникации / А.Г. Степанов, М.А. Шкиртиль // Экономическое возрождение России. №4(34). С. 146–151.

с преподавателем, например, задавая ему вопросы или отвечая на них, а интерактивный – когда студенты взаимодействуют не только с преподавателем, но и между собой, минуя преподавателя. Там же мы отметили, что использование термина «интерактивный» в языке средств массовой информации в большинстве случаев не оправдано. Поэтому, говоря далее об интерактивном обучении, мы будем обсуждать такие формы проведения занятий, при которых преподаватель может сознательно организовать взаимодействие (диалог, общение) именно между студентами, и не только, а точнее – не столько, когда этого диалог организуется в очной форме, сколько в заочно, дистанционном варианте, как формулируют коллеги, с использованием технических средств общения, обеспечивающих передачу звука и изображения¹. Существует и смешанная форма обучения². Кроме этого, занятия могут проводиться синхронно и асинхронно³.

Можно считать, что первыми техническими средствами дистанционного общения были почтовые отправления, телеграф, телефон. Если почта и телеграф обеспечивали асинхронное общение, то общение по телефону, безусловно, было синхронными. Появившиеся в конце XIX века кинематография по своей сути тоже была асинхронной, а с началом радио и телевидения в практику опять вошли синхронные технологии. Отметим, что возможность позвонить, например, на радиостанцию и задать ведущему вопрос – это активная синхронная технология. А вот примерами интерактивной технологии в рассмотренных выше случаях могут быть критические статьи, обзоры, телепередачи, идущие в записи, которые по своей сути являются асинхронными.

¹ Информационные технологии в работе кафедры / А.Н. Бабенков, В.С. Блюм, С.Д. Бодрунов и др.; под общ. ред. А.Г. Степанова. СПб.: ГУАП. 2014. 276 с.

² Велединская С.Б. Смешанное обучение: секреты эффективности / С.Б. Велединская и М.Ю. Дорофеева // Высшее образование сегодня. 2014. № 8. С. 8–13.

³ Стариченко Б.Е. Синхронная и асинхронная организация учебного процесса в вузе на основе информационно-технологической модели обучения / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2013. № 3. С. 27.

Современные компьютерные технологии также могут быть как синхронными, так и асинхронными. При этом они существенно расширяют возможности общения всех участников друг с другом, что особенно ценно в процессе учебном, когда необходимо организовать общение студентов между собой.

При этом абсолютно неправомерно говорить об интерактивном обучении в том случае, когда студент просто работает за компьютером – использует поисковые системы, занимается расчетами, даже проектированием. И уж совсем нелеп тезис о том, что интерактивное обучение в синхронном режиме невозможно без компьютера. Пока речь идет об очной форме обучения, можно смело утверждать, что это не только возможно, но и реализуемо в разнообразных формах. Правда, приходится признать, что в случае заочного или дистанционного обучения без компьютера интерактивность не обеспечить.

Но есть проблемы внедрения интерактивного обучения в практику высшего образования и при обучении в очной форме. Одна из них заключается в том, что невозможно административно распределить интерактивные часы по позициям учебного плана. И дело не только в том, что для одних дисциплин интерактивность может быть основной составляющей обучения, а для других ее почти невозможно реализовать.

Взаимодействие студентов между собой в рамках образовательного процесса требует наличия у них определенного уровня культуры общения, и этот уровень существенно рознится от группы к группе, от потока к потоку при принципиальном отсутствии возможности его прогнозирования. Принято говорить о том, что использование интерактивности может быть основой учебного процесса как на аудиторных, так и на внеаудиторных занятиях. То есть, коли речь идет об очной форме обучения, то и при самостоятельной работе студентов. Однако самостоятельная работа студентов не учитывается в индивидуальных планах преподавателей и, соответственно, никак им не оплачивается. Следовательно, на сегодняшний день направить энергию преподавателей на создание и проведение интерактивных занятий можно либо очередной раз воспользовавшись их бескорыстием и интересом ко всему новому, либо в приказном порядке. В первом случае это будет нечестно по отношению к ним, а во втором все закончится профанацией.

И ситуация не безнадежна. С. Б. Михеева¹ предлагает классификацию моделей интерактивного образования. Она утверждает, что взаимодействие между участниками образовательного процесса осуществляется через так называемые «тексты» – объединенные смысловой связью последовательности знаковых единиц, основными свойствами которых является связность и целостность. Очевидно, что такие «тексты» могут существовать в самых разных видах: традиционном бумажном, электронном, аудио или видеозаписи, произнесенного доклада, музыкального произведения и т.п. Подобный подход имеет массу преимуществ, поскольку введение понятия «текст» позволяет посмотреть на технологии интерактивного обучения в общем виде. В этом случае от преподавателя требуется умение создания «текста», удовлетворяющего требованиям организации интерактивности, а от студентов – умение работать с ним. Форма и организация таких «текстов» определяются отсутствием или наличием технических средств и способом проведения занятий (синхронный или асинхронный, аудиторный или дистанционный).

Сосредоточимся на способах реализации методов интерактивного обучения с помощью электронных образовательных сред². Система управления обучением Moodle позволяет организовать упорядоченный набор страниц, который обычно связывается с конкретными дисциплинами учебного плана. Преподаватели публикуют в них свои «тексты», а обучаемые получают к ним доступ в соответствии с установленными в электронной образовательной среде правилами. Преподаватель имеет целый ряд возможностей размещения «текста» в системе. Очевидно, что доступ к «тексту» может осуществляться как в асинхронном, так и синхронном режимах, а форма его организации должна представлять интерес для всех студентов группы.

По-видимому, основным средством асинхронного интерактивного обмена при использовании системы управления обучением

¹ Михеева С.Б. О классификации интерактивных моделей обучения // Психология, социология и педагогика. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/01/2704> (дата обращения: 13.11.2015)

² Стрекалова Н.Б. Учебный процесс в открытых информационно-образовательных средах / Н. Б. Стрекалова // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 93–97.

Moodle является модуль «Форум». Форумы предназначены для обмена информацией между всеми участниками процесса дистанционного обучения. Они предоставляют обучающимся достаточно времени для подготовки ответов и могут использоваться для проведения дискуссий. Сообщения в форуме в чем-то похожи на почтовые – каждое из них имеет автора, тему и собственно содержание¹, а адресуются они конкретной аудитории. Как правило, любой ответ в форуме привязывается к некому исходному сообщению, в результате чего образуется древовидная структура, каждая ветвь которой посвящена определенной начатой кем-то теме. Если почтовые адреса студентов зарегистрированы в электронной образовательной среде, то все участники обучения достаточно быстро получают оповещения о выставленном в форуме тексте. По этой технологии удобно организовать, например, обсуждение некоторого научного материала (реферата, отчета, статьи или тезисов доклада).

Еще одно средство асинхронной интерактивности – модуль «Семинар». Он позволяет студентам выполнять предложенные преподавателем задания (что само по себе не является чем-то особым для Moodle), и дает возможность участникам оценивать работы друг друга², что собственно и обеспечивает интерактивность.

Модуль «Глоссарий» позволяет участникам создавать список определений. Это тоже средство асинхронной интерактивности. На странице может быть один главный глоссарий и сколь угодно много вторичных. Все глоссарии доступны участникам, однако редактировать главный глоссарий может только преподаватель. Совместная работа над глоссарием позволяет сосредоточить внимание обучающихся над важнейшей составляющей любой научной дисциплины – ее терминологией.

Модуль «Wiki» позволяет организовать асинхронную совместную работу над документом. Преподаватель заносит первоначальный текст,

¹ Белозубов А.В. Система дистанционного обучения. Moodle. Учебно-методическое пособие / А.В. Белозубов, Д.Г. Николаев, СПб.: 2007. 108 с.

² Элемент курса «Семинар». Виртуальная среда обучения (e-оре) Moodle 28. 07. 2012. [В Интернете]. Available: <http://e-opemoodle.blogspot.ru/2012/07/11.html>. [Дата обращения: 05. 02. 2016].

после чего любой обучаемый может его редактировать. При необходимости можно определить кто и когда вносил конкретную правку¹.

Модуль «Лекция» – это средство асинхронного активного обучения. Его назначение – дать возможность преподавателю организовать изучение какой-то темы пошагово. Тема раскрывается студенту постепенно и каждый раз для проверки усвоения материала ему необходимо ответить на контрольный вопрос. Если ответ на вопрос неправильный, то обучаемый снова возвращается к изучению материала или переходит на страницу с более подробным изложением неувоенного фрагмента. В противном случае он переходит к изучению следующего фрагмента темы. При совместном использовании модулей «Лекция» и модулей «Глоссарий» и «Wiki» можно ставить задачу создания педагогической системы автоматизированного интерактивного обучения.

Модуль «Рабочая тетрадь» также представляет собой средство активного обучения, которое в сочетании с другими тоже может использоваться для реализации принципа интерактивности. Модуль предоставляет последовательность заданий, ответы на которые надо дать в виде текста. Студент при этом имеет право вносить исправления и усовершенствовать свой ответ все то время, которое преподаватель зафиксировал как период доступности. При этом сохраняется последняя версия ответа.

Модуль «Анкета» предоставляет возможность асинхронного опроса аудитории по набору заранее созданных вопросов. Существует несколько вариантов построения анкеты. Результат анкетирования выдается в виде статистики ответов². Интерактивность может быть реализована за счет совместного использования с другими модулями.

Модуль «Опрос» предназначен для организации голосования на странице курса. В зависимости от настройки, он может быть как синхронным, так и асинхронным, как активным, так и интерактивным. Преподаватель задает вопрос и предусматривает насколько

¹ Элемент курса «Wiki». Виртуальная среда обучения (e-ōpe) moodle. 11. 03. 2012. [В Интернете]. Available: <http://e-opemoodle.blogspot.ru/2012/03/4-wiki.html>. [Дата обращения: 05. 02. 2016].

² Элемент курса «Анкета». Виртуальная среда обучения (e-ōpe) Moodle. 11. 03. 2012. [В Интернете]. Available: <http://e-opemoodle.blogspot.ru/2012/03/4.html>. [Дата обращения: 05. 02. 2016].

вариантов ответа, что позволяет аудитории проголосовать по какому-либо вопросу, найти общее мнение или выделить участников с оригинальной точкой зрения. Результаты опроса могут быть скрыты от студентов, а могут быть им показаны либо анонимно, либо с указанием авторства. Распространенность в студенческой среде мобильных телефонов с технологией Smart позволяет, в частности, организовать оперативные опросы аудитории в течении лекции без привлечения дополнительного оборудования.

Модуль «Чат» – это типичное средство синхронного интерактивного общения. Информация в чате представляет собой поток сообщений, идущих от всех участников. Если техническая настройка чата не вызывает особых затруднений, то для организации работы в нем от преподавателя потребуются ряд усилий. Так, например, необходима тема обсуждения, которая заинтересует потенциальных участников и организация встреч во времени. Информация в чате может сохраняться указанное при его настройке время.

Подводя итог изложенному, отметим, что в условиях использования электронной образовательной среды технических и программных препятствий для использования интерактивного обучения при организации самостоятельной работы студентов нет. Как бы ни выглядела дисциплина, какие бы методические требования к ней не предъявлялись, все возможности проведения таких видов занятий уже существует. Решение вопроса упирается в административные трудности, в частности, в заинтересованность преподавателей и соответствующее нормирование их труда. Если руководство высшей школы действительно хочет сделать продуктивной самостоятельную работу студентов и продолжить переход к европейской системе образования¹, выход, практически один – на деле внедрить интерактивные формы проведения занятий в учебный процесс. Более того, ему придется разрешить преподавателю самому выбирать формы и виды проведения учебных занятий, реализовать на практике систему зачетных единиц и полностью отказаться от нормирования труда преподавателя в часах (академических или астрономических).

¹ Степанов А.Г. Болонский процесс и изменения в высшем образовании России / А.Г. Степанов // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. № 1(5). С. 76–82.

Филатов Илья Владимирович

доцент, кандидат экономических наук,
экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

**Научно-технический прогресс
в циклической динамике:
русская исследовательская традиция¹**

Аннотация: В статье рассматривается вклад русского экономиста-математика В.К. Дмитриева (1868–1913) в создание оригинальной теории экономических циклов, описывающей влияние научно-технического прогресса на воспроизводство экономической системы в ее циклической динамике. Некоторые идеи классика отечественной экономической мысли могут быть полезными для объяснения современного экономического кризиса.

Ключевые слова: теория ценности, теория издержек производства, конкуренция, технический прогресс, экономический цикл

Ilya Filatov

**Scientific and technical progress in cyclic dynamics:
Russian research tradition**

Abstract: The paper covers the contribution of the Russian economist and mathematician Vladimir K. Dmitriev (1868–1913) in the creation of an original theory of economic cycles, describing the impact of scientific and technological progress on the reproduction of the economic system. Some of the ideas of the classic of Russian economic thought can be useful for explaining the current economic crisis.

¹ Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-03-00698.

Keywords: theory of value, theory of production costs, competition, technical progress, economic cycle

Владимир Карпович Дмитриев (1868–1913) – крупный представитель российской экономико-математической школы в ее дореволюционный период, «первый русский экономист-математик» (Н.Н. Шапошников). Он признан на Западе также одним из основателей неорикардизма, которое стало влиятельным критическим течением по отношению к неоклассической теории. В главном своем произведении «Экономические очерки» (первое полное издание 1904 г.) Дмитриев заложил основы модели межотраслевого баланса, принял попытку синтеза теории издержек производства и теории предельной полезности, предложил оригинальную концепцию конкуренции и экономических кризисов в связи с техническим прогрессом. Если учитывать, что основные теоретические построения были завершены Дмитриевым еще в 1897 г., то нужно признать его приоритет в этой области, поскольку, получившая мировое признание теория промышленных кризисов М.И. Туган-Барановского (1894 г.), специально не рассматривает технический прогресс как самостоятельный фактор циклических колебаний.

Теория конкуренции изложена Дмитриевым в «Экономических очерках»¹ (Очерк II: «Теория конкуренции О. Курно»), проблеме циклов и кризисов перепроизводства посвящена глава VII «Об экономических результатах технического прогресса». Теория циклов логически следует из теории конкуренции и содержательно должна рассматриваться только в связи с ней.

Основываясь в на анализе и критике идей Курно («великого забытого экономиста»), Дмитриев приходит к противоположному ортодоксальной теории выводу, доказывая, что по мере увеличения числа производителей на рынке, т.е. при переходе от ситуации монополии к свободной конкуренции, рыночная цена не понижается, как следовало бы ожидать, до своего минимального предела, не достигает уровня необходимых или «наименьших при данном состоянии техники»² из-

¹ *Дмитриев В.К.* Экономические очерки / Под ред. П.Н. Клюкина. М., 2001.

² Там же. С. 126.

держек производства, а, наоборот, общие издержки имеют тенденцию повышаться до уровня цены за счет возникновения непроизводительных издержек, связанных с образованием излишних, «резервных» товарных запасов. Этот вывод имеет важное значение и для решения основной теоретической проблемы «Экономических очерков» – органического синтеза трудовой теории ценности (теории издержек производства) и теории предельной полезности. На основе своей теории конкуренции Дмитриев показал, что ценность товаров всех основных типов (свободно воспроизводимых, монопольных, подпадающих под действие убывающей производительности) не может быть определена без учета условий производства (предложения), а с другой стороны, потребительского спроса.

Центральная гипотеза Дмитриева заключается в том, что между производством товаров и их сбытом нельзя заранее и однозначно ставить знак тождества. Капиталисты не всегда заинтересованы в продаже всех произведенных товаров, при определенных обстоятельствах они имеют сильные мотивы к увеличению резервных запасов. Более того, при том же самом объеме производства они могут быть склонны даже к сокращению сбыта. Дмитриев дает этому утверждению строгое логическое и формальное доказательство. Таким образом, в условиях свободной и неограниченной конкуренции *цена понижается до уровня издержек производства, а, наоборот, издержки возрастают до уровня цены.*

К каким последствиям такое поведение капиталистов приводит для общества в зависимости от того или иного типа конкуренции? Дмитриев так отвечает на этот вопрос: «при господстве монополии народное хозяйство в целом не теряет ничего: что берется сверх необходимых издержек производства у потребителей, то поступает в виде чрезмерно высокой монопольной прибыли в распоряжение монополиста; напротив, вся сумма, переплачиваемая потребителями сверх необходимых издержек производства, при господстве свободной конкуренции пропадает для народного хозяйства бесследно, расходуясь на покрытие непроизводительных издержек (т.е. таких, затрата которых не увеличивает общей суммы пользы или удовольствия)»¹. Непосредственное воздействие технического прогресса на рыночное

¹ Там же. С. 199.

равновесие таких конкурентов проявляется в последовательном понижении необходимых издержек производства и перепроизводстве товаров. В условиях конкуренции это приводит к снижению цен, но проявляется не только в расширении предложения как такового, но и в увеличении товарных запасов и производстве избыточных средств производства для этих и будущих «резервных» товаров.

Влияние технического прогресса, воздействие которого на экономическую систему проявляется в снижении необходимых издержек производства, показано Дмитриевым в виде следующей модели (рис. 1).

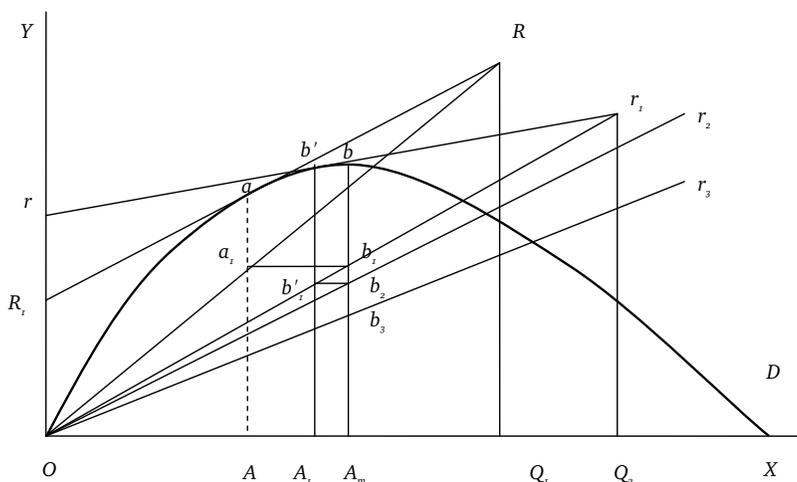

Рис. 1

По оси абсцисс X отложены количества определенного товара, по оси ординат Y – ценностные величины. Взаимосвязь количества товаров и выручки отражает кривая OD . Объем производства, соответствующий максимальному валовому доходу (b) капиталистов, равен OA_m , первоначальные необходимые издержки представлены в виде прямой OR . Соответственно, тангенс угла наклона прямой ROX отражает уровень средних издержек. При данном уровне необходимых издержек равновесие установится при некотором объеме производства OQ_1 , для которого кривая общих издержек R,R (включая непроизводительные издержки), будет касательной к кривой OD

в точке a , показывающей связь произведенного или проданного количества товаров с ценностными показателями. Тогда размер сбыта (не производства!) установится на уровне OA . Непроизводительные издержки, связанные с реализацией, будут равны a_1a .

Далее проведем горизонтальную прямую от точки a_1 до пересечения с вертикальной прямой или ординатой $A_n b$, которая показывает, соответственно, максимальный валовой доход. Через точку пересечения этих прямых b_1 проходит новая линия необходимых издержек производства Og_1 , причем угол наклона этой прямой меньше угла наклона прямой OR (первоначальных необходимых издержек). Содержательно это показывает снижение необходимых издержек производства, рост производительности в результате технического прогресса.

Новому уровню необходимых издержек производства соответствует и новый объем производства товаров в условиях конкуренции – он будет равен OQ_2 . Для этого объема производства будет существовать своя кривая rr_1 общих издержек производства, которые включают в себя и непроизводительные издержки. Кривая rr_1 – касательная к кривой OD в точке b' , причем можно доказать, что эта точка будет лежать на кривой OD между точками a и b . Тогда по аналогии с предыдущей аргументацией, непроизводительные накладные издержки в новом состоянии равновесия и при новой технике производства будут составлять $b'b'_1$, а сумма накладных расходов увеличится на разность $b'b'_1 - aa_1$. Таким образом, технический прогресс в условиях свободной конкуренции, приводящий к последовательному понижению необходимых издержек производства, будет приводить не только к росту предложения, как следует из ортодоксальной теории, но и к увеличению избыточных и непроизводительных товарных запасов.

Может показаться, что избыточные запасы и непроизводительные издержки есть следствие существования большого числа торговых посредников, стоящих между производителями и потребителями, и как бы мешающих оценивать и учитывать производителям в своих планах движение спроса на товары. Однако Дмитриев критикует этот вывод, показывая, то даже если отношения между производителями и покупателями прозрачны, то под влиянием конкуренции все равно возникают непроизводительные издержки. Эти из-

держки не устранимы даже, если потребители объединяются в коллективные потребительские общества и ассоциации и напрямую строят отношения с производителями товаров. Отсутствие планомерности капиталистического хозяйства (в смысле соответствия производства и потребления) лежит в основе возникновения избыточных товарных запасов, перепроизводства и потерь для общества в виде непроизводительных издержек.

Влияние научно-технического прогресса на экономическое развитие представлено Дмитриевым графически в виде рис. 2.

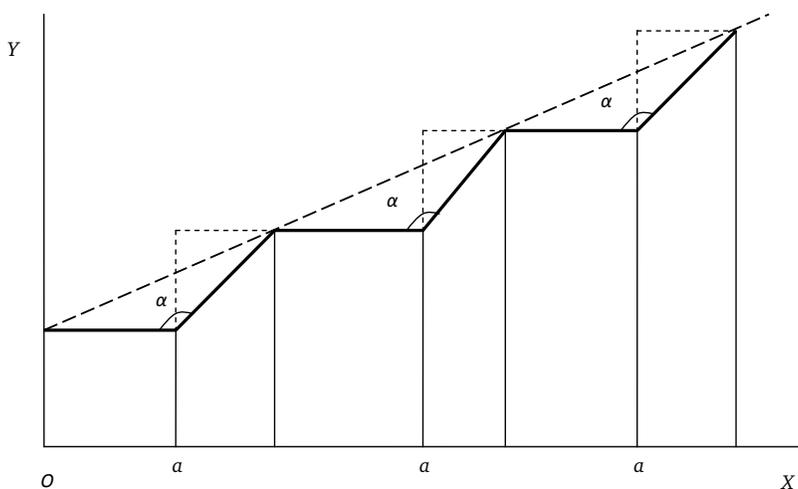

Рис. 2

Основная предпосылка модели заключается в том, что научно-технический прогресс и следующее за ним усовершенствование методов производства являются функцией времени. Поэтому по оси абсцисс X отложено время, а по оси ординат Y – объем производства в единицу времени.

Научно-технический прогресс, хотя и носит непрерывный характер, но отличается разной интенсивностью. В теоретическом отношении поэтому можно разделить два основных момента: 1) производительность труда не меняется (нововведения отсутствуют или не оказывают решающего влияния на экономическую систему); на рисунке это показано сплошными горизонтальными отрезками ломан-

ной кривой; 2) методы производства совершенствуются, производительность труда в результате растет, что демонстрируют возрастающие отрезки кривой экономического развития.

Важное наблюдение Дмитриева связано с разделением двух явлений – технического открытия (изобретения) и его применения на практике. Между техническим открытием и нововведением имеется определенный лаг. Нововведение дает необходимый эффект, он выражается в уменьшении издержек и расширении производства. Однако не сразу. Поэтому соответствующие части кривой экономического развития не принимают вертикального положения, как продемонстрировано пунктирными ступенчатыми отрезками, а имеют определенный наклон (угол α на рис. 2 всегда будет больше прямого). Чем менее продолжительными будут стационарные периоды технического застоя, тем больше кривая экономического развития будет приближаться к восходящей пунктирной линии, демонстрирующей линейный тренд. При более сложном анализе кривая оказывается выпуклой или вогнутой в зависимости от типа научно-технического прогресса с точки зрения характера роста производительности труда.

Дмитриев строит оригинальную концепцию экономического цикла, разделяя два возможных типа экономического развития в условиях технического прогресса (т.е. возрастания производительности труда и снижения необходимых издержек производства). Первый тип показывает развитие как постоянную смену периодов подъемов и спадов промышленного производства (циклическая динамика). Второй тип демонстрирует постоянное перепроизводство товаров без выраженных периодов абсолютного падения выпуска. Каждый из типов соответствует своей особенной модели экономической системы с точки зрения взаимодействия основных субъектов капиталистического хозяйства. Первоначально рассматривается экономика, где движение товаров охватывает цепочку т.н. «специализировавшихся классов»: производители → крупные оптовые торговцы → мелкие торговые капиталисты → потребители. Включение в анализ торговых капиталистов, как самостоятельных и типичных агентов товарного обращения, усиливает проблему более или менее точной оценки действительного спроса потребителей со стороны непосредственных производителей товаров, поскольку «усиленный спрос на товар со стороны оптовых и даже мелких торговцев вовсе еще не ука-

зывает непременно на усилии их сбыта; *они могут покупать больше* не только для того, чтобы расширять свой сбыт, но также и для того, чтобы *увеличивать свои мертвые запасы*, если такое стремление окажется согласным с их стремлением к наибольшей выгоде»¹. При разделении производственной и сбытовой функций торговцы ориентированы только на свою собственную выгоду и сразу сокращают закупки товаров у производителей, как только намечается падение потребительского спроса. На следующей графической модели это показано вертикальными отрезками пунктирной кривой (рис. 3).

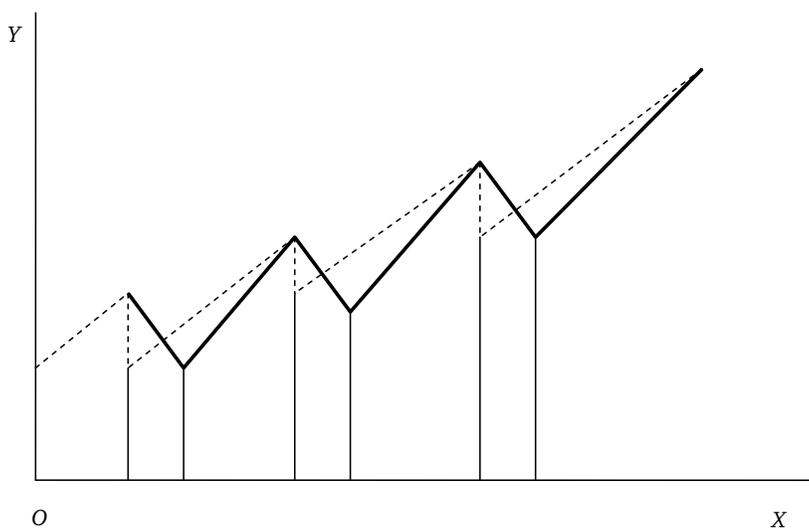

Рис. 3

К каким последствиям для производителей приведет падение спроса на товары со стороны торговых агентов? Промышленные капиталисты вынуждены сокращать свое производство, но это сокращение не будет прямо повторять реакцию торговцев, которые полностью прекратили закупки и отягощены накопленными товарными запасами. При общем падении производства и в виду технического прогресса промышленным капиталистам сложно реализовать имеющиеся средства производства, кроме как по цене матери-

¹ Там же. С. 235.

алов, из которых они сделаны. Поэтому для производителей остаются две возможности: либо сократить выпуск при том же имеющимся у них капитале, либо, поддерживая прежний объем производства, реализовывать свои товары торговцам по более низким ценам. И в том, и в другом случае промышленные капиталисты работают себе в убыток. Дмитриев выстраивает логику поведения производителей на основе преимущественно второй альтернативы: падение производства в настоящий период меньше, чем его исходное состояние в предыдущий период (на рис. 3 это показано особенностью развития сплошной кривой). Производство в условиях и без того слабого спроса перенасыщает рынок товарами, что еще более усиливает процесс падения цен, который сказывается на дальнейшем обесценении запасов в руках торговцев. Далее происходит стремительное и драматическое развитие кризиса. Чтобы избежать еще большего убытка, торговые капиталисты решают продавать запасы по любой цене; падает доверие, рушится кредитная система, наступает волна массовых банкротств. Падение цен катастрофическое.

Определенную положительную роль в развертывании спирали кризиса приобретают «мелкие каналы обращения» – розничные торговцы, которые в условиях низких цен начинают как бы расчищать рынки, находя для себя выгодным приобретать обесценивающиеся, но хорошие товары для будущих спекулятивных операций в благоприятное время. Падение цен постепенно замедляется, паника заканчивается.

Последствия кризиса проявляются в возникновении объективных потребностей в удешевлении производства для восстановления прибылей при низких товарных ценах. И здесь Дмитриевым высказана важная гипотеза относительно связи этапов цикла и технического прогресса. Если раньше технический прогресс рассматривался как внешний и постоянно действующий фактор по отношению к экономической системе, то при построении теории циклов технический прогресс исследуется уже как внутренний фактор, порождаемый самой системой и действующий с разной интенсивностью. Депрессивное состояние хозяйства создает стимулы к поиску и масштабному внедрению новых технических идей, которые могут способствовать снижению необходимых издержек производства. «И действительно, история промышленности говорит нам, что именно в эти

моменты вводится большинство крупных усовершенствований»¹. Нововведениям способствует также дешевизна и обилие невостребованного ссудного капитала (здесь Дмитриев встает на позицию Туган-Барановского; позднее схожее построение использовал Н.Д. Кондратьев в теории больших циклов конъюнктуры в 1925–26 годах).

Другой тип экономического развития становится преобладающим, если капиталистическая система строится таким образом, что функции производства и сбыта объединены, а сама система товарного обращения приобретает вид: производители → потребители. В этом случае выводы Дмитриева полностью строятся на его теории конкуренции: побочным результатом технического прогресса и роста производительности труда будет увеличение избыточных товарных запасов, однако их накопление совершается без регулярных потрясений промышленного производства, а только в виде хронического общего перепроизводства, причем это будет являться не результатом хозяйственных ошибок капиталистов, но объективным следствием свободной конкуренции.

Дмитриев намечает и некоторые контуры такой экономической системы в реальном мире. Современным и в известной степени провидческим является его замечание о роли сделок на срок (нем. – *Terminhandel*) или фьючерсов для сокращения непроизводительных резервных запасов, а также об изменении роли и даже постепенном устранении большого числа мелких посредников в пользу крупных форм организации торговли в передовых капиталистических странах.

Самый общий эскиз теории экономических кризисов В.К. Дмитриева показывает его глубокое понимание природы свободной конкуренции, отличное от классических (А. Смит, Д. Рикардо) и сформировавшихся в то время неоклассических (О. Курно, А. Маршалл) теоретических представлений о роли и последствиях конкурентного процесса, в т.ч. для благосостояния общества. Дмитриев провел сложный математический анализ влияния технического прогресса в условиях свободной конкуренции на воспроизводство экономической системы, показав причины циклических колебаний и их последствий для благосостояния общества. Эти идеи могут объяснить и некоторые особенности современного экономического кризиса.

¹ Там же. С. 239.

Эпштейн Давид Беркович

*профессор, доктор экономических наук,
Северо-Западный НИИ
экономики сельского хозяйства РАН*

**Реформирование российской науки:
перспективы бюрократических игр**

Аннотация: Передача научно-исследовательских организаций под управление бюрократической структуре с 2014 года сделала фундаментальную науку в России полем для сомнительных и вредных экспериментов. Делается вывод о бюрократическом характере реформирования и несоответствии его задачам перехода к инновационному развитию, стоящим перед страной. Профсоюзные организации РАН критикуются за слабую работу с коллективами научно-исследовательских учреждений, за уход от задач отстаивания интересов работников и науки. Сообщается о Третьей сессии Конгресса работников образования, науки и культуры России (КРОН–3) и приведена резолюция КРОН–3 о необходимости принятия альтернативной программы сохранения и развития науки и образования.

Ключевые слова: Российская академия наук, фундаментальная наука, реформирование, инновационное развитие, бюрократия, бюрократические реформы

David Epstein

**Reforming Russian science:
prospects of bureaucratic games**

Abstract: Transfer of research organizations since 2014 under the control of the bureaucratic structure made of fundamental science in

Russia field to doubtful and hazardous experiments. The conclusion about the bureaucratic nature of reform and its inconsistency with the task of transition to innovative development facing the country is formulated. Trade Union organizations of the Russian Academy of Sciences are criticized for poor work with the collectives of scientific research institutions, for rejection of the defending the interests of workers and science. It is reported on the Third session of the Congress of workers of education, science and culture of Russia (KRON-3) and the resolution of KRON-3 about the need to adopt alternative programs for the preservation and development of science and education.

Keywords: Russian Academy of Sciences, basic science, reform, innovation development, bureaucracy, bureaucratic reforming

«Чужие на этом празднике жизни»

Важнейший факт, характеризующий так называемые «реформы РАН», состоит в том, что ее финансирование РАН (с научными учреждениями), несмотря на все противоположные заверения властей о большом увеличении финансирования науки, практически не растет, а в 2015 сокращалось, что, видимо, продолжится и в 2016 году.

Несмотря на инфляцию и рост доходов бюджета за 2015 год примерно на 3–4%, финансирование ФАНО планируют в 2016 году сократить на 10%. И это сокращение уже почувствовали во многих НИУ, кое-где даже пытаются отправлять работников в добровольный отпуск за свой счет.

Вот как характеризует состояние с финансированием РАН академик Г.П. Георгиев: «В XXI веке финансирование науки в России существенно возросло. Сначала это был перенос центра тяжести на университеты. Далее последовала пиар-кампания нанотехнологий. Практически все деньги пошли в Роснано. Третья волна – создание НИЦ “Курчатовский институт” с особым финансированием. Наконец, четвертый этап – создание “Сколково”».

Рост поддержки РАН с 2008 по 2011 год в номинале составил около 30%, а с учетом инфляции произошло снижение финансирования. Дальше началось снижение финансирования РАН. То есть, из “уси-

ления поддержки науки» РАН после 2008 года выпадает. Особенно это касается программ РАН»¹.

На самом деле РАН выпала из «усиления поддержки науки» уже давно. Обратимся к статистическим данным о расходах на науку в целом и на фундаментальную науку, в том числе, на фундаментальные исследования РАН (см. табл. 1). При этом данные, учитывая высокую инфляцию, весь период с 1998 года, приведем не только в фактических ценах, но и в постоянных ценах 1999 года. Для этого нами был стандартным образом рассчитан кумулятивный коэффициент роста цен, который является средним арифметическим из коэффициента роста цен на потребительские товары и услуги и коэффициента роста цен на промышленную продукцию и услуги, так как существенная часть затрат идет оплату труда, а остальная – на оборудование, материальные затраты и прочие товары и услуги преимущественно промышленного происхождения.

Ознакомление с результатами этой таблицы приводит к очень интересным и при этом невеселым выводам в отношении расходов на науку вообще и на фундаментальные исследования РАН, в частности. Прежде всего, очевидно, что если в текущих ценах расходы на науку выросли с 1999 года по 2014 год более, чем в 25 раз, то в постоянных ценах, то есть, с исключением инфляции, этот рост (строка 4) составляет 5,7 раза. Это тоже немало, но все-таки это рост не на порядок. Однако при этом расходы бюджета на фундаментальную науку (строка 7) выросли в постоянных ценах уже заметно меньше, то есть в 3,36 раза. Если учесть, что в 2000 году работники науки и она сама пребывали еще целиком в нищенском состоянии, куда их загнали «либеральной», а по сути дела, неуправляемой трансформацией «из социализма в капитализм», то увеличение в 3,6 раза не кажется столь уж кардинальным. Удивительно при этом, что доля расходов на фундаментальную науку во всех расходах на науку упала весьма значительно, с 47,2% до 27,8% (строка 8). Однако, и это просто поражает, расходы на Российскую академию наук выросли в постоянных ценах в два раза меньше, чем на всю фундаментальную науку

¹ Георгиев Г. Что губит российскую науку и как с этим бороться. Часть I. <http://trv-science.ru/2015/12/22/что-gubit-rossijskuyu-nauku-i-kak-s-etim-borotsya-1/>.

Таблица 1. Расходы бюджета на науку и фундаментальные исследования РАН в 2000–2014 годах в текущих и постоянных ценах 1999 года (стоимостные показатели, за исключением средней заработной платы и курса доллара, в млрд руб., относительные показатели – в %)

№ Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2000
1 Расходы консолидированного бюджета	1960,1	6820,6	17616,7	19994,6	23174,7	25290,9	27611,7	1408,7
2 Расходы консолид. бюджета в постоянных ценах	1555,0	2707,0	4174,2	4330,7	4746,9	4938,1	4977,6	320,1
3 Все расходы федерального бюджета на науку	17,396	76,909	237,644	313,9	355,920	425,302	437,273	2513,6
4 Все расходы федерального бюджета на науку в постоянных ценах	13,801	30,525	56,309	67,989	72,904	83,040	78,828	571,2
5 Расходы на науку в процентах ко всем расходам консолидированного бюджета,	0,89	1,13	1,35	1,57	1,54	1,68	1,58	178,4
6 Расходы на фундаментальную науку	8,219	32,025	82,172	91,684	86,623	112,231	121,6	1479,4
7 Расходы на фундаментальную науку в постоянных ценах	6,521	12,710	19,470	19,858	17,743	21,913	21,921	336,2
8 Расходы на фундаментальную науку в процентах ко всем расходам на науку	47,25	41,64	34,58	29,21	24,34	26,39	27,81	58,9
9 Расходы на РАН из бюджета	7,058	23,558	60,061	64,991	71,202	75,515	53,703	760,9
10 Расходы на РАН из бюджета в постоянных ценах	5,599	9,350	14,231	14,077	14,585	14,744	9,681	172,9
11 Доля расходов на РАН из бюджета в расходах на фундаментальную науку	85,87	73,56	73,09	70,89	82,20	67,29	44,16	51,43
12 Расходы бюджета на РАН на фундаментальные исследования	5,210	18,378	48,106	53,847	57,880	60,423	42,299	811,9

13	Расходы бюджета на РАН на фундаментальные исследования в постоянных ценах	4,133	7,294	11,399	11,663	11,856	11,798	7,625	184,5
14	Доля расходов на РАН в расходах на фундаментальную науку	85,87	73,56	73,09	70,89	82,20	67,29	44,16	51,43
15	Внутренние расходы на фундаментальные исследования РАН	52,098	18,378	48,106	53,847	57,880	60,422	42,299	811,9
16	Внутренние расходы на фундаментальные исследования РАН в постоянных ценах	4,133	7,294	11,399	11,663	11,856	11,798	7,625	184,5
17	Доля расходов на фундаментальные исследования РАН в расходах бюджета на РАН	73,82	78,01	80,10	82,85	81,29	80,01	78,77	106,70
18	Доля расходов на фундаментальные исследования РАН в расходах бюджета на науку	29,95	23,90	20,24	17,15	16,26	14,21	9,67	32,30
19	Расходы бюджета на фундаментальные исследования РАН во всех расходах бюджета	0,27	0,27	0,27	0,27	0,25	0,24	0,15	57,64
20	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	2,22	8,55	20,95	23,37	26,63	29,79	32,50	1464,0
21	Доля затрат на оплату труда во внутренних затратах на исслед. и разработки	36,20	40,85	46,14	45,20	43,99	44,65	43,92	121,33
21	Доля затрат на приобретение оборудования во внутренних затратах на исслед., и разработки	4,48	4,31	3,45	3,29	3,62	3,14	3,08	68,69
22	Кумулятивный индекс роста цен к уровню 1999 г., в %	126,0	252,0	422,0	461,7	488,2	512,2	554,7	440,1
23	Курс доллара, руб./долл.	28,16	28,78	30,48	32,2	30,37	32,73	56,26	199,8

(строка 10), лишь в 1,7 раза. Не правда ли, странно?! С начала 2000-х годов все время говорится о необходимости модернизации экономики на научной основе, о повышении внимания правительства к науке, в особенности, к фундаментальной, но финансирование основной организации, обеспечивающей в стране фундаментальные исследования, выглядит просто нищенским по сравнению со средними цифрами. И если в 2000 году расходы на РАН составляли 85,7% расходов бюджета на фундаментальные исследования, то в 2014 году – это было уже только 44,2%, то есть, вдвое меньше (строка 11).

Между тем, отстающий в два раза от общего роста финансирования науки рост финансирования РАН за 12 лет происходил, как известно, в условиях высокой инфляции и заметного роста зарплат. Если финансирование науки в текущих ценах выросло за 2000–2014 годы в 25,3 раза, а средние зарплаты в экономике в 14,6 раза (строка 20), то финансирование РАН за тот же период выросло лишь в 7,6 раза. Это означает, что и рост заработной платы в РАН отставал примерно в два раза от общероссийского уровня. Вот таким было отношение все эти годы к ученым РАН и фундаментальной науке на самом деле!

И при этом весьма часто говорится о необходимости эффективно расходовать средства на фундаментальную науку, на РАН, хотя расходы на нее составляют лишь 9,7% расходов бюджета на науку и 0,15% от всех расходов бюджета (строки 18 и 19)! Это ли не фарисейство?! Тот факт, что в правительстве заговорили о возможном слиянии или даже ликвидации «отдельных институтов развития», таких как «Роснано», «Сколково», Российской венчурной компании, говорит о том, что под шум о реформировании РАН должного внимания эффективности использования основного объема средств на науку не уделялось¹.

Отметим, что доля заработной платы во внутренних затратах на науку почти не росла эти годы, а доля затрат на материалы и оборудование даже снижалась (табл. 1., строки 21 и 22). А если учесть, что с 1990 по 1999 год зарплата в науке отставала по темпам роста от роста

¹ Дворкович не исключил объединения отдельных институтов развития РФ. РИА-Новости. 26.01.2016. <http://ria.ru/economy/20160126/1365441821.html>

зарплата в экономике¹ и была в 2000 году ниже зарплаты секретарши офиса или дворника в РЭУ, то, очевидно, к 2014 году это отставание могло только резко увеличиться. Иначе, как постепенным удушением такую «политику финансирования» фундаментальной науки назвать трудно. Единственное, чем можно объяснить эту политику – сознательным стремлением вынудить ученых уйти из институтов РАН и перейти или в вузы, или в коммерческие структуры. И это при том, что именно ученые РАН, доля которых среди всех научных сотрудников страны не превышала 20%, обеспечивали порядка 60% всех научных публикаций страны, то есть эффективность РАН в три раза превышала среднюю.

Учтем теперь, что курс рубля со второй половины 2013 года начал бытсро падать, а к концу 2014 год доллар стоил уже более 60 руб. Это означает, что финансирование приобретения материалов и оборудования для фундаментальных исследований за рубежом (а за рубежом приобретается большая часть материалов, оборудования, литературы и т.д.) уменьшилось в два раза. Конечно, оно сократилось как минимум вдвое и для других сфер науки и образования, но на голодном-то пайке последние 15 лет держат именно РАН.

«Свежие вейния»

В свете сказанного выше трудно понять, о каком повышении эффективности бюджетных средств, выделяемых на науку, продолжают говорить по отношению к РАН, если она при минимальном и падающем финансировании обеспечивает основную часть публикаций. К тому же именно сотрудники РАН вносят весьма существенный вклад в публикации, которые проходят под эгидой вузов². И тем не

¹ См. Российский статистический ежегодник. 2003. С. 185. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

² См. Об этом подробнее в *Алдонин В.С. Почему наукометрические данные не всегда отражают истинный уровень академических и университетских исследований.* <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=a771b262-3bd5-4a69-aecd-61b13d5e59fe#content>

менее именно о повышении эффективности бюджетных средств, причем преимущественно по отношению к НИУ РАН, шла речь на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 21 января 2016 года. При этом основная тема, объявленная Президентом, была о наличии собственных передовых технологий как ключевом факторе суверенитета и безопасности государства, конкурентоспособности отечественных компаний, важном условии роста экономики и повышения качества жизни наших граждан¹. Тема – действительно очень важная, особенно, если учесть, что экономика России не просто топчется на месте с 2014 года, а начала падать в то время, когда мировая экономика росла и растет. Но ведь создание и внедрение (или трансфер, как принято сейчас говорить) передовых технологий отнюдь не является первой задачей фундаментальной науки и РАН. Разумеется, в основе новых, более эффективных, «прорывных», как их любят называть последние лет двадцать, технологий, как правило, лежат открытия фундаментальной науки. Верно и то, что время между открытием и распространением технологий и новых видов продукции ныне сокращается по сравнению с предшествующими десятилетиями. И все же, создание новых технологий и видов продукции – это задача прикладной науки, системы венчурных фирм, бизнеса, государства и, наконец, всей отечественной инновационной системы. Но это отнюдь не только и не главным образом задача РАН.

У проблемы перехода к инновационной модели экономического развития в любой стране, кратко говоря, есть два основных пути решения: улучшение ситуации с предложением инноваций и улучшение ситуации со спросом на инновации. Возможно, и чаще всего требуется, сочетание обоих направлений. Для нашей страны более характерен в постсоветский период не недостаток предложения отечественных (и зарубежных) инноваций, хотя здесь тоже есть проблемы, но, прежде всего, очень слабый, фантастически отстающий от предложения, спрос бизнеса на инновации, дополняемый низкой инвестиционной активностью, слабо восполняемой государством. В силу ресурсного характера российской экономики большей части

¹ Заседание Совета при Президенте по науке и образованию (стенограмма). <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=65b30553-da67-4b75-9368-e7e764562539#content>

бизнеса невыгодны, не нужны инновации, выходящие за сферу расширения объема продаж ресурсов, и вообще не нужны долгосрочные вложения, так как они более рискованны. Государство, несмотря на постоянные разговоры о модернизации, инновациях и т.д., упорно не ставит перед бизнесом и страной реальных задач развития, не поощряет его в необходимой степени к инвестициям в новые отрасли. А реально сдвинуть ситуацию в направлении диверсификации экономики и принятия долгосрочных и масштабных экономических (не «имиджевых» только) проектов может лишь государство. Вот бы за это направление деятельности и ухватиться высокопоставленным представителям государства на заседании Президентского совета!

Однако об инновационной системе, о роли бизнеса и даже прикладной науки в создании и продвижении инноваций речи на Совете не было. К проблеме явно подходили не с того конца. Речь шла о выделении «ведущих организаций» в сфере науки, которые, видимо, по замыслу организаторов этого мероприятия, должны одновременно стать ведущими и в создании, и в распространении передовых технологий. Однако такая постановка вопроса по отношению к РАН и фундаментальной науке сама по себе не очень понятна, так как реально и эффективно работать в направлении создания и распространения новых технологий может относительно небольшая часть научных организаций или их подразделений, преимущественно прикладного направления, активно сотрудничающих с бизнесом. И эти организации прекрасно известны тем, кто в соответствующих отраслях работает. Могут ли они возглавить всю работу по созданию и распространению новых (прорывных!) технологий – это другой вопрос. Но на заседании Совета вопрос ставился так, что эти «ведущие организации» должны получать существенно большее финансирование, чем «не ведущие», то есть, за счет всех прочих организаций. А ведь финансирование фундаментальных исследований у нас и так, как мы видели, на недопустимо низком уровне! Куда же еще меньше?!

По сути дела, это означало бы свести финансирование фундаментальных исследований к финансированию преимущественно прикладного направления, оставив совсем уж на нуле иные направления, которых немало и которые не менее важны для страны и для науки, чем направления, работающие на создание новых технологий. Види-

мо, почувствовав такой «уклон», академик М.Б. Пиотровский, директор Эрмитажа, напомнил, что в России есть еще и «гуманитарные науки, есть гуманитарные технологии..., культурные индустрии»...и есть такая наука, точнее, комплекс наук, как востоковедение, не только работающее на мировом уровне, но и формирующее его...И такая синтетическая наука очень важна сегодня – в век конфликтов и конфронтации. Она может и ложилась всегда в основу компромиссов и дискуссий между культурами и в основу для принятия правильных экспертных мнений и решений на протяжении веков: от генерал-майора Пржевальского – до академика Примакова¹.

Понимая, что концентрация финансирования у ведущих организаций, занятых прорывными технологиями, за счет остальных, может нанести удар по другим направлениям науки, Пиотровский попросил «Совет по науке помочь сохранить востоковедение как самостоятельную отрасль науки в научной номенклатуре, в научно-образовательной номенклатуре».

За всеми «высокими» разговорами о выделении «ведущих организаций», о создании «центров превосходства (excellence centers)» как якобы одной из важнейших тенденций развития современной науки, о «прорывных и конвергентных технологиях», о «прорывных исследованиях»² ощущалось, прежде всего, именно упрощенчество, желание поскорее пересадить некие зарубежные «образцы» научных организаций или подходов к управлению наукой на российскую почву, явно без понимания реальной роли того, что «пересаживается», а также того, чем это обернется для российских исследователей. Те грубейшие ошибки, которые были совершены при бездумном, безумном копировании западных рыночных экономических и юридических

¹ Заседание Совета при Президенте по науке и образованию (стенограмма). <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=65b30553-da67-4b75-9368-e7e764562539#content>

² «По убеждению академика Фортова, “прорывные исследования придумали наукометристы, люди, которые строят график “корень кубический из числа ученых, деленный на квадрат площади их лабораторий”». Субботин А. Остаются оптимисты. Академии есть на кого опереться. /Поиск. № 6 (2016). <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/17605/?print>

институтов и привели к развалу и коллапсу экономики в 1992–1998 годах и, кстати, к разгрому столь необходимой сегодня прикладной науки, вновь повторяются в отношении фундаментальной науки¹.

И второе: вполне просматривалось на заседании Совета то, что под идеей выделения «ведущих организаций» скрывается стремление руководителей некоторых крупных НИУ, всемерно превознося свое направление, получить резкое увеличение финансирования. А поскольку сейчас весьма непросто обеспечить существенное увеличение финансирования для себя за счет бюджета, а бизнес обещаниями будущих «прорывных» технологий не убедишь, то можно попробовать за счет «перетягивания одеяла на себя». Перетягивания от тех, кто с «прорывными» или с «конвергентными» технологиями не работает и миллиардов не требует.

Трудно не согласиться с А. Григорьевым, написавшим в «Аргументах недели»: «Кто будет выбирать эти 150 “сильнейших”, по каким критериям пойдёт отбор, почему цитируемость в журналах, издаваемых вероятным противником, – пресловутая рейтингомания – стала идеей фикс для наших чиновников, хотя от неё уже отказались все мировые научные лидеры? Какова будет судьба научных учреждений, не попавших в “список выживших”? Ответов на эти вопросы так и не прозвучало»².

Мы согласны с академиком А. Асеевым в его оценке этого заседания Совета: «К сожалению, ни о глобальных целях, ни о приоритетах, ни о проблемах ученых на заседании не говорилось. На фоне задач по импортозамещению, обороноспособности или продовольственной безопасности мы надеялись, что будет дополнительное финансирование, появятся предприятия, для которых станут важны наши разработки. Но этого не произошло... Единственный плюс прошедшего заседания в том, что Фортов попросил Путина продлить

¹ Мы проанализировали эти ошибки в работе Эпштейн Д. Эволюционный подход к институциональным реформам в сельском хозяйстве. //Международный сельскохозяйственный журнал. – 2004. – №6. – С. 25–29.

² Григорьев А. Совет вопросов без ответов. www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=2930baee-0239-408c-9549-45c33b8364a8#content

мораторий на операции с имуществом РАН еще на год, что Президент поддержал. В целом же, впечатление от Совета осталось тяжелое – мы вступили на абсолютно неверный путь...»¹.

Уже широко обсуждается проект концепции «Стратегии развития конвергентных технологий», подготовленный НИЦ «Курчатовский институт», всерьез ставящая вопрос «миллиардных денег». Настолько всерьез, что Совет по науке при Министерстве образования и науки РФ принял постановление, в котором заявил: «Для реализации концепции предполагается существенно перераспределить в пользу конвергентных технологий и без того сокращающиеся бюджетные расходы на гражданские НИР и НИОКР за счёт всех источников, включая госпрограммы, институты развития и научные фонды»². И далее: «Совет считает, что реализация Концепции никак не поможет решению поставленной задачи обеспечения научно-технического развития России и может усугубить отставание нашей страны не только от передовых в научно-техническом отношении, но и от догоняющих стран», при этом «сам термин (конвергентные технологии» – Д.Э.) не подразумевает никакой конкретной научной дисциплины или методологии и скорее относится к жанру философии науки или даже научной фантастики».

К сожалению, в отсутствие ясной и обоснованной государственной стратегии экономического и научно-технического развития страны, выработанной научным сообществом и принятой в соответствии с демократическими процедурами, закономерным образом на место такой стратегии претендуют произведения небольшого числа авторов, работающих в «жанре философии науки или даже научной фантастики».

В целом, если иметь в виду задачу ускорения инновационного развития страны, то вместо ее прямого и давно уже предложенного

¹ Асеев А. Мультидисциплинарный подход – наше большое достижение. [http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=64e5fb31-e08f-4fbc-bdca-c190e731df9c#content\(04.02.2016\)](http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=64e5fb31-e08f-4fbc-bdca-c190e731df9c#content(04.02.2016))

² Заявление Совета по науке при Минобр и науки РФ о проекте концепции «Стратегии развития конвергентных технологий». <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=2c2d76a3-24e6-418c-92a6-6fd28aedfbc8#content>

наукой решения реформаторы упорно пытаются зайти не с того конца, «искать не там, где потеряли, а там, где светло».

Что день грядущий нам готовит...?

Не прошло и недели с заседания Совета по науке при Президенте страны, как с «управляющего наукой Олимпа» послышались сигналы о новых идеях по управлению фундаментальной и прикладной наукой, которым суждено принять форму закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Происходят, дескать, крупномасштабные изменения в мировой практике взаимодействия науки и экономики, и, как полагает зам. Министра образования и науки Л.М. Огородова, «Для России отражение глобальных трендов изменения регулирования в таких условиях состоят в смещении акцента от управления организациями к управлению исследовательскими проектами, от жёсткой постановки задач к «мягкому» управлению творческой активности через систему приоритетов»¹. Многообещающая фраза о переходе от (бывшей) «жёсткой постановки задач» к мягкому в кавычках управлению скорее настораживает, чем радует, так как все последние двадцать пять лет мы слышали от авторов реформ о недостатках прежних законов и институтов управления страной, экономикой и наукой, об ожидаемых достоинствах будущих правил, особенно об их саморегулирующем действии и эволюционной мягкости. При этом для экономики это оборачивалось усилением ее ресурсного характера и многократным снижением производства в большинстве отраслей обрабатывающего сектора, а для науки – снижением интереса экономических организаций, государственных и частных, к ее разработкам, глубоким снижением финансирования фундаментальной науки и почти десятикратным сокращением прикладной.

Удивляет и стремление в одном законе решить все вопросы, относящиеся к регулированию всех сфер инновационного процесса, что заведомо не приведет к успеху.

¹ Закон о творческих людях. <http://ipim.ru/discussion/4328.html>
/Мы сохраняем орфографию источника – ДЭ/

Правда, по мнению замминистра, «Новеллы законопроекта следуют из основной идеи – наука, научное и техническое творчество как источник социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности». И, казалось бы, вот она, найдена нужная формула: наука и ее достижения лежат в основе подлинного экономического роста. Значит государство сделает все, чтобы она смогла развиваться быстро и эффективно, стала желанным полем приложения сил для молодежи, увеличит финансирование, сократит бюрократическую нагрузку, предоставит больше реальной свободы для научных работников и лабораторий, расширит самоуправление, но при этом сформулирует ряд масштабных научно-технических задач, решение которых двинет вперед экономику страны.

Ан нет...Акценты расставляются несколько иные. О реальном усилении внимания государства и бизнеса к науке посредством нового закона не говорится. Зато «...закон закрепит новую модель управления в сфере науки, технологий и инноваций на всех уровнях – от конкретной организации до муниципалитета, субъекта Федерации и государства в целом. Компактная, современная и высокотехнологичная система управления, построенная на информационных системах, отказ от системы «отчётности» и переход к системе управления результатами, модель «мягкого» государственного управления через систему приоритетов – все эти вопросы найдут отражение в законопроекте»¹. К сожалению, в цитируемом интервью нет пояснений по поводу реального содержания и характеристик этой «высокотехнологичной системы». Более того, целый ряд оборотов этой фразы удивляет. Например, разве может управляющий орган отказаться от отчетности? Нет, конечно. Видимо, одна форма отчетности будет заменена на другую. Хорошо, если не на более сложную и громоздкую, что имеет место последние десятилетия! В чем же состоит предполагаемое принципиальное отличие новой системы от старой? В компактности и использовании информационных систем?! А что такое «компактная система управления»? Штаты Минобрнауки сократят? Вряд ли! Значит, подразумевается сокращение на нижних этажах управленческой пирамиды? Обычно это достигалось принудительным укрупнением нижестоящих звеньев..., и это направле-

¹ Там же.

ние действий, как мы видели выше, отнюдь не забыто. Использование информационных систем?! А что в этом нового, если и сейчас почти вся бюрократическая отчетность идет через Интернет?! Не означает ли это, что научным коллективам придется более детально прописывать ожидаемые результаты и более часто и скрупулезно отчитываться об их выполнении?!

Вполне логично, когда об управлении результатами, а точнее – об управлении по результатам говорят применительно к деятельности правительства, фирмы, подразделений прикладной науки. Здесь все более или менее понятно. Но по отношению к фундаментальной науке содержание «управления по результатам» не столь уж очевидно. Ведь в ней результат бывает не только сложно гарантировать к определенному моменту времени, но и описать, однозначно предсказать, а четко сформулировать его характеристики удастся далеко не всегда. Если управляющий орган понимает специфику фундаментальной науки, он будет терпимо относиться к определенной расплывчатости плановых формулировок и отклонениям полученных результатов от них. Если же этот орган ориентирован на бюрократическое сравнение «плана» с «фактом» и на принятие административных мер в случае несовпадения, то здесь могут возникать очень неприятные для подлинной науки последствия.

Собственно, до передачи управления НИУ в ФАНО в академиях наук иногда применялись бюрократические предписания, согласно которым научной темой не могло быть «изучить свойства», «проанализировать», «оценить», «определить параметры», «сравнить» и т.п., так как это формулировки процесса, методов и затрат. Но не результатов. А нужны результаты, причем, каждый год непременно новые, поэтому первым словом должно быть «разработать новый...» или новую...

Разумеется, это создавало понятные неудобства для научных учреждений и сотрудников, но все это было терпимо, так как принимающей стороной выступали отделения академий наук, которые хорошо понимали и продиктованные бюрократией правила игры, и необходимость сохранять как свободу выбора тем, так и возможность получения отрицательных результатов.

Совсем иная ситуация может возникнуть, если «управление результатами» будет выражаться в принятии бюрократической структурой административных решений о тех, кто не укладывается в навязан-

ные схемы или предоставляет результаты, которые не удовлетворяют работников этой структуры. А то, что структуры управления наукой в России стремятся и будут далее стремиться на свой лад «оптимизировать» численность НИУ и научных работников, мы уже знаем.

Возможно, в какой-то мере характеризует конструируемую различными органами систему управления наукой проект документа с длинным названием «Концепция программного управления реализацией научных исследований, осуществляемых в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы», судя по всему, рожденный в ФАНО. Сам документ тоже не краткий, его объем превышает печатный лист. Он интересен тем, что предлагает, по существу, **новый механизм управления фундаментальной наукой**, заполняющий тот провал, который сложился в результате передачи управляющих функций от академий наук к ФАНО. ФАНО – не научная структура, а управлять институтами надо, тем более, что управлять хочется эффективно. Речь идет об управлении утвержденной Правительством Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы. Ранее все было просто: институты выполняли соответствующие пункты программы и отчитывались перед соответствующими отделениями академий наук, академии наук – отчитывались перед Правительством. Этот механизм де юре и де факто признан неэффективным, и, стало быть, нужен новый механизм.

И вот для управления выполнением конкретных пунктов Программы предлагается коллективно, под руководством ФАНО разрабатывать так называемые «Комплексные планы проведения научных исследований» по конкретным пунктам программы, с нерадующей аббревиатурой КПНИ. Планы должны быть детальными, подробно расписывать необходимые исследования, участников, ресурсы, выделяемые бюджетом и дополнительно вносимые участниками, а также, конечно, и сроки выполнения. А чтобы контролировать наполнение содержанием и ход выполнения этих планов с учетом специфики научной деятельности, предлагается создавать снизу, но, разумеется, под контролем ФАНО, целую систему органов управления и исполнительных органов КПНИ: межведомственный совет; руководящий комитет; Объединенный ученый совет, координатор КПНИ, семь проектных групп, осуществляющих управление выполнением КПНИ по специализированным

управленческим функциям¹, и даже Общее собрание участников КПНИ. Основными фигурами выполнения КПНИ являются координатор, участник и партнер. Партнерами могут быть заказчики, привлеченные соисполнители, инвесторы, заинтересованные потребители результатов исследований. Партнеры, утверждаемые ФАНО, судя по тексту документа, входят в Межведомственный совет, который контролирует выполнение КПНИ. Образование и деятельность всех органов проходят, как предлагается документом, на демократической основе. Коллективные органы рассматривают ход работ и вносят при необходимости предложения по корректировке, принимая решения демократическим простым большинством. ФАНО же остается в лице своего Научно-Координационного совета лишь утверждать состав руководящих органов и, при необходимости, принятые решения. Эти демократически функционирующие КПНИ, как говорится в проекте документа, «должны заложить системный механизм проектно-целевого управления в области фундаментальных и поисковых научных исследований федеральных государственных научных учреждений..., параллельно создавая и реализуя механизмы трансфера результатов научно-технической деятельности в сферу практического применения»².

Все очень системно, иерархично, демократично! Но о каком «мягком управлении», обещанном Л.М. Огородовой³, о какой свободе для ученого, обещанной в выступлении Ливанова в Госдуме⁴, можно будет говорить при такой системе, если институт, где работает ученый,

¹ 1) управление консолидацией; 2) управление научной деятельностью участников; 3) управление ресурсами КПНИ; 4) управление результатами КПНИ; 5) управление коммуникациями КПНИ; 6) управление рисками КПНИ; 7) управление закупками участников КПНИ.

² «Концепция программного управления реализацией научных исследований, осуществляемых в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013 – 2020 годы»

³ Там же.

⁴ Субботин А. В изрядно розовых очках. Депутаты не разделили оптимизма министра. / Поиск. №5(2016). <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/17502/>

или отдел впишется в некое КПНИ?! Тут уж ничем, кроме темы, заявленной в КПНИ, возможности заниматься официально не будет.

А тем, кто не захочет включаться в наши КПНИ, как говорится,... отключим газ! Мы имеем в виду заключительный абзац документа:

«В отношении федеральных государственных научных учреждений, подведомственных Федеральному агентству научных организаций и не участвующих в реализации КПНИ, Федеральным агентством научных организаций могут быть приняты следующие решения:

- вменить участие в КПНИ;
- провести оценку результативности деятельности...,
- провести оценку финансово-экономической деятельности и принять решение об его оптимизации структуры и(или) реструктуризации;
- ...
- рассмотреть вопрос модернизации и(или) оптимизации федерального государственного имущества;
- оценить руководителя этого учреждения на соответствие занимаемой должности»¹.

Радует, что в этой будущей структуре наконец-то предполагаются существенные элементы демократического управления.

Но и только. Не удивительно, что Бюро Научно-координационного совета ФАНО раскритиковало этот документ². Удивительно, что руководство ФАНО посредством КПНИ надеется более обоснованно планировать затраты на науку и отделить наконец-то истинно приоритетные фундаментальные научные исследования от просто фундаментальных³.

Причем вопрос вызывает не только и не столько идея этого обязательного, добровольно-принудительного включения всех участников Госпрограммы фундаментальных (!) научных исследований в коллективную научно-бюрократическую структуру, хотя в этой программе есть немало позиций, которые успешно могут выполняться НИУ само-

¹ Там же.

² Волчкова Н. На подходе к вертикали. Наука прирастет начальством? Поиск. №7, 2016. <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/17699/>

³ Волчкова Н. Инициатива или директива. Ученым не уйти от КПНИ. /Поиск. №8 (2016). <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/17776/>

стоятельно. И даже не априори колоссальный рост бюрократической отчетности, который заложен большим количеством управляющих органов¹. Подлинного ученого как ни КПНИ, он все равно будет заниматься наукой.

Более всего удивляют надежды авторов «Концепции программного управления...» на то, что такая «коллективизация» действительно поможет решить задачи создания инноваций и их массового распространения, или, как сказано выше, будет действовать «параллельно создавая и реализуя механизмы трансфера результатов научно-технической деятельности в сферу практического применения». Неужели до сих пор непонятно руководству, что слабость, медленность научно-технического прогресса последние двадцать – двадцать пять лет определяются вовсе не нежеланием ученых работать в этом направлении, не недостатком идей, проектов и предложений, поступающих от фундаментальной науки, не отсутствием «партнеров», то есть, потребителей будущих новых технологий в органах управления наукой, а совсем другим?! Речь идет о

– слабости или отсутствии четкого и масштабного целеполагания и соответствующего этим целям целевого финансирования по отношению к прикладной и фундаментальной науке как со стороны государства, так и со стороны бизнеса²;

¹ Между прочим, «Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» конкретизирована в «Плане фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» (Приложение 2 к Программе). Этот план, который и предстоит выполнять и координировать с помощью КПНИ, представляет собой 143-страничный перечень научных заданий, на каждой из страниц которого находится примерно 25–30 предложений, каждое из которых вполне можно рассматривать как нуждающееся в организации КПНИ. В таком случае понадобилось бы от 3600–4300 КПНИ.

² Похоже, что Рогозин Д.О. лучше других понимает роль целеполагания для прикладной науки, когда говорит, что назначенные генеральные конструкторы по новым системам вооружений будут являться заказчиками научных исследований для РАН. См. Рогозин: генконструкторы будут обращаться за исследованиями в РАН. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e8984772-592e-4dfe-9aef-b3dfb2e89e18#content>

– слабом развитии или полном отсутствии звеньев инновационной системы между наукой и производством, необходимых для создания и массового воплощения новых технологий, таких как а) развитая отраслевая прикладная наука, б) система отраслевых проектных институтов, в) сильные отраслевые и межотраслевые инженерные школы и коллективы, г) крупные отраслевые и межотраслевые промышленные предприятия, помимо добывающего сектора, способные осуществить требуемое целеполагание и финансирование, необходимое для создания и трансфера новых технологий, и, что особенно важно, экономически заинтересованные в них, д) венчурный сектор бизнеса, способный соединять инициативные, исходящие не от крупных коллективов, а от отдельных ученых, изобретателей, новаторов и т.д. научные и проектные разработки, с требованиями крупного производства, то есть, доводить, практически воплощать идеи, проекты, образцы в промышленные технологии и документацию, внедрение которых способно дать реальный экономический эффект;

– слабом развитии государственной системы экономических стимулов, побуждающих к инновациям вообще и приоритетно поддерживающих отечественных производителей инноваций, в частности.

Такие звенья не создаются президентским указом или министерским приказом, а выращиваются в атмосфере длительного заинтересованного государственного регулирования экономикой в соответствующем направлении. Они были бы уже созданы, если бы с начала девяностых годов не возобладали рыночный фундаментализм, отнюдь не сдавший и не собирающийся сдавать своих позиций в системе управления экономикой. А пока он диктует государственные решения, до тех пор будут предприниматься попытки изменять не экономическую среду, а управление наукой и в науке, в конечном итоге насаждающие и усиливающие бюрократизм.

Основные черты «реформ»

Попробуем теперь кратко охарактеризовать основные черты тех реформ, которым подвергается российская фундаментальная наука, прежде всего, в лице РАН. Приведенные данные вполне убедительно свидетельствуют, на наш взгляд, что для этих реформ характерны:

- мероприятия, оторванные от реальных потребностей науки и экономики страны;
- бюрократическое содержание конкретных мероприятий;
- бюрократические, формальные методы проведения мероприятий;
- игнорирование мнения научного сообщества;
- насаждение недемократического стиля управления, продавливание решений через директоров НИУ;
- отсутствие ясных и позитивных, понятных научному сообществу целей;
- насаждение излишней бюрократической отчетности;
- следование стилю «ручного управления», когда решения направляются мнением отдельных частных лиц вопреки мнению большинства ученых и интересам науки и страны;
- игнорирование реального эффекта, а фактически – вредности этого процесса;
- уход от реальных проблем создания инновационной экономики и путей их решения в бюрократические перестройки управления наукой.

О причинах «реформ»

Поскольку реформы носят сугубо бюрократический характер, направляются частными целями, не отвечающими интересам науки и страны, то в таком виде они могут наносить и наносят в основном вред.

Глубинные причины реформ, видимо, коренятся в стремлении бюрократии

- указать в качестве виновных в экономических проблемах страны науку, научных работников, академии наук,
- сократить и «ввести в рамки» наиболее демократическую и самостоятельно мыслящую сферу общества;
- попытаться достичь тех некоторых внешних для науки целей, которые кажутся сравнительно простыми (повысить публикационную активность и т.п.), обычными для бюрократии методами планирования количественных показателей «от достигнутого» и требованиями их выполнения и перевыполнения, материальным поощрением за достижение запланированных цифр.

*Что могло бы предпринять научное сообщество
для изменения ситуации*

К сожалению, научное сообщество, как показывает опыт, пока слабо организовано и далеко не едино. Недостаточна поддержка со стороны тех научных работников, которые не являются сотрудниками НИУ РАН, а также со стороны работников образования. Немало и тех, кто готов соглашаться с любыми требованиями начальства, ибо так спокойнее и безопаснее. Есть, разумеется, и принципиальные сторонники бюрократического «наведения порядка» в науке.

И тем не менее, необходимо пытаться делать то, что нужно, дабы...не было потом мучительно больно...

На наш взгляд, необходимо:

– сопротивляться такому «реформированию» как на уровне общественных организаций, так и в каждом НИУ, но при этом выдвигая альтернативные конструктивные предложения;

– публиковать как в научной, так и в широкой печати статьи, объясняющие вредоносность для страны, ее экономики и обороноспособности бюрократического «реформирования»;

– принимать на совещаниях и конгрессах, где большинство участников ученые и работники образования, соответствующие решения и направлять их как в руководящие органы страны, так и, с соответствующими пояснениями, в печать, публиковать в Интернете;

– принять меры к расширению социальной базы протестного движения против вредоносного «реформирования» с помощью профсоюзов.

Остановимся на последнем пункте подробнее.

*Роль профсоюзов – огромна,
организационная деятельность –
пока почти не заметна*

Наши профсоюзы на уровне НИУ в большинстве случаев пока – карманные, не играют самостоятельной роли, не отстаивают права работников, действуют по указке руководства, находящегося под прессингом ФАНО.

Областные и отраслевые профсоюзы почти не видны и не слышны, когда речь идет о реформировании науки, за исключением, видимо, руководства профсоюза РАН во главе с Калинушкиным В.П.

При этом разве не в том состоит основная задача областных и федеральных организаций профсоюзов, чтобы организовывать профсоюзы НИУ на защиту интересов работников, науки, страны?! Разве не для этого они в принципе существуют? Разве нет у них для этого необходимых юридических возможностей, штатного аппарата, средств?

Причина пассивности большинства современных профсоюзов вполне понятна и, можно сказать, простительна. Они вышли из советских профсоюзов, деятельность которых в основном носила социально-поддерживающий и культурно-развлекательный характер. На производстве они должны были поддерживать стремления администрации выполнять план. В этом была, видимо, не их вина, а их беда – иной роли им монополия КПСС не оставляла.

Да и разве мы сами – ученые – требуем от наших профсоюзных деятелей более активной позиции?! Мы и от себя-то ее далеко не всегда требуем.

И тем не менее, кто, кроме профсоюзных организаций всех уровней, если не иметь в виду отдельных активных лиц, может и должен

- не допускать сокращения прав работников научных и образовательных организаций,
- обучать их отстаиванию этих прав и
- обеспечивать этой работе организационную и юридическую поддержку?!

Именно общероссийские и областные профсоюзы могли бы вызывать к себе актив НИУ, обучать его, снабжать организационными и юридическими материалами, рассылать по НИУ свои решения, характеризующие бюрократические действия ФАНО, обеспечивать координацию массовых действий.

*Конгресс работников образования, науки и культуры
КРОН–3 и его решения*

Ситуация в науке была одним из основных предметов рассмотрения международного конгресса «Возрождение производства, нау-

ки и образования в России: вызовы и решения» (Конгресс ПНО-II) и третьей сессии Конгресса работников образования, науки, культуры и инженерных специальностей (КРОН-3), состоявшегося 28–29 ноября 2015 в Москве, в здании Правительства Москвы (Новый Арбат, 36).

Организатором конгрессов выступил Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте при участии:

- Института экономики РАН,
- Московского финансово-юридического университета МФЮА,
- Фонда Фридриха Эберта,
- Координационного совета Конгресса работников образования, науки, культуры и техники (КРОН),
- Общероссийских общественных движений «Образование – для всех», «За возрождение отечественной науки»,
- профсоюзных объединений работников науки.

Среди 400 участников Конгресса были ведущие российские и более десяти зарубежных ученых и политиков, работники образования, культуры, представители инженерно-технических обществ, депутаты Государственной Думы, руководители предприятий реального сектора экономики, предприниматели, представители гражданского общества России. Наша страна была представлена сорока регионами и семью наукоградом.

Задачи Конгресса состояли не только в том, чтобы представить результаты анализа причин продолжающейся уже не один год стагнации производства, науки и образования в РФ, но и предложить систему рекомендаций по выходу на стратегию опережающего развития этих сфер. В центре внимания участников Конгресса были также проблемы реиндустриализации России.

Результатом работы Конгресса стали резолюции с кратким анализом существующей ситуации и системой рекомендаций по обновлению законов о промышленной политике, науке и образовании, а также практики их применения.

Приведем здесь резолюцию Конгресса о ситуации в науке, так она дает объективную оценку проводимым реформам и предлагает дальнейшие направления действий гражданского общества в стране.

Резолюция III сессии Конгресса работников образования, науки, культуры и техники (Москва, 29 ноября 2015 г.)

О необходимости принятия альтернативной программы сохранения и развития науки и образования в России¹

Делегаты 3-й сессии Конгресса работников образования, науки, культуры и техники вынуждены в очередной раз подтвердить свою негативную оценку правительственных реформ в сфере науки и образования в Российской Федерации. Эта оценка основывается не только на мнении большинства отечественных ученых и работников образования, но и на всем известных фактах, в том числе очевидных отрицательных результатах, к которым уже привели реформы.

В частности:

1. Работникам науки не предоставлены никакие гарантии их дальнейшей занятости, повышения зарплаты и пенсионного обеспечения, условий труда, отвечающих современным стандартам и необходимым для проведения результативных научных исследований. Более того, администрация ряда научных учреждений требует от научных работников согласиться с переходом от бессрочных трудовых договоров на срочные и годовые «эффективные» контракты, при которых не только исчезнет уверенность в завтрашнем дне, но и сам смысл планирования и проведения каких-либо долгосрочных научных исследований.

2. Ученым академического сектора обещали, что создание ФАНО освободит их от всех прочих забот, кроме научных. В действительности же в 2015 г. им платили только заработную плату на уровне прошлого года, которая в 2–3 раза меньше средней заработной платы учителей в Москве. Средств на повышение зарплаты до уровня, обещанного майскими 2012 г. Указами Президента и рядом постановлений Правительства, практически не выделено. Повышение заработной платы, как и опасались ученые, может быть произведено только за счет увольнения их коллег. Еще одним бюрократическим приемом «стимулирования», продвигаемым ФАНО России, является перераспределение до 30% существующего нищенского фонда за-

¹ Резолюция приведена в сокращенном виде. Полный вариант доступен по адресу <http://congress-cron.com/dokumenty-i-resolyutsii/proekty/item/568-res4>

рабочей платы с учетом показателей результативности, что приведет к снижению зарплаты у значительной части сотрудников. Представители ФАНО на проведенных ими в начале осени 2015 г. встречах с директорским корпусом институтов прямо заявили, что на все остальные расходы, включая коммунальные платежи, институты должны изыскивать средства сами.

3. Проводимая в 2015 г. замена директоров научно-исследовательских институтов и других учреждений, подведомственных теперь ФАНО, не отвечает демократическим нормам и процедурам, так как права научных работников при этом полностью нарушены. На деле за ними осталось только одно, лишь по видимости демократическое право, соглашаться с теми кандидатурами, которые им предлагает вышестоящее начальство. Фактически завершается создание системы административного наместничества в науке, при котором пышным цветом расцветает коррупция, местничество и мздоимство, и плоды которой в полной мере уже проявились в вузовской науке и во всей системе образования, включая детские сады.

4. Навязываемые сверху количественные критерии оценки научной деятельности по числу статей и ссылок привели к погоне за количеством публикаций, к тому, что началась конкурентная борьба между научными сотрудниками за возможность опубликоваться в тех журналах, список которых утвержден, за повышение всеми правдами и неправдами необходимых для положительной оценки индексов. Идет расцвет в немыслимых размерах черного рынка соответствующих услуг. Научным учреждениям и работникам навязывается формально-бюрократическое годовое планирование числа статей и иных формальных показателей, при невыполнении которых ФАНО угрожает затребовать обратно средства, выделенные с начала года учреждению. При этом, поскольку система оценки была принята после утверждения планов научных исследований в научных учреждениях, возникло непреодолимое разночтение между теми результатами, которыми научные работники планировали отчитываться, и теми, по которым им приходится отчитываться теперь.

5. Не разработана и не представлена научному сообществу система мер, обеспечивающая реальную и полноценную поддержку и рост научной молодежи. К оценке деятельности молодежи применяются те же критерии, что и к их старшим коллегам. Но молодой ученый не

может в одночасье выйти на высокий международный уровень исследований и защитить кандидатскую, а тем более докторскую диссертацию. Имеющиеся программы для молодых научных работников не покрывают и малой части их реальных потребностей. В результате значительная часть молодежи вынужденно занимается дополнительной работой, часто вовсе не связанной с научной деятельностью. Другая часть уходит из науки, уезжает или собирается уехать за рубеж.

6. Число научных учреждений, судя по планам передачи основной суммы финансирования так называемым лидирующим организациям, которые могут из оставшихся выбирать себе партнеров, будет существенно сокращено. Тем самым открывается дорога к резкому и произвольному сокращению и числа научных сотрудников.

7. Реструктуризация, укрупнение научных организаций осуществляются под нажимом ФАНО, хотя внешне все происходит «как бы по инициативе с мест». Это не удивительно, так как спокойнее самим выбрать себе партнеров, чем ждать, когда ФАНО будет навязывать таковых. Реструктуризация идет по формальному пути, без четкого определения места того или иного института в системе, его значимости, перспектив проводимых там исследований, да и ясной обоснованности всего этого в науке. Если даже в экономике укрупнение далеко не всегда дает позитивный эффект, то тем более, странно было бы ожидать такой эффект в фундаментальной науке.

8. Руководство и аппарат научных учреждений завалены работой по составлению многочисленных форм отчетности ФАНО, что чрезвычайно затрудняет его (руководства) обеспечивающую и руководящую деятельность.

9. Академия наук оторвана от научного руководства институтами, сеть которых подвергается бюрократическому нажиму. Минобрнауки возлагает надежды на вузовскую науку. Но вузовская наука, несмотря на все реорганизации и многократные финансовые вливания, не смогла и не сможет сколько-нибудь значительно приблизиться к академической по уровню исследований, прежде всего, потому, что профессора и преподаватели вузов перегружены педагогической нагрузкой и бюрократической отчетностью, возросшей во много раз за последние годы.

10. Происходящая реформа крайне негативно сказывается на моральном состоянии научных коллективов, где уже начинает расти

насаждаемая сверху жесткая конкуренция между научными сотрудниками, подхалимство, потеря достоинства, готовности отстаивать свое мнение. Тем самым ускоренно разрушаются наиболее фундаментальные основы науки как таковой, и она превращается в ангажированный придаток либо министерства образования, либо частных компаний, в том числе, транснациональных.

Приходится снова и снова повторять, что дальнейшее проведение этих реформ без незамедлительной и коренной корректировки, на чем неоднократно настаивало и продолжает настаивать большинство работников науки и образования, представляет собой прямую угрозу национальной безопасности страны и приведет лишь к еще более тяжелым и негативным последствиям, вплоть до потери государственного суверенитета. Проводимые правительством реформы противоречат не только интересам большинства работников науки и образования, не только интересам большинства российских граждан, но и национальным интересам страны. Однако правительство упорно продолжает проводить всю ту же антинациональную политику.

Поэтому Конференция считает необходимым, пока это еще не поздно:

1. Коллективам научных и образовательных организаций и соответствующим профсоюзным организациям противостоять изменениям, ведущим к снижению качества научных исследований и преподавательской деятельности, ухудшению условий труда, ухудшению условий коллективных договоров;

2. Профсоюзным работникам всех уровней – не допускать сокращения прав работников научных и образовательных организаций, обучать их отстаиванию этих прав и обеспечивать этой работе организационную и юридическую поддержку;

3. Провести всенародное общественное обсуждение целесообразности, эффективности и соответствия интересам большинства российских граждан и национальным интересам деятельности российского правительства в сфере науки и образования;

4. Государственной Думе РФ рассмотреть разработанную и одобренную в ноябре 2014 года 2-й сессией Конгресса работников образования и науки Концепцию закона о науке и принять в весеннюю сессию 2016 г. новый закон о науке, реализующий основные положения этой Концепции.

Яковлева Наталья Геннадьевна

*кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт экономики РАН*

**Практики реформирования
образования и экономики:
молодой Советский Союз
и «Молодая» Россия**

Аннотация: в статье рассмотрен опыт формирования системы образования в СССР и проведена параллель между «старой системой образования» в СССР и «новой» в России. Выделены основные специфические черты взаимодействия образования и экономики в СССР и постсоветской России.

Ключевые слова: образование, экономика, социально-экономическое развитие, СССР, постсоветская Россия

Nataliya Yakovleva

**Practices of education and economics reform:
the young Soviet Union and the «Young» Russia**

Abstract: The article shows the experience of formation of the educational system in the USSR and gives the parallel between «old» system of education” in Soviet Union and «new» system in Russia. Author shows main features of interrelation of education and economy in the USSR and in post-Soviet Russia.

Keywords: Education, economy, socio-economic development, USSR, post-Soviet Russia

*1. Практики реформирования образования и экономики:
молодой Советский Союз и «молодая» Россия*

Советский Союз, система образования СССР – это уже история, несмотря на то, что многие из ныне живущих в современной России получили образование в СССР. В целом к СССР и всему тому, что относится к советскому периоду истории нашей страны, на протяжении последних десятилетий складывается крайне неоднозначное отношение, которое, к тому, существенно меняется с течением времени и очень различается у разных представителей нашего общества и интеллектуалов России. Это относится и к системе образования, сложившейся в СССР. Кто-то ее критикует, называя догматичной, кто-то наоборот превозносит до идеала и № 1 в мире.

На наш взгляд, истина лежит не по середине, а в диалектическом соединении реально противоположных сторон системы общественных отношений в СССР в целом и в сфере образования, в частности. У этих противоречий есть, однако, некий вектор, задававший своеобразное «основное течение» (мейнстрим) советской системы образования. В контексте нашей статьи наиболее важным аспектом этого вектора будет влияние системы образования на социально-экономическое развитие страны и лежавший в его основании научно-технический прогресс. Поскольку для нас первостепенное значение имеют, как мы уже отметили, не история как таковая, а ее уроки, постольку для нас особенно важным станет *сравнение двух моделей и двух этапов в развитии отечественного образования: первых 25 лет развития советского образования и первой четверти века образования постсоветского.*

Давайте начнем с констатации фактов.

Начало пути обоих случаев связано с революционной сменой власти, распадом прежней социально-экономической и политической системы и становлением новой. 1917 год – Октябрьская социалистическая революция и Распад Российской империи. 1991 год – Распад СССР и образование СНГ.

В обоих случаях в начале – не просто смена власти и политического и экономического строя, но качественное изменение всех систем, обеспечивающих жизнедеятельность страны, в том числе системы образования.

Посмотрим на основные черты и результаты 25-летнего развития системы образования в послереволюционной России и СССР. На сегодня есть ряд работ, посвященных исследованию реформирования системы образования в интересующий нас период, где достаточно подробно рассмотрены аспекты реформирования различных уровней образования¹². Мы же определим основные тенденции в реформировании и отметим некоторые результаты.

В целом в реформировании образования в данный период прослеживаются четкие цели и стратегический план *по созданию массовой системы образования в молодой социалистической стране*, основой которого являлся всеобщий обхват обучения населения и создание массовой культуры (это очень важный момент, что образование и культура шли в неразрывной связке!). В начале пути молодой страны образовательная база, на которую опирались советская власть, разрабатывая стратегию развития страны, была очень слабой, т.к. в подавляющем своем большинстве население страны было неграмотным. Именно поэтому, как нам представляется, основным исходным пунктом образовательной политики тех лет стало повышение доступности образования для разных слоев населения и что, самое важное! – ликвидация безграмотности среди взрослого населения страны, основным импульсом которой стал декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (26 декабря 1919), в котором ставилась задача приобщить к грамотности все население в возрасте от 8 до 50 лет. В стране, где после долгих лет Первой мировой и Гражданской войн неграмотность населения превышала 80% буквально за несколько лет, к 1926 году удалось добиться решающего перелома: грамотность населения (в возрасте 9–49лет) достигла 60,9

¹ Ханин Г.И. Высшее образование и российское общество (начало) // ЭКО, №7, 2008. С. 75–92.; Ханин Г.И. Высшее образование и российское общество (окончание) // ЭКО, №8, 2008. С. 121–132. Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2008_09/Hanin/, время обращения 23.07.2016.

² Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета, №1(13), 2011, С. 179 – 189.

%). К 1939 она достигла 89,7 %¹. Решались не только проблемы неграмотности, но и были положены основы профессионально-технического обучения, подготовки квалифицированных кадров² и научных работников. Приведем только одну цифру: доля призывников, имеющих высшее и среднее образование в 1939–1940 г.г. составила треть от общего числа.

Смолин О.Н., 1-й зам. председателя Комитета по образованию ГД ВС РФ, в своем выступлении на пленарном заседании Госдумы 22 апреля 2015 г.³ четко определил причины того, почему образование периода 1917–1940 гг. стало образованием Победы:

- стратегический, а не бухгалтерский подход к финансированию образования;
- образование для всех – всеобщее, массовое, эгалитарное образование, т.е. образование равных возможностей, причем всех уровней: дошкольное, среднее, профессиональное и высшее;
- фундаментальность образования;
- живая, творческая педагогик;
- патриотическое воспитание, точнее, воспитание любви к своей стране.

Несмотря на репрессии, изгнание культурной элиты, засилье идеологических норм на тот момент это был выигрышный путь, т.к. он позволил сформировать необходимую критическую массу в обра-

¹ Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л.И. Абалкин – М.: ИНФРА-М, 2007. С. 172–173.

² Ханин Г.И. определяет результат развития в этот период высшего образования таким образом: «Выпускники вузов конца 1930-х – 1940-х годов по естественным специальностям были хорошо подготовлены в профессиональном отношении. Массовое пополнении ими различных сфер экономики и обороны сыграло огромную роль в тех успехах, которые были достигнуты в различных областях жизни в 1940–1950-е годы (успешное и быстрое восстановление экономики, советское экономическое чудо 1950-х годов, огромные успехи в ряде областей науки и техники)».

³ Аудиозапись выступления О.Н. Смолина «Образование Победы и победа образования» размещена на официальном сайте О.Н. Смолина. Режим доступа: <http://www.smolin.ru/album/37/>, время обращения 24.04.2016.

звательном уровне населения страны, без чего был бы не возможным переход к индустриализации страны в ближайшие десятилетия.

С чего же начались и в чем было главное социально-экономическое содержание изменений в системе образования в постсоветской России?

Напомним, исходным пунктом для «реформ» (которые позже назовут контрреформами) была система образования, обеспечивавшая не просто поголовную грамотность населения, но и обязательное среднее образование. Все образование (включая высшее) было бесплатным, студенты получали стипендии, работающая молодежь могла закончить бесплатные подготовительные курсы или учиться на вечернем или заочном отделениях (тоже бесплатно).

Достаточно подробно первых 25 лет жизни (а точнее сказать выживания) системы образования «новой» России на разных ее этапах и в разных ее ракурсах проанализированы в работах ныне действующего 1-го заместителя председателя комитета по образованию ГД ФС РФ О.Н. Смолина¹ и первого постсоветского министра образования Э.Д. Днепрова.²

Каких-либо четких целей, а соответственно и стратегического плана реформирования системы образования на тот момент не было, и по слова О.Н. Смолина «фактически власть пыталась не реформировать образование, но подвергнуть революционной ломке его прежнюю модель, заменив её новой, построенной по искажённым западным образцам»³.

На наш взгляд главным социально-экономическим изменением в системе образования, обусловленный переходом на рыночно-капиталистическую систему хозяйствования, стал курс на коммерциа-

¹ *Смолин О.Н.* Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2014. – 1120 с.

² *Днепров Э.Д.* Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.

³ *Смолин О.Н.* Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2014. С. 271.

лизацию и «очастнивание» образования. Реформы начались с введения платного образования и создания негосударственных ВУЗов, колледжей (так стали называться на западный манер средне-специальные учебные заведения), школ. По сути своей все эти образовательные организации возникали как частные коммерческие предприятия, как правило, находящиеся в собственности лица, назначавшего себя ректором, директором и т.д. (но зачастую не имевшего сколько-нибудь должного образования, не говоря уже о степенях, которые затем в скором времени определенным образом образовывались) и, как правило, на прежде государственной материально-технической базе. Правопредоставления образования на платной основе в рамках государственных образовательных стандартов было закреплено Законом РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании»¹.

Особенно быстро в стране началось формирование частных вузов и создание платных отделений (факультетов) в государственных высших образовательных учреждениях. Цифры говорят сами за себя: 1995/96 гг. – 45 (25,3 % от общего числа), 2000/01 – 358 (37%), 2006/2007 – 430 (39,4 %)². В результате резко возросла доля платного высшего образования. По сведениям Счетной палаты РФ, на бесплатной основе в государственных вузах обучалось в 1995 г. 91% студентов, а в 2002 г. всего 56%³. К 2013 году эта доля еще более сократилась и составляла 46%⁴.

Это лишь некоторые наиболее очевидные характеристики. Главное различие анализируемых нами двух моделей и двух «двадцатипятилеток» в образовании было связано с содержательными процессами. Точнее с тем, что в СССР, при всем бюрократизме и политической ангажированности общественной жизни, образование было ориенти-

¹ Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании», статья 46.

² Негосударственная высшая школа России: становление, состояние, перспективы развития / В.А. Зернов [и др.]; под общ. ред. В.А. Зернова. – М.: Университетская книга, 2009. – С. 82 – 83

³ О результатах проверки эффективности государственных расходов при реализации мероприятий по развитию российского образования за 2000–2002 годы // Официальные документы в образовании. 2004. № 13. С. 58.

⁴ Российский статистический ежегодник 2014. С. 203

ровано прежде всего на прогресс личностных качеств человека, соединяя обучение и воспитание, формируя Человека (с разносторонними знаниями и интересами, высоким уровнем культуры/, патриотизма, хотя и с изрядной долей «зашоренности» вследствие доминирования политико-идеологических штампов и активной пропаганды), и лишь во вторую очередь – на получение профессиональных знаний.

На первый взгляд парадоксальным, но по сути закономерным результатом коммерциализации образования в постсоветской России стала переориентация образования на продажу услуг, обеспечивающих их покупателю получение некоего набора «компетенций», позволяющих профессионально выполнять функции наемного работника и винтика общества потребления (как сказал один из современных российских министров образования, главное сейчас – взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими¹).

Форма рынка (а в настоящее время еще и бюрократическая форма) – вот что стало определять природу образования в результате 25 лет «реформ» в РФ.

Это доминирование коммерчески-бюрократической формы в образовании стало одной из важнейших причин и еще одного атрибута постсоветской системы образования – *массовой коррупции*. Сработала прямая связь: если рынок и государство ценят не содержание (талант, творческий потенциал, личностные качества), а форму (диплом дорогого вуза и правильно заполненные бюрократические формы) покупка дипломов и взятки за аккредитацию становятся неизбежным следствием сформированной бюрократическим рынком системы, где форма образовательного процесса (деньги, отчеты) доминируют над содержанием.

И в этом принципиальное отличие последних от 25 лет становления советской системы образования, формировавшей новое содержание образования.

Продолжая наши размышления, сравним то, что было сделано в сфере образования за 25 лет становления нового общества и экономики в СССР и в РФ.

¹ Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците // Литературная газета. 2007. 8 августа, No 32 (6132)

В СССР:

- создана массовая народная школа;
- осуществлен переход к национальному, гуманитарно- и социально-ориентированному содержанию образования;
- создана система профессионального образования;
- значительно расширилась сеть высших учебных заведений;
- получила развитие система массового женского образования;
- создана система общедоступных культурных, спортивных, технических, общественных организаций для детей и юношества и мн.др.

В целом за 25 лет, включавших в себя 6 лет Гражданской войны были достигнуты значительные успехи в народном образовании. Приведем еще ряд фактов. Количество учащихся в СССР к 1937 году (по сравнению с предвоенным 1914 годом) в целом выросло в 3,5 раза, а в средних школах – в 20,2 раз; количество высших учебных заведений увеличилось в 7,7 раз.

Для сравнения, за 1991–2015 количество учащихся в России сократилось в 1,3 раза. Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании» ликвидировал начальное профессиональное образование (ПТУ) как особый его уровень, создав предпосылки для истинной кризисной ситуации с рабочими кадрами в современной российской экономике. И хотя за эти же годы выросло количество высших учебных заведений и студентов в них, качество образования во многих из этих организаций снизилось радикально и реальное количество выпускников вузов, получивших (купивших) не только диплом, но и высокий уровень знаний по сравнению с советским периодом сократилось. Резко упал международный престиж отечественного образования¹. И это все произошло за те 25 лет (!!! – четверть века), когда во всем мире разворачивалась революция знаний...

Если говорить о содержательной стороне дела, то в постсоветской системе образования:

¹ Согласно опубликованным официальным оценкам качества систем образования в развитых странах, составленному образовательной организацией PearsonEducation, образование в России занимает двадцатое место в мировом рейтинге, сразу после Венгрии и Словакии (Источники: PearsonEducation; Learning-curve; BBC News).

- государство отказалось от своей функции – обеспечение обязательного общего образовательного минимума;
- осуществлен переход на болонскую систему, включая ЕГЭ, что привело к еще большей формализации образования;
- переход на ФГОС закрепил вместо знаний компетенции
- проведена приватизация образовательной сферы
- внедрена система лицензирования образовательной деятельности и государственная аккредитация, породившая невиданные ранее бюрократизацию образования и одновременно коррупцию в этой сфере.

Да, советская система образования страдала от идеологического контроля и бюрократизации, но, к сожалению, постсоветские «реформы» не только не избавили образование от этих недостатков, но и еще более усугубили их. В первую очередь это касается бюрократизации образования, которое поднялось на «невиданную ранее высоту». Реформирование системы образования вместе с разрушением советского образования разрушило единое образовательное пространство, что – вот парадокс – еще более бюрократизировало образование.

Суммируем некоторые итоги нашего сравнительного анализа (см. Таблицу 2).

Таблица 1. Основные черты первых 25 лет советской и постсоветской систем образования

СССР	Россия
Какое образование?	
Содержательное образование	Технологизированное образование
На ком держится образование?	
Педагог, методист	Администратор
Цель образования	
Образованный Человек	Образованный Потребитель
Социальная среда, на которую направлено образование	
Система образования для широких масс	Система образования для узкого круга, предназначение которого – править
Заказчик образования	
Общество через государство	Бизнес через государство или непосредственно

Составлено автором

Таковы некоторые итоги наших сравнений. Для нас они, однако, интересны не столько сами по себе, сколько в контексте поставленного нами вопроса о том как и какое образование может быть драйвером социально-экономического развития и какого развития?

2. Образование и экономика: советская и постсоветская модели взаимодействия

Итак, перед нами стоит вопрос о том, *какое влияние оказали эти столь различные системы образования на социально-экономическое развитие страны и лежащий в его основе научно-технический прогресс.*

Здесь так же не сложно привести некоторые сопоставления. За первые 25 лет существования СССР в стране:

- ВВП значительно увеличился¹
- Основные экономические показатели развития страны²

¹ По общему объёму ВВП и производству промышленной продукции и СССР в середине 1930-х гг вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, уступив только США и значительно превзойдя Германию, Великобританию, Францию (см.: Жуков В., Еськов Г., Павлов В. История России. Учебное пособие. – М.: МГСУ «Союз», 1998).

² Под руководством Госплана СССР была успешно реализована масштабная программа индустриализации СССР, за две пятилетки превратившей страну из преимущественно аграрной, в ведущую индустриальную державу. В ходе первой пятилетки (1928–1932) были построены 1500 крупных предприятий. К 1932 году были созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение, сельхозмашиностроение, самолетостроение, моторостроение, химическая промышленность, производство мощных турбин и генераторов для электростанций, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, искусственного волокна, удобрений и др. В результате выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933–1937) было введено в действие уже 4500 крупных государственных промышленных предприятий. Введены в эксплуатацию новые электростанции, см. на след. странице

– Продолжительность жизни значительно увеличилась¹
Результаты развития постсоветской РФ выглядят существенно
иначе:

– ВВП после распада СССР резко уменьшился²

см. на предыдущей странице

развивалась транспортная инфраструктура. В 1935 введена в эксплуатацию первая очередь Московского метрополитена общей протяженностью 11,2 км. Для поддержки роста промышленного и сельско-хозяйственного производства, а также в связи с развитием новых индустриальных районов была реализована масштабная программа железно дорожного строительства, введены в действие крупные сооружения водного транспорта. Производительность труда в промышленности выросла на 90% , что явилось результатом повышения технического уровня, крупных успехов в освоении новой техники (источник: <http://cognitario.livejournal.com/88262.html>).

¹ Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения России в 1896–1897 гг. составляла у мужчин 29,43 года, у женщин – 31,69. По этому показателю Россия заметно отставала от многих европейских стран, особенно от Скандинавии (источник: ЗДОРОВЬЕ РОССИЯН ЗА 100 ЛЕТ. Б.Б. Прохоров, <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/HEALTH/HEALTH.HTM>). В 1940 году ожидаемая продолжительность жизни в СССР составляла у мужчин 38,6 года, у женщин – 43,9. В РСФСР ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла 37,5 лет, у женщин – 41,9 года. К 1950-му году ожидаемая продолжительность жизни в РСФСР заметно увеличилась и составила 54 лет у мужчин и 62 года у женщин.

² ВВП в период 1991 – 1998 гг. упал на 42,5%, в период с 1999 – 2007 гг. наблюдался рост (см.: Эпштейн Д.Б. Социализм XXI века: Вопросы теории и оценки опыта СССР. – М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 283–297). Результат первого года экономических реформ (1992 г.): России не вошла в число 30 крупнейших по величине ВВП стран (источник: IMF, WEO). Реальный рост ВВП в России начался только в начале XXI века; он обусловлен, в основном, ростом цен на экспортируемые энергоносители и металлы. Только к 2005 году Россия обогнала по величине ВВП Нидерланды и вплотную приблизилась к Бразилии, Мексике и Республике Корея (источники: Population Reference Bureau, 2006 World Population Data Sheet; WDI, July 2006).

- Основные экономические показатели развития страны¹
- Продолжительность жизни после распада СССР резко сократилась²

Безусловно, говоря об этих результатах нельзя забывать, что за достижения СССР было заплачено дорогой ценой. И не только прямых сталинских репрессий, но и голода в деревне в 1930-е, и политико-идеологического диктата и мн.др. Точно также нельзя забывать и том, что в 1990-е население России сократилось как минимум на миллион человек вследствие резкого падения качества жизни и др. последствий трансформаций.

Тем важнее нам сегодня суметь уйти от «негативной конвергенции» – соединения худших черт советской и постсоветской систем образования и извлечь уроки из отечественной истории взаимодействия образования и экономики.

Но для этого нам придется обратиться к исследованию совсем другой материи – к анализу *причин столь различных результатов?* На наш взгляд, они кроются в господствовавших в эти периоды системах социально-экономических отношений. Становление плановых начал и отношений общественного присвоения в первые 25 лет генезиса СССР, с одной стороны, позволило создать ту систему образования, основные достижения которой мы отметили выше. С другой

¹ Как отмечает д.э.н., профессор Д.Б. Эпштейн: в период 1991–2008 гг. продукция промышленности сократилась более чем наполовину (54,2%), при этом комплексная отрасль, являющаяся основой эффективного и инновационного развития, машиностроение и металлообработка упала в три раза, а легкая промышленность практически перестала существовать, сократившись в девять раз, продукция сельского хозяйства упала в 2,5 раза. К 2007 г. ни промышленность, ни сельское хозяйство не достигли уровня 1990 г. (см.: Социализм XXI века: Вопросы теории и оценки опыта СССР. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 283 – 297).

² Общая продолжительность жизни в России составляла: в 1991 г. – 69,01, в 1994 г. – 63,98, и только к 2009 г. достигнут уровень 1991 г. (источник: Демоскоп Weekly – Приложение. Справочник статистических показателей, http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_eo.php)

стороны, бюрократические мутации этой системы¹ породили все те противоречия и пороки советской системы образования, о которых мы уже писали выше: бюрократизацию, партийно-государственный контроль и т.п.

«Шоковая терапия» как модель перехода к постсоветской системе не только не смогла снять эти пороки советской системы, но и дополнила их новыми. Причины этого – попытки насаждения отношений рынка и капитала методами, предусматриваемыми логикой тотальной либерализации и приватизации, общая экономическая модель и экономическая политика рыночного фундаментализма². Отсутствие хотя бы частичного, селективного планирования в экономике привело, как следствие, к отсутствию планирования в системе образования. Результатом стало отсутствие четких целей и задач реформирования, а сейчас уже и восстановления системы образования.

Итак, предварительный вывод в данном случае может быть таким: советская модель экономики с ее становящимся планированием и общественным присвоением продуцировала систему активно развившегося общедоступного образования, ориентированного на формирование не только специалистов для производственной сферы, но и людей с достаточно высоким личностным и социальным потенциалом, уделяя первостепенное внимание содержательным сторонам образования, что, в свою очередь, стало важной предпосылкой научно-технического и социально-экономического прогресса. Обратная стороны этой взаимосвязи – бюрократизация и экономики и образования – стала одной из причин вырождения этой модели.

¹ Характеристики мутантного социализма как типа общественной системы, выходящей за рамки капитализма, но не образующей устойчивой модели, служащей основанием для последующего движения к коммунизму описаны в книге: А.В. Бугалин, А.И. Колганов. 10 Мифов об СССР. М.: Яуза. Эксмо. – 2012. С. 89.

² Гринберг Р.С. Мифы о свободном рынке должны уйти в прошлое. // «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума. / Под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бугалина. – М.: Культурная революция, 2014. С. 15–17.

Что касается постсоветской системы, то здесь и экономика, и образование оказались подчинены логике рыночного фундаментализма, к тому же наследующего пережитки советского бюрократизма, что привело к торжеству формальных, коммерчески-бюрократических сторон образования, которое, в свою очередь не стало стимулом активного научно-технического и социального прогресса, породив главным образом массовый слой «офисного планктона» и отток талантливых граждан за рубеж в силу невостребованности творческого потенциала человека производственной и социальной сферами постсоветской России.

Этот вывод остается, однако, не более чем обобщением некоторых эмпирических наблюдений, если он не будет подкреплен теоретико-экономическим исследованием места образования в современной экономике и того, как и какое влияние оно оказывает и может оказывать на социально-экономическое развитие. Итогом наших теоретических размышлений станет некоторый первоначальный синтез анализа советских и постсоветских практик этой взаимосвязи, с одной стороны, и того теоретического исследования, к которому мы перейдем далее – с другой.

раздел 3

Вызовы и угрозы
экономической
безопасности
в новых условиях

Анисимов Андрей Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
при Минэкономразвития РФ

Тихонова Ольга Борисовна

кандидат экономических наук, доцент,
РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Вызовы и угрозы
продовольственной безопасности России
в современной экономике**

Аннотация: в статье рассматриваются вызовы и угрозы продовольственной безопасности России, анализируется ее состояние.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, продовольственная независимость, ВТО, биотерроризм, сельскохозяйственная продукция

Andrey Anisimov, Olga Tikhonova

**Challenges and threats to food Russia's security
in the modern economy**

Abstract: in the article the authors discuss the challenges and threats to food security of Russia, analyzes its condition.

Keywords: food security, agriculture, food sovereignty, WTO, bio-terrorism, agricultural products

Термин «продовольственная безопасность» был впервые употреблен на Всемирной конференции по проблеме продовольствия, состоявшейся в 1974 году в Риме после зернового кризиса 1972–73 годов, в результате которого произошел значительный рост мировых цен

на зерно. На Римской конференции, а затем и в документах ФАО (Всемирной продовольственной организации) были сформулированы важнейшие принципы продовольственной безопасности:

1. *Физическая доступность продовольствия* – наличие в стране продуктов питания, поставляемых национальными или зарубежными производителями в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления, необходимым для обеспечения здоровья и активной жизни человека;

2. *Экономическая доступность продовольствия* – возможность приобретения населением основных продуктов питания в объемах и ассортименте не ниже установленных рациональных норм потребления, необходимых для обеспечения здоровья и активной жизни человека;

3. *Рациональность использования продовольствия* – удовлетворение всех физиологических потребностей организма с помощью сбалансированного питания;

4. *Стабильность* – отсутствие рисков потери доступа к продуктам питания в обозримом будущем, способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

5. *Устойчивость* – развитие национальной продовольственной системы в режиме расширенного воспроизводства¹.

Данные принципы содержатся в документах, определяющих национальную продовольственную политику во многих странах, в том числе и в России. Однако при этом существуют различные акценты в трактовке продовольственной безопасности. Так, ФАО под продовольственной безопасностью понимает такую ситуацию, при которой все люди в любое время имеют доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде для активной и здоровой жизни. При этом не имеет значения, каким образом удовлетворяются потребности в продовольствии – за счет собственного производства или импорта. Некоторые специалисты – аграрии, напротив, делают акцент на продовольственной независимости, считая, что продо-

¹ An Introduction to the Basic Concepts of Food Security. FAO, 2008.

вольственная безопасность означает бесперебойное снабжение населения страны отечественными товарами¹. Подобный акцент существует и в Доктрине продовольственной безопасности РФ, принятой в 2010 году. В ней отмечается, что продовольственная безопасность России – это такое состояние экономики, при котором обеспечивается *продовольственная независимость*, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах, не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни².

В то же время, по нашему мнению, абсолютизация акцента на продовольственную независимость страны контрпродуктивна. Сельское хозяйство относится к ряду отраслей, наиболее зависимых от природно-климатических условий, поэтому каждая страна обладает возможностями для производства лишь ограниченного числа продуктов питания. Международная торговля сделала доступными многие товары, произвести которые на территории страны либо невозможно, либо очень дорого. И пренебрегать преимуществами международного разделения труда в условиях современного развития мировой экономики просто-напросто нерационально. За счет национального производства необходимо обеспечивать удовлетворение потребностей населения страны в основных (традиционных) продуктах питания.

В современной глобальной экономике обеспечение продовольственной безопасности страны, в том числе и России, сталкивается с целым рядом вызовов. К наиболее значимым вызовам, по нашему мнению, относятся следующие:

1. *В условиях роста урбанизации во многих странах и увеличения численности населения Земли продовольствие превратилось в своеобразное оружие, в важнейший фактор, влияющий на социально-политическую стабильность в стране. Идея «продовольствие – это оружие» была сформулирована в 1974 году министром сельского хозяйства США*

¹ Котенко А.С. Обеспечение продовольственной безопасности России в современных условиях // Балтийский экономический журнал. 2010. № 1. С. 141.

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120.

Эрлом Батцем. В англоязычной литературе даже появился термин – *foodpower*, который можно перевести как «продовольственная мощь». А любая мощь или сила – это не только средство нападения или разрушения, а еще и средство сдерживания противника, инструмент наказания и поощрения. Американский историк Питер Валленштайн (Peter Wallensteen), выделил четыре фактора, способствующих превращению экономического блага (того же продовольствия) в оружие: а) дефицит, который ведет к росту цен. В политике высокая цена (или ценность) ресурса может выражаться в готовности принять любые условия, выдвигаемые поставщиком; б) высокая концентрация дефицитных ресурсов, которые должны находиться в руках небольшого количества игроков. Причем высокая степень монополизации рынка должна поддерживаться на протяжении относительно длительного периода времени; в) отсутствие рыночной власти у покупателей. Если покупатель один, то сила продавца автоматически превращается в его слабость. Поэтому на рынке должно быть как можно больше игроков, заинтересованных в приобретении данного ресурса; г) полный контроль над дефицитным ресурсом. Иными словами, государство не должно базировать производство дефицитного товара на внешних, импортных ресурсах (капитальных и/или трудовых)¹.

Использование продовольственного оружия со стороны западных стран Россия ощутила на себе в декабре 1991 – начале 1992 года. В то время, когда распался СССР, рухнула плановая экономика, страна столкнулась с дефицитом продовольствия и угрозой голода. Запасов продуктов в крупных городах оставалось на несколько дней, и наша страна очень нуждалась в зарубежной продовольственной помощи. Пользуясь этим обстоятельством, западные страны стали оказывать давление на Россию на переговорах по урегулированию советского внешнего долга.

О важнейшей роли продовольствия в социально-политической стабильности свидетельствует то, что спусковым крючком для революций в Тунисе, Египте, Марокко послужил рост цен на продовольствие, вызванный его дефицитом. Так, в Египте в 2010 году существенно

¹ Орлов А.А., Мизин В.И. Проблема продовольственной безопасности России // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*, 2008. № 12. С. 22.

выросли цены на продовольствие, что было следствием экстремальных погодных условий в странах – основных экспортёрах пшеницы – Канаде, Австралии, России, Аргентине. Поскольку в Египте беднейшие слои населения тратят более 50% всех своих доходов на продовольствие, то рост цен на основные виды продуктов питания привел к резкому падению жизненного уровня населения. Правительство оказалось не в силах сдерживать рост цен на продовольствие, что привело к массовым протестам и демонстрациям и легло в основу политического переворота, приведшего к свержению президента страны Х. Мубарака.

2. *Усиление глобальной конкуренции за рынки сбыта, растущее влияние международных экономических организаций на национальную экономику.* Важной проблемой для российского продовольственного рынка является существование Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана (с 1.01.2015 г. к ним присоединились Киргизия и Армения). Через границы соседних государств – членов Таможенного союза в Россию осуществляются транзитные поставки серого импорта, что негативно сказывается на российских сельхозпроизводителях.

Вступление России в ВТО накладывает на нашу страну ряд обязательств и требует повышения конкурентоспособности отечественных производителей продовольствия, а также пересмотра системы государственной поддержки аграрного сектора в соответствии с принятыми в ВТО правилами. Россия взяла на себя обязательства по сокращению мер поддержки сельского хозяйства, искажающих рынок (дотации, субсидии). В то же время внутрirosсийская аграрная политика не содержит аналогичных требований к субъектам РФ. Любой субъект РФ вправе за счет собственного бюджета оказывать поддержку своим сельхозпроизводителям, и суммы такой поддержки не ограничиваются ни федеральным законодательством, ни законодательством субъектов РФ. Более того, в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством, федеральные власти не имеют полномочий по введению таких ограничений для субъектов РФ. Такое положение чревато для российских производителей санкциями со стороны стран-членов ВТО.

Названные вызовы способствуют возникновению угроз продовольственной безопасности России. Наиболее актуальными из них, на наш взгляд, являются:

1. *Низкий уровень платежеспособного спроса населения на пищевые продукты, а также низкая экономическая доступность продовольствия должного объёма и качества для всех социальных групп населения.* По оценке Аналитического кредитного рейтингового агентства, в 2016–2018 гг. реальные доходы населения продолжают сокращаться, а значит, доля бедных будет расти. Покупательская способность населения резко снизилась, о чём свидетельствует падение оборота розничной торговли на 11% в 2015 году. Особенно сложное положение складывается в многодетных семьях с тремя и более детьми. Таких в России более 1,5 миллионов¹. Доля расходов на питание россиян стабильно составляет 30–35 % от всех потребительских расходов, а у 5% населения превышает 65% – в то время как в США и в странах ЕС она не превышает 15–17%. При этом цены на продукты в России растут быстрее, чем в развитых странах. Так, за 2013 год цены выросли на 6,2%, в 2014 году – на 11,5%, в 2015 году – на 14,3% (по данным ряда экспертов на 40–50%²), тогда как в странах ЕС – на 1,45%, 1,6% и 0,3% соответственно³.

Оценивая доступность продовольствия в разных регионах, исследователи соотнесли средние расходы жителей на питание со стоимостью рационального продуктового набора. В результате выявилось 11 регионов, где жители имеют возможность купить лишь до 80% рационального набора, и 3 региона (Ненецкий АО, Тува и Ингушетия), где люди покупают до 70% необходимых продуктов. Причем в этих 14 регионах люди тратят на питание больше 50% своих расходов. По терминологии ФАО такие семьи относятся к бедным и уязвимым. Доля семей, тратящих на питание 50% и более, особенно велика в Ингушетии (95,3%), Чечне (79,9%), Дагестане (55,4%)⁴.

¹ Мимиконян М. В России не должно быть голодных // Аргументы недели. 2016. № 13.

² Смирнов К. Жить стало хуже и дороже // Московский комсомолец. 2016. 16 апреля.

³ Продукты питания подорожали в России в 2015 году на 14,3% // Интерфакс. 2016. 28 января.

⁴ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2014. С. 23.

2. *Отсутствие гарантированного притока в АПК финансовых ресурсов.* В развитых странах мира ежегодно увеличиваются средства, выделяемые на поддержку сельского хозяйства. К примеру, государственные субсидии в расчете на 1 га сельхозугодий в странах Евросоюза составляют 843 долл., в Японии – 9529, в США – 155, в Норвегии – 2882. Общая сумма государственной поддержки сельского хозяйства в ЕЭС с учетом дополнительных выплат из национальных бюджетов составляет около 90 млрд евро. Субсидии в США достигают 30% стоимости произведённой сельским хозяйством товарной продукции, в странах ЕС – 45–50%, в Японии и Финляндии – 70%, а в России – лишь 3,5%¹.

В России объемы вложений в сельское хозяйство за 1991–2014 гг. уменьшились более чем в 30 раз. В расходах федерального бюджета доля сельского хозяйства за эти годы не поднималась выше 2%. Удельный вес всех субсидий в выручке от продажи продукции, работ, услуг в 2009 г. составил лишь 6,3%. Государственные субсидии в расчете на 1 га сельхозугодий составляют чуть более 12 долларов. Бюджетные ассигнования, выделяемые на поддержку сельскохозяйственного производства из бюджетов всех уровней, остаются неадекватными вкладу этой отрасли в формирование валового внутреннего продукта страны. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП составляет 5,4%, а доля расходов на финансирование этой отрасли – 0,4%. Это в 6 раз меньше, чем было даже в 1991 году.

Требования ВТО резко сократили возможности государства по прямой поддержке АПК – ряд её мер, в том числе льготы на покупку горючего и минеральных удобрений, были заменены погектарными субсидиями, что не всегда эффективно в российских условиях. Основным ограничивающим фактором развития сельского хозяйства является низкая доступность кредитных ресурсов: высокие процентные ставки, сложность оформления документов, недооцененность залоговой базы.

3. *Чрезмерная зависимость страны от импорта семенного материала, средств защиты растений, оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции.* В настоящее время под контролем

¹ См.: Борнякова Е.В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству // Вестник Удмуртского университета. 2011. Выпуск 2. С. 10–15.

крупнейших ТНК находится одна из самых важных сфер сельскохозяйственного производства – семеноводство. Так, 10 ТНК контролируют более 50% мирового производства семян сельскохозяйственных культур, 5 ТНК контролируют 75% мирового рынка зерна злаковых культур и их цены¹. В результате этого отечественные хозяйства и фермеры становятся заложниками зарубежных поставщиков семян овощных, бобовых и злаковых культур. При отсутствии в стране собственной необходимой и достаточной базы производства семян положение становится серьезным, ибо «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» ВТО разрешает патентовать семена.

4. *Недостаточный уровень развития инфраструктурных отраслей АПК.* Потерян контроль за технической политикой в области технологического и технического оснащения сельского хозяйства. Более 20 фирм разных стран без всякой сертификации и сравнительных государственных испытаний поставляют свою технику на российский рынок, не определяя ее конечную эффективность с учетом специфики отечественного сельхозпроизводства. Одних только зерноуборочных комбайнов поставляется более 80 моделей, которые между собой не унифицированы и требуют специального оборудования для своего обслуживания. Стоимость каждого зарубежного комбайна в несколько раз выше отечественного аналога. Из-за этого повышается себестоимость убранных ими зерна. Такое же положение с приобретением зарубежных тракторов и других машин. Доступ к качественным овощехранилищам имеют только крупные и средние хозяйства, на которые приходится всего 45% урожая. Местные производители не имеют такого доступа. В итоге до лета не сохраняется примерно 70 % урожая².

Уменьшается техническая оснащенность сельскохозяйственного производства. По сравнению с производством техники в 1990 году производство отечественных тракторов к 2012 году сократилось в 10 раз, комбайнов в 11 раз. Результат: из-за низкой технической оснащенности, включая технику для обработки, сушки и хранения зерна,

¹ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2014. С. 6, 23.

² Миронов В. Горе луковое // Российская газета. 2016. 3 апреля.

потери зерна составляют ежегодно до 20–25% собираемого урожая (это около 20–22 млн тонн)¹.

5. *Растущий вывод из оборота земель сельскохозяйственного назначения.* Данная угроза проявляется по следующим направлениям:

а) значительная часть земель переходит в частную собственность и не используется для сельхозпроизводства. Например, в Центральном федеральном округе в частных руках – 66% сельхозземель (23 из 35 млн гектаров), в Воронежской области – 3 из 4,2 млн. га земель, в Оренбургской области – 7,5 из 11 млн. гектаров. В Южном федеральном округе в области приватизации сельхозугодий вырвался вперёд Краснодарский край (3,4 из 4,7 млн га). Также приватизирована значительная часть земель в Ставропольском крае (4 из 6 млн га) и плодородном Алтае (6,5 из 11,6 млн га)².

Большое количество земли находится в собственности иностранных компаний. По оценкам, в руки зарубежных компаний перешёл 1 млн. га сельхозугодий. Иностранцы принялись активно скупать отечественные глино- и чернозёмы после того, как в 2003 году Госдума приняла Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Так, датская компания «Тригон капитал» контролирует 100 тыс. га сельскохозяйственной земли в окрестностях Пензы и Самары. Литовский «Агровилл групп» скупил 50 тыс. га земель в Центральном Черноземье. Южнокорейская компания «Хендэ Хеви Индастриз» купила 10 тыс. га земли в Хабаровском крае. Самый крупный владелец земли – итало-швейцарская компания «Блэк Иэрс Фарм» за последние 10 лет она приобрела более 300 тыс. га чернозёмов и планирует купить ещё 300 тыс. гектаров³. Скупать пашни выгодно. Гектар сельхозземли в зависимости от региона, удалённости от городов и т.д. стоит от 10 до 100 тыс. рублей. Для сравнения: средняя стоимость 1 га земли в странах Евросоюза – более 10 тыс. евро, в Италии и Германии – от 20 тыс. евро, в Польше – 5 тыс. евро⁴.

¹ См.: Российская экономика в 2014 году: тенденции и перспективы. Аналитический доклад. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2015. С. 278–298.

² Проценко Н. Мы могли потерять аграриев // Эксперт Юг». 2014 № 16–17. С. 16.

³ Гурдин К. Чья в России земля // Аргументы недели. 18.10.2012.

⁴ Там же.

б) ухудшение качества почвы в результате ее плохой подготовки и обработки. Только 2% сельхозугодий в РФ обрабатывается по технологиям сберегающего земледелия. Из-за низкой технической обеспеченности и плохой подготовки почв потери урожая составляют до 30%. Отечественная промышленность, производящая минеральные удобрения, на 90% работает исключительно на экспорт. В результате около трети российских посевных площадей вообще не удобряются, а на остальные нормы внесения минеральных удобрений снижены по сравнению с оптимальными в 3–4 раза.

в) ползучая застройка сельскохозяйственных угодий. Если гектар бывших сельхозземель перевести под промышленное строительство, его стоимость возрастёт до 1 млн. руб. и выше. Если же владелец земли сумеет получить разрешение на строительство коттеджей, цена может подскочить до нескольких десятков миллионов.

6. *Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.* Из-за диспаритета цен сельское хозяйство, по некоторым оценкам, ежегодно теряет до 100 млрд руб¹.

7. *Моральное и физическое старение материально-технической базы АПК.* АПК в техническом и технологическом плане на 40 лет отстает от своих главных мировых конкурентов. В РФ острый дефицит любой аграрной техники, особенно – современной. На 1 тыс. га пашни приходится только четыре трактора. Парк этих машин сократился с 1,36 млн в 1990 году до менее чем 300 тыс. в 2010 году. Для сравнения: в Аргентине – 8 тракторов на 1 тыс. га, в Канаде – 16, в Германии – 64 штуки. Такая же ситуация – в оснащённости села комбайнами. В 1990 г. в России было 7 комбайнов на 1 тыс. га, в 2012 году – только 3. Износ основных фондов возрос с 21% до 45,2%, а материально-технические ресурсы выработали свой нормативный срок на 75–80%. В итоге обновление техники происходит не более чем на 2–2,5% в год².

8. *Низкий уровень квалификации сельскохозяйственных кадров.* Количество квалифицированных специалистов за последние 20 лет

¹ Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2014.

² Российская экономика в 2014 году: тенденции и перспективы. Аналитический доклад. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2015.

значительно сократилось. Только за 2001–2006 гг. количество главных специалистов уменьшилось на 31%, агрономов – на 36%, зоотехников – на 44,5%, инженеров и техников – на 47%, ветеринаров – на 58%. В целом уже к 2008 году была нехватка 70 тыс. специалистов¹. Такое положение приводит к невозможности интеграции современных технологий и оборудования в сельскохозяйственное производство, что влияет на способность России быть страной, конкурентоспособной в рамках ВТО.

9. *Криминализация аграрных отношений.* Широкое распространение в аграрном секторе получили такие виды экономических преступлений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и хищение путем присвоения и растраты бюджетных средств (ст. 160 УК РФ). Кроме этого, там могут совершаться специфические преступления: преступления, наносящие ущерб здоровью человека при потреблении сельхозпродукции (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, сокрытие информации о создающих опасность для жизни и здоровья людей обстоятельствах) и экологические преступления.

10. *Биотерроризм.* Его можно условно разделить на несколько направлений: экономический терроризм, экологический терроризм, агротерроризм, продовольственный терроризм, генетический терроризм. Что характерно для такого рода оружия? Прежде всего, доступность, простота в изготовлении, удобство в хранении и транспортировке, возможность скрытого применения. Угроза биотерроризма требует от государства исключительно высокого уровня готовности к обнаружению наиболее опасных его агентов и ликвидации последствий их преднамеренного использования.

Для противодействия названным угрозам продовольственной безопасности России предстоит решать одновременно как минимум четыре взаимосвязанных и весьма капиталоемких задачи: а) осуществить технико-технологическую модернизацию сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК; б) сформировать кадровый потенциал отрасли, способный осваивать инновации; в) провести масштабные работы по восстанов-

¹ Вегрен С., Никулин А. Аграрные амбиции России и ее скромный сельский человеческий капитал // Экономическая политика. 2014. № 3.

лению производства на заброшенных сельскохозяйственных угодьях; г) осуществить масштабный сдвиг в решении социальных проблем сельского хозяйства.

Литература

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120.
2. *Вегрен С., Никулин А.* Аграрные амбиции России и ее скромный сельский человеческий капитал // Экономическая политика. 2014. № 3.
3. *Котенко А.С.* Обеспечение продовольственной безопасности России в современных условиях // Балтийский экономический журнал. 2010. № 1.
4. *Литвинова Н.* Еда не для всех // Эксперт» 2014. №18–19.
5. *Орлов А.А., Мизин В.И.* Проблема продовольственной безопасности России // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2008. №12.
6. *Проценко Н.* Мы могли потерять аграриев // Эксперт Юг» .2014 №16–17.
7. Российская экономика в 2014 году: тенденции и перспективы. Аналитический доклад. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара, 2015.
8. *Савельева А.В.* Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 3.
9. *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2014.
10. An Introduction to the Basic Concepts of Food Security. FAO, 2008.

Безденежных Татьяна Ивановна

*доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

**Экономическая безопасность
в условиях санкций: новая парадигма**

Аннотация: В статье рассмотрены последствия введения санкций на экономику России. Проводится анализ основных изменений в структуре импорта. Рассматриваются меры антикризисной направленности. Обосновывается вывод, что меры по адаптации российской экономики должны быть направлены в современных условиях на использование регионального потенциала, консолидацию внутренних ресурсов страны и использования конкурентных преимуществ регионов. Выводы подкреплены соответствующими примерами.

Ключевые слова: Экономические санкции, негативное воздействие, снижение импорта, динамика валового внутреннего продукта, реакция промышленного производства регионов, антисанкционные меры

Tatiana Bezdenezhnykh**Economic security in the sanctions: a new paradigm**

Abstract: The article deals with the effects of sanctions on the Russian economy. The analysis of the major changes in the structure of imports and exports. We consider the anti-crisis measures orientation. The conclusion that the Russian economy on adaptation measures should be directed to the current conditions on the use of regional capacity,

consolidation of internal resources of the country and the use of the competitive advantages of the regions. Conclusions supported by appropriate examples.

Keywords: Economic sanctions have a negative impact, reducing imports, the dynamics of gross domestic product, industrial production reaction regions, antisanktsionnye measures

Термин «санкция» (строжайшее постановление) восходит к теориям государства и права. Содержание санкций – регуляция отношений, поддержание равновесного (или договорного) состояния между субъектами этих отношений, сохранение существующих норм и правил. Важное значение санкций – это механизм компенсации, если в результате нарушения норм пострадала какая-либо из сторон.

Против России были введены экономические санкции, из-за которых были разорваны привычные деловые и торговые связи. Между тем, трудности, которые испытывает страна, связаны в первую очередь не с санкциями, а с обвалом цен на нефть, от продажи которой мы всё ещё довольно сильно зависим. Об этом в послании Федеральному Собранию говорил и Президент РФ Владимир Путин, призывая продолжать наращивание несырьевого сектора экономики.

В экспертном сообществе тем не менее признается серьёзное негативное воздействие санкций на развитие российской экономики. По данным социологических исследований (Левада-центра), последствия экономических санкций ощутили на себе не менее 79% россиян¹. За этой обобщающей оценкой скрыта динамика изменения показателей производства, уровня и качества жизни населения вследствие влияния санкций. Возникли риски, связанные со сжатием спроса – внешнего, потребительского, инвестиционного.

Экономика России сегодня, полагают многие эксперты, пока не может в полной мере гарантировать эффективное импортозамещение – в том числе и в области сельского хозяйства. Аналитики отмечают, что повышение отпускных цен на различные продукты произошло в достаточно короткие сроки с момента введения «антисанкций». Ряд товаров Россия в любом случае будет вынуждена импортировать –

¹ Влияние санкций ощутили на себе 79% россиян // www.rbc.ru.
Электронный ресурс. Режим доступа 22.02.2016 г.

они жизненно необходимы. Выбранный курс на импортозамещение для нашей страны не является процессом легким и тем более быстрым.

Эксперты отмечают, что наибольшие сложности могут возникнуть в сфере импорта. Экономика России, как известно, зависима от ввоза лекарств, наукоемких технологий, продукции машиностроения, отчасти и продовольствия.

При сохранении имеющихся тенденций сокращения международного сотрудничества экономика страны ощутит в ближайшее время негативные последствия. Величину этого влияния можно оценить по итогам 2015 года и начала 2016 года.

О снижении объемов импорта очевидно свидетельствуют следующие данные. Если взять август 2015 года, то по сравнению с июлем объем импорта (в долларах США) уменьшился на 15,6%. При этом больше всего снижение произошло по машиностроительной продукции – почти на 20%, а по продовольственным товарам и сырью для их производства – чуть более 13%. Хотя в группе продовольственных товаров, по данным таможенной службы, импорт овощей сократился очень значительно – на 73%, молочной продукции – на 56%, зерна – на 38%, фруктов – на треть, рыбы – больше чем на четверть, мяса – на 17,4% за счет сокращения завоза свинины и птицы на 44–46. Общий объем внешней торговли за 2015 год по отношению к 2014 году снизился на 33% (по экспорту – на 31%, по импорту – на 36,4%)¹.

Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 161,4 млрд долларов США, что на 48,9 млрд долларов США меньше, чем в январе-декабре 2014 года.

В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования в январе-декабре 2015 года приходилось 48,0% (в январе-декабре 2014 года – 50,4%). Стоимостный объем импорта этой продукции снизился по сравнению с январем-декабром 2014 года на 39,4%, в том числе: механического оборудования – на 33,1%, электрического оборудования – на 36,5%, средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) – на 52,2%, инструментов и аппаратов оптических – на 35,0%.

¹ http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22574&Itemid=1977 . Электронный ресурс . Режим доступа 21.02.2016.

Физические объемы ввоза легковых автомобилей сократились на 49,9%, грузовых – на 65,9%.

Доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе-декабре 2015 года составила 13,7% (в январе-декабре 2014 года – 13,4 %). Стоимостные и физические объемы поставок продовольственных товаров сократились по сравнению с январем-декабром 2014 года – на 35,0% и 20,5% соответственно.

В товарной структуре из стран СНГ удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства составил 20,6% (в январе-декабре 2014 года – 17,7%). Физические объемы поставок продовольственных товаров по сравнению с январем-декабром 2014 года возросли на 12,4%, в том числе: мяса свежего и мороженого на 34,7%, в том числе: мяса КРС – на 28,3%, свинины – в 1,9 раза, мяса птицы – на 18,2%, сливочного масла – на 13,8%, сыров и творога – на 19,4%. Снизились поставки рыбы на 14,9%, молока – на 9,5%.

Если посмотреть, какие товары подорожали больше всего именно в сентябре, то это товары, значительная доля которых закупается в других странах. Это – куры, свинина, рыба, сыр, а также отдельные виды овощей и фруктов. На динамику цен плодоовощной продукции также оказывает влияние сезонный фактор, например, на огурцы, которые в сентябре стали дороже почти на 13%. В этой части можно говорить, что мы фиксируем влияние санкций и ответных мер России.

По оценке Минэкономразвития, в перспективе продолжают ухудшаться условия кредитования. Без инвестиций, вложений в развитие производства, рост экономики неизбежно замедляется. Негативная тенденция наметилась еще до введения санкций в отношении России. А применение санкций усугубляет ситуацию. В результате отечественные и иностранные компании, снизили активность. Это обусловлено тем, что инвестиции в российскую экономику в этих условиях сопряжены с множеством рисков.

Тем не менее, российская экономика демонстрирует высокий уровень «стрессоустойчивости». По оценке экспертов, на рубеже второго-третьего кварталов 2015 года пройдена высшая точка спада ВВП. Помесячная динамика ВВП и месячная динамика промышленности с июля 2015 года перестала падать, и в сентябре – ноябре рост ВВП, очищенный от сезонности, составил: 0,2% – в сентябре, 0,1% – в октябре и примерно 0,1% – в ноябре. Динамика покварталь-

ная ВВП – низшая точка была во втором квартале (спад – 4,6 %), в третьем – 4,1%. Сейчас в целом за 2015 год – 3,7%.

Между тем ВВП в марте 2016 года снизился по сравнению с мартом 2015 года на 3,7% и увеличился по сравнению с мартом 2014 года на 0,7%¹. По оценке Минэкономразвития, отчетные данные за февраль 2016 года позволяют сделать заключение о прекращении спада. Объем ВВП (с исключением сезонности) не изменился по сравнению с предыдущим месяцем.

Специалисты Минэкономразвития полагают, что кризис достиг определенного предела, после которого экономика начнет восстанавливаться. На стремительный рост показателей внутреннего валового продукта, тем не менее, рассчитывать не стоит. Первые полгода рост будет нулевым (некоторые независимые агентства предполагают даже падение показателей на 0,1–0,5%), в конце года можно рассчитывать на небольшое повышение до 1%.

Таким образом, можно заключить, что в 2015 году и в начале 2016 года в России началась сложная адаптация экономики к шоку, обусловленному глубоким падением цен на нефть и экономическими санкциями. В результате сложного процесса адаптации к такому двойному шоку экономика России погрузилась в глубокую рецессию, пик которой пришелся на второй квартал 2015 года.

Правительство принимает специальные меры для поддержки как тех отраслей, которые оказались в сложном положении, но и тех отраслей, которые имеют лучшие перспективы для серьезного движения вперед. Это касается сельского хозяйства, пищевой промышленности, машиностроения, химии, производства удобрений.

На уровне правительства разработаны мероприятия по поддержке и развитию экономики в условиях санкций, причем по каждой из отраслей²:

– приоритетное внимание уделено развитию высокотехнологичных производств. Центром политики являются структурные измене-

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125. Режим доступа. 28.04.2016 г.

² Более подробно см. <http://politrussia.com/ekonomika/rossiyskaya-ekonomika-v-usloviyakh-sanktsiy-404/>. Режим доступа: 21.02.2016.

ния в экономике и развитие несырьевых отраслей. В топливно-энергетическом комплексе особый акцент делается на развитие перерабатывающих производств. Концентрация прежде всего на тех отраслях, которые наиболее подвержены этим рискам ограничения спроса, где есть или возможен высокий спад объемов производства, возникают риски по занятости, и на тех отраслях, которые в этих ситуациях имеют наибольший потенциал, чтобы выйти на новые рынки, увеличить объемы производства, повысить свою эффективность.

– *государственные инвестиции в развитие инфраструктуры.* Это позволит решить так называемую логистическую проблему, которая становится препятствием для расширения сбыта продукции и выхода на новые рынки.

– *налоговая политика и таможенно-тарифное регулирование.* Налоговая политика будет направлена, в первую очередь, на привлечение капитала в экономику России. В целях импортозамещения предполагается увеличить ставки таможенных пошлин на товары, конкурентоспособные аналоги которых уже производятся в России.

– *поддержка предпринимательства (малого и среднего).* Развитие микрофинансирования, предоставление грантов на развитие малого бизнеса, развитие региональных гарантийных центров, на развитие системы лизинга, докапитализация уже имеющихся лизинговых компаний, которые могут обеспечить малому и среднему бизнесу возможность в самом деле выступить серьезным поставщиком для государственных нужд и компаний с государственным участием. Дальнейшая поддержка малого бизнеса через развитие институтов патентов, институтов поддержки граждан, которые относятся к категории самозанятых.

Продление действия экономических санкций и российских ответных мер, вероятно, приведут к преобразованию внутренней структуры российской экономики и усилению влияния регионального фактора на рост конкурентоспособности страны. Меры по адаптации российской экономики должны быть направлены в современных условиях на использование регионального потенциала, консолидацию внутренних ресурсов страны и использования конкурентных преимуществ регионов. В регионах по-разному будут проявляться последствия санкций. Серьезная кризисная ситуация может наблю-

даться в промышленных регионах, экономика которых зависит в наибольшей степени от импорта.

Проведены исследования по регионам, подтверждающие достаточно высокий их уровень «стрессоустойчивости» даже при зависимости экономики от импорта¹. В регионах, экономика которых в наибольшей степени зависит от импорта, реакция на санкции оказалась наиболее сильной, но и стрессоустойчивость максимальной. В регионах с минимальной зависимостью от импорта промышленность отреагировала на санкции слабее, восстановительный период наступил быстрее, но восстановительный рост – гораздо ниже («пружина» оказалась менее упругой).

Таблица 1. Показатели реакции промышленного производства регионов на введение экономических санкций

Импортоемкость экономики: соотношение объемов импорта и ВРП (млн долл. США/млн руб.)	Показатели реакции промышленного производства на санкции		
	Среднемесячный индекс промышленного производства за весь период с начала объявления санкций, %	Среднее время реакции промышленности на введение санкций (до точки min), мес. и индекс падения, %	Индекс восстановления (средний индекс промышленного производства после точки минимума), %
1	2	3	4
До 0,001 20 регионов	99,55	7,8 (76,0%)	107,2
0,001–0,003 38 регионов	99,72	8,84 (74,8%)	107,1
0,003–0,007 16 регионов	99,26	9,31 (70,5%)	105,2
0,007 и выше 12 регионов	99,02	9,36 (64,4%)	112,5

¹ *Зарова Е.В.* Влияние санкций на экономику регионов: статистическая оценка дифференциации отклика // gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/konferenz/zarova_doc.docx

Оценка конкурентного потенциала регионов одинаково важна как для федерального, так и для муниципального, и регионального уровней управления. Для улучшения использования конкурентных преимуществ территории в современных условиях нарастает значимость использования конкурентного потенциала муниципальных образований путем выбора рациональных путей развития, маркетинга и позиционирования, привлечения инвесторов, увязки конкурентного потенциала муниципальных образований с распределением бюджетных средств на программы развития территорий¹.

Состояние устойчивости экономического сектора муниципального образования, обеспечивающее его социально-экономическое развитие в рамках региональной и национальной экономики под воздействием внутренних и внешних экономических угроз, достигается в современных условиях как за счет реализации внутреннего ресурсного потенциала муниципалитета, так и эффективного взаимодействия с субъектом РФ, на территории которого оно находится.

Таким образом, в течение последнего года Россия живет в экономических условиях санкций, введенных ЕС, США и их союзниками. По оценке главы государства В. В. Путина, а также ряда руководителей крупных бизнес-структур к настоящему времени «...Россия прошла пик негативных последствий, вызванных введением санкций. Они затруднили развитие страны, но в то же время стали стимулом для обновления экономики»². Данную ситуацию необходимо максимально использовать для укрепления российской экономики. Для этого есть все ресурсы – и природные, и человеческие и государственная поддержка. У российских товаропроизводителей появился шанс завоевать рынок.

¹ На важность исследования конкурентного потенциала муниципальных образований мы указывали в более ранних исследованиях: *Иванова В.Н.* Технологии муниципального управления: учебное пособие. / *Иванова В.Н., Гузов Ю.Н., Безденежных Т.И.* Москва, 2005. – 232 с.

² Путин: пик негативных последствий от санкций Запада пройден. www.tvc.ru. Электронный ресурс. Режим доступа. 21.02.2016.

Борzych Андрей Андреевич

*доцент, кандидат физико-математических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Российского государственного социального университета*

**Задачи и опыт стратегических решений
в экономических кризисах в России**

Аннотация: В статье представлен обзор этапов научно-технического развития России, дополненный замечаниями на основе личного опыта в организации новых сред и инновационных программ в СССР и РФ. Цель работы – показать, какие государственные решения в образовательной и научно-технологической сферах приводили к созданию национальной среды развития. Этот опыт необходимо изучать и использовать. Сегодняшние формальные программы «развития и преодолению кризиса» не имеют реального распространения по России, то есть не создают эффективную среду использования потенциала и ресурсов. В анализе использованы данные об особенностях периодов промышленной революции в России 19 в., массовой индустриализации 1930-х гг., «семилетки» в СССР с 1956 г., кризиса «перестройки» в 1987–1991 г., и кризисов 2008–2016 гг.

Ключевые слова: среда развития, стратегические решения, социально-экономические программы, опыт реформ, образование, научно-техническая политика

Andrei Borzykh**Aims and retrospective experience of strategic decisions
at economic crisis in russia**

Abstract: The article presents a retrospective review of stages of scientific and technological development of Russia, with supplements

by comments based on personal experience in creating of new environments and innovative programs in the USSR and the RF The history of Russian (Soviet) system of technological and technical creativity shows, that the periods of radical changes are tight connected with the crisis phenomena in society. We hope to find how state decisions in educational and scientific-technological spheres had led to the establishment of a national environment of rise. This experience is necessary to learn and to use. Programs of «development and the crisis's reconstruction» have no real proliferation in Russia, i.e. don't create an efficient use of capacity and resources. The analysis used data on the characteristics of the periods of the industrial revolution in Russia of the 19th century, the mass industrialization of the 1930s, «the seven-years plan» in the USSR since 1956, the crisis of «perestroika» in 1987–1991th, and of the crisis of 2008–2016th.

Keywords: environment for complex rise, strategic decisions, socio-economic programs, the experience of reforms, education, scientific and technologic policy

России нужны эффективные профессиональные среды, из которых будет происходить социально-экономический рост¹. Все принимавшиеся в последние годы в России меры по выработке эффективных решений сводятся только к формальным программам, не имеющим реального распространения по России. Создаются системы и анонсируются реформы, в которых от «реформы» остаются одни «формы» – формы перераспределения бюджетных средств. Эти среды развития должны создаваться для развития творческой профессиональной единицы, а не уходить в небытие административной системы. Конечно, эффективность каждого участника, то есть вовлеченного в среду профессионала или любителя, будет величиной малой, но без профессиональной, творческой и критической среды не зарождаются и не развиваются открытия и прорывные изобрете-

¹ Подробнее о важнейших средах развития – в работе Борзых А.А. Научные, технологические и образовательные управленческие стратегии в обществе упрощенных решений: критерий сложности /Сборник «Возрождение производства, науки и образования: вызовы и решения: вызовы и решения» /Под ред. Н.Г.Яковлевой. М . 2015. С. 107–114.

ния или технологии¹. «Чтобы сделать что-то великое, нужно стоять на плечах гигантов».

*Масштабные решения
по созданию инновационных сред в России
(основные вехи и признаки)*

Очевидно, тема эта многогранна, но для понимания ключевых аспектов можно остановиться на реформах образования и интеллектуальной собственности. Отметим такие периоды.

Промышленная революция в России 19 в. В стране с абсолютной верховной властью после отмены крепостного права в 1861 г., еще понадобилось широкое внедрение недирективных форм в промышленности и обучении, которые позволили обеспечивать технологическое развитие страны, катастрофически отстававшей от западных государств. И только после этого началась промышленная революция, постепенно охватывающая все больше регионов. Для обеспечения промышленности именно к концу 19 в. было существенно демократизировано образование, в частности, стали массово создаваться реальные училища. И даже в инновационной сфере, а Россия тогда не присоединялась к международным договорам в области признания личных прав собственности на изобретения – в стране была только система «привилегий с удостоверением факта предъявления изобретения правительству», были существенно расширены возможности патентования, приведшие к скачку патентов в 1896–1917 гг.

Эпоха массовой индустриализации 30-х гг. 20 века. Период первых пятилетних планов в СССР, после периода разрухи и социальных экспериментов, ознаменовался также созданием общественной организации – Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ) в 1932 г. В 1930 году восстанавливается обязательное посещение студентами всех видов занятий, в 30-е годы в СССР восстановлены учёные степени и звания, защиты диссертаций и дипломных работ, и были отменены ограничения на получения образования социально чуждых

¹ *Борзых А.А. Принципы стратегического и структурного моделирования явлений и управляющих процессов. Курс, 2002. Гл. 5.*

элементов. В образование и науку вновь вернулись образованные кадры. В 1934 г. состоялась первая олимпиада по математике.

План «семилетки» после провала «пятилетки» в СССР с 1956 г. Именно в этом году в новой форме создано массовое Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР). С 1958 г. отменена плата за обучение в старших классах и вузах. Чуть позже в 1960-е годы в стране стали создаваться физико-математические школы и проводиться олимпиады школьников по целому ряду дисциплин.

Кризис «перестройки» в 1987–1991 г. Изменения опять проявились в научно-технической и интеллектуальной сфере: повсеместно стали создаваться Центры НТТМ, но в сфере образования изменения ушли в экономический и правовой «всеобуч». Негативный конечный результат развития российской инновационной сферы в эти годы, видимо, был связан не с плохо выбранным направлением стратегического прорыва, а с тем, что разрушавшееся государство не смогло реализовать национальные интересы в жесткой конкуренции с коммерциализацией¹. Именно в эти годы автор участвовал в создании и работал несколько лет членом Совета директоров Всесоюзной ассоциации научно-технических организаций (ВАНКХОП), а в 1990–1991 гг. – генеральным координатором Советского инновационного клуба (СИК). Наши стратегические усилия были направлены на воссоздание и развитие сред поддержки и коммуникаций для тех, кто мог создавать новый, эффективный и самодостаточный инноваци-

¹ Дело в том, что другие страны, принимавшие решения об интенсификации инновационной деятельности как государственную политику в те же 80-е годы, подобно НТТМ в СССР: например, Финляндия, Япония, Ю.Корея, Тайвань – все прошедшие годы демонстрировали ее эффективность. Правда, период мирового кризиса показал, что не все, заданные в этих странах векторы развития, были лучшими. Например, заметная односторонность национального технологического развития в Ю.Корее была выигрышна только в период общего подъема и компьютерной перестройки мирового хозяйства, и оказалась ранимой во время спада. А необходимость активного участия государства в научно-технологической и экономической политике сегодня уже демонстрируют даже страны с вековыми традициями свободного рынка и промышленного развития.

онный продукт, однако многочисленные короткоживущие структуры в системе управления СССР и РФ, во главе которых не было ни одного управленца, имеющего опыт в сфере производства или технических наук¹, в это время занимались только самосохранением и быстрой добычей средств любой ценой.

Мировой и российский кризисы, начавший с 2008–2009 гг. Отметим, что стиль решений начинает меняться – появляется «масштабность». С 2007 г. действует ГК «Роснано» для построения в России конкурентоспособной нанотехнологической индустрии на идеях отечественных ученых и на трансфере передовых зарубежных технологий. С 2010 г. создан инновационный фонд «Сколково», а с 2011 г. Агентство стратегических инициатив (АСИ). Денег там по меткому замечанию А. Чубайса – главы «Роснано» – «не просто много, а очень много». Корпорация и фонды есть, но среды и, тем более индустрии, очевидно, нет. Отметим, что с 2009 г. введен обязательный ЕГЭ, тоже масштабной новшество в образовании, только профессиональная среда считает его профанацией образования. Похоже, что везде там сформировался единый стиль решений – управление закачкой огромных бюджетных средств в одном месте с плохо прикрытой пустотой. И даже самые радикальные изменения в сфере защиты интеллектуальной собственности в 21 веке в России произошли в вопросах только «смежных прав» на «равлечения», то есть прав создателей музыки, фильмов, картин и т.п., а не в сферах тонких технологий, куда нацелены большинство инноваций в мире. Правда, нужно отметить, что к 2008 г. относится создание Клуба субъектов инновационного и технологического развития на базе ИНИОН РАН, как некоторого катализатора среды научно-технологического взаимодействия², по-

¹ Упомяну только несколько известных фамилий, с кем приходилось контактировать: В. Ярошенко, И.Орджоникидзе, Е.Гайдар, Г.Явлинский, С.Катырин.

² Борзых А.А. Концепция фронта в прогнозных информационных моделях и инновационные программы трансформации/ Сборник «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России», ИНИОН РАН, 2009. С.254–258.

хожего по целям на Советский инновационный клуб. К сожалению, Клуб субъектов так и не вышел за рамки эпизодической московской дискуссионной площадки.

Сигналы, стратегии и экспертиза

В последние годы российское правительство анонсирует попытки создать в России некоторую эффективную патентную систему. Не располагая детальными данными, автор отметит основной признак, показывающий, что до сих пор роль российского государства в развитии инновационной сферы недопустимо мала: годовое количество патентов и т.п. защищаемых государственными системами объектов инноваций, после периода роста до 1990 года, практически оставалось в России на постоянном уровне, несмотря на введение нового патентного законодательства в 1990-х и четвертой части Гражданского кодекса РФ. Для сравнения, в странах развитого и развивающегося мира за двадцатилетие годовое количество патентов выросло в 4–10 раз, причем относительная доля индивидуальных патентов уменьшалась во всех странах (например, для Ю.Кореи с 1987 по 1995 г. с 54% до 10%), оставаясь количественно почти постоянной¹. То есть Россия все эти годы теряла огромные резервы в виде возможных, поддерживаемых государством или корпорациями патентов, тогда как процесс создания инноваций, определяемый стимулами лично-социального характера, был стабильным, но достаточно медленным.

По частным оценкам автора², как координатора СИК и сети информационных обменов «Инновации и консалтинг» 1994–1997 гг. (<http://inc.kursknet.ru/3mus.htm>), через личные контакты с большим числом новаторов рубежа 1990-х и сведениям об их судьбах после распада СССР, можно отметить, что из этой сферы ушло неоправданно много творцов, в том числе, полностью прекративших

¹ Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики / Под редакцией К.А. Хубиева. – М., 2010. Гл. 2.

² Борзых А.А. Очерки российской деловой жизни: ... конец XX века ... , М., 2000.

такую деятельность (несмотря на десятки зарегистрированных изобретений в личном портфеле), уехавших в другие страны и т.д.

Казалось бы, что естественным будет такое предложение «воссоздавать аналогичную странам с развитой экономикой знаний государственную систему широкой поддержки инноваций, чтобы догонять (?) те страны, что ушли вперед». Например, такую идею реализуют промышленные кластеры и зоны опережающего развития в регионах России, но их эффективность пока под большим вопросом.

Но, оценивая особый характер новой экономики, имеющей высочайшую, но одновременно рисковую эффективность и современные примеры успешного развития новых компаний и рынков, вывод о национальной стратегии государства в сфере инноваций, видимо, нужно формулировать по иному.

Как и любая сфера, необходимо связанная с государственным управлением и экономическими отношениями, сфера инновационной деятельности наполняется различными институтами, естественно или сверху организующимися в некоторую систему. И эта самоорганизация не является, сама по себе, плохим или хорошим признаком. Но система институтов, как консервативных образований, в принципе не приспособлена управлять процессами на переменной и хаотичной границе любой среды, а уж тем более такой сложной лично, социально и экономико-политически определяемой средой, как инновационная¹.

Нужна стимулируемая государством среда инновационного развития, причем роль государства в ее коммерциализуемой (промышленной) части и в части социально ориентированных инноваций (СОИ) должна быть существенно различна. Наверное, профессиональная среда должна еще выработать открытые формы новых стратегий такого поискового развития и новых правил взаимодействия, в частности, насыщенную форму оценки усилий отдельных групп и государственных органов одновременно, через гибкое и открытое экспертное сообщество.

В практике сложившегося управления инновационным развитием других стран, автор не может привести яркие примеры, подобным образом реализованных стратегий. Возможно, что эти стратегии еще

¹ Борзых А.А. Принципы ...2002. Указ.соч. гл.4

не отработаны или не стали достоянием гласности, потому что национальные стратегии управления часто принято оберегать от международных сравнений. Но политика и экономика через науку и образование знакомятся и сталкиваются с быстрыми будущими перспективами, где наступает первое поколение граждан международного общения и начала работы коллективного разума.

Но такой яркий, для автора, пример может дать рынок интенсивного внедрения информационных технологий (ИТ) во все сферы социального взаимодействия и стратегические программы одного из лидеров этого рынка – компании Google по поиску, но не информации в компьютерных сетях, с чего компании начинала, а любых областей завоевания ИТ традиционно личностных сфер создания и потребления информации (образование, издание книг, библиотеки, карты, словари и т.д. и т.п.), где она, часто ошибаясь, захватывает на правах первопроходца лидерские позиции во все большем числе перспективных областей, позволяющие ей поддерживать все новую эффективную экономическую экспансию. Google не боится отдельных ошибок в выборе – она не должна упускать перспектив. Она создает не только рынок ИТ, но целую новую среду¹, где ее интеллектуальная собственность действительно эффективна.

Экономический конгресс как открытая и многоплановая площадка для обсуждений целостных взглядов на перспективы развития страны является тем лучшим местом, где проблема определяется и аргументируется, но продолжение должно отразиться в прессе, заключениях экспертных советов, депутатских запросах и партийных программах. И автор обязан отметить, что с каждым годом мероприятия, идеи и лидеры Конгрессов СПЭК, МЭФ, ПНО и КРОН становятся все более представительными и слышимыми как в России, так и в мировом экономическом сообществе. Однако, усилиями и дебатами экономистов, менеджеров и журналистов профессиональная научно-техническая среда не создается; но можно через административно-хозяйственные решения стать катализаторами их создания и возрождения.

¹ Признаки нового стиля социально-экономической экспансии описаны в монографии Борзых А.А. Принципы ... 2002. Указ. соч. гл.2

Давыдова Анжела Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

**Роль и значение государственной программы
в обеспечении экономической безопасности
региона**

Аннотация: в статье показана роль государственных гарантий, в частности государственных программ, как наиболее эффективной формы поддержки обеспечения жизненных условий северян. Проведен анализ динамики основных социально-экономических показателей Магаданской области с начала экономических реформ до настоящего времени, в частности: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, объем работ выполненных по виду работ «строительство», показатели ввода в действие общей площади жилых домов, а также объем отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии и воды, рыболовство).

Ключевые слова: региональная политика, Магаданская область, экономическая деятельность, регион, государственная программа

Angela Davydova

**The role and importance of state programs
in ensuring the economic security of the region**

Abstract: The article shows the role of state guarantees, in particular government programs as the most effective forms of support to ensure the living conditions of northerners. The analysis of dynamics of the main

socio-economic indicators, Magadan oblast since the beginning of economic reforms to date, including: gross regional product, investments into fixed capital, amount of work performed by activity «construction» indicators of commissioning of total residential area, as well as the volume of shipped goods of own production by types of economic activity (mining, manufacturing, production and distribution of electricity and water, fisheries).

Keywords: regional policy, Magadan region, economic activity, region, state program

В современных условиях для наиболее стабильного развития региона большое значение придается государственной региональной политике. Достижение намеченных целей социально-экономического развития регионов напрямую связано с решением целого комплекса задач, обусловленных особенностями территориальной организации хозяйства в целом. Это объясняется территориальными различиями регионов РФ, природными условиями и ресурсами, производственным потенциалом, инфраструктурой, профессиональной подготовленностью трудовых ресурсов.

Переход экономики на рыночные отношения нарушил прежние связи между регионами, которые были установлены за период существования Советского Союза. Проведение экономических реформ в 90-х годах привело к спаду производства, безработице, обнищанию населения. Поэтому ключевым инструментом реализации долгосрочной политики в дальнейшем развитии регионов РФ стало принятие в 1995 году Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» №115-ФЗ от 20 июля 1995г. В 2014 году закон утратил силу, связи с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Данный закон направлен на решение задач повышения качества жизни населения, роста российской экономики и обеспечения безопасности страны. В рамках нормативно – правового обеспечения реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработаны и утверждены многочисленные нормативно – правовые акты.

Анализ динамики важнейших показателей развития России за период с начала экономических реформ до настоящего времени по-

казал, что негативные последствия реформирования экономики особенно остро проявились в регионах Севера России. В этих регионах существуют специфические социальные проблемы, обусловленные их географической удаленностью, суровыми природно-климатическими условиями жизни, малой заселенностью, а, следовательно, и недостаточным предложением рабочей силы при относительно высоком уровне промышленного развития. За многие годы на Севере сложилось одностороннее формирование экономики с преобладанием добывающих отраслей и слабой социальной инфраструктурой. Показатели жизненного уровня населения Севера значительно ниже, чем в среднем по России и это происходит в ситуации сильнейшей зависимости развития экономики России от добывающих отраслей данного региона¹.

Возможны два концептуальных подхода к государственной социально-экономической политике на Севере. Первый основан на преимущественно рыночных принципах с минимальным влиянием государства. Второй – на активном и целенаправленном воздействии государства на главнейшие социально-экономические процессы развития северных территорий. Положения второго концептуального подхода наиболее близко для Магаданской области – типичного северного региона Дальнего Востока².

Экономика Магаданской области в последние годы динамично и поступательно развивается. В период с 2005 по 2012 годы в области наблюдается стабильный рост валового регионального продукта с 5126,5 млн.руб. до 76875,3 млн.руб. (в 6,8 раз) соответственно, инвестиции в основной капитал также имеют стабильную тенденцию в росту с 16808,7 млн.руб. в 2010 году до 35363,0 в 2014 году (в 2 раза). В структуре объема отгруженных товаров собственного производ-

¹ Давыдова А.А. Развитие форм предпринимательства в социально-культурной сфере ОЭЗ Магаданской области / А.А.Давыдова; монография. Магадан: ООО «Кордис», 2006. – 101 с.

² Гальцева Н.В., Акулич О.В., Ядрышников Г.Н., Шарыпова О.А., Шершакова Е.М., Фавстрицкая О.С. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Магаданской области / Отв. ред.: чл.-корр РАН Н. А. Горячев, к.э.н. Н. В. Гальцева. Рос.акад. наук. Дальневост. отд-ние. СВКНИИ. Магадан: СВНЦ, 2008. 263 с.

ства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности наибольшую долю составляет добыча полезных ископаемых, что объясняется в первую очередь специализацией региона. Данный показатель за исследуемый период имеет тенденцию к росту от 64,7% в 2005 году до 72,5% в 2013 году.

Добыча золота на территории региона осуществляется из россыпных и рудных месторождений. За 2014 год добыто более 24 тонн золота и 960 тонн серебра, что позволило области войти в пятерку ведущих российских территорий по уровню добычи золота. Рост объемов добычи обусловлен, в первую очередь, вводом в действие новых объектов (рудник «Кварцевый»), освоением месторождений Дукат, Лунное, Арылах, Ветренское, Сопка Кварцевая, Биркачан, Кубака, Нявленга, Агат¹. Одним из направлений сохранения добычи ресурсов в староосвоенных регионах, является применение льготных налоговых схем, способствующих компенсации объективно ухудшающихся горно-геологических условий обрабатываемых месторождений.

Энергетика по объему производимой продукции в процентном выражении занимает второе место после цветной металлургии в объеме промышленного производства Магаданской области. По своей функциональной роли она наряду с транспортом является важнейшей частью производственной инфраструктуры, обеспечивающей развитие экономики территории. Энергосистема Магаданской области является изолированной, не имеет связей с иными энергосистемами и не входит в единую энергосистему России. Производство и распределение электроэнергии и воды стабильно растет – с 2005 по 2013 гг. показатель вырос практически в 3,0 раза².

Развитие энергетической системы, прежде всего, связано с планируемым увеличением добычи полезных ископаемых. Ключевыми

¹ Гальцева Н.В. Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области / Отв.ред Н.А.Горячев. – М.: КомКнига, 2009. – 320.,дв.вкл.

² Мальцева П.Н. Энергосберегающая система Магаданской области: современное состояние и перспективы развития // Вестник Магаданского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики. выпуск 1 (4) Магадан: Кордис. 2009. С. 44–51.

инфраструктурными проектами являются: возведение на реке Колыма Усть-Среднеканской ГЭС мощностью 570 мВт и высоковольтных линий электропередач для обеспечения электроэнергией потребителей горнодобывающей отрасли. С целью дальнейшего развития отрасли в декабре 2013 года была принята государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Магаданской области» на 2014–2016 годы. Данная программа нацелена на снижение энергоемкости валового регионального продукта; снижение объемов электроэнергии, потребляемой бюджетными учреждениями, расчеты за которую осуществляются с использованием приборов учета, в общем объеме электроэнергии, потребляемой бюджетными учреждениями; снижение объемов теплоэнергии, потребляемой бюджетными учреждениями, расчеты за которую осуществляются с использованием приборов учета, в общем объеме теплоэнергии, потребляемой бюджетными учреждениями и др. Общий объем финансирования государственной программы составляет 555000,0 тыс. рублей.

Рыбное хозяйство – одна из базовых отраслей Магаданской области, продукция которой реализуется не только на внутреннем рынке России, но и поставляется на экспорт в США, Китай, Японию, Республику Корея. Основу потенциальных водных биоресурсов в зонах возможного промысла и наибольший удельный вес в уловах предприятий области занимает минтай, сельдь, треска, палтус, навага, камбала, лососевые. Из нерыбных объектами промысла являются крабы, креветки, трубач. Рыбное хозяйство имеет высокую социальную значимость, обеспечивая занятость населения в прибрежных поселках и в г.Магадане. Предприятия и организации отрасли обеспечивают постоянным источником дохода с учетом работающих и членов их семей до 10% населения Магаданской области.

Рыбохозяйственный комплекс Магаданской области представлен компаниями, осуществляющими промышленное и береговое рыболовство. Каждая имеет свой флот и рыбоперерабатывающие предприятия. В основной состав рыбохозяйственного комплекса области входят 69 предприятий, крупнейшими из них являются ООО «Тихрыбком», ООО «Магаданрыба», ООО «Маг-Си Интернешнл. Анализ деятельности рыбохозяйственного комплекса показывает, что наблюдается тенденция к снижению доли отгруженных товаров соб-

ственного производства по виду рыболовство с 7,5% в 2010 году до 5,3% в 2013 году.

С целью развития отрасли Правительством Магаданской области в 2013 году была разработана и принята государственная программа «Развитие аквакультуры в Магаданской области» в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса», в рамках которой разработан системный подход к управлению отраслью. По предварительным итогам работы программы можно отметить, что организациями, зарегистрированными по виду деятельности «Рыболовство», в январе-октябре 2015 года отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на 4198,7 млн рублей, что в действующих ценах на 43,5% больше, чем в январе-октябре предыдущего года.

Решению одной из важнейших проблем обеспечения экономического роста в регионе способствует поступательное повышение инвестиционной активности, в том числе и в строительном комплексе. Строительству принадлежит ведущая роль в развитии и перевооружении всех отраслей хозяйства региона.

В настоящее время в строительной отрасли Магаданской области отмечается стабильный рост. За последние три года активизировалось строительство жилья – за период с 2010 по 2013 годы введено более 69,0 тыс. кв.метров жилья, показатель объема работ по виду «строительство» вырос с 6992,7 млнрублей в 2010 году до 19885,2 млн. рублей в 2013 году (в 2,8 раза). Увеличению показателей способствовала принятая в 2011 году инвестиционная программа по строительству и реконструкции социальных объектов на 2012 год в объеме 1,15 млрдруб. Рост строительства жилья также направлен на реализацию социально значимых факторов по реализации репродуктивных планов семьи таких как, материальное положение, состав семьи (брачное состояние), жилищные условия, доступность и качество медицинских и образовательных услуг.

С целью обеспечения комфортного проживания населения в декабре 2013 года была принята государственная программа Магаданской области «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Магаданской области» на 2014–2016 годы». Общий объем финансирования государственной программы за счет всех источников составляет 2289,134 млн рублей.

В рамках поддержки малого предпринимательства в регионе Правительство МО приняло государственную программу «Развитие предприятий промышленности строительных материалов, изделий и конструкций в Магаданской области» на 2014–2020 годы. Основные задачи программы нацелены на создание на территории Магаданской области современных высококачественных конкурентноспособных ресурсо- и энергосберегающих производств строительных материалов, изделий и конструкций с учетом потребностей и имеющейся региональной сырьевой базы для полного обеспечения жилищного, социально-культурного, промышленного строительства, объектов инженерной и транспортной инфраструктуры. В настоящее время мощности промышленности строительных материалов и стройиндустрии Магаданской области незначительны.

На территории области выпускается определенный объем конструкций и изделий, используемых при строительстве жилых помещений, объектов соцкультбыта, коммунального хозяйства, мостов и дорог в соответствии с потребностями строительной отрасли. Ресурсной базой обеспечения производства могут выступать более 300 месторождений и проявлений естественных строительных материалов и минерального сырья, в той или иной мере пригодного для производства промышленных строительных материалов изученных за многие годы геологического и промышленного освоения Северо-Востока и, соответственно, инвестиций в эту отрасль¹. В числе первоочередных для разработки и развития производства строительных материалов на территории Магаданской области можно выделить следующие месторождения: Верхне-Встреченское месторождение гипса, Таскано-Встреченское месторождение цементного сырья и месторождения цеолитов Флора и Хетинское, а также месторождение вулканического пепла Уптарское². Помимо использования и примене-

¹ В.И.Гончаров, Ю.В. Прусс, В.Е.Готов. Перспективы комплексного использования нерудных полезных ископаемых Магаданской области // Колыма. 2001. №1. С. 34–39.

² Гальцева Н.В., Давыдова А.А. История и перспективы добычи общераспространенных полезных ископаемых Магаданской области // ESSJ (Европейский журнал социальных наук), 2011, №9. С. 431–442.

ния нерудных полезных ископаемых в производстве строительных материалов есть и другие направления использования богатейший запасов региона, например производство минеральных удобрений, материалов для очистки вод и атмосферы от загрязнения и т.п.¹.

Говоря о производстве, как основы экономики региона необходимо также рассмотреть вопрос о продовольственном обеспечении территории. Основным источником продовольствия является сельское хозяйство, на состояние и развитие которого в Магаданской области влияют обширная территория, экстремальные природные условия, слабая и неравномерная заселённость, значительная удалённость от центральных районов страны. Однако, несмотря на эти неблагоприятные факторы, к 1990 г. сельскохозяйственное производство области по основным видам продуктов питания обеспечивало более половины объемов потребления и имело высокую продуктивность.

Магаданская область обеспечивает себя в полном объеме только рыбопродукцией и картофелем. По таким видам продовольствия как мясо и мясопродукты, растительное масло, сахар, фрукты область полностью зависит от ввоза их из других регионов или импорта. По другим основным продуктам питания зависимость от ввоза и импорта колеблется в пределах 30–80%.

Для стабилизации положения в отрасли и дальнейшего развития в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в 2007 году была принята областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства в Магаданской области на 2008–2012 годы». Основная ее цель была направлена на создание условий, способствующих формированию эффективного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства в целях большего насыщения рынка Магаданской области доступными, безопасными и качественными продуктами питания местного производства. Осуществление поставленных Программой задач позволило начать рост производства сельскохозяйственной продукции в регионе. За рассматриваемый период реализации Программы

¹ *Еремин Н.И.* Неметаллические полезные ископаемые: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; ИКЦ «Академкнига», 2007. – 459 с.

в области с 2008 по 2012 гг. наблюдаются стабильные показатели роста сельскохозяйственной продукции, в частности, валовой сбор овощей в 2012 году к уровню 2008 года вырос на 9%, производство яиц на 9,8%, молока на 15,4%, среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве выросла с 1621 чел. в 2008 году до 1640 человек в 2012 году, оборот организаций по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» вырос с 235,1 млн. рублей до 257,2 млн. рублей за рассматриваемый период. Однако наблюдается снижение сбора картофеля на 6,5% и производство скота и птицы на убой (-8,1%)¹.

В 2014 году Государственная программа поддержки сельского хозяйства продолжилась в нее вошли 7 подпрограмм и 1 ведомственная целевая программа «Развитие производства мяса птицы и яйца в Магаданской области на 2014–2017 годы». По итогам 2014 года сельхозтоваропроизводителями области произведено около 6,0 тыс. тонн молока, 24,5 млн. штук яиц, 10,1 тыс. тонн картофеля, 4,1 тыс. тонн овощей. Тем самым сохранены объёмы производства 2013 года – по яйцу и овощам превышены. В 2014 году в производстве картофеля и овощей преобладала доля продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах (79%), основными производителями молока остаются колхозно-фермерские хозяйства (80%), яиц – сельхозорганизации (89%).

На основании проведенного анализа, динамике роста основных показателей можно сделать вывод, о том, что Правительство Магаданской области ведет последовательную и целенаправленную работу, направленную на решение стратегических задач регионального развития. Реализация региональных программ позволяет значительно увеличить объемы и экономическую эффективность производства на территории, имея при этом дотационный бюджет (удельный вес безвозмездных поступлений в доходах бюджета в 2013 году составил 45,7%).

Приведенные показатели развития региона дают основание для утверждения о целесообразности и эффективности принятия и разработки государственных программ в старопромышленных, моно-

¹ Давыдова А.А. Продовольственная безопасность Магаданской области как фактор экономической безопасности Российской Федерации // Экономика и управление. № 13. 2009. С. 28–30

профильных регионах. Именно в таких субъектах РФ должна быть усилена роль государства в ликвидации провалов рынка с целью обеспечения стабильного развития территории¹. Построенная таким образом система управления экономикой направлена на защиту социально-экономических отношений региона от внешних и внутренних угроз, улучшению и стабилизации условий проживания в условиях Севера, что, несомненно, направленно в первую очередь на обеспечение экономической безопасности региона.

Литература

5. Давыдова А.А. Развитие форм предпринимательства в социально-культурной сфере ОЭЗ Магаданской области / А.А.Давыдова; монография. Магадан: ООО «Кордис», 2006. – 101 с.

6. Гальцева Н.В., Акулич О.В., Ядрышников Г.Н., Шарыпова О.А, Шершакова Е.М., Фавстрицкая О.С. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Магаданской области / Отв.ред.: чл.-корр РАН Н. А. Горячев, к.э.н. Н. В. Гальцева. Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. СВКНИИ. Магадан: СВНЦ, 2008. 263 с.

7. Гальцева Н.В. Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области / Отв.ред Н.А.Горячев. – М.: Ком-Книга, 2009. – 320., цв.вкл.

8. Мальцева П.Н. Энергосберегающая система Магаданской области: современное состояние и перспективы развития // Вестник Магаданского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики. выпуск 1 (4) Магадан: Кордис, 2009. С. 44–51

9. В.И.Гончаров, Ю.В. Прусс, В.Е.Глотов. Перспективы комплексного использования нерудных полезных ископаемых Магаданской области // Колыма. 2001. №1. С. 34–39.

10. Гальцева Н.В., Давыдова А.А. История и перспективы добычи общераспространенных полезных ископаемых Магаданской области // ESSJ (Европейский журнал социальных наук), 2011, №9. С. 431–442.

¹ Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник / Под. ред В.К. Сенчаковича. 2-е изд. М.: Дело, 2005. – 896с.

11. *Еремин Н.И.* Неметаллические полезные ископаемые: Учебное пособие – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ; ИКЦ «Академкнига», 2007. – 459 с.

12. *Давыдова А.А.* Продовольственная безопасность Магаданской области как фактор экономической безопасности Российской Федерации // Экономика и управление. № 13.–2009. С. 28–30

13. Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник / Под.ред В.К.Сенчаковича. 2-е изд. М.: Дело, 2005. – 896с.

Дронов Роман Владимирович

*доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
профессор, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет*

**Рациональный подход
к анализу экономических преступлений
в системе обеспечения экономической
безопасности (на примере статьи 290
УК России «Получение взятки»)**

Аннотация: почти десять лет идет формирование отечественной нормативно-правовой основы противодействия коррупции, но серьезных успехов в борьбе с коррупцией не достигнуто. В данной статье рассматривается проблема противодействия коррупционным отношениям с позиции экономико-правового подхода.

Ключевые слова: экономическая безопасность, эффективность, коррупция, взятка, борьба с преступностью, полезность преступления

Roman Dronov**Rational approach to the analysis of economic crimes
in system of providing economic security**

*(on the example of article 290 of the Criminal Code Russia
«Taking bribes»)*

Abstract: Almost ten years is the formation of the national regulatory and legal framework for combating corruption, but serious progress is not achieved in the fight against corruption. This article deals with the problem of counteraction to corruption relations from the perspective of economic and legal approach.

Keywords: economic security, efficiency, corruption, bribery, crime, the usefulness of crime

На рубеже веков коррупция превратилась в один из главных барьеров на пути развития нашего общества и не вызывает сомнений, что, как сложное социально-экономическое явление, коррупция должна вытесняться с помощью комплекса социально-экономико-правовых мер.

Вот уже полтора десятилетия изучением коррупции в различных странах мира занимается международная независимая организация «Transparency International». На основе результатов своих исследований «ТИ» определяет индекс восприятия коррупции (далее – ИВК), показывающий состояние коррумпированности власти того или иного государства. Рейтинг коррумпированности России за последние 10 лет согласно данным «ТИ» принципиально не изменился и составляет: 2005 – 128 место, ИВК – 24; 2010 – 154 место, ИВК – 21; 2015 – 119 место, ИВК – 29. Лидером индекса 2015 г. стала Дания, набрав 91 балл, второе место – Финляндия с 90 баллами, третье – Швеция с 89 баллами, в то время как Северная Корея и Сомали поделили последнее место индекса, набрав по 8 баллов. Столько же, сколько получила Россия (119 баллов), получили такие страны как Азербайджан, Сьерра-Леоне, Гана [6].

Проиллюстрируем уровень коррупционной угрозы в России наиболее громкими уголовными делами за 2015 год. Так, например, 4 марта губернатор Сахалинской области А. Хорошавин и несколько сотрудников областной администрации, были задержаны по подозрению в получении взятки в особо крупном размере (Статья 290 УК РФ). 13 марта Хорошавину были предъявлены обвинения в получении взятки в размере 5,6 млн. долларов при заключении контрактов для строительства Южно-Сахалинской ТЭЦ–1 в 2011 году. 25 марта 2015 года указом президента РФ В. Путина он был отправлен в отставку. 22 апреля в отношении экс-главы Сахалина возбудили еще одно уголовное дело – по факту получения взятки на сумму не менее 15 млн. рублей за действия, связанные с выделением субсидий на поддержку сельхозпроизводителей. 18 сентября 2015 года в отношении главы Республики Коми В. Гайзера, его заместителя А. Чернова и еще 17 человек возбудили уголовное дело по Статье 210 («Создание органи-

зованного преступного сообщества или участие в нем») и Статье 159 («Мошенничество») УК РФ. По данным следствия, злоумышленниками был получен контроль над 23 наиболее рентабельными предприятиями с государственным участием, после чего государственные активы выводились в офшоры. В результате чего Республике Коми был причинен ущерб на сумму около 1,1 млрд. рублей. 25 сентября в отношении фигурантов возбуждено еще одно дело по ч. 4 Статьи 174.1 УК РФ («Легализация/отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в особо крупном размере, организованной группой»).

Для понимания серьезности коррупционной угрозы, на наш взгляд, следует обратиться к статистике преступности в Российской Федерации. Так, общее число зарегистрированных преступлений за истекший 2015 год составляет 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Ущерб от преступлений составил 436,49 млрд руб., что на 24,9% больше аналогичного показателя прошлого года. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (46,0%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 996,5 тыс. (+11,7%), грабежа – 71,1 тыс. (-6,7%), разбоя – 13,4 тыс. (-5,2%). По сравнению с январем – декабрем 2014 года на 3,7% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 111,2 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 4,7%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 271,49 млрд руб. Преступления коррупционной направленности входят в число преступлений экономической направленности и в 2015 году их количество составило 29755, что на 0,7% меньше, чем в прошлом году [4]. Таким образом, если средний ущерб от преступления экономической направленности составляет 2,44 млн. рублей, то ущерб от одного коррупционного преступления составляет около 1,34 млн руб., в свою очередь, средний ущерб от всех оставшихся видов преступлений составляет 73,6 тыс. рублей. Соответственно, средний ущерб от экономических преступлений в 33 раза превышает средний ущерб от всех остальных видов преступлений.

9 декабря 2015 г. на брифинге в МВД России было озвучено, что средний размер взятки, в нашей стране, в 2015 году составил 188 тыс.

руб. В свою очередь, в 2014 году средняя взятка в России оценивалась МВД России в 139 тысяч рублей. Начальник Главного управления МВД по Москве А. Якунин на расширенном заседании коллегии ведомства отметил, что средняя сумма взятки в городе составила в 2015 году 654 тысячи рублей [3]. Однако в ежегодном докладе всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» Ассоциации адвокатов России за права человека, средний размер взятки в России за 2015 год оценивается в 613,7 тысяч рублей (9440 долларов). Годом ранее средняя сумма взятки составляла 218,4 тысячи рублей, или 5600 долларов [1].

Стабильный рост коррупционной преступности заставляет нас задуматься о эффективности действующей нормативной правовой базы противодействия данному негативному явлению. Так, согласно Примечанию 1 Ст. 290 «Получение взятки» УК РФ, крупный размер взятки – превышает 150 тыс. рублей. Таким образом, в 2015 году, по данным МВД России, среднестатистическая взятка представляла собой преступление, совершенное в «крупном размере» и наказание за такое преступление, в соответствии с п.5 Ст. 290 УК РФ – штраф в размере от 70-кратной до 90-кратной суммы взятки либо лишение свободы на срок от 7 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет и со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки. Очевиден репрессивный потенциал отечественного антикоррупционного законодательства, но статистика преступности свидетельствует о его низкой эффективности и заставляет нас обратить внимание на экономические основания совершения коррупционных противоправных действий [4].

Мы разделяем точку зрения Г. Беккера – лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 г. за «расширение области применения микроэкономического анализа к широкому кругу проблем человеческого поведения и взаимодействия, включая поведение вне рыночной формы», определившему сущность экономического подхода к анализу преступности: «люди решают, совершать ли им преступление или нет, сравнивая свои ожидаемые выгоды и издержки от преступления» [5]. Таким образом, оценка выгод преимущественно заключается в потенциальной возможности получить в результате совершения преступления определенные материальные блага: украден-

ные или незаконно присвоенные деньги, украденные автомобили и т.д. В свою очередь, оценка издержек связана с тяжестью наказания преступников: смертная казнь, лишение свободы, ограничение свободы передвижений, ограничение рода занятий, конфискация имущества, штрафы и пр.

В работе Г. Беккер и В. Ландес «Essays in the Economics of Crime and Punishment» дан рациональный подход к анализу преступного поведения человека. Так, потенциальный преступник при принятии решения о совершении или отказе от преступления будет ориентироваться на функцию ожидаемой полезности, которая выглядит следующим образом:

$$EU = (1 - p) U(Y) + p U(Y - f) = U(Y - f), \text{ где}$$

EU – ожидаемая польза (прибыль) от преступления;

p – вероятность, что преступник будет задержан и понесет наказание;

U – функция полезности преступления;

Y – доход от преступления;

f – тяжесть наказания.

Когда ожидаемая польза больше нуля ($EU > 0$), это становится стимулом для криминальной деятельности.

В данной формуле функция полезности совершения преступления характеризует отношение потенциального преступника к риску. Чем более склонен к риску потенциальный преступник, тем выше его ожидаемая полезность от совершенного им преступления. Выводы сделанный Г. Беккером из анализа своей модели заключен в следующих утверждениях: склонность потенциальных преступников к криминальной активности обратно пропорциональна ожидаемой тяжести наказания и вероятности поимки и наказания преступника; на склонных к риску потенциальных преступников наибольший эффект оказывает вероятность поимки и наказания преступника, чем тяжесть наказания; на безразличных к риску потенциальных преступников с большим эффектом будет влиять тяжесть наказания. Предложенная модель – это ожидаемая полезность совершаемого преступления (моментальный эффект) и она не отражает криминальную деятельность преступника протяженную во времени. Данную модель можно использовать для анализа экономической выгоды конкретного вида преступления. Фактор, который не нашел свое от-

ражение в модели поведения преступника – легальный доход лица (x), совершающего преступление. Этот доход утрачивается им в случае его разоблачения правоохранительными органами. Таким образом, формула ожидаемой полезности правонарушителя выглядит:

$$EU = p U(x - f) + (1 - p) U(Y + x)$$

С помощью данной формулы проанализируем наказание (Ст. 290 УК РФ) отечественного коррупционера, получившего в 2015 г. среднестатистическую взятку, для чего обратимся к статистике преступности. Так, количество совершенных преступлений по Ст. 290 УК России, в 2015 году, составило – 649, а количество преступлений по данной статье уголовные дела о которых направлены в суд, за тот же период – 5346 [4]. Следовательно, в 2015 году, по Ст. 290 УК РФ, вероятность (p) того, что преступник будет схвачен и наказан составляет 82%. Проведем расчет:

$$EU = 0,82(x - 188 \text{ тыс. руб.} \times 90) + 0,18(188 \text{ тыс. руб.} + x)$$

$$EU = 0,82x + 0,18x - 16\,920 \text{ тыс. руб.} + 33,8 \text{ тыс. руб.}$$

$$EU = x - 16\,886,2 \text{ тыс. руб.} > 0$$

$$EU > 0 \text{ при } x > 16\,886,2 \text{ тыс. руб.}$$

При легальном доходе, превышающем 16886,2 тыс. руб. с вероятностью поимки и наказания преступника 82% при получении взятки 188 тыс. руб. будет положительная функция ожидаемой полезности от совершения преступления. При меньшем легальном доходе совершение преступления будет нерациональным. Аналогичным образом можно использовать формулу «ожидаемой полезности» при взятках в крупном и значительном размерах.

Подводя итог полученных результатов ожидаемой полезности от совершения преступления по статье 290 УК РФ «Получение взятки» можно сделать следующий вывод, что данный вид преступления является рационально не выгодным, и только сильно склонный к риску преступник отважится на такой вид преступной деятельности. С другой стороны, официальная статистика нам говорит, что статья 290 УК РФ твердо занимает 12-е место в рейтинге преступлений с 0,4 % от общего числа. Причина в том, что преступление по статье 290 УК РФ «Получение взятки» не возможно без «Дачи взятки» статья 291 УК РФ, таким образом присутствует сговор участников преступления, а так как они заинтересованы в сокрытии своих действий, то реализация дел по этим статьям происходит только тогда, когда один из

участников сговора не доволен условиями сделки или появляется третье лицо, обладающее информацией о данной коррупционной сделке, сообщающее информацию в правоохранительные органы. В числе рекомендаций для уменьшения преступлений коррупционной направленности в целом, и по ст. 290 УК РФ, в частности – это повышение качества «человеческого капитала» и воспитание человека, имеющего антикоррупционный «иммунитет» способный удержать своего носителя от совершения противоправного действия. Однако «иммунитет» должен дополняться с одной стороны – четкой системой материального стимулирования, льгот и пр., а с другой стороны – системой административной, уголовной, дисциплинарной и пр. ответственности.

Литература

1. Коррупция в России: независимый годовой доклад всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». 1 сентября 2014 г. – 31 августа 2015 г. М.: Изд-во Ассоциации адвокатов России за права человека, 2015. – 46 с.

2. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика: Учебное пособие для вузов. – М.: Норма, 2006. – 336 с.

3. *Петров И.* Глава полиции Москвы назвал средний размер взятки чиновнику // Официальный сайт «Российская Газета». URL: <http://rg.ru/2016/03/23/reg-cfo/glava-gibdd-moskvy-nazval-srednij-razmer-vziatki-stolichnomu-chinovniku.html> (дата обращения: 27.03.2016).

4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015. М.: ГОАУ, УПС ГП РФ. – 2016. – 53 с.

5. *Becker G.S.* The Economics of Crime // Cross Sections. 1995. Fall. P. 8–15.

6. Corruption Perceptions Index 2015. Transparency International. 2016. P. 6–7.

7. Essays in the economics of crime and punishment / Ed. by G.S. Becker, W.M. Landes. N.Y., 1974.

Наружный Вячеслав Евгеньевич

249 военное представительство

Министерства обороны РФ

**Особенности импортозамещения продукции,
ранее изготавливаемой предприятиями
Украины в интересах государственного
оборонного заказа Российской Федерации**

Аннотация: статья описывает некоторые сложности выполнения государственного оборонного заказа, вызванные санкциями Украины на поставку вооружения, военной и специальной техники в Россию. Результатом проведённого анализа стали рекомендации по организации выполнения импортозамещения, направленные на своевременное выполнение программы перевооружения армии.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, импортозамещение, оборонно – промышленный комплекс, санкции, промышленная политика

Vyacheslav Naruzhnyy

**Product features import substitution previously
manufactured enterprises of Ukraine in the interests
of national defence order Russian Federation**

Abstract: The article describes some of the complexity of the state defense order, due to the sanctions of Ukraine for the supply of weapons, military and special equipment in Russia. Results from the analysis resulted in recommendations for the organization of the implementation of import substitution aimed at the timely implementation of rearmament program.

Keywords: state defense order, import substitution, the military – industrial complex, sanctions industrial policy

Начиная с 1991 года, несмотря на распад СССР, российская политика в области обеспечения государственного оборонного заказа активно взаимодействовала с предприятиями, входящими в государственный концерн Укроборонпром. Порядок работы регламентировался межправительственным соглашением и включал в себя выполнение работ по разработке, производству, техническому обслуживанию и утилизации образцов вооружения, военной и специальной техники. Номенклатура изготавливаемой Украиной военной продукции включала в себя различные системы и комплексы, комплектующие изделия к ним, в том числе аналоговые микросхемы (ПАО «Квазар», г. Киев), изделия сверхвысокочастотного излучения (ГП «Завод «Генератор», г. Киев), различные наименования полупроводниковых приборов (ДП «Днепр-полупроводники», г. Херсон) и другие.

Хотелось бы отметить, что вышеперечисленный список составляет только малую часть продукции, ранее включенной в «Перечень продукции, разрешенный к применению в образцах военной техники» (Перечень). Десятилетиями, многие российские предприятия промышленности применяли продукцию украинского производства, как при разработках, так и в производстве вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), она была заложена в конструкторской документации и в схемотехнических решениях. Особенность поставок такой продукции заключалась в том, что участники межправительственных соглашений, в рамках военно-технического сотрудничества поставляли продукцию военного и специального назначения, уровнем качества и стоимостью соответствующих требованиям, регламентирующим деятельность собственной обороны.

После событий 2013 года на Украине против Российской Федерации, странами НАТО и ЕС введены санкции. Через некоторое время высшим руководством бывшей советской Республики были созданы условия, в которых осуществление дальнейших поставок украинской продукции на предприятия оборонно-промышленного комплекса России стали не возможны.

Руководящими документами, регламентирующими порядок применения комплектующих изделий импортного производства в рос-

сийских образцах вооружения и военной техники (ВВТ), предусмотрено создание страхового запаса такого рода продукции на весь жизненный цикл конечного образца ВВТ. Вышеупомянутые страховые запасы закупаются на этапе разработки (производства) изделия и должны обеспечивать технологическую независимость обслуживания техники на весь срок её службы.

В связи с тем, что украинская продукция была включена в Перечень и поставлялась в соответствии с вышеописанным межправительственным соглашением, страховые запасы такой продукции не создавались. Так, в течение нескольких месяцев, запасы продукции украинского производства, имеющиеся на складах российских предприятий изготовителей были полностью истощены. Импортозависимость от украинской продукции фактически поставила под угрозу срыва многие межзаводские договора, а также государственный оборонный заказ (ГОЗ), в целом. В такой ситуации зависимость от продукции, изготавливаемой предприятиями ЕС и НАТО, отошла на второй план. Предприятия – исполнители были вынуждены в кратчайшие сроки размещать кооперационные производства бывшей украинской продукции на территории Российской Федерации.

Применяемая в российских образцах ВВСТ продукция, изготавливаемая Украиной, в большинстве случаев разрабатывалась в 80–90-х годах и имеет устаревшие схемотехнические решения. Анализ конструкторской документации некоторых образцов техники показал, что Украинские предприятия промышленности самостоятельно вносили изменения в конструкцию изделий, без согласования извещений с российским разработчиком или научно – исследовательской организацией. Одной из основных целей внесения изменений было максимальное замещение российских покупных комплектующих изделий их украинским аналогами. Следствием такой организации стало очевидное несоответствие образцов вооружения и военной техники – конструкторской документации (КД). На предприятия российской обороны были переданы учтённые комплекты КД, с включённой в состав изделия комплектацией, которая не производится с 1990 года, а предприятия, которые их производили уже не существуют.

В связи со сложившейся сегодня геополитической обстановкой, все действующие программы оборонно–промышленного комплекса

России направлены на недопущение срыва срока выполнения программы перевооружения армии до 2020 года¹. В этих условиях предприятия российской оборонки вынуждены экстренно замещать, возрождать, осваивать и производить продукцию, ранее производимую на Украине.

Анализ восстановления и освоения производства продукции, ранее выпускаемой украинскими предприятиями, показывает, что трудоемкость технологического сопровождения освоения в производстве может достигать нормы выполнения опытно – конструкторской работы. Предприятиям промышленности необходимо, в кратчайшие сроки, доработать топологии, схемотехнические решения, организовать кооперацию и т.д. для организации стабильного выпуска качественной продукции военного назначения.

Необходимость замещения продукции в кратчайшие сроки вынудила предприятия промышленности организовывать на двух, а в некоторых случаях и трёх–сменный режим работы. Предприятия и организации оборонно-промышленного комплекса могут нести дополнительные затраты по разработке и изготовлению специальной измерительной и испытательной оснастки, изготовлению установочной партии, проведению испытаний и многие другие, предусмотренные нормативно – правовыми актами, регламентирующими порядок освоения продукции в производстве. В результате выполнения полноценной доработки (переработки) конструкторской документации, а также при необходимости доработки образцов военной техники, предприятия промышленности, выполняющие замещение импортной продукции несут непредвиденные затраты, вызванные увеличением стоимости покупных комплектующих изделий, фонда оплаты труда, а также увеличением операций, выполняемых по операции.

В соответствии с порядком определения себестоимости военной продукции, предусмотренным приказом Министерства промышлен-

¹ Курбанов А.Х. Наружный В.Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Евразийский международный научно-аналитический журнал Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 73

ности и Энергетики Российской Федерации от 23 августа 2006 года № 200 «Об утверждении Порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу», вышеперечисленные затраты, установленным порядком, могут быть учтены и включены в себестоимость. В этих затратах учитывается как основная, так и дополнительная заработная плата, затраты на освоение изделий в производстве. При этом стоимость изделия возрастает и достигает примерно 25% от себестоимости изготовления. В ряде случаев предприятия промышленности неся такие затраты создают лишь аналоги зарубежной продукции и только под определенную номенклатуру техники, эксплуатируемую войсками¹. Порядок компенсации таких затрат предусмотрен нормативно-правовыми актами, регламентирующими порядок финансового обеспечения выполнения государственного оборонного заказа. Однако в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2013 года № 976-р «Об утверждении перечня продукции по государственному оборонному заказу, на которую распространяется государственное регулирование цен», цены на военную продукцию подлежат государственному регулированию.

Одним из вариантов ограничения роста цен на продукцию военного назначения является ограничение увеличения стоимости продукции не выше индексов-дефляторов и индексов потребительских цен, рассчитанных Министерством экономического развития Российской Федерации и опубликованных на их официальном сайте. Хотелось бы отметить, что стоимость закупки Министерством обороны конечного образца военной техники является фиксируемой и включена в бюджет государства на многие годы вперед. При этом, в случае возникновения описанной выше ситуации на любом уровне кооперации, предприятие промышленности вынуждено финансировать дополнительно понесённые затраты из собственных, или заём-

¹ *Наружный В.Е. Особенности и перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса. 2015. С. 471.*

ных средств, хотя на цели импортозамещения в федеральном бюджете 2015–2017 гг. выделено более 35 млрд рублей¹.

Способ сдерживания роста цен методом индексирования эффективен, однако не распространяется на производителей сырья и материалов (металлы, смолы, припои и т.д.), которые также являются активными участниками выполнения государственного оборонного заказа. Анализ стоимости закупки материалов в 2013–2016 г.г. показывает, что динамика роста цен на такую продукцию может достигать до 30% в год. В такой ситуации исполнитель государственного оборонного заказа не может единолично влиять на поставщиков сырья, и вынужден, применяя их продукции снижать уровень собственной рентабельности.

В общем случае, можно сказать, что в стоимость образца вооружения и военной техники включается стоимость входящих в его состав комплектующих изделий и блоков, при этом цена утверждается государственным заказчиком, а её увеличение выше индекса – дефлятора не представляется возможным. Некоторые изготовители составных частей фактически несут затраты на освоение изделия в производстве, а также восстановление производственного цикла на территории страны. В таком случае, головной исполнитель государственного контракта вынужден принимать решение о компенсации затрат исполнителя из собственной прибыли, либо произвести взаиморасчёты только в пределах производственной себестоимости составной части.

Принимая во внимание мультипликативный рост замещаемой продукции в натуральном выражении, затраты на организацию или восстановление производства могут иметь большой удельный вес в себестоимости образца военной техники. Это непременно приведет к росту фактически понесенных исполнителем затрат и может стать следствием нерентабельности производства продукции военного назначения, а это является нарушением законодательства Российской Федерации.

На основании вышеприведённого анализа предлагаю:

1. Продукцию украинского производства, применяемую в образцах вооружения и военной техники, вывести в раздел продукции,

¹ С.Д. Бодрунов. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблема. М., 2015. С. 4

подлежащей первичному замещению. При этом в ходе выполнения мероприятий по замещению необходимо предусмотреть возможность одновременной модернизации до уровня конкурентоспособности на международном рынке.

2. Предусмотреть компенсацию затрат на замещение украинской продукции путем привлечения сторонних инвестиций (в том числе организаций, планируемых применение таких изделий в продукции общепромышленного применения), путём списания затрат на одну номенклатурную единицу продукции, или путём налоговой компенсации производства.

3. Совместно с Центральным банком РФ реализовать возможность кредитования предприятий привлекаемых к выполнению программ импортозамещения по сниженным кредитным ставкам.

4. Разработать комплекс мер по государственному регулированию цен на сырьё и материалы, закупаемые в рамках государственного оборонного заказа. В ходе данной работы необходимо предусмотреть снижения импортозависимости российской оборонки от полуфабрикатов зарубежного производства.

Панферов Александр Сергеевич

аспирант,

Московский финансово-юридический университет

**Актуальность и способы
инвестирования
в оборонно-промышленный комплекс**

Аннотация: для Российской Федерации оборонно-промышленный комплекс является важнейшей экспортоориентированной отраслью, развитие которой является одной из приоритетных задач в текущей экономической обстановке. Несмотря на бюджетные ассигнования, проблема недостаточного финансирования существенно замедляет темпы развития данной отрасли, что указывает на необходимость поиска дополнительных источников финансирования.

Ключевые слова: Оборонно-промышленный комплекс. Развитие экономики промышленности. Способы инвестирования. Венчурное финансирование

Alexandr Panferov

**Elevancy and ways of investing
in the military-industrial complex**

Abstract: Military-industrial complex is the most important export sector for the Russian Federation. Advance of this sector is one of the top priorities in the current economic situation. Although the budget appropriations, inadequate funding problem slows down development rate of this industry. It indicates a need to find additional sources of finance.

Keywords: The military-industrial complex. Industry economic development. Ways of investing. Venture capital financing

Модернизация и техническое перевооружение предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) является одной из приоритетных задач развития промышленности в РФ. ОПК представлен совокупностью небольших предприятий, осуществляющих производство наукоемкой высокотехнологичной продукции на основании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

На настоящее время действует ряд программ, направленных на развитие ОПК в целом: «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы», «Государственная программа вооружений на 2011–2020 годы», «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014–2020 годы». Также на стадии разработки Министерством обороны находится «Государственная программа вооружений 2018–2025»¹, хотя ранее планировалось утверждение «Государственной программы вооружений 2016–2020 годов». Данное изменение связано с неблагоприятной политической, а соответственно и экономической ситуацией. Причиной является введение санкций против России, политика импортозамещения при условии неразвитости промышленности и 80% (в среднем) насыщенности рынка импортным оборудованием. Оказание военной помощи Сирийской Арабской Республике, вызвавшее волну недовольства со стороны США и стран – участниц международной антиигиловской коалиции, неадекватные действия Турции, – все это негативно сказалось на экономической ситуации в России. Следствием этого является низкая конкурентоспособность страны на мировой арене, падение цены на баррель нефти в условиях «нефтяной иглы», что привело к девальвации российского рубля и снижению большинства макроэкономических показателей.

На основании возрастающих угроз со стороны мирового сообщества можно сделать вывод о том, что ВПК является одним из ключевых и приоритетных направлений развития экономики промышленности России².

¹ Соколов А. Щит Родины [Электронный ресурс] «Русская планета». – 2015г. – <http://rusplt.ru/society/schit-rodinyi-20206.html>

² Латышенко Д.К. Современное состояние оборонно-промышленного комплекса России // Вестник СибГАУ. 2015. № 1. С. 253–260.

По результатам проведенного исследования в рамках формирования стратегии развития до 2025 года приоритетными направлениями следует считать: поддержание боеготовности стратегических сил сдерживания, переход предприятий ВПК на российское программное обеспечение, а также внедрение российских информационных платформ расширенной аналитики, совершенствование и создание запасов высокоточного оружия, а также массовое оснащение подразделений ВС России современным вооружением. Нынешнее состояние ОПК характеризуется кризисной ситуацией в научно-техническом, материаловедческом и испытательном секторах; нарушенным воспроизводством основных фондов (старение активной части, в том числе моральное устаревание оборудования) и снижение эффективности их использования (снижение фондоотдачи, фондовооруженности и т.д.); снижение квалификации научных и производственных кадров, связанное с низким уровнем заработной платы работников (ниже среднерыночной)¹. Для разрешения сложившейся ситуации необходимо финансирование в соответствующих объемах. Государство на данном этапе не способно в полной мере обеспечить комплексное выполнение поставленных задач, следовательно, необходимо осуществить поиск дополнительных источников финансирования с учетом организационного устройства предприятий ОПК.

Холдинги и корпорации ОПК РФ по организационно-правовой форме относятся к акционерным обществам, основная доля акций которых находится в государственной собственности. Основными источниками финансирования данных предприятий являются средства государственных оборонных заказов (ГОЗ) и федеральных программ, а также прибыль от экспорта произведенных вооружений. Финансирование из названных источников строго регламентировано и не может быть изменено в одностороннем порядке.

Источниками привлечения дополнительного финансирования могут служить финансовые вложения частных инвесторов в активы предприятия при условии государственного обеспечения, что в свою

¹ Есаулов В.Н. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса в России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. №2 (22) С. 65–71.

очередь является гарантом развития инвестируемого предприятия¹. Наиболее распространенным способом инвестирования в ОПК являются облигации и обыкновенные акции.

Источником дополнительного финансирования могут служить привлеченные средства граждан, но из-за отраслевой направленности немногие могут решиться на инвестирование в предприятие ОПК (ВПК). Большая часть частных инвесторов в ценные бумаги – представители менеджмента предприятий.

Главной причиной ускоренного развития технологий ОПК (ВПК) является большое количество научно-исследовательских работ (НИР), результаты которых находят свои конструкторские решения с последующим применением в разрабатываемой технике. Но есть доля перспективных НИР, по которым не начинаются опытно-конструкторские работы (ОКР) из-за рисков, связанных с дальнейшим финансированием: дороговизна или отсутствие технологий производства и др.²

В условиях повышенных рисков в международной практике используется венчурное финансирование. Объектами венчурного финансирования, как правило, являются новые наукоемкие и высокотехнологичные проекты на ранней стадии реализации или исследования, результаты которых не поддаются краткосрочному прогнозированию.

Из особенностей венчурного финансирования следует выделить:

- 1) цель – получение прибыли в 3–5 раз выше, чем прибыль по ценным бумагам или безрисковым проектам;
- 2) вложения осуществляются на долгосрочной основе под конкретный проект;
- 3) инвестор оказывает поддержку и консультативную помощь руководству фирмы, поскольку заинтересован в скорейшем успехе и получении доходов.

¹ *Караваяев И.Е.* Основные меры государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // *Экономические отношения.* 2012. № 1 (3). С. 10–19. <http://www.creativeconomy.ru/articles/24608/>

² *Бревнов В.Г., Ерыгина Л.В.* Типология инновационных проектов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // *Вестник СибГАУ.* 2015. №1 С. 248–252.

Для предприятий ОПК недостатками венчурного финансирования являются:

- Слаборазвитая структура венчурного инвестирования;
- Крупная сумма выплаты инвестору по результатам НИР и НИОКР;
- Максимальное раскрытие информации инвестору;
- Возможность выхода из проекта при невыполнении условий договора.

Все это серьезно затрудняет поиск инвестиционного фонда или частного инвестора, или бизнес-ангела, для финансирования проекта.

На настоящий момент единственным вариантом инвестирования в предприятия ОПК являются инвестиции в ценные бумаги, которых в условиях экономического и политического кризиса недостаточно. По результатам исследования наиболее эффективным является венчурное инвестирование в НИОКР предприятий ОПК, но данный тип инвестирования требует проработки.

В результате проведенного исследования рассмотрены альтернативные источники дополнительного финансирования предприятий ОПК РФ (венчурное финансирование, бизнес-ангелы, средства граждан), а также проанализированы особенности их применения в условиях российского кризиса.

Ризов Алексей Дмитриевич

кандидат экономических наук,
Чусовской металлургический завод,
начальник лаборатории

**Экономическая безопасность моногородов:
проблемы и пути решения**

Аннотация: В статье рассмотрены угрозы экономической безопасности моногородов, связанные с современным социально-экономическим развитием страны. Определены пути повышения экономической безопасности городов данного типа. Особое внимание уделено развитию человеческого потенциала через формирование современной образовательной инфраструктуры в моногородах, а также – подготовке предпринимателей, ориентируясь на востребованные населением моногорода товары и услуги. Отмечена роль бизнес-инкубаторов моногородов в развитии предпринимательской и бизнес-среды в моногороде. Указана связь муниципальных программ социально-экономического развития моногородов и разделов экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, моногорода, социально-экономическое развитие, образование, предпринимательство

Aleksey Rizov

**Economic security of monotowns:
problems and solutions**

Abstract: The author has considered the threat to the economic security of monotowns, connected with the modern socio-economic develop-

ment of the country. Ways to improve the economic security of monotowns were identified. Attention was paid to the development of human potential through the formation of a modern educational infrastructure and – preparation of entrepreneurs. The role of business incubators monotowns was noted in the development of the business environment. Communication programs for social and economic development of monotowns and economic security was specified.

Keywords: economic security, threats, monotowns, socio-economic development, education, entrepreneurship

Монопрофильные муниципальные образования насчитывают 313 городов. Их список утвержден Распоряжением Правительства РФ 29 июля 2014 г.¹ В этом нормативно-правовом документе указаны критерии отнесения муниципального образования к категории моногородов. В 89 моногородах социально-экономическая ситуация на тот период была признана стабильной. В 75 моногородах (отнесенных к первой категории) социально-экономическая ситуация характеризовалась как наиболее сложная, а в 149 моногородах имелись риски ухудшения. Принципиальные изменения в международной политике, произошедшие в период 2014–2015 гг. и приведшие к объявлению экономических санкций против России, снижению цен на энергоносители, падению курса рубля, и другие внешние факторы усугубили негативные тенденции в моногородах со сложной социально-экономической ситуацией развития. В 2016 году список моногородов расширился до 319 городов.

Напомним, что структура моногорода включает город и градообразующее предприятие (градообразующие предприятия), которое в докризисный период обеспечивало жизнь горожан. Опубликованы данные, указывающие: финансово-неблагополучные градообразующие предприятия моногородов превышают 80%² и расположены по

¹ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. №1398-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70607138/>

² Монопрофильные города и градообразующие предприятия. Электронный ресурс http://www.unioninvest.ru/city_mong.html

всей территории страны. Исследование трансформаций социально-экономических процессов было проведено автором и опубликовано в ряде научных трудов.¹

Актуальность анализа экономической безопасности российских моногородов связана с ростом действия угроз их безопасности. Первичными факторами роста этих угроз явились неконкурентоспособность продукции градообразующих предприятий и недиверсифицированность экономики города. Факторами второго уровня стали снижение спроса на трудовые ресурсы на рынке труда моногородов, снижение занятости и рост безработицы. Особенно угрозы данного типа проявились в моногородах Приволжского Федерального округа, Уральского Федерального округа, Дальневосточного Федерального округа, Сибирского Федерального округа, поскольку территории перечисленных округов связаны с предприятиями сырьевой, металлургической промышленности, и резкий спад мировых цен на энергоносители крайне обострил экономическую ситуацию в этих регионах. Факторами следующего уровня являются факторы, приводящие к социальной напряженности: ограничение на пенсионные выплаты работающим пенсионерам, сокращение койко-мест в стационарах, рост цен на лекарственные препараты, уменьшение бюджетных мест в государственных высших учебных заведениях, рост стоимости коммерческого обучения, увеличение стоимости продовольственной корзины, рост преступности, ухудшение наркоситуации и другие.

Анализ отечественных научных источников, посвященных проблемам экономической безопасности, показал, что к настоящему времени не сложилось общепризнанного определения этой научной категории. Однако, классификация видов экономической безопасности представлена в соответствии с различными основаниями. Например, можно рассматривать экономическую безопасность федерального, регионального и муниципального уровня, при этом блоки индикаторов, характеризующих уровень угроз этих иерархических ступеней территорий, могут различаться. Кроме того, в различные

¹ *Ризов А.Д. Особенности социально-экономических процессов моногородов / Социально-экономические проблемы моногородов / Под ред. О.Д. Угольниковой, П. Бейельвельда, В.В. Угольникова, Ж. Базена, Р. Коупмана. К.А. Янкевича. СПб., 2012. С. 13–40.*

временные промежутки, например, в период обострения кризисов, необходимо корректировать индикативные показатели ввиду резкого изменения социально-экономической ситуации.

В отечественных исследованиях последнего времени были предложены следующие блоки показателей мониторинга экономической безопасности: производственной, внешнеэкономической, финансовой, энергетической безопасности, безопасности жизни, социальной безопасности. В первый блок включены инвестиционная безопасность, производственная и научно-техническая безопасность. Второй, третий и четвертый блоки не подразделены на отдельные сферы. Блок безопасности жизни включает сферу уровня жизни и рынка труда. Социальный блок включает демографическую безопасность, область правопорядка и продовольственную безопасность.

При сравнительном анализе планов социально-экономического развития моногородов Пермского края, сценарных условий для формирования вариантов развития экономики и основных показателей прогноза социально-экономического развития региона, можно заключить, что все перечисленные выше блоки показателей характеризуют экономическую ситуацию моногородов. Ввиду выраженной критической ситуации на производственном уровне, длительность которой охватывает для российских моногородов период 2008 – 2016 гг., следует указать на «вызревание» таких процессов, как маргинализация населения. Они проявляются в увеличении случаев асоциального поведения, росте апатичных настроений среди населения пожилого возраста и проявлений агрессивного настроения со стороны трудоспособного населения, резком ухудшении наркоситуации, особенно в молодежной среде. Данные процессы могут привести к угрозе роста социальной напряженности, особенно в условиях депрессивных моногородов. Необходимы меры по обеспечению социальной безопасности населения.

Одним из направлений стабилизации социально-экономической ситуации в моногородах с наиболее острой угрозой производственной и напрямую связанной с ней социальной безопасностью может стать получение городами такого типа статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Действительно, в соответствии с ФЗ № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ» (2014 г.), принятого в целях

развития территории Дальнего Востока, и Постановлением Правительства РФ № 614 (2015 г.) «Об особенностях создания территорий социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)», моногорода могут претендовать на статус ТОСЭР. В настоящее время 10 моногородов получили статус территорий опережающего развития.

Данные города характеризуются высоким уровнем угрозы производственной безопасности. Создание ТОР влечет применение в течение 10 лет в границах моногорода (монопрофильного муниципального образования) особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности, предоставление значительных налоговых послаблений. Статус территории опережающего развития предполагает преференции бизнесу и предпринимательству, включая отсутствие ввозных и вывозных таможенных пошлин, платы за получение земли и готовой инфраструктуры, ускоренный порядок возврата НДС экспортёра, упрощенный порядок прохождения административных процедур. Так, инвестор, заявляющий статус резидента, получает преференции в области страховых взносов (снижение до 7,6%) и взносов в Пенсионный фонд, снятие НДС на импорт для переработки, таможенных пошлин, снижение налогов на прибыль, имущество, землю (от 5% до 0%), а также – действие условий свободной таможенной зоны. Процедура получения территорией статуса ТОР предусматривает подачу заявки в Минэкономразвитие и последующее включение в федеральный реестр при утверждении правительством.

Еще одной выявленной нами проблемой моногородов является недостаточный уровень муниципальных программ, связанных с развитием человеческого потенциала. Их главными составляющими являются программы по развитию культуры территорий через обеспечение муниципальными услугами учреждения культуры, по развитию физической культуры и спорта через проведение культурно-массовых мероприятий, по обеспечению взаимодействия общества и власти через развитие общественного самоуправления и информирование населения о деятельности органов местного самоуправления. Отсутствие базовой – научно-образовательной составляющей развития человеческого потенциала снижает эффективность муниципальных программ указанного типа.

Основополагающее направление, способствующее развитию человеческого потенциала, на наш взгляд, связано с возможностью молодежи получить доступное и качественное профильное образование в родном городе. Условия моногорода в настоящее время не содержат высокоразвитой инфраструктуры интеллектуального развития молодежи. Эта инфраструктура может включать образовательный комплекс, объединяющий средние специальные, высшие (филиал, кафедры) учебные заведения, осуществляющие подготовку кадров для предприятий и учреждений моногорода. Данные образовательные учреждения должны также предусматривать подготовку предпринимателей, ориентируясь на востребованные населением моногорода товары и услуги.

Анализ муниципальных программ моногородов по развитию малого и среднего предпринимательства, формулирующих цель формирования благоприятных условий ведения бизнеса и привлечения инвестиций в экономику моногорода, позволил сделать еще один вывод. В качестве типовых эти программы предлагают проведение образовательных мероприятий для субъектов малого и среднего бизнеса, мероприятий по бизнес-инкубированию, привлечению резидентов (инвесторов), расширению доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам бюджетов всех уровней и т. п. Все указанные мероприятия носят формально-образовательный, информационный характер, не связанный с применением новых, современных форм обучения и передачи информации. Проблемой является и отсутствие профессиональных кадров по подготовке предпринимателей современного типа. Одно из направлений решения указанной проблемы – это дистанционные он-лайн тренинги, международные и межрегиональные обмены, школы практиков, а также формирование и реализация при поддержке общественных организаций специальных туров по моногородам с высокими угрозами производственной и социальной безопасности известных предпринимателей и политиков, поддерживающих и защищающих интересы предпринимателей. Важной составляющей экономической безопасности является подготовка специалистов в сфере защиты прав и интересов предпринимателей.

В заключение отметим необходимую связь муниципальных программ и различных разделов планов социально-экономического раз-

вития моногородов, являющихся механизмом их социально-экономического развития, представляющих содержание для последующей оценки производственной, инвестиционной, научно-технологической, внешнеэкономической, финансовой, энергетической, демографической, продовольственной безопасности, а также безопасности труда, жизни и здоровья.

Смирнов Михаил Олегович

доцент, кандидат экономических наук,
Институт правоведения и предпринимательства

**Социальная ответственность бизнеса в процессе
обеспечения экономической безопасности
организаций сферы услуг в условиях кризиса**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы корпоративной социальной ответственности (КСО) в сфере услуг России. Отмечается, что в условиях кризиса влияние социальной ответственности бизнеса на уровень экономической безопасности организаций сферы услуг усиливается. Обосновывается, что направления оптимизации деятельности организаций сферы услуг в период кризиса должны основываться на внутренней КСО.

Ключевые слова: Корпоративная социальная ответственность, КСО, бизнес, экономическая безопасность, сфера услуг, заработная плата, управление, кризис

Mikhail Smirnov

**The corporate social responsibility
in the economy security of the service organizations
in the crisis conditions**

Abstract: The article deals with the actual problems of Corporate Social Responsibility (CSR) in service sphere of Russia. In crisis the effect of the social responsibility of the business on the economy security is increasing. The directions of the activity optimization of the service organizations in crisis have to based on the internal CSR.

Keywords: Corporate social responsibility, CSR, business, economy security, sphere of services, salary, management, crisis

Одним из целевых ориентиров деятельности современных организаций является обеспечение собственного стабильного и устойчивого развития, высокого уровня экономической безопасности. Современная практика менеджмента показывает, что в значительной мере это достигается посредством эффективного использования внутренних ресурсов предприятий, их потенциала. В период экономического кризиса данный аспект становится еще более актуальным, так как компании в определенной степени испытывают дефицит ресурсов извне.

Концепция устойчивого развития любой организации в современной теории и практике управления подразумевает использование инструментов социальной ответственности бизнеса (корпоративной социальной ответственности – КСО). При этом, согласно последним разработкам в данной области, в структуре КСО принято выделять две части: внутренняя – отношение к акционерам и персоналу, развитие человеческих ресурсов на предприятии, и внешняя – выполнение требований законодательства, благотворительность, экологическая деятельность, взаимодействие с властными структурами, участие в развитии местного сообщества, активность компании в кризисных ситуациях и прочее¹.

Отметим, что здесь речь идет о бизнесе в самом широком смысле – о деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, учредителями которых являются как физические и юридические лица – представители частного сектора, так и государственные структуры. Проблемы в области КСО, за редким исключением, касаются всех типов организаций сферы услуг Российской Федерации.

Следует четко осознавать, что выстраивая стратегию деятельности организации в сфере услуг в современных условиях (если, конечно, её деятельность ориентирована на длительную перспективу) руководителям бизнеса имеет смысл позаботиться и о КСО. В первую очередь – о внутренних её аспектах – тех, которые актуальны в отношении персонала предприятий, так как именно этот экономический ресурс определяет потенциал всех организаций сферы услуг:

¹ Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности: учеб. пособие / Г.Л.Тулъчинский. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012.

основа любого сервисного бизнеса – люди, которые непосредственно реализуют услуги потребителям, населению нашей страны.

Здесь следует обратить внимание на то, что такая постановка вопроса не характерна для многих представителей отечественных бизнес-структур, напротив, – для российского бизнеса традиционным является переоценка предпринимательского фактора, которая даже в условиях стабильной экономической ситуации в стране заслуженно вызвала критику и среди специалистов в области экономики труда, и, конечно, со стороны самих сотрудников, наемных работников организаций. Согласно исследованиям, в глобальном, общегосударственном плане учредители и собственники бизнеса берут с общества дополнительную премию к нормальной рыночной цене за организацию бизнеса – в России эта плата – 37% ВВП (для сравнения, в США – 17%). Это закономерным образом отражается на сравнительно низком уровне оплаты труда наемных сотрудников¹. При этом, о таком факторе эффективного бизнеса, как обеспечение комфортных условий труда для персонала организации, за редким исключением, в российской бизнес-практике, особенно в секторе малого и среднего предпринимательства, также не принято думать.

Не лучше в этом плане дела обстоят и в государственном секторе сферы услуг, где в свете выстроенных на данный момент систем оплаты труда, часто имеет место значительная разница в уровне доходов и условиях труда руководящего состава и сотрудников, непосредственно реализующих услуги. Как правило, особенно остро такая дифференциация характерна для последних с небольшим стажем работы. По части условий работы персонала в государственном секторе следует отметить традиционно большую по нагрузке отчетность, которая в итоге перекалывается на тех, кто реализует услуги, делая условия их и без того скромно оплачиваемого труда тяжелыми. Ярким примером здесь может служить работа учителей в муниципальных средних образовательных школах, где объем отчетности в 2015 году достиг такого уровня, что просто перестал позволять нормально проводить занятия учителю с учениками. При этом, часто сама организация отчетности оставляет желать лучшего.

¹ Экономика труда: учебное пособие / В.А. Киселева. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011.

По факту, средний уровень начисленной заработной платы по всем субъектам бизнеса (то есть учитываются и коммерческие, и некоммерческие организации, и государственные учреждения) согласно данным статистики за осень 2015 года в Санкт-Петербурге составил 41700 рублей (рассчитывается до вычета НДФЛ – 13%), что более чем на 5% больше, чем осенью 2014 года¹.

Казалось бы, данные цифры следует признать удовлетворительными, к примеру, учитывая уровень МРОТ (по соглашению работодателя Санкт-Петербурга не вправе выплачивать работнику, полностью отработавшему норму, месячную зарплату ниже установленной суммы²), который составлял в Санкт-Петербурге 9445 рублей на начало 2015 года и был пересмотрен в сторону повышения – с 15 августа до конца 2015 года он составлял 11000 рублей, на начало 2016 года – 11700 рублей³ (общероссийский МРОТ с начала 2016 года составил 6204 рублей в месяц).

Однако, при всем этом, на наш взгляд, к данному показателю уровня средней заработной платы следует относиться достаточно критично.

Во-первых, в статистику по уровню заработной платы попали и сами организаторы бизнеса, часто одновременно являющиеся штатными сотрудниками предприятий и учреждений (к примеру, занимая в них руководящие должности).

Во-вторых, данный уровень заработной платы на практике достигим, как правило, за счет переработки наемных работников сферы услуг в 1,5 и более раза к нормативным показателям (данный факт, к примеру, характерен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего и среднего образования, для же упомянутых учителей в средних образовательных школах).

¹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://petrostat.gks.ru> (дата обращения 11.01.2016).

² Петербургский правовой портал: право, налоги, бизнес. URL: <http://ppt.ru> (дата обращения 25.12.2015).

³ Деловой Петербург. URL: <http://www.dp.ru> (дата обращения 17.11.2015).

В-третьих, традиционно бизнес-субъекты (также более актуально для сектора малого и среднего предпринимательства), выходя на удовлетворительные цифры в ежемесячном заработке своих работников (которые и учитывает статистика), практикуют различные схемы уменьшения издержек на оплату труда в среднесрочном периоде. К примеру, организации нанимают работников не по трудовому договору, а по договорам гражданско-правового характера, освобождая себя от ряда социальных обязательств перед сотрудниками. Здесь, на наш взгляд, более адекватно ситуацию отразил бы практикуемый в ряде зарубежных стран показатель среднегодового дохода граждан, однако в данном случае российская статистика работает с ежемесячным показателем.

В итоге, фактический средний уровень заработной платы, особенно для начинающих сотрудников, значительно ниже официальных данных.

Также следует понимать, что в период экономического кризиса за 2015 годы значительная инфляция фактически нивелировала номинальный прирост заработной платы по отношению к показателям её уровня осени 2014 года, более того, с учетом инфляции падение составило более 10% (Санкт-Петербург) – реальные доходы населения снизились¹. Отметим, что в некоторых отраслях упала даже номинальная зарплата. Так, в строительстве она стала меньше на 1,5%, в топливно-энергетическом комплексе – на 4,5%, в финансовом секторе – на 14%². Реальность такова, что прожиточный минимум, установленный для Санкт-Петербурга на начало 2016 года в размере 10998 рублей (для трудоспособного населения) не имеет ничего общего с фактическим положением дел и для граждан, вынужденных платить за аренду жилплощади и проезд в общественном транспорте, достаточно трудно обеспечить себе достойное существование, в ряде случаев некоторые из них просто могут оказаться за чертой бедности.

¹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <http://petrostat.gks.ru> (дата обращения 11.01.2016).

² Финансово-аналитический портал «Для тех, кто ценит финансы». URL: <http://cashbuzz.ru> (дата обращения 11.01.2015).

В свете вышеуказанных факторов в бизнес-среде сферы услуг сейчас отмечена значительная социальная напряженность среди сотрудников. Отсутствие должного внимания со стороны работодателей к обеспечению стабильного дохода адекватного уровня, достойных условий труда, – всего того, что является базовыми элементами в системе КСО и по факту определяет уверенность сотрудников организаций в перспективах самого бизнеса как такового, приводит к закономерному снижению их мотивации и ухудшению показателей качества реализуемых услуг. Это приводит, как следствие, к падению уровня экономической безопасности самих организаций, потерям в эффективности бизнеса. Следует подчеркнуть, что в период экономического кризиса, который сам по себе является серьезным внешним негативным фактором для уровня и качества жизни большинства людей нашей страны, данные процессы в значительной степени обостряются.

Опыт экономического кризиса 2008–2010 годов показал, что те организации, которые несмотря на определенные затруднения находили возможность вкладываться в свой человеческий капитал, сохранили свой потенциал и вышли из кризиса достаточно безболезненно. В отличие от тех, которые первым делом уменьшали фонд заработной платы, минимизировали или вовсе ликвидировали «социальные пакеты», проводили сокращения, сворачивали социальную политику. Типичным явлением в этом плане стал печально известный в российской бизнес-практике кризис в Пикалево¹.

Таким образом, сейчас, в период очередного кризиса отечественной экономической системы, требуется пересмотр сложившейся в российской сфере услуг еще на рубеже XX–XXI веков практики в области социальной ответственности бизнеса, в частности, в первичных её звеньях – в системах оплаты труда и его условий. Именно в такой период для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности как негосударственных структур, так и государственных организаций, их руководителям, собственникам и учредителям важно поддерживать сотрудников, в полной мере использовать инструменты корпоративной социальной ответственности.

¹ Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности: учеб. пособие / Г.Л.Тулъчинский. – СПб.: НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012.

Сорокин Дмитрий Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент,
Челябинский государственный университет

**Особенности международной мобильности
капитала в современных российских реалиях**

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы ввоза/вывоза капитала и формирования прямых инвестиционных потоков в современных экономических условиях. Актуальность данного направления исследований определяется рядом факторов политического и геополитического характера, воздействие которых на экономическую ситуацию значительно усилилось в последние годы, что в свою очередь требует адаптации методического аппарата. Автором на основе обзора рынка капитала и прямых инвестиционных потоков выявлены особенности притока/оттока капитала в российскую экономику в условиях санкционного воздействия. Также внимание уделяется рассмотрению такой категории как прямые иностранные инвестиции, выделяются факторы воздействующие на их формирование в российской и мировой экономике, исследованы динамика ввоза/вывоза капитала, проведена оценка объема прямых иностранных инвестиций и составлен рейтинг экономик по объему их привлечения.

Ключевые слова: чистый ввоз капитала, чистый вывоз капитала, отток капитала, «бегство» капитала, прямые иностранные инвестиции

Dmitri Sorokin

**Features of international capital mobility
in the modern Russian realities**

Abstract: In article problems of import/export of the capital and formation of direct investment streams in modern economic conditions

are considered. Relevance of this direction of researches is defined by a number of factors of political and geopolitical character which impact on an economic situation considerably amplified in recent years that in turn demands adaptation of the methodical device. The author on the basis of the review of the capital market and direct investment streams revealed features of inflow/capital outflow to the Russian economy in the conditions of sanctions influence. Also the attention is paid to consideration of such category as direct foreign investments, the factors influencing their formation in the Russian and world economy are allocated are investigated dynamics of import/export of the capital from the Russian Federation from 1994 to 2015, the assessment of volume of direct foreign investments is carried out and the rating of economies on the volume of their attraction is made.

Keywords: pure import of the capital, pure export of the capital, capital outflow, direct foreign investments

Состояние российской экономики на данный момент достаточно сложное, что определяется влиянием множества факторов, главное место среди которых занимают макроэкономические и геополитические. Это обстоятельство не только затрудняет процесс прогнозирования экономических показателей на 2016 год, но и снижает точность любых аналитических расчетов. Внешним проявлением экономической напряженности является рост цен большинство товарных позиций, что отражается на покупательной способности граждан, то есть ощущается каждым из нас, но есть и другие – скрытые, но более серьезные последствия: на неопределенное время заморожена реализация большинства инвестиционных программ, приостановлены программы социального развития. Все это происходит из-за изменившихся настроений во внешней политике страны. Конечно же основным влияющим обстоятельством остается ситуация на юго-востоке Украины и хотя непосредственного участия Российская Федерация в конфликте не принимает, но западные державы пользуясь географической близостью стран и дружественными отношениями между родственными славянскими народами, стараются использовать его в качестве аргумента при реализации своих политических, экономических и геополитических амбиций. Популярными способами реализации данной политики становятся санкции и ограниче-

ния, которые как утверждает Правительство РФ значительных негативных последствий для российской экономики иметь не будет, но в уходящем году отмечен ряд отрицательных тенденций.

Вывоз капитала и инвестиции в страну – понятия взаимосвязанные и взаимозависимые обратно пропорциональным образом. Рост показателей одного экономического явления отражается на спаде показателей другого. Значения показателей отражают благоприятность инвестиционного климата государства для привлечения финансовых активов, что обуславливает инвестиционную активность и как следствие развитие различных секторов экономики, рост валового производства, занятости и благосостояния населения.

Исследованиям в области международного движения капитала уделяется центральное место в работах Абалкина Л.И.¹, Булатова А.С.², Глазьева С.Ю.³, Делягина М.Г.⁴ и многих других, в которых уже рассмотрен широкий круг вопросов миграции капитала, некоторые аспекты его теневого оборота. Однако до сих пор актуальным остается исследование причин и форм «бегства капитала», разработка эффективных мер по ограничению процесса оттока капитала из страны и регулированию процесса его притока. Возникшая проблема значительного вывоза капитала из России и низкий уровень инвестиций в страну является актуальной уже много лет, в этом плане «санкции» только более ярко указали на ее существование⁵. Какими бы утешительными не были прогнозы финансовых экспертов, вывоз капитала продолжает все чаще превышать его ввоз, порождая тем самым нега-

¹ Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: Очерки. – М.: Наука, 2002 (ППП Тип. Наука). – 424 с.

² Булатов А.С. Мировая экономика. – М.: Экономика, 2005. – 569 с.

³ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчигов С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – Эксмо, 2003.

⁴ Михаил Д.Г. Мировой кризис: Общая Теория Глобализации. Available at: <http://www.imperativ.net/iprog/101.html>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).

⁵ Сорокин Д.А. Институциональный аспект централизации капитала корпорации в условиях российского капитализма // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2010. № 27. С. 66–73.

тивные последствия для национальной экономики. Говорить о «бегстве» капитала, то есть о его нерегулируемом вывозе различными физическими и юридическими лицами для более доходного размещения за территорией государства, пока рано и, в некоторых случаях, «персональные санкции» выполняют положительную роль ограничителя¹, не позволяя отдельным состоятельным гражданам и государственным корпорациям инвестировать развитие зарубежных экономик.

Тот факт, что деньги находятся в постоянном экономическом обороте – является общеизвестным, с одной стороны – он способствует постоянному получению прибыли, с другой – развитию различных отраслей на основе конкуренции между ними за инвестиционных потенциал. Одним из видов такого оборота финансовых активов является отток капитала из страны, что теоретически должно стать для Правительства сигналом ухудшения инвестиционного климата и вызвать определенную реакцию в форме мер направленных на ее улучшению². Однако реальная сложность и угроза для российской экономики заключается не в том, что отток капитала из России в 2015 году и его прогноз на 2016 год превысит все возможные пределы, а в том, что он рассматривается как неопровержимое подтверждение существования негативных последствий санкций и индикатор напряженности экономической ситуации в РФ, что позволяет западным экспертам использовать его в качестве показателя запаса прочности российской экономики.

Так, за 1994–2000 годы официальный вывоз капитала составил порядка 128 млрд долларов, и можно предположить, что эта сумма в десять раз меньше неофициального оттока капитала³. Среди основных причин вывоза капитала в эти годы можно выделить нестабильную политико-экономическую ситуацию в стране, экономический кризис и его последствия. Считалось ненадежным хранить капитал в стране

¹ Сорокин Д.А. Концентрация капитала в условиях модернизации российской экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. 2011. С. 93–99.

² Официальный сайт ЦБ РФ. Available at: <http://www.cbr.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).

³ Экономическая теория // Бархатов В.И., Журавлева Г.П., Мильчакова Н.Н., Шатин А.Ю., и др. Под ред. В.И. Бархатова, Г.П. Журавлевой. – М.: Финансы и статистика, 2007.

вследствие неразвитости и неустойчивости отечественной банковской системы и рынка капиталов. Следует отметить, что, начиная с 1996 года, большая часть оттока капитала заключалась в экспортно-импортных операциях и приходилась на организации, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью. Также значительные суммы переводились за рубеж через банковские каналы компаниями, совершенно неспециализирующимися на внешнеэкономической деятельности¹.

В 1999–2000 годы после дефолта Центральный Банк ввел систему ограничений на операционную деятельность с валютой, однако данные меры практически не сократили вывоз капитала за границу. В 1999 году он составил 20,8 млрд долларов, в 2000 – 24,8 по сравнению с 18,2 и 21,7 млрд долларов предыдущих 1997, 1998 годов соответственно². С 2001 по 2005 годы наблюдался прирост объемов иностранных инвестиций (за счет вложений в российские акции и долговые ценные бумаги), привлечение российскими заемщиками и эмитентами средств с мирового рынка капиталов существенно развивалось. 2006–2007 годы – уникальный период чистого ввоза капитала, за 2 года сумма составила 123,1 млрд долларов. Это можно объяснить тем, что экономический рост в стране достиг максимального значения, прирост ВВП в 2006 составил 7,7%, в 2007 – 8,1%. Также 1 июля 2006 года в России были отменены ограничения на международное движение капитала, произошла полная валютная либерализация, направленная на увеличение притока иностранных инвестиций. Однако ожидаемого эффекта данные меры не принесли, поскольку уже в 2008 году вывоз капитала составил 133,4 млрд долларов, значительную величину которого можно также объяснить мировым финансовым кризисом и ожидаемой, а затем и фактической девальвацией рубля³. Частный сектор населения приобретал валюту у Центробанка в обмен на рубли, таким образом, значительная часть денег конвертировалась в доллары, при этом оставаясь в стране.

¹ Официальный сайт ЦБ РФ. Available at: <http://www.cbr.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).

² Парма менеджмент. Available at: <http://p-fondy.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).

³ Петти У., Смит А., Рикардо Д. Антология экономической классики. – М.: «Эконом-ключ», 1993. – 254 с

В 2009–2010 годах отток капитала резко снизился в связи с укреплением рубля и, как следствие, с предпочтением населения национальной валюты. В 2011 году снова наблюдается увеличение оттока капитала, что связано с нестабильностью на мировых рынках, иностранные инвесторы все менее заинтересованы вкладывать средства в рискованные рынки. В 2012–2013 годах вывоз капитала равен 56,8 и 62,7 млрд долларов соответственно, что несколько ниже по сравнению с предыдущим 2011 годом, но существенно разнится с последующим 2014 годом, когда сумма вывезенного капитала существенно превышает все предыдущие показатели и становится равной 151,5 млрд долларов.

Ситуация начала меняться с начала 2014 г. и к IV кварталу показатель чистого вывоза капитала частным сектором уже превосходил аналогичный показатель 2013-го года в 4,3 раза. Для более наглядного сравнения можно привести эти значения в рублевом исчислении: 2013 г. – 16,9 млрд долларов, 2014 г. – 72,9 млрд долларов. Конечно определенным положительным аспектом может являться то, что в 2014 г. финансовый мегарегулятор применил на возвратной основе механизм предоставления валютной ликвидности банкам, а потому 19,8 млрд. долларов оттока носят временный характер, но даже при этой корректировке значение показателя 2014 г. в 3,1 раза превышает уровень 2013 г. Основными направлениями ухода капитала из российской экономики специалисты называют следующие.

Во-первых, перевод личных средств бизнес-элиты и средств российских компаний на счета иностранных банков. Это с одной стороны объясняется недоверием предпринимателей к российской экономической системе, с другой желанием сохранить в тайне информацию о размере накопленных сбережений из-за достаточно высокого налогового бремени. Как следствие формируется неуверенность в экономическом будущем российской экономики и повышает уровень инфляционных ожиданий¹.

Эта же тенденция подтверждается информацией Центрального банка, согласно которой значительная часть оттока капитала явля-

¹ Сорокин Д.А. Эффективность централизации капитала корпорации в транзитивной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2008. № 1. С. 153.

ется следствием роста объема депозитов в долларах, числа и объема сделок по приобретению иностранной валюты и введения санкций. В качестве наглядного примера пресс-служба Центрального банка РФ приводится погашение внешней задолженности российскими компаниями при отсутствии возможности ее рефинансирования. В результате выплаты по внешнему долгу компаний и банков в условиях сужения их возможностей для рефинансирования становятся в 2014 г. основным фактором увеличения чистого вывоза капитала частным сектором, опередив лидировавший этого фактор наращивания иностранных активов.

В результате, несмотря на сокращение выплат по внешнему долгу в 2015 г. в первом квартале вывоз капитала уже составил 32,6 млрд долларов, на величину которого продолжает отчасти влиять нестабильная сложившаяся политико-экономическая ситуация¹.

Вторым фактором оттока капитала является недоверие граждан к отечественной валюте. Как следствие, личные сбережения осуществляются в долларах или евро, позволяя получать спекулятивный доход разнице курсов валют, но принося вред экономике в целом.

Конечно некоторые аналитики прогнозируют снижение объемов оттока капитала и по их расчетам в 2016 году чистый отток капитала составит всего 50 млрд. долларов, но согласно одного из прогнозов макроэкономического развития Центрального Банка РФ к концу текущего года суммарный отток капитала будет зафиксирован на отметке 118 млрд долл., в 2016-м – 75 млрд долларов, а к 2017 сократиться до 53 млрд. Так же Центральный Банк РФ раскрыл информацию о состоянии счета текущих операций РФ, по данным аналитиков в 2014 году он вырос на 67 процентов и составил 56,7 млрд долларов.

Последние события в Восточной и Центральной Европе существенно сказались на внешнеэкономических отношениях России. Помимо введенных санкций на финансовые операции с российскими компаниями и банками осложнились инвестиционные отношения России и стран Европейского союза. Значительный вывоз капитала и ухудшающиеся условия финансирования на международном уровне для российских проектов отрицательно сказываются на ин-

¹ Парма менеджмент. Available at: <http://p-fondy.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).

вестиционном климате страны. Становится очевидным недополучение кредитных средств крупнейшими российскими компаниями (Роснефть, Новатэк, Газпром и др.) Решение проблемы недоинвестирования они видят в выкупе облигаций и кредитовании за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ)¹.

Перечисленные тенденции хотя и характеризуют движение капитала как его отток из РФ, но по утверждениям многих аналитиков в отношении регионального инвестирования, намерения иностранных инвесторов изменились не существенно и иностранные вкладчики продолжают участвовать в ряде крупных проектов. Рассмотрим основные инвестиционные результаты 2014–2015 года.

Так к началу 2015 года, согласно отчета UNCTAD объем прямых иностранных инвестиций в экономику РФ сократился более чем в 3 раза. Такое резкое изменение интереса инвесторов к Российской Федерации в большинстве своем объясняется санкциями введенные западными странами на фоне отрицательных перспектив роста экономики страны, в результате был отложен на неопределенный срок ряд сделок по приобретению акций российских предприятий в нефтегазовой сфере.

Конечно санкционное воздействие оказало результат на объемы прямых иностранных инвестиций. Так по результатам 2013 года объем прямых инвестиций в РФ составлял 79 млрд. долларов выводя ее на третье место по данному показателя в мире, Россия уступала по данному показателю только США и Китаю. В 2014–2015 годах ситуация изменилась, но надо учитывать, что при формировании аналитики по объему прямых инвестиций в расчет не принимаются инвестиционные операции сделанные посредством механизма фондового рынка, через который в 2014 г. российские предприятия получили значительный объем денежных средств. Кроме того в 2013 г. значительный объем прямого инвестирования приходился на одну сделку – приобретение крупного пакета акций компании «Роснефть» британским ВР, поэтому незначительный спад прямого инвестиро-

¹ Сорокин Д.А. Институциональный аспект централизации капитала корпорации в условиях российского капитализма // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2010. № 27. С. 66–73.

вания в последующие годы вполне обоснован. Тем не менее приходится констатировать, что конфликт в Украине и санкции снижают интерес иностранных инвесторов к странам с переходной экономикой, к которым согласно позиции ООН относятся страны СНГ и юго-восточной части Европы. Инвестиции в указанный сегмент экономики сократились в 2 раза по сравнению с показателями прошлого года, в результате поток прямых инвестиций из стран с развитой экономикой в 2015 году составил всего 45 млрд. долларов.

В результате страны с развивающейся экономикой по итогам 2015 г. получили основную часть европейских прямых иностранных инвестиций в размере более 700 млрд долларов¹. Это делает данный сегмент одним из самых привлекательных, после азиатского рынка капитала, а, в силу ряда политических обстоятельств, и самым уязвимым для дальнейшего перераспределения инвестиционных потоков.

В целом перспективы роста объемов прямых инвестиций в текущем году, поскольку существует множество факторов, которые могут весьма негативно отобразиться на рынке – в частности, волатильность валютных рынков, неуверенность потребителей и геополитическая нестабильность аналитики считают неясными. При этом инвестиционный климат России значительно не ухудшился, а отрицательные тенденции во многом носят временный характер и объективно обусловлены не санкционным вмешательством, а причинами объективного характера. Однако характерен существенный рост риска как для инвесторов в России, так и для российских инвесторов в европейские экономики из-за неопределенности политико-экономических отношений.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения: Очерки. – М.: Наука, 2002 (ППП Тип. Наука). – 424 с.

2. *Бархатов В.И., Сорокин Д.А. и др.* Эффективность институциональных форм в трансформируемой экономике: Монография. – Челябинск: Издательство ЧелГУ, 2011. С. 201.

¹ Экспертный сайт высшей школы экономики – Open Economy. Available at: <http://open.ru/>, accessed 25.02.2015.

3. Булатов А.С. Мировая экономика. – М.: Экономика, 2005. – 569 с.
4. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – Эксмо, 2003.
5. Михаил Д.Г. Мировой кризис: Общая Теория Глобализации. Available at: <http://www.imperativ.net/iprog/thor.html>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).
6. Официальный сайт Росстата. Available at: <http://www.gks.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).
7. Официальный сайт ЦБ РФ. Available at: <http://www.cbr.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).
8. Парма менеджмент. Available at: <http://p-fondy.ru/>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).
9. Петти У., Смит А., Рикардо Д. Антология экономической классики. – М.: «Эконов-ключ», 1993. – 564 с.
10. Сорокин Д.А. Институциональный аспект централизации капитала корпорации в условиях российского капитализма// Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2010. № 27. С. 66–73.
11. Сорокин Д.А. Концентрация капитала в условиях модернизации российской экономики// Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2011. С. 93–99.
12. Сорокин Д.А. Стратегический эффект концентрации капитала// Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2012. С. 29–35.
13. Сорокин Д.А. Эффективность централизации капитала корпорации в транзитивной экономике// Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Издательство ЧелГУ. – 2008. № 1. С. 148–163.
14. ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики. Available at: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=31&page=39>, accessed 25.02.2015. (In Russ.).
15. Экономическая теория// Бархатов В.И., Журавлева Г.П., Мильчакова Н.Н., Шатин А.Ю., и др. Под ред. В.И. Бархатова, Г.П. Журавлевой. – М.: Финансы и статистика, 2007.
16. Экспертный сайт высшей школы экономики – Open Economy. Available at: <http://opec.ru/>, accessed 25.02.2015.

Челак Светлана Васильевна

*доцент, кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет Петра Великого*

**Особенности управления
финансовой безопасностью на предприятии**

Аннотация: В работе определена роль финансовой политики предприятия в обеспечении его финансовой безопасности в современных условиях, предложен порядок встраивания системы управления финансовой безопасностью в общую систему управления предприятием.

Ключевые слова: финансовая безопасность, предприятие, функции управления, отдел контроллинга, эффективная система управления

Svetlana Chelak

**Features of management of financial security
in the enterprise**

Abstract: the paper defines the role of the financial policy of the enterprise to ensure its financial security in modern conditions, it was proposed embedding the control system of financial security into the overall enterprise management system.

Keywords: financial security, enterprise, management functions, controlling department, efficient management system

Сегодня, когда предприятия работают в условиях глубокого экономического и политического кризиса, в условиях неопределенности и изменчивости экономических и социальных факторов актуальным

в предпринимательской среде остается открытым вопрос, каким образом предприятиям следует управлять своим собственным и заемным капиталом, чтобы не допустить финансовой нестабильности. Наличие множества форм хозяйствования приводит к разнообразию в формах и методах управления. Появляются новые понятия, которые характеризуют новые направления в функционировании управляющего субъекта. Так появилось и вошло в нашу экономику понятие финансовая безопасность. Ставя перед собой цель глубокого изучения данной проблемы, необходимо определить, в чем именно причина ухудшения финансовой устойчивости предприятия и каким образом можно снизить ее влияние на деятельность предприятия. Сегодня для каждого предприятия необходимо создать адекватную систему финансовой безопасности. Для этого необходимо, чтобы руководители предприятия, которые принимают управленческие решения на разных уровнях управления, учитывали необходимость соблюдения финансовой безопасности, знали ее структуру, внешние и внутренние угрозы, особенности защиты.

Теоретическими основами финансовой безопасности, как составляющей экономической безопасности, занимаются многие экономисты. И.А. Бланк, О.О. Бородина, М.И. Бендиков и другие, они рассматривают как теоретические основы, так и практические подходы реализации финансовой безопасности на предприятии. К.С. Горячева, О.И. Барановский, О.В. Арефьева анализируют способы и показатели оценки уровня финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Изучением проблем стратегического планирования финансовой безопасности на предприятии занимаются Е.М. Бойко, В.А. Василенко, С.С. Герасименко и т. д. Несмотря на многочисленность работ, написанных в последнее время учеными-экономистами, сегодня отсутствуют работы, которые бы рассматривали проблемы финансовой устойчивости и безопасности предприятий во взаимосвязи¹.

Поскольку финансы ресурсы являются самостоятельным объектом планирования, организации, учета и контроля, то финансовую безопасность необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных функций. В современных нелегких экономических отношениях

¹ Парфенова Т.А. Финансовая безопасность предприятия: системный подход // Консультант. 2010. № 5. С. 15.

предприятия должны не только стремиться к поддержанию своего существования, но и к стабильной устойчивой деятельности, которая во много зависит от уровня работы и взаимодействия хозяйственно-экономических подразделений. Возрастающая сложность стоящих перед предприятиями финансовых задач требует участия в их решении всех функциональных органов управления. При этом важно, насколько правильно распределены между ними функции управления, как организованы вертикальные и горизонтальные связи.

Функционально-целевой анализ работы хозяйственно-экономических и финансовых подразделений был проведен на ряде промышленных предприятий СПб. Незначительность отклонений показателей, характеризующих полноту охвата и правильность распределения функций управления, позволила усреднить данные по рассматриваемым предприятиям. Анализ и сравнение положений о работе указанных подразделений, должностных инструкций по ряду предприятий позволили принять указанные в них функции в качестве нормативных, то есть обязательных для нормальной работы предприятий. Рассматривались инструктивные материалы по планово-экономическим, финансовым, главной бухгалтерии и другим отделам, по ведущим специалистам предприятия в области экономики и финансов, таким как, например заместитель директора по коммерческо-финансовым вопросам, главный экономист. В результате в среднем по каждому предприятию было выделено свыше четырехсот функций, выполнение которых должно обеспечить достижение поставленных перед ним целей. Вначале был проведен формальный количественный анализ функций, а затем – содержательный, качественный анализ. Тщательное рассмотрение фактически выполняемых функций по подразделениям показал, что не все предусмотренные положением функции выполняются теми подразделениями, за которыми они закреплены. Некоторые функции в инструктивных материалах не отражены вообще, отдельные функции закреплены за некоторыми подразделениями, причем не по частям, а в полном объеме по каждому из них.

Распределение указанного количества функций между подразделениями приведено в таблице.

Управление финансовой безопасностью предприятия реализуется непосредственно через функции управления. С точки зрения

процессно-функционального подхода, управления финансово-экономической безопасностью можно определить как поэтапный, непрерывный процесс выполнения управленческих функций. Проведенный анализ показал, что функция по организации, руководству работ по комплексному экономическому анализу производственно-хозяйственной и финансовой деятельности закреплена за планово-экономическим отделом, а выполняют ее помимо этого отдела также финансовый отдел и бухгалтерия. Функция анализа цен, выявление убыточных и высоко rentable изделий, разработки мероприятий по ликвидации убыточности, подготовки и предоставления для утверждения цен всех необходимых данных закреплены в инструктивных материалах за плановым отделом, а на предприятиях ее реализуют чаще всего отделы маркетинга и финансовый отдел. Составление плана реализации продукции в денежном выражении осуществляет отдел маркетинга, а числится за финансовым отделом, а управление финансовыми рисками не закреплено ни за кем. При этом речь пока не идет о том, насколько качественно, эффективно и экономично выполняются функции, нужны ли они в сегодняшнем исполнении вообще.

Количество функций управления по хозяйственно-экономическим подразделениям и ведущим экономистам предприятия

Подразделения и специалисты	По инструктивным материалам	Выполняемые фактически	Не закрепленные за объектами	Закрепленные за несколькими объектами
Планово-экономический отдел	30	25	12	14
Главная бухгалтерия	22	16	5	4
Финансовый отдел	45	41	20	10
Отдел сбыта	33	20	-	11
Отдел маркетинга	79	56	23	13
Зам. директора по коммерческо-финансовым вопросам	38	27	13	14
Отдел материально-технического снабжения	46	40	10	15

Главный экономист	17	12	5	–
Коммерческий отдел	20	11	3	2
Итого	330	258	91	83

Исходя из приведенных в таблице данных, могут быть определены функциональные характеристики хозяйственно-экономических подразделений.

Коэффициент полноты охвата функций предусмотренных инструктивными материалами, по данным представленным в таблице составляет 0,78, коэффициент неполноты охвата функций инструктивными материалами – 0,28, коэффициент дублирования функций – 0,25. Из выше изложенного следует, что 78 % функций, предусмотренных в инструктивных материалах, выполняется на предприятиях фактически. Исходя из выполняемых в настоящее время функций, их нормативный перечень должен быть почти на четверть расширен. При этом учитывая, что 25 % функций дублируются, необходим содержательный анализ не только распределения управленческих работ между подразделениями, но и качество их выполнения.

Решение этой задачи призван обеспечить отдел контроллинга, который определяю как систему, направленную на выявление проблем предприятия и ликвидацию «узких мест», препятствующих решению проблемы. Система контроллинга ориентирована на будущее в соответствии со стратегией и целями предприятия. Она предполагает координацию усилий отдельных элементов производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в обеспечении поставленных целей. Основными направления деятельности контроллинга является производство, рынок и качество. По каждому направлению должны быть решены следующие задачи: проведение системного анализа по поставленным целям; обеспечение выработки обоснованных решений и действий; формирование ресурсов для выполнения стратегии; соединение и трансформация ресурсов в продукцию и доходы и т. д.

Для решения указанных и других задач соответствующего уровня и направленности целесообразно создание на предприятиях централизованного органа, имеющего четкую ориентацию на достижение поставленных целей и обладающего большой гибкостью в сотрудничестве с другими хозяйственно-экономическими и финансовыми подразделениями. Таким органом может быть отдел контроллинга.

В состав отдела контроллинга должны входить специалисты по организационным структурам управления и функциям подразделений, по информационным системам и системному анализу, экономисты-аналитики. Эти специалисты должны иметь знания в области финансов, уметь управлять ими. Создание такого отдела позволит выполнять в работе любого промышленного предприятия финансовые функции (ресурсосберегающую, распределительную, контрольную, оценочную) в полном объеме, а так же безопасно, результативно и эффективно обеспечит работу этих предприятий.

Главные функции управления финансовой безопасностью предприятия как управленческой системы – организация, анализ, планирование, мотивация и контроль. Основными функциями являются:

– организация управления финансовой безопасностью на предприятии. Выполнение данной функции предусматривает: формирование организационной структуры управления финансовой безопасностью, установления центров ответственности, определение их задач, прав, обязанностей, ответственности руководителей и работников отдельных структурных подразделений уровня финансово безопасности предприятия, организация контроля за уровнем финансовой безопасности.

– анализ уровня финансово безопасности предприятия. Осуществление этой функции управления предполагает анализ внешней и внутренней среды работы предприятий для обнаружения угроз его финансовой безопасности, своевременного их предотвращения, а также расчет основных показателей-индикаторов уровня финансово безопасности.

– планирование комплекса мер по обеспечению финансовой безопасности предприятия. На основе проведенного анализа уровня финансовой безопасности предприятия осуществляется стратегическое, текущее, оперативное планирование финансовой безопасности предприятия. Результатом планирования на стратегическом уровне должна быть стратегия обеспечения финансовой безопасности предприятия, текущем – разработку текущих финансовых планов предприятия, оперативном – разработка краткосрочных финансовых планов работы предприятия¹.

¹ Сорокина О.Н. Сущностные характеристики финансовой безопасности предприятия // Альманах современной науки и образования. 2011. № 6. С. 49.

– мотивация принятия эффективных управленческих решений по обеспечению финансово безопасности предприятия и их надлежащей реализации. Данная функция предполагает построение системы стимулирования, а так же разработку штрафных санкций для субъектов управления финансово безопасностью предприятия и отдельных исполнителей принятых решений за достижение или не достижение определенных целей управления, нормативных показателей финансово безопасности, выполнение или невыполнение плановых заданий.

– контроль за реализацией принятых управленческих решений в сфере финансово безопасности предприятия. Осуществление этой функции управления предусматривает предварительный, текущий и заключительный контроль за ходом реализации решений в сфере финансово безопасности предприятия, и включает, в частности, выбор контрольных показателей, выявление размеров отклонений по каждому из них и выяснения их причин, «узких мест», принятия решений о ликвидации установленных отклонений¹.

Так как понятие «контроллинг» двойственно: различают контроллинг целевой ориентации (стратегический) и контроллинг числовых показателей (оперативный). В связи с этим в отделе контроллинга должны быть образованы группы стратегического и оперативного контроля. Задачи первой – разработать механизм выявления проблем предприятия, в том числе и финансовых, формулировать и ранжировать эти проблемы, составлять алгоритмы их решения. Группа текущего контроля должна ориентировать руководителей на получение текущего эффекта, быстрое выявление и устранение недостатков в работе отдельных подразделений, обеспечение оперативного реагирования на изменение внешних и внутренних условий. Ее задача организовать надежную, оперативную, достаточную для принятия оперативных управленческих решений информационную базу.

Введение службы контроллинга в организационную структуру управления предприятием позволит осуществлять централизованную координацию стратегии и тактики предприятия, концентриро-

¹ Киров А.В. Финансовая безопасность как условие финансовой устойчивости фирмы // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 6. С. 17.

вать внимание высшего руководства на существующих и возможных проблемах в реализации намеченной стратегии, в данном случае речь идет о финансовой безопасности работы предприятия, исследовать пути и разрабатывать рекомендации.

Численный состав работников отдела, единовременные и текущие затраты на его создание и содержание должны определяться исходя из конкретных условий работы предприятий. Находясь на содержании предприятия, отдел должен экономически оправдывать свое существование. Эффект от создания отдела должен проявиться в снижении потерь от принятия неверных управленческих решений в области финансовой безопасности, от штрафов за неверный расчет финансовых показателей, от растрат предприятия и т. д.

Чекмарев Владимир Васильевич

*доцент, кандидат экономических наук,
Костромской государственный университет*

**Обеспечение экономической безопасности –
обеспечение будущего России**

Аннотация: В статье приводятся итоги анализа состояния экономики России конца 2015 – начала 2016 гг. Указывается на то, что в России есть все объективные предпосылки, чтобы испытать длительный период мощного экономического роста и морального оздоровления. Нет ни одного объективного препятствия, которое не позволило бы этот рост и оздоровление осуществить. Автор аргументирует позицию, согласно которой вместо вопросов падения экономических показателей, сокращения социальных расходов (цифры приводятся) следует обсуждать планы развития. В статье отмечается, что в ожидании выхода из рецессии общество и Правительство страны внимательно следят за колебаниями цен на нефть, прислушиваются к разговорам о введении или снятии санкций и другим решениям зарубежных партнёров. Однако пришло время осознать, что выход из кризиса возможен только через активную промышленную политику, через развитие несырьевого производства в промышленности и в сельском хозяйстве, через Новую индустриализацию (реиндустриализацию). Именно реиндустриализация являет собой (вкупе с развитием образования) условие обеспечения экономической безопасности, а значит – обеспечения будущего страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, новая индустриализация (реиндустриализация), сырьевая зависимость, экономическая политика

Vladimir Chekmarev

Ensuring economic security – securing the future Russia

Abstract: In the article presents the results of analysis of the state of the Russian economy end of 2015-beginning of 2016. It is pointed out that in Russia there are all objective prerequisites to experience a long period of strong economic growth and moral improvement. There are no objective obstacles that have prevented the growth and improvement of exercise. The author argues the position that instead of matters falling economic indicators, the reduction of social spending (the numbers are) should discuss the development plans. The article notes that in anticipation of the recession society and the Government of the country are closely watching the fluctuations in oil prices, listen to talk about the introduction or removal of sanctions and other decisions of the foreign partners. However, the time has come to realize that the solution to the crisis is possible only through an active industrial policy through the development of non-commodity production in industry and agriculture, through the New Industrialization (reindustrialization). It is a reindustrialization (together with the development of education), the condition of economic security, and therefore – to ensure the country's future.

Keywords: economic security, new industrialization (reindustrialization), commodity dependence. Economic policy

Введение

Судя по тому, что темпы рецессии в 2016 году стали снижаться, и лучше стали выглядеть многие другие макроэкономические показатели, экономика приспособилась к внешним шокам – санкциям и низким ценам на нефть. В то же время эксперты продолжают констатировать, что главные причины структурного кризиса, выливающегося в хроническую стагнацию, в «кризис темпов роста», продолжают действовать, обуславливая старение основного капитала и деградацию инфраструктуры. Главным аргументом для обоснования внутривнутриполитического тренда оставался тезис о внешней угрозе, подкрепляемый высоким уровнем конфронтации со странами, обладающими экономическим и военным потенциалом на порядок большим, чем Россия.

Основная часть

Неблагополучно складывавшаяся экономическая ситуация начинает демонстрировать признаки разрушения реального сектора экономики и перехода скрытой безработицы в открытую форму.

Новая волна инфляции является практически неизбежной, а у ЦБ нет иных инструментов сбить эту волну, кроме повышения ключевой ставки, что сделает кредиты в банках ещё более недоступными. Предприятия, в свою очередь, не рискнут брать новые кредиты и будут вынуждены либо увеличить цены на свои услуги и товары или закрываться из-за невозможности перекредитования. По оценкам экспертов, появляется больше оснований для опасений, что из-за ситуации на рынках энергоносителей рубль продолжит своё падение. В связи с этим обратили на себя внимание заявления первого зампреда Центробанка РФ К. Юдаевой, которая допустила возможность нового повышения ключевой ставки, поскольку падающий рубль повысил инфляционные риски.

Усиливаются и опасения обострения бюджетного кризиса. В связи с ситуацией на рынке углеводородов параметры бюджета обсчитываются сразу в нескольких вариантах. При этом конкретные результаты находятся в документах под грифом «совершенно секретно». По некоторым подсчётам, Россию ожидает в текущем году ощутимый дефицит платёжного баланса, который может составить порядка 30 млрд долларов. Это послужит поводом для дальнейшего ухудшения российских кредитных рейтингов. В связи с тем, что правительство вошло в фазу нового торга по параметрам бюджета на текущий год, как и предполагали эксперты, выявляются факты, свидетельствующие о том, что 10%-ным сокращением бюджета секвестр не ограничится. По подсчётам Министерства финансов, сокращение бюджета на 10%, намеченное в декабре прошлого года, позволит получить лишь 500 млрд рублей, тогда как необходимо найти ещё 1 трлн рублей. Тема увеличения доходов бюджета стала замалчиваться, поскольку она может быть реализована лишь двумя способами: увеличением налоговой нагрузки, чего правительство обещало в ближайшем будущем не делать, либо путём создания благоприятных условий для экономического роста. Но последний вариант требует смены всей экономической парадигмы последних 15 лет, к чему власти совершенно не готовы.

Вышеотмеченное позволяет указать на особую остроту проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов [1] и делает квазиактуальным постановку вопроса о создании нового производства для новой экономики [2;3].

На состоявшемся в конце декабря 2015 года заседании правительства РФ было решено сократить бюджетные расходы на 10%, однако тогда финансово-нефтяные реалии были ещё другими. Ныне ситуация вышла за параметры сценария развития российской экономики, обнародованного в декабре Центробанком, и предполагавшего цену нефти в 35 долларов за баррель. Стало, в частности, известно, что более основательная правка бюджета намечена на начало второго квартала. Правительство России ожидает установления стабильной нефтяной конъюнктуры, готова системное сокращение бюджетных расходов. Новое падение цен на нефть лишь усилило готовность российского правительства не увеличивать госдолг – вместо этого среднесрочные планы правительства будут строиться, исходя из будущего бюджетного дефицита в 2% ВВП. Лимиты средств, выделяемых на господдержку отраслей, программы импортозамещения, производства высокотехнологичной продукции, поддержку экспорта, закупку лекарств, дополнительную поддержку региональных бюджетов, вообще не будут доводиться до получателей до принятия соответствующего решения президента или выхода постановления правительства и т. д.

Негативные последствия имеет и сокращение бюджетных расходов на ЖКХ. В условиях экономического спада, Минфин адаптирует бюджет к падению доходов только путём сокращения расходов, связанных с будущим страны, урезая финансирование образования, здравоохранения, науки и культуры. Из регионов уже начали поступать сообщения о прекращении выплаты социальных пособий из-за отсутствия финансирования. В свою очередь, федеральный центр усилил критику региональных властей, обвиняя их в коррупции, воровстве, нецелевом расходовании денег, возлагая ответственность за ухудшение условий жизни на губернаторов и региональные администрации.

В экономике начали формироваться позитивные тенденции (подросли цены на нефть, появились данные о позитивной динамике зарплат, хотя падение реальных доходов продолжается). Можно рас-

считывать, что, если позитивные экономические данные подтвердятся, то рост зарплаты может с промежутком в несколько месяцев повлечь за собой рост потребительских расходов и стабилизировать позитивную динамику производства и потребления, хотя более вероятным выглядит сценарий стагнации.

Впрочем, последние данные независимых центров экономической статистики не столь однозначны, как выводы Росстата, а эксперты, работающие в этих центрах, заявляют, что не понимают, откуда государственная служба берёт свои показатели. По данным компании Markit, индекс деловой активности (PMI) в российских обрабатывающих отраслях в апреле упал до уровня в 48 пунктов, на фоне сокращения новых заказов и объёмов производства. В апреле 2016 года объёмы производства в обрабатывающих отраслях России сокращались максимальными темпами с мая 2009 года на фоне снижения объёма новых и незавершённых заказов. Вероятно, эти тенденции сохранятся до конца второго квартала, поскольку рубль отреагировал ростом к доллару и евро на решение Банка России сохранить ключевую ставку на уровне 11% годовых. Правда, 5 мая Центральный банк в своём аналитическом обзоре экономики зафиксировал, что годовой темп снижения ВВП замедлился в I квартале до 2 процентов, и отметил рост объёмов промышленного производства в марте (на 0,4%). В то же время рост номинальной заработной платы к росту потребительской активности населения не привёл. Россияне по-прежнему склонны к сбережениям, а не тратам.

Опасения Центробанка, что снижение ставки разогреет инфляцию, не лишены оснований. Так, если в России сохранились stagflationные тенденции, и при наблюдающейся рецессии инфляция с начала года составила 2,1% (продовольствие подорожало на 2,3%), то в США её уровень за тот же период вырос на 0,7%, а в ЕС наблюдалось снижение цен на 0,1 п.п. В то же самое время снижать ставку придётся, поскольку эффект от девальвации рубля исчерпан. Так, по данным Росстата, прирост прибылей сжался с 28,3% в январе–феврале 2015 года до 6,7% за тот же период 2016 года. Вряд ли незначительный рост рубля заметно усилит покупательскую активность россиян, достигшую исторического минимума, – российский индекс потребительского доверия Nielsen в первом квартале 2016 года обновил исторический минимум, составив 63 пункта, против 72 пунктов

в первом квартале 2015 года. Речь идёт о самом низком значении за все 11 лет наблюдений. Однако, если рубль продолжит укрепляться, то продолжится и рост импорта, который уже сейчас вырос на сумму, составляющую более половины экспорта (12,8 млрд. долларов против 20,2 млрд. долларов в марте), а профицит бюджета сократился за последние 2 года – до 7,3 млрд. долларов.

Сокращение спроса объясняется множеством причин. Во-первых, правительство сознательно ведёт курс на экономию финансовых ресурсов, урезание расходов, сокращение социальной нагрузки на бюджет. Благодаря этому, спад активности в российской промышленности продолжается пять месяцев подряд, а нынешнее значение индекса является наименьшим за восемь месяцев. Такая динамика подтверждает прогнозы, сделанные Международным валютным фондом, ухудшившим прогноз снижения ВВП России в 2016 году до минус 1,8%.

В ряде случаев наличие задолженности связано с бюджетными проблемами, о нарастании которых свидетельствует первое в истории Гохрана намерение выставить на торги ювелирные изделия советского периода. Вероятно, дело и в том, что в апреле Минфин впервые в этом году использовал средства Резервного фонда на финансирование бюджетного дефицита, направив на это 390 млрд рублей, ввиду чего на 1 мая объём Резервного фонда сократился в рублях за месяц на 15,5% и составил 2,89 трлн рублей, а в долларах – на 11,1% (до 44,96 млрд долларов). Общий же объём суверенных фондов России сократился на 4%, до минимума с начала 2012 года.

Реальные располагаемые доходы россиян в марте 2016 г., по предварительным данным, снизились в годовом выражении на 1,8%, в первом квартале 2016 г. – на 3,9%. Правительство, по мнению экспертного сообщества, сознательно занижает в 2–2,5 раза по сравнению с реальным официально установленный прожиточный минимум для сокращения нагрузки на бюджет. Реальный размер пенсии в России в марте 2016 года снизился на 4,3% в годовом выражении, а по итогам первого квартала 2016 г. показатель уменьшился на 2,9%, иначе говоря, ситуация для пенсионеров продолжает ухудшаться. Хотя средний размер пенсии, по предварительным данным, в марте 2016 г. вырос на 2,7% и составил 12397 рублей, по итогам первого квартала 2016 г. – 12293 рубля (+5,3% к кварталу прошлого года),

однако, отсутствие полноценной индексации при растущих обязательных платежах и ощутимой инфляции способствуют тому, что положение пенсионеров ухудшается. Хотя глава Минтруда М.Топилин заявил, что в России нет пенсионеров, бедных по формальным признакам, а основная часть бедного населения России – это не пенсионеры, а бюджетники и многодетные семьи, однако, по экспертным подсчётам, примерно 50% пенсий находятся ниже уровня прожиточного минимума именно для пенсионеров (это примерно 8200 рублей).

Экономически безопасным для национальной экономики в первую очередь предполагается рост внутреннего спроса, чего нельзя достичь без выпуска новых конкурентоспособных товаров, обновления основных фондов [5;6;7]. Особое внимание должно быть обращено на широкомасштабное внедрение в экономику ресурсосберегающих технологий, а также создание современной производственной инфраструктуры (строительство дорог, подъездных путей, модернизация средств транспорта и т. д.). Учитывая современное состояние машиностроения и строительства, потребуются применение гибких протекционистских мер, направленных на поддержку внутреннего инвестиционного спроса [4].

Нужно изменить налоговую систему, придать ей стимулирующие функции. В частности, нужно снизить налоги для предприятий, осуществляющих модернизацию, переложив нагрузку на процесс вывоза из страны необработанного сырья и на потребление предметов роскоши, а также изменить финансовую политику, обеспечив экономику недорогими кредитами; нужно прекратить вывод государственных денег за рубеж и остановить практику спорадического отзыва лицензий у банков.

Необходимо использовать все возможности инновационного прорыва [8] для обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития России в условиях затяжной глобальной нестабильности.

Литература

1. Антропова Т.Г. Экономическая безопасность в стратегии инновационного прорыва / Т.Г. Антропова – М.: Изд-во «Дашков и Ко», 2016. – 83 с.

2. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С.Д. Бодрунов / Монография/ – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.

3. *Бодрунов С.Д.* Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России / научный доклад / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте – СПб.: ИНИР, 2015. – 55 с.

4. *Бодрунов С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России / С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР, 2015. (Часть II) – 543 с.

5. *Гончаренко Л.П.* Управление безопасностью / Л.П. Гончаренко, Е. С. Куценко. – М.: КНОРУС, 2016. – 272 с.

6. *Господарик Ю.П.* Международная экономическая безопасность / Ю. П. Господарик, М. В. Пашковская. – М.: Моск. фин.-пром. у-т «Синергия», 2016. – 416 с.

7. *Григорьева Е.А.* Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности / Е.А. Григорьева – М.: ИНФРА-М, 2016. – 155 с.

8. Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: сб. статей / под ред. Ю.М. Осипова, В. Ю. Стримова, Е. С. Зотовой. – Москва-Тамбов, 2016. – 493 с.

Шунаев Алексей Михайлович

аспирант, Санкт-Петербургский

государственный экономический университет

**Коррупция в коммерческом секторе
как угроза экономической безопасности**

Аннотация: Данная статья описывает проблему коррупции в коммерческом секторе экономики. Существующая негативная динамика в российской экономике способствует росту сектора теневой экономики. Автор доказывает, что подобная негативная динамика ведет к увеличению числа случаев коррупции в коммерческом секторе экономики, освещает особенности этого социального феномена и текущую ситуацию в бизнес среде.

Ключевые слова: коррупция в коммерческом секторе, теневая экономика, анти-коррупционная хартия российского бизнеса

Alexey Shunaev

Commercial corruption as a threat of economic security

Abstract: This article describes the problem of commercial corruption. There is a negative trend in economic development which encourages shadow economy to grow. The author proves that this negative dynamic leads to growing cases of commercial corruption, highlights special factors of this phenomenon and current situation in business.

Keywords: commercial corruption, shadow economy, anti-corruption charter

Актуальность темы обусловлена необходимостью проведения научного анализа проблемы снижения уровня экономической безопасности бизнеса в Российской Федерации, возникшей в результа-

те обострения криминальной угрозы, связанной с развитием коррупции в коммерческом секторе.

В условиях не простой экономической ситуации в стране вызванной снижением цен на нефть, а также в отсутствии должных мер государственной поддержки бизнеса отчетливо видна тенденция снижения реальных доходов населения, по данным Росстата в 2015 году они снизились на 4% в сравнении с 2014 годом. В наибольшей степени это видно в заработных платах населения. Глубина падения реальных заработных плат по отношению к уровню 2014 года превысила 10% в марте, сентябре, октябре и ноябре. В целом по году этот показатель оказался меньше на 9,5% чем в предыдущем году. Спад стал максимальным за последние 16 лет.

Высокий уровень процентной ставки, сохраненный советом директоров Банка России 18 марта 2016 года на уровне 11,00% годовых, наряду с крайне невысокой рентабельностью большинства предприятий в РФ¹ делает кредит в реальном секторе экономики недоступным. Эти факторы во многом обуславливают политику коммерческих организаций, которым вместо развития существующих направлений деятельности и выхода на новые рынки, приходится заниматься исключительно оптимизацией того что есть.

Несомненно, не обойдет предприятия коммерческого сектора грядущее повышение ставок акциза на бензин и дизельное топливо. В Министерстве энергетики России ожидают, что рост цен на бензин в 2016 году не превысит 10%.² Данный фактор обусловит дальнейшее увеличение нагрузки на бизнес и затем на конечного потребителя, снижая его реальные доходы.

Общая оценка состояния и динамики основных индикаторов экономической безопасности показывает не самую благоприятную карти-

¹ Несмотря на некоторый рост рентабельности (по данным за девять месяцев 2015 года) в сырьевых отраслях с 5,3% в 2014 году до 10,3% в 2015 году, в отраслях, ориентированных на внутренний спрос с 7,5% до 10,3%, а в машиностроении она осталась на крайне низком уровне 2,3%, усредненный показатель рентабельности ниже процента по кредиту. <http://www.kommersant.ru/doc/2929156> Режим доступа: 20.03.2016

² <http://www.kommersant.ru/doc/2926752>
Режим доступа: 20.03.2016

ну. «Интегральная оценка социально-экономической безопасности России свидетельствует: большинство критериальных показателей безопасности находятся в опасной зоне. Общий вывод: национальные интересы страны в экономике и социально-демографической сфере должным образом не защищены. Косвенным подтверждением такой оценки служит резкий рост миграции из РФ людей и капитала. Пик количества выбывших из Российской Федерации в предыдущий период был зафиксирован в 1997 г. – 233 тыс. чел., в 2014 г. это число достигло 310,5 тыс. чел. (рост за год 1,7 раз), чистый отток капитала из России в прошлом году составил 151,5 млрд долл. (рост за год 2,5 раз)».¹

Подобные тенденции наряду с высокими темпами инфляции является одним из факторов роста сектора теневой экономики. Предприятиям, оказавшимся под угрозой существенного снижения дохода или исчезновения, вместо постоянной оптимизации, нередко связанной с сокращением количества рабочих мест, проще увеличить теневую составляющую бизнеса, сохранив при этом доходы сотрудников и собственников. Этот вывод подтверждают данные РБК, о том, что теневой сектор экономики продолжит расти. По данным доклада экспертов ВШЭ и аппарата бизнес-омбудсмена Бориса Титова для РБК в период с ноября 2014 года по февраль 2015 года занятость в неформальном секторе экономики увеличилась до 17–18 млн человек с 13–15 млн человек.² Учитывая численность занятых в официальной экономике около 71 млн человек (данные Росстат) занятость в неформальном секторе составляет около 25 %.

Влияние теневой экономики на общество в целом, несмотря на некоторые положительные моменты, носит преимущественно негативный характер. Особо можно выделить последствие, связанное с нарушением хозяйственной этики – деморализацией субъектов теневой экономики. Рост сектора теневой экономики коммерческих предприятий, в свою очередь увеличивает объемы и масштабы кор-

¹ Кайманаков С.В. Социально-экономическая безопасность России: содержание, оценка и обеспечение // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2015. № 6 С. 209

² <http://www.rbc.ru/economics/26/02/2015/54ef19049a7947453eeb6428> Режим доступа: 20.03.2016

рупционных действий, которые являются основной частью «второй» теневой экономики, называемой также «беловоротничковой».

На данный момент существует множество научных исследований, посвященных этому негативному явлению: работы Ю.В. Латова, Р.В. Дронова, С.Н. Ковалева, В.В. Колесникова, М.Б. Горного, С.В. Максимова и др. Однако коррупция зачастую рассматривается как явление, обязательным элементом которого является представители государственных органов. По нашему мнению масштабы этого явления несколько шире и не обязательно включают в себя представителя государственной власти. Коррупцией, по определению данному в российском законодательстве, является злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.¹ Исходя из анализа законодательной дефиниции, можно сделать вывод, что злоупотребления должностных лиц в коммерческих организациях с целью получения выгоды полностью охватываются термином коррупция. В подтверждение резонности данного вывода можно привести исследование из Университета Лондона «Коммерческая коррупция и отмывание денег: насколько адекватны регуляционные механизмы?» в котором говорится, что термины для обозначения коррупции в коммерческом «private corruption», «private-to-private corruption», «commercial private bribery» и «non-official corruption», часто употребляемые как синонимы, имеют с коррупцией в публичном секторе одну и ту же сущность.²

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» опубликован в «Парламентской газете» от 31 декабря 2008 г.

² *Ejike Anaeto Ekwueme. Commercial Corruption and Money Laundering: How Adequate Are The Regulatory Mechanisms? LL.M 2011–2012 Institute of Advanced Legal Studies School of Advanced Studies University of London*

Коррупция внутри коммерческих организаций, обладая высоким уровнем латентности, несет множество негативных последствий, угрожающих функционированию и существованию хозяйствующего субъекта. Фактором, обуславливающим рост данного явления, зачастую является традиция «не выносить сор из избы», когда случаи внутрикорпоративной коррупции так и остаются безнаказанными из-за нежелания придавать огласке подобные факты даже внутри организации, а безнаказанность в свою очередь провоцирует повторное совершение таких действий, перерастаемых зачастую в систему включающую множество звеньев.

Косвенно о негативной тенденции в этой сфере можно судить по динамике зарегистрированных преступлений (Таблица 1). Почти по всем видам преступлений коррупционной направленности в 2015 году отмечается рост, в сравнении с 2014 годом.

Таблица 1. Преступления коррупционной направленности¹

	2015, единиц	В % к 2014
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	3110	114,0
из них:		
злоупотребление полномочиями	1227	116,8
коммерческий подкуп	1802	114,8
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	26549	104,2
из них:		
злоупотребление должностными полномочиями	2331	100,7
нецелевое расходование бюджетных средств	36	116,1
нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов	3	75,0
получение взятки	6495	107,6
дача взятки	6816	115,4
служебный подлог	5664	88,0

В целях обеспечения статистической сопоставимости данных относительные показатели по Российской Федерации рассчитаны без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# Режим доступа: 20.03.2016

Во многих случаях коррупционные схемы в коммерческих организациях имеют сложную иерархическую структуру, нередко включающую в себе первых лиц организации. Это позволяет подобным механизмам существовать вместе с хозяйствующим субъектом на протяжении многих лет, оставаясь незамеченными со стороны собственника, недополучающего часть прибыли. Это обстоятельство во многом определяет сложность количественных и качественных измерений данного явления.

Стоит согласиться с мнением Ю.В. Латова о в целом негативном имидже бизнесменов в России. Это в свою очередь приводит к тому, что работники зачастую не видят ничего предосудительного в том, чтобы не совсем законно повысить свой материальный достаток за счет организации. Например, такое понятие как «откат», нередко называемый «благодарностью», прочно укрепило в повседневной практике коммерческих организаций.

Механизмы борьбы с коррупцией в публичном секторе России, хотя имеют достаточно небольшую историю, постоянно совершенствуются и применяются, так как на государственном уровне опасность коррупционных проявлений давно осознана. Современный российский бизнес тоже начал осознавать негативные последствия коррупции в коммерческом секторе и предпринимает принципиальные меры по нейтрализации данной угрозы. Хорошим примером является «Антикоррупционная хартия российского бизнеса» подписанная 21 сентября 2012 года со стороны Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Российского союза промышленников и предпринимателей, Общероссийской организации «Деловая Россия», Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». Немалая часть этого документа отводится противодействию коррупции внутри делового сообщества.

Важная характеристика экономической безопасности организации – способность противодействовать внутренним угрозам, в ряду которых, в сложившейся экономической ситуации в стране, важное место занимает коррупция в коммерческом секторе. Не смотря на общий генезис с коррупцией в публичном секторе, коррупция в коммерческом секторе имеет свои принципиальные особенности, которые необходимо изучить и разработать эффективные механизмы нейтрализации подобных угроз.

раздел 4

Социально-
экономические факторы
возрождения
производства, науки
и образования

Азарова Татьяна Валерьевна

аспирант кафедры экономической теории Ивановского государственного университета

**Институционализация закона конкуренции
как фактор социального развития**

Аннотация: в статье рассматриваются объективные предпосылки институционализации экономического закона конкуренции; влияние конкуренции как института на социальные процессы.

Ключевые слова: конкуренция, институционализация экономического закона, конкуренция как институт

Tatyana Azarova

**Competition law institutionalization as a factor
of social development**

Abstract: the article discusses the objective conditions of economic competition law institutionalization; the impact of competition (institute) on social processes.

Keywords: competition, institutionalization of economic law; competition as an institute

Конкурентная среда на товарных рынках является неотъемлемым условием развития рыночных отношений; достижения эффективности производства товаров, работ и услуг; качественного удовлетворения потребностей конечных потребителей; снижения издержек производства и уровня рыночных цен.

Все вышесказанное с уверенностью позволяет признать конкуренцию общественным благом в обыденной практике, тогда как с

научной точки зрения в экономической научной литературе на повестке дня продолжает оставаться актуальным вопрос о создании конвенциональной теории конкуренции, в рамках которой возможно будет окончательно определиться с природой и сущностью данного явления¹.

Рассмотрение конкуренции с точки зрения экономического закона является предметом исследований в рамках политической экономии, ареал методологии которой имеет целью постижение сущности конкуренции как конкретно-исторической формы экономического соревнования между владельцами средств производства за увеличение прибыли на основе увеличения объема труда наемных работников².

В литературе экономические законы определены как общественные «законы отношений людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ в обществе. Их действие проявляется в виде господствующей тенденции развития экономических процессов, в повторяющихся явлениях экономической жизни, в устойчивых экономических противоречиях, которые разрешаются в ходе развития общества»³.

В свою очередь, «закон конкуренции – закон, состоящий в том, что каждый товаропроизводитель и другие участники рынка стремятся получить наиболее выгодные условия производства и сбыта продукции (работ и услуг), а также пользования капиталом»⁴.

¹ См.: Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция № 3(21) 2010. С. 38–67. Тарануха Ю.В. К вопросу об универсальной или единой теории конкуренции // Современная конкуренция № 6 (24) 2010. С. 83–106. Петрищев М.В. Направления развития теории рыночной конкуренции // Теоретическая экономика. 2012. № 4. С. 43–50.

² Гордеев В.А. Институционализм как фактор разработки новой теории конкуренции. URL: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/174.pdf>, (дата обращения – 18.02.2016).

³ Политическая экономия: словарь /под ред. О. И. Ожерельева и др. М., 1990. С. 578.

⁴ Экономический словарь/ под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2007. С. 249.

Названные определения позволяют определить понятие экономического закона через признаки последнего, что поможет нам раскрыть сущность конкуренции как экономического закона путем фиксации в конкурентном процессе вышеперечисленных признаков.

Во-первых, конкуренция может быть охарактеризована как неотъемлемый конститутивный внутренний элемент рыночного типа хозяйствования. Рыночная ситуация заведомо предполагает наличие конкурентных процессов, причем не только на этапе реализации готовой продукции, но и на всех стадиях воспроизводственного процесса.

Во-вторых, конкуренция объективно возникает (не может не возникнуть) и существует при наличии ряда определенных условий, а именно, как минимум в условиях существования:

– двух и более экономических субъектов, стремящихся получить то или иное благо, обладающее определенной ценностью для каждого из субъектов;

– конфликтной ситуации взаимодействия субъектов, в основе которых лежит борьба за некое благо;

– равенства субъектов, при котором ни один из них своими действиями не может повлиять на рыночные условия.

В-третьих, конкуренция способна конструктивно и деструктивно воздействовать на те или иные экономические процессы. Конструктивное воздействие проявляется, например, в том, что уже само существование конкурентной среды ставит участников данных отношений в определенные рамки, определяет их поведение, приводит в соответствие частные интересы субъектов интересам общественным. Осведомленность участников отношений о неисключительности своего присутствия на том или ином рынке (конкурентная ситуация) заставляет последних тем или иным образом корректировать способы и средства достижения дефицитного блага.

В свою очередь, деструктивное воздействие конкуренции проявляется в вытеснении с рынка «слабых» участников конкурентных отношений; в разрушении тенденций монополизации и барьеров для входа на рынок.

В-четвертых, конкурентная ситуация сама по себе создает определенную среду, характеризующуюся тем что:

– участниками выступают рыночные субъекты, стремящиеся получить доступ к дефицитному благу,

– рыночные субъекты заведомо находятся в ситуации соперничества и противоречия интересов, целью разрешения которой является получение сравнительного превосходства;

– участники имеют определенный ролевой статус;

– участники вынуждены корректировать свое поведение в ответ на условия среды, с которыми они сталкиваются.

Таким образом, можно утверждать, что конкуренция выступает движущей силой общественного производства, и может быть охарактеризована как экономический закон.

С другой стороны, на определенном этапе развития социально-экономических отношений возникает феномен их повторяемости и тенденции к унификации. Главным образом, это связано с расширением практики хозяйственного взаимодействия в результате которого субъекты выбирают наиболее эффективные для себя формы такого взаимодействия и стремятся использовать именно их, чтобы упростить оборот и минимизировать временные, организационные и трудовые затраты на его осуществление.

Таким образом, именно практикой вырабатываются некие общие правила, безусловно признаваемые большей частью того сообщества, которое их использует. С другой стороны, такое сообщество (либо надобщественная структура, например, государство) становится заинтересованными в том, чтобы такие правила:

а) существовали,

б) исполнялись,

в) были известны неопределенному кругу лиц, в т.ч. потенциальным членам данного сообщества.

Именно на данном этапе мы можем говорить об институционализации того или иного отношения и формировании института как системы устоявшихся и общепринятых социальных правил, которые структурируют социальные взаимодействия¹.

Трактовка указанного определения, в редакции Дж. Ходжсона позволяет нам обозначить ряд конститутивных признаков любого института, таких как:

¹ Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. 2007. №8. С. 28.

– институт всегда вторичен по отношению к социальным взаимодействиям, которые он оформляет;

– в результате институционализации объективно существующие социальные взаимодействия не меняют основу и сущность, а лишь принимают унифицированную форму;

– институт оформляет общественный, но не частный интерес.

Первые два положения достаточно очевидны, даже исходя из того факта, что любое правило формулируется для регулирования уже существующего отношения, обратная последовательность означала бы создание безобъектных правил, что противоречит формальной логике.

Тогда как третье положение подлежит дополнительной аргументации в связи с тем, что в большинстве своем конкурентные отношения, возникают между субъектами, преследующими главным образом частные, а не общественные интересы.

Рыночная система хозяйствования, основным структурным элементом которой и являются конкурентные отношения, сама по себе не является общественно-ориентированной.

Данный факт уже сам по себе создает необходимость формирования и защиты интересов общества в целом, которые могут отличаться и даже противоречить частным интенциям.

Но с другой стороны интерес общественный не может представлять собой механическую совокупность разрозненных интересов частных субъектов. Такая хаотичная система не будет обладать признаком единства, а, значит, будет заведомо нежизнеспособной и неосуществимой.

Пользуясь терминологией кибернетического подхода, можно сказать, что «черным ящиком», внутри которого и происходит трансформация частных интересов в общественные, является общественно-практическая деятельность, посредством которой частный субъект становится вовлеченным в создание общественных благ.

Постоянно сменяющие друг друга качественно иные интересы общества, требуют своевременного, оперативного внешнего выражения, а именно оформления, фиксирующего их содержательную часть: ценностей, приоритетов, целей общества на том или ином этапе его развития.

Таким образом, «институты являются относительно устойчивыми компонентами общественной жизни. Они возникают как произ-

водные образования от интересов, продукт согласования интересов автономных субъектов»¹.

В рамках институциональной экономики изучению подлежит и институт конкуренции, существование которого в рамках рыночного способа хозяйствования одинаково необходимо и неизбежно.

Учитывая все вышесказанное, именно «единство противоположностей конкретно-исторических индивида и общества в товарном производстве и обмене, т.е. единство частного и общественного, составляет основание процесса конкурентного принуждения свободных частных индивидов к общественно необходимым им действиям»². Подобное принуждение может быть осуществлено именно через «правила и нормы, которые приобретаю инерцию и авторитет» закрепляются в форме «институтов» (основ) общества. Система институтов в их совокупности образуют определенную «культуру», определенный тип цивилизации»³.

Исключительно положительное свойство конкуренции как института заключается в его способности сдерживать рост цен уже одним фактом существования конкуренции на том или ином товарном рынке.

Подобная угроза потенциальной конкуренции сдерживает экономических субъектов от обращения к монопольным рецептам преумножения собственного благосостояния.

В рамках институциональных исследований положительный эффект конкуренции отмечался большинством экономистов.

Р. Коузом⁴, в первую очередь, еще в 1960 году был сделан вывод о том, что трансакционное взаимодействие возможно осуществить

¹ *Логинова Л.В.* Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // *Философия и общество*. 2008. Выпуск №4(52). С. 148.

² *Петрищев М.В.* Направления развития теории рыночной конкуренции // *Теоретическая экономика*. 2012. № 4. С. 45.

³ *Политическая экономия: Словарь/ Под ред. О.И. Ожегова. М., 1990. С. 167.*

⁴ *Coase R.H.* The Problem of Social Cost // *The Journal of Law and Economics*. Vol. 3 (Oct., 1960), pp. 1–44. P. 3–4. // *Электронный ресурс*: <http://www2.econ.iastate.edu/classes/tsc220/hallam/Coase.pdf> (дата обращения 9.01.2016).

без издержек в том случае, если это взаимодействие осуществлено на конкурентной основе.

Опираясь на данный тезис Д. Норт позднее фиксирует, что «конкурентная структура эффективных рынков позволяет сторонам без издержек прийти к решениям, которые максимизируют совокупный доход независимо от первоначальных институциональных условий... Соответствие подобных условий реальному миру зависит от того, насколько способна конкуренция – благодаря судебному контролю и эффективной обратной связи – приблизить транзакцию к условию Коуза о нулевых издержках и позволить участникам транзакции реализовать выгоды от торговли, которые предусмотрены неоклассической теорией. Иными словами, конкуренция устраняет неполноту и асимметричность информации ...»¹.

В работе «Функционирование экономики во времени» Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года) Д. Норт дополнительно подтверждает свой тезис, постулируя тот факт, что «в реальном мире эффективные рынки формируются в тех случаях, когда конкуренция сильна настолько, что благодаря рыночному арбитражу и эффективным механизмам обратной связи происходит приближение к «условиям Коуза», т. е. к нулевым транзакционным издержкам, так что участники рынка могут получить прибыль в размере, определяемом согласно неоклассической теории»².

Следуя определению института Д. Норта, данного в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики»³, конкуренцию как институт можем обозначить в качестве «правил игры» в ситуации конкурентного взаимодействия.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. сангл. Нестеренко А.Н. М., 1997. С. 32.

² Douglass C. North. Economic Performance through Time. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 9, 1993 [<http://nobelprize.org/economics/laureates/1993/north-lecture.html-not>]; Норт Д. «Функционирование экономики во времени» Нобелевская лекция (9 декабря 1993 года). Отечественные записки. 2004. № 6 (21) http://www.strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni#s* (дата обращения 09.01.2016).

³ Норт Д. Указ. соч. С. 17.

По своей сущности любое правило – это некий императив, корректирующий поведение субъектов, тем более, если такое правило оформлено нормативно и обеспечено силой государственного принуждения.

Институционализации закона конкуренции предшествовал ряд предпосылок справедливых для применения к процессу институционализации любого общественного закона, а именно:

– возникновение определенных общественных потребностей в новых видах и типах социальной практики и соответствующих им социально-экономических и политических условий;

– развитие необходимых организационных структур и связанных с ними норм и правил поведения;

– интернализация индивидами новых социальных норм и ценностей, формирование на этой основе новых общественных и личных потребностей, ценностных ориентаций и ожиданий¹.

Таким образом, рассматриваемый институт представляет собой абстрактную модель устоявшихся конкурентных взаимодействий, сформировавшуюся как «продукт согласования интересов автономных субъектов»².

При этом процесс институционализации наиболее ярко высвечивает не столько сущностную, сколько инструментальную ценность конкуренции как координатора социальных взаимодействий в рамках конкурентного отношения. Так, в рамках института можно однозначно определить участников конкурентного отношения, «правила игры» между ними, пределы и способы конкурентного поведения. Все вышеназванное позволяет в той или иной степени упорядочить разрозненные конкурентные отношения, и что самое главное, – спрогнозировать их развитие.

Процесс институционализации в смысле упорядочивания и структурирования отношений предполагает наличие неких стандартов поведения, поэтому, говоря об институционализации как факторе

¹ Анурин В.Ф. Основы социологических знаний. Н.Новгород, 1998. С. 247.

² Логинова Л.В. Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // Философия и общество. 2008. №4. С. 148.

социального развития, возможно, на наш взгляд, говорить и о том, что существование конкуренции как института стимулирует унификацию конкурентных практик. Показательным примером подобного положительного результата институционализации конкурентных процессов явилось качественное изменение за последние 25 лет социально-допустимых способов осуществления конкурентной борьбы.

В свою очередь, недопустимые формы конкурентной борьбы получили институциональное оформление в рамках института недобросовестной конкуренции. А поскольку нормативный перечень форм недобросовестной конкуренции является открытым¹, то уместным будет предположить автономность существования, самодостаточность института недобросовестной конкуренции.

На основании изложенного, полагаем, что институционализация закона конкуренции в полной мере выступает фактором социального развития, способствующим снижению неопределенности и выступающим основой для прогнозирования поведения субъектов, подлежащего анализу и моделированию.

¹ См. например: Иванова Ю.Н., Перегудов И.В. Методы конкурентной борьбы российских предприятий. URL:<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2981>, (дата обращения – 18.02.2016).

Карпенко Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой менеджмента и экономики,
Филиал Южного федерального университета
в г. Новошахтинске

**Формирование
предпринимательского мышления
молодежи провинциальных городов ЮФО**

Аннотация: В статье подробно рассматриваются процессы формирования предпринимательского мышления в молодежной бизнес-среде провинциальных городов Южного Федерального округа, показаны технологии развития компетенций в области предпринимательства.

Ключевые слова: малый бизнес, молодежное предпринимательство, предпринимательское мышление, предпринимательские компетенции

Tatyana Karpenko

**Formation of enterprise thinking of youth
of country towns of the Southern federal district**

Abstract: In the article the processes of formation of entrepreneurial thinking in the youth business environment of the provincial cities of the Southern Federal District discussed in detail, showing the development of technology in the field of entrepreneurship competencies.

Keywords: small business, youth entrepreneurship, entrepreneurial thinking, entrepreneurial competence

Сегодня одним из популярных тезисов в заявлениях и докладах Правительства РФ по выходу из кризиса, является утверждение о

необходимости модернизации страны, построении инновационной экономики и создании предпринимательской инфраструктуры. Не секрет, как остро стоит проблема кризиса в экономике малых провинциальных городов.

По опыту зарубежных стран, предпринимательство способно стать основной движущей силой экономики. Привлечение молодых людей к предпринимательской деятельности – это не только увеличение доли малого бизнеса, но ещё и решение проблемы занятости молодёжи. К сожалению, в настоящее время в большинстве стран наблюдается определенный спад развития молодежного предпринимательства, все меньше и меньше молодых людей открывают собственное дело. По статистике, в Ростове-на-Дону процент молодых людей среди бизнесменов невысокий, всего 10–12%¹.

На сегодняшний день, молодёжное предпринимательство является одним из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России и на Дону. Создание благоприятных условий, стимулирующих молодёжь заниматься предпринимательской деятельностью, рассматривается в различных программах общегосударственного и регионального уровня.

Молодежь – это группа общества, находящаяся в своем социальном и возрастном положении в переходном состоянии. Современную молодежь отличают от старшего поколения следующие признаки:

- более высокий уровень образования;
- стремление к активному освоению знаний, навыков и умений;
- требование к «интересности» работы;
- высокая готовность к смене характера деятельности;
- иная психология – в первую очередь, самореализация и лишь во вторую – извлечение прибыли;
- активность и готовность к риску.

Именно поэтому молодежь гораздо успешнее адаптируется к рыночной экономике. Большинство молодых людей хотели бы самостоятельно заниматься бизнесом, но лишь немногие становятся удачливыми предпринимателями. Наиболее высокие шансы у тех, кто отли-

¹ Малый и средний бизнес Дона: портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс].

URL: <http://www.mbdon.ru>

чается новаторством, достаточно уверен в себе и готов взять на себя обоснованный риск.

«Молодежное предпринимательство» в нынешних условиях обладает двумя преимуществами. Во-первых, сегодняшняя молодежь, начиная свое дело, уже может опираться на помощь и советы предыдущего поколения предпринимателей, в роли которых могут выступать их родственники и знакомые. Во-вторых, современная молодежь обладает возможностью получения специальных знаний и навыков, обладание которыми дает значительные преимущества при открытии своего дела и стимулирует бизнес-активность.

Для занятия предпринимательской деятельностью молодые люди имеют сегодня хорошие перспективы. Это обусловлено распространенной в молодежной среде ориентацией на успех и соответствием качеств молодых людей социально-психологическим требованиям рынка (инициативность, мобильность, смелость, склонность к риску, способность учиться и переучиваться, открытость инновациям и т.п.). Также, данная социальная группа обладает новаторским, инновационным потенциалом, который необходимо развивать, при этом молодой предприниматель должен уметь преподнести свою идею, заявить о себе, своих качествах. Можно сказать, что сейчас у большинства молодых людей изменилась установка на государство, превратившись в ориентацию на собственную самостоятельность.

Анализ проблем развития молодежного предпринимательства, важен с точки зрения разработки программ и инструментов поддержки этого сектора экономики в г. Новошахтинске. Проведенный мониторинг социально-психологических намерений молодежи города по организации предпринимательской деятельности оказал свое влияние на формирование новых исследовательских моделей и программ обучения предпринимательству. С помощью разработанной анкеты молодые люди отвечали на вопросы относительно их представлений о собственной карьере, о намерениях в плане открытия собственного дела, ожидания от карьеры предпринимателя.

Результаты опроса проведенного среди молодежи до 30 лет в 2015 году в г. Новошахтинске, подтверждают данный тезис (таблица 1).

Такой фактор, привлекающий к предпринимательству, как «высокий заработок», отметили 52,5% респондентов. Следует выделить,

что 38,9% участников опроса отметили в качестве привлекательно-го фактора предпринимательства – «Полезность обществу». Этот факт говорит о целенаправленной и комплексной работе над резким повышением общественного престижа предпринимательства как ключевого ресурса инновационного социально-экономического развития области. Значительная часть участников опроса обращают внимание на те личностные запросы и амбиции, удовлетворению которых может способствовать занятие предпринимательством.

Таблица 1. Результаты опроса молодежи по отношению к предпринимательству¹

Что привлекает вас в предпринимательстве	% к числу опрошенных
Высокий заработок	52,5
Возможность быть независимым	45,1
Полезность обществу	38,9
Карьерный рост	29,8
Возможность творчества	28,9
Возможность быть собственником	28,6
Престиж	26,8
Возможность руководить	24,8
Гибкий график работы	21,8
Условия труда	14,2
Риск	12,4
Иное	7,7

Необходимо отметить, что большинство представителей молодежи не имеют полного представления о направлениях предпринимательской деятельности, о профессиях и видах бизнеса, востребованных в экономике конкретного муниципального образования. Интерес к изучению основ предпринимательства и организации своего бизнеса высказали опрошенные из числа молодежи, при этом в трудовой мотивации приоритет отдается содержательному труду, а не труду, направленному на получение материальной выгоды.

¹ Составлено автором самостоятельно по результатам социологического исследования: «Характеристика предпринимательских бизнес-тенденций в молодёжной бизнес-среде» в 2015 г.

Среди способов привлечения молодежи к предпринимательству, по мнению респондентов, были выделены следующие (таблица 2).

Таблица 2. Результаты опроса молодежи по отношению к предпринимательству¹

Способы привлечения молодежи к предпринимательству	% к числу опрошенных
Организовать стажировки начинающих предпринимателей у успешных	59,0
Проводить форумы предпринимательских идей	48,7
Проводить предпринимательский всеобуч для молодежи	48,7
Изучать и распространять опыт предпринимателей разных стран	30,1
Убеждать всех, что каждый может стать предпринимателем	24,5
Пропагандировать занятие предпринимательством	22,4
И др.	5,9

Наибольший интерес вызвала возможность обучаться у успешных предпринимателей, поэтому для привлечения молодых к своему делу необходимо организовывать семинары, мастер-классы наиболее опытных бизнесменов. В целом молодежь настроена на обучение и через форумы, всеобучи, опыт и т.д. Так же, по их мнению, необходимо больше времени уделять пропаганде идей предпринимательства.

В связи с тем, что среди представителей молодого поколения нет четкого представления перспективности занятия предпринимательской деятельностью, главными задачами на пути развития малого и среднего бизнеса стала работа с молодежью направленная на формирование предпринимательского менталитета. Формирование предпринимательского мышления в молодежной бизнес-среде строится с учётом социально-экономических условий развития региона и конкретного местного социума.

Начиная с 2011 года по настоящее время на базе Филиала Южного федерального университета в г. Новошахтинске реализуется проект,

¹ Составлено автором самостоятельно по результатам социологического исследования: «Характеристика предпринимательских бизнес-тенденций в молодежной бизнес-среде» в 2015 г.

направленный на формирование предпринимательского мышления у молодежи провинциальных городов Восточного Донбасса.

Предпринимательский дух сегодняшних студентов, молодежи города, школьников получающих знания и компетенции в области предпринимательства, в будущем может трансформироваться в создание и развитие успешных предпринимательских фирм. Важно осуществлять пропаганду предпринимательства как основы, составляющей экономическое благополучие общества и создающей благоприятную среду для инноваций в Восточном Донбассе.

Технологии, используемые в проекте:

- конкурсы бизнес-проектов,
- круглые столы,
- тренинги, семинары,
- олимпиады,
- бизнес-форум,
- формирование бизнес-среды: маркетинговые и социологические исследования.

Создана система формирования у молодежи города предпринимательских компетенций	
Начиная с 2011, регулярно проводятся мероприятия, посвященные Всемирной неделе предпринимательства	⇒ «Ты – предприниматель – 2011», «Молодой предприниматель – 2012», «Молодой предприниматель. Создай свое дело – 2013», Форсайт-форум развитие малого и среднего бизнеса в 21 веке – 2014, Форсайт-форум – 2015: Экология – Бизнес. 21 век
Начиная с 2010 года, на базе НШФ ЮФУ регулярно проводятся мероприятия посвященные Дню российского предпринимателя – 26 мая	⇒ Круглые столы, семинары с привлечением администрации города, предпринимателей и предпринимательских структур
Реализованы дополнительные образовательные программы, направленных на формирование предпринимательских компетенций	⇒ Сформированы предпринимательские компетенции обучающихся – более 340 человек

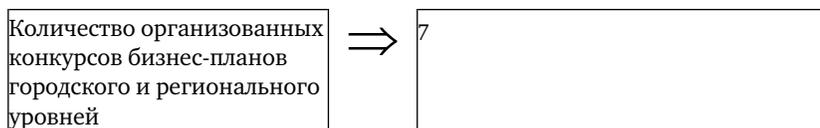

Рисунок 1. Система формирования у молодежи города предпринимательских компетенций

Целью проведенных мероприятий, связанных с популяризацией предпринимательской деятельности и развитием предпринимательского мышления, является поиск оптимальных форм взаимодействия между различными структурами городского сообщества для продвижения предпринимательской деятельности и привлечения молодежи к организации собственного бизнеса.

Итогом реализованных мероприятий стали разработанные участниками проекта конкретные практико-ориентированные бизнес-планы и открытые ими предприятия малого бизнеса. В рамках проекта было охвачено не менее 700 человек. Увеличилось количества обращений в учреждения города, оказывающие поддержку молодым предпринимателям (таблица 3).

Таблица 3. Результаты реализованных мероприятий проекта

Создана система формирования у молодежи города предпринимательских компетенций	
Количество разработанных за 5 лет практико-ориентированных бизнес-планов	182
Количество молодежных бизнес-планов зарегистрированных на сайте «Малый бизнес Дона», вошедшие в программу поддержки молодых предпринимателей	20
Количество выпускников, открывших свое дело	31
Количество рабочих мест созданных выпускниками	более 150

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что студенты и молодежь города в последнее время расширили свою готовность заняться предпринимательством, возможно, это связано со стремлением создавать что-то свое, т.е. самореализовываться. Это является важным индикатором того, что обучение предпринимательству необходимо развивать и выводить на качественно новый уровень,

чтобы студенты и молодежь города имели возможность совершенствоваться в тех областях, где им не хватает опыта, знаний и поддержки для занятия предпринимательством. Положительным является тот факт, что на базе НШФ ЮФУ создаются площадки для общения молодежи между собой и с администрацией города, предпринимателями и предпринимательскими структурами. В особой поддержке нуждаются ранние предприниматели. Очень важны мероприятия по налаживанию сетевых навыков и контактов, создание площадок для встреч с инвесторами, изучение возможностей получения финансирования на льготных условиях. Вместе с тем можно сказать, что студенты являются весьма предпринимательски настроенными людьми, которые имеют богатый предпринимательский потенциал, способны к созданию и развитию бизнес-идей достойных воплощения, что повлияет в свою очередь на развитие Восточного Донбасса.

Касаева Татьяна Владимировна

*кандидат экономических наук, доцент, директор
Института подготовки кадров высшей квалификации,
Пятигорский государственный
лингвистический университет*

**Социальная политика
в аспекте здоровьесбережения
как условие развития человеческого капитала
современной России**

Аннотация: Социальная политика в аспекте здоровьесбережения является условием развития человеческого капитала, автор предлагает механизм интенсификации производства запасов здоровья в аспекте ведения здорового образа жизни, через частно-государственное партнерство.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная политика, здоровьесбережение, здоровый образ жизни, частно-государственное партнерство

Tatiana Kasaeva**Social policy in the aspect of health protection
as the condition of human capital development in Russia**

Abstract: Social policy in the aspect of health protection is the condition of human capital development, the author offers the mechanism of intensification of health capital production due to healthy lifestyle, with the help of private and public partnership.

Keywords: human capital, social policy, health protection, healthy lifestyle, private and public partnership

В современных реалиях экономической действительности конкурентные преимущества производственно-экономического процесса, как и имеющиеся возможности по его модернизации по большей части связаны с тем, как реализуется накопление и использование человеческого капитала. Накопленный человеческий капитал имеет значение не только в общенациональном масштабе, но также он значим для каждого отдельного человека и предприятия. Таким образом, в обществе имеет место всеобщая заинтересованность в формировании, накоплении и развитии человеческого капитала.

Определяя категориальный аппарат, необходимый для содержательного наполнения рассматриваемых явлений, отметим, что человеческий капитал – это динамичная, естественная, самоорганизующаяся система, состоящая из структурно-процессных и связующих элементов, воспроизводимых на индивидуальном, групповом и общественном уровнях. При эффективном функционировании человеческого капитала происходит рост производительности труда и доходов. В целом, человеческий капитал характеризуется пространственно-временными границами и качественной определенностью, отражающей современные экономические условия, в которых экономические отношения воспроизводятся в единстве и соподчиненности индивидуального, группового и национально-государственного капитала.

Рассматривая структуру человеческого капитала, представляется необходимым разграничить структурно-процессные элементы на первичные и вторичные. К первичным элементам относится здоровье как первооснова человеческого капитала, что соответствует биологической природе человека, определяющей его физические и психические способности к труду; в качестве вторичных элементов, выступающих как надстройка и соответствующих социальной природе человека, на наш взгляд, представляется необходимым рассматривать образование, информацию, социокультурный компонент. Кроме структурно-процессных элементов, оправданным является выделение связующих элементов: 1) самоорганизации, играющей интегрирующую роль для всех составляющих структуры человеческого капитала, основой которой выступает интеллект, трактуемый как высший универсальный способ взаимодействия индивидуума с внешней средой на основе целеполагания, предопределяющий место ин-

дивидуума в системе разделения труда; 2) трудовой мотивации, обеспечивающей взаимосвязь индивидуального человеческого капитала с внешней средой и обусловленной исторически сложившимся типом социально-экономических отношений.

Крайне важно подчеркнуть тот факт, что в современных условиях человеческий капитал – это динамичная многоэлементная система, постоянно находящаяся в процессе воспроизводства на трех уровнях (Таблица 1).

Таблица 1. Структурно-процессные компоненты человеческого капитала

Структурно-процессный компонент человеческого капитала	Сущность процесса
Здоровье	процесс воспроизводства физического и психического здоровья на основе: здорового образа жизни, охраны окружающей среды, этически приемлемого влияния на генетические факторы, лечебно-профилактической и амбулаторной деятельности органов и учреждений здравоохранения
Образование	непрерывный процесс получения знаний через самообразование, через креативно и инновационно-ориентированное развитие индивида
Социокультурный компонент	процесс двустороннего взаимодействия человека с социумом в результате чего формируется имидж, коммуникативные навыки, деловые связи и мировоззрение
Информация	процесс обновления всех видов информации, необходимой для эффективной экономической деятельности преимущественно через глобальную сеть Интернет

Таким образом, можно считать, что в современных условиях человеческий капитал представляет собой динамичную, самоорганизующуюся систему, в которой компоненты человеческого капитала из структурных трансформируются в структурно-процессные компоненты: процессы воспроизводства здоровья, процесс самообразования, процессы двухстороннего взаимодействия с социумом, а также процесс обновления информации.

Обратимся к более детальному рассмотрению такого структурно-процессного элемента человеческого капитала, как «здоровье». В настоящее время постепенно формируется ориентир на здоровье как источник социально-экономического благополучия, в разряд актуальных задач выдвигается теоретическая разработка категории «здоровье». Представляется необходимым дать определение «здоровья» как экономической категории. На наш взгляд, «здоровье» как экономическая категория – это система экономических отношений по поводу формирования, воспроизводства, и функционирования человеческого капитала в аспекте реализации его физических и духовных сил. Таким образом, данные экономические отношения возникают:

- уже при рождении человека;
- при воспитании и обучении (общем и профессиональном);
- при функционировании человеческого капитала.

Мы предполагаем, что «здоровье» как элемент человеческого капитала определяет не только размер человеческого капитала, но и период его функционирования. Не обладая достаточным уровнем здоровья, человек не может плодотворно реализовывать свои интересы, связанные с трудовой деятельностью. Даже обладая существенным запасом мотивов, он не сможет ни получить соответствующие его мотивам запасы знаний и навыков, ни реализовать их в своей деятельности. Таким образом, на наш взгляд, здоровье определяет возможность использования человеком его трудовых качеств, а значит, влияет на производительность труда человека и в целом на производство.

В рамках предложенной структурной декомпозиции индивидуального человеческого капитала представляется необходимым использовать авторскую методику качественного анализа детерминации человеческого капитала социокультурными и экономическими трансформациями, отличительной особенностью которой является вычленение структурно-процессных элементов (здоровье, образование, социокультурный компонент, информация) и уровней агрегирования человеческого капитала (индивид, группа, общество), по которым осуществляется анализ; применение оценочных характеристик трансформаций (положительные и негативные) и способ соотношения трансформаций (разновекторные и одновекторные). Данная методика позволяет сформулировать основные вызовы, свя-

занные с воспроизводством человеческого капитала в условиях российской действительности как следствия растущей под влиянием деструктивных социокультурных и экономических трансформаций энтропии общественного воспроизводства (Таблица 2).

В результате апробации разработанной методики качественного анализа выявлены и структурированы проблемы, связанные с воспроизводством человеческого капитала, обусловленные характером экономических и социокультурных трансформаций в современной России.

Данные таблицы 2, представленные в рамках выдвигаемой методики качественного анализа детерминации человеческого капитала, демонстрируют основные трансформации, детерминирующие качество такого компонента человеческого капитала, как здоровье.

Таблица 2. Трансформации, влияющие на здоровье, как элемент человеческого капитала

Трансформации			
социокультурные		направлен-	экономические
		ность	
		и динамика	
индивид	Понимание ценности экологически чистых и генномодифицированных товаров	+ \leftrightarrow	- Сокращение доступности экологически-чистых и расширение производства генномодифицированных продуктов
	Осознание необходимости существования в экологически благоприятных условиях	+ \leftrightarrow	- Все более широкое использование в быту техники и технологий, загрязняющих внешнюю среду
группа (семья, корпорация)	Превращение здоровья в инструментальную ценность, служащую для получения большего дохода	- \leftrightarrow	+ Сокращение рабочих мест с риском для здоровья
	Расширение корпоративной социальной ответственности в рамках отдельных фирм	+ $\rightarrow\leftarrow$	- Эксплуатация носителей человеческого капитала в ущерб их здоровью
		+ $\rightarrow\leftarrow$	+ Деятельность отдельных фирм по реализации корпоративной социальной ответственности

общество (государство)	Осознание здоровья как экономической ценности	+	←→	-	Переход от патерналистской к либеральной модели здравоохранения при недостаточной развитости механизмов финансирования данной сферы со стороны корпораций и индивидов
	Пропаганда здорового образа жизни	+	←→	-	Расширение рынка медуслуг и фармрынка без соответствующего контроля со стороны государства
	Здоровый образ жизни дифференцирован по различным целевым группам населения	-	←→	+	Трансформация механизмов финансирования здравоохранения
	Восприятие частной медицины как альтернативной государству	+	←→	-	
	Перенос акцента с лечения болезни на поддержание здоровья	+	→←	+	

В частности, тенденция, связанная с всеобщим осознанием ценности для человека экологически-чистых товаров не подкрепляется одновременно ростом их доступности для широких слоёв населения. Как на западе, так и в России, всё в больших масштабах разворачивается производство экологически чистых продуктов, а также постоянно растёт число их сторонников, так как их производство осуществляется без применения химии и технологий геной инженерии, но в тоже время стоимость подобных продуктов значительно превосходят стоимость аналогичных более традиционных товаров примерно в 1,5–2 раза. Данный фактор является определяющим при формировании выбора потребителя, при котором последний стремится приобретать более дешёвые, но куда менее качественные продукты, что ведет к снижению объемов человеческого капитала.

Также получающие всё большее распространение идеалы провозглашения здоровья как одной из важнейших экономических ценностей и активная пропаганда здорового образа жизни, не находят должного отражения на практике в виду слабой развитости системы финансирования здравоохранения в условиях его либеральной модели относительно корпораций и индивидов. В настоящее время присутствует определённый круг гарантий, предоставляемых государством по оказанию бесплатной медпомощи. В то же время, госу-

дарство, испытывая существенные затруднения с наполняемостью бюджета, не может чаще всего в полной мере осуществлять финансирование таких обязательств. Итогом такого недофинансирования является сокращение объёма и качества предоставляемых населению услуг здравоохранения, отсутствие возможности вести здоровый образ жизни в связи с крайне низким уровнем жизни.

Исследование соотношения трансформаций здоровья как первичного компонента человеческого капитала показало, что на уровне индивида они или разнонаправленные, или вообще не имеют отклика в экономике, на уровне группы необходимо отметить как отдельные успешные практики расширения КСО, так и крайне негативные, а именно эксплуатацию носителей человеческого капитала в ущерб их здоровью, как экономическую трансформацию без встречной социальной трансформации. На уровне общества выявлены четыре разнонаправленные трансформации и лишь одна положительная, что свидетельствует о необходимости усиления и переориентации госполитики применительно к ресурсу труда в аспекте здоровья.

Таким образом, обозначив ключевые проблемы в отношении «здоровья», как элемента человеческого капитала с учетом использования авторской методики качественного анализа детерминации человеческого капитала социокультурными и экономическими трансформациями, представляется необходимым определить механизмы интенсификации процесса воспроизводства здоровья.

Опираясь на формулу обусловленности здоровья, принятую ВОЗ (от образа жизни зависит 50–55% здоровья, от состояния окружающей среды – 20–25%, от наследственности – до 15% и от деятельности органов и учреждений здравоохранения до 15%¹), предположим, что производство запасов здоровья – это совокупность процессов: ведения здорового образа жизни, охраны окружающей среды, этически приемлемого влияния на генетические факторы, лечебно-профилактической и амбулаторной деятельности органов и учреждений здравоохранения. С этих позиций производство запасов здоровья может рассматриваться как основа реализации мер социальной политики в области здравоохранения, стратегии охраны и улучшения здоровья,

¹ Лисицын Ю.П. Проблемы нормалогии в здравоохранении / Ю.П. Лисицын // Экономика здравоохранения. 2003. №3. С.5.

что в целом ведет к увеличению объемов человеческого капитала, представляющего основную движущую силу современной экономики.

Исходя из того, что основой производства запасов здоровья фактически является здоровый образ жизни, но при этом не распространены механизмы влияния на данный процесс, предложен комплекс мер, обеспечивающих ведение здорового образа жизни за счет стимулирования работников и работодателей через системы оплаты труда и налогообложения.

Так как источниками человеческого капитала в целом и его компонентов в частности, являются социальные инвестиции со стороны государства, бизнеса и индивида, можно утверждать, что данные стороны и должны стать субъектами, осуществляющими влияние на производство капитала здоровья, то есть финансировать данный процесс, в котором все они экономически заинтересованы. Так, работающий гражданин, который находится в состоянии «здоров» (не обращается за медицинской помощью, а создает на рабочем месте продукт труда), производит продукцию и получает заработную плату. Предприятие, на котором работает не болеющий работник, создает прибавочный продукт и получает прибыль, выплачивает налоги.

Объектом финансирования в рамках системы мер, направленных на интенсификацию производства запасов здоровья, должны стать мероприятия, обеспечивающие ведение здорового образа жизни, так как исходя из международного опыта внедрения профилактических программ и разработок, экономический эффект от них по данным ВОЗ достигает соотношения 1: 8¹.

Схема взаимодействия обозначенных сторон может выглядеть следующим образом.

Государству необходимо создать нормативно-правовую базу для осуществления влияния на производство запасов здоровья. В тоже время требуется, чтобы государство выступало в качестве одного из источников финансирования данного процесса, что может осуществляться как через прямое финансирование, так и через налоговую политику. Очевидно, что контроль над реализацией программы интенсификации производства запасов здоровья и использованием

¹ Концепция охраны здоровья здоровых в Российской Федерации // Здравоохранение. 2004. №9. С.93.

финансовых средств, направленных на эти цели, должен осуществляться именно государством.

Исходя из того, что сегодня цивилизованный бизнес заинтересован в большей прозрачности своих социальных отчислений, в возможности самому определять направления расходования своих средств на социальные цели, представляется необходимым дать возможность именно бизнесу реализовывать программу интенсификации производства запасов здоровья в аспекте ведения здорового образа жизни. Для этого бизнес должен аккумулировать финансовые средства, предназначенные для этой программы, со стороны государства, индивида и собственно предприятия, а также должен организовать мероприятия, обеспечивающие ведение здорового образа жизни, то есть занятие плаванием, легкой атлетикой, фитнес и т.п. При этом, важно подчеркнуть, на наш взгляд, то, что предприятие должно предоставить каждому сотруднику не аккумулированные им финансовые средства, предназначенные для ведения здорового образа жизни, а реальную оздоровительную услугу (абонемент на посещение бассейна, фитнес-центра, ледового катка), право на которую сотрудник не может никому передать или получить вместо нее финансовую компенсацию. В то же время бизнес должен иметь возможность варьировать оздоровительные услуги в зависимости от профиля предприятия, характера заболеваемости сотрудников, региональной принадлежности. В связи с этим, представляют интерес следующие данные. Самым популярным видом физической активности россиян считается плавание. На втором месте стоят групповые виды спорта, такие как футбол, волейбол, баскетбол и хоккей. Третье место занимают: бег трусцой, катание на коньках и лыжах¹. Однако, по статистике в России оздоровительной физкультурой занимаются всего 6–8% населения, тогда как в США эта доля составляет 60% населения, а в Швеции – 70%².

¹ Морозова Л. Если платишь – будь здоров! // Российская газета. 2005. 18 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/10/18/fitnes-rynok.html>

² Как физическая активность влияет на здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.takzdorovo.ru/files/d8/c16/967476c58f5a4a95afddc110209/Kak_Phizicheskaya_aktivnost_vliyayet_na_zdorovyе.pdf

Представляется, что программа интенсификации производства запасов здоровья в аспекте ведения здорового образа жизни может и должна коренным образом изменить существующую ситуацию.

Для того, чтобы все сотрудники воспользовались данными оздоровительными услугами, целесообразно предоставлять льготы на использование оздоровительных услуг членам семьи сотрудников, что будет расцениваться как внешняя социальная ответственность бизнеса, которая, безусловно, должна быть простимулирована со стороны государства, например, в форме дополнительных налоговых льгот. При этом, с большой долей вероятности можно утверждать, что бизнес будет заинтересован в такого рода деятельности, так как в отличие от имперсонального отчисления налогов данная форма позволяет проследить за целесообразным использованием средств и получить конкретный результат в виде сокращения заболеваемости сотрудников, а также отсутствия сотрудников на рабочем месте по причине заболевания, например, детей, а также в виде повышения качества жизни.

Что касается собственно индивидов, то они, с одной стороны, потеряют определенную часть своей заработной платы, которая будет в обязательном порядке в едином установленном размере изыматься на программу интенсификации производства запасов здоровья в аспекте ведения здорового образа жизни. Но, с другой стороны, они получают возможность и реальный стимул вести здоровый образ жизни, что, безусловно, приведет к снижению заболеваемости, увеличению продолжительности жизни, то есть к увеличению объемов запасов здоровья, и как следствие, к росту производительности труда и доходов.

Таким образом, данный механизм основан на партнерских отношениях между государством и бизнесом. С одной стороны, государство принимает активное участие в процессе интенсификации производства запасов здоровья в аспекте ведения здорового образа жизни, а, с другой стороны, бизнес имеет уникальную возможность разрабатывать, варьировать и самостоятельно реализовывать данную программу, что в целом должно способствовать устойчивому развитию экономики страны.

Таким образом, социальная политика в аспекте здоровьесбережения как условия развития человеческого капитала может основыв-

ваться на использовании предложенного автором механизма интенсификации производства запасов здоровья в аспекте ведения здорового образа жизни, через частно-государственное партнерство.

Литература

1. Лисицын Ю.П. Проблемы нормалогии в здравоохранении / Ю.П. Лисицын // Экономика здравоохранения. – 2003. №3. С.5.
2. Концепция охраны здоровья здоровых в Российской Федерации // Здравоохранение. – 2004. №9. С.93.
3. Морозова Л. Если платишь – будь здоров! // Российская газета. 2005. 18 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/10/18/fitnes-rynok.html>
4. Как физическая активность влияет на здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.takzdorovo.ru/files/d8/c16/967476c58f5a4a95afddc110209/Kak_Phizicheskaya_aktivnost_vliyayet_na_zdorovyе.pdf

Лапин Николай Иванович

*член-корреспондент РАН,
руководитель Всероссийского мониторинга
«Ценности и интересы населения России»,
руководитель Центра изучения социокультурных
изменений Института философии РАН*

***Как остановить социогуманитарную рецессию
Выводы по результатам опроса
Всероссийского мониторинга¹***

Аннотация: В статье кратко изложены результаты седьмой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», 2015 г. Оно показали, что приоритетные для населения проблемы в течение многих лет не решаются, а воспроизводятся. Появились симптомы социогуманитарной рецессии. Население поддерживает предложения о введении умеренно прогрессивного налога на доходы физических лиц и об изменении политики распределения доходов юридических лиц в пользу бюджетов регионов и муниципальных образований.

Ключевые слова: Равенство граждан перед законом. Прогрессивный налог на физических лиц. Межбюджетная политика. Новая индустриализация

Nikolai Lapin

How to stop sociohumanitarian recession

The results of the survey of All-Russian monitoring

¹ Статья впервые была опубликована в «Независимой газете – наука» 10 февраля 2016 г. С. 13

Abstract: The article summarizes the results of the seventh wave of the National Monitoring «Values and interests of the Russian population», 2015. It is shown that the priority problems is not solving, but reproduce for many years. There were symptoms of socio-humanitarian recession. The population supports the proposal to introduce a moderately progressive tax on personal income and the change of policy of income distribution entities in favor of budgets of regions and municipalities.

Keywords: the equality of citizens before the law, progressive tax on individuals, inter-budgetary policy, new Industrialization

Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН осуществил в 2015 г. седьмую волну Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», который проводится с 1990 г.

– Опрос проведен независимым Институтом сравнительных социальных исследований (ИССИ, директор – кандидат социологических наук В.Г.Андреев), методом личного интервью на дому у респондентов. Как и в предыдущих волнах, использована многоступенчатая вероятностная модель выборки, которая обеспечила репрезентативность населения страны и ее макрорегионов, городских и сельских жителей; представлены поселения разного размера, основные социально-демографические и этнические группы.

Актуальные проблемы не решаются, а воспроизводятся

Анализ данных (ответили 95% опрошенных) подтвердил самоидентификацию (по самооценкам) населения на четыре категории по материальному благополучию.

– Два полюса: 1) с одной стороны, богатые и зажиточные, у которых денег хватает почти на все (11%), а с другой – 2) бедные и нищие, у которых на повседневные нужды уходит вся зарплата или ее не хватает, приходится занимать (29%). Между этими полюсами находятся: 3) обеспеченные и менее обеспеченные, у которых денег в основном хватает (55%).

Социальная стратификация, по оценкам вед.н.с. ЦИСИ Л.А. Беляевой, характеризуется нисходящей социальной мобильностью лиц,

имеющих образование не выше среднего специального. Численность среднего класса уменьшилась и составляет 20 % от численности населения. Сохранение этой дифференциации – результат отсутствия позитивных сдвигов в экономике, низких темпов создания высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Соответственно, незащищенность от бедности остается более чем критической (60%). Низок и уровень *доверия* к институтам власти; по-прежнему максимумом доверия пользуется одно лицо – В.В. Путин (72,5%). По-прежнему, меньшинство населения (около 20%), практикующее авторитарную вседозволенность, противостоит гуманистически ориентированному, законопослушному большинству (около 80%).

Как и в 2010 году, около 40% респондентов считают себя больными. Они имеют такие претензии к государственному медицинскому обслуживанию: очереди к врачам, недостаток квалифицированных врачей, дорогие лекарства, приходится платить врачам. Более половины респондентов отметили загрязненность воздуха и воды.

Сохраняется локализация процессов *взаимопонимания* на уровне первичных структур отношений между людьми: в семье, среди друзей, товарищей по работе и с соседями. Трое из четверых имеют друга или подругу, на чью помощь они могут рассчитывать в трудную минуту, но у каждого десятого нет таких друзей/подруг. Больше всего ощущается близость с жителями своего поселения и региона, значительно меньше – на уровне федерального округа. Близость с жителями всей России отметили двое из пяти респондентов, с гражданами бывших республик СССР – лишь каждый четвертый, почти как с жителями всей Земли. Четверо из пяти довольны жизнью в регионе, но свыше 3% хотели бы уехать в другие регионы, а около 1% – вообще покинуть Россию.

10 лет не меняется перечень и порядок приоритетных мер, необходимых для улучшения условий жизни населения:

- создавать новые рабочие места;
- улучшить медицинское обслуживание;
- навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией;
- усилить государственный контроль над экономикой.

Таким образом, актуальные проблемы не решаются, а воспроизводятся. Соответственно, сохранился и прежний уровень готовности участвовать в акциях протеста (около 30%).

Новое: симптомы социогуманитарной рецессии

В 2015 г. обнаружались симптомы гуманитарной рецессии социума: усиление практик российско-азиатского этатизма, для которых традиционна авторитарная вседозволенность во всех сферах жизни, включая бытовую.

Об этом свидетельствует прежде всего снижение поддержки современных базовых ценностей (жизнь, независимость, свобода, инициативность). Их поддержка непрерывно повышалась с 1990 года, но в 2015 г. она впервые заметно снизилась.

5. Аналогичный перелом обнаружила и динамика индекса соблюдения прав и свобод человека, который основан на оценках, репрезентативных для всего населения, а не на экспертных оценках отдельных резонансных случаев нарушений. В целом по этому критерию политическая система России в 2006–2010 гг. эволюционировала в рамках среднего уровня правового состояния, которое постепенно повышалось, но в 2010–2015 гг. его рост замедлился в 5,5 раза. **Опасно большим** (в 16,6 раза) это замедление было по наиболее важным и постоянно наиболее нарушаемым правам и свободам человека. Знаковым стал регресс в обеспечении права на равенство граждан перед законом: наблюдавшийся в 2006–2010 гг. рост на 5,7 пунктов сменился в 2010–2015 гг. попятным движением почти на 2 пункта. Это фундаментальное право – одно из самых важных и устойчиво нарушаемых в постсоветской России. Регресс наметился и по другим правам и свободам: право на безопасность и защиту личности; на труд, на тайну переписки, на свой язык, культуру, свобода совести, религиозные свободы.

Негативный характер приобрела и динамика индекса социального самочувствия населения. В 2002–2010 гг. этот индекс устойчиво повышался, а теперь снизился, хотя еще остается выше 50%-го критического рубежа. Заметно снизился коэффициент самостоятельности граждан при решении проблем своей жизнедеятельности, возросла зависимость граждан от органов государственной власти.

К фундаментальным проявлениям рецессии нельзя не отнести реформы в образовании и науке, которые снижают творческую и гражданскую самостоятельность интеллигенции, но продолжают, несмотря на критическое отношение специалистов и обществен-

ности. Централизация вузов и учреждений науки уже привела в последние 2–3 года к значительному росту утечки мозгов из муниципалитетов и регионов в столицы страны и федеральных округов, вообще из России.

*Как различные слои населения
относятся к действиям государства
по регулированию
острых социальных проблем?*

Одна из таких проблем – чрезмерное неравенство доходов между социальными стратами.

– На вопрос: *Достаточно ли эффективны действия государства для сокращения неравенства доходов?* – менее 4% ответили положительно, а свыше 75% – отрицательно. В том числе более 38% считают, что *совсем нет действий*. Из них больше половины – люди старше 45 лет, около 70% – с высшим и средним профессиональным образованием. 15% отказались или затруднились ответить.

Какие действия государства поддержало бы население?

*Умеренно прогрессивная шкала налогов
на доходы физических лиц*

Один из очевидных способов смягчения неравенства – изменение шкалы налогов на физических лиц «за счет богатых», как это принято во многих развитых странах Европы и в США. Среди экспертов обсуждаются различные варианты такого изменения. Неолибералы, работающие в правительстве или влияющие на его политику, настаивают на сохранении существующей плоской шкалы (для всех одинаковый невысокий подоходный налог; ныне это 13%). А что думает по этому вопросу население страны? Респондентам были предложены достаточно мягкие варианты, которые требовали вдумчивых ответов. Поэтому ответить смогли далеко не все респонденты. Тем не менее, как показал анализ данных, которые приведены в табл. 1, ответившие достаточно логично разделились на три группы.

*Таблица 1. Поддержка населением предложений
об изменении шкалы налогов на физических лиц, %*

<i>Что бы Вы предпочли: сохранить одинаковый для всех подоходный налог (13%) или ввести прогрессивный (повышающийся) налог для более доходных групп населения? Выберите один ответ из предложенных на карточке</i>	
Сохранить одинаковый налог	21,7
Ввести небольшое повышение налога для высокодоходных групп	25,1
Ввести небольшое повышение налога, начиная со среднедоходных групп	9,1
Ввести небольшое повышение налога для среднедоходных групп и значительное повышение для высокодоходных групп	17,6
Ввести значительное равномерное повышение налога, начиная со среднедоходных групп	8,5
Отказ от ответа	1,3
Затрудняюсь ответить	16,7
Всего	100

Первая группа (около 22%) – *консервативные* уравнилители, которые считают, что следует «сохранить одинаковый налог», т.е. существующие 13% для всех. Вторая группа составляет более половины всех респондентов (51,8%) – это сторонники *умеренно-дозированной дифференциации*. Среди них половина (25,1%) – самые умеренные, которые поддерживают небольшое повышение налога только для высокодоходных групп. Другая половина – более требовательные дифференциаторы, которые поддерживают повышение налога и для средне доходных групп. Небольшая третья группа (8,5%) – *радикальные дифференциаторы*, которые поддерживают значительное равномерное повышение налогов, начиная со средне доходных групп.

Таким образом, больше половины населения – около 52% (различного возраста, образования, материального положения, типа поселения) – одобрило бы введение умеренной прогрессивной дифференциации налогов.

*Изменение межбюджетной политики
в пользу региональных и муниципальных бюджетов*

Еще один аспект действий государства – сокращение регионального неравенства доходов и в целом повышение востребованности

человеческого потенциала регионов и муниципальных образований. Здесь важную роль играет межбюджетная политика, справедливые пропорции распределения налогов между муниципальными, региональными и федеральным бюджетами.

В результате радикальных изменений 1991–2000 годов значительно расширились социальные функции местного самоуправления (многие из них прежде осуществлялись предприятиями и организациями), но это расширение не сопровождалось адекватным перераспределением финансовых ресурсов в пользу местного самоуправления. В итоге сложился значительный дисбаланс между расходными обязательствами и доходными возможностями местных бюджетов. В этом дисбалансе сосредоточилась большая часть бюджетного дефицита.

С 2000 г. федеральный бюджет аккумулирует большинство налогов, а затем по своему усмотрению возвращает их часть в регионы. При этом федеральное законодательство обязывает органы местного самоуправления (муниципальных образований) обеспечивать удовлетворение жизненных потребностей населения не ниже минимальных государственных социальных стандартов. С их учетом должны рассчитываться так называемые минимальные местные бюджеты. Но названные стандарты отсутствуют, используются социальные нормы и нормативы, которые по своему усмотрению утверждает Правительство РФ.

Многие эксперты считают обоснованной необходимость повышения уровня доходной самодостаточности местного самоуправления, в том числе путем изменения пропорций распределения налогов в пользу региональных и местных бюджетов. Однако благодаря реформаторству Минфина России, с принятием Налогового и Бюджетного кодексов РФ большая часть налогов ушла с муниципального на региональный и федеральный уровни.

В результате второй муниципальной реформы (2003–2008 гг.) еще сильнее обострились коллизии местного регулирования, в центре которых находится огромный дефицит доходов муниципальных образований. К настоящему времени многие из них оказались на грани банкротства. Предложения по оптимизации доходов и расходов местных бюджетов постоянно выдвигает Конгресс муниципальных образований РФ. Специалисты Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления предлагают законода-

тельно закрепить на долговременной основе нормативы распределения налоговых поступлений между бюджетами разных уровней. Предложения обсуждаются, но не принимаются.

Дополнительными аргументами в пользу справедливой межбюджетной политики могут служить ответы респондентов на такой вопрос Мониторинга:

– В каких долях должны распределяться все налоги, которые платят компании, фирмы, предприятия разного типа, работающие в нашем регионе (неважно, где они зарегистрированы), между бюджетами трех уровней – муниципальным (бюджетом города или района), региональным (областным, республиканским, краевым) и федеральным?

Респондентам не предлагались варианты распределения налогов – они по собственному усмотрению называли цифры процентов, при условии, что сумма трех долей бюджетов должна составлять 100%. Поскольку респонденты – не эксперты, а обычные граждане с различным уровнем подготовки, около трети затруднились ответить на столь непростой вопрос. Полученные ответы оказались достаточно дифференцированными. Обобщенные их результаты см. в табл. 2.

Таблица 2. Представления населения о пропорциях (в %) распределения налогов компаний, фирм между тремя видами бюджетов. Мониторинг, 2015 г.

типы компаний, фирм	виды бюджетов, предлагаемые пропорции распределения налогов, в %			всего в %	затрудняюсь ответить
	1. муниципальный	2. региональный	3. федеральный		
А индивидуальные предприниматели	49.6	23.8	26.6	100	33,2%
В частные малые фирмы	48.3	24.6	27.1	100	34%
С частные средние фирмы	47.3	24.9	27.8	100	34,8%
Д частные крупные фирмы	44.2	24.8	31.0	100	34%
Е компании, фирмы с участием государства	40,1	23.7	36.2	100	33,6%

Эти пропорции можно интерпретировать как существующие в массовом сознании естественные нормы (аналогичные нормам есте-

ственного права), справедливые правила приоритетного обеспечения социальных потребностей населения за счет налогов небольших компаний, фирм, продукция которых может непосредственно удовлетворять потребности населения и которые находятся ближе к месту проживания населения. Чем ближе фирмы (индивидуальные предприниматели, малые и средние фирмы) к жизненным мирам населения, тем большая доля взимаемых с них налогов должна оставаться по месту их создания – в муниципалитетах и регионах. И наоборот.

Глас народа должен быть услышан

Этот пласт массового сознания не может долго оставаться не услышанным, какие бы калькуляции государственной важности ему ни противопоставляли. Первая забота государства – о сбережении народа, а общегосударственные потребности должны обеспечиваться прежде всего за счет предприятий государственных и с государственным участием.

По этому вопросу должно быть достаточное **взаимопонимание** между работниками органов государственной власти и населением. Только такое взаимопонимание может обеспечить *доверие* населения к институтам власти. Отсутствие эффективных действий государства, направленных на решение таких проблем, будет означать игнорирование ожиданий населения, в том числе электората на предстоящих выборах, – ожиданий, разочарование в которых может повысить *недоверие* институтам власти и протестный потенциал населения. Это может привести к *массовым противостояниям* сторонников гуманистически ориентированной эволюции России и приверженцев традиционного этатизма – против их вседозволенной авторитарности.

Новая индустриализация, модернизация и ее цели

Требуется поэтапное осуществление гуманистически ориентированной эволюции России. Такая эволюция активизирует человеческий потенциал ее населения и позволит, при поддержке со сто-

роны государства, осуществить *новую индустриализацию* и ее интеграцию с информационными технологиями. Такую эволюционную модернизацию осуществляет большинство среднеразвитых стран мира. На экономическом форуме в Давосе, в январе этого года эксперты обсуждали такие проблемы как задачи *четвертой промышленной революции*.

Авторы всероссийского мониторинга, используя индексы, которые на основе международной статистики с 2001 г. ежегодно получает Центр исследований модернизации Академии наук Китая, сделали значимый вывод: к 2012 г. Россия (в целом) поднялась из первичной, индустриальной стадии модернизации в подготовительную фазу вторичной, информационной ее стадии. Данные российской статистики, пересчитанные согласно индексам китайских специалистов, позволили заключить: в 25 регионах Российской Федерации был достигнут 100%-й уровень показателей первичной (индустриальной) модернизации и преодолены барьеры высшей ее фазы. В том числе 14 регионов, общая численность населения которых составляет 45,7 млн человек, достигли высокого состояния модернизованности. Среди них к более высоким типам относятся Москва, Санкт-Петербург, Московская и Новосибирская области (общая численность их населения 27,5 млн. человек). В подготовительную стадию вторичной модернизации вошли (в целом) три федеральных округа: Центральный, Северо-Западный, Уральский.

Но эти достижения контрастируют с тем, что остальные федеральные округа, а всего – 58 регионов остаются на стадии первичной, индустриальной стадии модернизации. В том числе 29 регионов, в которых живут 28,1 млн человек, находятся в начальных ее фазах, а 6 регионов, насчитывающих 3,6 млн человек (республики Алтай, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Тамбовская область), застыли в самых низких состояниях модернизованности. Поэтому в настоящее время основная задача России, как и многих стран мира, включая Китай, – новая индустриализация большинства ее регионов, в сочетании с развитием и использованием высоких информационных технологий.

Это комплексная новая задача, отличающаяся от задач советской индустриализации 20–30-х годов XX века: сегодня требуется такая индустриальная экономика, которая замещает трудоемкую работу

наукоемкой. Основные ее сферы: 1) создание и использование новых знаний; 2) производство, промышленное и аграрное; 3) инфраструктура производства и жизнеобеспечения; 4) эксплуатация, ремонт, совершенствование имеющегося оборудования.

Решение этой задачи обеспечит достижение двух взаимосвязанных целей:

– Повышение конкурентоспособности российской экономики, безопасности страны перед лицом глобальных вызовов;

– Повышение благосостояния населения до средневропейского уровня, рост доверия институтам власти, консолидация России как страны, общества и цивилизации.

Общероссийские факторы достижения этих целей

Имеются две группы факторов, которые влияют на осуществление новой индустриализации: общероссийские и региональные. На данном этапе определяющими выступают общероссийские факторы. Прежде всего:

– рост производительности труда и на этой основе – повышение ВРП на душу и платежеспособного спроса всех категорий населения;

– получение новых фундаментальных и прикладных знаний, использование последних для повышения производительности труда;

– ориентация образования на развитие творческих способностей учащихся и их применение в перспективных специальностях, в каждом регионе;

– повышение материальной заинтересованности авторов патентов, включая сотрудников государственных НИИ, в практическом использовании их инноваций;

– создание условий для массового производства информационной техники и ее импортозамещения в экономике и других сферах общества;

– закрытие пробелов в законодательстве, которые позволяют недобросовестным собственникам бесконтрольно вывозить доходы за рубеж и уходить от российских налогов;

– снижение доли государственных и муниципальных служащих в общем числе занятых;

- Введение умеренно прогрессивной шкалы налогов на доходы физических лиц;
- Оптимизация межбюджетной политики государства в пользу региональных и муниципальных бюджетов.

По мере активизации этих факторов можно будет более эффективно открывать и использовать окна возможностей регионов и муниципалитетов для мобилизации их природных ресурсов, социокультурного и человеческого потенциала.

Использование всех этих факторов позволит осуществить новую индустриализацию, преодолеть кризис и остановить социогуманитарную рецессию. В противном случае вызванные кризисом расходы, как и в 1998 г., лягут на население и ускорят рецессию. Об этом нас уже предупредили опытные российские эксперты.

Литвинюк Александр Александрович

*доктор экономических наук, профессор, Российский
экономический университет им. Г.В.Плеханова*

**Современные тенденции развития
молодежного рынка труда в мегаполисах**

Аннотация: Предметом статьи является изучение особенностей молодежного рынка труда в таком экономически развитом регионе России, как город Москва. Базируясь на данных проведенного авторами социологического опроса нам удалось установить такие особенности исследуемого региона, как: относительно низкий для России уровень молодежной безработицы, ориентация работодателей на такие целевые признаки персонала, как хорошая коммуникабельность, обучаемость, наличие профессиональных знаний и компетенций. По результатам опроса были сформулированы практические предложения реализация которых повысит конкурентоспособность молодых специалистов на московском рынке труда. на рынке труда компетенций и знаний.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда, безработица, профессиональные компетенции, учебных заведения, работодатели, непрерывное образование, вертикальная интеграция, регион

Alexandr Litvinyuk

**Modern trends in the youth labour market
in Metropolitan areas**

Abstract: The subject of the article is to study the characteristics of the youth labour market in such an economically developed region of Russia as Moscow. Based on the data conducted by the authors of the sociological survey, we were able to install such features of the studied

area, as the relatively low level of youth unemployment, the orientation of employers on the signs of staff, good communication skills, learning ability, professional knowledge and competences.

Keywords: youth, labor market, unemployment, professional competencies, educational institutions, employers, region

Снижение уровня молодежной безработицы в нашей стране является приоритетной задачей Государства, обеспечивающей социальную стабильность в нашем обществе. В июле и августе 2015 года нами был проведен опрос 1470 ключевых работодателей города Москвы с целью изучения их мнения о проблемах трудоустройства молодежи на рынке труда в крупном мегаполисе России в условиях нестабильного состояния экономики РФ (табл. 1). В качестве респондентов были использованы руководители и специалисты кадровых служб. Более подробно результаты научного исследования были изложены нами в Кратком отчете по выполнению НИР.¹

Публикуемые в рамках этой статьи результаты опроса могут представлять практический интерес для работников профессиональных учебных заведений и лиц ответственных за реализацию программ поддержки молодых специалистов в крупных городах РФ.

Таблица 1. Структура респондентов по виду деятельности

Вид деятельности	Доля в выборке (%)
Промышленность, транспорт и строительство	20,4
Сфера услуг, включая торговлю	63,2
Наука и образование	4,1
Здравоохранение	4,1
Государственная служба	4,1
Другое	4,1
Итого:	100,0

Первоначально работодатели отвечали на вопрос, связанный с возможностями трудоустройства молодежи в городе Москве. Результаты обработки ответов респондентов представлены в табл. 2.

¹ Краткий отчет об оказании услуги по проведению комплексного исследования положения молодежи на рынке труда Москвы по гос. контракту № УЗ/05.2-4/15 от 10.07.2015 // М.: 2015 г.

Таблица 2. Возможности молодого специалиста
для трудоустройства на рынке труда г. Москвы, (%)

Вид деятельности	Шкала возможностей				
	Широкие возможности для трудоустройства на всех сегментах рынка труда	Широкие возможности для трудоустройства только в определенных сегментах рынка труда	Средние возможности трудоустройства	Низкие возможности трудоустройства	
Промышленность, транспорт и строительство	30,0	10,0	30,0	30,0	
Сфера услуг, в т.ч. и торговля	29,0	12,9	32,2	25,9	
Наука и образование	0,0	0,0	50,0	50,0	
Здравоохранение	0,0	0,0	50,0	50,0	
Государственная служба	0,0	0,0	100,0	0,0	
Другое ¹	0,0	0,0	100,0	0,0	
В среднем по всем респондентам	26,0	10,0	38,0	22,0	

Результаты анализа таблицы 2 показывают, что большинство респондентов оценивают возможности трудоустройства молодежи в городе Москве как средние – 38,0% или широкие 26,0%. Исключение составляют только организации и учреждения таких видов деятельности, как наука и образование, здравоохранение, государственная служба, которые единодушно отрицают возможность широкого трудоустройства молодежи на рынке труда города Москвы, что связано, скорее всего, со спецификой их функционирования и развития в мегаполисе.

Вторым вопросом в анкете был пункт, связанный с востребованностью молодого специалиста для трудоустройства в организации респондента (Табл. 3). Результаты опроса говорят о следующем:

– молодые специалисты в основном востребованы в небольшом количестве – 55,1% респондентов;

¹ В категории другое представлены организации и учреждения: Совет Федерации, МЧС, государственные медицинские учреждения и СМИ.

– они очень востребованы в учреждения государственной службы – 66,6% от числа опрошенных работодателей и практически не востребованы в науке и образовании, а также в здравоохранении – 50% опрошенных.

Таблица 3. Востребованность молодого специалиста для трудоустройства в организации респондента по мнению работодателей, (%)

Вид деятельности	Шкала востребованности					
	Очень востребованы и составляют большую часть персонала организации	Очень востребованы, но привлечение молодых специалистов нами только планируется	Очень востребованы, но они быстро уходят из компании	Востребованы, но в не-большом количестве	Невостребованы, т.к. нам нужны профессионалы	Другое ¹
Промышленность, транспорт и строительство	20,0	0,0	10,0	60,0	10,0	0,0
Сфера услуг, в т.ч. торговля	10,0	6,7	6,7	56,6	13,3	6,7
Наука и образование	0,0	0,0	0,0	50,0	50,0	0,0
Здравоохранение	0,0	0,0	50,0	0,0	50,0	0,0
Государственная служба	66,6	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
В среднем по всем респондентам	14,3	4,1	8,2	55,1	14,3	4,0

Третий вопрос в анкете был связан желаемым местом молодого специалиста для трудоустройства в организации респондента (табл. 4).

Как ассистента специалиста в основном хотят трудоустроить молодых специалистов 31,6% респондентов, а качестве основного состава персонала их видят – 28,9% опрошенных работодателей.

¹ В этой категории самые частые варианты ответа: 1) востребованы только из-за того, что молодым специалистам можно мало платить за их работу; 2) востребованность связана не с возрастом, а с квалификацией специалиста.

При этом в качестве основного состава их хотят в большей степени видеть в системе государственной службы, примерно 50,0% опрошенных, и, меньше всего в науке и образовании – 0,0% респондентов. Менее всего востребованы молодые специалисты как вспомогательный состав персонала. Всего 13,2%. Причем по таким видам деятельности, как здравоохранение, образование и наука, показатели были нулевыми.

Таблица 4. Предпочтительные варианты состава персонала для молодого специалиста при трудоустройстве в организации респондента, (%)

Вид деятельности	Шкала востребованности			
	Основной состав персонала	Вспомогательный состав персонала	Ассистент специалиста	Стажер-практикант с последующим оформлением в основной состав персонала
Промышленность, транспорт и строительство	28,9	16,7	33,3	21,1
Сфера услуг, в т.ч. и торговля	27,1	12,5	35,4	25,0
Наука и образование	0,0	0,0	0,0	100,0
Здравоохранение	50,0	0,0	50,0	0,0
Государственная служба	50,0	25,0	0,0	25,0
Другое	50,0	0,0	0,0	50,0
В среднем по всем респондентам	28,9	13,2	31,6	26,3

Четвертый вопрос анкета касался предпочтительных вариантов состава персонала для молодого специалиста в организации респондента по мнению работодателей (табл. 5).

Большая часть работодателей, ровно 50%, считают целесообразным привлекать молодежь к трудовой деятельности на условиях полной занятости. Причем в науке и образовании и в сфере государственной службы этот показатель равен 66,7% и 75,0%, соответственно.

Неформальная занятость молодых специалистов приветствуется только 5,9% опрошенных работодателей. Причем основная часть из них относится к виду деятельности здравоохранение, примерно 33,4% респондентов.

Таблица 5. Оптимальный вариант занятости молодого специалиста в организации респондента, (%)

Вид деятельности	Шкала занятости					
	Полная занятость	Частичная занятость	Временная занятость	Сезонная занятость	Неформальная занятость	Другое
Промышленность, транспорт, строительство	56,3	6.25	6.25	12,5	18.7	0,0
Сфера услуг, в т.ч. и торговля	47,3	29,0	9,1	12,7	1.9	0,0
Наука и образование	66,7	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Здравоохранение	33,3	33,3	0,0	0,0	33.4	0,0
Государственная служба	75,0	25,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	40,0	20,0	20,0	20,0	0,0	0,0
В среднем по всем респондентам	50,0	24.4	8,1	11.6	5,9	0,0

Рассмотрим теперь какие условия гарантируют трудоустройство молодого специалиста в организации респондента (табл. 6). Основные приоритеты здесь: хорошая обучаемость – 22,3% респондентов и уровень профессиональных знаний и компетенций – 21,7% опрошенных.

Вопреки бытующему мнению очень низкие значения имеют такие показатели, как диплом престижного учебного заведения – 6,3%, связи знакомства и рекомендации – 2,3%. Некоторое исключение из общей тенденции составила здравоохранение, где большое значение придается хорошему внешнему виду – 25,5% и навыкам эффективного взаимодействия с другими людьми и самопрезентации. Скорее всего это связано с тем, что уровень подготовки молодых специалистов в медицинских образовательных учреждениях сейчас крайне низок, медицина, как сфера деятельности все больше коммерциализируется, что приводит к тому, что более важным для медика является желание наладить хороший контакт с пациентом во избежание жалоб на низкое качество медицинского обслуживания населения.

Уровень здоровья и диплом престижного образовательного учреждения больше всего ценится в сфере государственной службы – по 10,0% выборов респондентов. Знание иностранного языка в промышленности транспорте и строительстве – 12,2%, а владение информационными технологиями – в науке и образовании – 25,0% опрошенных.

Большое внимание при анкетировании было уделено анализу мотиваторов, связанных с привлечением и удержанием молодых специалистов в организациях, учреждениях и предприятиях города (табл. 7).

Основной мотиватор, используемый работодателями, – официальное трудоустройство на основе ТК РФ. Его применяют 29,0% респондентов. Второе место занимает такой параметр, как престиж и известность компании ($\approx 16,9\%$ от числа опрошенных). Некоторое исключение составляет наука и образование, а также здравоохранение, где большой удельный вес имеют такие мотиваторы, как удобное расположение места работы и гибкий график работы, 33,3% и 33,4% соответственно.

Таблица 6. Условия, гарантирующие трудоустройство
молодого специалиста в организации респондента, (%)

Вид деятельности	Гарантирующие условия										
	Здоровье	Диплом престижного образовательного учреждения	Уровень профессиональных знаний и компетенций	Учебные и профессиональные достижения, заслуги	Знание иностранного языка	Владение информационными технологиями	Навыки эффективного взаимодействия с другими людьми и самопрезентации	Хорошая обучаемость	Связи, знакомства и рекомендации	Хороший внешний вид	Другое ¹
Промышленность, транспорт и строительство	7,3	9,8	24,4	7,3	12,2	4,9	9,8	22,0	0,0	2,3	0,0
Сфера услуг, в т.ч. и торговля	3,2	5,2	22,1	4,2	7,4	6,3	13,7	25,3	1,1	8,4	3,1
Наука, образование	12,5	0,0	12,5	0,0	0,0	25,0	12,5	25,0	0,0	12,5	0,0
Здравоохранение	0,0	0,0	25,0	0,0	0,0	0,0	25,0	12,5	12,5	25,5	0,0
Госслужба	20,0	10,0	20,0	0,0	0,0	10,0	10,0	20,0	10,0	0,0	0,0
Другое	7,7	7,7	15,4	7,7	7,7	15,3	15,4	7,7	7,7	7,7	0,0
В среднем по всем респондентам	5,7	6,3	21,7	4,6	7,4	7,4	13,1	22,3	2,3	7,5	1,7

¹ В этой категории чаще отмечалось как факторы, облегчающие трудоустройство молодых специалистов: отсутствие семьи и детей у женщин; минимальный опыт работы, дающий возможность снижать стартовую заработную плату; высокая трудовая мотивация.

Таблица 7. Мотиваторы организации респондентов
для эффективной работы молодых специалистов
(группировка по виду деятельности), (%)

Вид деятельности	Основные мотиваторы									
	Высокий уровень зарботной платы ¹	Официальное трудоу- стройство на основе ТК РФ	Наличие дополнительных льгот и социальных гарантий ²	Престиж и известность компаний	Возможность дополни- тельного обучения ³	Удобное расположение места работы	Гибкий график работы	Быстрый карьерный рост	Другое ⁴	
Промышленность, транспорт и строительство	3,6	28,6	10,7	25,0	7,1	7,1	7,1	3,6	7,2	
Сфера услуг, в т.ч. торговля	8,3	27,8	5,6	16,7	9,7	5,6	15,3	9,6	1,4	
Наука и образование	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	33,3	33,4	0,0	0,0	
Здравоохранение	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	33,3	33,4	0,0	0,0	
Госслужба	0,0	50,0	16,7	0,0	16,7	16,6	0,0	0,0	0,0	
Другое	0,0	16,7	16,7	33,2	16,7	16,7	0,0	0,0	0,0	
В среднем по всем респондентам	5,6	29,0	7,3	16,9	8,9	9,7	13,7	6,5	2,4	

¹ Для промышленности, транспорта и строительства – это примерно от 44000 до 62000 руб. в месяц, для сферы услуг – от 32000 до 75000, для организаций крупного бизнеса от 30000 до 500000, среднего бизнеса – от 35000 до 46000, и мелкого бизнеса – от 32000 до 110000.

² Примерно половина дополнительных льгот и социальных гарантий приходится на дополнительное медицинское страхование.

³ Мотивирующее обучение в большей части связано с углублением профессиональных знаний молодых специалистов и, частично, с тренингами продаж.

⁴ К категории другое респонденты относили в основном хороший морально-психологический климат и возможности профессионального развития.

Рассмотрим теперь стартовую зарплату, адекватную для молодых специалистов по мнению работодателей (Табл. 8).

В основном работодатели придерживаются мнения, что стартовая зарплата должна находиться в пределах либо от 30000 до 50000 руб. в месяц (42,9% респондентов), либо от 25000 до 30000 руб. в месяц (38,7% респондентов). Исключение составляет наука и образование, где 50,0% респондентов считают достаточной стартовую зарплату молодых специалистов до 25000 руб. в месяц.

Таблица 8. Стартовая зарплата,
адекватная для молодых специалистов (руб. в месяц)

Виды деятельности	до	25000–	30000–	свыше
	25000	30000	50000	50000
Промышленность, транспорт, строительство	0,0	10,0	80,0	10,0
Сфера услуг, в т.ч. и торговля	17,2	44,8	34,5	3,5
Наука и образование	50,0	50,0	0,0	0,0
Здравоохранение	0,0	50,0	50,0	0,0
Госслужба	0,0	33,3	33,3	33,4
Другое	0,0	66,6	33,4	0,0
В среднем по всем респондентам	12,2	38,7	42,9	6,2

Одной из основных целей проведения настоящего исследования было изучение основных причин затруднений с трудоустройством молодых специалистов в городе Москве (Табл. 9).

Ими являются: завышенные зарплатные ожидания – 29,5%, слабый уровень профессиональной подготовки – 21,2% и нежелание в принципе работать – 15,9%. В сумме эти показатели составляют 66,6%. Некоторые различия имеют место по отдельным видам деятельности. Так работодатели из сфер промышленности транспорта и строительства отмечают такие два параметра как низкий уровень развития навыков эффективного взаимодействия с другими людьми и самопрезентации, а также нежелание развиваться и обучаться – по 14,8%. Представители сферы услуг и торговли считают неэффективными государственные программы поддержки молодых специалистов – 14,9%.

По итогам вышеизложенного можно сделать вывод, что из трех основных причин, затрудняющих трудоустройство молодых специалистов в городе Москве, две носят безусловно психологический

характер и связаны с неадекватной подготовкой молодежи к самостоятельной жизни и реалиям российской действительности.

Таблица 9. Основные причины затруднения с трудоустройством молодых специалистов в городе Москве, (%)

Вид деятельности	Причины затруднений								
	Завышенные зарплатные ожидания	Слабый уровень профессиональной подготовки	Низкий уровень развития навыков эффективного взаимодействия с другими людьми и самопрезентации	Нежелание развиваться, обучаться	Нежелание в принципе работать	Невозможность совмещать работу с учебой	Неэффективность программ поддержки молодых специалистов со стороны государства	Другое ¹	
Промышленность, транспорт и строительство	25,9	29,6	14,8	14,8	11,1	0,0	0,0	3,8	
Сфера услуг, в т.ч. и торговля	31,1	17,6	4,1	5,4	16,2	5,4	14,9	5,3	
Наука и образование	28,6	14,3	14,3	14,3	28,5	0,0	0,0	0,0	
Здравоохранение	28,6	28,6	14,3	14,3	14,2	0,0	0,0	0,0	
Государственная служба	27,3	18,2	9,1	18,2	9,1	9,1	9,0	0,0	
Другое	33,3	33,3	0,0	0,0	33,4	0,0	0,0	0,0	
В среднем по всем респондентам	29,5	21,2	7,6	9,1	15,9	3,8	9,1	3,8	

¹ В категории «другое» респондентами чаще всего указывались следующие моменты: несбалансированная структура подготовки специалистов с потребностями субъектов рынка; завышенные требования работодателей к стажу; не понимание базовых жизненных целей со стороны молодых специалистов; большое количество мигрантов с заниженными требованиями по зарплате; нежелание компаний заниматься обучением сотрудников, которые ничего не получили, в плане знаний, компетенций и навыков, в учебных заведениях.

Рассмотрим теперь что должны делать сами молодые специалисты для своего успешного трудоустройства в городе Москве, по мнению работодателей.

В группировке респондентам по виду деятельности ответы имеют существенные различия. Если представители промышленности, строительства, транспорта и сферы услуг считают, что молодежь должна иметь мотивацию к личному развитию и желание работать, то в других сферах профессиональной деятельности преобладали ответы связанные с наличием чувства персональной ответственности за свою судьбу, мотивацией к хорошей учебе, активному поведению на рынке труда, мотивацией к профессиональному самообразованию.

Таблица 11. Что должны предпринимать учебные заведения для успешного трудоустройства молодых специалистов по мнению работодателей

Вид деятельности	До трех наиболее часто высказываемых вариантов действий
Промышленность, транспорт и строительство	Давать студентам адекватные и современные знания Хорошо организовывать производственную практику Привлекать специалистов из успешных компаний для преподавания практических знаний и навыков
Сфера услуг, в т.ч. торговля	Давать студентам адекватные и современные знания Хорошо организовывать производственную практику
Наука и образование	Давать студентам адекватные и современные знания
Здравоохранение	Хорошо учить, а не брать взятки Адекватно оценивать знания студентов
Госслужба	Нет рекомендаций
Другое	Нет рекомендаций

Основные рекомендации работодателей для учебных заведений изложены в табл. 11. В целом их можно свести к следующим моментам: образовательные учреждения должны давать современные знания и навыки и поддерживать контакты с работодателями, особенно в части проведения производственной практики и привлечения практиков к проведению занятий со студентами и учащимися. Отдельные респонденты, особенно из сферы здравоохранения, акцентировали внимание

на борьбе с коррупцией в учебных заведениях, когда их выпускники просто проплачивают положительные оценки, а не приобретают необходимые им в будущей жизни знания и практические навыки.

В целом, подводя итоги анализу анкет работодателей, можно сделать следующие выводы:

– возможности для трудоустройства молодых специалистов в городе Москве, даже в условиях кризиса, безусловно есть;

– потенциальным кандидатам на вакантные места необходимо больше внимания уделять своей профессиональной подготовке, навыкам коммуникационных взаимодействий, знать реалии современной российской действительности;

– учебные заведения должны больше внимания уделять профессиональной подготовке студентов и учащихся и расширять выпуск специалистов по направлениям и специальностям, связанным с информационными технологиями, инженерией и управления продажами;¹

– Центры занятости г. Москвы должны более тесно контактировать с работодателями и реально оценивать уровень профессиональной подготовки кандидатов на вакантные рабочие места, которых они предлагают городским организациям, предприятиям и учреждениям².

¹ Краткий отчет об оказании услуги по проведению комплексного исследования положения молодежи на рынке труда города Москвы по государственному контракту №) УЗ/05.2–4/15 от 10.07.2015 //М.: 2015 г. С. 14.

² Там же. С. 77.

Лыскова Ирина Ефимовна

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента Коми республиканской
академии государственной службы и управления*

**Сущность персонального менеджмента
в процессе современного реинжиниринга
человеческих ресурсов**

Аннотация: В статье актуализируются современные проблемы управления человеческими ресурсами, предлагается общая характеристика персонального менеджмента и реинжиниринга человеческих ресурсов, подчёркивается их значимость в решении современных задач социально-экономического развития России.

Ключевые слова: история экономической и управленческой мысли, персональный менеджмент, реинжиниринг человеческих ресурсов, инновации

Irina Lyskova

**the essence of self-management
in modern reengineering of human resources**

Abstract: The article suggests the characteristics features of the problems of self-management and human resources reengineering by means of common analysis and process approach. It emphasizes the role of human resources in modern socio-economic development of Russia.

Keywords: history of economic and managerial thought, self-management, reengineering of human resources, innovations

Сущность и ключевые направления современной экономической и социальной политики России – тема более чем актуальная. Невозможно отрицать, что сегодня задачи рационального, эффективного социально-экономического развития российского общества приобретают глобальный характер, они неразрывно связаны со стратегическими планами государства. Перспективы развития социально-экономической сферы всё чаще связывают со стратегией национальной безопасности, инновационного развития, экономического роста, обеспечения социального благополучия и качества жизни населения. В ряде стран экономика знаний официально признана в качестве государственной стратегии. Передовые страны (Республика Корея, Швеция, Швейцария, Германия, Япония, США) выделяют значительные средства из государственного бюджета на развитие образования и науки. Здесь давно признали роль человеческих ресурсов и человеческого капитала в качестве мощного фактора развития материального и духовного производства. Постепенно и в России приходит осознание значимости эффективного управления человеческими ресурсами на федеральном, региональном, муниципальном, локальном уровне¹.

Сегодня Российское государство как никогда должно быть заинтересовано в обеспечении условий для развития когнитивного, креативного, персонального менеджмента. Оно призвано формировать концептуальные, управленческие, особенно правовые основы экономики знаний, совершенствования системы общего и профессионального образования с учетом социального благополучия, экономической безопасности российского государства и пр.²

Основные тенденции политического, социально-экономического и социокультурного развития современного общества актуализи-

¹ Блинов А. О. Нравственная экономика и либерализм России // Российский академический журнал. 2014. № 1. Т. 27, январь-март. С. 26–29; Блинов А. О. Нравственные проблемы бедности в России. Экономический ракурс // Мир новой экономики. – 2014. № 1. С. 35–41.

² Блинов А. О. Роль государства в организации когнитивного менеджмента // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2012. № 1. С. 87–94. Блинов А. О. Реинжиниринг человеческих ресурсов как способ конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 4 (16). С. 62–69.

руют значимость и требуют переосмысления исторического опыта теории и практики персонального менеджмента. Значительный интерес в этом отношении представляет не только история североамериканского и западноевропейского менеджмента. Обращение к истории экономической и управленческой мысли России конца XIX – начала XX века свидетельствует о богатом наследии, которое в своё время не нашло поддержки со стороны компетентных органов, главным образом по политическим мотивам.

Следует отметить, что до сих пор нет единых подходов к пониманию сущности персонального менеджмента. Теория и практика персонального менеджмента и по сей день ещё не оформилась в конкретную область научного знания¹. Тем не менее, анализ исследований, затрагивающих проблемы междисциплинарного содержания, в частности философского, социологического, экономического, исторического, правового характера, даёт основания полагать, что система персонального менеджмента (self-management) уже на тот исторический период понималась как совокупность теоретических и практических аспектов жизнедеятельности человека, направленных на обеспечение индивидуального развития (self-development), образования и, в большей степени самообразования (self-education), а также самореализацию в сфере профессиональной деятельности (self-realization) и непрерывное всестороннее самосовершенствование (self-improvement). Сама жизнь диктовала необходимость личностной инициативы в социальной практике. Однако передовые идеи российской интеллигенции по вопросам персонального развития вызывали серьёзные опасения органов государственного управления. Имели место разногласия между приоритетами российской государственности и системой истинных целей и ценностей развития личности и персонального менеджмента, которые формировались под влиянием практики демократизации системы общего и профессионального образования в странах Западной Европы и Северной Америки.

Принято считать, что именно североамериканская и западноевропейская мысль обеспечила становление менеджмента как науки. Од-

¹ Блинов А.О., Лыскова И.Е. Концептуальные основы формирования нравственной культуры бизнес-процессов в современной организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2. Ч. 1 (67–1).

нако есть все основания предложить и другую точку зрения. Русская научная мысль всегда отличалась нестандартными подходами к решению многих социальных и экономических проблем. Однако история нам предлагаем огромное количество примеров, недооценивающих значимость трудового энтузиазма и потенциала России в условиях крайне низкой мотивации трудовой деятельности. Очень часто русский народ ратовал за идею. На протяжении ряда столетий российскую общественность волнуют глубокие философские вопросы: «кто виноват?» и «что делать?». Относительно современных социально-экономических тенденций такие вопросы не только не потеряли своей злободневности, но обретают еще большую актуальность. Можно долго спорить, кто виноват, но сейчас гораздо важнее принимать адекватные меры для поисков практических решений с целью обеспечения экономического роста и признания роли человека в процессах социально-экономического развития современного общества¹.

Соответственно предпринимаются попытки осмыслить сущность инновационных процессов в управлении человеческими ресурсами. Отметим, что сам термин «инновация» имеет латинское происхождение, упоминается примерно с середины XVII века, и характеризуется как процесс реализации, внедрения изменений, нововведений в какую-либо сферу, а также деятельность, направленная на внедрение новаций в определённую практическую область применения, например, в экономическую, социальную, управленческую и пр.

¹ Лыскова И.Е. Нравственная ответственность и нравственная свобода в аспекте персонального менеджмента // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции / Под общ. Ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС., 2015. С. 13–17; Лыскова И.Е. Психологический аспект персонального менеджмента [Текст] / И.Е. Лыскова // Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития». 24–27 ноября 2015 г.: Материалы Пятнадцатой юбилейной международной научно-практической конференции.–СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2015. С. 188–194; Лыскова И. Социально-психологические основы персонального менеджмента (исторический аспект) [Текст] / И.Е. Лыскова // Law, Economy and management in Modern Ambience. 4th International Conference. 17–19 April 2015, Belgrad, Serbia. pp. 251–260.

Важно отметить, что инновации предусматривают целенаправленную деятельность по их воплощению, то есть процесс.

Принято считать, что термин «инновация» ввёл в научный оборот Й. Шумпетер в 1930 г. и связывал его с идеей диффузии культурных и экономических феноменов. В частности пространственное и временное распространение (диффузия) нововведений характеризовались как процесс, происходящий с определённой скоростью, то есть скоростью организационных изменений, определённых спецификой организационного поведения, то есть профессиональной деятельностью, коммуникациями и пр. Инновацией признавалось то, что выходило за рамки традиции в культуре и экономике.

Важно отметить, что русской научной мысли были свойственны не менее глубокие подходы к характеристике инноваций. Известный русский учёный, историк, философ, социолог Н.И. Кареев (1850–1931) уделял значительное внимание проблемам развития экономической и управленческой мысли в России и странах Западной Европы. Есть основания полагать, что он заложил основы отечественного персонального менеджмента, одним из первых приступил к формированию теории и практики самообразования, как мощного инструмента экономики знаний, креативного и персонального менеджмента. Размышляя о проблемах всестороннего интеллектуального, нравственного, социального развития личности, ещё задолго до Й. Шумпетера, Н.И. Кареев в своей работе «Роль идей, учреждений и личности в истории» (1895) предлагает уникальное понимание сущности «инновации». Именно этот термин он использовал для характеристики процессов индивидуального и социального развития человека. Инновацию он определял как «личную инициативу». В свою очередь инициатива рассматривалась им как «высшее проявление личности». «Инновационная деятельность личности» есть неуклонное, осознанное и целенаправленное стремление человека к «творчеству и саморазвитию»¹. Следует отметить, если для западноевропейской и северо-

¹ Кареев Н.И. Роль идей, учреждений и личности в истории. – Одесса: Тип. Исааковича, 1895. – 56 с.; Кареев Н.И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. – 1914. Изд. 2-е. – 574 с.; Лыскова И.Е. Мотивация персонального развития в системе взглядов П.Л. Лаврова и Н.И. Кареева (к вопросу истории персонального см. на след. странице

американской управленческой мысли ближе были технологические трактовки инноваций, обоснованные, главным образом, дороговизной труда, экономией ресурсов, то для российской интерпретации инноваций свойственен именно гуманистический подход (в теории, на практике всё гораздо сложнее)¹.

см. на предыдущей странице

менеджмента в России) // VIII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» // СПб.: Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2014. Т. 2. С. 65–69; *Лыскова И.Е.* Философские и социологические корни персонального менеджмента // В мире научных открытий / Социально-гуманитарные науки. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 7.2 (55). С. 757–776; *Лыскова И.Е.* Русская интеллигенция о роли общественного движения University Extension в процессе развития системы образования и персонального менеджмента в России в конце XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. Российский научный журнал. Ивановский государственный университет, Иваново. 2015, № 2. 17–33.

¹ *Lyskova I.E.* The Sources of Self-Management in Russia // The Second International Conference on Economic Sciences. Proceedings of the Conference (June 16, 2014). “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. pp. 40–46; *Лыскова И.Е.* Мотивация персонального развития в системе взглядов П.Л. Лаврова и Н.И. Кареева (к вопросу истории персонального менеджмента в России) // VIII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире» // СПб.: Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2014. Т. 2. С. 65–69; *Лыскова И.Е.* Философские и социологические корни персонального менеджмента // В мире научных открытий / Социально-гуманитарные науки. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 7.2 (55). С. 757–776; *Лыскова И.Е.* Русская интеллигенция о роли общественного движения University Extension в процессе развития системы образования и персонального менеджмента в России в конце XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. Российский научный журнал. Ивановский государственный университет, Иваново. 2015, № 2. 17–33; *Лыскова И.Е.* Философские и социологические корни персонального менеджмента // В мире научных открытий / см. на след. странице

Спустя столетие мы начинаем осознавать, какое богатое наследие оставила нам дореволюционная Россия. XX век – время тяжёлых испытаний, которые с достоинством вынесла наша страна. Давно пора понять, что российский народ – это главная ценность, сила и мощь, которую невозможно игнорировать, выстраивая концепции долгосрочного социально-экономического развития. Долг государства в XXI веке – обеспечить достойную жизнь каждому россиянину, только тогда мы реанимируем идею патриотизма в нашем обществе, особенно в сознании молодого поколения.

Современная экономика нуждается в новых идеях, нестандартных решениях, уникальных подходах, которые могут реализовать люди, обладающие высоким уровнем мотивации трудовой деятельности, наделённые творческим, инновационным потенциалом, нацеленные на достижение высоких показателей в процессе и результате труда. Такие люди – большая редкость. К сожалению, приходится констатировать наличие серьёзных проблем управления персоналом в современных организациях. Эти проблемы определены изъянами в системе организационного поведения, организационной культуры и, как правило, проявляются в моделях поведения, связанных с имитацией трудовой деятельности, ленью и отсутствием желания проявлять инициативу, эмоциональным и профессиональным выгоранием. Практика порочная, но имеющая место быть. Основной причиной возникновения подобных проблем следует признать кризис мотивации трудовой деятельности.

Эффективным инструментом решения подобных сложностей может стать система персонального менеджмента с навыками персонального управления, в частности, самоорганизацией и самостоятельным планированием деятельности и персонального развития, самомотивацией и самоконтролем процесса и результата труда. Персональный менеджмент – система, в основе которой – высокая степень свободы личности и персональной ответственности.

Именно в таких людях, обладающих творческим, интеллектуальным и инновационным потенциалом, наделённых аналитическим и критическим мышлением, высоким уровнем мотивации и нацеленных

на постоянное профессиональное и персональное развитие остро нуждаются современные организации. Главный вопрос – где их взять? Ответ очевиден. Искать в самой организации, формировать эффективные методы управления организационным поведением, в корне менять ценностные и целевые приоритеты индивидуальной трудовой деятельности.

Примером подобной инновационной практики управления следует признать реинжиниринг бизнес-процессов, и, в частности, реинжиниринг человеческих ресурсов. Данная технология базируется на высоком уровне инициативы, самодисциплины, высокой мотивации, направленности личности на систему ценностей, в основе которой – ориентация на потребителя, экономическая и социальная эффективность бизнес-процессов, политика качества и пр. Безусловно, для внедрения подобной модели требуется готовность не только персонала, прежде всего руководства организации. Как известно, самые сложные задачи по управлению организацией определены необходимостью и значимостью изменения сознания людей. Изменение сознания, эмоционального состояния сотрудников, социально-психологической атмосферы неминуемо требует новых моделей поведения, основанных на доверии, открытости, честности, доброжелательности, ответственности. Инновационное поведение предполагает освоение новых ролей. Лидерство и командные технологии – повседневная практика в системе реинжиниринга человеческих ресурсов¹.

Таким образом, принимая во внимание всю сложность вызовов современной экономики, следует признать, что инновационные технологии управления человеческими ресурсами, в частности, персо-

¹ Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. / Пер. с англ. 10-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 396 с.; Кови Ст.Р. Восьмой навык: От эффективности к величию / Пер. с англ. 9-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 408 с.; Имаи М. Кайдзен: Ключ к успеху японских компаний / Пер. с англ. 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 274 с.; Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / Пер. с англ. 4-е изд. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2015. – 461 с.

нальный менеджмент и реинжиниринг, направленные на фундаментальное переосмысление роли человека в производственных процессах, являются залогом успеха и конкурентоспособности современной организации, призваны обеспечить высокую степень адаптивности персонала к условиям внешней и внутренней среды организации, значительный уровень мотивации и качества труда.

Паламарчук Екатерина Сергеевна

кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник, Центральный
экономико-математический институт РАН

**Влияние неоднородных временных
предпочтений на долгосрочную стабилизацию
линейных экономических систем**

Аннотация: в работе рассматривается влияние неоднородных временных предпочтений агентов на решение задачи стабилизации линейной экономической системы в долгосрочном периоде. Выделяются два принципиально различных случая в зависимости от приоритетности разного рода издержек.

Ключевые слова: временные предпочтения, стабилизация, экономическая система, долгосрочный горизонт планирования

Ekaterina Palamarchuk
impact of non-uniform time-preference
on long-term stabilization of linear economic systems

Abstract: We consider impact of non-homogeneous time preferences on long-run stabilization of linear economic system. Two distinct cases are distinguished with respect to different kind of losses.

Keywords: time preference, stabilization, economic system, long-run planning horizon

Стабилизация экономических систем при помощи доступных инструментов регулирования входит в круг давних проблем экономической науки и требует междисциплинарного подхода. Под ста-

билизацией понимается поддержание траектории развития системы вблизи заданного уровня в течение планового периода, а любые отклонения рассматриваются как потери или риски. Помимо этого существуют и издержки (риски), вызванные использованием управляющих воздействий. Как известно, отношение субъектов ко времени возникновения того или иного события может быть отражено в понятии временных предпочтений. Традиционно предполагается, что эти предпочтения положительные, т.е. со временем значимость потерь убывает. Предположим, что временные предпочтения выражаются дисконтирующей функцией, задающей вес, получаемый при наступлении исхода в конкретный момент времени. Тогда эта функция будет монотонно убывать и принимать значение единица в нулевой момент времени. Математически изложенная выше проблема стабилизации экономической системы формулируется следующим образом. Состояние системы задается управляемым многомерным случайным процессом, что отражает, во-первых, возможность воздействия инструментов на динамику системы, во-вторых, характеризует воздействие неопределенности (случайной природы среды, невыявленных факторов и т.д.). В данной работе рассматривается линейная динамика по состоянию и управлению. Качество применяемой стратегии управления за плановый период оценивается при помощи интегрального квадратичного функционала потерь, содержащего два слагаемых. Первое из них отвечает совокупным дисконтированным потерям из-за отклонения состояния, а второе включает дисконтированные издержки по управлению. Применяемые дисконтирующие функции не совпадают. Этот феномен может быть мотивирован из разных соображений. Во-первых, разная природа издержек порождает необходимость их временной оценки независимо друг от друга. Другим объяснением служит задача согласованного выбора за пределами теоретико-игровой постановки. Точнее, пусть есть два разных субъекта, отвечающих за анализ отдельных рисков с точки зрения их возникновения во времени. Но они принимают совместное решение по определению стратегии в том смысле, что используют один целевой функционал, включая туда свои оценки. Особо важным здесь становится исследование долгосрочных последствий применяемых решений. Математической базой при этом служит теория стохастического управления на бесконечном

интервале времени. Известен¹ критерий, построенный на основе верхнего предела ожидаемых потерь на единицу накопленного дисконта. Этот критерий был введен для систем с однородным дисконтированием, т.е. очевидно нуждается в модификации. Исследуется так называемый оптимальный установившийся закон управления, получаемый как предел решения задач минимизации ожидаемых потерь на конечных интервалах. Это управление имеет вид линейной обратной связи по состоянию системы и включает так называемой коэффициент усиления. В случае, когда мы управляем только одной экономической переменной при помощи одного инструмента, получаем воздействие через состояние системы со знаком минус, домноженное на неотрицательную функцию. В общем же случае коэффициент усиления определяется через решение матричного дифференциального уравнения Риккати. Здесь возникают два принципиально разных случая, касающиеся его асимптотического поведения в ситуации неоднородного дисконтирования. Неоднородные временные предпочтения, включаемые в целевой функционал, могут быть классифицированы следующим образом:

Случай 1 – приоритетность во временной оценке издержек по управлению

Случай 2 – приоритетность во временной оценке издержек по состоянию

В случае 1 уравнение Риккати будет содержать вырождающуюся со временем матрицу коэффициентов, в случае 2 – наоборот, одна из матриц будет неограниченной. В результате получаем коэффициенты усиления либо стремящиеся к нулю, что уменьшает стабилизирующие свойства управления, либо возрастающие до бесконечности, ведущие к усилению стабилизации состояния при использовании данной стратегии. Показывается, что описанный выше оптимальный установившийся закон управления будет решением задачи минимизации критерия, построенного для ожидаемых потерь на единицу накопленного «геометрического» дисконта. «Геометричес-

¹ Паламарчук Е.С. Стабилизация линейных стохастических систем с дисконтированием: моделирование долгосрочных эффектов применения оптимальных стратегий управления // Математическое моделирование. 2015. Т. 27, № 1. С. 3–15.

кий» дисконт определяется как среднее геометрическое двух дисконтирующих функций. Если в качестве примера рассмотреть гиперболическое дисконтирование¹, широко применяемое при моделировании процесса принятия решения в экономике, то можно охарактеризовать приоритетность временной оценки через показатели дисконтирующей функции. Гиперболическая дисконтирующая функция имеет два параметра – первый показывает, насколько дисконтирование отдалается от экспоненциального, а второй связан с течением субъективного времени. Большие значения второго параметра соответствуют более быстрому убыванию функции, а значит, снижению приоритета того или иного вида издержек.

¹ *Prelec D. Decreasing Impatience: A Criterion for Non-stationary Time Preference and «Hyperbolic Discounting» // The Scandinavian Journal of Economics. 2004. Vol. 106, No. 3. P. 511–532.*

Петров Артур Михайлович

*активист профсоюза филиала ПАО «Ленэнерго»
Кингисеппских электрических сетей*

**Финансовый суверенитет России
и его влияние на доходы трудящихся**

Аннотация: В статье рассматривается влияние механизма эмиссии рубля и величины ставки рефинансирования на доходы населения. Предлагается внедрение механизма суверенной эмиссии рубля, механизма нулевых процентных ставок и привязка объёма денежной массы к энерговооружённости страны.

Ключевые слова: Суверенная эмиссия денег. Нулевые процентные ставки. Энерговооружённость

Artur Petrov

**Financial independency of Russian Federation
and its influence on populations income**

Abstract: The article discusses the influence mechanism of the emission of the ruble and the value of the refinancing rate on the income of the population. Introduction of the mechanism of sovereign emission of the ruble, the mechanism of the zero interest rates and linking the money supply to the supply of the country.

Keywords: sovereign issuance of money, zero interest rate, available power

Суверенитетом страны является независимость, самостоятельность в принятии решений. Одним из важнейших видов суверенитета является финансовый суверенитет. Основой финансового сувере-

нитета является независимая эмиссия (выпуск) денег. Конституция РФ следующим образом определяет эмиссию денег в стране: Статья 75 части 1 и 2:

1. Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются.

2. Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти.

Т.е. по умолчанию конституция определяет финансовую ветвь власти, независимую от других ветвей власти в лице Центрального банка (ЦБ). Это подтверждает и статья 6 закона о ЦБ: *«Банк России вправе обращаться с исками в суды в порядке, определённом законодательством Российской Федерации. Банк России вправе обращаться за защитой своих интересов в международные суды, суды иностранных государств и третейские суды»*.

Обращаясь к опыту СССР, вспомним, что единственным эмиссионно-кассовым и расчётно-кредитным центром страны являлся *государственный банк СССР*, который подчинялся совету министров СССР (правительство страны). Т.е. количество денег в стране определяло правительство.

В 1992 г. наша страна вступила в международный валютный фонд (МВФ). По соглашению с МВФ: каждая страна участница, чья валюта не является свободно конвертируемой, обязана в любое время обеспечить обмен её денежной массы на денежную массу свободно конвертируемой валюты (СКВ) в её золотовалютных резервах (ЗВР). По статье 2 закона о ЦБ ЗВР распоряжается ЦБ:

«Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам

государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами».

Таким образом, в 1992 году, мы утратили финансовый суверенитет.

По оглашению, независимость ЦБ от государства должна обеспечить «честность», при выпуске собственных денег (т.е. чтобы не напечатали больше чем можно). А по умолчанию, эта система приводит к не справедливому распределению ресурсов между странами, поскольку страны члены МВФ, чьи валюты не являются свободно конвертируемыми, могут выпускать собственную валюту только после обмена реальных ресурсов на СКВ другого государства. После чего полученный объём СКВ помещается в ЗВР, а аналогичный объём своей валюты впрыскивается в экономику страны.

Т. о. реализуется отъём ресурсов нашей страны в пользу стран запада. Упрощённо эта схема выглядит следующим образом:

– Предприятия РФ, производят товары и реализуют его на мировом рынке за доллары, евро, фунты стерлингов и т.д.

– Т.к. внутри страны, возможен только рублёвый оборот, то полученная валюта меняется на рубли. Валюта при этом попадает в ЦБ.

– Полученную валюту ЦБ переводит в ЗВР. По сути, покупает «ценные» бумаги США. Валюта и «ценные» бумаги учитываются на счетах американских банков.

– ЦБ печатает рубли в объёме равном купленному количеству «ценных» бумаг. И вливает их в экономику страны.

В итоге, вместо того, что бы рассчитать необходимое количество рублей для экономики и выпустить их, мы сначала продаём свои ресурсы, за не обеспеченную валюту, которую мы затем возвращаем обратно в иностранные банки. И только после этого печатаем рубли для внутренних нужд экономики.

Считаю, что необходимо ставить вопрос о реформировании принципов функционирования МВФ, таким образом, чтобы обеспечение валюты государства основывалось не на накопленных объёмах ничем не обеспеченных валют других государств, а на основе энерговооружённости конкретного государства. А курсы обмена валют рассчитывались бы исходя из соотношения энерговооружённости государств и объёма их денежных средств. Под энерговооружённостью, в данном случае, предлагаю считать суммарную мощность всех электродвигателей всех устройств в стране. Это с одной стороны сделает валюту

страны обеспеченной. А с другой стороны избавит от нестабильных курсов валют т.к. энерговооружённость не может меняться резко (нужно производить либо выводить из эксплуатации электродвигатели).

В случае невозможности реформирования МВФ необходимо ставить вопрос о выходе нашей страны из этой организации и более активном участии в банке стран БРИКС.

Также необходимо законодательно подчинить ЦБ правительству для того чтобы, правительство могло устанавливать необходимый объём денежной массы в экономике. Чтобы управление экономикой страны было сконцентрировано в одном государственном органе, и ответственность также лежала на одном государственном органе. Данный вопрос уже ставился в стенах государственной думы. Т.е. там есть люди, которых нам нужно поддержать в отстаивании экономического суверенитета нашей родины.

В виду сложившейся ситуации, нашей экономике остро не хватает денежной массы. По оценкам различных экспертов объёмы рублёвой денежной массы в стране составляют от 14% до 25% от необходимого объёма, обеспечивающего оптимальный обмен товаров и услуг на внутреннем рынке. Это выражается в низких заработных платах, недостатке рабочих мест. Наши предприниматели, имеющие хорошие проекты, не имеют возможности их реализовать из-за высоких (по сути заградительных) процентных ставок по кредитам. Часть недостающей денежной массы компенсировалась кредитами в иностранных валютах. Но, после объявления западными странами финансовых санкций против России, механизм этой компенсации выключен. Вследствие затруднённого товарообмена, из-за нехватки денег, тормозится и рост экономики, а за ним и рост доходов населения.

Так же к замедлению роста экономики приводят и высокие процентные ставки по кредитам. Здесь необходимо остановиться на бытующем заблуждении о том, что высокие процентные ставки необходимы для того, чтобы снизить инфляцию. Как показывает практика, величина процентной ставки по кредиту переносится производителем в цену конечного продукта. Что приводит к увеличению инфляции при повышении процентных ставок по кредитам. С другой стороны важно понимать, что дополнительный выпуск денег в виде повышения зарплат, пенсий и т.д. в экономику с достаточным коли-

чеством денежной массы действительно приведёт к росту цен на потребительские товары. Но в нашей ситуации количество денежной массы недостаточно, следовательно, дополнительная эмиссия денежной массы не приведёт к дополнительной инфляции. С другой стороны, если эмиссию денег осуществлять в виде субсидий и компенсаций производителям, то это вызовет снижение затрат производителей и снижение стоимости конечной продукции.

В здоровом государстве за реализацию экономической политики отвечает правительство. Для выполнения своих задач оно должно обладать необходимыми рычагами управления, основным из которых является эмиссия в экономику необходимого для товарообмена количества денег. Достаточное количество денег в экономике обеспечит каждому трудящемуся, а не паразиту, достойную заработную плату. Обеспечит развитие экономики страны и доступность необходимых товаров и благ трудящимся. Достаточное количество денег в экономике и нулевые процентные ставки приведут к низкой, если не нулевой инфляции.

Пока же, текущая политика ЦБ приводит к остановке экономики и высокой инфляции. Т. к. производители закладывают процент по кредиту в стоимость продукции, высокие процентные ставки приводят к высокой инфляции. Так же высокие ставки по кредитам приводят к недостатку денег в экономике т.к. в среднем промышленное предприятие может обеспечить прибыль около 6% в год и дорогие кредиты просто не берут. Т.е. высокие процентные ставки приводят к остановке экономики, а не к снижению инфляции.

На примере данных за 2013 год по разным странам можно наглядно увидеть, что чем ниже ставка рефинансирования, тем меньше инфляция:

Страна	Ставка рефинансирования, %	Инфляция, % за год
Чехия	0,05	1,4
Сингапур	0,15	1,5
США	0,25	1,5
Швеция	0,75	0,1
Россия	7	6,5
Египет	8,25	11,7
Аргентина	16,15	10,9

Чтобы более наглядно представить, как на житейском уровне работает существующая мировая экономическая система, в которую мы с вами вписаны, представим наше государство в виде семьи. У семьи есть некий товар и кошелёк. И другая «семейка» (ФРС США) хитростью и обманом уговорила нас и остальные семьи отдавать ваши товары за их расписки (продавать ваши товары и услуги только за доллары). Т.е. эквивалентом ценности товаров и услуг среди всех семей (стран) стали ничем не обеспеченные расписки этой хитрой «семейки». А уж эта «семейка» по договору «обеспечит» честность этой процедуры и строгое соответствие количества расписок и товаров среди семей. Только проконтролировать это никто не может. По понятным причинам благосостояние этой «семейки» с момента создания этой системы пошло в гору! Поскольку живут не по средствам. А вашей семье для осуществления товарооборота надо пахать и добывать ресурсы, меняя их на расписки. А хитрой «семейке» достаточно написать вам расписку и получить за неё всё что хочешь. Осталось только придумать, как решать вопрос с постоянным обесцениванием расписок (инфляцией доллара). Но и это просто, надо вынуждать отдавать все другие семьи «излишки» долларовой массы назад за ещё одни расписки за расписки. А чтобы всё было внешне пристойно, начислять за них проценты. Типа вам это ещё и выгодно! А то, что семья, вместо того, чтобы потратить свои честно заработанные средства на инструменты (станки и производство, новые рабочие места), учёбу детей (квалифицированных учёных, инженеров и рабочих), постройку жилья и отдых постоянно отдаёт их соседу в долг – замалчивается.

А на случай если кто-то попросит вернуть долги у семейки уже припасена дубинка в виде армии, бюджет которой больше чем у всех остальных стран мира вместе взятых. Так что неловко напоминать про должок. А руководит в вашей семье всей этой системой чужой дядька (ЦБ), который на вас может в международный суд пожаловаться. Живёт у вас, доход с вас имеет, и распоряжается, как поступить с полученными расписками. Устанавливает вам процент на их выдачу членам семьи (ставку рефинансирования). А теперь подумайте, сможете вы в этих условиях жить так же хорошо как хитрая семейка? Задача сложная, поскольку напечатать бумажку заметно проще, чем честно трудиться.

Подытожив всё вышесказанное, для обеспечения экономического суверенитета России, и как следствие, появления фундамента самой возможности экономического роста России и увеличения доходов трудящихся необходимо ставить и решать вопросы:

- Законодательного подчинения БЦ правительству.
- Прекращения размещения денег ЦБ в ценных бумагах других государств.
- Введения «нулевых» процентных ставок по кредитам.
- Реформирования МВФ либо выхода из него.
- Ввода понятия энерговооружённости страны и привязки количества денежной массы в стране к нему.

Смирнова Ольга Александровна

*профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный политехниче-
ский университет Петра Великого*

**Проблемы продуктивного управления
трудовыми мигрантами
в сфере общественного питания
Санкт-Петербурга**

Аннотация: Предприятия общественного питания считаются одними из самых сложных по типу обслуживания, так как помимо предоставления питания, они предоставляют услуги по организации обслуживания и досуга. Возникает необходимость постоянного повышения и контроля качества обслуживания для успешной работы на современном рынке. Основным положительным результатом работы заведения питания может служить полное удовлетворение всех потребностей клиентов, чтобы оправдать их ожидания.

Ключевые слова: рынок услуг, место расположения, ресторанный бизнес, маркетинговые исследования, неэффективные связи, квалификация персонала, обучение, стандарты обслуживания, сервис, качество

Olga Smirnova

**Problems productive management of migrant workers
in the sphere of public catering of Saint Petersburg**

Abstract: Catering companies are among the most complex type of service, because in addition to providing power, they provide services for the organization of services and leisure activities. There is a need to continuously improve and control the quality of service for successful work on the market today. The main positive result of the establishment's power can serve to fully satisfy all the customer needs to meet their expectations.

Keywords: services market, location, restaurant business, marketing research, ineffective communication, staff qualifications, training, service standards, service, quality

Обилие ресторанов, кафе, закусочных, фастфуда – признак процветания любого современного города. В Санкт-Петербурге недостатка в таких заведениях нет. Большая часть точек питания, как правило, принадлежит крупным сетям. Но даже таким крупным и могущественным в этой нише сетям нужно всегда быть на страже, так как, чтобы общепит пользовался успехом и был популярен мало иметь раскрученный и узнаваемый бренд и хорошее расположение.

Сегодня, чтобы бизнес питания был популярен, нужно сделать так, чтобы он отличался от других. Нужна идея, индивидуальность, атмосфера дома.

Тем не менее за границей процветает масса мелких и средних ресторанчиков и кафе без особых идей. У нас же дела обстоят иначе, как таковой традиции встретиться в городе на полчаса за чашкой кофе нет, во многом, это следствие довольно низкого уровня жизни населения. Из-за этого России нужны идеи, а на Западе рестораторы делают больше ставку на то, сколько в микрорайоне посадочных мест не хватает.

В сегодняшней экономической ситуации в стране нужно очень аккуратно и продумано начинать вести данный бизнес, так как по статистике за последний год количество общепитовских точек, завершивших свое существование по причине банкротства или невозможности платить за арендную плату и коммунальные платежи выросло на 35%. Во многом, это обусловлено характером ведения бизнеса у нас в стране. Предприниматели нацелены на получение боль-

шой прибыли, как говорится «здесь и сейчас», не задумываясь о будущей жизни своего проекта. Только на данный момент абсолютно нормальной и приемлемой величиной чистой прибыли среднестатистического ресторана или кафе, находящегося в городе Санкт-Петербург является величина равная 40% от прибыли, в то время как в Европе – этот показатель составляет 3%. До тех пор, пока российские предприниматели и инвесторы не умят свой «пыл» в погоне за быстрыми деньгами в данном экономическом положении страны, их точки питания будут все больше и больше терпеть убытки.

Как следствие из вышесказанного, можно сделать вывод, что общепитовский бизнес – занятие профессионалов, поскольку лишь они могут учесть множество факторов, влияющих на популярность и, как результат, прибыльность того или иного заведения питания. Рассмотрим основные факторы, которые влияют на развитие этого бизнеса:

– Место для организации успешного бизнеса питания играет одно из решающих значений. Дорогой ресторан с претензией на элитность организуют далеко от центра, вблизи шумной улицы. Результат – за два месяца работы его не посетили и двухсот клиентов. На рекламу затрачено порядка десяти тысяч долларов. Вывод: если элитный ресторан организовать, условно говоря, на задворках цивилизации ему скорее всего ничего не поможет. Вроде очевидная вещь, но такой факт, к сожалению, не единственный.

– Недостаточный уровень теплового комфорта помещения, недостаточно хорошо продуманная система вентиляции, удаленность от метро, нет возможности зарядить сотовый телефон или планшет, бесплатный Wi-Fi. Все это, казалось бы, мелочи, но при богатстве выбора закусовых и точек фастфуда играет значение каждая деталь.

– Увеличение количества трудовых мигрантов в сфере обслуживания общепита и бизнеса питания.

Сначала необходимо определиться с типом размещения заведения питания и понять почему и в каких случаях люди посещают точку питания. И кто собственно посещает. Название должно соответствовать концепции общепитовской точки. При этом оно не должно быть пародией на точку питания. Это то, что убивает желание посетить такую точку питания сразу и навсегда. Попытка быть оригинальным

допускается только после тестирования названия потенциальными клиентами.¹

Также, стоит немалое внимание уделить вопросу рекламы, необходимо понимание: в какой момент, почему, какая реклама должна выйти и к какому результату это приведет. Любая рекламная компания держится на определенной идее. Если нет идеи, то это будет не рекламная компания, а пустая трата денег на рекламу. Причем в большинстве случаев абсолютно бесполезная. Довольно модной и распространенной тенденцией в рекламной сфере в нынешнее время стало продвижение уникальной кухни, знаменитого шеф-повара, шоу-программы, интерьера, место встречи студентов, приверженцев вегетарианства, любителей национальных кухонь – как стержня рекламной кампании. Остается только самый главный вопрос, что собственно подходит именно для начинающего кафе, закусочной или ресторана.²

Точка питания, зачастую, это место, в котором не только едят. Люди идут в эти заведения, чтобы их еще и обслуживали, в соответствии со статусом и престижем заведения. Очевидно, что тот ресторан, закусочная, фастфуд или кафе, который сможет лучше других обслуживать своих гостей будет более популярен и востребован.

Необходимо четко понимать, что подразумевается под «обслуживанием». Под этим понимают создание психологического комфорта через общение с обслуживающим персоналом, создание домашней и уютной обстановки, персонификация в том или ином роде отношений заведение-клиент, возможность получения каких-то преференций при постоянном посещении. Вежливость, внимательность и обходительность, немного душевного тепла, а не надменный взгляд на лицах обслуживающего персонала смогут сотворить чудеса. Персонал заведения любого уровня должен любить своих клиентов. Должен ждать их и радоваться, когда они приходят. Тогда успех практически гарантирован. Подобрать персонал с «человеческим лицом» бывает очень непросто. На это могут уйти долгие месяцы, так как в эту сферу идут работать в основной массе студенчество и молодежь.

¹ Ссылка на статью – *Богущёва. В.И.* Бары и рестораны. Искусство обслуживания. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – 268с.

² Ссылка на статью – *Кабушкин Н.И., Бондаренко Г.А.*, Менеджмент гостиниц и ресторанов. – Мн.: ООО Новое издание, 2002.

В большинстве своем в России в эту сферу услуг идут работать в основном люди, которые только встали на путь получения карьеры, а также прибывшие в нашу страну трудовые мигранты, есть один безусловный плюс такого контингента рабочих – они мобильны, легко обучаемы и амбициозны, но они абсолютно не привязаны к месту работы, где предложат наиболее выгодные условия работы, там они и останутся, во многом это и усложняет процесс обучения данного персонала, ибо по статистике каждый пятый принятый на работу официант, покидает ресторан в течении трех последующих месяцев. В Европе же, например, дела с этой ситуацией обстоят немного иначе, там считается совершенно нормальным, когда офис-менеджеры и прочие работающие люди, идут вечером на подработку в ресторан, кафе или подобное заведение.

Для сравнения, в Австрии обучение поваров длится три года в замечательном учебном центре. Такой способ приготовления пищи, как грилирование (применение вина) изучают год. В Санкт-Петербурге, тоже есть великолепные учебные центры, но стоимость обучения в них приближается к 200 тыс. рублей в год. Необходимо обратить внимание на коучинг – правильный подбор персонала через кадровые агентства, это может помочь в увеличении производительности, прибыли и повышении лояльности сотрудников предприятий питания. Неправильный выбор обычно сказывается на большой текучке персонала или недостаточной компетенции сотрудников, особенно из среды трудовых мигрантов.

В наше время помимо неквалифицированного обслуживающего персонала клиентов может отпугнуть еще довольно внушительный перечень недостатков у заведения, выявить же истинные проблемы бывает достаточно сложно, поскольку чаще всего они носят комплексный характер. Иначе говоря, недостаток клиентов может вовсе не означать, что у точки питания плохая рекламная кампания. Истинные проблемы могут оказаться совершенно в иной плоскости. Например, некачественной кухне, несбалансированном меню, неграмотном управлении, несоответствии различных элементов заявленной концепции заведения, неприятном персонале обслуживания, отсутствие льгот для постоянных посетителей. А, возможно, проблемы находятся в области сокращения издержек на закупку, обучение персонала, воровство.

Определить комплекс вопросов, требующих решения позволяет диагностика текущей деятельности ресторанный бизнеса. Она же дает перечень конкретных рекомендаций по их компетентному решению.

Диагностика сама по себе – непростой и иногда довольно длительный процесс, именно от ее качества и глубины зависят ответы на вопрос «что надо делать». Это в свою очередь предопределяет второй этап консалтинговых работ – разработка конкретных программ и мероприятий, которые необходимо осуществить в любой точке общепита. Этот этап определяет последовательность, перечень и технологию исполнения задач, поставленных этапом диагностики деятельности. Следом за ним идет конкретное воплощение всего задуманного. Предположим, предприниматель открыл закусочную, столовую, ресторан или кафе в этом году, учитывая непростое экономическое положение в стране. Открывшееся заведение имеет серьезный недостаток в клиентуре. Динамика прироста клиентов чрезвычайно низкая или ее вообще нет. Владельцу или управляющему очевидно, что заведение питания может вообще никогда не выйти на точку окупаемости. Нужно срочно что-то делать, поскольку финансовая подушка не резиновая и неограниченный кредит никто в наше время не дает.

Первоначально проводится диагностика проблем. Иногда проблемы достаточно очевидны и хватает экспертных оценок, личных наблюдений экспертов. В некоторых случаях, такой экспресс-диагностики бывает недостаточно и возникает необходимость использования других методов маркетингового анализа. В любом случае рано или поздно, с теми или иными затратами проблема выявляется и наступает следующий этап – разработка механизмов решения проблем. Самые тяжелые случаи – это недостаток клиентов, обусловленным неудачным местом расположения, а также так называемые тематические рестораны и кафе с претензией на элитарность и отсутствием четкого комплекса позиционирования и механизмами привлечения клиентов. В какой-то момент дела начинают идти все хуже и хуже. Причем очевидных проблем в организации ресторана или кафе нет. Все службы работают на прежнем уровне, не снижая качества организации обслуживания. Опять же все начинается с диагностики. Только в этом случае значительное внимание уделяется изучению

внешних факторов. Например, можно предположить, что, когда в Санкт-Петербурге на какое-то время были закрыты станции метро, доходность некоторых общепитовских точек снизилась. Или изменилась мода на кухню, предлагаемую точкой питания.

Доход общепитовской точки с момента открытия позволяет выживать, но не позволяет развиваться и уж тем более не приносит должного финансового удовлетворения владельцу. Очевидно, что бесконечно такая ситуация продолжаться не может. Кафе, закусочная, фастфуд либо должны заработать, либо точку нужно продавать или закрывать.

Тем не менее, эти и многие другие недостатки взаимосвязаны друг с другом. Культ неэффективности, формирующий в общепитовской точке консервативную философию «пусть будет, как будет», рождает первопричины для возникновения проблем управления качеством обслуживания. Эти проблемы легко систематизировать. В частности, среди них можно особо выделить следующие:

Неэффективные связи. Проще говоря, это связи между различными уровнями управления. Обычной является односторонняя связь от руководителя до самого нижнего исполнительского звена. Обратная связь от работников и гостей просматривается редко, некоторые точки питания стараются избежать такого положения, устанавливая в рабочих помещениях ящики сбора замечаний, жалоб и предложений своих сотрудников или анкетирова гостей. Однако такие приемы не всегда решают проблемы связей, а следовательно и улучшения обслуживания.

Оценка труда по активности, а не по его результатам. Не редко труд и руководителя, и исполнителя оценивается в зависимости от того, насколько они развивают деятельность в настоящее время. А фактические результаты этого труда не всегда дают реальную картину. Не процесс труда, а его конечный результат должен быть мерой успешной работы.

Реакция на симптомы, а не на причины. Довольно часто проблемы управления и обслуживания относят к числу простых и легко решаемых проблем, хотя, в действительности, их причины не вскрыты, соответствующие решения не приняты и проблемы не устранены. Например, причиной проявления грубости работника может быть

не его сиюминутное настроение, а недостатки в подборе и обучении кадров, порочная практика руководства и др.

Недостатки в оценке и поощрении труда служащих. От персонала любой точки питания часто можно услышать такую фразу: «О моей работе я слышу только тогда, когда шеф недоволен мной». Если работник выполняет свои обязанности честно и добросовестно, он редко беспокоит своего руководителя. Однако следует замечать таких людей и не забывать поощрять их. Руководители редко обращают на это внимание. Между тем приветливое слово, поощрительная улыбка и другие проявления внимания для руководителя ничего не стоят, но являются хорошим средством создания благоприятного климата в коллективе.

Отсутствие чувства локтя. Шкала ценностей, принятых, например, в США и некоторых других странах, не способствует культивированию чувства локтя в коллективе. Индивидуализм и отношения, не способствующие созданию групповых интересов, возникают как результат конкуренции среди руководителей и служащих и препятствуют созданию тесного коллектива. Поэтому руководителям точек питания следует уделять постоянное внимание вопросам сплочения своего трудового коллектива, коучингу, средствам совместных собраний, мероприятий в нерабочее время и т.д.¹

Зависимость управления от отдельного лица. а не от всей организации питания в целом. Очень часто с уходом руководителя со своего поста вместе с ним исчезают установившиеся стандарты обслуживания. Преуспевающие компании обычно устанавливают такие управленческие системы, которые не зависят от того или иного руководителя и обеспечивают высокие стандарты обслуживания.

Итак, выше были перечислены причины недостатков в управлении качеством обслуживания, наиболее часто наблюдаемых в любых точках питания. Эти причины, в основном, находятся в сфере отношений между руководством, служащими и клиентами, в консерва-

¹ Ссылка на статью – Челак С.В. Реалии современной экономики России. Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции 21–23 октября 2013, «Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей», изд-во Политех. ун-та, 2013. С. 115–123

тивном стиле управления и культуре деловых отношений, наблюдаемых во многих заведениях питания. Консервативный стиль управления и культура деловых отношений, к сожалению, привычны для бизнеса, связанного с питанием людей, будь это фастфуд, столовая, кафе или ресторан. Об этом свидетельствуют многие зарубежные исследования. При этом консерватизм часто является стратегией предприятий сферы обслуживания. На практике это ведет к тому, что в точках питания установленные когда-то давно стандарты обслуживания определяют их политику на долгое время. Консервативная по своей сути деловая культура и ее отражение в стратегии отдельных предприятий – вот главная причина возникновения проблем качества обслуживания и финансовых потерь этого бизнеса.

Соболев Эдуард Неньевич

*доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт экономики Российской академии наук*

**Индикаторы безработицы в системе критериев
эффективности политики занятости**

Аннотация: В статье предлагается оценивать уровень безработицы на основе сравнения ее фактических показателей с нормативными индикаторами. В качестве нормативных предлагается использовать значения, характерные для развитых стран в период их благополучного бескризисного развития. Показано, что в настоящее время в России фактические показатели по большинству индикаторов не вписываются в оптимальные интервалы, что свидетельствует о слабой эффективности государственной политики противодействия безработице и кризисном состоянии системы помощи безработным. Обоснована система институциональных преобразований, направленных на гуманизацию политики занятости и повышения ее эффективности.

Ключевые слова: показатели безработицы, частичная занятость, система поддержки безработных, гарантии занятости

Eduard Sobolev**Indicators of unemployment in the system
of employment policy effectiveness criteria**

Abstract: The paper argues in favor of evaluating employment rate on the basis of comparing its actual figures with normative indicators. Indicator levels typical for developed economies in their well-to-do periods are used as normative. It is demonstrated that nowadays in Russia actual

levels of basic indicators stick out of optimal intervals manifesting low effectiveness of public policy of combating unemployment and crisis state of the system of support for unemployed. A system of institutional reforms aimed at humanization and raising effectiveness of the public police measures in the sphere of employment.

Keywords: unemployment indicators, part-time employment, system of unemployment support, employment guaranties

Предметный разговор о политике в области занятости невозможен без выработки критериев оценки масштабов безработицы и эффективности системы поддержки безработных в стране.

Используемый в статье подход основан на сравнении фактических показателей безработицы с ее нормативными индикаторами¹. В качестве нормативных предлагается использовать значения показателей в сфере противодействия безработицы, характерные для развитых стран в период их благополучного бескризисного развития. Степень отклонения фактических или прогнозных (при оценке проектов) показателей от нормативных позволяет определить наиболее уязвимые зоны в системе поддержки безработных и обосновать необходимые меры социальной политики. Кроме того указанная методология позволяет сопоставить характер и эффективность политики занятости в разных странах.

Система индикаторов безработицы включает, во-первых, показатели уровня общей и регистрируемой безработицы, а также соотношение между ними, а во-вторых, показатели, характеризующие эффективность функционирования системы поддержки безработных, прежде всего работу Государственных служб занятости (см. табл. 1).

Политика в сфере занятости может считаться успешной или эффективной, если значение индикатора не выходит за пределы допустимого. В идеале критерии должны приобрести статус государственно учрежденных императивных показателей, соблюдение ко-

¹ *Соболева И.В., Баскакова М.Е., Дегтярь Л.С., Ржаницына Е.С., Соболев Э.Н.* Социальная политика: факторы неэффективности и направления реформирования / *Urbi et Orbi* / Под общ. ред. Р.С. Гринберга, А.Я. Рубинштейна: в 3 т. – СПб, 2014. Т 2. Экономическая политика / Под ред. Д. Е. Сорокина. С. 515 – 570.

торых должно стать неперменным элементом правительственных программ (как, например, в случае с показателем минимального размера оплаты труда).

*Таблица 1. Индикаторы безработицы
и системы поддержки безработных*

	Оптимальный интервал	В современной России
Уровень общей безработицы	5–8%	5,8%
Соотношение общей и регистрируемой безработицы	90–110%	4,4 раза
Охват безработных пособиями	не менее 80%	около 20%
Соотношение пособия по безработице и зарплаты на последнем месте работы	50–70%	нет данных
Продолжительность выплаты пособия по безработице	8–12 месяцев	12 месяцев

Показатели уровня безработицы

Задача поддержания безработицы на социально безопасном уровне может быть решена лишь в том случае, если государственная политика будет исходить из реальных представлений о масштабах, структуре и остроте проблемы. Для этого прежде всего необходимо опираться на данные не о регистрируемой безработице, предоставляемые службами занятости и характеризующие главным образом успешность их работы, а об общей безработице, рассчитанной по методологии МОТ, в том числе в региональном разрезе.

Как и во время предыдущих кризисов, безработица пока что изменилась незначительно и, если брать в целом по стране, находится в пределах допустимых значений. Ее уровень до сих пор не превышает 6%. В то же время отметим, что в ряде регионов страны уровень безработицы, устойчиво превышает социально допустимые нормы, а в ноябре-декабре 2015 г. был зарегистрирован для населения, проживающего в сельской местности, этот уровень достиг 8,4–8,6%. Но в целом безработица самостоятельной угрозы экономической стабильности не представляет.

Такая ситуация есть результат функционирования в России нетипичной для рыночной экономики особой модели рынка труда, в которой занятость (точнее, сохранение рабочего места) является главным приоритетом для работников. Для «классической» капиталистической экономики характерна реакция на кризис в виде «сброса» рабочей силы в безработицу при сохранении либо умеренном сжатии заработной платы. А в постсоветской России адаптация к кризису проявляется в сохранении занятости, но при этом реальная заработная плата и фонд рабочего времени сокращаются. Даже потери в зарплате рассматриваются самими работниками как меньшее зло по сравнению с угрозой лишиться рабочего места. Когда Центр занятости Института экономики РАН проводил социологические обследования гибкости российского рынка труда, то в ответ на вопрос: «Что вы предпочтете, уволить часть работников или снизить зарплату всем», подавляющее число профсоюзных лидеров и работников выбирали второе. Да, и сегодня в условиях обострившегося кризиса профсоюзы при обсуждении антикризисных мер выступают категорически против увольнения людей, предпочитая либо солидарное сокращение заработной платы, либо переход на сокращенную рабочую неделю.

Большая эластичность заработной платы поддерживается соответствующей организацией оплаты труда (высокая доля переменной части зарплаты; применение теневых схем выплат; распространение задержек выплат зарплаты).

Переменная часть оплаты труда (премии и другие поощрительные выплаты), которая традиционно составляет значительную долю в оплате, может колебаться в широких пределах в зависимости от экономического положения предприятий и установок менеджмента. Менеджеры вправе по своему усмотрению полностью или частично лишать таких выплат определенные группы работников или даже весь персонал. За счет этого при ухудшении экономических условий деятельности предприятий оплата труда сразу устремляется вниз, тогда как при их улучшении – вверх. В кризисном 1998 г. доля переменной части в фонде оплаты труда всех российских предприятий составляла примерно 27%, а в сверхблагополучном 2007 г. – почти 36%.

Частичная безработица. Конечно, 6% по мировым стандартам невысокий показатель безработицы, но кризис воздействует на уро-

вень занятости не только через этот индикатор. Ожидания лавинообразного нарастания безработицы вызывали наибольшую тревогу на начальном этапе преобразований. Однако скоро стало понятно, что безработица выступает для России хотя и серьезной, однако не единственной и не ключевой проблемой обеспечения эффективной занятости. Главная часть проблемы связана с недоиспользованием потенциала занятой части населения в результате снижения качества занятости. О снижении качества занятости свидетельствуют значительные масштабы частичной и подавленной безработицы, распространение невидимой неполной занятости, низкий уровень зарплат, побуждающий искать дополнительные источники доходов¹. Иначе говоря, экономические законы работают и в России, но проявляется это не столько в росте открытой безработицы, а в расширении масштабов частичной занятости, что можно интерпретировать как скрытую безработицу. Человек готов работать полную рабочую неделю, но работодатель предлагает ему неполную – либо половину дня, либо два-три раза в неделю².

Эффективность системы поддержки безработных

Одна из основных проблем в области безработицы связана с аномально высоким разрывом реальной численности безработных и их доли, попадающей в поле зрения Государственной службы занятости, что лишает подавляющую часть безработных какой-бы то ни было поддержки со стороны государства. На сегодняшний день общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,4 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. В Европе же, напротив, в отдельные годы в той же Франции наблюдалось превышение регистрируемой безработицы

¹ *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики. М., 2007. С. 118–119.

² Обрушение доходов население – большая ошибка властей. Интервью с Т. Малевой // Новая газета. 17 октября 2015 г. <http://www.novayagazeta.ru/economy/70387.html>

над общей (за счет лиц, которые живут на пособия, но работать не хотят. В этом случае они в общую безработицу не включаются).

Как показывают материалы Обследования населения по проблемам занятости, в России в декабре 2015 г. 73,5% безработных искали работу самостоятельно, без содействия служб занятости.

Продолжительность выплаты пособия по безработице в России составляет 12 месяцев, что в целом соответствует международным стандартам. Другие индикаторы менее оптимистичны.

В России уровень охвата пособиями рассчитывается по отношению к безработным, регистрируемым в службах занятости. В соответствии с этими данными, пособия назначаются более чем 90% безработных, обратившихся в службы занятости и получивших соответствующий статус. С этой точки зрения уровень охвата действительно высок, что дает основания международным экспертам характеризовать российскую систему выплат пособий как достаточно щедрую по сравнению со всеми другими странами. А как свидетельствует мировой опыт, предоставление безработным избыточных льгот и гарантий опасно тем, что может стимулировать рост безработицы и увеличивать ее продолжительность. Но если же рассчитывать этот показатель по отношению ко всем безработным, как принято в других странах, а не только к регистрируемым, то цифра будет неприлично низкой (не более 15%).¹

Длительность выплаты пособий в мировой практике колеблется от непродолжительных сроков (в США – не более 6 месяцев, в Канаде – не более 9 месяцев) до более длительных (к примеру, в северных странах Европы пособия могут выплачиваться в течение нескольких лет). Что касается России, то на протяжении 1990-х гг. продолжительность выплаты пособий была единой для всех безработных и равнялась 12 месяцам. Лишь начиная с 2000 г. она стала дифференцированной. И если для одних групп безработных она была сокращена, то для других (таких как уволенные по сокращению штатов), напротив, увеличена. В принципе такая дифференцированность не противоречит зарубежной практике выдаче пособий. В большинстве стран мира (включая страны с переходной экономикой) такие

¹ См. подробнее: Четвернина Т.Я. Страхование от безработицы. // Отечественные записки. 2003. № 3.

категории безработных, как уволившиеся по собственному желанию, уволенные за нарушения дисциплины, возобновляющие трудовую деятельность и впервые вступающие на рынок труда, либо вообще лишены прав на пособие, либо начинают получать его с задержкой в несколько месяцев. Как правило, оно предоставляется только в том случае, если до обращения в службу занятости безработный в течение определенного периода трудился и с его заработка уплачивались страховые взносы¹.

Важнейшим индикатором страхования от безработицы является показатель *нормы замещения* пособиями по безработице заработной платы. В англоязычных странах наблюдается невысокая норма (около 50% средней заработной платы). В Европе выплаты более щедрые. Так, в Скандинавских странах выплаты достигают 70% от прежней зарплаты. В Восточной Европе норма замещения составляет 56%². В России определить реальную норму замещения пособиями по безработице заработной платы весьма затруднительно, поскольку официальная статистика не дает данных о соотношении пособия и заработка на последнем месте работы. Эксперты оценивали коэффициент возмещения (отношение выплат по безработице к средней заработной плате) в 1990-е гг. в 20–30%, а в середине 2000-х гг. в 10–15%. С учетом того, что размер максимального пособия составляет менее 80% МРОТ и не достигает половины прожиточного минимума, этот критерий в российских условиях выходит в социально опасную зону.

Исследование показало, что в настоящее время в России фактические показатели по индикаторам безработицы не вписываются в оптимальные интервалы, что свидетельствует о слабой эффективности государственной политики в этой области. Наиболее проблемными местами являются наличие регионов и секторов экономики с высокой безработицей, значительные масштабы частичной занято-

¹ Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю., Прокопов Ф.Т. Рынок труда и политика на рынке труда / Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет / Отв. ред.: Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон. М., 2015. С. 79–129.

² Вишневская Н.Т. Новая стратегия занятости в ОЭСР // Вестник международных организаций. 2009. № 1.

сти, невысокая доля безработных, регистрируемых в Службах занятости и незначительный размер пособий по безработице, широкое распространение теневой занятости.

Такая ситуация в социально-трудовой сфере есть результат определенной политики, проводимой властью с начала 1990-х годов. Несмотря на некоторые корректировки, связанные с изменением политических условий и экономических возможностей нашей страны, эта политика характеризуется достаточно устойчивыми чертами: концептуальной ориентацией на либеральную модель, которая предполагает минимизацию социальных обязательств как государства перед гражданами, так и работодателя перед наемными работниками; слабой ресурсной обеспеченностью и хроническим недофинансированием социально-трудовой сферы; унификацией, отсутствием гибкости при социальной организации трудовых процессов; слабым учете национальных традиций и сложившихся трудовых ценностей при реформировании социально-трудовой сферы; отсутствием эффективных механизмов принуждения к исполнению действующих трудовых норм.

Приоритеты государственной политики

На наш взгляд, ведущая роль в преодолении кризисных явлений в области занятости и борьбы с безработицей в современной России должна принадлежать государству. Идеология государственного регулирования должна быть развернута в сторону решения социальных задач, прежде всего, защите интересов и прав работников как более слабого субъекта трудовых отношений. Усиление социальной направленности государственного регулирования соответствует, с одной стороны, российским традициям сильного государства патерналистского типа, а с другой, общемировым трендам регулирования современной экономики.

Фундаментом идеологии и практики социально-ориентированного регулирования социально-трудовых отношений является развитие общенациональной системы социально-экономических гарантий в сфере труда (минимум оплаты труда, продолжительность рабочего дня, продолжительность оплачиваемого отпуска, оплата сверхурочных,

определенные гарантии занятости и т.д.). Эти права должны быть распространены на всей территории Российской Федерации, чем обеспечивается социальное единство всех регионов и территорий страны. Для повышения эффективности этой стороны деятельности государства ключевое значение приобретает не сужение набора социальных обязательств, а повышение эффективности law enforcement – институтов и механизмов принуждения к исполнению законов.

В области занятости в центр внимания должна быть поставлена принципиально иная политика – не сохранения занятости любой ценой, а создания новых рабочих мест: эффективных как с точки зрения продуктивности, так и с точки зрения качества занятости и оплаты труда. Сегодня проблема России не столько – безработица, сколько неэффективная занятость. Это связано с особенностями российской трудовой модели, в которой стабильности отдается приоритет по сравнению с оплатой труда. Эта традиция тянется еще с советских времен, когда каждый был обязан заниматься общественно-полезным трудом («кто не работает, тот не ест»). С переходом к рынку стабильность оказалась подорванной, но по сравнению с развитыми странами она остается весьма высокой. Опыт реформ показал, что люди предпочитают солидарно соглашаться на меньшую зарплату в обмен на получение гарантий от увольнения. Такая политика сохранения занятости любой ценой, особенно на старых предприятиях консервирует неэффективность. В то же время в новую политику занятости должна быть встроена более широкая поддержка безработных. Суть принципиального нового подхода к регулированию трудовых отношений – в его гибкости, комплексности, в сочетании экономической эффективности и определенного минимума гарантий занятости.

Теневая занятость. Учитывая сложность и многоплановость теневых трудовых отношений, борьба с ними не может не быть комплексной. В то же время комплексный подход не отрицает иерархии проблем. Представляется, что в настоящее время не экономика является главным звеном в борьбе с теневыми отношениями. Самыми узкими местами, на наш взгляд, являются непрозрачность хозяйственной деятельности, коррупция контролирующих органов власти, слабость практики правоприменения и общий строй ценностных ориентаций всех слоев населения. Высокие ставки налогов здесь ни при чем: в большинстве западных стран и при более высоких ставках

налоги более или менее исправно платят, а масштабы теневой экономики существенно меньше. Налоговые послабления должны сочетаться с постоянным повышением рисков и цены потерь для предпринимателей, использующих теневые расчеты с работниками. И такой путь может быть весьма эффективен. Доказательство тому служит банковская сфера, где сама угроза лишения лицензии практически свела к нулю практику теневых выплат.

Важным элементом становления цивилизованных трудовых отношений в российской экономике является защита национального рынка труда от нелегальных мигрантов. Сегодня иммиграция как основной путь решения проблемы дефицита трудовых ресурсов, да и вообще вывода страны из демографического кризиса не имеет будущего. Поэтому акцент должен быть сделан на разумном использовании наличных трудовых ресурсов и на усилении дифференцированного характера миграционной политики, а в перспективе на обеспечении трудосберегающего инновационного пути экономического развития России. В системе насущных мер можно выделить следующие ключевые направления. Во-первых, отказ от уведомительного порядка миграционного учета, введенного взамен регистрации. Во-вторых, передача контроля за миграционными потоками по возможности на уровень региона и ниже. В-третьих, разработка, введение и контроль за соблюдением антидемпингового законодательства, которое запретило бы работодателю намеренно снижать заработную плату.

Соболева Ирина Викторовна

*доктор экономических наук,
Институт экономики РАН*

**Серая зона трудовых отношений:
факторы устойчивости и пути сокращения**

Аннотация: В статье исследуется проблема широкого распространения в российской экономике неформальных трудовых отношений. Сделана попытка структурировать это явление и оценить его масштабы. Особое внимание уделено проблематике скрытой оплаты труда. Показано, что серая зона трудовых отношений распространяется, в первую очередь, на занятых в малом и, отчасти, в среднем бизнесе. При этом разные категории работников, включенных в эти отношения, сталкиваются с разным кругом проблем, имеют разный уровень социальной защищенности и сами в разной мере сами представляют собой проблему для государства и общества. Раскрыты факторы устойчивости неформальных отношений в сфере труда и обсуждаются возможные подходы к сокращению их масштабов.

Ключевые слова: трудовые отношения, неформальная занятость, малый бизнес, серая зарплата, незащищенность

Irina Soboleva

**Grey zone of labor relations:
stability factors and curtailing approaches**

Abstract: The paper explores the problem of informal labour relations widespread in the Russian economy. An attempt is made to structuralize the phenomenon and assess its scale. Special attention is given to grey wages. It is demonstrated that the grey zone of labour relations

is biased toward small and to some extent medium business. Different groups of workers engaged in those relations face different type of problems and themselves constitute a problem for state and society to a different extent. Furthermore factors responsible for persistence of informal labour relations are revealed and possible ways to curtail them are discussed.

Keywords: labour relations, informal employment, small business, grey wages, insecurity

Нарастание кризисных явлений в экономике, как правило, сопровождается ростом безработицы. Однако наиболее отчетливо эта зависимость прослеживается в развитых странах с отлаженными системами социальной защиты. В менее развитых странах, люди не могут позволить себе оставаться без работы долго, уровень официальной безработицы там, как правило, невысокий, а кризисные явления амортизируются ростом неформального сектора. На сегодняшний день Россия, к сожалению, ближе ко второй модели.

На протяжении периода реформ серая зона трудовых отношений захватила обширный сегмент рынка труда и является важным фактором, определяющим качество трудовой жизни. Распространенность неформальных отношений в сфере труда придает неуправляемость протекающим там процессам, искажает представление о реальном спросе и предложении рабочей силы, структуре занятости и доходов. В последние годы борьба с серыми схемами в трудовых отношениях выдвинулась в число приоритетов политики государства. Однако предпринимаемые сегодня в этом направлении усилия носят нескоординированный и некомплексный характер и не привели пока к ощутимым результатам.

Следует отметить, что в России официальное статистическое определение занятости в неформальном секторе¹ и ее понимание представителями властных структур, работодателей и исследовательского сообщества отличаются. Росстат придерживается методологии, который согласуется с правилами ведения системы национальных счетов и представляет собой вариацию методологического подхода,

¹ Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики. Утверждены Постановлением ГКС РФ от 25 октября 2002, № 76. <http://www.consultant.ru/>

выработанного Международной организацией труда. К числу занятых в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора, независимо от их статуса занятости. В качестве критерия отнесения к неформальному сектору принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица. Таким образом, в соответствии с методологией Росстата, все малые и средние предприятия, не имеющие статуса юридического лица, относятся к неформальному сектору, даже если они официально зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП) и платят положенные налоги. Неформальную занятость в рамках формального сектора Росстат не учитывает. В то же время хозяйственники и исследователи под неформальной занятостью имеют в виду, прежде всего, незарегистрированную, а значит ускользающую от государственного контроля и регулирования занятость, но расходятся во мнениях, когда речь идет о конкретных границах этого явления.

Уже это расхождение во взглядах говорит о том, что сфера неформальных трудовых отношений очень неоднородна. При этом разные категории работников, включенных в эти отношения, сталкиваются с разным кругом проблем, имеют разный уровень социальной защищенности и сами в разной мере сами представляют собой проблему для государства и общества.

Сектор «классической» неформальной занятости включает в себя, по крайней мере, три различных по своему социально-экономическому положению категории работников. На одном конце спектра – пласт относительно благополучных способных постоять за себя профессионалов, имеющих незарегистрированную частную практику или занимающихся фрилансом и, как правило, имеющих доход выше дохода работников аналогичной квалификации занятых на формальной основе¹. На другом конце – работники с относительно

¹ По оценке Агентства стратегических инициатив, численность предпочитающих не оформлять официально свою деятельность фрилансеров составляет сегодня в России около 5 млн. Объем рынка их услуг в 2012 г. был оценен экспертами в 700 млн. долл., причем с 2007 года этот рынок ежегодно удваивается.

невысокой или устаревшей квалификацией, занятые как в неформальном, так и в формальном секторе на основе устного договора. Промежуточное положение занимают незарегистрированные мелкие предприниматели, кое-как сводящие концы с концами, для которых издержки легализации слишком велики или непосильны¹. В серую зону трудовых отношений попадают также виды и формы экономической активности, имеющие одновременно признаки формального и неформального статуса. Прежде всего, речь идет о легально занятых работниках, заработная плата которых полностью не декларируется.

Крупные предприятия редко используют неформальный найм работников и серые схемы выплаты заработной платы. С одной стороны, они располагают достаточными ресурсами для того, чтобы полностью нести издержки легальности, оставаясь при этом конкурентоспособными, с другой – они примеряют на себя международные практики ведения бизнеса и не желают рисковать накопленным репутационным капиталом, действуя в обход закона. В то же время среди представителей среднего и, в особенности, мелкого бизнеса практика неформальных или полужурформальных трудовых отношений зарекомендовала себя как наиболее эффективный и доступный механизм выживания.

Сегодня представителей государства беспокоят, прежде всего, финансовые последствия существования серой зоны: потери поступлений в бюджет, в страховые и пенсионные фонды. Однако, на наш взгляд, не менее важна другая сторона проблемы: недоступность для неформалов гарантий социальной защиты, предоставляемых по закону работникам, занятым на формальной основе, подрыв их социальной защищенности. Центром политики занятости и социально-трудовых отношений ИЭ РАН по заказу Уполномоченного по правам человека в г. Москве проведено масштабное исследование пронизанного неформальными отношениями сектора малого бизнеса. по-

¹ Кубишин Е.С., Соболева И.В. Неформальная занятость в России: факторы, последствия, пути снижения / Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / Под ред. В.Н.Бобкова. – М., 2015. С. 61–78.

зволлившее выявит критические зоны социальной незащищенности в сфере труда¹.

Исследование подтвердило, что относительно более широкое по сравнению с другими секторами экономической деятельности распространение неформальных норм и практик является характерной чертой малого бизнеса. Это проявляется уже на стадии оформления трудовых отношений. Более 20% опрошенных наемных работников, либо вовсе не имели формального статуса, либо затруднились с ответом на вопрос о том, как оформлены их отношения с работодателем. Наряду с устной договоренностью, в сфере малого бизнеса широкое распространение получила практика регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей работников, которые фактически имеют работодателя, обеспечивающего их работой и выплачивающего зарплату. В этом случае, как и при устной договоренности, работодатель фактически снимает с себя ответственность за обеспечение надлежащих условий труда и соблюдение гарантированных трудовым законодательством прав.

Более высокая по сравнению с крупными и средними предприятиями вариативность оформления трудовых отношений характерна для всех сегментов малого бизнеса и для всех категорий занятых здесь работников. При этом спектр различий в положении, правах и уровне социальной защищенности наемного персонала достаточно широк.

В определенной мере наличие или отсутствие официального трудового договора, в особенности бессрочного, может служить *индикатором конкурентоспособности* работника. Должным образом не оформленные трудовые отношения относительно шире распространены среди традиционно уязвимых категорий населения: в крайних возрастных группах – среди молодежи и лиц старших возрастов, среди лиц с невысоким уровнем образования и тех, кто имеет серьезные проблемы со здоровьем, а также, что вполне ожидаемо, среди трудовых мигрантов.

Вопреки заверениям работодателей о том, что особых различий между положением работников нанятых на формальной и на неформальной основе нет, вид трудового договора существенным влияет

¹ Было опрошено 822 респондента, включающих наемных работников (71,8%), предпринимателей (14,0%), самостоятельно занятых (11,4%) и помогающих членов семьи (2,8%).

на стабильность занятости. Наличие официального контракта является наиболее весомым фактором гарантий сохранения рабочего места.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Существует ли для вас в ближайшие 12 месяцев угроза потери работы?» в сравнении с обследованием социально-экономической защищенности населения 2012 г., %

Категория работников	Распределение ответов:								
	нет / скорее, нет			да / скорее, да			затрудняюсь		
	2015*	2012**		2015*	2012**		2015*	2012**	
	все	МБ		все	МБ		все	МБ	
Все работники	43,7	67,6	67,5	24,4	17,7	18,8	31,9	14,8	13,5
в том числе									
на постоянном контракте	47,8	71,9	63,8	24,5	14,9	22,0	27,7	16,8	14,2
по устной договоренности	35,1	52,5	52,8	35,1	28,7	30,7	29,8	18,9	16,5

* данные обследования занятых в малом бизнесе; ** данные обследования социально-экономической защищенности населения (2012)

Сопоставление ответов респондентов на вопрос об угрозе потери работы показало, что наличие или отсутствие стандартного бессрочно-го трудового договора в большей степени влияет на уверенность респондентов в сохранении рабочего места, чем принадлежность к малому бизнесу как таковая. По данным обследования 2012 года, охватывавшего различные категории населения¹, защищенность работников малого бизнеса в части гарантий занятости практически не отличалась от ее уровня для работающего населения в целом (табл. 1). Вместе с тем, последняя волна экономического кризиса способствовала резкой дестабилизации занятости, причем для обладателей бессрочных контрактов ухудшение было наиболее заметным.

Следует подчеркнуть, что самостоятельно занятые работники и мелкие предприниматели, использующие наемный труд, ощущают

¹ Подробно об обследовании социально-экономической защищенности населения см. Соболева И.В., Чадова Т.А. Социально-экономическая защищенность населения: ключевые аспекты и тенденции изменения // Вестник института экономики РАН. 2013. № 6. С. 70–91.

нестабильность своего положения еще более остро, чем лица, занятые у них по найму. В сохранении своего бизнеса на протяжении ближайшего года уверены менее половины малых предпринимателей и примерно столько же не рассчитывают восстановить свой бизнес в случае его потери. Это важно иметь в виду сегодня, когда малому бизнесу предполагается отвести роль одного из локомотивов экономического роста.

Наиболее острой проблемой в области оплаты труда на предприятиях малого бизнеса является широкое распространение практики теневых выплат. По оценкам экспертов «Опоры России» – организации, представляющей интересы малых и средних предпринимателей, сегодня более 80% работодателей используют серые схемы, удерживая легальную часть заработной платы большинства работников на уровне, незначительно превышающем МРОТ. Если ситуация действительно такова, получается что в теневые схемы вовлечено более половины экономически активного населения России. Такой расклад косвенно подтверждают данные Росстата, согласно которым теневые выплаты образуют около четверти совокупных доходов населения и почти 40% доходов от трудовой деятельности.

На этом фоне результаты нашего обследования выглядят несколько более оптимистично: 42% опрошенных наемных работников малых и микро-предприятий утверждали, что заработанные деньги в полном объеме (100%) получают в «белой зарплате». При этом среди занятых по полноценным трудовым договорам (как срочным, так и бессрочным), доля получающих заработную плату полностью официально составляла около половины, а еще около трети работников заверили, что доля теневых выплат составляет менее половины их заработка. В среднем по массиву на долю теневых выплат приходится около трети заработной платы (30,8%)¹.

¹ Примерно такая же оценка масштабов скрытой заработной платы была получена на основе данных единственного масштабного исследования социально-трудовых отношений в российском малом предпринимательстве, проведенного в 1999 г. *Челуренко А.Ю., Обыденнова Т.Б.* Социально-трудовые отношения в Российском малом предпринимательстве и возможности государственной политики. Итоговый отчет, грант 99–1–1. Библиотека малого предпринимательства. Вып. 4. – М., 2000. С. 9.

О неучтенных официально доходах населения, занятого в секторе малого бизнеса не по найму, можно судить по данным о превышении реального оборота малых предприятий над официальным. По оценкам авторов упомянутого выше исследования действительный оборот сектора малого предпринимательства на рубеже тысячелетий превышал официальный, по крайней мере, на 20–30%¹. Как видно из таблицы 2, полученные нами оценки существенно выше. По оценкам опрошенных нами малых предпринимателей Москвы теневой оборот малого бизнеса, по меньшей мере, не меньше официально декларируемого оборота. При этом примерно треть ответивших на вопрос (33,7%) считают, что за последний год теневая составляющая малого бизнеса увеличилась, в то время как некоторое уменьшение отмечают лишь 21,2%.

Таблица 2 / Доля теневого оборота на предприятиях
малого бизнеса по оценкам предпринимателей, %

Категория предпринимателей	Доля теневого оборота:	
	средняя	медиана
Предприниматели, имеющие наемных работников	52,73	50,00
Предприниматели без наемных работников	57,42	55,00
Все	54,08	50,00

Сопоставление оценок масштабов теневой деятельности работодателями и работниками и ряд нюансов в распределении ответов наемного персонала позволяют предположить, что масштабы распространения скрытой зарплаты в ответах работников могут быть занижены. Так, среди занятых на основе устной договоренности, а priori предполагающей выплату зарплаты в конверте и никак иначе, лишь менее половины (44,4%) подтвердили, что их зарплата целиком «черная», в то время как 22,2% убеждены, что получают исключи-

¹ По данным мониторинга состояния субъектов малого и среднего предпринимательства, средняя оценка респондентами теневой составляющей бизнеса колеблется в тех же пределах. Однако следует учесть, что это обследование охватывает не только малые, но и средние предприятия и не охватывает индивидуальных предпринимателей.

тельно «белую» заработную плату. О том, что их зарплата целиком «белая», заявила половина работников юридически неоформленных предприятий. Такое распределение ответов позволяет предположить, что не исключена ситуация, когда работники могут расписываться во внутренних платежных документах и не знать или не отдавать себе отчета в том, что на самом деле получают «черные» деньги, с которых работодатель не делает положенных социальных отчислений.

В системе факторов, определяющих степень вовлеченности в теневые отношения по поводу оплаты труда, основную роль играют факторы, лежащие на стороне объективных характеристик рабочих мест. Наиболее уязвимые зоны, в которых скрытая оплата труда получила наибольшее распространение, в целом совпадают с теми, где сильнее всего ощущается нестабильность дохода. ООО, ЗАО, ОАО значительно реже практикуют выплату неофициальной зарплаты по сравнению с ИП. На «крупных» малых предприятиях практика «серых» выплат получила меньшее распространение по сравнению с микро-предприятиями. Также в зону повышенного риска попадают занятые на основе устной договоренности и на основе договора с индивидуальным предпринимателем: четыре из пяти представителей этой категории получают, по крайней мере, часть заработной платы неофициально. Относительно благополучные с точки зрения «обеления» доходов сегменты малого бизнеса охватывают более квалифицированный контингент работников, где значительную часть занятых составляют специалисты с высшим образованием, которые менее охотно соглашаются на серые схемы оплаты труда.

Аргументы, используемые работодателями для оправдания серых схем выплаты заработной платы в принципе те же, что и в случае неформального найма. Это обоюдная выгода для работодателя и работника, а также наличие больших организационных трудностей и финансовых затрат, сопряженных с выходом из тени. Главным фактором, блокирующим возможности «оставаться на плаву» без применения теневых схем для значительной части предприятий мелкого и среднего бизнеса, является высокая финансовая нагрузка. С одной стороны, это уровень необходимых платежей в бюджет и внебюджетные фонды, с другой – необходимость уплаты запредельных арендных взносов, часто не оставляющих свободных средств для выполнения обязательств перед бюджетом.

Отсюда следуют два направления действий, способствующих преодолению неформальности:

1) наведение порядка с арендными платежами, проведение инвентаризации собственников помещений (есть свидетельства, согласно которым многие из них были получены в ходе коррупционных сделок, в обход действующего законодательства), возможно, установление законодательных ограничений на ставки аренды, расширение возможностей льготных условий аренды помещений (или их бесплатного предоставления) для отдельных категорий малого и микробизнеса;

2) установление разумных (подъемных для небольших предприятий) ставок обязательных отчислений.

Подходы к решению накопившихся проблем должны быть основаны на признании, что малое предпринимательство никогда не будет столь же устойчивым как крупный бизнес, а значит, способным соответствовать нормам, разработанным для крупных производств. В то же время, несмотря на то, что предприятия малого бизнеса существенно уступают крупным по уровню гарантий, имеется ряд факторов, делающих их привлекательными для работников. Это ставит на повестку вопрос об адаптации законодательства о труде к условиям существования малого бизнеса, об установлении для субъектов малого предпринимательства особых норм регулирования труда и занятости (аналогично уже практикующимся сегодня упрощенным схемам налогообложения и бухгалтерской отчетности).

В рамках этого направления задача преодоления неформальности в сфере малого предпринимательства решается на пути сочетания повышения гибкости в регулировании трудовых отношений с ужесточением мер, принуждающим малый бизнес неукоснительно соблюдать эти более гибкие правовые нормы.

Для перевода трудовых отношений на небольших предприятиях в легальную плоскость, недостаточно сделать налоги подъемными и упростить бюрократические процедуры, сопряженные с регистрацией и ведением отчетности. Необходима система стимулов, чтобы легализация была не только менее затратной, но и выгодной опцией для микро-предприятий. В качестве конкретных стимулов эксперты видят расширение возможностей кредитования, предоставление доступа на новые рынки сбыта продукции, в том числе на основе сер-

тификации квалифицированных специалистов, укрепление связей маленьких и крупных предприятий.

В заключение отметим, что выстраивание политики, направленной на сокращение сферы неформальных трудовых отношений, требует соответствующей информационной базы. Необходим мониторинг происходящих в этой сфере процессов и формирование на его основе базы данных, доступной для всех заинтересованных сторон.

Тарасова Мария Ильинична

научный сотрудник,

научно-исследовательский институт ФСИН России

**Социально-трудовые отношения
в пенитенциарной системе России: резервы
роста эффективности и пути реформирования**

Аннотация: автором рассмотрен труд граждан, осужденных к лишению свободы, специфика их содержания и обеспеченность рабочих мест. В статье приведен анализ статистических данных ФСИН России и Федеральной службы государственной статистики, по результатам которого выявлен ряд проблем регулирования социально-трудовых отношений в пенитенциарной системе и предложены пути их решения с учетом опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: труд, занятость, осужденные, социально-трудовые отношения, оплата труда, социальные гарантии, стимулирование, реформирование, мотивация, пенитенциарная система

Mariya Tarasova

**Social and labor relations in the penal system Russia:
reserves growth efficiency and ways of reform**

Abstract: The author discussed the work of citizens sentenced to imprisonment, the specifics of their content and the availability of jobs. The article provides an analysis of statistical data of the FSIN of Russia and the Federal Service of State Statistics, the results of which revealed a number of problems of regulation of social and labor relations in the and the ways of their solutions based on the experience of foreign countries.

Keywords: labor, employment, convicts, social and labor relations, wages, social security, promotion, reforming, motivation, penal system

Вопросы организации труда в исправительных учреждениях России затрагивают обособленный сектор производственной сферы и редко обсуждается публично, но нуждаются в детальной проработке, так как оказывают непосредственное влияние на социально-экономические показатели страны.

По состоянию на 1 января 2015 года количество осужденных к лишению свободы составляло 3,82 % (более 550 тыс. чел.) от численности населения страны (более 145 млн чел.),¹ т.е. каждый 25 гражданин России (без учета сотрудников уголовно-исполнительной системы) сталкивается с вопросами регулирования социально-трудовых отношений в исправительных учреждениях. На сегодняшний день в тюрьмах и исправительных колониях России рабочими местами из числа трудоспособных лиц, подлежащих обязательному привлечению к труду, обеспечены только 39,6 % (202 тыс. чел). Большинство из них, выходя на свободу, имеют непогашенные иски, некоторые не имеют профессии и возможности трудоустроиться. Исключая лиц, не желающих работать по необъективным причинам, а также 185 тыс. чел. не имеющих физической возможности, большинство осужденных не имеет соответствующего образования, необходимого для трудоустройства в исправительном учреждении. При этом более 4 тыс. осужденных изъявляют желание обучаться в высших учебных заведениях.²

По результатам проведенного анализа статистических данных ФСИН России был выявлен ряд определенных недостатков в организации социально-трудовых отношений в местах лишения свободы, которые и снижают результативность производственных показателей и ресоциализацию осужденных лиц.

¹ Численность постоянного населения по регионам Российской Федерации. Режим доступа: URL: http://gks.ru/perepis/tab1_1.htm (дата обращения: 25.08.2015).

² *Затонский В.А.* Перспективы применения инновационных технологий социальной работы с осужденными в учреждениях нового вида // Сборник докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы» Доклады пленарного заседания Т. 1: Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 121.

Говоря о вопросе регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях, важно отметить, что труд осужденных осуществляется на основании УИК РФ, УК РФ и приказа Федеральной службы исполнения наказаний от 13 ноября 2008 г. № 624 «Об утверждении новой системы оплаты труда гражданского персонала федеральных бюджетных учреждений уголовно-исполнительной системы», которые не в полной мере отражает специфика экономических аспектов.

Рассмотрим более подробно основные проблемы регулирования социально-трудовых отношений в местах лишения свободы:

– осужденные лица осуществляют трудовую деятельность без заключения трудового договора (ч. 2 ст. 227 ТК РФ). УИК РФ не предусматривает заключение трудового договора, а иные нормативные правовые акты не регламентируют данный порядок для лиц, осужденных к лишению свободы;

– низкий уровень профессионального обучения осужденных. В настоящее время из числа осужденных, обучаемых в профессиональных училищах, трудоустраиваются 60,6%.¹ За период с 2011 по 2014 годы списочная численность работников профессиональных училищ ФСИН России увеличилась на 1,91 % (4 652 чел.), а количество лиц, не имеющих квалификационной категории, возросло на 40,57 %.² 2 522 работника профессиональных училищ не имеют квалификационной категории, соответствующей их должностям, из них 41 чел. не имеет профессионального образования;

– перечень профессий, по которым осужденным предоставляется возможность обучаться на базе исправительного учреждения, имеет узкую направленность и не учитывает реальные потребности рынка труда в рабочей силе (наиболее ярко выражена в России потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест по обрабатывающему производству – 20,02 % от общей потребности,³ тогда как

¹ Статистическая отчетность ФСИН России / за 2011–2014 гг. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. Режим доступа: автоматизированная база данных статистических отчетов ФСИН России.

² Там же.

³ О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31.10.2014 г. http://gks.ru/free_doc/2015/potrorg/potr14.htm (дата обращения: 12.03.2015)

в исправительных учреждениях по указанному производству в среднем обучается только 12% осужденных;¹

– в некоторых территориальных органах ФСИН России отсутствуют государственные образовательные учреждения начального профессионального образования^{2,3}, в 5 регионах имеется по одному профессиональному училищу (Республики Алания, Хакасия, Чечня, Адыгея и Камчатский край), что составляет примерно 50% (378) от всех исправительных учреждений (728 исправительных колоний и 8 тюрем);

– отсутствует возможность продолжать обучение после освобождения из мест лишения свободы, так как законодательно ФСИН России не имеет возможности обеспечить осужденных такой гарантией. Большая часть осужденных рассчитывает освободиться условно-досрочно и отказывается обучаться в исправительном учреждении. В феврале 2014 года социальный опрос осужденных показал, что основными мотивирующими факторами к трудовой активности для них являются предоставление условно-досрочного освобождения (37% опрошенных) и уровень заработной платы (30% опрошенных), менее значимыми – внутреннее удовлетворение от трудовой деятельности (26% опрошенных) и приобретение новой профессии (7% опрошенных).⁴

– низкий уровень условий труда. На конец 2014 года плохие условия имели 17 % от общего числа занятых осужденных, а по результатам анализа за 2011 – 2014 гг. наблюдалась отрицательная динамика практически по всем показателям и количество привлеченных к труду

¹ Статистическая отчетность ФСИН России / за 2011 – 2014 гг. [Электронный ресурс]. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. Режим доступа: автоматизированная база данных статистических отчетов ФСИН России.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Алтайского края. Режим доступа: URL: <http://22.fsin.su/stat/index.php> (дата обращения: 07.08.2014).

³ Статистика УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Режим доступа: URL: <http://78.fsin.su/stat/index.php> (дата обращения: 21.12.2014).

⁴ Павлова Е.В. Организации труда осужденных к лишению свободы // Российский следователь, 2015. № 10/2015. С. 35–39.

с нарушением условий возросло на 3,2 %. Кроме того на рабочих местах используется устаревшее оборудование. Так, на конец 2014 года по бюджетному учету на производстве использовалось больше устаревшего оборудования: возрастной состав от 10 до 15 лет составлял 14 % от общего используемого количества оборудования, от 15 до 20 лет – 8,6 %, более 20 лет – 22,7 %;

– невыполнение установленных в исправительных учреждениях норм выработки. В настоящее время 68,45 % осужденных, работающих по сдельной форме оплаты труда, не могут выполнять установленные нормы выработки.¹ Основными причинами снижения показателя выполняющих норму выработки: поступление в места лишения свободы большого количества осужденных с повышенной агрессией, психическими отклонениями и различными социально-значимыми заболеваниями^{2,3}, а также применение общероссийских норм труда, которые не соответствуют организационно-техническим условиям производства в исправительных учреждениях;

– не всем осужденным гражданам, работающим в неблагоприятных условиях труда, выплачивается положенная надбавка, за период с 2011 по 2014 год ежегодно недополучали выплату в среднем 57,6 %;

– низкий уровень оплаты труда. По состоянию на начало 2015 года с учетом полного рабочего месяца в 30 календарных дней и вычетом неоплачиваемых 8 выходных дней, осужденный должен получать заработную плату в размере 3 996,52 руб. (исправительные колонии) и 5 088,82 руб. (тюрьмы), так как средняя заработная плата лиц, осужденных к лишению свободы, за один отработанный человекодень составляла 202,06 руб., тогда как на территории России средняя заработная плата существенно выше. Размер среднемесячной зара-

¹ Статистическая отчетность ФСИН России / за 2011–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. Режим доступа: автоматизированная база данных статистических отчетов ФСИН России.

² Там же.

³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. Режим доступа: URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 12.04.2015).

ботной платы по выборочным видам экономической деятельности, аналогичным деятельности в исправительных учреждениях по виду экономической деятельности, например «Текстильное и швейное производство» составлял 14 189 руб.¹ Месячная заработная плата осужденного, отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда, не может быть ниже МРОТ (с 1 января 2016 г. – 6 204 руб.²), но в конечном итоге он получит меньшую сумму, так как, из его заработной платы производятся дополнительные удержания, установленные законодательством (алименты, отчисления в пенсионный фонд, выплаты по исполнительным листам, возмещение стоимости питания и одежды, а также коммунально-бытовых услуг).

– меры поощрений и взысканий не оказывают стимулирующего воздействия на поведение осужденных. Применяемые материальные меры не могут быть реализованы из-за отсутствия денежных средств на лицевых счетах осужденных, а меры морального воздействия – из-за определенного уровня ментальности. В результате чего из 650 тыс. человек содержащихся в исправительных учреждениях, только около 160 тыс. человек заняты трудом.³

В результате чего производство исправительных учреждений организовано в условиях недофинансирования, отсутствия материально-технических ресурсов и собственных оборотных средств.

Регулирование труда осужденных лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, первоначально следует осуществлять на основании самостоятельного законодательства, регламентирующего вопросы организации социально-трудовых отношений в местах лишения свободы, так, чтобы установленные нормы максимально соответствовали механизмам работы в обществе и удов-

¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2000–2014 гг. Режим доступа: URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 24.05.2015).

² О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Фед. закон Рос. Фед. № 376-ФЗ от 14.12.2015. – М.: Российская газета, № 6855. 2015.

³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Режим доступа: URL: <http://fsin.su/statistics> (дата обращения: 19.05.2014).

летворяли цели подготовки осужденных к условиям профессиональной деятельности после их освобождения.¹

Некоторые проблемы организации труда осужденных можно решить путем привлечения внебюджетных источников. Например, решение вопроса образования осужденных основывается на исследовании факторов, влияющих на возможность получения профессионального образования у определенных социальных групп, а также на процесс развития социальной структуры общества. Таким образом, можно решить две задачи: осуществить подготовку кадров для работы на производстве и обеспечить осужденных специальностями, благодаря которым они смогут трудоустроиться после освобождения. В этой связи целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт Южной Кореи, где с 1984 г. действует система обучения заключенных вне стен пенитенциарного учреждения, а также опыт США, Франции, Швейцарии, Австрии, Германии, Швеции, Польше, Германии, Латвии, где обучение заключенных интегрировано в государственную систему образования так, чтобы после освобождения каждый из них имел возможность продолжать обучение. Законодательство указанных стран обязывает тюремные учреждения обеспечить заключенным доступ к современным образовательным программам.² Заимствуя иностранный опыт, целесообразно создание для трудящихся осужденных внебюджетного центра труда и занятости, финансирование которого будет организовано путем привлечения ресурсов со стороны образовательных и сторонних организаций (работодателей), а также благотворительных и иных учреждений, осужденных и их родственников.

Для привлечения к организации трудового процесса субъектов частного предпринимательства необходимо рассмотреть вопрос предоставления для них налоговых льгот, если они предоставляют осужденным к лишению свободы рабочие места. Применив положительный

¹ Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: «Труд за три копейки» в местах лишения свободы» 02.06.2014. URL: <http://old.ombudsmanrf.org> (дата обращения: 19.07.2014).

² Пертли Л.Ф., Железная Ю.Ю., Фумм А.М. Порядок и условия отбывания уголовных наказаний в учреждениях тюремного типа по законодательству Европейских стран: аналитический обзор с предложениями. – М.: НИИ ФСИН России, 2012. С. 29.

опыт Латвии, где осужденные работают и на территории исправительного учреждения и за его пределами, работодатель, осуществляющий занятость осужденных, сможет пользоваться налоговыми льготами, но должен будет вносить обязательные взносы государственного социального страхования за каждого наемного работника и удержанный подоходный налог. Таким образом, внебюджетные организации смогут сэкономить на налогах и снизят расходы исправительного учреждения, не снижая при этом отчислений в бюджет.

Снижение расходов на осужденных позволит исправительному учреждению увеличить доходы от организации трудовой деятельности осужденных, что необходимо в целях сокращения разницы между расходной и доходной частями бюджета, так как на сегодняшний день расходная часть (270, 4 млрд руб.)¹ почти в 7 раз превышает доходную (39,9 млрд руб.)² Вместе с тем, реформирование социально-трудовых отношений в исправительных учреждениях должно осуществляться с учетом изменений не только уголовно-исполнительного и трудового законодательства, но и с экономической точки зрения, то есть необходима направленность на повышение результативности труда осужденных в местах лишения свободы.

В решении проблем стимулирования осужденных целесообразно применить положительный опыт УФСИН России по Самарской области, где в целях привлечения к сотрудничеству организаций и предприятий различных форм собственности принимается активное участие в международных, областных и городских ярмарках-выставках, представляя производимую осужденными продукцию.³ Более того, целе-

¹ Расходная часть федерального бюджета. Уточненная бюджетная роспись. URL: <http://фсин.рф/budget/rashod.php> (дата обращения: 10.01.2016).

² Доходная часть федерального бюджета. Объем поступивших доходов. URL: <http://фсин.рф/budget/dohod.php> (дата обращения: 10.01.2016).

³ Группа маркетинга ГУФСИН России по Самарской области принимает активное участие в международных, областных и городских ярмарках-выставках продукции, выпускаемой производственным сектором УИС. URL: http://63.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=223461 (20.11.2015).

сообразно заимствовать и использовать опыт Китая, где произведенные в исправительных учреждениях вещи продаются по всему миру.¹ Финансирование некоторых исправительных лагерей на 50% осуществляется за счет правительства, а остальные зарабатываются осужденными самостоятельно. Администрация лагерей сотрудничает со многими бизнесменами, некоторым из них разрешается непосредственно контролировать работу заключенных.²

Привлечение сторонних организаций позволит ФСИН России иметь возможность обеспечения осужденных граждан трудом без дополнительных затрат, а организации, в свою очередь, будут иметь гарантии производственных мощностей.

Кроме того, необходимо нормализовать нормы труда в исправительных учреждениях путем создания специализированных норм выработки для осужденных, где будут учтены условия их содержания, обеспеченность рабочими местами, а трудовая деятельность осужденных лиц, имеющих социально-значимые заболевания будет носить реабилитационный характер в связи с определением технически обоснованных мер на определенные виды работ. При решении данной проблемы необходимо принимать во внимание не столько специфику профессии рабочего, сколько содержание и состав выполняемых им функций. Правильно организованные социально-трудовые отношения в местах лишения свободы дадут возможность осужденным добиться более высоко оплачиваемого труда, тем самым создав предпосылки как к расширению их возможностей в выплате исков, так и к повышению собственной социальной значимости и стремлению к исправлению. В совокупности предложенные меры по реформированию социально-трудовых отношений положительно повлияют на состояние бюджета Российской Федерации, показатели уровня преступности и безработицы.

¹ Танасийчук О. ГУЛАГ по-китайски: как в Поднебесной организован труд заключенных. URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/159740 (04.02.2015).

² Иванов И. В Китае широко используют рабский труд заключенных для производства экспортных товаров. Великая Эпоха. URL: <http://epochtimes.ru/content/view/63323/4/> (09.06.2014).

раздел 5

Международные
и региональные аспекты:
перспективы развития
нового материального
производства

Боровкова Наталия Владимировна

*доцент, кандидат экономических наук,
Ивановский государственный университет*

**К вопросу об интеграционном потенциале
региона**

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования макроэкономических регионов. В частности, рассматриваются вопросы, связанные с интеграционным потенциалом регионов, факторами, оказывающими влияние на интеграционный потенциал. Кроме того указываются основные направления интеграционных процессов и ожидаемые эффекты от формирования макро-регионов.

Ключевые слова: макрорегион, интеграционный потенциал региона, межрегиональная кооперация, единое рыночное пространство, самодостаточность региона

Natalia Borovkova

**To the question about the integration potential
of the region**

Abstract: The article is devoted the problem of forming macro-economic regions. In particular, the issues associated with the integration potential of regions, the factors that influence integration potential. In addition are indicated the main directions of integration processes and the expected results of the formation of macro-regions.

Keywords: macro-region, the integration potential of the region, interregional cooperation, a single market space, self-sufficiency of the region

Изучению интеграционных процессов посвящено огромное количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов, причем наибольшее внимание уделено интеграционным процессам на уровнях микроэкономики и мировой экономики с упором на формы объединений и эффекты от взаимодействия. Современные тенденции образования макроэкономических регионов актуализируют изучение данных процессов на уровне мезоэкономики.

В связи с этим в поле зрения попадают вопросы, связанные с наличием центристремительных сил, способствующих формированию единого экономического пространства. Таким образом, мы ставим вопрос о так называемом «интеграционном» потенциале региона, под которым понимаем совокупность факторов и условий повышения эффективности функционирования регионов посредством совместного использования ресурсов, углубления хозяйственных связей, создания новых условий ведения экономической деятельности. Носителями интеграционного потенциала являются субъекты экономики: население, предприятия, государство, которыми движут определенные экономические интересы.

Значительное влияние на интеграционный потенциал региона оказывают крупные структуры, обладающие экспансионистским потенциалом (речь идет о сетевых формах организации бизнеса). Эти структуры, обладая значительными производственными мощностями, финансовыми ресурсами, ищут новые рынки сбыта и сферы вложения капитала. Кроме того, они заинтересованы в доступных источниках сырья, энергии, квалифицированной рабочей силе. Особо следует выделить процессы кластеризации, так как в рамках кластеров создается система внутренних рынков, где заказчиком является головное предприятие (отрасль). Рассматривая инвестиционные стратегии Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей, в каждой из них мы находим раздел, посвященный кластерам. Так, Владимирская область делает ставку на региональный кластер точного машиностроения и фармацевтический кластер¹; Ивановская область акцентирует внимание на развитии текстильно-про-

¹ Инвестиционная стратегия Владимирской области до 2020 года. Приложение к Указу Губернатора Владимирской области от 05.05.2014 № 31. С. 34

мышленного кластера; Костромской регион активно продвигает ювелирный кластер, помимо которого указывает на формирование льняного кластера. Ярославская область в этом плане продвигает более десятка кластеров¹. При этом каждый регион признает необходимость формирования рекреационно-туристического кластера как одного из перспективных для развития региона. В связи с этим со стороны представителей Правительства Ивановской области в 2014 году было выдвинуто предложение о создании межрегионального Верхневолжского туристско-рекреационного кластера, что должно было способствовать развитию сферы туризма в рассматриваемых регионах, а также дало бы возможность реализовать крупные межрегиональные туристические проекты, такие как развитие водного туризма. Однако на данный момент эта инициатива оказалась неустраиваемой.

Учитывая, что современные кластеры, как правило, носят межрегиональный характер и ориентированы на межрегиональные рынки, то их формирование, несомненно, оказывает влияние на интеграционный потенциал региона.

Одними из важнейших интеграционных факторов, учитываемых хозяйствующими субъектами при принятии решений, являются развитие торгово-логистических путей; густота путей сообщения (прежде всего, дорог с твердым покрытием) в сочетании с транспортной составляющей, способствуя перемещению грузов и пассажиров, как внутри региона, так и за его пределы. Если рассматривать показатель густоты путей сообщения, то за период 2005–2014 годы в четырех рассматриваемых регионах произошли значительные изменения, плотность автомобильных дорог общего пользования в Ивановской и Костромской областях выросла более чем в 2 раза, во Владимирской области – более чем в 3 раза (см. Табл. 1). Причем по этому показателю лидирует Ивановская область, которая активно развивает торговые связи с близлежащими регионами, реализуя преимущества, обеспеченные формированием текстильно-промышленного кластера. Следует отметить, что состояние транспортной инфраструктуры оказы-

¹ Концепция кластерной политики Правительства области. Утверждена постановлением Правительства Ярославской области от 30.06.2009 N 650-п. С.32–34

вает непосредственное влияние на развитие транзита и получение связанных с ним выгод¹.

Таблица 1. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, (км путей на 1000 кв. км территории)²

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Владимирская область	99	216	314	315	330	332
Ивановская область	168	217	248	313	333	340
Костромская область	62	92	92	112	127	130
Ярославская область	171	193	196	256	262	264

Если сравнивать показатели грузооборота автомобильного транспорта организаций в указанных регионах, то наибольший рост этого показателя наблюдался в Ивановской области – с 453 млн т/км в 2005 году до 1018 млн т/км в 2014. Во Владимирской и Ярославской областях грузооборот автомобильного транспорта организаций увеличивался более скромными темпами, в результате произошло выравнивание этого показателя по трем регионам. В Костромской области этот показатель за десять лет сократился с 760 млн т/км до 389 млн т/км³, что свидетельствует о нарастании кризисных явлений в экономике региона.

Наличие особых знаковых зон также несет в себя мощный интеграционный момент. Здесь в качестве примера можно привести небольшой город Плес в Ивановской области, ставший культурной и туристической жемчужиной Ивановской области, центром притяжения для творческих лиц и спортсменов из соседних регионов, который

¹ Фролов Е.Б. Концептуальные вопросы транспорта и транзит как форма хозяйственного освоения территории Ивановской области / Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона: (по материалам Ивановской области) / Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева, А.И. Новиков, Е.Б. Фролов; под общ. ред. Б.Д. Бабаева. Иваново, 2009. С. 180

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С.809

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 797

посещает порядка 300 тысяч туристов в год. В Ярославской области Ростов Великий также привлекает порядка 300 тысяч туристов в год. Во Владимирской области такой «зоной притяжения» является Суздаль, который в 2015 году посетило 1 174 000 туристов и экскурсантов¹.

Очевидным фактором, способствующим формированию устойчивых межрегиональных связей, является территориальная близость. В качестве примера можно привести Ильинский район Ивановской области и Ростовский район Ярославской области. Исторически на территории этих районов выращивали цикорий, в Ростове находилось предприятие по его переработке, в результате Ильинский район поставлял в Ростов цикорий на переработку. Таким образом, формировалась, с одной стороны, технологическая взаимозависимость между регионами, с другой стороны, происходило развитие регионов по принципу взаимодополняемости. Другими примерами такого взаимодействия являются хозяйственные связи между прядильным производством во Владимирской области и текстильными фабриками Ивановской области, Владимирскими производителями льна и Костромскими льняными фабриками. Этот список можно продолжать, но уже из приведенных примеров видно, что каждый регион, участвует в межрегиональном разделении труда, в результате вынужден активно развивать межрегиональные связи. Таким образом, с одной стороны, налицо противоречие между стремлением регионов к самодостаточности, и усилением взаимозависимости друг от друга, с другой стороны.

Нельзя недооценивать роль приграничной торговли в развитии интеграционных процессов, посредством которой устанавливаются, развиваются и укрепляются экономические, культурные и социальные связи между регионами.

Также следует указать на возрастающую роль функциональной зависимости как фактора межрегиональных взаимодействий, к примеру, головные офисы таких организаций как ОАО «Сбербанк России», РЖД, ОАО Ивтелеком, находятся в Ярославле. Таким образом, имеет место формирование надрегиональных структур с админи-

¹ Плюс 35 процентов: таков прирост туристического потока в Суздаль [Электронный ресурс]. Портал Про город. Владимир. URL: <http://progorod33.ru/news/view/77956>

стративно-управленческими функциями, в то время как местные структуры выполняют обслуживающие функции.

Исследуя интеграционные процессы на межрегиональном уровне, можно выделить два основных уровня их протекания: стихийный (рыночный), где в качестве основных участников выступают население и организации. Второй уровень интеграционных процессов можно назвать планомерным, где речь идет о взаимодействии на уровне представителей региональной власти, основной задачей которых должна стать координация стихийных процессов, с целью направить последние в нужное русло, предотвращая возможные негативные последствия стихийных процессов. К примеру, рост активности крупных сетевых организаций, как правило, приводит к вытеснению местных производителей в силу их низкой конкурентоспособности, так как они мало что могут противопоставить столь сильным игрокам, обладающим значительным капиталом, избыточными производственными мощностями, высокопрофессиональными кадрами. Правительство Ивановской области разработало программу поддержки местных производителей, в рамках которой обязало крупные сетевые компании предоставлять торговые площади для продукции местных производителей, помечая их специальными знаками.

В качестве основных направлений интеграционных процессов можно обозначить развитие кооперационных связей технологического характера, способствующих росту взаимодополняемости регионов, а, следовательно, самодостаточности формирующегося макроэкономического региона. Следующим направлением интеграционных процессов являются формирование отношений по линии материально-технического снабжения производства. Наиболее ярко представлено реализационное направление интеграционных процессов, нашедшее свое выражение в расширении рынков сбыта, что способствует насыщению рынков, выравниванию цен, расширению ассортимента, наиболее полному удовлетворению потребностей. В качестве примера можно привести колбасы Владимирских производителей, которые составляют достойную конкуренцию другим производителям, представленным на рынке рассматриваемых отраслей. Продукция Ярославского бройлера, также получила признание у потребителей. Нельзя сбрасывать со счетов организационно-управленческое взаимодействие, заключающееся в формировании крупных структур,

функционирующих сразу в нескольких регионах с центральными офисами в крупнейших городах страны (речь идет об организациях холдингового и сетевого типа). Такого рода организации, как правило, приносят с собой современные методы управления, способы ведения бизнеса, организации рабочих процессов, заставляя «подтягиваться» управленческие кадры периферии. Туристическое направление является одним из самых перспективных с точки зрения укрепления межрегиональных связей. Прежде всего, это связано с удовлетворением физиологической потребности человека в отдыхе и восстановлении сил, стремлением к перемене мест, расширению кругозора. Немалую лепту в пользу развития этого направления вносит возможный экономический эффект от развития сферы туризма, так как по оценкам специалистов для обслуживания одного туриста в среднем необходимо девять человек¹. Поэтому за последние годы во всех рассматриваемых регионах было отмечено увеличение числа мест коллективного размещения, так в Ивановской области с 52 в 2005 году количество мест коллективного размещения выросло до 83 (см. Табл.2). Во Владимирской области рост числа мест размещения наблюдался в 2010–2011 годах, максимальное значение было отмечено в 2011 году – 179 мест коллективного размещения, в 2014 году этот показатель снизился до 158. В Ярославской области за исследуемые годы отмечался постепенный рост числа мест размещения, и к 2014 году оно достигло 120. Самая безрадостная картина отмечалась в Костромской области, где в 2014 году этот показатель оказался на 6 единиц ниже, чем в 2005 и составил 65 объектов.

Таблица 2. Число коллективных средств размещения²

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Владимирская область	90	148	179	169	163	158
Ивановская область	52	55	80	77	68	83
Костромская область	71	75	70	68	73	65
Ярославская область	79	98	107	104	111	120

¹ Тарханова Н.П. Технологии туризма . Челябинск 2011. С. 4

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 448

Работу в туристической сфере ярко характеризуют показатели численности обслуженных туристов (проданных туров). В этом смысле первые позиции также занимает Владимирская область, вторая позиция у Ярославского региона, на третьем – Ивановская область, замыкает список Костромская губерния, причем, где идет снижение показателей по всем направлениям в течение последних пяти лет. Интересен сам по себе тот момент, что на конец 2014 года численность туристов, которые приобрели туры по России во Владимирской и Ивановской областях, превысила число туристов, отправленных в зарубежные страны (см. Табл. 3). С одной стороны это может быть результатом нестабильной политической и экономической ситуации, снижения уровня жизни населения, с другой стороны, такое положение дел характеризует уровень работы региональных отделений туристических фирм, их способность адаптироваться к изменениям внешней среды, а также реализовать возможность развития внутреннего туризма.

Таблица 3. Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами (тысяч человек)

	Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры						Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Владимирская область	9,9	38,7	35,7	39,8	43,4	34,6	67,0	49,5	61,5	58,6	57,2	54,7
Ивановская область	6,0	14,5	15,6	16,7	19,5	10,5	13,5	9,8	8,7	8,0	9,5	12,9
Костромская область	5,5	18,4	16,8	17,7	15,2	10,7	23,7	9,5	5,8	6,8	7,3	6,2
Ярославская область	12,3	14,9	17,0	26,4	22,2	16,7	26,6	38,8	17,4	21,0	22,0	16,1

Ожидаемыми эффектами формирования макроэкономического региона могут быть следующие: во-первых, рост емкости рынка создаст дополнительные возможности экономического роста, то есть

увеличение мощи наиболее значимых игроков, укрепление их позиций на рынке. Как следствие можно прогнозировать повышение занятости, объемов производства, дифференциацию товаров и услуг и т.д. Во-вторых, соединение возрастающей самодостаточности макрорегиона в сочетании с включением регионов в общественное разделение труда, связанное со специализацией. В-третьих, оптимизация экономической деятельности во всех ее измерениях, что будет означать устранение межрегиональных диспропорций, структурные сдвиги в экономике. В-четвертых, ускорение экономического роста в результате сочетания стихийных процессов интеграционного характера с планомерными регулирующими воздействиями со стороны административных органов. В-пятых, рост устойчивости нового образования, связанный с диверсификацией экономики, ростом масштабов производства. В-шестых, рост уровня жизни населения вследствие повышения занятости и выравнивания уровня заработной платы в рамках сформированного единого экономического пространства. В-седьмых, реализация совместными усилиями крупномасштабных проектов, требующих значительных инвестиций, а также представляющих интерес для всех регионов, например, освоение бассейна реки Волги. Здесь, в первую очередь, речь идет о решении экологической проблемы, связанной с состоянием дна и загрязнением реки, а также о восстановлении пассажирского сообщения между населенными пунктами, расположенными на ее берегах.

Дмитриева Тамара Евгеньевна

кандидат географических наук,
Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера Коми, Уральское отделение РАН

Трансформация методологии стратегирования развития территорий

Аннотация: На основе анализа глобальных тенденций стратегического планирования, оценки нормативно-правовой базы стратегирования в России, изучения лучших образцов документов долгосрочного развития утверждается, что новые факторы развития территорий – человеческий капитал и пространство – становятся ведущими приоритетами при разработке стратегий социально-экономического развития регионов на долгосрочный период. В рамках проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2030 года рассмотрены особенности пространства северного региона и стратегические направления его преобразования.

Ключевые слова: стратегия развития региона, человеческий капитал, пространственное развитие, система расселения, каркас развития

Tamara Dmitrieva

The methodology changes in strategic planning for regional development

Abstract: The article presents methodology issues of long-term development of regions and the planning of their development. The following issues are be raised: global leadership of a human capital as the main development factor, territorial priorities for the EU, the best examples of the spatial organization in the strategic planning of Russia region. Terri-

torial features of the Komi Republic and the strategic directions of its transformation are considered.

Keywords: regional development strategy, human capital, spatial development, settlement system, the development framework

Стратегирование развития территорий опирается на методологию процесса проектирования деятельности, включая оценку ситуации (тенденции, проблемы развития) – целевое видение развития – направления достижения приоритетов – задачи (действия по реализации направлений). Оно должно отражать глобальные и российские тренды развития экономики, которые влияют на специфику территорий-объектов и определяют трансформацию стратегического планирования Европейского Союза, других стран и субъектов Российской Федерации. Разработка официальных стратегических документов осуществляется в соответствии с утвержденными нормативно-правовыми и методическими требованиями, адекватно и своевременно учитывающими как первую, так и вторую позицию.

Сферы приоритетов развития, определяющие структуру стратегий, задают документы федерального уровня. Стартовым документом остается «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (2008 г.). Обозначенные в ней приоритетные позиции человеческого капитала, конкурентоспособной инновационной экономики и пространственного аспекта в стратегировании развития Российской Федерации и ее регионов продвигают документы последних лет¹. Основным норма-

¹ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации. Проект Указа Президента РФ об утверждении 29.04.2015 г.; Положение о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегий социально-экономического развития макрорегионов. Постановление Правительства РФ от 8.08.2015 № 822; Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического развития РФ. Постановление Правительства РФ от 8.08.2015 № 823; Положение о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации. Постановление Правительства РФ от 20.08.2015 № 870.

тивно-правовым источником стратегирования является федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014 г.).

В отсутствии Методических рекомендаций по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (ожидаются в 2016 году) роль методологического ориентира в выборе приоритетов развития регионов способен выполнить анализ глобальных и российских тенденций стратегического планирования.

Человеческий капитал и пространственное развитие – новые стратегические приоритеты регионов

Глобальное лидерство человеческого капитала среди долгосрочных факторов развития будущей экономики – очевидно. Оно обусловлено повышением качества образования, ростом производительности труда, расширением индивидуальных возможностей. В то же время, для России и ее регионов характерны: дефицит квалифицированных кадров, затрудненная вертикальная карьерная мобильность, несоответствие квалификации работников выполняемой ими деятельности и др.

Человеческий капитал выбран в качестве одного из главных приоритетов развития в стратегиях Томской, Калужской, Вологодской областей, Концепции развития Ленинградской области. Вокруг человеческого капитала сконцентрировано содержание самой амбициозной Стратегии развития Республики Татарстан до 2030 (2015 г.). Создание конкурентоспособных условий для накопления и сохранения человеческого капитала, обеспечивающих новое качество жизни – цель Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы (2015 г.).

Динамика содержания и форм пространства в федеральных документах отражает усиление его роли в социально-экономическом развитии страны/региона, показывает продвижение от традиционного внимания к системам расселения к дифференцированному учету разнообразия территории и организации пространства, то есть его изменению для достижения стратегических целей развития.

Анализ стратегий многих субъектов Российской Федерации выявил, что работа с пространством как фактором социально-экономического развития региона становится практикой стратегирования и переходит в плоскость решения задач по организации пространства через формирование специальной инфраструктуры развития. Такая конструктивная позиция полностью отвечает авторской трактовке пространства действия, представляющего совокупность материальных условий определенной деятельности, целенаправленное изменение которых обеспечивает рост ее эффективности¹.

Усиление позиций человеческого капитала и пространства как приоритетов стратегирования развития российских регионов находится в русле глобальных трендов. В Европе они заданы разработкой и реализацией Стратегии развития Европейского Союза «Европа–2020»² [5]. Пространственный аспект стратегического развития европейских стран раскрывает «Территориальная повестка Европейского Союза 2020. В направлении к инклюзивной, умной и устойчивой Европе разных регионов», которая декларирует шесть территориальных приоритетов развития ЕС³:

- содействие полицентричному и сбалансированному территориальному развитию,
- поддержка интегрированного развития в городах, сельских и особых регионах,
- территориальная интеграция в кросс-границных и транснациональных регионах,
- обеспечение глобальной конкурентоспособности регионов, основанной на сильной местной экономике,

¹ Дмитриева Т.Е., Бурьян М.С., Щенявский В.А. Пространство и развитие северного региона. // Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на российском Севере. Москва–Сыктывкар, 2012. 346 с. (Коми НЦ УрО РАН). С. 8–72.

² EUROPE 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the Commission. Brussels, 3.3.2010 COM (2010) 2020 final. 35 p.

³ Territorial Agenda of the European Union 2020. Towards an Inclusive, Smart and Sustainable Europe of Diverse Regions. Agreed on 19th May 2011 Gödöllő, Hungary 2011. 11 p.

- улучшение территориальной связанности людей, общин и предприятий,
- управление и связывание экологических, ландшафтных и культурных ценностей.

Общеввропейские цели трансформируются в национальных стратегиях стран ЕС и их регионов. О глобальном единстве векторов развития свидетельствует ориентация 20-летнего стратегического плана развития американского штата Флориды «Шесть опор» на обеспечение талантами и образование, инновации и экономическое развитие, инфраструктуру и рост лидерства, деловой климат и конкурентоспособность, гражданские и государственные системы, качество жизни и качество мест¹.

Пространственные приоритеты развития Республики Коми

Современные тенденции стратегирования развития были учтены при корректировке состава и содержания приоритетов, формулировании целей развития, изменении структуры редакции Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2030 года². При разработке содержания приоритетов были приняты во внимание внутренние факторы, характеризующие специфику региона.

Первый приоритет: «Человеческий капитал – главная ценность и ресурс развития формируется в комфортных условиях проживания и самореализации населения». Повышенное внимание к человеческому капиталу региона связано с такими факторами негативного воздействия на человеческий потенциал, как: сокращение численности населения, северный отток; старение населения, локальные

¹ Six pillars 20-Year Strategic Plan. Securing Florida's Future. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.flchamber.com/wp-content/uploads/Six-Pillars-20-Year-Plan-FINAL.pdf> (дата обращения 5 октября 2015 г.).

² В составе межведомственной рабочей группы по разработке проекта Стратегии автор руководил творческим коллективом ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН при выполнении соответствующей НИР.

дефициты трудовых ресурсов; низкая комфортность среды; недостаток высокодоходных рабочих мест; духовно-нравственное неблагополучие.

Второй приоритет – «Социально-ориентированная и конкурентоспособная экономика с высоким инвестиционным и инновационным потенциалом» – сохраняет актуальность в связи с сырьевым характером производства; низкой добавленной стоимостью продукции; слабым внутренним потреблением продукции из-за несформированного местного спроса; централизацией и монопрофильностью производства.

Содержание третьего приоритета «Сбалансированное, связанное, обустроенное пространство жизнедеятельности и бизнеса» продиктовано неблагоприятными особенностями пространства региона. Необходимость преодоления в перспективе контрастности размещения хозяйства, слабой связанности, трудной доступности муниципальных центров, приводящих к некомфортности среды, усиливает стремление преобразовать пространство, минимизировать негативное влияние концентрации экономической базы и социального сервиса в городах; меж- и внутримunicipальных разрывов связанности территории; инфраструктурных ограничений развития бизнеса и проживания; неустойчивости системы расселения.

Стратегическими направлениями преобразования пространства являются сохранение системы расселения и укрепление каркаса развития социально-экономического пространства.

Особенности и потенциал развития системы расселения.

По данным переписи 2010 года, в Республике Коми насчитывалось 720 населенных пунктов с населением: 10 городов, 26 поселков городского типа (пгт), 684 сельских населенных пунктов. За период 2011–2015 годы были закрыты 11 сельских населенных пунктов. В 2015 году в 10 городах проживали 578,2 тыс. человек (66%), в 26 пгт – 102,9 тыс. человек (12%) населения республики, в сельских населенных пунктах – 191 тыс. человек (22%).

Для региональной системы расселения характерны:

– централизация – административные центры многих муниципальных районов и городских округов концентрируют более половины населения, в столице проживает 27% населения республики;

– низкая плотность и небольшая людность населенных пунктов – преобладают пункты численностью менее 500 человек, почти половина всех пунктов имеет численность до 100 человек, основными в массиве сельских населенных пунктов являются деревни и села с численностью от 201 до 500 человек;

– интенсивная депопуляция проявляется в сокращении числа населенных пунктов, снижении численности и качества их населения. После переписи 1989 года при снижении численности населения республики на 30% четыре муниципалитета (Воркута, Инта, Вуктыл и Троицко-Печорск) потеряли больше половины своей численности, 11 муниципалитетов – от 27 до 46%.

Обезлюдение особенно коснулось воркутинских пунктов, а также деревень и сел районов с плохой доступностью расположенных не только на окраине, но и внутри республики. Наиболее заметно снижается численность мелких (до 50 человек) населенных пунктов.

Комплексная оценка, выполненная в 2014 году, обозначила типы населенных пунктов по интегральному потенциалу развития и выявила:

– высокий и относительно высокий уровень и значительное разнообразие промышленных видов деятельности в центрах муниципалитетов (в ряде районов их дополняют «вторые» центры), которые являются главными фокусами хозяйственной жизни, концентрируя 82% населения;

– бюджетной сферой, предоставляющей социальные услуги, располагают две трети пунктов республики, промышленно-строительной основой – 43%, никакой экономической базы за исключением объектов связи и энергоснабжения не имеют 30% пунктов;

– объекты энергетической и информационной инфраструктуры размещаются более равномерно и максимально приближены к расселению, но территориально различаются по качеству и набору предоставляемых услуг: недостаток централизованного электроснабжения и сетевого газоснабжения сохраняет резкие контрасты в обеспечении энергоуслугами населения и бизнеса, а слабое продвижение информационно-коммуникационных услуг в села формирует «цифровое неравенство» сельской местности.

В качестве основных расселенческих проблем следует отметить слабую экономическую основу средних и малых пунктов представ-

ленную в большинстве пунктов единичными малыми предприятиями лесного и аграрного профиля и/или организациями социального сервиса;

Неэффективное энергоснабжение подавляющей части населенных пунктов создает неблагоприятные условия размещения производства и проживания населения.

Почти для всех типов пунктов характерны ограничения транспортной доступности, в пунктах с малоустойчивым и сезонным автомобильным сообщением и без него (недоступные пункты) проживают 26 тыс. человек.

Из-за неэффективного энергоснабжения и дискриминации в получении социальных услуг необходимого набора и качества жизненная среда населения отличается низкой комфортностью.

Отток населения из крупных северных пунктов и суммарное воздействие вышеназванных факторов на средние и мелкие пункты ухудшает их демографический потенциал, приводит к снижению численности, постарению населения, сокращению числа людей с профессиональным образованием.

Стратегической целью является управляемое изменение системы расселения, позволяющее привести ее в соответствие с общей численностью и характером размещения населения по территории. Укрепление экономической основы населенных пунктов, модернизация социального сервиса, формирование эффективного энергоснабжения и сокращение транспортно-дефицитной зоны способны обеспечить замедление тенденций уплотнения системы расселения, усилить ее экономический потенциал и инфраструктурное обустройство, ослабить дискриминационное влияние слабой связанности на получение социальных услуг и размещение производства.

Каркас развития социально-экономического пространства.

Особенности пространства республики оценивались с помощью показателей изменения численности населения, занятости и доходов, объемов производства, финансовых ресурсов, инвестиционной активности и комфортности среды муниципалитетов за период с 2006 по 2013 год. Кроме того, учитывалась транспортная доступность муниципального центра и доля населения, проживающего в пунктах с достаточным потенциалом развития.

Интегральная оценка выявила три основные группы муниципалитетов:

– крупные индустриальные городские округа с диверсифицированным и перерабатывающим производством – Сыктывкар, Ухта, с монопрофильным топливным производством – Усинск, Воркута;

– Городской округ Инта и муниципальные районы с преобладанием городского населения, хорошим транспортным положением, сравнительно развитой добывающей и деревообрабатывающей промышленностью и сельским хозяйством;

– сельские и в основном удаленные муниципальные районы, специализирующиеся на сельском хозяйстве и первичной переработке сельхозпродукции, лесозаготовке и лесопилении с ограничениями транспортной доступности.

Группировка муниципалитетов по уровню и тенденциям развития отражает главные факторы дифференциации пространства: «город – село», «центр – периферия», «север – юг». С их устойчивым влиянием, которое усиливают кризис, непродуманные реформы и управленческие решения, а может ослабить целенаправленная федеральная и региональная политика, связаны основные диспропорции социально-экономического пространства Республики Коми. Стратегическая цель снижения диспропорций состоит в сбалансированном развитии муниципальных образований на основе реализации задач сельского развития, регулирования центрально-периферийного неравенства, социальной ориентированности и реализации инновационной модели арктической экономики.

Улучшение качества жизни на сельских территориях обеспечат экономическое и инфраструктурное развитие. Экономическое развитие зависит от поддержки конкурентоспособности аграрного и лесного сектора через инвестиции в человеческий и производственный капитал.

Сельское развитие в мире, а теперь это признано и в России, стало многосекторальным¹. Важной задачей в сельских пунктах республи-

¹ The New Rural Paradigm. Policies and Governance. OECD Rural Policy Reviews. URL: http://www3.unisi.it/cipas/ref/OECD_2006_Rural_Paradigm.pdf (дата обращения 14.03.2014 г.); Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. Утверждена 2 февраля 2015 г.

ки является развитие несельскохозяйственных видов деятельности (лесного бизнеса, туризма, ремесел). Для этого необходимо стимулировать местное развитие на основе лучшего использования природных и культурных ресурсов, сохранения сельских традиций, а также расширения навыков населения в освоении новых видов деятельности.

Инфраструктурное развитие сельских территорий предполагает реализацию нескольких направлений. Актуально, особенно в отдаленных районах, формирование рыночной инфраструктуры и обеспечение доступа мелких и средних товаропроизводителей к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции.

Социальная справедливость требует создания условий доступа сельского населения к жилью, расширения видов и качества социальных услуг и развития коммунальной инфраструктуры (обеспечение сетевым газом, водопроводом и канализацией).

И для бизнеса, и для жизни сельчан важно использование и рост качества информационных и коммуникационных технологий.

Среди задач регулирования неравенства «центр – периферия», нацеленных на сбалансированное развитие территории: усиление кооперационных связей центров и территорий для роста добавленной стоимости продукции на основе кластеров и других форм сетевого взаимодействия; интегрированное управление и планирование городских центров и их сельского окружения, основанное на широком партнерстве, учитывающем местные условия; улучшение локальной экономики через местные продукты и рынки, бизнес-среду, диверсификацию и частичное самообеспечение; обеспечение физической и экономической доступности к социальным услугам, информации, знаниям и мобильность населения для получения работы в центре.

Разработка на примере г. Воркуты модели устойчиво развивающегося арктического поселения на принципах сбалансированности, финансовой устойчивости и арктического функционала должна активизировать такие источники развития арктических поселений, как:

- устранение дисбалансов через оптимизацию энергоснабжения, уплотнение и качественное преобразование жилой среды;
- снижение инфраструктурных затрат, привлечение финансовых ресурсов развития через программы, фонды, кластерную поддержку, статус моногорода и территории опережающего развития;

– функциональное встраивание в опорный каркас Арктической зоны Российской Федерации через освоение ресурсов, транспортную и информационную сеть, образование и медицину, обеспечение национальной безопасности.

В формировании каркаса развития Республики Коми важную роль должны играть инфраструктурные сети – транспортная, энергетическая, информационная, инвестиционная (инвестиционные площадки, технопарки), экологическая (в формате экологического каркаса территории). Дублирование разными видами инфраструктуры линейных направлений расселения населения способно стимулировать создание в сельских районах коридоров интегрированного развития, дополняющих и уплотняющих каркас развития. Элементами, укрепляющими опорные точки регионального каркаса, могут стать социально-сервисные центры, агрогородки, базовый арктический город Воркута.

Как подтверждают анализ глобальных тенденций стратегического планирования, оценка нормативно-правовой базы стратегирования в России, изучение лучших образцов документов долгосрочного развития, новые факторы развития территорий – человеческий капитал и пространство – становятся ведущими приоритетами при разработке стратегий социально-экономического развития регионов до 2030 года.

Дьяченко Олег Вячеславович

кандидат экономических наук, доцент,
Челябинский государственный университет

**Проблемы реиндустриализации
Уральского федерального округа¹**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы реиндустриализации Уральского федерального округа. Ставится акцент на перспективности реиндустриализации обрабатывающих производств металлургического комплекса с опорой на эффективное ресурсное воспроизводство.

Ключевые слова: реиндустриализация, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, металлургия, территориальные инновационные кластеры

Oleg Dyachenko

**The problems of the Urals federal district
reindustrialization**

Abstract: Abstract: the problems of the Urals Federal District reindustrialization are viewed in the article. The prospects of re-industrialization of the manufacturing sector of metallurgical complex in reliance with effective resource reproduction are emphasized.

Keywords: reindustrialization, extractive industries, manufacturing, metallurgy, territorial innovative clusters

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ – проект «МК – 2853.2015.6

Концепт реиндустриализации тесно связан с различными государственными программами по развитию экономики. Считаем, что данная концепция «красной линией» затрагивает различные документы государственного планирования, прогнозирования, целеполагания и программирования. В связи с этим, развиваемые идеи в рамках теории «реиндустриализации» выступают вполне практико-ориентированными и полезными в целях актуализации федеральных, региональных и местных программ развития экономики.

В концепции «реиндустриализации» выделяется триада макропроблем: «производство–наука–образование»¹. Эта триада характерна для всех федеральных округов, в том числе и для УрФО. В рамках этой триады можно выделить как общие проблемы, так и специфические.

Поскольку уровень развития в различных субъектах федерации варьируется, следовательно и актуальность реиндустриальных преобразований и обеспечение программы инновационного развития финансовыми ресурсами также везде отличается. В большей степени в проекте реиндустриализации нуждаются те сферы, которые сформировали промышленный облик территории. Как показывают работы ведущих экономистов это, к сожалению, те территории в которых наблюдались тенденции деиндустриализации.

1. Производство

Актуальность данного проекта объясняется достаточно просто: «реиндустриализация – это условие экономической безопасности страны». Промышленный потенциал Уральского федерального округа вносит далеко не последний вклад в обеспечение экономической безопасности России. Тем не менее, данный потенциал мог бы быть выше. Этому есть ряд причин.

Некогда мощнейшие производительные силы страны располагались на Урале. В силу объективно–субъективных причин за прошедшие несколько десятилетий мы значительно утратили промыш-

¹ Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ / С.Д. Бодрунов // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 94–104.

ленный потенциал данной территории. Ресурсная и производственная база УрФО – это важнейшее условие обеспечения кооперации связей между западной и восточной частями России. Однако существует противоречие, которое ограничивает экономический рост и развитие региона. При имеющемся на относительно высоком уровне ресурсном обеспечении на недопустимо низком уровне находится технологический базис производства. Это объясняет ресурсную направленность экономики этого региона.

Мы считаем, что данное противоречие следует преодолевать не за счет постепенного отказа от ресурсоориентированного типа развития, напротив, за счет углубления степени перерабатываемых ресурсов – т.е. за счет роста высокотехнологичного производственного потенциала. Таким образом, в целях обеспечения экономической безопасности страны, региона в частности, острой необходимостью является задача обновления производственных мощностей тех промышленных предприятий, которые сформировали промышленный облик субъектов федерации. В данном случае реиндустриализацию мы понимаем как систему мероприятий, направленных на обеспечение условий перехода промышленного производства страны на новый технологический уровень за счет:

– Обновления производственных мощностей и внедрение собственных передовых технологий в различных системообразующих отраслях хозяйства региона.

– Развитие условий для появления фирм, ориентирующихся на производство в сфере 5–6 технологического уклада.

При анализе динамики таких показателей как:

1. «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в сфере добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств» проявляет дисбаланс в пользу первой.

2. «Структура отгруженной продукции в сфере добычи полезных ископаемых» состоит из 97,5% из добычи топливно–энергетических полезных ископаемых.

3. «Динамика абсолютных показателей добычи нефти и природного газа» сокращается.

4. «Индекс промышленного производства в сфере добычи полезных ископаемых» сокращается.

5. «Вклад в добавленную стоимость ВВП УрФО сферы добычи полезных ископаемых» с 2005 по 2013г. сокращается¹.

Все это напрямую отражается на поступлениях в региональный и федеральный бюджеты и, конечно, напрямую отображается на экономической безопасности региона и страны в перспективе.

Обрабатывающие производства в последние несколько лет, напротив, демонстрируют противоположные тенденции, что позволяет предполагать, что формируется (восстанавливается), но медленно и без государственной поддержки, финансовая, технологическая, социально–экономическая опора региона.

Поскольку, в структуре обрабатывающих производств более 50% (за счет Свердловской и Челябинской обл.) отгруженной продукции – это результаты обрабатывающих производств металлургического комплекса, то и перспективы реиндустриализации должны быть ориентированы именно в этом направлении.

2. Образование и наука

Не затрагивая компетентностные аспекты, отметим характерные для УрФО тенденции в сфере высшего профессионального образования:

В регионе снижается численность профессорско–преподавательского состава.

В областях с наиболее развитой обрабатывающей промышленностью (Свердловская обл. и Челябинская обл.) за 9 лет (с 2005 по 2014 гг.) снижение численности занятых в научных исследованиях и разработках составило:

- по УрФО в целом – 10%;
- Курганская обл. – 52%;
- Свердловская обл. – 16%;
- Тюменская обл. – рост составил 43%;
- Челябинская обл. – 13%.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. – 1266 с.

Другой проблемой является неравномерное распределение интеллектуального потенциала на территориях, которое ведет к неравномерному воспроизводству молодых ученых и неравномерному развитию условий их воспроизводства, что провоцирует вымывание интеллектуального потенциала с территории на более развитые. Данная ситуация характерна и для сферы высшего профессионального образования, когда невозможность получать знания в моногородах, способствует миграции интеллектуального пласта в соседние более развитые города.

Последней «синтезирующей» выше перечисленные проблемы является отсутствие процессов конвергенции в этой триаде. Наиболее вероятными инструментами, которые могут обеспечить данную конвергенцию являются т.н. инструменты государственной промышленной политики:

1. Формирование отраслевых ассоциаций и клубов.
2. Государственно-частное партнерство в хозяйственной деятельности ведущих промышленных компаний региона.
3. Формирование институтов инновационного типа развития.
4. Обеспечение работы технологических платформ.
5. Инновационные территориальные кластеры.

Наиболее полно реализовать взаимное развитие трех ключевых сфер жизнедеятельности человека, считаем, возможным через пятый механизм. Однако, рассматривая опыт реализации проектов по созданию территориальных кластеров, можно видеть, что реализован лишь 1 в Свердловской области – «Титановый кластер». Больше в «Опорном крае державы» подобных проектов осуществлено не было.

Копытова Екатерина Дмитриевна

младший научный сотрудник,

Институт социально-экономического развития

территорий РАН

**Концепция
социальной ответственности бизнеса
как инструмент эффективного управления
экономикой региона**

Аннотация: Недостаток бюджетных средств у органов власти и управления обуславливают потребность в привлечении ресурсов бизнеса для регионального развития. Изучение успешного зарубежного опыта показало, что в западных странах социально-экономическое развитие территорий связано с участием в этих процессах хозяйствующих субъектов. Данный подход получил широкое распространение под названием «социальная ответственность бизнеса». В статье изучена практика государственного регулирования социальной ответственности бизнеса. На основе проведенного анализа производственно-финансовых показателей деятельности крупнейших предприятий (на примере АО «ФосАгро» и «Акрон») обосновано снижение их вклада в развитие экономики региона. По результатам опроса руководителей предприятий Вологодской области сформулированы проблемы, сдерживающие развитие социальной ответственности. Автором предложен комплекс рекомендаций для органов власти по формированию концепции социальной ответственности бизнеса, направленной на повышение их вклада в экономику региона.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, управление, регион, региональное развитие, концепция

Ekaterina Kopytova

**Concept of social responsibility of business
as a tool for effective management of regional economy**

Abstract: The lack of budgetary funds in governing bodies leads to the necessity to attract business resources for regional development. The study of successful international experience shows that in Western countries the socio-economic development of territories is associated with participation of economic entities in these processes. This approach is widely called as «corporate social responsibility». The paper studies the practice of state regulation of corporate social responsibility. On the basis of the analysis of production and financial performance of the largest companies (case study of OJSC «FosAgro» and «Akron») the article justifies a reduction in their contribution to the regional economic development. Following the survey of managers of Vologda Oblast enterprises the author identifies the problems constraining the development of social responsibility. The author proposes a set of recommendations for the authorities to form a concept of corporate social responsibility, aimed at increasing their contribution to the regional economy.

Keywords: social responsibility of business, management, region, regional development concept

Одной из ключевых тенденций развития современного общества является повышение роли предпринимательских структур в выполнении ряда функций, традиционно относящихся к компетенции органов власти. Западные страны тесно связывают социально-экономическое развитие территорий с участием в этих процессах хозяйствующих субъектов. Именно такой подход к экономическому росту и устойчивому развитию территорий через социальную ответственность положен в основу принятой в 2000 году Лиссабонской стратегии как программного документа социально-экономического развития Евросоюза. В данной связи в научных и общественных кругах активно ведутся дискуссии о развитии социальной ответственности бизнеса.

В мировой практике социальная ответственность бизнеса воспринимается как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение. Правительства многих стран за-

нимают активную позицию в управлении ею – полномочия делегированы ряду министерств и ведомств. Европейские страны применяют данные принципы при решении приоритетных задач социально-экономического развития через разработку Национальной повестки по социальной ответственности. Например, в Италии используется в качестве инструмента для продвижения инноваций, конкурентоспособности, социальных вопросов, занятости и экологической устойчивости, в Норвегии – для повышения международной конкурентоспособности, борьбы с коррупцией, улучшения состояния окружающей среды. В Великобритании учреждена должность Министра корпоративной социальной ответственности, выделены государственные ресурсы на создание Академии по СОБ и подготовку информационно-методического обеспечения.¹

Вопрос повышения роли бизнеса (особенно крупного) в решении приоритетных задач социально-экономического развития территорий является весьма острым и для регионов Российской Федерации. В связи с тем, что хозяйствующие субъекты являются неотъемлемой частью региона как социально-экономической системы², важно понять каков их вклад в развитие территории. В настоящее время данный вопрос приобретает всё большую актуальность, поскольку в рыночных отношениях вопросы социального развития для предпринимательских структур играют уже второстепенную роль, и при этом среди бизнес-сообщества всё ещё бытует мнение о том, что их решение является ответственностью государственных и муниципальных органов власти. Поэтому изучение проблем, связанных с управлением социальной ответственности и повышением вклада бизнеса в развитие экономики регионов, представляется весьма актуальным.

Европейский Союз провёл огромную работу по продвижению в деловую практику компаний принципов социальной ответствен-

¹ *Либоракина М.И., Ивченко С.В., Сиваева Т.С.* Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний. М., 2003. С. 26. Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада. М., 2004. С. 14.

² *Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В.* Управление региональной экономикой. М., 2001. С. 16. *Михеева Н.Н.* Региональная экономика и управление. Хабаровск, 2000. С. 24.

ности. В 2010 году был опубликован стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Кроме того существует серия стандартов AccountAbility (AA1000), разработанная британским Институтом социальной и этической отчетности, которые способствуют повышению качества нефинансовой отчетности компаний. Крупнейшей инициативой в области социальной ответственности и устойчивого развития является Глобальный договор ООН, который направлен на внедрение в деятельность организаций принципов социальной ответственности.¹

В России также существуют документы, регламентирующие социальную ответственность предприятий. В 2004 году Российским союзом промышленников и предпринимателей разработана Социальная хартия российского бизнеса, которая в 2007 году признана национальным документом, соответствующим Глобальному договору ООН.²

Важность развития социальной ответственности неоднократно подчеркивалась в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию (2006, 2007 гг.). В 2015 году В.В. Путин вновь обратил внимание на данную проблему. В своем выступлении на Общероссийском форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» он подчеркнул – «...патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. Эти традиции нам нужно укреплять. Вижу в этом мощнейший ресурс развития России, консолидации общества, обеспечения социальной и международной гармонии».

Вместе с тем отсутствие внешнего контроля за соблюдением этих принципов, унифицированной формы отчётности и единой методики оценки социальной ответственности бизнеса не способствует повышению социальной ответственности российского бизнеса. Напротив, как показывает практика, в последние годы наблюдается заметное снижение вклада хозяйствующих субъектов в экономику регионов.

¹ Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО) <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm?> (дата обращения: 04.03.2016)

² Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) <http://рспп.рф/simplepage/472> (дата обращения: 04.03.2016)

По результатам опроса, который провел Институт социально-экономического развития территорий РАН, социальные программы предприятий реализуются эпизодически (41,1% респондентов) и осуществляются только крупным бизнесом (32,2%). Кроме того, значительная часть респондентов (22,2%) отмечают, что бизнес вообще не несёт социальной нагрузки (рис. 1).

Рисунок 1. Распределение ответов руководителей организаций промышленности на вопрос: «Охарактеризуйте текущее состояние социальной ответственности бизнеса в Вологодской области?», % от числа ответивших

Основными препятствиями для развития социальной ответственности руководители опрошенных предприятий назвали:

- отсутствие финансовой возможности для социальных вложений, мотивации;
- неразвитость законодательной базы.

Кроме того, в последние годы наблюдается снижение вклада предприятий в экономику регионов. Подтвердим наглядность данного положения на примере двух крупнейших российских предприятий химической промышленности – акционерных обществ «Акрон» и «ФосАгро» (Новгородская и Вологодская области).

Как показало исследование, они вносят весомый вклад в улучшение качества жизни своих работников и экономики региона в целом – осуществляют трудоустройство населения и внедрение инноваций, производят налоговые отчисления в бюджет, формируют финансово-

экономический потенциал региона. В частности, доля валовой добавленной стоимости в формировании валового регионального продукта составляет 12,3 и 3,4% у АО «Акрон» и «ФосАгро» соответственно, производят налоговые отчисления в бюджет (14,8% и 4,5% от общего объема доходов бюджета территории присутствия), осуществляют трудоустройство населения (доля занятых на предприятиях составляет 1,3% и 1,03% в общей численности занятых в регионе).¹

Однако в последние годы данные показатели снижаются. Это подтверждается проведенной оценкой на основе усовершенствованной методики определения коэффициента влияния деятельности предприятия на развитие региона (рис. 2).²

$$K_{\text{ВЛ.РЕГ.РАЗ.}} = \sqrt{K_{\text{ВЭР}} \times K_{\text{ВУЖ}} \times K_{\text{ВЭС}}}$$

где $K_{\text{ВЛ.РЕГ.РАЗ.}}$ – коэффициент влияния деятельности отдельного предприятия на развитие региона;

$K_{\text{ВЭР}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона;

$K_{\text{ВУЖ}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона;

$K_{\text{ВЭС}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе.

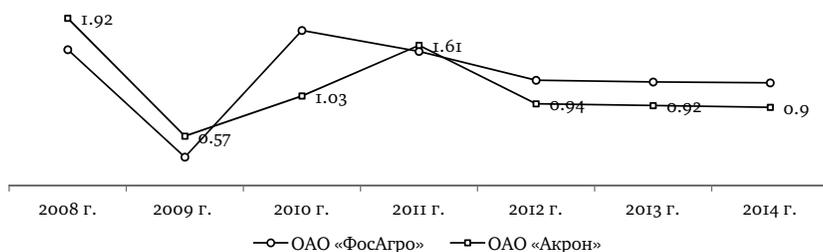

Рисунок 2. Коэффициент влияния деятельности предприятий на региональное развитие

¹ Разгулина Е.Д. Влияние деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов // Проблемы развития территорий. 2015. № 6 (80). С. 73.

² Ускова Т.В., Разгулина Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции. Вологда, 2015. С. 13.

Это повлекло за собой снижение налоговых платежей от химического производства в региональный и местный бюджеты (табл. 1).¹

Таблица 1. Поступление налогов и сборов в бюджет федеральных округов и субъектов РФ по виду экономической деятельности «химическое производство», млн руб.²

Регион	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2009 г.	2012 г.
Российская Федерация	42648,9	57199,8	87361,0	81704,3	191,6	93,5
Центральный	12242,3	15680,7	23204,5	27242,9	222,5	117,4
Северо-Западный	5229,1	6514,1	10519,0	6343,0	121,3	60,3
Вологодская область	1306,0	2279,5	4836,2	1064,3	81,5	22,0
Новгородская область	1492,2	1305,4	1934,3	1487,3	99,7	76,9
Северо-Кавказский	Н.д.	2710,5	2341,9	2471,9	х	105,6
Южный	3464,3	2422,7	2851,1	2971,7	85,8	104,2
Приволжский	15751,0	22585,6	36274,2	33356,4	211,8	92,0
Уральский	1188,2	2041,5	4411,9	2225,8	187,3	50,4
Сибирский	4513,7	4884,5	7113,8	6397,0	141,7	89,9
Дальневосточный	260,4	363,3	644,6	695,5	267,1	107,9

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в большинстве случаев безответственное поведение предприятий по отношению к развитию территорий находится в пределах нормативно-правового поля. Без изменения законодательных основ добиться повышения вклада предприятий в региональное развитие невозможно.

Вместе с тем это особенно актуально в связи с недостатком у органов власти ресурсов в бюджетной системе (табл. 2).

В данной связи необходима активизация деятельности органов власти по стимулированию участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития региона.

Одним из инструментов повышения роли бизнеса в региональном развитии является концепция социальной ответственности бизнеса.

¹ Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: <http://www.nalog.ru/> (дата обращения: 27.12.2015)

² Источник: Отчет по форме № 1-НОМ за 2008–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn35/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

Цель Концепции социальной ответственности заключается в стимулировании участия бизнес-структур в решении социально-экономических проблем территории для обеспечения повышения темпов социально-экономического развития региона.

Таблица 2. Основные показатели консолидированного бюджета СЗФО, млрд руб.¹

Субъект СЗФО	Налоговые и неналоговые доходы		Дефицит бюджета		Расходы бюджета		Государственный долг	
	2008	2015	2008	2015	2008	2015	2008	2015
	СЗФО	571,6	894,6	21,0	16,0	766,9	1 035,6	31,5
Республика Карелия	17,8	24,3	0,4	3,8	29,4	38,6	4,1	21,3
Республика Коми	38,4	60,8	0,4	8,7	46,8	76,1	3,2	33,8
Архангельская область	35,6	59,3	4,3	2,8	58,9	81,2	5,4	37,5
Вологодская область	45,8	47,3	-0,3	2,0	52,8	60,0	1,8	34,3
Калининградская область	24,3	39,5	-0,8	11,1	38,1	70,2	7,5	20,4
Ленинградская область	51,6	120,9	-1,1	-11,7	65,6	120,8	5,4	9,6
Мурманская область	33,7	59,5	0,3	1,5	49,8	68,0	0,8	20,7
Новгородская область	16,1	24,7	1,1	1,3	24,1	31,3	2,8	15,4
Псковская область	11,5	17,4	-0,5	2,1	18,7	29,0	0,2	13,3
г. Санкт-Петербург	290,6	423,3	16,7	-7,7	372,5	439,7	0,3	14,7

Стратегическая цель определила основные задачи и приоритетные направления деятельности органов власти, в числе которых:

- развитие системы информирования и формирование мер, направленных на популяризацию и продвижение опыта участия бизнеса в региональном развитии;
- развитие взаимодействия на принципах интеграции ресурсов и взаимной ответственности за развитие региона.

Основные направления региональной экономической политики по развитию взаимодействия власти и бизнеса на принципах социальной ответственности включают в себя:

¹ Источник: Печенская М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы [Текст] : монография / М.А. Печенская, А.И. Поварова; под науч. рук. В.А. Ильина. Вологда, 2016. С. 43.

1) Популяризация и продвижение (информационная поддержка в СМИ, организация просветительских мероприятий и выставок-ярмарок региональных проектов, разработка страницы на сайте региональных органов власти для размещения реестра социально ответственных организаций, список объектов, нуждающихся в поддержке, и идей от бизнес-структур, социальные отчеты хозяйствующих субъектов).

2) Имиджевая поддержка предприятий, соблюдающих принципы социальной ответственности (конкурс на лучшее социально ответственное предприятие, разработка специального свидетельства с правом размещать его на своей продукции, размещение информации на рекламных площадках города).

3) Методическая поддержка социально ответственных организаций (организация образовательных программ и подготовка научно-методического пособия по подготовке социального отчета предприятий).

Эффективное взаимодействие органов власти и бизнеса предполагает баланс их интересов, применение гибких моделей управления, использование перекрестных форм финансирования. Реализация указанных направлений может быть достигнута посредством применения проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием регионов. К числу основных предпосылок использования методологии управления проектами относятся потребность в организационных структурах, ориентированных на достижение конкретных результатов, в более высокой квалификации исполнителей, необходимость быстрой реакции на изменения текущей ситуации и координации действий нескольких подразделений при реализации проекта.

Этот подход отличает от других форм взаимодействия власти и бизнеса возможность одновременно решить несколько задач – привлечь максимальное количество ресурсов для решения проблем развития территории, обеспечить вовлечение бизнес-структур и населения в решение региональных проблем, гармонизировать интересы экономических агентов (органов власти – объекта управления и бизнес-структур – субъекта управления), повысить доверие хозяйствующих субъектов к органам власти, организовать взаимодействие и конструктивный диалог между участниками проекта.¹

¹ Ильин В.А. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса [Текст]: учеб. пособие. Вологда, 2006. С. 75.

Результаты проведенных зарубежных исследований выявили прямую связь между положительным влиянием деятельности предприятия на местное сообщество и репутацией бизнеса. Так, увеличение социальной направленности в деятельности компаний на один процентный пункт ведет к улучшению репутации на 0,55 п.п., в то время как увеличение экономической составляющей на тот же пункт повышает репутацию только на 0,32 п.п. Исследование 100 германских компаний показало положительную связь между вложениями средств в развитие персонала и курсом акций компании. Так, 87% сотрудников европейских компаний чувствуют большую преданность предприятиям, вовлеченным в социально значимые проекты, 32% европейских менеджеров «в очень большой степени согласны» и 55% просто «согласны» работать на компанию, которая поддерживает общественно полезные программы. По данным исследования, проведенного Санкт-Петербургским университетом экономики и финансов, примерно 80% предпринимателей в качестве мотива благотворительной деятельности отметили необходимость завоевывать доверие клиента. Большая часть (86%) европейских потребителей склонны покупать товары у компаний, вовлеченных в социально значимые проекты.

В результате реализации проектного подхода управления экономикой региона и использовании инструментов региональной концепции социальной ответственности бизнеса, направленные на вовлечение бизнес-структур в региональное развитие, в течение ближайших лет количество предприятий, участвующих в решении проблем развития территорий увеличится в несколько раз, что позволит не только увеличить количество реализуемых проектов и мероприятий, но и осуществить приток ресурсов в регион, что является фактором развития экономики региона.

Литература

1. *Либоракина М.И., Ивченко С.В., Сиваева Т.С.* Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний. М., 2003. С. 26.
2. *Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада.* М., 2004. С. 14.

3. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М., 2001. С. 16.
4. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск, 2000. С. 24.
5. Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО) URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm?> = (дата обращения: 04.03.2016)
6. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) URL: <http://рспп.рф/simplepage/472> (дата обращения: 04.03.2016)
7. Печенская М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы [Текст] : монография / М.А. Печенская, А.И. Поварова; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда, 2016. С. 43.
8. Разгулина Е.Д. Влияние деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов // Проблемы развития территорий. 2015. № 6 (80). С. 73.
9. Ускова Т.В., Разгулина Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции. Вологда, 2015. С. 13.
10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: <http://www.nalog.ru/> (дата обращения: 27.12.2015)
11. Ильин В.А. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса [Текст]: учеб. пособие / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, Д.П. Жаравин. Вологда, 2006. С. 75.

Кормановская Ирина Рудольфовна

*кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, директор филиала в Великом Новгороде*

**Проблемы структурных изменений
экономики региона**

Аннотация: Оптимальная структура региональной экономики является одним из факторов устойчивого развития, а целенаправленная реализация государством и ее субъектами структурных сдвигов может способствовать преодолению кризисных явлений, ускорению развития экономики и стать основой инновационного развития.

По отобранным показателям на примере Новгородской области проведен анализ и прогноз структурных изменений воспроизводственных секторов экономики. В результате сделан вывод, что управление структурными сдвигами в экономике региона является неэффективным, структурные сдвиги по всем показателям были разнонаправленными и носили регрессивный характер. Главная причина такого состояния заключается в недостаточном бюджетном и внутреннем инвестировании, что не позволит обеспечить инновационный прорыв до 2030 г.

Ключевые слова: Структурные сдвиги, регион, инновационная экономика, управление региональной экономикой, инвестиционная привлекательность

Irina Kormanovskaya
Problems of structural changes
of region's economy

Abstract: The appropriate structure of regional economy is one of the factors of sustainable development, and goal-oriented realization by the state and its subjects of structural shifts can promote overcoming of the crisis phenomena, acceleration of economy development and to become a basis of innovative development. On the selected indicators, using the Novgorod region as an example the analysis and the forecast of structural changes of economy reproduction sectors is carried out. As a result, the conclusion is drawn that management of structural changes in region's economy is inefficient, structural changes on all indicators were multidirectional and had regressive character. The main reason for such status is insufficient budgetary and internal investment that won't allow to provide innovative break till 2030.

Keywords: Structural changes, region, innovative economy, management of regional economy, investment attractiveness

Современный этап развития России может быть охарактеризован как время возобновления прерванного 2008–2009 гг. экономического кризиса, что подтверждается продолжившимся спадом экономического роста. Так по итогам 2014 года рост отечественной экономики составил всего 0,6%, что вдвое меньше уровня 2013 года, который, в свою очередь, был вдвое ниже уровня 2012 года¹. Санкции со стороны стран ЕС и США не только создали новые проблемы для российской экономики, но и обнажили уже существующие: вывоз капитала за рубеж, передача активов ведущих предприятий глобальным специализированным компаниям, рост доходов населения, опережающий общую экономическую динамику. В связи с чем, на современном этапе остро стоит вопрос качественного роста отечественной экономики, повышение ее конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Экономический рост находится в прямой зависимости от сложившейся структуры общественного производства, направлений и

¹ Итоги 2014 года и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу. Годовой доклад за 2014 год Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Электронный ресурс- <http://www.forecast.ru/default.aspx> (дата просмотра 10.03.2016г.)

динамики ее изменения, так как они определяют уровень фондовооруженности и материалоемкости национального производства. Сформировавшаяся на сегодня структура российской экономики не отвечает современным требованиям и характеризуется высоким удельным весом топливно-сырьевых отраслей при сравнительно низкой доле сектора высокотехнологичных, наукоемких производств, что не соответствует новой модели экономики. По масштабам экспорта технологий Россия в разы уступает многим государствам, ее доля на мировом рынке высокотехнологичной продукции – 0,25% – статистически не значима. Это проблема связана с определением вариантов развития, при которых интересы субъектов в удовлетворении потребностей, с одной стороны, и реализация экономического интереса государства, с другой стороны, не будут нарушены.

Поэтому представляется целесообразным выявить и описать факторы, препятствующие качественным структурным изменениям в России, и, в первую очередь, в ее регионах.

В настоящее время наблюдаются значительные сдвиги в отраслевой структуре хозяйствования, вызванные процессом глобализации. Под структурным сдвигом в общем виде понимается любое качественное изменение взаимосвязей между элементами социально-экономической системы, обусловленное неравномерной динамикой количественных характеристик¹. Региональные структурные сдвиги представляют собой необратимые изменения пропорций и границ секторов, сфер, сегментов, отраслей, ТПК (кластеров) и зон хозяйствования. Теоретической базой структурных сдвигов в моделях экономического роста можно рассматривать динамическую теорию экономического роста Р. Харрода, Е. Домара, теории экономического роста Дж.М. Кейнса, Р. Солоу, Л. Пазинетти и др.

Все факторы, определяющие процесс региональных структурных сдвигов, можно условно разделить на три группы: межгосударственные, национальные и региональные.

Межгосударственные – это объективные факторы, общие для всех государств, являющиеся следствием международных экономических отношений и развития общества в целом. К ним можно от-

¹ Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России. – Саратов, 2000. – 183 с.

нести смену технологических укладов, научно-технический прогресс, тенденции общественного развития, международную конкуренцию и разделение труда, конъюнктуру на мировых рынках, геополитическое положение.

Национальные – субъективные факторы, определяющие структуру экономики отдельного государства. Это тип общественного строя, уровень технологического развития, социальная структура общества, параметры совокупного спроса, емкость и насыщенность рынков.

Региональные – субъективные факторы, определяющую структуру экономики каждого конкретного региона. Это природно-климатические условия, географическое положение, исторически сложившаяся специализация территории, уровень социально-экономического развития, инновационный и экономический потенциал, региональная политика.

Влияние факторов на изменения отраслевой структуры территории исследовались на основе вклада секторов в экономику региона, выраженной долями обобщающих показателей. Для характеристики отраслей и секторов экономики региона нами рассматривались следующие показатели: по показателям ресурсов – занятые в экономике, основные производственные фонды; по результатам – объем отгруженных товаров собственного производства, валовой региональный продукт (ВРП); главный фактор, определяющий результат и являющийся главной движущей силой экономики – инвестиции в основной капитал¹.

¹ Обоснование показателей и методология исследования структурных сдвигов нами рассматривались в более ранних исследованиях. См., например: *Кормановская И.Р.* Структура экономики Новгородской области и ее соответствие задачам устойчивого инновационного развития. // Региональная экономика: теория и практика – 2013 – № 5; *Кормановская И.Р., Бернасовская Л.И., Ярмолович М.И.* Методология оценки структурных сдвигов в экономике (на примере Новгородской области) // Математические и инструментальные методы экономики: теория и практика. Сборник материалов международного научного e-симпозиума. Россия, г. Москва, 29–30 сентября 2014г. [Электронный ресурс] – Киров: МЦНИП, 2014; *Кормановская И.Р., Бернасовская Л.И.* Методологический подход к разработке показателей для анализа и прогнозирования качественных сдвигов в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 6 (381)

По отобранным показателям проведен анализ трансформации структуры по воспроизводственным секторам экономики Новгородской области за период с 2000 по 2013 гг. и дана оценка характера происходивших изменений. Количественные оценки структурных сдвигов в экономике Новгородской области по отраслям и секторам экономики за тринадцатилетний интервал представлены в таблице 1.

Таблица 1. Индекс структурных сдвигов по секторам
и отраслям экономики Новгородской области за 2000–2013 гг.

Воспроизводственные сектора, отрасли экономики	ВРП	ОПФ	Инвести- ции	Занятые
1. Потребительский сектор, в т.ч.:	15,4	-52,8	51,3	-17,9
– Сельское хозяйство	-20,0	-64,8	1101,1	-33,5
– Пищевая промышленность	33,8	-64,6	13,7	22,4
– Легкая промышленность	-100,0	-69,2	-90,9	27,6
– Предоставление социальных, коммунальных услуг, здравоохранение, и персональные услуги	104,2	22,2	-74,8	-13,8
2. Инновационно-инвестиционный сектор, в т.ч.:	-27,3	-64,9	81,8	-0,1
– Наука	202,8	-100,0	–	-27,1
– Машиностроение	44,8	-52,0	125,3	-15,9
– Химическое производство	-59,7	-74,5	108,8	-11,2
– Строительство	17,0	-16,9	-22,8	26,2
3. Энергосырьевой сектор, в т.ч.:	60,3	23,0	147,2	18,3
– Электроэнергия	209,9	13,8	324,6	2,1
– Топливная промышленность	766,7	461,3	–	50,0
– Черная и цветная металлургия	-66,0	-60,7	7,5	174,7
– Обработка древесины и целлюлозно- бумажное производство	11,4	25,4	73,8	32,4
– Промышленность строительных материалов	707,7	238,5	93,1	-4,0
4. Сектор инфраструктуры, в т.ч.:	2,8	84,7	-21,5	14,6
– Транспорт	61,2	-89,6	-40,9	10,7
– Торговля	-22,8	944,1	612,0	5,9
– Финансы, кредит	–	–	800,0	67,7
– Управление	4,4	–	14950,0	38,7

Таким образом, из проведенного исследования следует, что развитие экономики Новгородской области за рассматриваемый период было неустойчивым, что обусловлено следующими факторами:

– незначительные структурные изменения наблюдались с 2003 г. по показателю численности занятых: увеличение занятых имело место в инфраструктурном и инновационно-инвестиционном секторах и обеспечено было перетеканием занятых из потребительского сектора, пострадавшего в более значительной степени относительно других;

– практически неизменная структура ОПФ (материальный ресурс) свидетельствует о негативной тенденции, поскольку в 13-летнем промежутке времени были необходимы перемены в направлении роста их, в первую очередь, в инновационном секторе экономики, чего не произошло. С учетом того, что в целом по обрабатывающим отраслям к началу 2013 года износ ОПФ составил 51%, в инновационном секторе – 49%, а коэффициент обновления 2% и 8,3% соответственно, можно сделать вывод о низком уровне воспроизводства;

– более значимые структурные сдвиги в ОПФ произошли за счет поддержки государством энерго-сырьевого сектора и инфраструктурного за счет развития сервисных услуг. Все это свидетельствует о продолжении сырьевого развития экономики Новгородской области;

– наибольшим структурным сдвигам подвергались инвестиционные ресурсы и соответственно ВРП с одинаково повторяющейся динамикой с лагом, равным единице. Это свидетельствует об отсутствии долгосрочной программы по привлечению инвестиций как внутренних, так и внешних, а также должного дивизионального контроля за их распределением и использованием. Следовательно, исследование вклада отраслей в экономику области подтверждает выше приведенный вывод о сырьевом развитии экономики области за рассматриваемый период.

Для более глубокого понимания структурных изменений, происходивших в экономике региона за период с 2000 по 2013 гг. исследовались такие показатели оценки структурных сдвигов, как масса, индекс, скорость, качество и другие статистические показатели, измеряющие изменение структуры.

Развитие секторов Новгородской области за 2000–2013 гг. происходило неравномерно. Структура по макропоказателям и отраслям определяла криволинейную динамику с переходами из положитель-

ного качества в противоположное (отрицательное) качество. В целом, по отраслям экономики области динамика темпов роста долей массы структурных сдвигов, определяемых по показателю индекса, характеризующего процентное изменение массы структурного сдвига, демонстрирует в основном структурные сдвиги противоположной направленности (регрессивные и прогрессивные сдвиги) по всем макропоказателям. То есть, нет ни одного воспроизводственного сектора, в котором бы за рассматриваемый период складывались сдвиги одного качества (отрицательные или положительные). В ужасающем положении находится структура основных фондов, которая должна определять на данном этапе развития инновационное направление, а ее состояние с сомнением может определить даже инерционное развитие.

Главное, что следует отметить – это застойность структуры для всех секторов и всех показателей с 2009 г. по 2013 г., когда структура в основном была тождественной или с низкими сдвигами, характеризуя приблизительно одинаковую структуру, и в большинстве негативную направленность, что, на наш взгляд, не позволит реализовать инновационное развитие до прогнозируемого периода 2020 года (таблица 2).

Завершающим этапом комплексного анализа структурных сдвигов является обобщающая качественная оценка структурных изменений, основанная на установлении наиболее оптимальной структуры на анализируемом интервале времени. Проведение такой оценки возможно на основе методики, предложенной О.С. Сухаревым¹.

Анализ оптимальности структуры Новгородской области за 2000–2013 гг. показал увеличение показателя закрытости экономики области, следовательно, экономика открыта для поступления импорта из других стран. Зависимость новгородской экономики от импорта значима, особенно в части продовольственной продукции. Эта зависимость возрастала в кризисные периоды: 2002–2003, 2008–2009, 2012 гг., т.е. в периоды спада собственного производства.

Динамика анализа расчетных показателей разницы относительных приращений производительности труда и суммы относительных

¹ Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности. – М., 2011. – 216 с.

Таблица 2. Динамика диверсификации структуры макроэкономических показателей по воспроизводственным секторам

Воспроизводственные сектора	2000–2002	2003–2005	2006–2008	2009–2011	2012–2013
Занятые					
Потребительский сектор	Тождественный уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Тождественный уровень изменений
Инновационный сектор	Тождественный уровень структуры				
Энергосырьевой сектор	Тождественный уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Тождественный уровень изменений
Инфраструктурный сектор	Тождественный уровень структуры				
Основные производственные фонды					
Потребительский сектор	Значимый уровень изменений	Низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений
Инновационный сектор	Значимый уровень изменений	Низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений
Энергосырьевой сектор	Тождественный уровень изменений	Низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Тождественный уровень изменений

Инфраструктурный сектор	Значимый уровень изменений	Тождественный уровень изменений	
Инвестиции			
Потребительский сектор	Тождественный уровень изменений	Значимый уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений Существенный уровень изменений Низкий уровень изменений
Инновационный сектор	Весьма значимый уровень изменений	Существенный уровень изменений	Существенный уровень изменений
Энергосырьевой сектор	Весьма значимый уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений	Существенный уровень изменений
Инфраструктурный сектор	Существенный уровень изменений	Низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений
Валовой региональный продукт (ВРП)			
Потребительский сектор	Низкий уровень изменений	Существенный уровень изменений	Низкий уровень изменений
Инновационный сектор	Существенный уровень изменений		Весьма низкий уровень изменений
Энергосырьевой сектор	Значимый уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений
Инфраструктурный сектор	Весьма низкий уровень изменений	Тождественный уровень изменений	Весьма низкий уровень изменений

приращений коэффициента закрытости Z и сырьевого коэффициента Im_2 (W) показывает, что самое близкое значение к нулю, равное 0,002, принадлежит 2000 году, недалеко от нуля значение W в 2005 и в 2013 гг. Следовательно, эти три года можно брать структуру, как оптимальную и от нее строить планы развития, в зависимости от ограничения по ресурсам. Тем не менее, структура 2000 года, на наш взгляд, является более оптимальной, особенно на данный период, когда распределение ресурсов между воспроизводственными секторами более оптимально и с точки зрения потребительского сектора, поскольку необходимо восстанавливать сельское хозяйство области, и с точки зрения инновационно-инвестиционного, имеющего на этот период также более устойчивую структуру.

Таким образом, показатели, характеризующие структурные сдвиги экономики области, существенно ухудшились за 13 лет: сократилась доля экспорта в общем объеме ВРП на 11,9%, увеличилась доля импорта в 8,76 раза по сравнению с 2000 г., темпы роста импорта превышают темпы роста экспорта; темпы роста производительности труда ниже темпов роста заработной платы. Показатели конкурентоспособности свидетельствуют о низкой эффективности экономики; экономический рост в текущем периоде не смог обеспечить без импорта потребности населения, режим экономики оставался сырьевым, инновационно-технологическая составляющая в нем была минимальной, за счет того, что формы организации и методы регулирования не соответствовали необходимым структурным сдвигам соответствующим технологическим изменениям. Структурный кризис 2008–2009 гг. и продолжающиеся международные санкции усугубили состояние экономики Новгородской области, в результате чего увеличился отрицательный потенциал и углубилось отрицательное качество структуры экономики региона.

В заключении можно отметить, что диверсификация структуры макроэкономических показателей по воспроизводственным секторам не соответствовала уровню инновационного развития, несмотря на то, что Новгородская область является привлекательной для иностранных инвесторов. Особенно негативные сдвиги, начиная с 2008 г. и в продолжающийся рецессионный период, не позволили сформировать инновационную инфраструктуру и в предстоящий период. Особенно остро встает вопрос о грамотных управляющих воздей-

ствиях на формирование оптимальной структуры воспроизводственных секторов экономики области для обеспечения технологического подъема за пределами 2020г. на восходящей волне долгосрочного цикла Кондратьева.

Важной проблемой существующей экономической политики, как региона, так и государства в целом, является отсутствие системности в формулировке приоритетных направлений развития. Очевиден поверхностный характер постановки приоритетов при их безусловной целесообразности. Кроме того, расстановка приоритетов сильно подвержена финансовому фактору: приоритеты пересматриваются в пользу решения текущих финансовых проблем, что в целом отрицательно сказывается на конкурентоспособности экономики региона.

Важно отметить отсутствие системного механизма подведения итогов реализации достижения приоритетов, исполнения государственных целевых программ социально-экономического развития. Все это свидетельствует о необходимости планирования научно-технического развития региона, повышения эффективности государственного управления.

Кузина Светлана Викторовна

*кандидат экономических наук, доцент,
Тверской государственный университет*

Петушков Александр Михайлович

*главный специалист Центра коммерциализации
научных разработок,
Тверской государственный университет*

**Структура навигационной системы
информационно-инновационного портала
региональной инновационной системы**

Аннотация: В статье рассмотрены место и роль информационно-инновационного портала региональной инновационной системы, который направлен на создание благоприятных правовых, организационных и экономических условий для инновационной деятельности в интересах обеспечения устойчивого развития инновационного бизнеса в регионе. Определены задачи, состав и структура навигационной системы портала. Раскрыто содержание каждой из систем, входящих в навигационную систему, разработан порядок взаимодействия и формирования баз данных. Раскрыты уровни пользователей и компоненты системы. Представлена концепция виртуальной выставки, работающей на площадке информационно-инновационного портала.

Ключевые слова: информационно-инновационный портал региональной инновационной системы, навигационная система, виртуальная выставка

Svetlana Kuzina, Alexander Petushkov

**Structure of the navigation system information
and innovation portal regional innovation system**

Abstract: The article examines the place and role of information and innovation portal of regional innovation system, which is aimed at creating an enabling legal, institutional and economic environment for innovation in the sustainable development of innovative business in the region. Defined objectives, composition and structure of the navigation system of the portal. The content of each of the systems included in the navigation system, developed by the order of interaction and the formation of databases. Disclosed user levels and system components. The concept of a virtual exhibition, running on a platform of information and innovation portal.

Keywords: information and innovation portal of the regional innovation system, a navigation system, a virtual exhibition

Информационно-инновационный портал является интегрирующей, публичной площадкой региональной инновационной системы коммерциализации и трансфера технологий. С его помощью осуществляется эффективное взаимодействие всех субъектов инновационного пространства региона. При этом организация независимой информационной, научной, технологической и технической консультационной службы является основным принципом деятельности информационно-инновационного портала.

Использование портала предусматривается решение следующих основных задач¹:

1. Формирование базовой электронной модели единого информационно-инновационного пространства региона. Данная модель предполагает формирование ресурсов научно-технической информации, информации об ОИС и инновационной деятельности реального сектора экономики региона. Необходимость иметь такую информацию предъявляется со стороны государственными органами, предприятий и учреждений всех форм собственности;

¹ Кузина С.В., Кузин П.К. Региональная инновационная система как объект инновационной инфраструктуры субъекта Федерации РФ. Сборник докладов отчетной научно-практической конференции «ВУЗЫ – региональной экономике» Россия, Томск 22–26 сентября 2014 года). – Томск: Изд-во Национальный Исследовательский Томский политехнический университет, 2014. С. 27–39.

2. Формирование первичных специализированных электронных ресурсов научно-технической информации, в том числе по РИД;
3. Обслуживания электронных пользователей в локальном и сетевом режиме;
4. Создание электронных библиотек и электронных указателей по научно-технической, патентной и экономической документации, и другим видам специализированной информации;
5. Поиск и анализ информации в интегрированном хранилище данных по инновационной деятельности региона;
6. Организацию доступа к специализированной электронной мультимедийной выставке.

Информационно-аналитическое обеспечение информационного портала базируется на первоисточниках информации. Чем менее полна и верна информация о будущем состоянии внешней среды, тем выше вероятность того, что результаты финансового анализа, стратегические планы, коммуникационная программа и т.д. окажутся неоптимальными или вообще непригодными для формирования инновационных процессов. Чем больше факторов внешней среды влияет или может повлиять на результаты бизнеса, чем динамичнее эти факторы и чем сложнее взаимодействие между ними, тем большую роль в обеспечении конкурентоспособности способна играть информационно-аналитическая работа.

Региональный информационно-инновационный портал включает в себя следующие структурные элементы (рис 1.):

Навигационная система информационно-инновационного портала является ключевым элементом портала, которая обеспечивает взаимодействие всех систем портала;

1. Система интегрированного хранилища данных о результатах инновационной деятельности:
 - 1.1. Система первичного учета и контроля научно-технических результатов;
 - 1.2. Информационно-аналитическая система;
2. Система оценки возможности трансфера и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;
3. Система научно-технической и финансово-экономической экспертизы;
4. Система электронных библиотек и электронных указателей;

5. Система виртуальных выставок «Инновации и инвестиции»

Рис. 1. Структура регионального информационно-инновационного портала

Навигационная система информационно-инновационного портала, является ключевым элементом информационно-инновационного портала, она обеспечивает взаимодействие всех систем и должна предусматривать создание распределенной инфраструктуры информационных ресурсов региона, с целью повышения эффективности деятельности органов государственной власти, предприятий, научных организаций и высших учебных заведений за счёт формирования качественно новой информационной среды инновационной деятельности.

К основным задачам навигационной системы следует отнести¹:

¹ Трусов А.В. Трансфер инновационно-инвестиционных отношений в интегрированную распределенную экспертную информационно-аналитическую среду региона. <http://iio4.pfoperm.ru/Data2004/DConfo4/TrusovAV.htm>

- обеспечение научно-технической и технологической деятельности предприятий инфраструктурой и инструментальными средствами управления информационными потоками;
- объединение рабочих мест субъектов научно-технической деятельности предприятия в выделенный виртуальный сегмент локальной вычислительной сети уровня предприятия, региона;
- реализацию интегрированного информационного хранилища данных необходимых для обеспечения инновационной, научно-технической и технологической деятельности предприятия;
- интеграцию инновационной, научно-технической и экономической информации предприятия в национальное и международное информационное пространство;
- формирование базы данных «упакованных» инновационных проектов, и в случае необходимости продвижения по стадиям жизненного цикла инновационных разработок.

Навигационная система включает в свой состав следующие компоненты¹:

1. Локальная версия:

– Модуль каталогизации документа. Который должен обеспечивать работу с классификаторами и каталожными карточками (создавать, редактировать, удалять).

– Модуль поиска документа в каталоге по поисковому запросу и полям каталожной карточке.

– Модуль индексирования документа. В автоматическом режиме должен производить анализ каталожной карточки или (и) документа, на основе чего создавать поисковый образ документа и позиционировать данный документ или каталожную карточку в тезаурусе (специальном наборе ключевых слов) и классификаторах.

2. Сетевая версия (уровень предприятия, региона):

– Модуль индексирования документа.

– Серверный модуль. Сервер должен обеспечивать хранение каталожных карточек и документов, обеспечивать доступ к каталож-

¹ Трусов А.В. Региональная система коммерциализации и трансфера технологий // «Информационные ресурсы России» №4, 2005. http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2005/number_4/number_4_5/number_4_5302/

ным карточкам и документам в рамках одной локальной вычислительной сети и глобальной сети Internet, управлять службой индексирования. Сервер уровня региона должен также обеспечивать поддержку серверов уровня предприятия и хранить дубликаты индексированных каталожных карточек серверов уровня предприятия.

1. Система интегрированного хранилища данных о результатах инновационной деятельности – это система специализированных электронных ресурсов научно-технической информации, которая должна обеспечивать ведение интегрированного хранилища данных включающего в свой состав информацию о промышленной продукции и услугах организаций, информацию о технологических возможностях и интеллектуальном потенциале организаций, информацию о научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах и объектах интеллектуальной собственности, а так же информацию об инновационных проектах.

Данная система включает две системы:

1.1 Система первичного учета и контроля научно-технических результатов обеспечивает создание, актуализацию и доступ к базам данных со специальной научно-технической информацией. В рамках данной системы обеспечивается ведение интегрированного хранилища данных включающего в свой состав следующие базы данных: «Промышленная продукция и услуги», «Технологические возможности организаций», «Инновационные потребности», «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы», «Объекты интеллектуальной собственности», «Научные идеи и научные школы», «Инновационные проекты (продукты)», «Научный и инженерно-технический потенциал (кадры)», «Инвестиционные потребности».

1.2 Информационно-аналитическая система входит в систему интегрированного хранилища данных о результатах инновационной деятельности и создана с применением современных средств обработки первичных данных (OLAP-технологий), устройств накопления, регистрации и отображения информации.

Информационно-аналитическая система нацелена на обеспечение основных функций управления региональной экономической, научно-технической и инновационной политики, которые являются инвариантными по отношению к любым экономическим структурам.

Информационно-аналитическая работа включает в себя следующие функции:

- информационно-аналитическое моделирование, подготовка информационно-аналитических материалов;
- системный анализ материалов СМИ;
- использование баз данных информационно-аналитической сети для решения основных аналитических и исследовательских задач;

Информационно-аналитическая система должна быть нацелена на решение следующих информационно-аналитических задач:

- предварительная оценка трансфера и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности;
- определение предварительной стоимости патента и лицензионного соглашения;
- защита и распределение прав на объекты интеллектуальной собственности;
- определение инновационного потенциала промышленных предприятий региона;
- определение путей инновационного развития региона.

2. Система оценки возможности трансфера и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Целью этой системы является формирование базы данных инновационных проектов, и последующее их продвижение по стадиям жизненного цикла инновационной деятельности, путем оказания профессиональной консультационной, научно-технической, информационно-аналитической и информационной помощи инициаторам инновационных проектов.

В основе этого лежит четкая и стройная система сбора информации по каждому инновационному проекту, ее дополнение и переработка для представления потенциальным инвесторам. Должны быть определены критерии отбора инновационных проектов.

В системе предусмотрено четыре типа пользователей: инициаторы инновационных проектов, специалисты по оценке коммерческого потенциала научных разработок, эксперты и инвесторы.

3. Система научно-технической и финансово-экономической экспертизы научных идей, научных разработок и инновационных проектов.

Научно-техническая и финансово-экономическая экспертизы являются важным элементом инновационной деятельности и долж-

ны представлять собой информационную систему, созданную с применением современных средств обработки данных, устройств накопления, регистрации и отображения информации.

Экспертиза фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских работ, технологий (в том числе на стадии их практического применения) проводится на основе мониторинга научных организаций и наукоемких промышленных компаний (инновационного пространства).

Финансово-экономическая экспертиза играет важную роль в обеспечении повышения эффективности инновационных проектов и производства в целом, и базируется на экономическом анализе производственно-хозяйственной деятельности предприятия (проекта) и финансово-инвестиционный анализ.

4. Система электронных библиотек и электронных указателей на научно-техническую, экономическую и деловую документацию решает задачу формирования, актуализации и представления полнотекстовой информации для широкого круга специалистов организаций.

Документы классифицированы в соответствии с существующими стандартами либо по любой удобной для пользователя классификации. Формат их представления должен соответствовать принятому в Internet-технологиях, что позволяет пользователям использовать электронные библиотеки в рамках Internet сетей, загружать документы с WEB-сервера (информационно-инновационного портала).

5. Виртуальная выставка «Инновации и инвестиции» является интеграционной площадкой, где сталкиваются интересы разработчиков, производителей, потребителей и инвесторов.

Главной задачей виртуальной выставки является помощь разработчикам, изобретателям, ученым и конструкторам в установлении контактов с производителями для внедрения и реализации своих проектов, поддержка научно-технического предпринимательства, в том числе и малого, расширение обмена информацией и рамок инновационной деятельности, привлечение инвестиций.

Таким образом, результатом деятельности информационно-инновационного портала являются формирование инфраструктуры направленной на предоставление профессиональной консалтинговой, информационной и аналитической поддержки региональному руководству, главам государственных и негосударственных предпри-

ятий, руководителям учебных заведений и инвестиционным фондам занимающихся инновационной деятельностью, за счет оказания планомерной, непрерывной информационной, информационно-исследовательской и аналитической работы.

Следовательно, создание регионального информационно-инновационного портала региональной информационной системы позволит:

1. сформировать информационную базу, которая может быть использована при проведении научных разработок и для формирования интеллектуального потенциала региона;
2. активизировать инновационную деятельность предприятий реального сектора экономики на основе использования РИД;
3. генерировать и распространять инновации, а также разработку и реализацию инновационных проектов;
4. обеспечить координацию взаимодействия субъектов инновационной деятельности, а так же развитие региональной экономики на основе прогрессивных технологий.

Магеррамов Амиль Мамедали оглы
*профессор, заведующий кафедрой
экономики и управления,
Бакинский государственный университет*

**Роль экономической дипломатии
в развитии экспорта**

Аннотация: Данная статья посвящена изучению роли экономической дипломатии в развитии экспорта. Автор указывает на то что, международные процессы не управляются под воздействием только лишь одного фактора. Далее отмечено в статье то что, изучение дипломатией аналитических инструментов, чтобы выделить и объяснить основные глобальные экономические события, такие как регионализация, глобализация и экономическое развитие очень важно. Также красной линией исследования проходит высказывание многих ученых этой области: «Экономическая дипломатия сосредотачивается на роли дипломатических акторов». Итоговое заключение автора то что, экономическая дипломатия катализирует экспорт не просто так. Она направляет его в правильном направлении.

Ключевые слова: международные процессы, экспорт, экономическая дипломатия, интересы

Amil Maharramov
**The role of economic diplomacy
in the development of export**

Abstract: This article is devoted to studying the role of economic diplomacy in export development. The author points out that international processes are not controlled under the influence of only one

factor. Further noted in the article is that the study of diplomacy analytical tools to identify and explain the key global economic events, such as regionalization, globalization and economic development is very important. Also study the red line passes many scientists saying this area: «Economic diplomacy focuses on the role of diplomatic actors.» The conclusion of the author is that economic diplomacy catalyzes export not just. She directs it in the right direction.

Keywords: international processes, exports, economic diplomacy, interests

Словосочетание «экономическая дипломатия» предполагает под собой дипломатические служебные действия, сконцентрированные на увеличении экспорта, привлечения иностранных инвестиций и участия в работе международных экономических организаций, т.е., действия, сосредоточенные на подтверждении экономических интересов страны на международном уровне (1). Перед тем как перейти к роли экономической дипломатии в развитии экспорта нужно заговорить о самой экономической дипломатии, попытавшись приоткрыть ее сущность. Международные процессы не управляются под воздействием только лишь одного фактора. Конечно, степень влияния отдельных участников международного (глобального) бизнеса в мирохозяйственных связях неодинакова (2). Большое влияние имеют ряд экономических, социальных, культурных и политических аспектов. По этой причине изучение дипломатией аналитических инструментов, чтобы выделить и объяснить основные глобальные экономические события, такие как регионализация, глобализация и экономическое развитие очень важно. Следовательно, большая часть работы состоит в том что, как правило, иногда дипломаты недооценивают экономические вопросы, тем самым попадают в ситуации, где не могут дать аналитические ответы и решения на многие международные процессы, экономического характера. Такая реальность формирует задачи экономической дипломатии: макро и микроэкономический. Микроэкономическая деятельность фокусируется на индивидуальных действиях экономических операторов. Макроэкономический уровень охватывает вопросы выработки и отстаивание общенациональной позиции. Изучение экономической дипломатии также влияет на наше понимание международной экономики. Она заставляет

нас признать, что дипломаты (в качестве агентов) значительные участники в мировой экономике. Во многих случаях нынешняя экономическая дипломатия это продвижение входящих и исходящих инвестиций, а также экспорта. Не надо забывать и то что, она предполагает поиск конкурентных преимуществ в мировой экономике по средствам дипломатических и деловых сетей.

Экономическая дипломатия сосредотачивается на роли дипломатических акторов, связи, деятельность учреждений, в которых они работают. Поскольку они стремятся управлять экономической взаимозависимостью стран. Дипломаты играют ключевую роль в переговорах по созданию рыночных правил, распространении норм и культур в международной экономике, поощрении и осуществлении экономической политики, а также пропаганду государственных и частных экономических интересов. И путем дипломатических средств, удалось решить многие вопросы между конкурирующими субъектами мировой экономики. Экономическая дипломатия все чаще используется странами для стимулирования интернационализации своих компаний. Экономической дипломатией является использование государственных отношений и государственного влияния на стимулирование международной торговли и инвестиций. Деятельность в широком диапазоне полупостоянных и постоянных международных представительств (посольств, консульств), внутренних институтов (инвестиционных и по продвижению экспорта) являются частью области действий экономической дипломатии. Мы имеем дело с эффектом экономической дипломатии. Это не только касается установления переменных двусторонних отношений. Воздействие на интенсивное развитие экономической составляющей внешней политики государств, это тоже заслуги современной экономической дипломатии.

В этой связи возрастает роль многосторонних институтов дипломатии в регулировании международных отношений (3). Экономическая дипломатия с каждым днем обретает большое значение. Она регулирует осуществление интересов государств, международных организаций на мировой арене. Но надо отметить что, сама по себе экономическая дипломатия отражается и на внутреннем экономическом развитии стран. По этой причине все глубже экономическая дипломатия чувствуется в жизни каждого человека. Традиционное

обоснование экономической дипломатии является наличие внешних возможностей экономической интеграции и удовлетворение интересов страны. Фирме, которая хочет заниматься международной деятельностью нужно вкладывать много денег и времени на сбор информации о потенциальном новом рынке, прежде чем как преподнести свой продукт. Она должна определить новых покупателей, оценить достоверность этих потенциальных покупателей, найти способы лучшего транспортирования своей продукции. Этот поиск информации выявит информацию, которая может быть использована. Все эти дела берут на себя экономические дипломаты тем самым упрощая деятельность фирм.

Другим важным вопросом является проблема экспорта. Экономическое развитие является одним из главных целей любого общества в мире и экономический рост имеет основополагающее значение для экономического развития. Есть множество действий влияющих на экономический рост. Экспорт рассматривается как один из самых важных действий между ними. Нужно прежде всего немного отметить о конкурентоспособность самого экспорта. Конкурентоспособность экспорта относится к способности производить, распространять и продавать товары и услуги, более эффективно и рационально. Экспорт является важным диагностическим инструментом, который может помочь сигнализировать развитие экономики.

Экспорт связывает национального производителя с иностранным рынком. Также обеспечивает прибыль и самому государству. То есть экспорт это осуществление интересов государства в целом и его граждан в частности. Поэтому когда речь идет об экспорте имеется ввиду взаимосвязь экономической политики и участников ее осуществления.

Надо отметить что, правильное применение инструментов экономической дипломатии показывает себя на макроэкономических показателях стран. В конкретном случае мы можем заговорить об Азербайджане. После проведения правильной экономической политики в период подписания «Контракта века» макроэкономические показатели начали изменяться к лучшему. В сентябре 1994 года был подписан «Контракт века» для разведки и использования платформы «Азери-Чираг-Гюнешли» и разделе долей производства. После этого до конца 2000 года для разведки и использования нефтегазовых месторождений Азербайджана в течении короткого периода времени

были привлечены 29 крупных компаний из 12-и стран. С их участием было подписано более 30-и международных договоров по разведке и использованию нефтегазовых месторождений (контракт о разделе долей). Согласно пунктам этих контрактов по сей день ведутся работы по исследованию новых месторождений и их бурению, преворая в жизнь добычу нефти и газа. Стоит особо отметить тот факт, что добыча нефти и газа по контрактам «Азери-Чираг-Гюнешли» и «Шах-Дениз», увеличивается из года в год. Нефть всегда играла решающую роль в экономике Азербайджана, и сегодня она является определяющим фактором динамичного развития страны.

Достаточно заметить, что Азербайджан с 2003 года до 2012 года лидировал среди стран СНГ по темпам роста ВВП – наиболее обобщающего показателя, характеризующего развитие экономики в целом. Примерно до 2004 года он увеличилось почти на десять процентов в год, в прошлом году – на 26,4 процента, за первое полугодие этого года – более чем на 36 процентов. Все эти показатели говорили о том что, Азербайджан с точки зрения экономической дипломатии смог правильно использовать свой потенциал.

Добыча ранней нефти с месторождений, входящих в «Контракт века», началась в ноябре 1997 года. По сегодняшний день в рамках этого контракта было добыто свыше 123 миллионов тонн нефти, более 26 миллиардов кубометров газа. Начиная с 1999 года в соответствии с контрактом Азербайджан начал получать прибыльную нефть. А получаемая до тех пор нефть использовалась для погашения инвестиционных вкладов. По май 2008 года Азербайджан продал на мировых рынках 26 миллионов тонн прибыльной нефти.

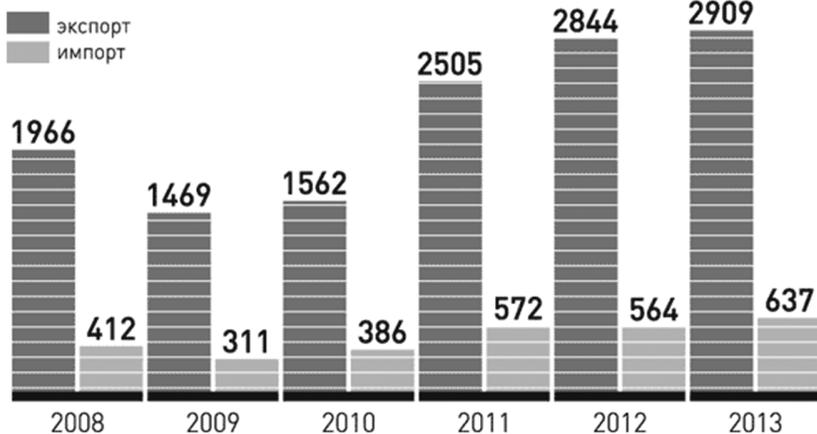
Далее экономическая дипломатия государства была продолжена на тех же основах с учетом развития ненефтяного сектора. Осуществляемые в Азербайджане реформы, успешная политика развития ненефтяного сектора отмечена многими авторитетными международными организациями. В 2009 году в составляемом Международным Банком и Международной Финансовой Корпорацией ежегодном рейтинге «Doing Business» Азербайджан был признан как одна из стран достигнувшая высоких результатов в сфере проведения бизнеса (5). В семи направлениях из десяти, по которым составлялся отчет, Азербайджан добился значительного роста и, по сравнению с отчетом «Doing Business–2008», в «Doing Business–2009» невидан-

ными темпами улучшил свои позиции относительно других стран. Согласно отчету Азербайджан стал лидером среди стран осуществляющих реформы. В Рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума (WEF – World Economic Forum) на 2011–2012-е годы Азербайджан занимал одну из ведущих позиций среди стран постсоветского пространства. В этом рейтинге Азербайджан, продвинувшись на 2 позиции относительно 2010 года, занял 55-е место – это место являлось третьим после Эстонии и Литвы среди бывших Советских республик, и первое среди всех стран СНГ. Всемирный Экономический Форум составляет глобальной конкурентоспособности на основе исследования зрелости институтов рынка, развития инфраструктуры, макроэкономической стабильности, технологического развития, уровня образования и здравоохранения, а также других факторов.

Нижеуказанная статистика еще раз доказывает, что правильная экономическая дипломатия привело к объективному росту экспорта и импорта государства.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ С АЗЕРБАЙДЖАНОМ, МЛН ДОЛЛАРОВ США

Источник: Росстат

В результате правильной политики не смотря на катаклизмы в экономике промышленное производство в 2015 году увеличилось на 2,4%, в том числе нененефтяное промышленное производство выросло на 8,4%. Суммарные инвестиции в экономику Азербайджана

в 2015 году составили около \$20 млрд, половина которых приходится на иностранные инвестиции. В связи с этим президент страны отмечал в своих выступлениях: «Диверсификация экономики и развитие ненефтяного сектора – основной приоритет на 2016 год. Это позволит снизить зависимость от нефтяного сектора. Меня радует, что структура ВВП меняется, удельный вес ненефтяного сектора увеличивается. Но мы должны минимизировать долю нефтяного сектора, чтобы в будущем не зависеть от колебаний цены на нефть». Ниже указаны некоторые показатели разных секторов экономики страны. На которых прямо или же косвенно повлияла экономическая дипломатия проводимая руководством республики в разный ситуациях.

Сегодня мировая экономика, интегрированный организм. Никакая национальная экономика не может позитивно развиваться без интеграции. Но в процессе интеграции без учета своих интересов возможно не только не преуспеть также есть вероятность значимых интересных потерь.

Вот именно здесь может сыграть свою позитивную роль экономическая дипломатия. Конкретизируя мы можем заключить:

- Экономическая дипломатия совокупность и содействие экономических и политических методов (4);

- С точки зрения экономических интересов она ищет новые экспортные регионы, страны. Экономическая дипломатия прежде всего системно изучает рынок потенциальных точек экспорта;

- В процессе изучения первый фактор, это фактор покупательной способности населения. Ведь экспортер заинтересован в покупателе. Если есть покупатель у которого имеются деньги ему просто надо правильно преподнести товар;

- Второе, экономическая дипломатия изучает политическую стабильность, информировав этими данными экспортера. Политическая стабильность выгодна экспортеру в основном тогда, когда, ему нужно продолжительно работать с клиентом. Политическая стабильность также залог того что экспортер в случае надобности соберёт свои долги;

- Не малое значение имеет то что, экономическая дипломатия должна осведомить экспортера о работоспособности юридической системы. Экспортер всегда ищет гарант в случае форс мажор. Поэтому вся эта информация должна исходить от государства чьим гражда-

нином является экспортер. У него нет не времени, не средств все это исследовать самому;

– Экономическая дипломатия катализирует экспорт не просто так. Она направляет его в правильном направлении. Тем самым экспортер всегда видит в своем государстве защитника его интересов. Поэтому развитие экономической дипломатии в практике отвечает интересам национальных экспортеров;

– Но экспорт это не только негосударственный сектор. Каждое государство само по себе экспортер. Государства в основном экспортируют свои стратегические товары или же ресурсы. Их прибыль в основном направляется на финансирование социальной отрасли, образования, науки и т.д. Поэтому экономическая дипломатия для государства соответственно с прибылью является и защитой интересов;

– Экономические дипломаты находят, договариваются и убеждают. Для этого в том числе когда речь идет об экспорте экономические дипломаты должны уметь находить экономические и политические правильные решения. В продолжении, когда договариваются, они должны свести во едино политические и экономические интересы государства. Поэтому, они должны договариваться о стратегической планировке.

По этой причине надо заключить следующее, правильный экспорт будущего за правильной экономической дипломатией, которая не позволить хаотичному характеру экономического поведения не учитывая интересы государства. При этом не прибегая к административным действиям.

Литература

5. Баранай П. Современная экономическая дипломатия. Публикации Дипломатического Экономического Клуба Актуальные Проблемы Экономики. 23.03.09;

6. Федосеева Г.А. Глобальный бизнес и роль экономической дипломатии в его развитии в условиях глобальной экономической конкуренции и финансовоэкономического кризиса. // Мировая экономика 6(55) и международные экономические отношения. Экономические науки . 6(55), 2009, с.343;

7. *Мехдиев Э.Т.* Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ. Вестник Пермского Университета 2009 История Выпуск 3 (10), с.88;

8. *Щетинин В. Д.* Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 2001. С. 11.

9. http://www.azerbaijans.com/content_1600_ru.html

10. <http://interfax.az/view/667565>

11. <http://www.cbc.az/ru/news/economics/vvp-azerbaydjana-v-2015-godu-viros-bolee-chem-na-1-prezident-aliev.page>

12. <http://ru.sputnik.az/economy/20120207/296921384.html>

13. <http://1news.az/economy/20140414035951527.html>

Маленков Юрий Алексеевич

профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

Шишкин Виктор Викторович

кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

Кудрявцева Галина Васильевна

доктор биологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет

Шишкин Виктор Иванович

доктор медицинских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет

**Проблема стратегического выбора
пути развития в условиях
структурных изменений внешней среды**

Аннотация: Проанализированы стратегические альтернативы экономики развития РФ в условиях неблагоприятных изменений. Обоснована необходимость изменения существующей парадигмы экономического и управленческого мышления. Показан ряд управленческих заблуждений, в том числе, чрезмерная концентрации усилий российских ученых на публикации в зарубежных журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science. Предложен ряд конкретных стратегических действий, направленных на изменение парадигмы управленческого мышления и ситуации в экономике. В том числе создание ряда конкретных опорных целей – «маяков» технологического подъема экономики РФ в ключевых отраслях, создание центра аналогичного Госкомитету по науке и технике СССР, законодательное ограничение ставок кредитов банков для обновления производств и другие.

Ключевые слова: Стратегический выбор, дорожная карта экономики, Scopus, уклад экономики, технологический уровень

*Yury Malenkov, Victor Shishkin,
Galina Kudriavtseva, Victor Shishkin*
**Problem of the strategic choice
of the development way in the conditions
of environment structural changes**

Abstract: Strategic alternatives of ways of the Russian Federation economy development in the conditions of unfavorable changes are analyzed. Necessity of change of the existing paradigm of economic and administrative thinking is proved. A number of administrative errors is shown, including excessive concentration of efforts of the Russian scientists on the publication in the foreign scientific magazines entering into bases Scopus and Web of Science. A number of the concrete strategic actions is offered, directed on changes of the administrative thinking paradigm and a whole situation in economy. Including creation of the concrete basic goals – «beacons» of technological raise of economy in key industries, establishing of the Centre similar to the State Committee on Science and Technic of the USSR, legislative restriction of credits rates of banks for innovative technologies and others.

Keywords: strategic choice, road map of economy, Scopus, economy base, technological level

В настоящее время отчетливо проявился ряд негативных изменений факторов внешней среды экономики РФ, которые оказывают существенно влияние на ее развитие, в том числе: сокращение притока денежных средств от продажи энергоресурсов, резкое сужение возможностей получать дешевые кредиты за рубежом, сокращение притока прямых инвестиций, запрет на поставки многих зарубежных высоких технологий. К этому добавляются глобальные негативные изменения климата, рост политической напряженности, угроза крупных военных международных конфликтов.

В этих условиях для построения «дорожной карты» развития экономики РФ необходим стратегический выбор из следующих **возможных альтернатив:**

1) Ничего существенно не изменять, продолжать развитие на основе акцента на саморегулирования, адаптации существующих экономических структур и механизмов к изменившимся условиям, сохранять status quo экономического позиционирования в мировой экономике.

2) Существенно и селективно (выборочно) поддержать лишь отдельные отрасли экономики за счет резервного фонда и других государственных источников развития.

3) Изменить парадигму экономического мышления в управлении, включить механизмы интенсификации экономического развития, создать условия для перехода к новому укладу экономики за счет собственных ресурсов.

Если рассмотреть эти варианты с позиций стратегической перспективы, то видно, что **первый из них** ведет к глубокому кризису, так как с позиции теории систем очевидно, что преодолеть крупные негативные структурные изменения макроуровня на основе адаптации к ним систем более низких уровней экономики невозможно. Системы нижнего уровня экономики РФ не обладают достаточным потенциалом для генерирования защитных действий и саморазвития. Также нужно учесть, что развитие многих направлений научно-технического прогресса сегодня заторможено, не стимулируется, а по ряду направлений практически остановлено.

Второй выбор, фактически реализуемый сегодня, это селективная поддержка таких отраслей как банковская сфера, автомобильная промышленность, легкая промышленность и сельскохозяйственное машиностроение.

Однако решит ли этот путь стратегические проблемы развития экономики РФ?

Для ответа на этот вопрос необходимо, прежде всего, понять какие цели при этом ставятся и, могут ли они обеспечить переход экономики РФ на новый уровень.

Если рассматривать в качестве таких целей предотвращение банкротства большей части предприятий многих отраслей за счет сокращения персонала, снижения уровня оплаты труда, отказа от их полной реконструкции или глубокой модернизации, то эти цели на краткосрочном интервале 1–2 года можно реализовать, хотя, далеко не в полной мере, так как никто не знает будущей глубины ухудшения

ситуации в мировой экономике. Структурные деформации мировой экономики сегодня прогнозируют видные зарубежные экономисты. Нобелевский лауреат Н. Рубини дал общую характеристику современной мировой экономике «ненормальность», отсутствие предсказуемых тенденций, воцарение хаоса на мировых рынках.

Можно ли в еще худших условиях достичь целей уже не роста, а стабилизации развития, когда резервы стабилизации, указанные выше, уже будут исчерпаны?

Судя по всему, эта ситуация и наиболее вероятные сценарии сегодня не в полной мере осознаются руководством промышленности и экономики в целом. Более того, они не обсуждаются. Сегодня слишком много общих призывов перейти к инновационной экономике, уйти от нефтяной зависимости, развивать экономику, которые оставляют без ответа главный стратегический вопрос – как это сделать?

На наш взгляд, сначала необходимо правильно сформулировать стратегические цели и продумать пути их достижения или стратегическую «дорожную карту», которая должна обеспечить переход от стагнационного тренда к динамичному развитию экономики РФ?

Второй путь даст лишь краткую передышку в условиях нестабильных, но еще не кризисных. Он наиболее прост, сглаживает социальные конфликты, возникающие при закрытии крупных предприятий, но и он не может обеспечить переход к новой экономике РФ, так как, во-первых не сможет противостоять более сильной деформации мировой экономической среды, усилению санкций мировых лидеров экономики, снижению уровня жизни населения. Во-вторых, он приведет к диспропорциям структуры всей системы экономики, когда одни отрасли еще будут продолжать работать, а другие начнут закрываться. В результате на горизонте вновь возникнет призрак экономического провала экономики СССР.

Третий путь предполагает изменение парадигмы экономического и управленческого мышления. Для того, чтобы его использовать следует осознать, что не борьба за пресловутые 2 или 3% роста (или снижения) ВВП в год или упорное упование на «ожидаемый» рост цен на нефть решают судьбу экономики РФ. Необходимо включить стратегическое видение будущего экономики. А оно заключается в необходимости изменения существующего уклада экономики РФ, быстрого перехода от ее 3-го и 4-го укладов к 5-му и 6му. Харак-

терными чертами последнего являются лидерство в области микроэлектроники, биотехнологий, информационных технологий, высоких технологий в промышленности. Сегодня доля бго уклада по оценкам специалистов составляет в мировой экономике около 5%, но в уже в ближайшие годы она в разы резко увеличится. Поэтому переход к высоким технологиям становится главной парадигмой эффективного развития. Это означает необходимость подъема науки и увеличения наукоемкой продукции.

Во времена СССР научно-технический прогресс обеспечивался за счет централизованного управления и создания крупных целевых государственных программ. Многие все еще думают, что современные крупные госкорпорации тоже могут повторить опыт прошлого и реализовать целевые программы научно-технического развития. Но развитие событий убедительно показывает, что это маловероятно. За истекшие годы основная часть госкорпораций стала еще более бюрократизированной и не способна осуществить системный технологический прорыв в экономике. Проблема также в том, что даже если у них появляются отдельные научно-технические разработки, частный бизнес не торопится их внедрять или игнорирует. Отставание во внедрении означает отставание и в международной конкуренции.

Развитие российской науки сегодня находится в очень сложном и неблагоприятном положении. Вместо развития фундаментальных отечественных научно-технических разработок главным приложением сил преподавателей и научных работников, по которым они оцениваются, становится публикация в зарубежных журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science, что требует от ученых и преподавателей больших, зачастую совершенно излишне растроченных, затрат времени и средств (публикации платные), создаются ненужные изматывающие ученых стрессы. Это также означает перенос центра тяжести российской науки на решение проблем развития зарубежных корпораций и, работающих в тесном контакте с ними, фактически формирующих эти базы журналов, зарубежных научных и учебных организаций.

А ведь гораздо важнее было бы сфокусировать усилия российских ученых и специалистов на разработке и, что очень важно, в реальном, а не «бумажном» внедрении отечественных инноваций в экономике РФ. Но так как на то и другое времени не хватает, в ближайшие годы

следует ожидать резкого спада российской «экономики знаний» и она все больше будете превращаться в зарубежную «экономикку знаний».

В 50-е и 60-е годы без всякой гонки за зарубежными публикациями и копирования чужих разработок в экономике страны был осуществлен прорыв на основе собственных исследований практически во всех направлениях научно-технического развития. Первыми вышли в космос, уровень электронно-вычислительной техники и созданного программного обеспечения (библиотеки программ) на порядок опережал зарубежные, в биологии, химии, физике, математике и других отраслях науки.

Это могло сделать страну мировым лидером. Но ее погубила бюрократия и отсутствие стратегии развития, боязнь перемен, в том числе даже дискуссий о возможных путях развития, растрата человеческого потенциала, неспособность дать дорогу лидерам. Весь мировой опыт показывает, что лидеры неизбежно вступают в конфликт с бюрократией, но, как правило, терпят поражение.

Сегодня крайне бюрократизирована система распределения и оценки грантов для выполнения научных работ. За частокором мудреных терминов многих тем грантов не видно смысла и пользы для развития экономики, и общества. Растет бюрократический вал документов необходимых для оформления заявок. А в качестве отказа можно получить вместо аргументов заключение «эксперта», что «такую научную работу невозможно выполнить». Что касается выполненных грантов, каков же реальный процент их внедрения и какова их реальная, а не бумажная отдача? Это актуальная и интересная тема для очередного гранта. Но как мы понимаем на такую заявку поступит заключение, что «ее реализовать невозможно». Развитие науки, в том числе творчества молодых ученых сегодня намертво скованно. Был период в развитии России, когда на начальном этапе становления рынка возникли НТТМ (Научно-технические центры творчества молодежи), при минимуме проволочек создававших и внедрявших эффективные нововведения на многих предприятиях, давших новые импульсы развития, но бюрократия этот процесс быстро переключила из производства на строительство себе вилл за рубежом.

Сегодня для подъема экономики РФ нужен не вал научных отчетов (ведь все еще действует старая, бессмысленная практика оценки работ по листажу, объему научной работы) и скороспелых публика-

ций за рубежом, а создание новых институциональных условий для прямого трансфера новых идей, работающих концепций, знаний, продуктов учебных и научных заведений в технологии.

Необходимо изменить институциональные экономические условия для научно-технического прогресса (термин сегодня практически не используемый, но определяющий судьбу всей экономики РФ) во всех отраслях, но от этого не потерявшего своего первостепенного значения для развития всей экономики. Необходимо укрепить процесс выделения грантов и переориентировать его вместо «раздач», на реальные конкурсы с внедрением результатов. Зачем плодить бесполезные отчеты, которые лишь создают видимость научных работ.

Осуществляемая сегодня парадигма селективной поддержки отраслей – это всего лишь временное и оперативное решение части вторичных по значимости задач, совершенно не решающее главной проблемы экономики РФ – системный переход к новому технологическому укладу на основе институционального изменения экономических условий для разработки и внедрения инноваций во всех отраслях.

Мы предлагаем в качестве основы «дорожной карты» подъема экономики РФ ряд конкретных стратегических действий в этой области:

1. Мы считаем необходимым создание ряда **конкретных опорных целей «маяков» технологического подъема экономики РФ в ключевых отраслях** (всего 10–15) и в областях науки. При этом цели должны быть увязаны в единый комплекс целей с общей генеральной целью перейти поэтапно к 2020–2022 г. к 6-му экономическому укладу. В прошлые периоды всего за 5 лет в СССР и за рубежом удавалось радикально улучшить экономику. Следует сформировать целевые программы государственной поддержки и стимулирования достижения опорных целей, в частности полностью освободить от налогов на прибыль и части других налогов. Ввести существенные преференции в сфере экспорта и импорта наукоемкой продукции.

2. Для координации этих целевых программ и всей деятельности по их достижению **необходимо создать единый центр подобный Госкомитету по науке и технике СССР** с концентрацией в нем финансовых ресурсов на реализацию целевых программ и возможностями гибкого перераспределения средств. Во главе Госкомитета

следует поставить наиболее авторитетных ученых – ключевых специалистов в соответствующей области знаний, и, что очень важно, не стремящихся к быстрому обогащению любой ценой.

3. Вся система распределения грантов должна быть пересмотрена и переориентирована на создание полезных и эффективных технологий и продуктов, достижение опорных целей-маяков. Без этого пользы от нее будет мало.

4. Опорные цели должны быть содержательными и решающими проблемы подъема технологического уровня развития страны на основе отечественных научных разработок с учетом зарубежного опыта. **Опора на импорт готовых технологий приведет к аутсайдерскому типу развития.** Рост публикаций Scopus и Web of Science ничего не изменит в сфере экономики. Не появятся новые науконасыщенные технологии, ресурсосберегающие технологии и новые методы управления в РФ.

В опорные цели нужно включить то, что завтра может предотвратить деформацию всей экономики, в том числе технологии снижающие цены на продукты и товары, уменьшение затрат ресурсов и энергии, разработку новых процессов 5 и 6 укладов экономики. Для разработки опорных целей нужно привлечь ведущих ученых и публично обсудить их в обществе. В СССР цели не обсуждались и результат известен, декларированные цели остались на бумаге, а страны нет.

5. Государству целесообразно поддерживать в первую очередь **только технологии и компании**, обеспечивающие ресурсосбережение, снижение себестоимости по отношению к среднеотраслевой, рост производительности труда, достижение мирового уровня качества, создание и внедрение новых технологических способов производства.

6. Для амортизационных отчислений предприятий необходимо создать отдельные счета в банках, использовать которые можно только на приобретение ими нового оборудования. **Амортизационные механизмы не работают** и экономических функций возмещения физически и морально изношенного оборудования инновационным не выполняют.

7. Ставки промышленных кредитов банков для проведения программ технологического обновления следует законодательно ограничить уровнем «**Ключевая ставка + 5%**».

Более высокие ставки кредитов просто перекрывают возможности инновационного развития производств. Эти кредиты следует выдавать не под туманные проекты «распила бюджета», а только под покупку и приобретение нового оборудования и технологий со строгой отчетностью и ответственностью обеих сторон – тех, кто выдает кредит и тех, кто его берет. Такой шаг был бы самым полезным решением Государственной Думы РФ за период ее последнего срока и открыл бы путь для инновационного развития.

8. Принципиально новый, конкретный путь перехода к инновационному развитию также содержится в статье, опубликованной нами в журнале «Экономическое возрождение России»¹.

Если этого не сделать, то быстрая потеря научно-технологического уровня, снижение темпов и качества научно-технического прогресса в РФ завершится экономической катастрофой, как это уже было с СССР. Неужели опыт не столь давнего тяжелейшего прошлого СССР ничему не учит тех, кто должен нести ответственность за результаты не дальнего, а уже ближайшего, будущего? Пока не поздно, необходимо извлечь горькие уроки прошлого и создать стратегическую не маркетинговую, а реально работающую карту «дорожного движения» РФ к эффективной экономике и устойчивому развитию, обществу свободному от бюрократии и дефектов прошлого.

¹ Маленков Ю.А., Шишкин В.В., Кудрявцева Г.В., Шишкин В.И. Фонд национального благосостояния и резервный фонд как стратегические факторы предотвращения рецессии и кризиса экономики Российской Федерации Экономическое возрождение России №4, 2014. с. 53–58.

Малахова Татьяна Сергеевна

кандидат экономических наук,
Кубанский государственный университет

Малахов Владимир Сергеевич

кандидат экономических наук,
помощник начальника штаба по ЗГТ в/ч 72157

**Внешнеэкономические отношения
России и США в контексте обострения
глобальной безопасности**

Аннотация: В современных условиях вновь становится актуальным вопрос о расстановке сил отдельных стран и регионов мира в геоэкономическом и геополитическом пространстве. Экономика США стремительно теряет свой авторитет в глобальной системе. В нынешних условиях социально-экономическое развитие России ставится в зависимость от внешних факторов. Введенные в отношении России санкции со стороны США и ЕС только углубили структурные проблемы национальной экономики. В этой связи необходимо скорейшее восстановление реального сектора экономики страны и применения стратегии импортозамещения.

Ключевые слова: позиции России, экономика США, кризис, санкции, мировая экономика

Tatiana Malakhova, Vladimir Malakhov

**Foreign economic relations between Russia and the
United States in the context of increased global security**

Abstract: In modern conditions the question of the balance of power between countries and regions of the world in the geo-economic and geopolitical space becomes actual again. The US economy rapidly loses its authority in the global system. In the current circumstances social

and economic development of Russia is made dependent on external factors. Sanctions that are imposed against Russia by the US and EU only deepen the structural problems of the national economy. In this regard, it is necessary to restore the real sector of the economy fast and use the strategy of import substitution.

Keywords: positions of Russia, Economy of the USA, crisis, sanctions, global economy

Сложившаяся к середине XX в. система мирохозяйственных связей характеризовалась острым противостоянием социализма и капитализма, развивающихся в силу различных закономерностей. Международные экономико-политические отношения в этот период приобрели биполярный характер, главным образом в силу противостояния двух сверхдержав – СССР и США; первая олицетворяла социалистический мир, вторая – капиталистический. На протяжении практически всего периода биполярного мира отношения между двумя сверхдержавами были разнообразными и противоречивыми. Глубинное противоречие между социалистической и капиталистической моделями стало одной из главных причин так называемой холодной войны. Каждая из сверхдержав именно себя считала защитницей интересов народов и, следовательно, обосновывала некую неизбежность личной победы и обреченности противостоящей стороны. Поэтому в период холодной войны продолжала усиливаться и обостряться конкуренция двух основных сверхдержав -эффект перетока знаний в кластере;

– эффект приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков

– компаний, входящих в кластер;

– эффект совместного использования инфраструктурных объектов;

– эффект снижения транзакционных издержек

– эффект снижение трансформационных издержек¹

– эффект экономии затрат по разработке и внедрению инновационных и наукоемких технологий.

¹ Ссылка на статью в периодическом издании – *Бекмансурова О.О. Мультипликативный и синергетический эффекты как экономический результат от создания промышленный кластеров // Вестник СамГУ, 2014. №4 (115). С.40*

В табл. 1 предложена классификация всех положительных эффектов импортозамещения как для предприятий кластера, так и для субъекта РФ на территории, которого этот кластер функционирует.

Таблица 1. Классификация всех положительных эффектов кластеризации при реализации импортозамещения как для предприятий кластера, так и для субъекта РФ на территории которого этот кластер функционирует

Эффекты	Субъект РФ	Предприятия
Экономические	Создание новых рабочих мест	Выход на новые мировые рынки товаров и услуг
	Создание новых предприятий	Рост производительности труда
	Обеспечение экономической безопасности	Рост конкурентоспособности продукции за счет снижения затрат
	Обеспечение международного конкурентного преимущества	Трансфер инноваций в предприятия
	Диверсификация структуры и рост объема региональной экономики	Рост качества продукции
Социальные	Продовольственная независимость	
	Рост доходов населения	
	Стимулирование образования высококвалифицированной рабочей силы	
	Повышение уровня профильного образования	
	Привлечение квалифицированной рабочей силы в регион	
Бюджетные	Снижение уровня социальной дифференциации населения	
	Иностранные инвестиции	Доступ к средствам государственных целевых программ
	Возможность привлечения средств федерального бюджета	Увеличение налоговых поступлений
Имиджевые	Продвижение бренда региона	Рост инвестиционной привлекательности предприятий

Источник: Составлено авторами¹

Для воплощения в жизнь импортозамещения субъектам необходимо уделить пристальное внимание вопросам кадровой политике. Положительный эффект для образовательных учреждений, которые также является необходимым элементом кластера состоит в сотрудничестве с реальным сектором, что в дальнейшем позволит повысить показатель профильного трудоустройства выпускников учреждений, оказывающий благоприятное воздействие на рейтинг среди других образовательных учреждений. Данный эффект также способствует снятия напряженности на рынке труда и снижения безработицы.

Для оценки положительных эффектов реализации кластерной политики при реализации импортозамещения предлагается использовать группу оценок, которые отражены в Таблице 2.

Применение данных оценок должно позволить определить влияние процесса импортозамещения на социально-экономическое положение региона, на территории которого реализуется кластерная политика.

Импортозамещение позволяет предприятию и региону развиваться в рамках сокращения потребления импорта. Под развитием авторы рекомендуют понимать, многоступенчатый направленный процесс, качественных изменений анализируемой системы. Под качественными изменениями системы, подразумевается преобразование ее элементов, событий, явлений, т.е. структуры. Если рассматривать продукт с точки зрения импортных и отечественных составляющих, то сокращение первой, ведет к увеличению второй, что приводит к изменению их соотношения. Изменение соотношения в пользу отечественных компонентов перестраивает структуру продукта, а значит, происходят сдвиги, и запускается процесс развития. Переход на отечественные компоненты должен происходить взвешено, чтобы качество продукта и его эксплуатационная составляющая не изменились. Когда достигнут, такой результат можно говорить, что предпри-

¹ Ссылка на статью в периодическом издании – *Рисин И.Е. Целевая функция и эффекты региональной кластерной политики // Регион: системы, экономика, управление. – Воронеж: «Научная книга», 2014. №2(25). С.63*

ятие развивается. Запущенный процесс импортозамещения на одном предприятии, с помощью синергетического эффекта, распространит его и на другие предприятия, входящие в кластер, что стимулирует социально-экономическое развитие и предприятия и региона.

Таблица 2. Группа оценок положительных
эффектов кластеризации при реализации импортозамещения

Группировка по эффектам	Показатели
Экономические	Индекс ВРП региона. Индекс производства продукции кластера. Уровень износа основных фондов. Динамика сальдированный финансовых результат организаций –участников кластера. Доля предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Соотношение доходов полученных предприятиями участниками кластера к инвестициям в данный кластер. Индекс инвестиций в основной капитал предприятиями кластера. Увеличение доли кластера в производстве продукции на национальном и мировом рынках. Индекс объемов экспорта продукции кластера. Изменение количества участников кластера. Локализация производства.
Социальные	Рост среднедушевых доходов населения. Индекс развития человеческого потенциала региона. Увеличение количества выпускающихся учащихся ВПО и СПО по профилю . Доля населения, имеющая среднедушевые доходы выше прожиточного минимума. Уровень занятости экономически активного населения в отрасли формирования кластера.
Бюджетные	Рост сбалансированности бюджета региона.
Имиджевые	Проведение экспертных оценок.

Литература

1. Бекмансурова О.О. Мультипликативный и синергетический эффекты как экономический результат от создания промышленных кластеров // Вестник СамГУ, 2014. №4 (115). С.39–42
2. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка/Монография/ – М.: Культурная революция, 2016. С. 352
3. Долгих М.С. Проблема экономического развития предприятий промышленности, Вестник ТвГУ №3 (42) 2015. С.45–49.
4. Рисин И.Е. Целевая функция и эффекты региональной кластерной политики // Регион: системы, экономика, управление. – Воронеж: «Научна книга», 2014. №2(25). С.60–64
5. Эпштейн Д.Б. О переходе экономики России к новой индустриализации и импортозамещению, Экономическое возрождение России №4 (46) 2015. С. 60–67.

Пелих Сергей Александрович

*доктор экономических наук, профессор,
Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

**Основы экономической политики
союзного государства**

Аннотация: Если рассмотреть состояние экономики Беларуси и России, то истоки всех проблем лежат прежде всего в монетарной сфере. В наших странах низкая монетизация экономики. При нормативном коэффициенте 1,0, в Республике Беларусь он равняется 0,20, в России – 0,3-0,4, что объясняется малой величиной сбережений и тем, что наши основные материальные ресурсы не участвуют в экономической деятельности как носители капитала. Это обстоятельство приводит к неустойчивости денежно-кредитной системы страны, к значительной дебиторской и кредиторской задолженности субъектов хозяйствования, дороговизне денежных средств. Решение проблем видится в гармонизации внутренних цен с мировыми, определении курса валюты по ППС, переходе на внешнюю конвертацию валюты, выработке концептуальных основ промышленной политики Союзного государства.

Ключевые слова: монетарная сфера, монетизация экономики, денежно-кредитная система, валютная политика, CALS-технологии, реиндустриализация, Союзное государство

Sergey Pelih

Basis for economic policy of the union state

Abstract: The origins of all the problems in economies of Belarus and Russia lie primarily in the monetary sphere. The monetization of the

economy is low in our countries. When the regulatory factor is 1.0, it is equal to 0.20 in the Republic of Belarus, 0.3–0.4 – in Russia. The reason is in the small value of savings and the fact that our basic material resources are not involved in economic activities as the capital. This leads to the instability of the monetary system of the country, a significant receivables and payables of economic entities, the high cost of funds. Problem solving is in the harmonization of domestic prices with the world prices, the definition of PPP exchange rates, the transition to an external currency conversion, and the development of the conceptual foundations of the industrial policy of the Union State.

Keywords: monetary sphere, the monetization of the economy, monetary system, currency policy, CALS-technologies, reindustrialization, the Union State

Вальтер Ойкен, отец «немецкого экономического чуда» в своем труде «Основы экономической политики» изложил концепцию построения экономического механизма устойчивого развития страны в 30–40-х годах 20 столетия. Эта концепция не устарела и в наши дни. Так, например, в основе его труда лежит монетарная сфера экономики, это ее фундаментальная основа, ее каркас, ее энергия.

Если рассмотреть состояние экономики Беларуси и России, то истоки всех проблем лежат прежде всего в монетарной сфере.

Прежде всего в наших странах низкая монетизация экономики. Так при нормативном коэффициенте 1,0, в Республике Беларусь он равняется 0,20, в России – 0,3–0,4. Такой низкий показатель монетизации объясняется малой величиной сбережений (в Беларуси он равняется двум месячным доходам населения) и тем обстоятельством, что наши основные материальные ресурсы (земля, недвижимость и недра) не участвуют в экономической деятельности как носители капитала. Это обстоятельство приводит к неустойчивости денежно-кредитной системы страны, к значительной дебиторской и кредиторской задолженности субъектов хозяйствования, дороговизне денежных средств. Списывать на трудности переходного периода не приходится, т.к. Китай и другие постсоциалистические страны Европы имеют уже коэффициент монетизации выше 1,0. Внедрение классической ипотеки (под 1,5 – 2 % годовых на 30 лет) и подавление инфляции (до 2% годовых) позволит за 3–5 лет монетизировать экономику до 100%.

Высокая инфляция в наших странах необъяснима классической теорией, т.к. у нас нет денежного «навеса» над товарной массой, а наоборот. Инфляция в наших странах объясняется тем обстоятельством, что наши внутренние цены в 2–3 раза ниже мировых цен. Такая ситуация сложилась еще в советской экономике, но там была автаркия, т.е. закрытая экономика, что серьезно не влияло на хозяйственную деятельность. Сейчас же в открытом экономике, внутренние цены постоянно стремятся к уровню мировых, вызывая перманентную инфляцию. Этот процесс прекратится только при гармонизации внутренних цен с мировыми. Программа должна предусматривать одновременный переход на мировые цены и соответствующую гармонизацию доходов населения. В таком случае, мы будем иметь дело чисто с техническим переходом, который не затронет интересы населения и субъектов хозяйствования. Кстати такой переход совершила бывшая ГДР при интеграции с экономикой Западной Германии и все постсоциалистические страны.

Шведская экономика свое устойчивое поступательное развитие в 30 гг. 20 столетия начала под влиянием работ Густава Касселя, посвященных валютной политике и обоснованию определения курса валюты по паритету покупательской способности (ППС). ППС до сих пор лежит в основе определения объективного курса валют в деятельности Международного валютного фонда, Мирового банка и других международных организаций.

В своей знаменитой работе «Валютный курс» Г. Кассель писал, что данное незначительное отклонение курса валюты от ППС оказывает серьезное негативное влияние на результаты экономической деятельности из-за больших потерь при внешней торговле.

В наших странах отклонение от ППС около 300%, что крайне негативно влияет на экономику. Единственный выход кроется только в одном – поменять масштаб цен и довести их до мировых вместе с уровнем доходов. Что особенно важно в данном случае, так то, что установление масштаба цен внутри страны – суверенное право государства.

Анализ ситуации показывает, что истинную реиндустриализацию России и неоиндустриализацию Беларуси можно осуществлять при свободном выборе приоритетов этих процессов. Т.е. выбирая из 50 известных в мире мегатехнологий, куда нам вложить средства в пер-

вую очередь, надо исходить только из своих национальных интересов. Для этого требуются свои значительные золотовалютные резервы. Поэтому по опыту Японии, Кореи, Китая и ряда других стран надо прекратить свободную конвертацию валюты и перейти на внешнюю конвертацию, когда валюту свободно может купить только нерезидент страны для вывоза прибыли от своих инвестиций.

Вводится понятие «критичный» импорт, только на его покупку и на новейшие технологии и заводы «под ключ» можно тратить валютные резервы страны. Своим оппонентам хочу сказать, что Япония отменила такой порядок после 25 лет своих реформ (1971 г.), а в Китае он действует до сих пор.

Проводя эти быстрые действия в монетарной сфере, надо немедленно приступить к выработке концептуальных основ промышленной политики Союзного государства.

Бесспорно, первым приоритетом является сельское хозяйство и пищевая промышленность. При этом надо использовать опыт Беларуси, которая благодаря своему Президенту сохранила продовольственную безопасность и имеет серьезные наработки по всему циклу отрасли. Например, в сельхозмашиностроении Беларусь сохранила интеллектуальный потенциал (свои конструкторские бюро, научно-исследовательские институты и т.д.), который надо максимально использовать России, а не покупать «отверточные» сборочные производства за рубежом. Ведь понятно, что тот, кто формирует облик изделия, тот и определяет будущее этой отрасли, цены, добавленную стоимость.

Из 50 мегатехнологий в Беларуси есть серьезные заделы, которые надо использовать при определении приоритетов реиндустриализации Союзного государства. Можно привести несколько примеров.

В Республике Беларусь сохранился завод оптического станкостроения в г. Сморгонь и конструкторское бюро в г. Минске, которые вполне могли бы обеспечить модернизацию оптической отрасли России.

Всем известен завод крупных автомобилей в Жодино (Белаз), а Россия вынашивает планы построить завод фирмы «Катерпиллер». Зачем?

Наш «МАЗ» конечно же надо организационно-экономически объединить с «Камазом» в единый холдинг. Объединение «Интеграл» надо обязательно включить в холдинг с российскими предприятиями.

Таких примеров много, поэтому в рамках Союзного государства должны быть созданы оргструктуры, состоящие из ученых-экспертов, руководителей и владельцев заводов, которые бы формировали Программу реиндустриализации.

Самое серьезное внимание надо обратить на развитие информационных технологий. У нас должна быть собственная система Союзного государства с серьезной защитой информации от взлома и конфиденциальности внутри нее. Сейчас же мы открыты для своих противников, и они могут заблокировать все системы управления страной.

Дальше надо выбрать отрасли с самой высокой добавленной стоимостью: космос, ВПК, самолетостроение, робототехника и т.д. Россия может потянуть сразу все перечисленные направления.

Россия и Беларусь должны обязательно освоить CALS-технологии изготовления сложной машиностроительной продукции и войти в CALS-сообщество, в котором уже присутствует около 80 стран. Это дает возможность войти в мировое разделение труда и использовать принципы Парето. Тогда наши предприятия смогут применять в своих изделиях до 80% унифицированных узлов и деталей и только 20% своих уникальных узлов. Они и будут определять облик изделия, а значит и распределение добавленной стоимости.

Определенную трудность создает несколько обстоятельств.

Во-первых, это бытующее у некоторых политиков мнение, что Россия «кормит» Беларусь, что у нас нет рыночных отношений, диктатура и т.д. Это же необъективное и вредное для России и Беларуси явление. Если мы и берем газ и нефть ниже их стоимости в Европе, так мы и продаем наши продовольственные и другие товары по ценам в 2 раза ниже, чем в Европе.

Во-вторых, есть разница в доле государственной собственности в реальной экономике. Организационно-экономический механизм управления крупными холдингами, концернами сейчас позволяет решать все вопросы субъектов хозяйствования, входящих в холдинг с разной формой собственности.

В-третьих, есть разница в политической системе, в бюджетно-налоговой, в финансовой, распределении собственности и т.д.

Как показывает практика, эти обстоятельства не могут решающим образом повлиять отрицательно на нашу интеграционную деятельность в строительстве Союзного государства.

Рустамбеков Гаджиага Бахъш оглы
*доктор экономических наук, профессор,
Бакинский государственный университет*

**Глобальная конкуренция
национальных моделей экономики**

Аннотация: В мировой экономике на сегодня сложился единый ритм развития по законам товарно-денежных отношений, то есть по координатам рыночной глобализации. Вместе с тем, мировая экономика представляет собой композиционную систему, составными частями которой выступают национальные хозяйственные целые, существенно различающиеся на сегодня не формационно-типовыми характеристиками, а всё более явно выражающейся в самых различных формах институционально – модельной спецификой.

Ключевые слова: национальная экономика, экономическая модель, конкуренция, институты, национальные интересы

Hajiaga Rustambekov
Global competition of national economy models

Abstract: Today in the global economy there is a single rhythm of development according to the laws of commodity-money relations, that is, the coordinates of market globalization. At the same time, the global economy is a composite system, components of which are national economic integers, significantly different today not with formation-typical characteristics, but more clearly expressed in various forms of institutionalized – model characteristics.

Keywords: national economy, economic model, competition, institutions, national interests

При всей схожести в общих чертах рыночной типологии с существующими в мире экономиками других стран, каждая национальная экономика представляет собой уникальный организм. У них своя, отличающаяся эволюционная парадигма, поскольку в той или иной степени различны ресурсный потенциал, структура факторов производства и формы хозяйственной организации. Первоосновой же подобного разнообразия выступают различия в главной производительной силе – человеке, его мышлении и поведении, традициях и нравах, предпочтениях и ценностях, выборе целей и методов их достижения. Всё это оказывает непосредственное воздействие на качество и этику производственных отношений, модифицируя экономику в национальных формах. Речь идёт в данном случае о формах, придающих экономической системе специфику, но не ограничивающую её интегративность. Поэтому, в силу объективных закономерностей, всё более возрастает заинтересованность в глобальных связях для всех субъектов мировой экономики, а также поиск оптимальных направлений и способов организации внешнеэкономических связей.

Только национальное хозяйство, представляющее целостный организм, способно концентрированно выражать и защищать свои интересы, а также эффективно реализовать цели экономических резидентов. Последние в подобном ракурсе выступают, безусловно, как субъекты рынка, но, прежде всего, рынка внутреннего, обладающего собственными в масштабе страны параметрами макроэкономического равновесия и функциональными назначениями. Глобальная экономика, таким образом, предстаёт как сфера противоречивого взаимодействия национальных экономических интересов отдельных стран. В этом взаимодействии складываются глобальные экономические интересы, (экологические, продовольственные, энергетические и др.), но они вторичны по отношению к национальным интересам. Связано это с тем, что в сфере глобальной экономики национальные экономические интересы сталкиваются с сильнейшей конкуренцией, которая наиболее чётко выявляет сильные и слабые стороны национальных экономик и, вместе с тем, дифференцирует их по макроэкономическим параметрам развития. Выигрыш в подобной конкурентной среде связан с тем, какую долю мирового ВВП присваивает каждая страна в ходе глобальных взаимоотношений. С

этой точки зрения можно говорить о странах-донорах и странах-реципиентах в мировой экономике. Но независимо от этого, процесс глобализации закономерно способствует экономическому развитию всех стран. Проистекает это из того, что в алгоритме глобализации микро-субъекты национальных экономик (предприятия, фирмы, корпорации), включаясь в мирохозяйственный процесс, достигают тем больших успехов, чем в большей степени развит и в оптимальных параметрах открыт для глобальных связей макрообъект их резидентного закрепления. В этих условиях очень важно, чтобы не просто констатировать, а обеспечивать реальный механизм взаимодействия факторов: а) целостного, но не фрагментарного развития экономики; б) оптимальной, но не абсолютной или хаотичной, открытости во внешнеэкономических связях; в) конкурентных, но не конъюнктурных, преимуществ на мировых рынках. В совокупности, они в значительной степени увеличивают возможности реализации национальных экономических интересов посредством внешнеэкономических связей, наращивания усилий к возрастанию международной конкурентоспособности страны, а, следовательно, и обеспечению национальной безопасности. Здесь многое зависит от государственной стратегии экономического развития с учётом того, что в глобальной экономике взаимодействует множество иных, нежели в микро или макро экономике, факторов воспроизводства. Например, приходится взаимодействовать с такими субъектами мирового хозяйства как международные экономические организации, транснациональные капиталы, региональные интеграционные объединения. У них тоже свои, непосредственно рыночные или ангажированные интересы. Ответ на вопрос о том, в какой степени эти интересы совпадают как с глобальными, так и национальными экономическими интересами отдельных стран далеко неоднозначен. Это является одной из причин обострения тенденции неравномерного экономического развития между странами и регионами, а, следовательно, усиления противоречий в самом процессе глобализации. Как разрешать это противоречие в мире и для каждой страны с тем, чтобы неизбежность включения в глобальные мирохозяйственные связи приобрёл положительный эффект в виде возрастания степени реализации национальных экономических интересов, вызывает дискуссии. Т.Пугель по данному поводу отмечает, что у глобальной экономики

нет глобального правительства, поэтому, хотя это и правда, что есть международные организации, которые пытаются управлять сторонами глобальной экономики (в особенности ВТО, МВФ, ООН, ВБ), но каждая страна имеет право игнорировать или пренебрегать этими глобальными институтами, если хочет.¹ С данным мнением можно согласиться только отчасти, добавив, что противоречивость деятельности глобальных институтов заключается также в недостаточной оценке ими национальных (неформальных) факторов экономического развития в отдельных странах и регионах мира. Это же способствует укреплению позиций ТНК в мировой экономике, индифферентных к национальным интересам. Подобная модель глобальных отношений возрождает призраки прошлого. Но если в прошлые века она сопровождалась колониальными завоеваниями и политическим подчинением ресурсов другого национального пространства, то в современных условиях эта цель достигается внедрением в ту или иную ресурсную среду экономическими методами. Поэтому и возникает необходимость в том, чтобы «внимательно следить за контуром своих глобальных интересов»² в целях оптимизации внешнеэкономических интересов страны. То есть можно говорить о наличии у каждой страны собственных глобальных интересов, сопряженных с национальными экономическими интересами. В таком случае должны быть определены и механизмы реализации этих интересов. В самом общем смысле этот механизм предполагает стратегию развития экономической модели страны как адаптированной среды деятельности, в которой каждый субъект приобщается к предпосылкам и результатам реализации собственных интересов как неотъемлемых частей национальных.

В тех странах, где национальные экономические интересы органически вплетены в ткань хозяйственных процессов суверенного государства, обладающего институциональной системой обеспечения национальной безопасности и прав граждан, продвижение в мирохозяйственное пространство будет отражать и более полное проявление этих интересов.

¹ *Pugel Thomas A. International Economics. N.Y., 2011. 7 p.*

² *Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М., 2001. С. 297.*

Реализация индивидуальных интересов находится в причинной связи и зависимости с функциональным благополучием микроэкономических структур более высокого уровня (партнерства, корпорации). Реализация интегрированных интересов последних и их эффективное функционирование, в свою очередь, зависит от макроэкономической среды и экономической политики (уровень инфляции, валютный курс, процентная ставка налоговая и таможенная политика). От макроэкономического уровня зависит и реализация индивидуальных интересов не корпорированных предпринимателей и домашних хозяйств. В гармонизации выделенных трех уровневых сфер интересов выкристаллизовывается национальный экономический интерес. Этот же интерес, уже смоделированный на макроэкономическом уровне, вступает в мирохозяйственную сферу, приобретая благодаря этому возможность преследовать интересы всех субъектов национальной экономики. И в этом пространстве начинает уже проявляться потенциал экономических возможностей, благодаря которым обеспечивается доступ к механизмам присвоения мирового продукта. Прежде всего, это механизм международной экономической конкуренции. Его действие многогранно, не всегда зримо, может вуалироваться политическими или идеологическими лозунгами. Но непреложным остаётся факт серьёзных различий в пространственных и качественных параметрах экономик, которые выглядят в современном мире контрастными.

В этом отражено главное противоречие глобальной экономической системы, а точнее, противоречия между интересами реципиентов глобальной экономики и её донорами. Согласование этих интересов сложно, но возможности для этого существуют, и они связаны не только с повсеместным утверждением формально-рыночных принципов экономического развития, но и их модельной модификацией, происходящей под воздействием неформальных (социально-культурных) институтов.

С этой точки зрения каждую национальную экономику можно определить как институциональную модель, в той или иной степени открытую для внешних связей, но придерживающуюся установок эволюции, сложившихся веками под влиянием экономических, политических, культурных факторов. Один из наиболее известных экономистов современности Эрнандо де Сото отмечает, что решающим

фактором прогресса является признание специфики стран, а не перенос на них шаблонов, использованных другими. По его мнению, надо «научиться впитывать те знания и те практики, которые существуют в других странах, с тем, чтобы использовать как их, так и современные технологии, на благо своих народов». ¹ Это же должно учитываться со стороны всех глобальных акторов, центров индустриально-технологического развития, международных экономических организаций. В конечном счёте, более равномерное развитие стран и регионов мира находится в спектре их долгосрочных интересов. Но пока не сложились достаточные предпосылки для институционально-организованного разрешения противоречий между глобальными и национальными экономическими интересами, всё более активными должны становиться самостоятельные усилия государств по обеспечению быстрого и успешного экономического развития. Есть примеры альтернативных подходов к выбору моделей развития, обеспечивающих достижение конкурентоспособных позиций в мировой экономике.

Глобализация, как пишет г-жа М.Тэтчер, «открыла национальные экономические системы для международной конкуренции». ² Но эта конкуренция, даже при допущении эквивалентности экономических отношений, не будет взаимовыгодной, поскольку неравносильны взаимодействующие национальные экономики. Экономики многих стран мира не готовы к свободной конкуренции по значительному кругу производимой продукции и нуждаются, поэтому, в протекционистских мерах для выявления и создания собственных преимуществ во внешней торговле. Интересно, что именно протекционистские страны увеличивали быстрее всех долю не сырьевого экспорта в ВВП, а страны, практиковавшие свободную торговлю, не в состоянии достичь увеличения экспорта и высоких темпов роста. Примером могут служить новые индустриальные страны (НИС), занимающие сегодня значительные позиции в мировой экономике.

По существу НИС демонстрируют прорывной выход из, казалось бы, трудноразрешимой для многих стран противоречивости миро-

¹ <http://www.polit.ru/research/2005/10/20/soto.html>

² Тэтчер Маргарет. Искусство управления государством. Стратегия меняющегося мира. М., 2003. С. 492.

хозяйственной среды. Национальная модификация экономики с одновременным привнесением инноваций извне и протекционистскими мерами обеспечили высокую доходность производства, достигавшей в отдельные периоды 160% на Филиппинах, 121% в Таиланде, 83% в Бразилии. Одновременно, при содействии государства, быстро рос и начинал осваивать мировые рынки национальный капитал этих стран. В этих странах теснейшая вовлечённость в глобальную систему взаимозависимостей сопровождалось сохранением и приумножением потенциала многообразия в организации хозяйственной жизни, доступного только в условиях национальной экономики. Можно отметить и практику хозяйственного развития Азербайджана, обладающего значительными ресурсами в виде богатейших природных запасов, развивающейся индустриальной базы, квалифицированной рабочей силы. На современном этапе происходит интенсивная концентрация этих факторов в направлении диверсификации внешнеэкономического потенциала страны. Пристальное внимание уделяется укреплению позиций по ряду традиционных направлений промышленной специализации. Например, до распада СССР нефтяное машиностроение Азербайджана обеспечивало техникой и оборудованием до 70% потребностей топливно-энергетического комплекса союзного государства. Сегодня страна может стать крупным экспортёром этой продукции на мировые рынки. В этом плане одним из приоритетных выступает создание кластера, стягивающего горнорудную, металлургическую, металлообрабатывающую и машиностроительную сферы экономики Азербайджана с целевым финансированием его научной базы, инфраструктуры, проектной службы, страхового сервиса путём установления государственных преференций по правительственной программе. Всё более актуальной становится в этой связи не только для России корреляция триады «наука–инновации–промышленность», которая была акцентирована на Санкт-Петербургском Экономическом Конгрессе.

Государственный патронаж над стратегически важными сферами экономики и доведение их до состояния экспортно-конкурентоспособной должны сопровождаться методами селективного протекционистского ограничения на поставку идентичной продукции из-за рубежа.

Всё это подтверждает, что какие-то производственные или технологические новшества могут быть привнесены в экономику извне,

но в прикладном значении будут играть роль не параметры их «прогрессивности» в общем, отрешённом от конкретных условий плане, а с точки зрения восприятия в той или иной национальной экономической среде. Подобная среда, как уже отмечалось, специфична, прежде всего, институционально, а, следовательно, и экономическая деятельность осуществляется на базе тех адаптированных норм и правил, которые характерны для каждой данной страны. С этой точки зрения каждую национальную экономику можно определить как институциональную модель, в той или иной степени открытую для внешних связей, но придерживающуюся установок эволюции, сложившихся веками под влиянием экономических, политических, культурных факторов. В мире разворачивается конкуренция национальных моделей экономики, в которой неформальные институты будут играть всё большую роль для утверждения позиций каждой страны.

Существуют институты мега трендового плана, которые имеют общие предназначение для всей человеческой цивилизации. Например, финансовые институты, начиная с денежного обращения и дохода до банковских функций, наблюдаются в той или иной форме повсеместно. То же самое можно отнести к отношениям в сфере формирования фундаментальных потребностей, воспроизводственных процессов, отношениям собственности, товарного обмена и т.д. Всех их можно отнести к проявлениям мирового «мэйнстрима» – главного направления развития человеческой цивилизации, включая и её экономическую эволюцию. Вместе с тем, безусловно, следует выделять и «нациостримы», которые избирают способы приспособления человека к конкретной природной и социальной среде и нахождение особых форм в процессе экономического развития отдельных социумов.

В национальной институциональной системе факторы мэйнстрима и нациострима выступают в диалектическом единстве. Это приводит к сложной модификации производственных отношений и, наконец, модельным видоизменениям в экономике отдельных стран. Модель выступает в данном случае как защитное поле для национально – глобальных интересов. В этом плане очень важно формирование взгляда на мировую экономику из «окна собственного дома», приоритетов и перспектив развития в глобальном, но противоречивом по интересам мире. Это, в свою очередь, предполагает реальную оцен-

ку собственных возможностей и выработки методов наиболее выгодного использования на международной арене конкурентных преимуществ, связанных с генерируемыми в стране и приобретаемыми извне технологическими достижениями, выступающими производительной базой модернизации национальной экономической модели.

Топалян Мария Рубиковна

аспирантка, Тверской государственный университет

**Структурно-уровневое проектирование
социально-экономического развития
территории**

Аннотация: В статье раскрываются некоторые особенности применения метода структурных уровней в сфере социально-экономического управления территориями. Выделяется пространственный аспект в анализе с соотнесением понятий «среда» и «пространство».

Автором вводится схема «Институционального треугольника», отражающая три вектора/ориентира социально-экономического управления развитием территории, говорится о важности сохранения его равносторонности, анализируются варианты его искажения. Делается вывод о том, что именно структурно-уровневое проектирование позволяет обеспечить системное, последовательное развитие территорий в целях активизации социально-экономической и культурной жизни, с опорой на явные и скрытые потенциалы территории с учетом интересов социально-экономических субъектов, определяющих (влияющих) на функционирование и развитие территории.

Ключевые слова: метод структурных уровней, инвестиционный проект, территория реализации проекта, среда и пространство, интересы хозяйственных агентов, приоритеты развития территории

María Topalyan

**Structural-level design of socio-economic development
of the territory**

Abstract: The article reveals some peculiarities of application of the method of structural levels in the sphere of social and economic management of territories. The spatial aspect in the analysis is highlighted; the necessity of the concepts «environment» and «space» is stressed out. The author introduces the scheme of the «Institutional triangle», reflecting three vectors of socio-economic development management of the territory. It's pointed out that it's important to maintain the equilateralness of this triangle, as well as possible options of its deformation are analyzed. It is concluded that structural-level design allows to provide a systematic, consistent development of the territories in order to enhance socio-economic and cultural life, based both on explicit and hidden potentials of the territory taking into account the interests of socio-economic actors that determine, as well as influence on, the functioning and development of the area.

Keywords: the method of structural levels, an investment project, the territory of project realization, environment and space, the interest of economic agents, the development priorities of the territory

Приложение методологии структурных уровней к сфере социально-экономического управления территориями тема весьма актуальная и важная в силу перехода от стихийного освоения к стратегическому планированию развития российских регионов. Выделение пространственного аспекта в анализе этой практики подталкивает к соотнесению понятий «среда» и «пространство». Здесь речь идет о различении статики и динамики в хозяйственном пространстве, его структурном и временном срезе. Для *территории* как пространства жизнедеятельности куда важнее не административные, а хозяйственные границы (которые часто не совпадают с границами региона).

Прикладная актуальность обусловлена тем, что государственные, федеральные целевые программы и региональные программы и проекты – все эти формы активно используется для осуществления изменений российской экономики в ситуации глобального политического и хозяйственного кризиса, – по факту оказываются неработающими или нерезультативными. Основанием для их разработки становятся ситуативные представления о хозяйственной действительности и «идеализация» их под намеченные цели («проектирование из будущего»). Прекрасные картины планируемых результатов

становятся не только целью, но и исходной точкой при разработке конкретных мер по выходу из кризиса.

Исправить ситуацию позволяют принципы структурно-уровневого проектирования и метод структурных уровней, у основ которого стоял советский экономист Сергеев А.А., а сегодня его активно разрабатывает тверская научная школа под руководством проф. Л.А. Карасёвой.¹

Кратко изложим основные положения данной методологии. Структура хозяйственной системы понимается как многоуровневая и иерархичная. Базисный технико-экономический и социально-экономический уровни составляют экономику – сердцевину хозяйственной системы (Рис. 1).

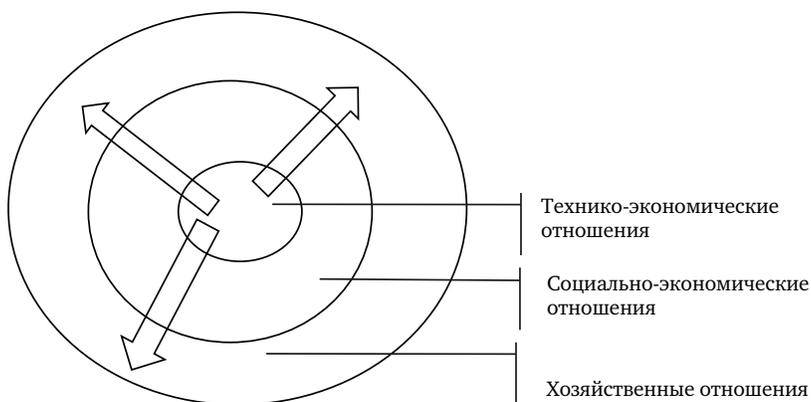

Рис. 1. Структура хозяйственной системы

В свою очередь, экономические отношения опосредуются организационно-экономическими и институциональными (формальные и неформальные нормы) подуровнями. Многослойность хозяйственного уровня «скрывает» собственно экономические отношения.

Понимание иерархичности хозяйственной системы позволяет анализировать территориальное развитие, выявляя объективную направленность социально-экономических процессов в соотнесении

¹ Карасева Л.А. Некоторые подходы к бизнес-проектированию в сфере АПК // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2012. №2. С. 75–76.

с субъективно создаваемыми институциональными нормами и выработываемыми хозяйственными решениями.

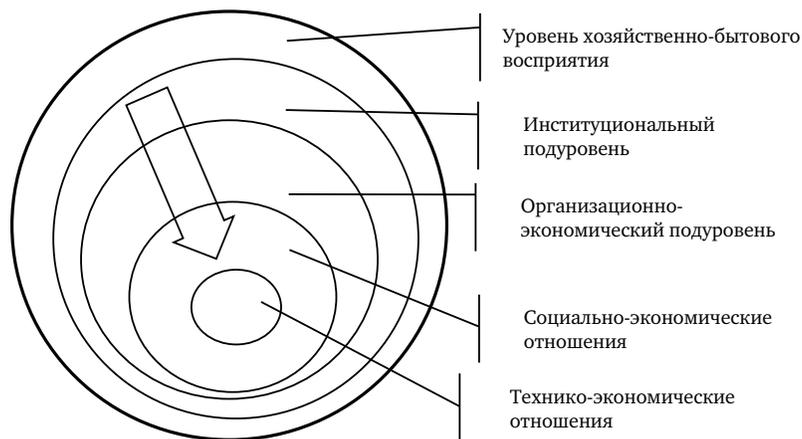

Рис. 2. Институциональное воздействие на хозяйственную систему

Структурно-уровневое проектирование предполагает управление социально-экономическим развитием территории через комплексное воздействие на хозяйственную систему. Соотнесение с приоритетами развития территории позволяет устранять хозяйственные формы, не способствующие реализации поставленных целей, корректировать имеющиеся позитивные и формировать новые нормы и институты.

Например, один из инструментов в таком подходе выступает экспертиза интересов ключевых субъектов реализации проектов (структурно-уровневый срез), оценка их как действительных и мнимых, обозначение отдельных сред, формирующих общее хозяйственное пространство территории.

Окружение каждого из ключевых агентов территорий есть среда его хозяйственной деятельности, описанная через реализацию соответствующих интересов. Совокупность хозяйственных сред агентов, населяющих территорию, образуют хозяйственное пространство их жизнедеятельности. При этом дополнительным критерием различения среды и пространства является временной аспект: ситуация «здесь/

сейчас» (среда) и «прошлое/настоящее/будущее» (пространство). Это позволит преодолеть недостатки «проектирования из будущего» через альтернативный подход – планирование «с опорой на прошлое и ориентацией на будущее».

Автор предлагает схему «Институционального треугольника», которая отражает три вектора/ориентира социально-экономического управления развитием территории (Рис. 3). На вершинах расположены:

1. Уровневая оценка интересов субъектов реализации, их характеристика и многокритериальная оценка.
2. Уровневая оценка институциональной среды, всей мозаики институтов с учетом особенностей конкретной территории.
3. Определение и расстановка приоритетов развития территории в целом.

Рис. 3. Треугольник структурно-уровневого проектирования развития территории

Соотнесение данных воздействий позволяет системно управлять территориальным развитием, не нарушая, а опираясь на естественные хозяйственные процессы:

1. Реализация принципа системного развития территории «опора на настоящее, развернутость в будущее».

2. Разработка механизма осуществления проектов и подпроектов, включающего согласование интересов ведущих агентов развития.

3. Формирование пространства развития территории.

Развитие территории затрагивается все уровни функционирования хозяйственной системы: технико-экономический, социально-экономический, институциональный, ценностный и др. Каждый уровень содержит свои возможности – явные и скрытые потенциалы, – в их иерархической соподчиненности. Задача проектировщика обеспечить гармонизацию «Институционального треугольника».

Для управленца важно сохранить «равносторонний» институциональный треугольник, перекосы в управлении неизбежно усиливают два вектора, но ослабляют третий (варианты представлены на Рис. 4.)

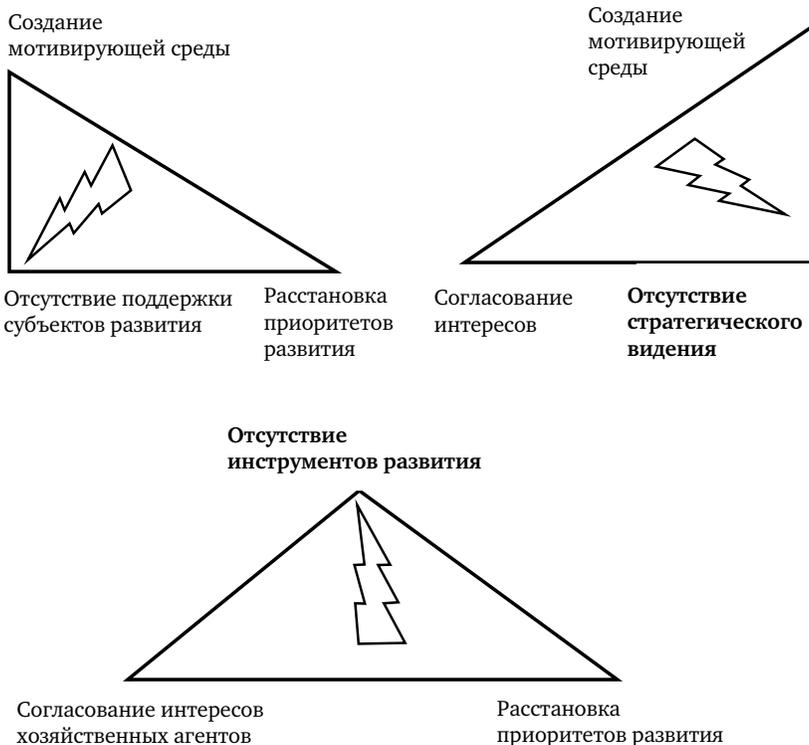

Рис. 4. Три варианта дисгармоничного институционального треугольника.

Задача проектировщика создать институциональные формы, которые опираясь на соответствующее законодательство, способны использовать основные элементы (рычаги) воздействия – социальные, экономические, финансовые, организационные, правовые, – в их оптимальном сочетании. При этом важно, чтобы государственная и муниципальная поддержка были направлены на создание и развитие тех институциональных форм, которые адекватны сложившейся ситуации и одновременно развернуты на развитие.

Тогда на первый план выходит реализация принципа «чувствительности» к окружающему хозяйственному пространству, развернутому через множество сред функционирования разрозненных агентов.

Принципиальным становится регулярное отслеживание проблем и соответствующая корректировка ведущих институциональных форм. Это позволяет обеспечивать накопление и реализацию социально-экономических, организационно-экономических и хозяйственных потенциалов развития.

Развитие территорий безусловно требует выделения приоритетных направлений развития и определения возможностей кооперации с другими хозяйственными пространствами, не ограниченными лишь административными границами районов или регионов, а задаваемыми логикой функционирования и притяжения хозяйственных сред.

Необходим анализ и фиксирование точек роста социально-экономического освоения, в том числе находящихся *вне рассматриваемого пространства*. В этом случае концептуальный и проектный подход должен включать в себя *дистраивание интересов ведущих экономических субъектов*, влияющих на жизнедеятельность региона. Другими словами, необходимо выработать принципы, механизмы и институты формирования *партнерского сообщества*, заинтересованного в освоении и развитии территории.

Особое значение здесь приобретает создание *мотивирующей институциональной среды*, обеспечивающей «встраивание» частных проектов в логику регионального развития. *Это позиционирование территории или как своего рода «локомотива» социально-экономического развития региона или как звена, встроенного в это развитие*. Концепция развития распадается в проектном воплощении на ряд *проектов*, относительно самостоятельных, и в тоже время до-

полняющих друг друга, что позволяет создавать гибкие комбинации. Возникает своеобразный «поток (канал) развития» региона.

Структурно-уровневое проектирование обеспечивает системное, последовательное развитие территорий:

– в целях активизации социально-экономической и культурной жизни;

– с опорой на производственно-экономический, инфраструктурный и культурно-исторический потенциалы (явные и скрытые),

– с учетом интересов социально-экономических субъектов, определяющих (влияющих) на функционирование и развитие территории.

Литература

1. *Бияков О.А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Монография. – Томск, 2004.

2. *Зайцев А.В.* Институциональный дизайн публичной политики и институционализация диалога государства и гражданского общества // Политика, государство и право. 2014. № 7 [Электронный ресурс].

3. *Карасёва Л.А.* Уроки российского социально-экономического проектирования (теоретические и методологические проблемы) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 11. С. 30–37.

4. *Купряшин Г.Л.* Институциональный дизайн и концептуальные ориентиры модернизации государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 26. Март 2011 г.

5. *Топалян М.Р.* Особенности и специфика социально-экономического проектирования при разработке программы импортозамещения». // Вестник Тверского государственного университета. – 2015. №2. С. 75–76.

Шахин Юрий Владимирович

кандидат исторических наук, доцент, ООО «Олимп»

Циклические инвестиционные кризисы в Югославии

Аннотация: В статье рассматриваются циклические колебания инвестиций в период догоняющей индустриализации на примере Югославии. Автор анализирует явление, которое практически не попадало в поле зрения науки. В статье разработана принципиальная схема развития кризисов. Затем автор рассматривает попытки правительства Югославии смягчить действие выявленных закономерностей за счет внешних экономических связей. Автор показывает, что выявленные особенности инвестиционных циклов могут иметь практическое значение при разработке современных моделей наверстывания промышленного отставания. В теоретическом плане предложенная схема развития инвестиционных кризисов имеет значение для решения спора о социально-экономической природе обществ советского типа.

Ключевые слова: Югославия, кризис, экстенсивное развитие, сельское хозяйство, индустриализация, инвестиции, внешняя торговля

Yuri Shakhin

Cyclical investment crisis in Yugoslavia

Abstract: The article is devoted to cyclical investment fluctuation in the period of catching up industrialization in Yugoslavia. The author analyzes phenomenon which is hardly seen in the field of science. The principle schema of crisis development elaborated in the article. Then author examines efforts of Yugoslavian government to mitigate the effect of

identified regularities due to external economic relations. The author argues identified peculiarities of investment cycles may be of practice use in elaboration of contemporary models of industrial catch-up gap. From the theoretical point of view proposed investment crisis schema may be important for discussion on socioeconomically nature of Soviet type societies.

Keywords: Yugoslavia, crisis, extensive development, agriculture, industrialization, investment, foreign trade

Рост популярности идей новой индустриализации создает несколько причин, которые диктуют обращение к опыту стран советского типа. Во-первых, эти страны однажды прошли через ускоренную индустриализацию, что само по себе заслуживает внимания. Во-вторых, ряд сторонников этого курса настаивает на значительном увеличении инвестиций, в частности А.И. Колганов предлагает довести их до 30 % национального дохода. Высокий удельный вес инвестиций тоже характерен для стран, строивших социализм. В-третьих, эти страны проводили индустриализацию при ограничении рыночных механизмов и прибегали к сознательному вмешательству государства в процесс экономического развития. Хотя и в других формах, и в меньшей степени, но сторонники новой индустриализации настаивают именно на этом. Таким образом, проблемы догоняющей индустриализации остаются актуальными уже более столетия, хотя и меняется технологическая база, достижение которой эта политика признает желательным. Поэтому обращение к опыту СССР и других стран подобного типа представляется вполне правомерным.

Одна из важных проблем догоняющего индустриального рывка – накопление инвестиций, позволяющих освоить и запустить новое производство. В странах, осуществлявших накопление инвестиций методами, позаимствованными из практики СССР, долгое время существовало представление, что эта важная задача была решена линейным и бесконфликтным путем. Когда возникла идея новой индустриализации, быстро выяснилось, что для ее успеха необходимо целенаправленное воздействие государства на экономику. Поэтому данная идея нашла многочисленных сторонников среди специалистов, с известной симпатией относящихся к советскому опыту государственного регулирования экономики. В этой связи важно правильно оценить реалии политики накопления инвестиций в обще-

ствах советского типа, чтобы не пасть жертвой иллюзий и самообмана прошедших эпох.

Историки, изучающие советскую экономику, выделили для первых пятилеток явление циклической инвестиционной активности. Инвестиции увеличиваются с 1928 по 1932 год, после чего в 1933 году сокращается как их абсолютный объем, так и доля в национальном доходе. С 1934 по 1936 год инвестиции увеличиваются, в 1936–1937 опять происходит их уменьшение. Развитие третьего цикла прерывает война. Историк Пол Грегори предпринял попытку описать колебания инвестиционной активности в СССР как функцию от колебаний реальной зарплаты рабочих относительно уровня «справедливой заработной платы»¹. Понятие «справедливой заработной платы» представляется нам слишком субъективным, чтобы его можно было использовать в политэкономическом анализе. На наш взгляд инвестиционные циклы можно объяснить, не прибегая к данному термину. Поскольку автор является специалистом по истории Югославии, объяснение будет предложено на материалах индустриализации этой страны. Тем более, в основных и существенных чертах югославская политика индустриализации повторяла советскую.

В Югославии инвестиционные циклы были открыты раньше, чем в СССР. Уже во второй половине 1960-х гг. их описал югославский экономист Бранко Хорват. Однако Хорват отказался рассматривать первый цикл, ссылаясь на то, что тогда система управления экономикой отличалась от всей последующей. Кроме того, он свел механизм развития циклов к зависимости от внешнеторговых проблем². Если бы Хорват включил в свое исследование все инвестиционные циклы, он бы увидел для них более глубокие основания.

Стартовой точкой циклических процессов инвестиционной активности стал в Югославии 1947 год. Тогда в стране закончилось послевоенное восстановление, а местные сталинисты начали индустриализацию по советскому образцу. В 1950–1952 гг. в Югославии произошло первое сокращение инвестиций, размер которого был усугублен внешними факторами – конфликтом с СССР и двумя засухами. В 1953–1955 гг. наблюдается новое увеличение инвестиций,

¹ Грегори П. Политэкономия сталинизма. М., 2008. С. 110–120.

² Horvat B. Privredni ciklusi u Jugoslaviji. Beograd, 1969. S. 47, 96.

которое в конце 1955 – начале 1956 гг. сменяется очередным сокращением. Третий цикл начался в 1956 году и завершился сокращением инвестиций в 1958 г. Четвертый цикл начался в 1959 году, а завершился в 1961–1962 гг. Пятый цикл начался в 1962 г. и закончился спадом в 1965 г. С этого времени Югославия существенно отходит в своей экономической политике от советского образца, а дальнейшие циклические кризисы совершенно не изучены. Потому возьмем для рассмотрения только эти пять циклов.

Исходной задачей инвестиционной политики в Югославии было стремление создать передовую промышленность в кратчайшие сроки. Для этого по советскому образцу решено было максимально увеличить долю инвестиций в национальном доходе и профинансировать строительство тяжелой промышленности. При этом наличная югославская промышленность не могла самостоятельно произвести полные комплекты оборудования для новых предприятий. Потому успех инвестиционной политики напрямую зависел от возможности импорта оборудования.

Помимо этих двух проблем была и третья. Требовалось подготовить квалифицированные кадры, без этого эффективность инвестиций неминуемо оказалась бы низкой.

Основным источником дополнительных средств для инвестиций в Югославии стало ограничение уровня потребления крестьян и рабочих. Поскольку три четверти экономически активного населения было занято в сельском хозяйстве, именно эта отрасль выступила основным донором индустриализации. В результате разнообразных мер изъятия национального дохода из деревни сельское хозяйство развивалось значительно медленнее промышленности, а на отдельных этапах просто деградировало¹. В Югославии существовало значительное аграрное перенаселение, поэтому разорение деревни стимулировало высвобождение излишних рабочих рук. Хотя в городе тоже проводилось ограничение фонда потребления, денежные доходы наемного работника в среднем были в два раза выше, чем совокупные доходы крестьянина, взятые как в денежном, так и в натуральном виде².

¹ Карманый статистически справочник ФНРЮ. Белград, 1956. – С. 43; Čalić D. Industrijalizacija FNRJ. Zagreb, 1963. S. 92.

² Kardelj E. Izbor iz dela. Beograd, 1979. Knj.VII. S.99.

Поэтому в города и на стройки шел устойчивый поток трудовых мигрантов. За счет этого источника дешевой рабочей силы стало возможным расширение строительных работ и промышленного производства. Это был ярко выраженный экстенсивный путь развития. Как показывает статистика, производство увеличивалось главным образом не за счет повышения производительности труда, а за привлечения счет новых рабочих рук¹.

В сложившейся ситуации абсолютный размер фонда заработной платы в национальном доходе увеличивался, однако объем производимых потребительских товаров хронически отставал от покупательной способности населения. Это было связано как с застоем и упадком сельского хозяйства, так и с ориентацией промышленной политики на производство средств производства². Параллельно возрастала потребность новых промышленных предприятий в сырье для переработки. Однако объем товарной продукции сельского хозяйства не успевал удовлетворить ни потребности населения, ни потребности промышленности. В той мере, в которой цены фиксировались, происходило распространение дефицита, а в той мере, в которой цены были свободными, усиливалась инфляция и дороговизна. В итоге снижался уровень жизни как рабочих, так и крестьян.

Казалось бы, эти процессы должны способствовать дальнейшему увеличению инвестиций, поскольку они снижают долю фонда потребления в национальном доходе, однако у этих дополнительных инвестиций не появлялось материального обеспечения, поэтому происходило лишь ускорение инфляционных процессов и усугубление дефицита. А падение жизненного уровня горожан угрожало уравнивать их доходы с жителями деревни. Если бы это случилось, прекратился бы отток рабочей силы из деревни в город, и экстенсивная индустриализация естественным образом утасла. Таким образом, политика ускоренного накопления инвестиций всякий раз упиралась в кризис

¹ Privreda FNRJ u periodu od 1947–1956 godine. Beograd, 1957. – S. 13; Čalić D. Neki problemi privrede FNRJ. Zagreb, 1962. S. 25, 50; Zeković V., Novaković S. Ekonomika Jugoslavije. Beograd, 1964. S. 81.

² Нестеровски Д. Економска политика на СФРЈ. Општ и посебен дел. Прилеп, 1971. С.74.

недопотребления и сама по себе подходила к затуханию. На этой основе и развивались инвестиционные циклы.

Кроме того, в качестве побочного продукта кризиса недопотребления возрастало недовольство трудящихся масс из-за обнищания, а также недовольство региональных и ведомственных группировок бюрократии из-за невозможности удовлетворить их инвестиционные аппетиты. Всё это было чревато неприятными политическими последствиями. Отсюда возникала необходимость сознательно останавливать инвестиционный цикл, не дожидаясь, пока произойдет стихийное саморегулирование.

Когда проблемы очередного инвестиционного цикла обострились, правительство Югославии, прежде чем пойти на крайнюю меру сокращения капиталовложений, сперва пыталось смягчить их за счет увеличения импорта сырья и продовольствия. Однако этот способ имел свои ограничения. Потребность в импорте увеличилась не только из-за нехватки продовольствия и сырья, но также благодаря необходимости ввозить новое оборудование, а возможности импорта сократились из-за проблем с экспортом. Продукция новой промышленности была слабо конкурентоспособна из-за низкой производительности труда, обусловленной экстенсивным характером индустриализации и отсутствием квалифицированных кадров. Поэтому Югославия могла успешно продавать на мировом рынке главным образом сырье и продовольствие, то есть именно то, чего ей не хватало.

Казалось, что выход во внешней торговле был найден в 1951 году, когда политическая обстановка позволила Югославии получать регулярные кредиты у западных держав и покрывать за их счет разрыв между импортом и экспортом. Однако уже в середине 1950-х гг. руководители Югославии осознали, что отрицательный торговый баланс загоняет страну в новый тупик – в неразрешимую проблему внешнего долга¹. С тех пор для сознательного сокращения инвестиций появился еще один регулятор – резкое увеличение отрицательного сальдо внешней торговли. Оно стало еще одним из проявлений инвестиционных кризисов. Именно на пике увеличения инвестиций дефицит внешней торговли приобретал особенно угрожающий размах.

¹ Архив Југославије. Ф. 507: Седнице ИК ЦК СКЈ. П. III/69. Л. 17–18, 21–25.

Итак, в условиях экстенсивного развития промышленности и ограничения фонда потребления ускоренное накопление инвестиций приводило к разрыву между денежной формой и товарным обеспечением, как в фонде потребления, так и в фонде накопления. Углубление этого разрыва стихийно толкало индустриализацию к затуханию, порождая дополнительные социальные и внешнеэкономические проблемы. Для того чтобы придать новый импульс накоплению капитала, требовалось время от времени ограничивать инвестиции. Отсюда пять циклических кризисов, наблюдавшихся в экономике Югославии.

На основе изложенного можно сделать несколько теоретических и практических выводов. Во-первых, существование циклических явлений именно в сфере расширенного воспроизводства разрушает представление о том, что так называемые социалистические экономики развивались планомерно. Во-вторых, механизм развития циклических кризисов свидетельствует о господстве овеществленного труда над живым и тем самым позволяет оспорить наличие социализма в обществах советского типа.

В практической плоскости важны три момента. Во-первых, максимальное накопление инвестиций любой ценой не является оптимальным способом обеспечения индустриализации. Во-вторых, успешная индустриализация невозможна только на пути экстенсивного развития – ее обязательно должен сопровождать рост производительности труда. В-третьих, даже в условиях ускоренной индустриализации для успешного цикла расширенного производства требуется внимание к фонду потребления взятому в товарном виде. В-четвертых, проблема производительности труда теснейшим образом зависит от способности системы образования обеспечить экономику квалифицированными специалистами, чей уровень адекватен требованиям, которые диктует внедряемая техника. Таким образом, успех и гармоничность догоняющей индустриализации могут быть обеспечены только при координации и увязке ее планов с комплексной политикой, которая охватывает сферы деятельности, лежащие за пределами производства материальных благ как такового.

Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики
Том 3

*Сборник материалов докладчиков
Санкт-Петербургского международного
экономического конгресса (СПЭК-2016)*

Подписано в печать 16.12.2016
Формат 60×88/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 41
Тираж 1000 экз. Заказ